

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ильяшенко Александр Филиппович

**Идеи мира и безопасности во внешней политике Александра I
1813–1825 годов**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 1

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Андрей Юрьевич Андреев

Москва – 2026

Оглавление

Том 1

Введение.....	4
Глава I. Император Александр I и его собеседники	38
1.1. Князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844).....	42
1.2. Графиня Роксана (Роксандра) Скарлатовна Эдлинг (Стурдза) (1786–1844)	52
1.3. Баронесса Варвара Юлия фон Крюденер (1764–1824).....	61
1.4. Франц Ксавер фон Баадер (1765–1841).....	80
1.5. Граф Иоанн Антонович Каподистрия (1776–1831)	90
1.6. Александр Скарлатович Стурдза (1791–1854)	106
1.7. Граф Карл Васильевич Нессельроде (1780–1862).....	119
1.8. Рецепция идей собеседников в мировоззрении Александра I	126
Глава II. Образ врага и роль русской армии во внешнеполитической концепции императора Александра I.....	149
2.1. Внешнеполитический проект Александра I с точки зрения политической теологии	149
2.2. Образ врага во внешней политике Александра I в 1815–1825 гг.	157
2.3. Александр I о роли русской армии в поддержании мира в Европе	192

Том 2

Глава III. Формирование языка российской дипломатии	3
3.1. Дискурс российской дипломатии: корпус источников и их интерпретация	3
3.2. Ключевые идеологемы и смысловые поля в языке Священного союза ..	37
Глава IV. Символика и репрезентация идей императора Александра I и его сподвижников	74
4.1. Публичные символические богослужения	74
4.2. Визуальные образы Священного союза	123
Заключение.....	189
Список использованных источников и литературы	194
Приложения	233

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. Комплексное изучение идеологической составляющей внешней политики императора Александра I представляется важным ввиду того, что предложенный им проект Священного союза стал уникальным примером лидерства России в формировании общеевропейской архитектуры безопасности. Этот проект, созданный в период наибольшего авторитета и военного могущества нашей страны после Наполеоновских войн, основывался на христианских нравственных принципах и договорных обязательствах великих держав.

Окончание революционных потрясений и Наполеоновских войн воспринималось современниками как начало особой мирной эпохи, приходящей на смену десятилетиям кровопролития. Предложенная Александром I система коллективной безопасности имела как вербальное воплощение в публичных документах, делопроизводственных материалах и личных высказываниях царя и его собеседников, так и невербальное проявление через образы и символы в публичных репрезентациях, изобразительном искусстве, различных областях общественной, культурной и религиозной жизни.

В историографии тема Священного союза долгое время развивалась в достаточно узких рамках, для которых были характерны полярные точки зрения. Идейное содержание внешнеполитической концепции Александра I после победы над Наполеоном, равно как и связанные с ней образы, до сих пор остаются малоизученными и несвободными от упрощений и научных клише.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью восполнить эту лакуну. Обращение к теме позволяет с помощью традиционных исторических методов и новых проблемных фокусировок реконструировать идеологическую систему российского императора и его дипломатов, выявить их понимание таких ключевых категорий, как «безопасность» и «мир», а также

проанализировать примеры репрезентаций и внедрения этих идей в дипломатическую практику.

Научная значимость работы заключается в том, что изучение происхождения и репрезентации идей, их взаимосвязи и связанных с ними ключевых понятий позволяет реконструировать систему ценностей и представлений, лежавшую в основе внешнеполитических решений Александра I. Это, в свою очередь, дает ключ к пониманию логики действий Российской империи на международной арене в период после Отечественной войны 1812 г. и до конца царствования Александра I.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является внешняя политика Российской империи 1813–1825 гг. в контексте зарождения и функционирования Священного союза (кроме дальневосточного и среднеазиатского направлений внешней политики страны, которые не входили в систему Священного союза). Предмет исследования – возникновение, содержание, соотношение, динамика и репрезентация идей, связанных с понятиями «мир» и «безопасность» в дипломатическом и общественном дискурсах российской внешней политики в указанный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1813 г. по 1825 г. В данный период начиная с Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и до смерти Александра I в 1825 г. происходили зарождение и реализация идей Священного союза, формировались его образ и связанные с ним концепции.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом и обусловлены географией зарождения, распространения и репрезентации внешнеполитических идей Александра I, то есть локализуются в пределах Западной и Восточной Европы (в государствах – участниках Священного союза, на территории проведения конгрессов и военных кампаний) и Российской империи, прежде всего в Санкт-Петербурге как центре принятия внешнеполитических решений и формирования значительной части документов, транслировавших смыслы Священного союза.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексная реконструкция и всесторонний анализ концептуальных оснований, языкового выражения и религиозно-культурных репрезентаций идей мира и безопасности во внешнеполитическом дискурсе Российской империи 1813–1825 гг. Для достижения этой цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- определить взгляды политических деятелей и мыслителей, оказавших влияние на формирование идейно-теоретических основ внешнеполитического проекта Александра I, на формулирование проблем мира и безопасности и на их соотнесение с концепцией императора;

- реконструировать образ врага как системообразующий элемент представлений Александра I, проявившихся при реализации им системы коллективной безопасности, а также трансформацию этого образа и взглядов на роль русской армии в изучаемый период;

- выявить с помощью количественных методов лингвистического анализа дипломатических материалов ключевые идеологемы внешнеполитического дискурса России в контексте проблем мира и безопасности, а также эволюцию их употребления;

- установить способы использования публично-ритуальных практик (богослужений) и визуальных образов в качестве инструментов репрезентации и популяризации идей Священного союза;

- представить комплексные характеристики идейно-концептуальной основы внешнеполитического проекта Александра I и способов репрезентации данного курса России на европейском направлении в период подготовки Священного союза и после его создания.

Методологическая основа исследования составляет комплекс общенаучных принципов и специальных исторических методов.

Концептуальной основой работы стали фундаментальные принципы исторической науки – историзм, объективность и системность. Следование принципу историзма позволяет рассмотреть становление и развитие идей мира и безопасности в

русской внешней политике во взаимосвязи с изменением международной обстановки, а также проследить динамику отношений европейских держав и эволюцию личных взглядов Александра I. Принцип объективности реализуется через синтез различных методологических подходов и критический анализ всей совокупности источников, что обеспечивает полноту и доказательность суждений. Принцип системности дает возможность представить внешнеполитическую деятельность Александра I как целостный феномен, сложную систему, объединявшую политические, идеологические, религиозные и культурные элементы.

В диссертации используются специальные исторические методы. Историко-генетический метод применяется для реконструкции генезиса и эволюции идей мира и безопасности, а также для прослеживания причинно-следственных связей между событиями, идеями и их практической реализацией. Сравнительно-исторический метод позволяет провести компаративный анализ понимания концепций союза и безопасности различными политическими и общественными деятелями эпохи.

Важное значение для работы имели количественные методы, в частности – корпусной анализ. Этот метод помогает реконструировать латентные смыслы и понятийное ядро внешнеполитического дискурса через выявление устойчивых словосочетаний, а также прослеживать связи и хронологическую динамику ключевых понятий. Промежуточным результатом использования этого метода является формирование корпуса документов, пригодного для дальнейших исследований. Применение для изучения такого корпуса методов теории графов позволило формализовать и визуализировать смысловые связи в языке русской дипломатии. Построенная сетевая модель корпуса документов, где узлы – ключевые термины, а своего рода ребра – их устойчивые сочетания, сделала возможным выявление смысловых кластеров и узловых понятий, определявших концептуальное ядро внешнеполитического дискурса кануна создания Священного союза и первого десятилетия его существования.

К используемым методам интеллектуальной истории и истории понятий относится историко-смысловой анализ, который использован для изучения возникновения и изменения смыслового наполнения ключевых политических понятий в тезаурусе российских дипломатов.

Теоретическую рамку исследования также задают специальные методы. Метод политической теологии, восходящий к трудам К. Шмитта¹, позволяет выявить скрытые теологические структуры в светских политических концепциях эпохи. В рамках данного подхода Священный союз анализируется не просто как политический альянс, но как попытка создания нового мирового порядка на основе религиозно-богословского подхода. Свойственная политической теологии дихотомия «друг–враг» используется для реконструкции образа врага как необходимого условия выстраивания системы безопасности и обоснования политики интервенций. В развитие этого подхода в работе применяются сотериологический и экзегетический приемы, позволяющие проанализировать отражение в источниках богословских тем, связанных с уверенностью императора в собственном мессианстве, с его отношением к Священному Писанию и стремлением придать новому мировому порядку характер эсхатологического Царства Божия.

Широкое использование в работе изобразительных источников обуславливает использование целого ряда специальных методов. Иконографический метод применяется для систематизации сюжетов, атрибутов и символов, связанных с репрезентацией Священного союза. Иконологический метод, предложенный Э. Панофским², позволяет интерпретировать глубинный смысл изображений и выявлять их связь с философскими и теологическими идеями эпохи. Семиотический метод дает возможность рассматривать визуальные образы как знаковые системы, а значит – декодировать заложенные в них политические и идеологические сообщения.

¹ Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016.

² Панофский Э. Этюды по иконологии: гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб., 2009.

Сравнительно-стилистический метод используется для сопоставления визуальных репрезентаций идей Священного союза в разных странах и видах искусства.

Комплексное применение указанных принципов, теоретических подходов и методов позволяет провести многомерное исследование идей мира и безопасности на уровне языка, понятий, визуальных образов и теологических структур, определявших характер внешнеполитической мысли России эпохи Священного союза.

Степень разработанности темы исследования. Основное внимание при рассмотрении степени изученности темы уделено историографии Священного союза, поскольку с ним связано сущностное содержание внешнеполитических идей императора Александра. В обзор включены наиболее значимые работы из нескольких сотен исследований³.

Начальный период историографии (до рубежа 1880–1890-х гг.) характеризовался рассмотрением тематики Священного союза в первую очередь сквозь призму личного вклада императора Александра I, деятельность которого трактовалась исключительно как усилия «царя-миротворца», рассчитывавшего установить длительный и прочный мир в Европе. Работы этого времени носили во многом *апологетический* характер по отношению к Александру I, а их важной чертой стало накопление и публикация источников благодаря хронологической близости исследователей к событиям.

К данному периоду относятся труды А.И. Михайловского-Данилевского (первая официальная биография Александра I)⁴ и автора первого целостного исследования внешней политики царя с опорой на широкий круг источников

³ Более полный обзор историографии Священного союза выполнен в отдельной публикации. *Ильяшенко А.Ф.* Священный союз в отечественной и зарубежной историографии: этапы изучения, концепции и подходы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 122. С. 28–52.

⁴ *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца... Т. 1–6. СПб., 1845–1849.

М.И. Богдановича⁵, который впервые связал возникновение Священного союза с «религиозным просветлением» императора и его общением с баронессой В.Ю. Крюденер.

С.М. Соловьев рассматривал правление Александра после 1814 года как бескорыстное стремление к устроению вечного мира через союз всех европейских держав, начавшийся со Священного союза России, Австрии и Пруссии, и создание общего европейского правительства для устранения столкновений «между частными правительствами и их поданными»⁶. При этом и Богданович, и Соловьев отмечали непоследовательность политики царя и усиление влияния К. Меттерниха с 1820 г., сделавшего Священный союз орудием своей политики, которая была направлена на подавление общественных движений и безоговорочную поддержку монархов. Эта точка зрения стала одной из основных для историков последующего периода.

В 1886–1892 гг. В.К. Надлер опубликовал пятитомный труд, в котором впервые в качестве ключевой темы политики Александра I был выделен Священный союз, идеи и принципы которого были определяющими для международной и внутривластной активности царя в период после наполеоновских войн⁷. Надлером были введены в научный оборот ряд важнейших источников, на материале которых можно проследить развитие религиозно-мистических взглядов царя и их отражение во внешней политике. Профессор первым обратил внимание на мессианский комплекс Александра, считавшего себя избранным свыше орудием для объединения христиан и видевшего за военным противоборством духовное столкновение. Надлер заложил фундамент для изучения Священного союза как попытки царя построить принципиально новое основание международных отношений, опирающихся на идеи христианского братства монархов между собой и их патерналистской связи с народами. По словам историка, Александр I стремился к

⁵ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время: в 6 т. СПб., 1869–1871.

⁶ *Соловьёв С.М.* Император Александр Первый. Политика – Дипломатия. СПб., 1877. С. 477.

⁷ *Надлер В.К.* Император Александр I и идея Священного союза. Т. I–V. Рига, 1886–1892.

установлению мира в Европе и в его представлении, сама «идея Священного союза заключалась в применении принципов христианской этики в области международных и государственных отношений»⁸. В работе намечены подходы к изучению репрезентации новой политической идеологии императора через массовые религиозные мероприятия, такие как смотр войск в Вертю. Всячески возвышая личный вклад Александра I в оформление союза, Надлер категорически отрицает влияние на этот процесс со стороны приближенных императора, включая баронессу Крюденер и А.С. Стурдзу.

Конец XIX и начало XX века ознаменовали новый этап историографии, для которого характерно более критическое отношение к личности и политике императора Александра. Священный союз в это время впервые становится предметом исследования в зарубежных работах⁹. В России же в этот период выходят специальные монографии и статьи, посвященные Священному союзу, при создании которых явно возрастает профессиональный уровень исследований, резко расширяется круг источников – и это заставляет пересмотреть многие прежние оценки. Внимание историков теперь привлекают социально-экономические и иные нерелигиозные причины политических решений.

Одним из новых тезисов этого периода историографии служит разделение внешнеполитической деятельности Александра I и активности Священного союза на две последовательно сменявшие друг друга части – либеральную и реакционную. Эта идея, в частности, присутствует в опубликованной в 1897–1898 гг. четырехтомной биографии императора Александра, написанной Н.К. Шильдером¹⁰ на материале огромного количества архивных и иных источников, ранее не известных в науке. В

⁸ Там же. С. 637.

⁹ Например, А. Дебидур в фундаментальном труде по дипломатической истории Европы приписывает замысел создания Священного союза баронессе Крюденер, а также подчеркивает, что Священный союз стал отправной точкой для борьбы с революцией и подавления демократических порядков в Европе. См.: *Debidour A. Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du Congrès de Vienne jusqu'à la clôture du Congrès de Berlin*. Paris, 1891. Vol. 1–2.

¹⁰ *Шильдер Н.К.* Император Александр I: его жизнь и царствование. Т. I–IV. СПб., 1897–1898.

своей характеристике Священного союза Шильдер, с одной стороны, признавал, что Александр I намеревался «создать союз, который бы связал государей и народы братскими узами, освященными религией, и был бы для них, как Евангелие, обязателен по совести, по чувствам и по долгу»¹¹. Но, с другой стороны, историк полагал, что царь утратил самостоятельность идей и свободу деятельности к 1820 году (конгресс в Троппау), когда под воздействием князя К. Меттерниха Священный союз «выступил из сферы туманного мистицизма на практическую почву»¹² и приобрел реакционную направленность, которая служила в основном интересам Австрии.

Автор следующей капитальной биографии Александра I, вышедшей в 1912 г., великий князь Николай Михайлович развивал концепцию двух периодов правлений Александра (видимости либерального курса и перехода к консервативному направлению) и однозначно помещал Священный союз во второй период, отмечая, что его реакционная направленность делала это объединение бесполезным или даже вредным для интересов России¹³.

Николая Михайловича и Шильдера Священный союз интересовал уже не сам по себе, а лишь как одно из проявлений внешней политики Александра I, успешность которой либеральная историография впервые поставила под сомнение. Эта линия была продолжена в юбилейном сборнике к столетию победы в Отечественной войне 1812 года. Автор статьи «Священный союз» С.Г. Лозинский писал об использовании союза как своего рода «божественной санкции»¹⁴, привлеченной ради сохранения реакционных монархических режимов в Европе, которые были восстановлены Венским конгрессом¹⁵. В статьях сборника деятельность Александра I на

¹¹ Шильдер Н.К. Император Александр I... Т. III. С. 344.

¹² Шильдер Н.К. Император Александр I... Т. IV. С. 190; С. 182, 234.

¹³ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. Т. I–II. СПб., 1912.

¹⁴ Лозинский С.Г. Священный союз // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Т. VII. М., 1912. С. 20–27.

¹⁵ Этой же точки зрения придерживается: Пичета В.И. Александр и Европа // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Т. VII. М., 1912. С. 57–87.

дипломатическом поприще характеризуется как неудачная, и основной линией проходит идея полного превосходства над царем со стороны австрийского канцлера Меттерниха, которому удавалось манипулировать действиями царя¹⁶.

Следующим шагом либеральной историографии становится представление о том, что религиозные построения Александра I и идея Священного союза стали лишь ширмой для реализации его подлинных реакционных и экспансионистских устремлений по установлению собственной гегемонии в Европе. Однако характерно, что происходит это без какого-либо нового расширения источниковой базы, а лишь путем изменения прежних историографических оценок.

В первые годы советской власти эта дореволюционная линия изучения Священного союза еще продолжалась, и она достигла своей вершины в работах А.Е. Преснякова¹⁷ и А.Н. Шебунина¹⁸. По мнению Преснякова, Александр I использовал религиозно-мистические построения и общие нравственные нормы христианства, без учета их догматического наполнения и конфессиональных различий, в качестве оболочки для реакционной политики, направленной на поддержание монархического абсолютизма и подавление национального и либерального общественного движения, организацию такой «охраны мира и порядка», где царь выступал ее главным проводником, т.е. по сути жандармом Европы¹⁹. При этом, не отрицая наличия у Александра I некоторых либеральных взглядов, Пресняков называл его политику двойственной²⁰, окончательный же переход на реакционные позиции он связывал с рядом конкретно-исторических факторов и социальных процессов, но не с личностными изменениями в характере императора. В результате европейских событий изначальная внешнеполитическая линия Александра I зашла в тупик и попала под полное влияние гения

¹⁶ *Дживелегов А.К.* Меттерних // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Т. VII. М., 1912. С. 28–45; а также *Пичета В. И.* Александр и Европа...

¹⁷ *Пресняков А.Е.* Идеология Священного Союза // *Анналы*. 1923. № 3. С. 72–81.

¹⁸ *Шебунин А.Н.* Европейская контрреволюция первой четверти XIX века. Л., 1925.

¹⁹ *Пресняков А.Е.* Идеология Священного Союза... С. 72.

²⁰ По *Страхова Н.П.* Россия и Священный союз... С. 138.

контрреволюции Меттерниха, сделавшего Священный союз «органом космополитической реакции»²¹ в интересах Австрии.

В СССР с середины 1920-х годов превалировал взгляд через призму классового подхода, что коснулось и изучения Священного союза. Общей характеристикой советской историографии является негативное восприятие монархического строя, характеристика его политики априори как реакционной. Следовательно, большинство историков этого периода рассматривали Священный союз лишь в качестве инструмента для подавления революционного и национально-освободительного движения в Европе. В марксистской историографии начала 1920-х годов превалировали идеи М.Н. Покровского, который считал целью Священного союза охранение «старого порядка в его целом»²², что допускало конституционные формы правления в отдельных странах. За религиозными формами, используемыми Александром, автор видел неискренность и ханжество императора.

Эти взгляды в рамках «школы Покровского» господствовали до середины 1930-х годов, когда время Великой Отечественной войны внесло коррективы в содержание отечественных исследовательских, обобщающих и общих учебных работ по истории. Негативная оценка внешней политики Александра I сменилась признанием того, что вся монархическая Европа имела схожие завоевательные намерения, а русский царизм нес с собой и некоторые прогрессивные тенденции. Разработке новых подходов способствовали публикации в 1940-е годы конспектов лекций А.Л. Нарочницкого²³ и А.И. Молока²⁴, по мнению которых, Александр I использовал христианскую фразеологию Священного союза для изоляции Турции с целью беспрепятственного решения восточного вопроса. В 1960-е годы эта идея была воспроизведена в книге Н.С. Киняпиной²⁵, считавшей решение восточного вопроса для Александра I столь же

²¹ *Шебунин А.Н.* Европейская контрреволюция... С. 191.

²² *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. С. 83.

²³ *Нарочницкий А. Л.* Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 г. М, 1946.

²⁴ *Молок А.И.* Венский конгресс и Священный союз. Фракция в период реставрации Бурбонов (1815–1830 гг.). М., 1949.

²⁵ *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963.

важной задачей, что и сохранение реакционной системы, установленной на Венском конгрессе.

Среди коллективных обобщающих трудов следует отметить многотомное издание «Истории дипломатии», вышедшее в 1941 году²⁶ и переизданное в 1959²⁷ году. В обоих изданиях разделы, посвященные российской внешней политике с 1815 по 1830 год, были составлены А.В. Ефимовым и Е.В. Тарле. В рамках общих подходов советской историографии они рассматривали Священный союз в качестве монархического органа подавления революций и всякого свободомыслия в Европе. В то же время историки подчеркивали, что участников союза разделяли серьезные противоречия и различные интересы. Отражением двойственной политической позиции Александра служило наличие у него двух помощников по вопросам международных отношений – консервативного графа К.В. Нессельроде и либерального графа И. Каподистрии. Сам император представлен в работе как довольно нерешительный политик, подверженный влиянию князя Меттерниха и неспособный противостоять Англии.

А.В. Фадеев²⁸ одним из первых в России поставил в центр международных отношений русско-английское противостояние, которое продолжалось с переменным успехом. Священный союз и конгрессы становились полем противоборства и орудием реализации достижений сторон. Позднее это направление продолжил Л. В. Марков²⁹ в первом за шестьдесят лет специальном исследовании, посвященном Священному союзу. Он отметил наличие политических и экономических противоречий между участниками Священного Союза, а также складывание блока Австрии и Англии, которые противодействовали России, чтобы не дать ей усилиться на Ближнем Востоке.

²⁶ История дипломатии. В 3 т. / Под ред. В.П. Потемкина. М.; Л., 1941–1945.

²⁷ История дипломатии. В 5 т. / Под ред. В.А. Зорина и др. М., 1959–1979.

²⁸ Фадеев А.В. Россия в системе международных отношений 1815–1849 годов. М., 1961.

²⁹ Марков Л.В. Россия и Священный союз // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 63–76.

Важной вехой в развитии советской историографии 1960-х гг. явились статьи и монография Л.А. Зака³⁰. В центре своих исследований по Венскому конгрессу он поставил принцип легитимизма в европейской внешней политике, имевший основополагающее значение. По мнению автора, на конгрессе была создана контрреволюционная система, успехи которой расшатывали сами основы реакции, в основании же этой системы лежал Священный союз, направленный против национальных и освободительных движений.

В последние десятилетия развития советской историографии в ней появились идеи, сближавшие исследователей с концепциями и достижениям дореволюционных ученых, в частности, о разделении Священного союза на два периода – либеральный и реакционный. Так, в статье В.Г. Сироткина³¹ говорилось о том, что для удержания дипломатического и военного преобладания в Европе Александр I вплоть до 1820 года использовал «конституционную дипломатию», и только после этого в российской внешней политике произошла перемена в пользу полной реакции. А.О. Чубарьян³² рассмотрел Священный союз в широком контексте европейской истории от Средневековья до современного периода. По его мнению, Священный союз как универсалистская европейская идея добровольного союза был политическим соглашением четырех «великих держав» для совместного поддержания равновесия или баланса во внешней политике. Наконец, в 1990 г. вышла концептуальная статья В.А. Федорова об Александре I³³, во многом подводящая итоги советской историографии и восстанавливающая ее связь с дореволюционной, поскольку автор

³⁰ *Зак Л.А.* Из истории дипломатической борьбы на Венском конгрессе. Сентябрь 1814 – январь 1815 гг. // Вопросы истории. 1966. № 3. С. 70–82; *Он же.* Западные державы и германский вопрос на Венском конгрессе. 1814–1815 гг. // Новая и новейшая история. 1966. № 3. С. 95–106; *Он же.* Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М., 1966.

³¹ *Сироткин В.Г.* Борьба в лагере русского консервативного дворянства по вопросам внешней политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии в 1822 г. // Проблемы освободительного движения и международных отношений. М., 1975. С. 3–47.

³² *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории: проблемы войны и мира. М., 1987.

³³ *Федоров В.А.* Александр I // Вопросы истории. 1990. №1. С. 50–72.

вернулся к глубокому анализу личности и взглядов императора, объясняющих его политическую деятельность, и связал наступление реакционного курса в деятельности Александра I с боязнью революций и тайных обществ (в том числе будущих декабристов).

Одновременно с советской историографией Священного союза в XX веке развивалась и зарубежная, где после двух мировых войн произошел всплеск интереса к тематике *послевоенного урегулирования*. В 1920-е и 1930-е годы появляется ряд важных работ, среди которых следует отметить исследования В. Филиппса³⁴, В. Нэфа³⁵, Ф. Бюхлера³⁶, В. Шварца³⁷ и А. Дорлэнда³⁸. Некоторые из которых были написаны под впечатлением от создания Лиги Наций – ее идеи сравнивали с принципами Священного союза. Так, в представлении Филиппса после поражения Наполеона Александр I стремился создать Европейскую, а позднее Всемирную, конфедерацию государств³⁹, обеспечивающую политическую стабильность и покой в Европе. Символом этого объединения выступал Священный союз.

В зарубежной историографии XX века сформировались несколько близких, но различавшихся направлений исследований. Ряд историков рассматривали Священный союз, как организацию, которая была активным и значимым участником европейской политики. Например, в книге Ж.А. Пиренна⁴⁰ Священный союз представлен, как инструмент борьбы за политическую гегемонию между Англией и Россией: по мнению историка Александр I создал универсальную международную организацию – Священный союз в противовес Четверному альянсу, однако воспользовался этим Меттерних, направивший систему на подавление революций.

³⁴ Philips W.A. The Confederation of Europe. A Study of the European Alliance, 1813–1823 as an Experiment in the International Organization of Peace. New York, 1920.

³⁵ Näf W. Zur Geschichte der Heiligen Allianz. Bern, 1928.

³⁶ Büchler F. Die geistigen Wurzeln der heiligen Allianz. Freiburg im Breisgau, 1929.

³⁷ Schwarz W. Die Heilige Allianz. Tragik eines europäischen Friedensbundes. Stuttgart, 1935.

³⁸ Dorland A.G. The Origins of the Treaty of Holy Alliance of 1815 // Transactions of the Royal Society of Canada. Vol. 23. 1939. P. 59–79.

³⁹ Philips W.A. The confederation of Europe... P. 83; P. 144.

⁴⁰ Pirenne J.-H. La Sainte-Alliance. Organisation européenne de la paix mondiale. Neuchâtel, 1946.

Иной взгляд предложил М. Буркен⁴¹, который оценивал российскую внешнюю политику после победы над Наполеоном как направленную на сохранение мира и поддержку элементов либерализма. По его мнению, миротворческие инициативы Александра, такие как идея создания союза европейских государств, определили свое время и потому не были применимы. Это линию в 1960-е годы продолжили Л.Ч.Б. Симан⁴² и американская исследовательница П.К. Гримстед⁴³, по мнению которой Александр, опираясь на христианскую фразеологию, создавал систему альянсов, чтобы обеспечить «законную основу для развития гражданской свободы и либеральных институтов, а также содействия процветанию и благосостоянию людей». Попытки «примирить свои противоречивые идеалы реформ и порядка» не увенчались успехом и в 1822 г. царь уступил руководство внешнеполитическими процессами Меттерниху.

В то же время, начиная с середины XX века, ряд зарубежных исследователей рассматривали Священный союз не столько как внешнеполитическую, сколько как религиозную конструкцию, не игравшую (в отличие от Четверного союза) серьезной роли в международных отношениях. В монографии Ч.К. Вебстера «Внешняя политика Каслри. 1815–1822»⁴⁴ Священный союз описывается как плод личных религиозных переживаний царя, нацеленный на применение монархами христианских принципов в политике и создание христианского мира, в котором отношения правителей и поданных имели бы семейный характер. Но несмотря на эти опережавшие свое время мирные декларации, Священный союз, по мнению историка, всегда воспринимался, как организация монархов, направленная против их народов.

В послевоенный период в зарубежной историографии появляются труды, на которые повлияла международная обстановка «холодной войны», такие как

⁴¹ *Bourquin M.* Histoire de la Sainte Alliance. Genève, 1954.

⁴² *Seaman L.C.B.* From Vienna to Versailles. New York, 1963.

⁴³ *Grimsted P.K.* The Foreign Ministers of Alexander I: Political Attitudes and the Conduct of Russian Diplomacy, 1801–1825. Berkeley, 1969. P. 61.

⁴⁴ *Webster Ch.K.* The Foreign Policy of Castlereagh. 1815–1822. London, 1947.

монография Г.А. Киссинджера⁴⁵. Он писал о борьбе за право интерпретировать христианские максимы, лежащие в основании Священного союза и противопоставлении александровских принципов той системе равновесия сил в Европе, создателями которой были Меттерних и Р.С. Каслри.

Внимание зарубежных историков привлекли и непосредственно взгляды Александра I. В монографии Ф. Лея Священный союз рассматривается, преимущественно, через призму религиозно-мистических представлений и связей российского императора⁴⁶. Лей привлекает широкий спектр источников, в том числе впервые вводит в оборот дневниковые записи Жюльетты Крюденер, дочери известной баронессы. Александр I, создавая Священный союз как выражение своей благодарности Спасителю, «хотел показать миру единственный путь, который может привести к политическому и религиозному единству правительств и народов»⁴⁷ – это было искренним, хотя и утопическим порывом. Монография Ф. Лея подводит итог под определенным этапом изучения Священного союза, и двигает вперед как концептуальную, так и его источниковую базу.

Наиболее плодотворным периодом развития историографии Священного союза стал современный этап. Ее спектр расширился за счет привлечения внимания к разнообразным действующим лицам событий первой четверти XIX века, началась работа по переосмыслению ранее опубликованных источников с привлечением новых, в особенности личного происхождения, был пересмотрен ряд концепций, сформулированных ранее, и выдвинуты новые идеи и интерпретации. Исследования также были посвящены отдельным конкретным вопросам, связанным с созданием Священного союза, которые прежде не находились в фокусе историков. На этом этапе отечественная и зарубежная историография уже находятся в тесном взаимодействии,

⁴⁵ *Kissinger H.A. A World Restored. Metternich, Castlereagh, and the Problems of Peace. 1812–1822. Boston, Cambridge, 1957.*

⁴⁶ *Ley F. Alexandre Ier et sa Sainte-Alliance (1811–1825) avec des documents inédits. Paris, 1975. P. 295.*

⁴⁷ *Ley F. Alexandre I... P. 294.*

активно обмениваются идеями, так что основания для их разведения между собой исчезают.

На рубеже 1990–2000-х гг. в статье В.Я. Гросула⁴⁸ и работах О.В. Гончаровой⁴⁹ было продолжено изучение «конституционной дипломатии» как инструмента внешней политики царя, направленного против политической изоляции России и в интересах Священного союза, который представлял собой «нравственный институт в международных отношениях». Т.В. Андреева⁵⁰ увидела за крутыми изменениями конституционной политики Александра I и Священного союза прагматичный подход царя, укреплявшего российскую абсолютистскую государственность. В то же время некоторые исследования еще продолжали традиции советской историографии и рассматривали Священный союз, преимущественно, как реакционное учреждение: например, в работах О.В. Орлик⁵¹ Священный союз представлен как политическое соглашение стран Европы для поддержания абсолютизма. Эту позицию позже разделял О.Р. Айрапетов⁵², считавший религиозные идеи только ширмой для реакционной политики.

В середине 1990-х гг. американский историк П. Шредер⁵³ ввел новый термин, определяющий кардинальное изменение политического устройства Европы после поражения Наполеона. Вместо баланса сил в отношениях между отдельными

⁴⁸ Гросул В.Я. Российский конституционализм за пределами России // Отечественная история. 1996. № 2. С. 166–180.

⁴⁹ Гончарова О.В. Европейская политика России в 1816–1820 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003; Она же. Политика России в германском союзе в 1816–1817 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4 (11). С. 107–118; Она же. «Для охранения спокойствия и благоденствия...»: европейская политика России в посленаполеоновскую эпоху // Россия XXI. 2014. № 3. С. 6–33.

⁵⁰ Андреева Т.В. Александр I и мифологема «всеевропейского заговора революционеров» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 4-1. С. 25–34.

⁵¹ Орлик О.В. «Европейская идея» Александра I // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 46–68; Она же. Россия в международных отношениях 1815–1829: от Венского конгресса до Адрианопольского мира. М., 1998.

⁵² Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. В 4 т. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. М., 2017.

⁵³ Schroeder P.W. The Transformation of European Politics, 1763–1848. Oxford, 1994. P. 503.

странами определяющим фактором международной политики стала более гибкая *система равновесия*, выстраиваемая противоборствующими гегемонами (в первую очередь, Россией и Англией). Ключевые участники международных отношений поняли, что необходимо соотносить интересы отдельных стран с устойчивостью всей системы⁵⁴, а также признали наличие правил, определяющих и регулирующих вопросы взаимодействия государств. Шредер считал нереалистичным желание Александра I «создать гармоничную европейскую семью государств, свободную от враждебности и угроз»⁵⁵. Создание Священного союза послужило сдерживанию России, поскольку император следовал личным идеалам вопреки интересам своей страны.

Идеи Шредера получили развитие в обобщающем труде Ф. Менгера⁵⁶ о Священном союзе, который суммировал концепции и достижения написанных ранее работ. По мнению Менгера после религиозного «обращения» Александра I в 1812 году его религиозные представления стали определять не только личную жизнь, но и внешнеполитическую деятельность. Царь стремился добиться прочного покоя в Европе и для этого предложил новый порядок в международных отношениях⁵⁷, согласно которому каждое отдельное государство, вне зависимости от его значения и мощи, будет иметь неприкосновенность. На смену балансу сил должно было прийти справедливое всеобщее равновесие (*фр. equilibrium général*), для достижения которого союзники руководствовались бы общеевропейскими, а не частными интересами. В качестве объединяющей все государства черты царь использовал христианство, которое способствовало консенсусу и придавало авторитет новому порядку. Причем именно «Священный союз должен был обеспечить моральную и религиозную основу

⁵⁴ В частности, роль Меттерниха сводилась к поддержанию в порядке европейского устройства, а не к управлению им.

⁵⁵ *Schroeder P. W. The Transformation... P. 503.*

⁵⁶ *Menger Ph. Die Heilige Allianz. Religion und Politik bei Alexander I (1801–1825). Stuttgart, 2014. P. 313.*

⁵⁷ Основные черты его концепции были сформулированы еще в начале правления, и нашли отражение во время поездки Новосильцева в Лондон в 1804 году.

системы и установить более высокий порядок, чем Четверной союз», главы которого являлись своего рода органом исполнительной власти Европы. Соответственно, революции угрожали стабильности европейского порядка, и потому усилия царя в первую очередь были направлены на их предотвращение с помощью либеральных инструментов и деклараций, а уже во вторую, с неизбежностью – на подавление. Близкую Менгеру позицию занимает Б. Грааф, считавшая, что Священный союз производил, «скорее психологическое, чем политическое»⁵⁸ воздействие.

Ряд современных исследователей сосредоточились на отдельных значимых темах, связанных со Священным союзом и Александром I. Немецкий историк Й. Паулман⁵⁹ рассмотрел символические аспекты союза. Историк считал, что монархи, создавшие Священный союз, руководствовались в своей деятельности средневековыми христианскими принципами, а сам образ репрезентации их союза отсылал к романтике рыцарства. В то же время, это Священный союз обеспечивал легитимный порядок и защиту небольших стран, и ограничивал экспансионизм России.

В 1990-е и 2000-е годы в российской историографии, посвященной Священному союзу, появляется ряд работ, авторы которых анализируют идеологические основы внешней политика Александра I, а также восприятие ее современниками. По мнению А.Ю. Бахтуриной⁶⁰ современники понимали под миссией России создание объединяющей системы связей европейских стран на новых нравственно-религиозных принципах. Реалистичность целей Священного союза обосновывает Д.В. Нечипоренко⁶¹, который видел за этим всеохватывающую идеологию

⁵⁸ *Graaf de B.A.* Fighting Terror after Napoleon: How Europe Became Secure after 1815. Cambridge, 2020. P. 249.

⁵⁹ *Paulmann J.* Pomp und Politik. Monarchenbegegnungen in Europa zwischen Ancien Regime und Erstem Weltkrieg. Paderborn, 2000.

⁶⁰ *Бахтурина А.Ю.* Зарождение и сущность идеи Священного союза // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 151–155; *Она же.* Священный союз: Россия в судьбе Европы // Рубежи. 1998. № 3–4. С. 54–62;

⁶¹ *Нечипоренко Д.В.* Истоки Священного союза // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2000. № 5. С. 56–71; *Он же.* Идеология Священного союза. Александр I и Меттерних // Россия в XVIII–XX веках: страницы истории. К 50-летию научной и педагогической деятельности в

спокойствия и равновесия, способную обеспечить России прочные позиции на международной арене и внутреннюю стабильность.

На современном этапе основополагающее значение для отечественной историографии имеет монография А.Л. Зорина «Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века»⁶². Автор подходит к исследованию Священного союза с точки зрения духовных поисков и духовных союзов императора Александра I, а его действия и поступки интерпретируются через призму религиозно-мистических взглядов. Зорин отмечает наличие у Александра мессианских представлений о своей роли в истории, его поиски «внутренней церкви» и эсхатологические взгляды, в которых место антихриста занимали французская революция и империя Наполеона, а силы, служащие Христу, находили прямое воплощение в изначальном союзе трех монархов во главе с русским императором. Реализации представлений царя служила внешняя политика России. В конце жизни у Александра возникает разочарование в прежних идеях, которое усугубляли подозрения в существовании всемирного конспиративного комитета революционеров.

Московском университете заслуженного профессора Н.С. Киняпиной: сборник статей. М., 2000. С. 106–126.

⁶² Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.

Работы А. Ю. Андреева⁶³, в том числе написанная им в 2025 году биография императора Александра⁶⁴, во многом продолжают линию, намеченную Зориным. В них, в частности, проанализирована символическая культура и смысловое наполнение идей царя. Автор осмысляет миротворческий проект российского императора как часть «политической теологии», то есть такой политики, обоснования которой непосредственно черпаются из богословских умозаключений. В этом смысле Александр I всерьез стремился реализовать свои концепции Священного союза, пронизанные многими личными религиозными идеями императора, в том числе мессианскими и эсхатологическими, но не противоречившие и общим либеральным принципам его прежней политики. Создание Священного союза – это попытка царя начать новую эпоху мира и безопасности, основанную на христианских началах. С изучением внешнеполитических идей императора Александра через призму политической теологии тесно связана тематика образа врага, который рассматривался исследователями только в связи с Наполеоном⁶⁵.

⁶³ Андреев А.Ю. Начало «нового века»: рождественская символика в царствование императора Александра I // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1 (44). С. 40–48; *Он же*. «Литургика» Священного союза: к вопросу о религиозных взглядах Александра I // Филаретовский альманах. Вып. 12 / Отв. ред. А.И. Яковлев. М., 2016. С. 123–154; *Он же*. Император Александр I, митрополит Московский Филарет и идеи Священного союза // Филаретовский альманах. Вып. 13. М., 2017. С. 104–121; *Он же*. “Anbetung der drei Könige”: Alexander I und seine Idee der Heiligen Allianz // Die Heilige Allianz. Entstehung – Wirkung – Rezeption // Hgg. von Anselm Schubert, Wolfram Pyta. Stuttgart, 2018. S. 19–32; *Он же*. Российский самодержец в поисках долговечного мира: «Европейский проект» Александра I // Россия и Европа: далекие и близкие. Германо-российский сборник статей об исторических связях России и Европы / Отв. ред. К. Бёр. М., 2020. С. 133–160; *Он же*. «Политическая теология» императора Александра I: идеи, репрезентации, практика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 106. С. 62–80.

⁶⁴ *Он же*. Александр I. М., 2025.

⁶⁵ Борисова А.В. Формирование образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 222–225; Половников Л.В. Политика формирования образа Наполеона Бонапарта в России в 1813–1814 гг. // XXI век – время молодых: материалы седьмой открытой научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Пермь, 29 мая 2015 г.). Пермь, 2015. С. 65–71.

Иные аспекты деятельности Александра I рассмотрел В.С. Парсамов⁶⁶. Он исследовал пропагандистские действия императора в отношении европейцев, отметил использование мистиков для построения идеологии преобразования человеческой природы и «нравственного возрождения мира». Александр стремился занимать позицию «выше узконациональных интересов европейских стран» и видел в Священном союзе, в первую очередь, инструмент просвещения. После Аахенского конгресса миротворческая цель Священного союза достигалась за счет возрастающего насилия, что подрывало идеологию союза, свидетельствовало об ослаблении его властных ресурсов и способствовало отождествлению идеи мира с деспотизмом.

Ряд современных исследователей, например, Л.В. Мельникова⁶⁷, В.В. Дегоев и А.В. Забродин⁶⁸, А.В. Рачинский⁶⁹, А.А. Терениченко⁷⁰, А.А. Орлов⁷¹ в своих работах рассматривали деятельность Александра I через призму международных отношений и геополитики. В работах упомянутых исследователей отмечена успешная политика царя, поскольку созданная при его активном участии на Венском конгрессе политическая система просуществовала до начала Крымской войны и на протяжении этого периода удерживала европейские страны от крупных военных конфликтов. В монографии С. Гервас⁷² концепция Священного союза включена в обзор попыток

⁶⁶ Парсамов В.С. «Апокалипсис дипломатии» // Освободительное движение в России. Вып. 20. Саратов, 2003. С. 44–66; *Он же*. Александр I и проблема общеевропейского единства в 1814–1815 гг. // Вестник истории, литературы и искусства. 2007. Т. 4. С. 312–323; *Он же*. На путях к Священному союзу: идеи войны и мира в России начала XIX века. М., 2020. С. 310, 361.

⁶⁷ Мельникова Л.В. Александр I и создание Священного союза // Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения (Бородино, 3–5 сентября 2007 г.) / Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2008. С. 222–232.

⁶⁸ Дегоев В.В., Забродин А.В. Танцующий конгресс // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/articles/venskiy-kongres/> (дата обращения: 01.02.2023).

⁶⁹ Рачинский А.В. Александр I и Священный союз 1815 года // Тетради по консерватизму. 2015. № 3. С. 11–15.

⁷⁰ Терениченко А.А. Участие России в формировании институтов международного права на Венском конгрессе 1814–1815 гг. (к двухсотлетию события) // Современный юрист. 2016. № 2 (15). С. 52–63.

⁷¹ Орлов А.А. Астреин век. Великобритания, Россия и проблема нового мирового порядка в европейской политике первой половины XIX века (1815–1854 гг.). М., 2019.

⁷² Ghervas S. Conquering Peace: From the Enlightenment to the European Union. Cambridge (Mass.). 2021.

умиротворения в истории Европы как пример использования христианской идеологии в качестве основы политической стабильности.

Изучая Венский конгресс и другие политические собрания, А.Л. Хазин и С.В. Богданов⁷³ уделили внимание коммуникативному аспекту: по их мнению Александр I рассматривал Священный союз как реальный инструмент международных отношений, конгрессы которого должны были обеспечивать совместное принятие решений, чем успешно пользовался в своих целях Меттерних. Эти взгляды разделяет Э.К. Виртшафтер⁷⁴: по ее мнению, Священный союз играл роль моральной силы, закрепляющей дружбу монархов, коммуникацию и мир между ними, что обеспечивало европейскую стабильность.

Отдельным направлением историографии, посвященной Священному союзу, стало изучение соратников императора Александра I, игравших большую роль в формулировании идей царя. В монографии А. Мартина⁷⁵ проанализирован процесс формирования религиозных взглядов в окружении Александра I, причем значимая роль уделяется графине Роксане Эдлинг (урожденной Стурдза), которая являлась «важнейшим связующим звеном между русским двором и немецкими религиозными мыслителями»⁷⁶. Исследование С. Гервас⁷⁷ посвящено личности мыслителя и православного интеллектуала Александра Стурдзы, служившего секретарем И. Каподистрии и занимавшего место идейного советника Александра I при создании Священного союза. В монографии Е.Ю. Назаренко⁷⁸ реконструирована роль князя

⁷³ Хазин А.Л., Богданов С.В. Венский конгресс 1814–1815 годов и его участники: коммуникативные инструменты, ошибки, достижения // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 237–271; Они же. Коммуникативные инструменты решения международных проблем в деятельности конгрессов Священного союза // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 169–214.

⁷⁴ Wirtschafter E.K. From Victory to Peace. Russian Diplomacy after Napoleon. Ithaca, 2020.

⁷⁵ Martin A. Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I. De Kalb, 1997. В русском переводе: Мартин А. Романтики, реформаторы, реакционеры: русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I. СПб., 2021.

⁷⁶ Мартин А. Романтики, реформаторы... С. 294.

⁷⁷ Ghervas S. Réinventer la tradition. Alexandre Stourdza et l'Europe de la Sainte-Alliance. Paris, 2008.

⁷⁸ Назаренко Е.Ю. Князь А.Н. Голицын в общественно-политической и религиозной истории России первой половины XIX века. Воронеж, 2014.

А.Н. Голицына в создании и распространении мистико-космополитических взглядов, которые оказали влияние на царя в исследуемый период.

Среди современных отечественных исследований следует отметить работы А.В. Чернова⁷⁹, в которых проанализирована российская внешняя политика на конгрессах Священного союза, изучены вопросы взаимоотношения Александра I со своими помощниками Новосильцевым и Каподистрией, взгляды и деятельность последнего с акцентом на отстаиваемую им концепцию «всеобщего европейского союза».

Радикально-апологетическое восприятие внешнеполитической деятельности Александра I можно найти в статье С.Л. Чернова, который рассматривал мистицизм императора не как личный религиозный порыв, а «как сложную, многоходовую и одновременно филигранную технологию реализации комплекса политических задач»⁸⁰ для установления гегемонии России на континенте через объединение христианских конфессий. Похожих взглядов, но в более мягкой форме придерживается А.И. Яковлев⁸¹, который отмечает самолюбивое желание Александра объединить Европу и его попытки использовать для этого военную силу и авторитет Российской империи.

⁷⁹ Чернов А.В. Проект «Всеобщего союза» Иоанна Каподистрии // Мультикультурная и многонациональная Россия. III Батаевские чтения. М., 2010. Ч. I. С. 381–392; *Он же*. Секретная инструкция Н.Н. Новосильцеву и внешнеполитическая программа Александра I // 1150 лет российской государственности: сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых / Под ред. В.Б. Петрова. М., 2013. С. 157–164; *Он же*. Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России первой четверти XIX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2013. № 4. С. 31–39; *Он же*. Европейские революции 1820 г. во внешней политике России // Мультикультурная и многонациональная Россия. V Батаевские чтения. М., 2013. Ч. I. С. 575–587; *Он же*. Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2014. № 4. С. 61–71; *Он же*. О политических взглядах И.А. Каподистрии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015. № 2. С. 47–56; *Он же*. Общественно-политические взгляды и дипломатическая деятельность И.А. Каподистрии в годы русской службы: 1809–1822 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.

⁸⁰ Чернов С.Л. «Мистицизм» Александра I // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (66). С. 17–26.

⁸¹ Яковлев А.И. Идеология Священного союза во внешней и внутренней политике России первой четверти XIX в. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 11–27.

Возрастающее количество работ, расширение подходов исследователей и анализируемых тем свидетельствуют об актуальности изучения Священного союза. Вместе с тем, в исторической науке не получил должного внимания ряд аспектов Священного союза и российской дипломатии этого периода, таких как репрезентация Священного союза, язык российской дипломатии, образ врага и другие.

Источниковая база исследования является не только комплексной, но и двухуровневой, поскольку включает в себя источники второго порядка – производные от традиционных письменных источников. Подобное разнообразие обусловлено тем, что в работе традиционный исторический анализ сочетается с количественными методами и использованием корпусного массива. Все использованные источники можно систематизировать по следующим группам.

Во-первых, законодательные акты. К данной группе относятся манифесты, указы и пожалования императора Александра I (например, о заключении мира, о войне с Наполеоном, о создании Священного союза), опубликованные в Полном собрании законов Российской империи⁸², а также в тематических сборниках⁸³. Манифесты выполняли важнейшую идеологическую функцию, формируя публичный дискурс вокруг идей безопасности, мира и новых основ миропорядка.

Во-вторых, делопроизводственные материалы. Это одна из наиболее обширных и значимых групп источников. В нее входят международные договоры и акты, в том числе союзные договоры 1813 и 1814 годов, Парижский мирный договор 1814 года, основополагающие документы Венской системы – Заключительный акт Венского конгресса 1815 г., Парижский мирный договор 1815 г., а также Акт о Священном союзе и ряд последующих соглашений и конвенций между отдельными странами. Сюда же относятся акты конгрессов и совместные декларации великих держав. Эти

⁸² Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание 1-е. Т. 26–38 (далее – ПСЗРИ).

⁸³ Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течении 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб., 1816; *Прянишников И.П.* Материалы для истории Войска Донского: грамоты. Новочеркасск, 1864; Журнал законодательства на 1818 год. Кн. III. СПб., 1819.

источники не только фиксировали правовые основы нового европейского порядка, но и включали в себя его идейные основы, а также отражали эволюцию международных норм, например, в вопросе противодействия революциям. Большая часть этих документов опубликована в многотомном собрании Ф.Ф. Мартенса⁸⁴ и в серии «Внешняя политика России XIX – начала XX»⁸⁵, однако некоторые редкие документы, относящиеся к истории отдельных государств или отдельных конгрессов, были сгруппированы по тематическому или региональному принципу и напечатаны в отдельных изданиях или научных исследованиях⁸⁶.

Наибольший объем источников для данного исследования составляет дипломатическая переписка российского Министерства иностранных дел и аналогичные материалы зарубежных ведомств. Донесения, инструкции, депеши и отчеты российских дипломатов, а также их иностранных коллег позволяют реконструировать общую канву событий, развитие внешнеполитических концепций, используемые в профессиональной сфере формулировки и термины, мнения и взгляды императора Александра и его ближайших помощников. Большую ценность депешам иностранных посланников придает то, что дипломаты стремились как можно более точно записать свои разговоры с императором. Эти источники опубликованы в отечественных и зарубежных многотомных изданиях – таких, как уже упомянутая «Внешняя политика России XIX – начала XX», а также «Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе

⁸⁴ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IV. Ч. I; VII; XI; XIV. СПб., 1878–1905.

⁸⁵ Внешняя политика России XIX и начала XX века. Серия первая. 1801–1815 гг. Т. VII, VIII. М., 1972; Серия вторая. 1815–1830 гг. Т. I (IX); II (X); III (XI); IV (XII); V (XIII); VI (XIV). М., 1974–1980 (далее – ВПР).

⁸⁶ См., например: *D'Angeberg, comte. Le Congrès de Vienne et les traités de 1815. Vol. 3. Paris, 1864; Prokesch-Osten J. Geschichte des Abfalls der Griechen vom türkische Reiche. Bd. 3. Wien, 1867.*

(1814–1820)»⁸⁷, «Донесения австрийского посланника при петербургском дворе Лебцельтерна за 1816–1826 гг.»⁸⁸, «British and Foreign State Papers»⁸⁹ и других⁹⁰.

В-третьих, периодические издания, публицистика и литературные произведения. Периодические издания, выходившие в Австрии и Германии в исследуемый период⁹¹, помогают проанализировать обстоятельства проведения отдельных публичных мероприятий, способствовавших формированию образа Священного союза, и их восприятие в прессе. Также к данной группе источников относятся сочинения европейских и российских консервативных, либеральных и религиозно-мистических мыслителей (Ф.К. Баадер, А.С. Стурдза и др.)⁹², которые предлагали свои идеи послевоенного устройства Европы, воспринятые императором Александром, или становились истолкователями идейного наполнения российской внешней политики. Стихотворные произведения А. Вайсенбаха⁹³, выходившие отдельными брошюрами или в составе сборников важны для понимания происхождения некоторых аспектов визуального образа Священного союза.

⁸⁷ Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе (1814–1820). // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 112. СПб., 1901. С. 1–738; Т. 119. СПб., 1904. С. 1–874; Т. 127. СПб., 1908. С. 1–500 (далее – Сборник РИО).

⁸⁸ Донесения австрийского посланника при русском дворе Лебцельтерна за 1816–1826 годы. СПб., 1913.

⁸⁹ British and foreign state papers. Vol. 1–13 (1812–1826). London, 1841–1848.

⁹⁰ Герцог Арманд-Эммануил Ришелье. Документы и материалы о его жизни и деятельности. 1766–1822 // Сборник РИО. Т. 54. СПб., 1886. С. 1–639; Россия – Португалия XVIII – начало XX века. Т. I. 1722–1815. М., 2007; Россия и Швеция. Документы и материалы, 1809–1818. М., 1985; Webster C.K. British Diplomacy, 1813–1815. Select Documents Dealing with the Reconstruction of Europe. London, 1921; Temperley H. Foundations of British Foreign Policy. Cambridge, 1938.

⁹¹ Wiener Zeitung. 1813. № 101 (24. August); Österreichischer Beobachter. 1813. № 235 (23. August); 1814. No. 293 (20. Oktober); Der Wanderer. 1818. No. 248 (29. Oktober); Allgemeine musikalische Zeitung. 1870. No. 5 (2. Februar).

⁹² Baader F. von. Sämmtliche Werke. Bd. 16. Reinheim, 1963; Ibid. Über das durch die französische Revolution herbeigeführte Bedürfnis einer neuen und innigen Verbindung der Religion mit der Politik. Nürnberg, 1815; Stourdza A. de. Considérations sur la doctrine et sur l'esprit de l'église orthodoxe. Weimar, 1816 et al.

⁹³ Weißenbach A. Der glorreiche Augenblick. Wien, 1814; Ibid. Teutonia: ein Denkmahl der vergangenen und Taschenbuch der neueren Zeit. Wien, 1815.

В-четвертых, источники личного происхождения. Большое значение для реконструкции исторических событий, их причин и интерпретации, а также связанного с ними идейного и образного пространства имеют дневники, личная переписка и воспоминания современников, некоторые из которых являлись приближенными и доверенными собеседниками царя. Особое значение имеют материалы И. А. Каподистрии⁹⁴, А. С. Стурдзы⁹⁵, А. Н. Голицына⁹⁶, Ю. Крюденер⁹⁷, Р. С. Эдлинг (в девичестве – Стурдза)⁹⁸, Ф. Генца⁹⁹, К. Меттерниха¹⁰⁰, а также переписка самого императора Александра I и других лиц¹⁰¹. Большая часть этих источников была опубликована в XIX веке и первой половине XX, однако ряд этих публикаций в наше время был повторен с дополнениями и уточнениями¹⁰².

В-пятых, визуальные источники и предметы материальной культуры. К данной группе относится, в первую очередь визуальные источники массовой коммуникации – разного рода гравюры и карикатуры, содержащие символику и образы Священного союза, а также декоративно-прикладные изделия. В силу широкого и оперативного тиражирования и распространения эти материалы играли значительную роль в формировании представлений о ключевых участниках, событиях и концепциях,

⁹⁴ Шидловский А.Ф. Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 176–195; № 3. С. 199–217; № 5. С. 151–174; № 7. С. 98–123; Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности // Сборник РИО. Т. 3. СПб., 1868. С. 168–242.

⁹⁵ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И.А. Каподистрии, правителя Греции. СПб., 1864.

⁹⁶ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына, записанные Юрием Никитичем Бартевым // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5. С. 52–108; Князь А.Н. Голицын (в его письмах) // Русский архив. 1905. Кн. 3. Вып. 9. С. 360–455 и др.

⁹⁷ Письма баронессы В.Ю. Крюденер опубликованы в издании: Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. Т. II. С. 215–247.

⁹⁸ Эдлинг Р.С. Записки // Воспоминания о времени царствования Александра I / Сост. А. Либерман и др. М., 1999. С. 159–236.

⁹⁹ Aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. Bd. 1–2. Wien, 1867–1868; Schriften von Friedrich von Gentz. 1–5 Theil. Mannheim, 1838 et al.

¹⁰⁰ Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 1–8. Wien, 1881–1884; Memoirs of Prince Metternich 1773–1815. Vol. 1–5 / Ed. by Prince R. Metternich. New York, 1970.

¹⁰¹ Жюльетта Бергейм [Дневниковые записи о встречах с Александром I] / Крюденер В.Ю. Неизданные автобиографические тексты / Вступ. ст., сост., пер., публ. и примеч. Е.П. Гречаной. М., 1998; Е.Н.Л. [Empaytaz H.-L.]. Notice sur Alexandre, Empereur de Russie. Genève, 1828 и др.

¹⁰² Например, упомянутые дневниковые записи Ж. Бергейм, записки графини Эдлинг и др.

связанных со Священным союзом. Для данного исследования были отобраны гравюры и изображения из нескольких десятков отечественных и зарубежных музейных и библиотечных собраний, репродукции которых опубликованы в Интернете и в различных каталогах или изданиях¹⁰³. Более узкий и редкий круг источник составляют вещественные предметы элитарной репрезентации и символического потребления, к которым относятся различные табакерки, шкатулки и посуда, а также мемориальные доски с записью Акта о Священном союзе и предваряющего его рождественского манифеста 25 декабря 1815 года. Для данного исследования использовался прежде всего их визуальный облик.

В-шестых, специально составленный цифровой корпус (источник для лингвистического анализа). Созданный автором настоящего исследования корпус текстов, включающий российскую дипломатическую документацию и международные договоры, служит эмпирической базой для применения количественных методов (корпусного анализа, изучения частотности и коллокаций терминов). Корпус опубликован в веб-среде Voyant Tools с открытым режимом доступа (по ссылке)¹⁰⁴. Подробные характеристики данного источника, описание корпуса, принципы его составления и обработки, возможности и ограничения изложены в соответствующем параграфе в главе, посвященной анализу языка российской дипломатии.

Таким образом, источниковая база исследования отличается не только обширностью и репрезентативностью, но и жанровым разнообразием, включая как

¹⁰³ В частности, это собрания ГИМ, ГМИИ имени А.С. Пушкина, Государственного Эрмитажа, Русского музея, музеев Кремля, Brown University Library, Staatliche Museen zu Berlin, Staatsbibliothek zu Berlin, Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, Deutsches Historisches Museum, Deutsche Nationalbibliothek, Germanisches Nationalmuseum, Staatliche Kunstsammlungen Dresden, Sächsische Landesbibliothek – Staats- und Universitätsbibliothek Dresden, Anhaltische Gemäldegalerie Dessau, Bibliothèque nationale de France, British Museum, The Royal Collection Trust, Zentralbibliothek Zürich, Österreichische Nationalbibliothek, Albertina Museum Vienna, Wien Museum, Museo del Prado, Galéria mesta Bratislavy, Muzeji radovljiške občine и др.

¹⁰⁴ Корпус доступен по ссылке: <https://voyant-tools.org/?corpus=fa3cc1884bcbca58f55c588f7c992c78> (дата обращения: 03.04.2026).

традиционные для исторического исследования документы, так и более редкие виды источников. Такой комплексный подход позволяет всесторонне раскрыть заявленную тему: проанализировать идеологическое обоснование политических процессов и концепций, языковое выражение, визуальную репрезентацию и механизмы адаптации в общественном сознании исследуемой эпохи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно изучен ряд проблем, ранее не получавших самостоятельного освещения в научной литературе. Во-первых, реконструирован круг ключевых собеседников Александра I, во взаимодействии с которыми формировались его внешнеполитические идеи, а также проанализирован характер их влияния на концепцию императора. Во-вторых, реконструированы смысловое содержание и эволюция представления о враге как системообразующего элемента политической теологии Александра I, а также проанализировано восприятие русской армии в рамках данной парадигмы при реализации системы коллективной безопасности. В-третьих, впервые применен комплексный лингвоисторический подход к изучению внешнеполитического дискурса России эпохи Священного союза. Это позволило перейти от качественных оценок к количественно верифицируемым выводам о содержании, структуре и эволюции ключевых идеологем и в целом тезауруса российской дипломатии. В-четвертых, на основе анализа внешней ритуальной и смысловой составляющих публичных богослужений выявлены основные идеи, транслировавшиеся через эту форму репрезентации, и определены механизмы их распространения в обществе. В-пятых, комплексно проанализирован массив визуальных материалов, что позволило выявить устойчивые модели образа Священного союза, реконструировать механизмы репрезентации его идей, а также определить композиционные и стилистические приемы, их смысловое наполнение и связь с ключевыми политическими событиями эпохи.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его выводы позволяют расширить и уточнить существующие в исторической науке представления

о внешнеполитическом курсе России в эпоху становления Священного союза и его идейно-концептуальных основаниях. Проведенный анализ содержания и механизмов репрезентации внешнеполитических идей (через дипломатический дискурс, публичные богослужения и визуальные материалы) вносит вклад в изучение политической коммуникации первой четверти XIX в. Предложенная в работе методология комплексного анализа внешнеполитического дискурса, сочетающая традиционные методы исторического исследования с инструментарием интеллектуальной истории, политической теологии и цифровых гуманитарных наук, может быть применена для дальнейшего изучения идеологических аспектов внешней политики России и других европейских держав изучаемого периода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по отечественной истории первой половины XIX в., истории внешней политики и дипломатии, интеллектуальной истории. Введенный в научный оборот машиночитаемый корпус делопроизводственных документов может быть востребован в дальнейших исследованиях внешнеполитического дискурса России эпохи Священного союза.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, включающей в себя законодательные акты, делопроизводственные материалы, в том числе дипломатические документы, периодические издания, публицистику, литературные произведения и богослужебные тексты, источники личного происхождения, визуальные источники и предметы материальной культуры, а также специально составленный автором диссертации корпус текстов. Еще одним фактором, обеспечившим достоверность исследования, стало использование целого набора методов, в том числе и редко применяемых в исторических исследованиях, задействованных для анализа источниковой базы.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты работы были изложены в 4 публикациях автора общим объемом 4,8 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования построена на проблемном подходе и соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Приложения содержат публицистический (поэму) источник, впервые переведенный на русский язык и визуальные источники, использованные в работе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для разработки и реализации своих внешнеполитических идей Александр I избирательно привлекал доверенных лиц, в числе которых были Р.С. Эдлинг (Стурдза), А.Н. Голицын, Ф.К. Баадер, В.Ю. Крюденер, И.Г. Юнг-Штиллинг, А.С. Стурдза, И.А. Каподистрия, К.В. Нессельроде. В разное время и с различной степенью вовлеченности эти люди входили в сложноорганизованный круг собеседников императора, выступая в роли вдохновителей, соавторов или проводников его концепции.

2. Дипломатический и публичный дискурсы внешнеполитического проекта Александра I опирались на образ врага, который на уровне царских манифестов (до 1816 г.) был связан с личностью Наполеона, а в делопроизводственной документации последующего периода – с антихристианской тайной революционной организацией. Наряду с этим в российской внешнеполитической риторике последовательно выстраивалась концепция поддержания мира и спокойствия. На начальном этапе она связывалась с предложениями по разоружению, а параллельно и в дальнейшем отождествлялась с идеей готовых к интервенциям коллективных сил, ядром и

наиболее значимой в военном отношении частью которых выступала русская армия, наделявшаяся чертами христианского воинства.

3. Язык российской дипломатии рассматриваемого периода, основывавшийся на идеологемах «союз», «мир», «безопасность», «система», служил ключевым инструментом формирования политического дискурса и перевода идеалистической концепции Священного союза в плоскость дипломатической практики. Сочетая системность, смысловую целостность и способность гибко реагировать на политические изменения, этот язык прошел в своем развитии три этапа: от становления и пика с выстраиванием дихотомии «христианский союз – угроза революции» к кризису, связанному с греческим восстанием.

4. Публичные богослужения и визуальные образы выступали важными самостоятельными инструментами репрезентации Священного союза, придавая ему значение сакрального братства и визуализируя единство монархов как христианского воинства, а также божественное покровительство союзу. Художественная традиция, сложившаяся до подписания Акта 14 сентября 1815 г. (образ трех монархов, объединенных рукопожатием или молитвой), нередко опережала реальные события, формируя смысловую среду вокруг Священного союза, которая изменялась в тесной связи с политическими обстоятельствами и отношениями между великими державами.

5. Внешнеполитическая деятельность Александра I в эпоху Священного союза была подчинена задаче создания системы коллективной безопасности в Европе, основанной на христианских принципах. Установление вечного мира через братский союз монархов воспринималось царем как геополитическая необходимость и личная религиозная обязанность. Ключевыми компонентами реализации этого замысла выступали: интеллектуальное окружение императора, обеспечившее формулирование концепции, образ врага как системообразующий элемент политической теологии, язык дипломатии как смысловая система, адаптировавшая идеалистический замысел к потребностям практики, а также публичные богослужения и визуальные образы,

закреплявшие в общественном сознании представление о союзе как о сакральном братстве, противостоявшем революционной угрозе.

Глава I. Император Александр I и его собеседники

Истоки формирования идей Священного союза трудно определить с точностью, как и оценить вклад каждого из приближенных императора Александра. По мнению В.К. Надлера, его замысел о создании Священного союза, сформировавшийся под влиянием Отечественной войны, созрел к концу 1812 года, укрепился в ходе кампаний 1813–1814 годов и был впервые озвучен на Венском конгрессе в конце 1814 года¹⁰⁵. Современные исследователи, однако, указывают, что еще в первые годы своего правления Александр I предпринимал попытки «установить на длительное время стабильность и безопасность в Европе, избавив ее от Наполеона»¹⁰⁶. Первое практическое обращение царя к идее постоянного мира состоялось в 1804 году, когда его близкий друг Н.И. Новосильцев был направлен в Англию с особыми полномочиями для переговоров с премьер-министром У. Питтом-младшим, одним из инициаторов антифранцузской коалиции.

Миротворческий проект Александра, сформулированный одним из близких «молодых друзей» царя и главой министерства иностранных дел князем А.Е. Чарторыйским, был нацелен на создание союза России и Англии для противостояния Франции и Наполеону, который незадолго до этого провозгласил себя императором. После победы царь предлагал осуществить бы ряд мер для формирования надежных и долговременных основ будущего спокойствия Европы. Император Александр оговаривал, что «идет речь не об осуществлении мечты о вечном мире, но все же можно было бы во многом приблизиться к благам, которые ожидаются от такого мира». Его предложения включали радикальные изменения границ европейских государств, введение конституционных начал в подвергшихся революции странах, создание общеобязательного кодекса международного права и другие меры по стабилизации международной обстановки и закреплению мирного состояния Европы. В проекте императора Александра малые державы не рассматривались, как

¹⁰⁵ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 622.

¹⁰⁶ Андреев А.Ю. Александр I... С. 350.

полноправные и самостоятельные участники европейского политического процесса с правом голоса. Он предлагал Англии сохранить союз после победы над Наполеоном для гарантии сохранения нового мирового порядка, чтобы «те, кто вознамерился бы посягнуть на него, рисковали бы иметь дело с объединенными вооруженными силами нового союза»¹⁰⁷. Таким образом, обеспечить новое мироустройство и долгий мир должны были военные силы двух наиболее могущественных держав.

Этот проект не был реализован, а созданная в 1805 году коалиция потерпела поражение от Наполеона. Следующее десятилетие прошло для Российской империи в непрерывных войнах и при постоянной угрозе со стороны усиливающейся Франции, не оставлявших возможности для выдвижения и реализации масштабных миротворческих инициатив. Непосредственной точкой отсчёта для реализации идей вечного мира и европейской безопасности стало решение Александра продолжить войну после изгнания французов из России, мотивированное не только геополитикой, но и глубокими идеологическими причинами.

Наиболее благоприятные условия сложились после окончательной победы над Наполеоном, когда главной целью внешней политики Александра I стало установление вечного мира. Его основу должна была составить комплексная система коллективной безопасности, включавшая международные договоры, христианские принципы Священного союза, военно-дипломатический потенциал Четверного (затем Пятерного) союза и новые принципы международной политики. Завершение многолетних войн и поражение главного противника европейского спокойствия царь воспринимал, как начало новой эпохи, основой которого должен был стать всеобщий вечный мир.

В окружении императора Александра в исследуемый период находились лица, пользовавшиеся его особым доверием и сыгравшие значимую роль в формировании внешнеполитической концепции монарха. Под их влиянием и при их участии

¹⁰⁷ ВПР. Т. II. С. 148.

складывались ключевые идеи императора. Одни из них – такие как князь А.Н. Голицын, баронесса Ю. Крюденер и философ Ф. Баадер – способствовали возникновению и идейному оформлению концепции Священного союза; другие – прежде всего граф И.А. Каподистрия и А.С. Стурдза – наряду с творческими задачами по её формулированию выполняли и практические функции, обеспечивая воплощение этих идей в дипломатической и административной плоскости.

Источниковая база для изучения взаимоотношений императора Александра с этими лицами отличается значительной неоднородностью. Это обусловлено прежде всего тем, что характер их взаимодействия с монархом существенно различался по интенсивности, продолжительности, степени личной близости и формам коммуникации. В одних случаях в распоряжении исследователя имеются обширные комплексы переписки, дневниковых записей и служебных документов, в других – лишь фрагментарные свидетельства, косвенные упоминания или позднейшие воспоминания, несущие отпечаток ретроспективного осмысления, селективной памяти и авторской интерпретации.

Особенностью взаимодействия императора Александра с его окружением была высокая степень собственной творческой активности монарха и его непосредственное участие во внешнеполитических вопросах, прежде всего на концептуальном уровне. Каждый из его собеседников в той или иной мере способствовал реализации поставленных им целей, а некоторые становились своего рода духовными наставниками Александра. Вместе с тем любые попытки руководить им в политических вопросах, как правило, пресекались достаточно быстро. Как отмечал генерал Савари в письме 1807 года, для императора «мысль о том, что им руководят или на него влияют, была для него невыносимой и даже унижительной»¹⁰⁸. При этом умение прислушиваться к ярким и талантливым людям, представлявшим различные взгляды, и одновременно сохранять самостоятельность решений и суждений являлось

¹⁰⁸ Письмо Наполеону. Сб. РИО. Т. 83. С. 173.

характерной чертой Александра. Хотя император предпочитал «быть своим собственным министром»¹⁰⁹, он целенаправленно подбирал своё окружение и в определённом смысле использовал его для разработки и реализации внешнеполитических идей.

Император Александр находил собственный язык для каждой фигуры в своём окружении; его подход был пластичным и менялся в зависимости от настроения и ожиданий собеседника. Манера взаимодействия с каждым из рассматриваемых лиц, обусловленная спецификой личных взаимоотношений, различалась, что нередко вызывало недоумение у исследователей. Так, переписка императора Александра с князем Голицыным оставалась непонятной для великого князя Николая Михайловича, поскольку тот рассматривал деятельность монарха преимущественно сквозь призму международных отношений и дипломатии. В то же время язык религиозных идей, преломляясь в делопроизводственных документах, приобретал иное звучание, более доступное и понятное профессиональным дипломатам.

Круг лиц, значимых для императора Александра, не исчерпывается теми, кто упомянут в настоящей главе. Некоторые из тех, кто в разное время повлиял на его становление и активность на международной арене, не включены в данное исследование, поскольку их с царем не связано непосредственно с его идеями периода Священного союза. Так, хронологически первым среди значимых собеседников императора был Фредерик-Сезар Лагарп – швейцарец, приглашённый Екатериной II в качестве воспитателя великих князей. Императрица сознательно выбрала на эту должность человека, разделявшего идеи Просвещения и усматривавшего цель правления монарха в том, чтобы «разработать кодексы законов, чтобы примирить слабых и сильных, навести порядок и установить царство справедливости»¹¹⁰. Во время обучения будущий император познакомился с идеями европейских

¹⁰⁹ Император Александр I. Из записок князя Меттерниха // Исторический вестник. 1880. № 1. С. 173.

¹¹⁰ По Андреев А.Ю. Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. 2012. № 8. С. 80.

просветителей, в первую очередь Локка и Руссо и других мыслителей, в работах которых уделялось внимание как идеалам, так и реалиям международных отношений в Европе. Одной из утопических идей эпохи Просвещения было прекращение конфликтов и установления вечного мира, объединение Европы¹¹¹. Впоследствии царственный ученик Лагарпа предпринял попытку реализовать этот проект в общеевропейском масштабе. Император Александр сохранял глубокое уважение к швейцарскому наставнику до конца жизни; однако в период после Отечественной войны 1812 года влияние Лагарпа на формирование внешнеполитических идей монарха было уже сравнительно небольшим.

1.1. Князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844)

Князь Голицын родился в одной из ветвей большого клана Голицыных и почти сразу после рождения потерял отца, что обрекло его на непростое детство, поскольку мать его не очень любила. После получения домашнего образования Голицын был отправлен в Санкт-Петербург, где поступил в Пажеский корпус, затем недолгое время служил в гвардии и состоял при дворе. К этому времени относится его знакомство и близкие отношения с великим князем Александром Павловичем, способствовавшие развитию его карьеры и последующей духовно-дружеской связи с царем. Несколько позднее современники отмечали легкость характера князя Голицына, юмор и умение изображать других людей, острый ум¹¹². Эти качества помогли приобрести покровительственное и дружеское отношение со стороны Александра. В мае 1799 года Голицын был отправлен в отставку и опалу, по-видимому, по воле императора Павла, стремившегося таким образом воздействовать на наследника¹¹³. В этот период Александр Павлович отправил своему другу в Москву не менее шести писем, в которых будущий император делится новостями и давал советы князю.

¹¹¹ Орлик О.В. «Европейская идея»... С. 49.

¹¹² Александр I и его двор в 1804 году// Русская старина. 1880. Т. 29. № 9. С. 793.

¹¹³ Кондаков Ю.Е. Князь А. Н. Голицын: придворный, чиновник, христианин. СПб., 2014. С. 15.

После вступления на престол Александра I, Голицын был возвращен в столицу и вновь стал одним из приближенных царя, однако он не только не вошел в состав Негласного комитета, но и скептически относился к «молодым друзьям» императора, считая вредными их либеральные настроения и идеи. Молодой император доверил другу детства политику государства в религиозной сфере. В 1802 году Голицын был назначен в Сенат, в 1803 г. стал обер-прокурором Святейшего Синода. Благодаря близким отношениям с царем и личной энергичной работе Голицыну удалось добиться увеличения значения церковного ведомства в государственном аппарате, повышения эффективности Синода, улучшения положение духовенства. Голицын полностью контролировал деятельность Синода, и со временем его роль в проведении духовно-религиозной политики существенно выросла, чему способствовало расширение полномочий князя через получение должности Главного управляющего духовными делами иностранных исповеданий с 1810 года. В 1812 году он стал исполняющим обязанности министра народного просвещения и председателем Российского Библейского общества, в 1817 году возглавил «двуединое» министерство, сосредоточив в своих руках вопросы религиозной политики, просвещения и цензуры.

По собственным воспоминаниям в юности Голицын не интересовался религиозными вопросам и вел жизнь далекую от духовной и благочестивой¹¹⁴, был сторонником модных рационалистических идей Просвещения¹¹⁵. Религиозная строгость домашнего воспитания также способствовала отращению к духовной сфере, однако известно, что во время пребывания молодого князя в Москве в числе его собеседников был выдающийся иерарх и проповедник митрополит Платон (Левшин)¹¹⁶. Назначение на пост главы духовного ведомства не вызвало резкой перемены во взглядах Голицына, однако с 1806 года он стал меняться, все больше

¹¹⁴ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 75.

¹¹⁵ *Господарик Ю.* Александр Николаевич Голицын. // Высшее образование в России. 1999. № 6. С. 106.

¹¹⁶ *Назаренко Е.Ю.* Князь А.Н. Голицын... С. 58.

погружаясь в вопросы духовной жизни и корректируя собственные взгляды и привычки под влиянием церковной среды и в результате чтения Евангелия. Вскоре Голицын увлекся мистицизмом, узнать о котором ему помогли сочинения европейских мыслителей, в том числе И. Г. Юнга-Штиллинга, К. фон Эккартсгаузена и других. Его собственные взгляды складывались под влиянием универсалистских надконфессиональных построений, в том числе идей о единстве веры и о внутренней церкви, делавшей возможной связь и совместные обряды всех христиан.

Религиозное «обращение» Голицына произошло под воздействием последователей «Авиньонского братства» и через участие в этом обществе¹¹⁷, позднее давшем начало масонскому объединению «Орден золотого и розового креста». Характерными чертами «братства» был интерес к пророчествам, которые делали «оракулы», а также особый обряд посвящения для связи новых членов с потусторонним миром. С ростом набожности произошли как внешние изменения в поведении и практиках Голицына, так и существенная эволюция внутреннего настроения князя. Не будучи хорошо знаком с христианским богословием и церковным преданием, он построил свой весьма эклектичный путь духовного развития, в котором сочетались обряды православной церкви и мистические упражнения разных (около)религиозных сект и течений.

Наиболее значимым источником для изучения взаимоотношений императора Александра I и князя А.Н. Голицына является их личная переписка¹¹⁸, отличавшаяся значительной интенсивностью и объёмом (всего более 80 писем и записок)¹¹⁹, регулярностью и доверительным характером, поскольку затрагивала

¹¹⁷ Кондаков Ю.Е. Мистик у трона (биография князя А.Н. Голицына). М., 2023. С. 113.

¹¹⁸ Письма и записки императора Александра I и князя А.Н. Голицына хранятся в ГАРФ в коллекции документов рукописного отделения библиотеки Зимнего Дворца (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 530, 1110, 1111, 1113, 1181, 1291, 1296, 1303 – всего 275 листов). Переписка опубликована в издании Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 527–576.

¹¹⁹ Особенно часто – не менее 13 раз – император Александр писал Голицыну в 1813 году, в то же время наибольший объём составляют послания царя в 1821 году. Последние имеют большое значение для понимания религиозных переживаний царя.

преимущественно духовные и частные вопросы. Реконструкция этих отношений осложняется тем, что личный архив Голицына оказался рассредоточен по различным архивам и собраниям¹²⁰. Кроме того, другой ключевой источник – воспоминания князя, записанные литератором Ю.Н. Бартеневым лишь в 1837 году, – содержит неизбежные искажения, вызванные как отдалённостью событий во времени, так и субъективностью их последующей интерпретации и фиксации. Гораздо меньшую ценность для понимания личных отношений представляют официальные документы делопроизводства, сопровождавшие государственную службу князя. Князь Голицын на протяжении, практически, всего правления императора Александра, поддерживал общение с ним, причем наиболее личный характер их взаимодействие приобрело в 1812–1824 годах.

Период Отечественной войны 1812 года стал важным этапом в развитии взаимоотношений Александра I и князя Голицына. Набравший к этому времени значительный религиозно-мистический опыт Голицын после усиления религиозных настроений императора стал исполнять роль его духовного наставника: они совместно читали Библию и обсуждали её содержание, причём князь давал Александру рекомендации по изучению Священного Писания, а также советовал мистическую литературу. Даже покинув столицу и следуя за армией, император продолжал поддерживать связь с Голицыным, делаясь с ним своими духовными переживаниями. События заграничных походов усилили и развили религиозные чувства Александра, о чём он регулярно сообщал князю. Эта переписка, в которой император раскрывал эволюцию своих религиозных взглядов и делился духовным опытом, продолжалась почти десять лет.

Характерными чертами мировоззрения князя Голицына свойственными последователям мистических течений были экуменизм, выражавшийся в принятии различных форм поклонения, а также предпочтение личной духовной связи с Богом

¹²⁰ Подробнее см. *Кондаков Ю.Е.* Материалы князя А.Н. Голицына в российских архивах // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 3. С. 99–106.

канонам и обрядам отдельных конфессий. Подобные взгляды разделял император Александр, писавший князю о своем желании, чтобы задуманный им Храм Христа Спасителя был «истинным Храмом нашего Спасителя» и служил «объединению людей в истинном поклонении!»¹²¹ Также проявлением универсалистских взглядов царя стало учреждение в России 6 декабря 1812 г. Библейского общества под председательством князя Голицына. Александр видел в этом важный шаг к тому, чтобы «приблизить нас к истинному Царству Иисуса Христа»¹²². Деятельность общества по переводу и широкому распространению Библии стала внутривластной частью его комплексной христианской просветительской программы, позднее закреплённой в тексте Акта о Священном союзе.

Князь Голицын был сторонником идеи избранничества императора Александра, проявлением которого было создание им «по Божественной благодати»¹²³ Священного союза и публикация тематически близких манифестов. При этом князь, бдительно наблюдая за духовным состоянием императора по его же письмам, считал своим долгом наставлять и направлять Александра в тех случаях, когда монарх, по мнению Голицына, поступал не так как должно христианину. Например, в их переписке встречается критика поведения царя на Венском конгрессе, укор в недостаточно активной миссионерской деятельности среди монархов, радость князя в связи с «избавлением» Александра от греховной связи, высказанная после смерти внебрачной дочери царя и Марии Антоновны Нарышкиной. По тону переписки и ответам царя ясно, что он принимал подобную критику от Голицына, как должное, хотя не всегда с ней соглашался, и оправдывался за свои поступки.

В одном наиболее полных сохранившихся писем Голицына царю говорить о том, что «мы [участники переписки или более широкий круг собеседников императора – А. И.] стремимся быть не проповедниками, а соучастниками

¹²¹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 530.

¹²² Письмо императора Александра князю Голицыну от 25 января 1813 г. Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 530.

¹²³ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 552.

Божественного дела на земле». Очевидно, в понимании князя, таких соучастников было немало, и они составляли круг избранных членов внутренней церкви, знавших о сути этой божественной миссии, помогавших ее воплощению или передававших волю Божию, как это делали различные мистические пророки. Голицын в письме царю допускает, что не всегда «орудия, используемые Богом, всегда будут совершенны, и в большинстве случаев они выбираются из числа невежественных и слабых»¹²⁴. Несмотря на присутствие человеческого в таких людях, они имеют большое значение, поскольку сообщают истину, соответствующую Священному Писанию.

В близком круге общения Голицына, связанном с религиозно-мистическими исканиями, следует выделить несколько ярких фигур, значимых также в контексте взаимодействия с императором. К их числу принадлежал обер-гофмейстер Родион Александрович Кошелев – воспитатель великого князя Константина Павловича, член масонских лож и ордена розенкрейцеров, последователь «Авиньонского братства», впоследствии занявший положение духовного советника и мистического союзника Александра I и Голицына. В 1787–1789 годах во время путешествия по Европе он завязал знакомство и переписку с известными мистиками этого времени, в том числе с Л. К. Сен-Мартеном, К. Эккартсгаузенем, И. Лафатером, И. Г. Юнгом-Штиллингом. Кошелев стал проводником Голицына в мистический кружок Н. Ф. Плещеевой, посещения которого углубили представления князя о мистицизме и духовном развитии личности. Вскоре князь уверился в пророческом даре Кошелева и устроил его встречу с императором Александром, которая, однако, прошла без успеха. Несмотря на это, между Кошелевым и царем завязалась переписка. В правление Александра он получил высокие награды, звания по государственной службе и назначение в 1810 году на пост председателя Комиссии по приему прошений в Государственный совет, что свидетельствовало о хорошем отношении к нему царя. Из их переписки ясно, что Кошелев был частым собеседником царя по духовным

¹²⁴ *Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 554.*

вопросам, причем Кошелев, как и Голицын, снабжал императора мистической литературой¹²⁵.

Тройственные взаимоотношения царя, князя Голицына и Кошелева были непосредственно связаны с духовным общением, в котором императору Александру отводилась роль опекаемого. Более опытные в религиозном отношении Голицын и Кошелев наставляли царственного собеседника, предупреждали его, если он, по их мнению, отклонялся от пути Божественной любви. Они совместно читали Священное Писание и использовали такие отвергаемые официальной церковью практики, как гадание на библейском тексте путем случайного выбора стиха¹²⁶. Их духовный союз по словам императора позволял «откровенно и дружелюбно соглашаться по всем вопросам и быть объединенными узами сердца, основанными на любви, которую все трое исповедуют к Господу»¹²⁷.

Тройственный мистический союз императора Александра, Голицына и Кошелева имел существенное значение в контексте внешнеполитических идей царя, поскольку он служил своеобразным прообразом мистического союза, который должен был объединить монархов Европы для достижения целей Священного союза. Князь наставлял венценосного собеседника, сообщая ему о начале новой эпохи, времени «когда Господь желает вновь царствовать на земле и хочет, чтобы власть имущие смирились перед Ним, чтобы их сердца открылись, и чтобы Святой Дух действовал в них»¹²⁸. Идея новой эпохи и установления Царства Божия на земле была характерна для религиозных воззрений Голицына.

¹²⁵ Этому способствовала активная деятельность А. Лабзина по переводу и публикации в России сочинений европейских мистиков. *Etkind A. «Умиравший Сфинкс»: круг Голицына – Лабзина и петербургский период русской мистической традиции. // Studia Slavica Finlandensia [сб. статей]. Т.13: Петербург – окно в Европу. Helsinki, 1996. С. 24.*

¹²⁶ Об этом Голицын писал царю. *Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 555.*

¹²⁷ *Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 545.*

¹²⁸ *Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 554.*

В письме от 4 марта 1821 года он также предупреждал, что ад будет подстрекать народ против правителей, отказавшихся следовать этому пути. Тем самым революционные идеи оказывались связаны с силами дьявола, стремящимися разрушить планы союзников. Впрочем, эта идея в более подробном виде встречается в более раннем письме императора Александра, что позволяет говорить о роли князя прежде всего как о поддерживающей и усиливающей уже сложившиеся представления царя о врагах Священного союза, а не как об их источнике.

Однако в том же письме от 4 марта 1821 года князь высказывал сомнение в том, что монархи, подписавшие Акт 14 сентября, действительно исполняют принятые на себя обязательства, а также в том, что с помощью военной силы возможно одержать победу в духовной борьбе с силами ада, с которыми отождествлялись революции. По словам Голицына, «практика этого Манифеста Царствования Христа на земле [Акта о Священном союзе – *А. И.*] привлекла бы благодать за благодатью [цитата из Евангелия от Иоанна о пришествии Христа на землю (Ин. 1:16) – *А. И.*] и побудила бы суверенов к преобразованию, чтобы Слово могло царствовать в них и через них на земле, чтобы увенчать Его Дело и передать все Своему Отцу. Именно к этому Провидение призывает своих Избранных»¹²⁹. В этих словах выражено убеждение, что монархи, избранные для особой миссии установления Царства Божия на земле, не исполняют в полной мере возложенную на них задачу.

Ещё одной значимой фигурой для князя Голицына была баронесса Ю. Крюденер¹³⁰. Князь в полной мере разделял её репутацию пророчицы и вплоть до её смерти в 1824 году в переписке обращался к ней с вопросами, носившими характер вопрошания к оракулу, – в частности, о перспективах победы над Наполеоном в 1815 году¹³¹. Характерной особенностью письменной речи князя в этом общении являлась образность и метафоричность. Например, Париж он называл Вавилоном, намекая на

¹²⁹ Николай Михайлович, *вел. кн.* Император Александр I... Т. I. С. 552.

¹³⁰ Подробнее об их общении – в параграфе, посвященном баронессе фон Крюденер.

¹³¹ Князь А. Н. Голицын (в его письмах) // Русский архив. 1905. Кн. 3. Вып. 9. С. 376.

богоотступнический и гордый характер его жителей, вознамерившихся поставить себя выше Бога через пролитие крови помазанника-монарха. После 1816 года баронесса, в свою очередь, обращалась к Голицыну с просьбами о покровительстве.

Характерной чертой религиозного мировоззрения князя А.Н. Голицына являлся его синкретизм. Он соединял практику официальной церкви с элементами различных мистических учений, личными изобретениями и упражнениями в религиозной сфере. В основе его убеждений лежали несколько ключевых принципов: вера в спасение через внутреннее обретение в сердце Иисуса Христа; разделение верующих на «внешнюю» (формальную) церковь и более важную «внутреннюю» (истинную); признание религиозных обрядов официальной церкви маловажными, однако обязательными для участия; идея равенства всех христианских конфессий перед Богом; глубокий интерес к пророчествам и эсхатологическим ожиданиям, характерным для мистических кругов его времени¹³². В государственной и публичной сфере этот подход нашел отражение в деятельности возглавляемого им «двойного» министерства и Библейского общества. Общество, объединявшее представителей разных христианских конфессий и свободное от контроля какой-либо одной официальной церковной структуры, стало практическим воплощением его универсалистско-экуменических и просветительских идеалов. Голицын стал одним из ярких публичных сторонников новых веяний и институтов, причем свое влияние на императора он использовал, чтобы упрочить эти нововведения.

Однако его деятельность и пропагандируемые им идеи встретили жесткое сопротивление консервативно-православной оппозиции, во главе которой стояли митрополит Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский), архимандрит Фотий (Спасский), граф А.А. Аракчеев, А.С. Шишков и другие. Голицына обвиняли в либерализме, потворстве вольнодумству, издании соответствующей литературы и

¹³² См. подробнее: *Кондаков Ю.Е. Мистик у трона...*

отходе от защиты позиций православной церкви. В 1824 году Голицын вышел в отставку, сохранив должность главноуправляющего почтовым департаментом.

Причиной падения Голицына Шишков называет «Госнеровское дело» и доносительство архимандрита Фотия императору. По его свидетельству, архимандрит Фотий на протяжении некоторого времени с помощью увещеваний пытался отвратить князя от покровительства «тем ересям и зловредным книгам, какие чрез внушение иностранных миссионеров, по ходатайству его, выпускались в колебание нашей веры». Когда эти попытки не увенчались успехом, архимандрит во время встречи с Голицыном в доме графини Орловой, сначала отказался благословлять князя, «покуда он не отречется от богоотступных дел своих, покровительствуя иностранным лжеучителям, восстающим против церкви и престола»¹³³, а затем предал церковному проклятию.

После письма с описанием этой сцены, отправленного императору самим архимандритом, Александр вызвал Фотия и сделал ему выговор, однако «отпустил его без гнева»¹³⁴. В результате, министерство народного просвещения было отделено от управления православной церковью и другими конфессиями и передано в ведение Шишкова.

В своих религиозно-мистических исканиях князь Голицын оказывал заметное влияние на императора Александра I. Значительная часть духовного опыта князя была воспринята монархом – как через прямое участие в некоторых практиках, так и посредством общения и специальной литературы, которую Голицын ему рекомендовал. Наибольшая мировоззренческая близость между ними проявилась в сфере эсхатологических ожиданий и в трактовке текущих политических событий через призму религиозного провиденциализма. Ещё одной общей темой стали экуменические тенденции по объединению христиан разных деноминаций. Эта идея тесно переплеталась с представлением о разделении на «внутреннюю» (истинную,

¹³³ *Шишков А.С.* Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова. Т. 2. Берлин, 1870. С. 246.

¹³⁴ *Шишков А.С.* Записки, мнения и переписка... Т. 2. С. 246–247.

мистическую) и «внешнюю» (формальную, институциональную) церковь. Собеседникам представлялось, что подлинное единство православных, католиков и протестантов достижимо прежде всего на платформе «внутренней» церкви через мистический союз, в то время как догматические и организационные барьеры между традиционными конфессиями признавались непреодолимыми. Во внутренней политике эти воззрения нашли выражение в практике определённой веротерпимости, которую проводил Голицын. На международной же арене идея христианского единства получила наиболее яркое воплощение в публичных богослужениях и риторике Священного союза.

1.2. Графиня Роксана (Роксандра) Скарлатовна Эдлинг (Стурдза) (1786–1844)

Роксана Стурдза родилась в Константинополе, а после Ясского мира в возрасте шести лет с семьей переехала в белорусское имение в России. В детстве на нее и младшего брата Александр большое влияние оказала няня-гречанка, отличавшаяся особой набожностью¹³⁵. Дети получили хорошее образование дома, поскольку с ними проживали несколько прекрасных преподавателей. Роксану обучили всему, что должна была знать и уметь образованная европейская дама, а также привили христианские идеалы и установки. В 1801 году семья Стурдза переехала в Санкт-Петербург, однако жизнь в столице казалась Роксане скучной из-за окружающих людей, которых она считала пустыми. В этот период положение ее семьи было не слишком хорошим, как материально, так и в части связей в обществе¹³⁶.

После переезда Роксана пережила несколько сложных духовных кризисов, первый из которых был связан с ощущением, что «ее вера почти разрушена рационализмом»¹³⁷. Спустя небольшое время в 1803 году умерла ее любимая сестра,

¹³⁵ Стурдза А.С. Несколько слов к друзьям // Дань памяти графини Роксандры Скарлатовны Эдлинг, урожденной Стурдза. Одесса, 1848. С. 7.

¹³⁶ Эдлинг Р.С. Записки... С. 160.

¹³⁷ Мартин А.М. Романтики, реформаторы... С. 271.

а вскоре в 1806 году покончил с жизнью старший брат. Эти события не только вызвали грусть Роксаны, но и способствовали развитию религиозности, которую подкрепляло чтение соответствующей литературы¹³⁸. Она задумывалась о вопросах смерти и вечной жизни, человеческого искупления. Во время тяжелых переживаний членов семьи Роксана старалась заботиться о родителях и братьях и сестрах, однако пережитые волнения плохо влияли на ее самочувствие. По собственным наблюдениям, у нее выработался определенный сострадательный склад характера, готовность и умение выслушать того, кто нуждается в поддержке, а также деликатность и необходимый такт, чтобы не вызывать своим сочувствие неправильное впечатление и не нарушать допустимую дистанцию. Впоследствии эти качества и умение вызывать к себе доверие способствовали карьере Роксаны и отношениям с императорской четой. Вскоре родители, стремясь отвлечь ее от тягостных переживаний, устроили Роксану фрейлиной при дворе, где ей приходилось появляться несколько раз в неделю.

Роксана отличалась проницательным умом и уже в юном возрасте понимала необходимость заручиться покровительством ради поддержания семьи, не обладавшей богатством для высокого положения в свете: «не имея ни покровительства, ни богатства, ни замечательной наружности, я должна играть скромную роль»¹³⁹, — писала она об этом времени. Кроме того, Роксана чувствовала собственную ответственность за младших брата и сестру и необходимость заботиться о родителях. По словам Ф.Ф. Вигеля, внешне Р. Стурдза представляла собой «безобразнейшую из фрейлин ... но лишь только она заговорит, и вы очарованы и даже не тем, что она скажет, а единственно голосом ея, нежным, как прекрасная музыка ... Превосходство души равнялось в ней превосходству ума»¹⁴⁰. Используя свои коммуникативные качества, Роксана завязала хорошие отношения с графиней Ш. К. Ливен,

¹³⁸ Petri H. Alexander und Ruxandra Stourdza. Zwei Randfiguren europäischer Geschichte // Südost-Forschungen. 1963. № 1. S. 403.

¹³⁹ Эдлинг Р.С. Записки... С. 162.

¹⁴⁰ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 6. М., 1892. С. 128–129.

воспитательницей великих княжон, стала вхожа в светский салон в доме адмирала Чичагова, где собирались многие аристократы, в том числе влиятельные иностранцы дипломаты братья де Местр¹⁴¹. Общими темами для них служили вопросы истории, религии и философии. Сардинский посланник Ж. де Местр, имевший большой вес при дворе, стал близким другом Р. Стурдза; она упоминала, что во всем разделяла его идеи, кроме католической веры. Дом семьи Стурдза стал центром «греческого кружка», в который был вхож граф И. Каподистрия, князь А. Ипсиланти и другие сторонники независимости Греции. Впоследствии Роксана постоянно была центром различных салонов и компаний, отличавшихся непринужденностью в общении и весельем.

В 1811 г. в возрасте двадцати лет Роксана стала фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, которая по мнению Стурдзы была несчастна и нуждалась в друге. Ей не удалось полностью сблизиться с императрицей, между ними были сложные отношения, доходившие до соперничества¹⁴². Вскоре «превосходно образованная, одаренная пламенным воображением, глубоко религиозная и, при всем своем идеализме, скромная и не притязательная»¹⁴³ Роксана обратила на себя внимание царя. Он заметил ее острый ум, умение поддержать разговор, веселость, благодаря чему молодая фрейлина стала частой собеседницей царя. После войны 1812 года дружеская связь императора Александра и Р. Стурдзы усилилась за счет общего интереса к религиозным вопросам, и, в частности, к мистическому опыту.

О характере и содержании общения Роксаны с царем нам известно из ряда личных источников. В первую очередь, это достаточно подробные мемуары самой

¹⁴¹ Общение Роксаны Стурдза с Ж. де Местром продолжалось вплоть до ее замужества. Последний стремился использовать переписку в собственных целях, в том числе для получения поддержки при дворе. Подробнее см. *Пантина М.В.* Письма Жозефа де Местра к Роксане Стурдза: к вопросу о коммуникативных стратегиях сардинского дипломата при российском дворе // *Русская литература.* 2023. № 1. С. 98–112.

¹⁴² *Маркович А.* Жозеф де Местр и Сент-Бёв в письмах к Р. Стурдзе-Эдлинг // *Литературное наследство.* 1939. Т. 33. С. 379–380.

¹⁴³ *Надлер В.К.* Император Александр I... Т. V. С. 261.

графини Эдлинг (фамилия Роксаны после замужества), составленные на французском языке в 1829 году т.е. спустя пятнадцать лет после интересующего нас периода¹⁴⁴. Записки Роксаны стали ценным и подробным источником для изучения личности и правления императора Александра. Удивительный ум Р. Стурдзы, ее откровенное и близкое общение с императором, а также тот факт, что ее брат был доверенным лицом Каподистрии и самого царя, все это говорит о том, что Роксана была хорошо осведомлена об идеях государя. В то же время, она не критически воспринимала венценосного собеседника, поскольку восхищалась им.

Также следует отметить личную переписку Стурдзы с различными мистиками и другими лицами¹⁴⁵. Среди воспоминаний современников о Роксане немаловажную роль играет автобиографическая «Записка» Каподистрии¹⁴⁶ и другие источники, например, мемуары Ф. Ф. Вигеля¹⁴⁷ и сборник сочинений о Роксане после ее смерти под редакцией А. Стурдзы¹⁴⁸. Ввиду того, что общение Роксаны с императором было ограниченным во времени¹⁴⁹ и преимущественно имело характер личных доверительных разговоров, об этих отношениях сохранились свидетельства только во внешних документах личного происхождения. Это создает ограничения для исследования, однако позволяет проанализировать связь царя и Стурдзы с точек зрения разных лиц, наиболее близких им обоим.

В период Заграничных походов Роксана состояла в постоянной переписке с графом И. Каподистрией, поскольку их объединяли интересы, связанные с идеей освобождения Греции. Кроме того, граф заботился о её брате А. Стурдзе и регулярно

¹⁴⁴ Мемуары были переведены и опубликованы на русском языке. Из записок графини Эдлинг // Русский архив. 1887. № 4. С. 410–411; Державный сфинкс: Воспоминания о времени царствования Александра I / Сост. А. Либерман и др. М., 1999.

¹⁴⁵ Фрагменты переписки Р. Стурдзы опубликованы в разных научных работах, как например, *Benz E. Die abendländische Sendung der östlich-orthodoxen Kirche*. Wiesbaden, 1950.

¹⁴⁶ Записка графа Иоанна Каподистрия о его служебной деятельности // Сб. РИО. Т. 3. СПб., 1868.

¹⁴⁷ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 6. М., 1892.

¹⁴⁸ Дань памяти графини Роксандры Скарлатовны Эдлинг, урожденной Стурдза. Одесса, 1848.

¹⁴⁹ Император Александр и Роксана Стурдза общались с 1812 по 1815 год включительно. Наибольшая интенсивность и близость их взаимодействия относится к последним двум годам этого периода.

извещал Роксану об нем¹⁵⁰. Каподистрия намеревался на ней жениться, однако ему не удалось выполнить свое желание, несмотря на то что сам царь предлагал его Роксане в мужья. В это время продолжалось также сближение императора Александра с Р. Стурдзой. Царю нравились остроумные речи фрейлины, он ей благоволил, что выражалось в различных знаках внимания и длительных и особо доверительных разговорах.

В 1813 году Роксана Стурдза сопровождала императрицу в Германию, где познакомилась со своим будущим супругом – графом А.К. Эдлингом, министром иностранных дел и гофмаршалом герцога Веймарского. Однако в тот момент для неё гораздо более значимой стала встреча в начале марта 1814 года на званом ужине в Брухзале с европейским мистиком И.Г. Юнгом-Штиллингом, уже снискавшим к тому времени большую популярность в России. По наблюдению В.К. Надлера, сама «восторженная, проникнутая глубоким и искренним религиозным чувством, Стурдза искала сближения с баронессой Крюденер и с Юнг-Штиллингом, так как смутно сознавала, что в этих людях есть что-то родственное, тождественное с нею»¹⁵¹. Общение Роксаны с мистическими деятелями напрямую способствовало их знакомству с императором Александром в тот период, когда он вынашивал идеи Священного союза и нуждался в религиозно-идеологической помощи в воплощении проекта и его формулировках.

После встречи с Роксаной Стурдзой Юнг-Штилинг отметил, что внутренняя жизнь этой «превосходнейшей» фрейлины-гречанки возвращена самим Христом¹⁵². Их знакомство и общение доставляло обоюдное удовольствие, и они «навсегда» связали себя мистическим союзом¹⁵³ – популярной в Германии формой взаимного обязательства о молитве и духовной жизни. Позже их общение продолжилось на

¹⁵⁰ См, например, переписку Каподистрии и Р. Стурдза в 1813–1815 гг. *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 199–217.

¹⁵¹ *Надлер В.К.* Император Александр I... Т. V. С. 271.

¹⁵² *Petri H.* Alexander und Ruxandra Stourdza... S. 407.

¹⁵³ *Johann Heinrich Jung-Stilling: Briefe. / ausgewählt und herausgegeben von Gerhard Schwinge.* Giessen, Basel (Brunnen Verlag), 2002. S. 544.

постоянной основе в письменной форме – в архиве Юнга-Штиллинга сохранилось 35 писем Р. Стурдзы¹⁵⁴.

Примерно в то же время Роксана познакомилась с баронессой Юлией Крюденер. Их сближению способствовало общее глубокое почитание Юнга-Штиллинга, а также участие в мистических практиках и сеансах животного магнетизма, к которым фрейлина к тому времени проявляла живой интерес. По-видимому, Р. Стурдза также содействовала знакомству баронессы с А.Н. Голицыным¹⁵⁵, и ходатайствовала через князя и императрицу о денежной помощи немецкому мистiku.

В июле 1814 года, после заключения Парижского мира и визита в Англию, в Брухзаль прибыл император Александр I в сопровождении брата Роксаны, Александра Стурдзы. Фрейлина не замедлила познакомить обоих с Юнгом-Штиллингом. Долгая беседа с царем укрепила мистика в мысли, что Александр намерен «посвятить всю свою жизнь Господу»¹⁵⁶. Разговор произвёл сильное впечатление и на самого императора: из письма Роксаны периода Венского конгресса видно, что пророчества Штиллинга о близости конца света прозвучали для Александра I чрезвычайно убедительно¹⁵⁷.

Разговаривая с Юнгом-Штиллингом, император Александр узнал о его мистическом вечном союзе, «чтобы жить для Господа»¹⁵⁸ и пожелал присоединиться к нему. Об этом на следующий день после беседы с мыслителем царь сказал самой Роксане: «я понял, у вас с ним [Юнгом-Штиллингом – А. И.] заключен неразрывный союз во имя любви и милосердия. Я просил его принять меня третьим, и мы ударили с ним по рукам. Вы тоже согласны? – Но ведь этот союз уже существовал, Государь! – Не правда ли? – при этом он с нежностью взял меня за руку, и я почувствовала, что

¹⁵⁴ Geiger M. Aufklärung und Erweckung. Bd. 1. Zürich, 1963. S. 301.

¹⁵⁵ Сидорова Н.И. А.Н. Голицын и баронесса Крюденер: к истории взаимоотношений // Власть. 2010. № 4. С. 150.

¹⁵⁶ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 264.

¹⁵⁷ Benz E. Die abendländische Sendung... S. 579.

¹⁵⁸ Ley F. Alexandre I... P. 88.

слезы полились у меня из глаз»¹⁵⁹. Подобная сцена иллюстрирует близость дружеских и религиозных чувств царя и фрейлины, а также ее восторженное отношение к государю. Как заметил А.Л. Зорин, тринитарное объединение императора Александра¹⁶⁰, Р. Стурдзы и И.Г. Юнга-Штиллинга по своей аргументации и лексике было связано с образом Священного союза¹⁶¹. Неслучайно некоторые современные исследователи называют именно Роксану идейной вдохновительницей братского и христианского союза¹⁶². Это не вполне точно, поскольку в части идейного творчества она не проявила активности, однако несомненно ее роль как собеседника царя и связующего звена с значимыми представителями мистического течения весьма велика. В силу своих коммуникативных качеств, восторженного отношения к царю и симпатии с его стороны, Роксана оказывала эмоциональную и религиозную поддержку проектам Александра, буквально уверяя его в правильности избранного пути и способности выполнить им небесную миссию. Ее слова подкрепляли различные знакомые Роксаны из числа мистиков и мыслителей.

В 1814 году следом за императрицей Р. Стурдза отправилась в Вену. По пути они остановились в Мюнхене у сестры Елизаветы Алексеевны королевы Баварии, где Роксана познакомилась с известным философом и мыслителем Францем фон Баадером. Вскоре после этого в письме Юнгу-Штиллингу она сообщала о новом знакомом, «чья мудрость и добрые намерения заслуживают всеобщего уважения»¹⁶³ и спрашивала мнение о нем. Личное общение Стурдзы с Баадером продолжилось спустя год, после возвращения Наполеона. Их отношения были достаточно близкими: например, в письме философу в 1815 году Роксана обещала ему всегда свою

¹⁵⁹ Эдлинг Р.С. Записки ... С. 198.

¹⁶⁰ Это был не единственный мистический союз, заключенный царем. Схожие отношения образovalo его общение с князем Голицыным и Кошелев, что отмечается в их переписке.

¹⁶¹ Подробнее об этом см. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... С. 288–289.

¹⁶² Драч О.А. «Всею обязана лишь себе самой»: Роксандра Стурдза – обретение идентичности в эпоху трансформаций конца XVIII – начала XIX в // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 5.

¹⁶³ Ley F. Alexandre I... P. 102.

привязанность и благодарность, а также упоминала их общее знакомство с Ю. Крюденер¹⁶⁴. Стурдза стала «посредником Баадера при русском дворе»¹⁶⁵ – именно через нее философ отправил императору Александру свою записку «О связи религии с политикой», в которой рассматривались идеи, вошедшие позднее в систему принципов Священного союза. Некоторые из своих последующих трудов Баадер также отправлял Р. Стурдзе или даже посвящал ей. В их переписке есть слова, свидетельствующие о том, что немецкий философ являлся духовным наставником для Роксаны¹⁶⁶.

Стурдза также сыграла ключевую роль в сближении императора Александра с баронессой Крюденер. Познакомившись с ней в 1814 году, Роксана в дальнейшем поддерживала активную переписку, в которой баронесса обращалась к ней как к близкой единомышленнице¹⁶⁷.

На Венском конгрессе Р. Стурдза хлопотала о том, чтобы облегчить положение греков под османским владычеством. Ей удалось устроить посещение императорской четой богослужения в греческой церкви в Вене, что трактовалось как политический жест в поддержку греков¹⁶⁸. Затем она подала царю записку с предложениями по улучшению положения греков, однако это не вызвало у него поддержки, поскольку решение греческого вопроса царь счел несвоевременным. Тем не менее, его общение с Роксаной продолжалось и сохраняло доверительный характер.

Несмотря на то, что пути Стурдзы и ее знакомых мистиков разошлись, она некоторое время продолжала поддерживать с ними связь. Через переписку с баронессой Крюденер Роксана оставалась в курсе парижских событий 1815 года, включая зарождавшуюся у царя идею создания братского союза христианских монархов. Более того, в историографии существует мнение, что Крюденер

¹⁶⁴ Petri H. Alexander und Ruxandra Stourdza... S. 415.

¹⁶⁵ «...как и госпожи фон Крюденер и Юнга-Штиллинга». Geiger M. Aufklärung und Erweckung... S. 313.

¹⁶⁶ Benz E. Die abendländische Sendung... S. 576.

¹⁶⁷ Eynard C. Vie de madame de Krudener. T. 1. Paris, 1849. S. 321–322.

¹⁶⁸ Дёмкин А.В. Истории русских фрейлин. М., 2017. С. 88.

впоследствии вошла в мистический союз, объединивший Юнга-Штиллинга, Стурдзу и самого Александра. Характер их отношений сравнивают со связью крёстных родителей, призванных направлять своего «крестника»-императора к Богу, где баронесса и немецкий мистик выступали в роли духовных наставников. По возвращении в Россию Роксана также продолжала в письменной форме общаться с Юнгом-Штиллингом и Ф. Баадером; в переписке этих философов она упоминается как их общая благочестивая знакомая. Сама же неоднократно Стурдза информировала своих корреспондентов о том, что «дорогой император продолжает следовать путём Господним»¹⁶⁹, – что говорит о продолжающемся общении фрейлины с императором Александром до 1816 года, когда Р. Стурдза вновь отправилась в Германию и вышла замуж за графа Эдлинга.

В 1816 году Веймаре Роксану навестила баронесса Крюденер. И хотя после нескольких лет жизни в Германии и путешествия по южным немецким землям и Италии граф Эдлинг с супругой по настоянию последней вернулись в Россию в 1819 году и с 1822 года стали жить в поместье Манзырь в Бессарабии и в Одессе, свидетельства об общении с царем Роксаны после замужества отсутствуют. После оздоровительного путешествия по Европе в 1824 году она отправилась в Таганрог, однако уже не застала в живых императора. Остаток жизни Роксана провела на юге; побывала на Ближнем Востоке и активно занималась поддержкой греков и благотворительностью, заслужив добрую память современников¹⁷⁰.

Роксана Стурдза не была творческим источником идей, связанных с внешней политикой императора Александра, однако она оказывала ему искреннюю личную поддержку и выступала в роли связующего звена между ключевыми собеседниками царя¹⁷¹.

¹⁶⁹ *Petri H. Alexander und Ruxandra Stourdza... S. 419.*

¹⁷⁰ Подробнее об этом в надгробных словах, некрологах и воспоминаниях о Р. Эдлинг в издании *Дань памяти графини Роксандры Скарлатовны Эдлинг.*

¹⁷¹ *Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 242–243.*

1.3. Баронесса Варвара Юлия фон Крюденер (1764–1824)

Изучая общение баронессы Крюденер с императором, приходится обратить внимание широкий круг и в то же время содержательную неоднородность источников. Многие из них передают сведения, являющиеся частью того или иного мифа, связанного с образом и религиозными взглядами Александра I или с процессом создания Священного союза. Наиболее красочные описания общения царя с мистической пророчицей, как например, мемуары дочери Крюденер Ж. Бергейм¹⁷² или записка преданного спутника баронессы Эмпайтаза¹⁷³, имеют характерные черты повествования, основанного на реальных фактах, но одновременно выстраивающего определенную легенду. Письма самой баронессы к царю (семь писем 1815–1822 гг.) и другим лицам¹⁷⁴ и ее различные публицистические творения¹⁷⁵ не упрощают исследовательскую задачу, поскольку насыщены метафорами и сравнениями, мало говорящими по существу о прошедших событиях и характере отношений мистической пророчицы и монарха. В то же время большое количество и многообразие этих источников личного происхождения позволяет очертить область и период общения Александра и Крюденер, а главное, выделить те идеи, которыми баронесса делилась с государем. Достаточно обширный архив баронессы¹⁷⁶ частично изучен¹⁷⁷, однако значительная часть источников все еще ждет комплексного исследования и публикации.

¹⁷² *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I>...

¹⁷³ *E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre...*

¹⁷⁴ Письма баронессы Ю. Крюденер к императору Александру и к князю Голицыну опубликованы великим князем в работе великого князя Николая Михайловича. Также отдельные письма баронессы были изданы в различных работах. *Николай Михайлович, вел. кн.* Император Александр I... Т. I–II.

¹⁷⁵ Например, *Крюденер Б.Ю.* Лагерь при Вертю. (С французского.). СПб., 1815.

¹⁷⁶ В России фонд баронессы хранится в ГАРФ – Ф. 976. Крюденер Варвара-Юлия (Криденер, урожденная Фиттингф), писательница, проповедница мистицизма. Семейный архив Крюденер частично находится за границей, ключевые документы из него исследовал и ввел в оборот потомок баронессы историк Ф. Лей. *Ley F. Madame de Krüdener et son temps, 1764–1824.* Paris, 1962; *Ley F. Madame de Krüdener 1764–1824: romantisme et Sainte-Alliance.* Paris, 1994.

¹⁷⁷ *Власова Е.А.* Документы из архива баронессы Варвары фон Крюденер и отражение в них личности Наполеона Бонапарта // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 150–163. DOI 10.22455/2686-7494-2022-4-3-150-163.

Баронесса Крюденер происходила из семьи богатого ливонского аристократа И. Ф. Фитингофа, известного масона и сторонника просвещения. Она получила хорошее образование и с раннего возраста много путешествовала по Европе с родителями¹⁷⁸. В 1782 году в возрасте семнадцати лет вышла замуж за русского дипломата барона К. фон Крюденера, который был старше ее на 20 лет. Благодаря дипломатической службе мужа, в молодости баронесса вращалась в придворных кругах европейских стран, побывала следом за дипломатическими миссиями супруга в Венеции, Мюнхене и Копенгагене. В 1782 году у нее родилась дочь, спустя два года – сын. В дальнейшем, разочаровавшись в муже, неспособным вполне разделить ее сентиментальные порывы, она часто путешествовала по Европе, то оставляла мужа, то возвращалась к нему; подолгу жила в Париже и других городах. Все это время Ю. Крюденер вела куртуазную светскую жизнь полную кокетства, развлечений и различных поклонников. В 1789 году после знакомства с молодым французским офицером она просила развода, однако получила отказ. С 1800 года баронесса помирилась с мужем и некоторое время вновь жила с ним, однако затем продолжила путешествовать, несмотря на болезнь и смерть в 1802 году супруга. В числе ее знакомых и корреспондентов были выдающиеся писатели, религиозные мыслители, философы, политики, представители высшего европейского общества, в том числе писательница Ж. де Сталь, писатель и философ Б. Констан, писатель и политик Ф.Р. Шатобриан, педагог-гуманист И.Г. Песталотии, писатель Б. де Сен-Пьер и другие¹⁷⁹.

В 1803 году Юлия Крюденер опубликовала в Париже роман-исповедь «Валерия», который получил высокую оценку и большую популярность – за один год он выдержал четыре переиздания и был переведен на немецкий язык¹⁸⁰. Это чувственное эмоциональное автобиографическое произведение, созданное в

¹⁷⁸ Rauch G. von, Krüdener, Juliane von // Neue Deutsche Biographie. Bd. 13. Berlin, 1982. S. 95–96.

¹⁷⁹ См. *Эфрос А.* Юлия Крюденер и французские писатели: Неизданные письма Бернарден де Сен-Пьера, г-жи де Сталь, Шатобриана и Бенжамена Констана в крюденеровском архиве // Литературное наследство. 1939. Т. 33. С. 73–194.

¹⁸⁰ *Гречаная Е.П.* Феномен баронессы Крюденер / *Крюденер Б.Ю.* Неизданные автобиографические тексты (вступ. ст., сост., пер., публ. и примеч. Е.П. Гречаной). М., 1998. С. 16.

эпистолярном жанре. Сюжет состоит из переписки наивной и невинной шестнадцатилетней Валерии, женатой на мужчине значительно более старшего возраста, с молодым человеком, который влюбился в нее, но не считает возможным признаться и потому расстается с ней, а затем умирает, не в силах забыть свою любимую. В основе романа лежала творчески измененная личная история юной баронессы, в которую влюбился молодой служащий ее мужа-посла. Прототип главной героини легко угадывается в произведении, хотя в действительности баронесса отнюдь не была столь чистой и невинной, как Валерия. Роман подтверждает, что стремление к чувственности было свойственно ей с юного возраста, а с возрастом оно развилось в особенный род экзальтации на религиозной почве.

Переломным моментом в жизни баронессы Крюденер стало религиозное обращение, пережитое в 1804 году в Лифляндии. И она сама, и её последователи связывали этот внутренний переворот с глубоким потрясением от внезапной кончины знакомого, умершего от инсульта прямо на её глазах. После этого события она радикально изменила свой образ жизни, отказавшись от прежней роскоши и светских удовольствий в пользу погружения в изучение Библии и длительных молитв. Подобный сюжет – внезапное потрясение от встречи со смертью, резкий переход от гедонизма к аскезе и обретение пророческого дара – представляет собой устойчивый культурный архетип. Следование этому пути не только сформировало её духовную биографию, но и создало определённую репутацию, которая сделала Крюденер особенно привлекательной фигурой для современников с обострённым религиозным чувством, в особенности для последователей мистических течений.

Поначалу баронесса заинтересовалась учением Моравских братьев, особенностью которого были равные возможности всех христиан в вопросе личной связи с Богом и право каждого на проповедь. Это знакомство дало импульс её собственной миссионерской активности. Позже Крюденер посетила религиозную общину Гернгута, а затем – в 1808 году побывала в Карлсруэ, где познакомилась с известным мистиком Юнгом-Штиллингом, чьи представления о мироздании и скором

конце света глубоко на неё повлияли¹⁸¹. Их общение продолжилось и в последующие годы. В числе знакомых баронессы Крюденер были также известные религиозные деятели пиетического направления: пастор Ж. Ф. Оберлин, пастор Ж.Ф. Фонтен, «предсказательница» М. Куммрин.

Отказавшись от утонченной светской жизни, Крюденер со всем пылом и энергией прошлого разгула превратилась в христианскую проповедницу и пророчицу. Её увлекающаяся натура, по словам А.С. Шишкова, сменила романтические порывы юности на экстатические пророчества и радения: «смесь нравственных поучений, мистических порывов и апокалиптических откровений—вот содержание ее проповеди»¹⁸². Идеи Юнга-Штиллинга укрепили веру баронессы Крюденер и убедили ее в собственном божественном избранничестве и особой миссии наставницы монархов и сильных мира сего, которых привлекали её необычайная энергия, бесстрашие и импульсивность. Своей целью баронесса видела приближение Царства Божия на земле через обращение неверующих¹⁸³. В завершающий период наполеоновских войн, который принёс с собой значительные бедствия, её суровые проповеди о покаянии и пророчества были востребованы и собирали вокруг баронессы большое количество последователей.

Свой религиозный опыт Крюденер строила сама на основе общения с мистиками и личных ощущений, а её взгляды носили универсалистский, надконфессиональный характер. Она утверждала, что «религии сливаются в единую Церковь»¹⁸⁴ и считала себя представительницей «первоначальной католической» церкви. В ее пророческой системе Наполеон отождествлялся с Антихристом — «воплощением зла, черным ангелом, апокалиптическим зверем»¹⁸⁵, а император

¹⁸¹ *Пытин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. Петроград, 1916. С. 318.

¹⁸² *Шишков А.С.* Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова. Т. 1. Берлин, 1870. С. 281.

¹⁸³ *Парсамов В.С.* Крюденер // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия в 3 т. Редкол.: В.М. Безотосный (рук.) и др. Т. 2. М., 2012. С. 235.

¹⁸⁴ *Eynard C.* Vie de madame de Krudener... Т. 1. S. 309.

¹⁸⁵ *Надлер В.К.* Император Александр I... Т. V. С. 314.

Александр I виделся воплощением «северного царя» из книги пророчеств Даниила, призванного одолеть царя южного – французского императора. Царь стал одной из ключевых фигур в предсказаниях баронессы, и она стремилась лично познакомиться с ним.

Подобно другим мистикам, Крюденер ожидала прямого вмешательства небес в земные дела и торжества добра над злом. На основе Откровения Иоанна Богослова и ветхозаветных пророчеств она высчитывала сроки наступления тысячелетнего царства, когда «всякое различие между отдельными христианскими исповеданиями должно было исчезнуть, все должно было слиться в одном чувстве божественной любви; новый Божественный Иерусалим должен был возникнуть на месте старого, земного»¹⁸⁶. Настроения мистиков, таких как Юнг-Штиллинг, Баадер, Крюденер были похожи, и все они считали, что лишь всеобщая христианская любовь и единение способны принести миру мир и положить начало новой эпохе – Царству Божию на земле.

В 1814 году баронесса уже была связана с близким окружением императора Александра. Она состояла в переписке с князем А.Н. Голицыным и добилась от него материальной помощи для Юнга-Штиллинга¹⁸⁷. Тогда же завязалась её активная переписка с Роксаной Стурдзой. Письма баронессы в 1814–1815 годах раскрывают круг её идей, которые, вероятно, доходили через Стурдзу до императора и заложили основу для будущего прямого общения Крюденер с царём. В своих посланиях она выражала решительное желание встретиться с Александром I, поскольку была обязана сообщить ему «об важных вещах... о делах божественных»; при этом она верила, что «превышний окажется сильнее» любых козней «князя тьмы», стремящегося помешать этой беседе¹⁸⁸. Стремясь подчеркнуть сакральный смысл ожидаемой встречи, баронесса неоднократно именовала себя избранницей Господней.

¹⁸⁶ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 318.

¹⁸⁷ По-видимому, помощь Юнгу-Штиллингу была оказана совместными усилиями баронессы и Р. Стурдзы. Eynard C. Vie de madame de Krudener... Т. 1. S. 304.

¹⁸⁸ Eynard C. Vie de madame de Krudener... Т. 1. S. 317.

Избранничество и мессианское предназначение императора Александра – одна из центральных тем в переписке Ю. Крюденер с Р. Стурдзой. Баронесса писала, что Бог (Вечный) избрал и благословил императора Александра, чтобы он принес мир. В письме 4 февраля 1815 года она упоминала, что царю поручена особая божественная миссия, что Господь ниспослал на свое «орудие милосердия» особое благословение. По ее словам, мир не представляет, что его ждет «когда священная политика [по-видимому, олицетворяемая Александром – *А. И.*] возьмёт бразды правления всем, и солнце справедливости явится самым слепым»¹⁸⁹. В письмах к Стурдзе баронесса также делилась мистическими видениями, в которых предрекала царю мировую славу, великие деяния и великую судьбу.

Упоминание царя в письме Ю. Крюденер от 27 октября 1814 года во время Венского конгресса соединялось с туманными и грозными пророчествами. Баронесса сообщала, что «надвигается буря; эти лилии, которые хранил Вечный, этот символ чистого и хрупкого цветка, сломавшего железный скипетр, потому что так было угодно Вечному, эти лилии, которые должны были призывать к чистоте, к любви к Богу, к покаянию, появились лишь для того, чтобы исчезнуть; урок дан, и люди, более ожесточённые, чем когда-либо, мечтают только о смятении»¹⁹⁰. Предсказание о падении династии Бурбонов произвело большое впечатление на Роксану, и она поделилась содержанием этого письма с императором, рассказав ему о самой баронессе. Рассказ фрейлины вызвал живой интерес Александра, который слышал о проповеднице также от своей супруги¹⁹¹, и он выразил желание лично познакомиться с мистической проповедницей¹⁹².

Четвертого июня 1815 года в Гейльбронне баронесса Крюденер встретила с императором Александром при обстоятельствах, вызвавших у царя особые

¹⁸⁹ Eynard C. Vie de madame de Krudener... T. 1. S. 317.

¹⁹⁰ Eynard C. Vie de madame de Krudener... T. 1. S. 297.

¹⁹¹ Mémoires sur la reine Hortense et la famille impériale / par par Mademoisell Cochelet (Madame Parquin). T. III. Paris, 1838. P. 262.

¹⁹² Эдлинг Р.С. Записки... С. 217.

переживания. Об этой встрече сообщали в мемуарах разные близкие баронессе Крюденер лица¹⁹³, однако наиболее подробный рассказ содержится в дневниковых записях дочери баронессы Жюльетты Беркгейм¹⁹⁴, которая сопровождала мать¹⁹⁵. На следующий же день после приезда Александра I в город они вдвоем отправились к нему в дом, с трудом добились встречи с флигель-адъютантом царя князем П. М. Волконским, передали ему записку для императора и вернулись к себе. В этой записке, по-видимому, шла речь об избранничестве Александра. Поздним вечером царь удалился в свои покои для отдыха и чтения книги К. Эккартсхаузена «Облако над святилищем», но вместо успокоения в тяжелых раздумьях вспомнил о баронессе Крюденер, с которой ранее хотел познакомиться¹⁹⁶. В то самое время, когда император Александр читал «о последних временах и сохранении благодати той церковью, о которой он еще не имеет представления»¹⁹⁷ князь Волконский передал письмо и доложил, что баронесса настойчиво добивалась встречи с Александром. Подобное совпадение его поразило, как мистически настроенный человек он счел его неслучайным. Император сразу же отправил князя пригласить баронессу с дочерью немедленно или ранним утром следующего дня.

Пророчица воспользовалась возможностью и тем же вечером вернулась к царю. Александр рассказал о произошедшем и сказал баронессе, что ее привел «перст Божий», поскольку он сам желал этой встречи, думал о ней в этот день и хотел получить свыше указание относительно своей дальнейшей судьбы¹⁹⁸. Император также поделился сомнением в том, что именно он – Божий избранник на великое дело. Баронесса Крюденер обратилась к царю «с сильными и утешительными словами»¹⁹⁹,

¹⁹³ Например, Р. Стурдза, А. Эмпайтаз и др.

¹⁹⁴ В литературе наиболее часто используются такие записи фамилии Жюльетты как Беркгейм и Бергейм, хотя более точной транслитерацией было бы Беркхайм от Berckheim.

¹⁹⁵ *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 128–129.

¹⁹⁶ *Эдлинг Р.С.* Записки... С. 221.

¹⁹⁷ *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 129.

¹⁹⁸ *Mémoires sur la reine Hortense*... Т. III. Р. 262.

¹⁹⁹ *Eynard C.* Vie de madame de Krudener... Т. 1. S. 340.

она рассказала, что сама была избрана, чтобы найти Александра и «возвестить ему милость Божию и победу»²⁰⁰. Затем они говорили о молитве, «о Церкви нашего времени» и о христианском пути, причем по мнению Жюльетты царь еще не созрел для усвоения идей Фонтена, но интересовался молитвой и освящением, много читал Священное Писание и был доверчивым и откровенным с собеседницами. По выражению князя Голицына, «собственное настроение сердца царя к ощущениям религиозным и твердое самопредание в волю Божию»²⁰¹ подготовило царя к этой встрече и обусловило его внимание слышавшей новым апостолом проповеднице. В дневнике Жюльетты не находит подтверждения сообщение Эмпатайза о том, что при этой первой встрече баронесса «попыталась заставить Александра взглянуть на себя, показав ему его греховное состояние, расстройства прошлой жизни и гордыню»²⁰², а затем он неоднократно прослезился под воздействием ее обличений и призывов устремиться к Богу.

О первом разговоре императора Александра с баронессой Крюденер мы знаем в пересказе через несколько рук из записок Бартенева, Стурдзы и Эмпатайза, а также из дневниковых записей Жюльетты Беркгейм, которая не могла быть беспристрастной к своей матери и ее деятельности. Описание этой встречи укладывается в еще один архетип, связанный с биографией и царя, и пророчицы – встреча избранного с оракулом-пифией²⁰³, которая рассказывает ему об избранничестве и наставляет его на последующем пути. Подобное сходство с типовым сюжетом вызывает сомнения в реальности описаний, однако контекст и последующие события общения императора Александра и Крюденер свидетельствуют о том, что характер их встречи мог быть именно таким. Это придало особое значение их знакомству и наложило отпечаток на все последующее общение.

²⁰⁰ Жюльетта Бергейм <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 130.

²⁰¹ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 92.

²⁰² E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 12.

²⁰³ Андреев А.Ю. Александр I... С. 422.

Первая беседа императора Александра и баронессы Крюденер продлилась не менее часа²⁰⁴ и уже следующим утром, по свидетельству Ж. Беркгейм, он вновь обратился к ней с просьбой о встрече. Царь спросил ее совета о том, как отреагировать на полученные им предложения Наполеона. Баронесса «говорила с ним решительно ... матушка сказала ему не принимать»²⁰⁵ эти предложения, записала Жюльетта. По желанию Александра I баронесса Крюденер последовала за ним и прибыла в главную квартиру русской армии, которая находилась в великом герцогстве баденском в городе Гейдельберг²⁰⁶. Уже через три дня они встретились вновь и, согласно дневнику Жюльетты Бергейм, пророчица «передала ему повеление свыше. Император хочет следовать, как ребенок, всем повелениям, в том числе тем, что касаются направления его атак»²⁰⁷. Подобные сведения о том, что царь обсуждал с баронессой политические и военно-тактические вопросы, следует считать искаженными, поскольку для него не являлось вопросом отношение к Наполеону и его предложениям, а русская армия в этот период находилась на марше и, в целом, не должна была наносить удары в ближайшее время. Скорее за этими словами можно предполагать отдаленно основанное на реальных событиях развитие легенды об отношениях «избранного» монарха и его мистической наставницы.

Остановившись в загородном доме на берегу притока Рейна реки Неккар, император ежедневно посещал баронессу, жившую в десяти минутах ходьбы, и подолгу общался с ней, оставаясь иногда до часу ночи²⁰⁸. Царь и баронесса регулярно читали Священное Писание, молились и беседовали «о вечных истинах спасения»²⁰⁹.

²⁰⁴ Другие источники, кроме дневников Жюльетты Беркгейм, сообщают от трехчасовом первом свидании императора Александра и баронессы Крюденер.

²⁰⁵ *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 130.

²⁰⁶ В этом городе в 1800–1808 годах зародился «гейдельбергский романтизм» – одна из школ немецкого романтизма, способствовавшая интересу к немецкой филологии и средневековой литературе Германии, а также росту национального самосознания и освободительной борьбе немцев с Наполеоном. Одной из черт этого течения была склонность к христианскому мистицизму.

²⁰⁷ *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 131.

²⁰⁸ *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 131.

²⁰⁹ *E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 15.*

Из записей Жюльетты ясно, что Александр приобрел тягу к молитве и вкус к чтению Священного Писания, из которого он ежедневно вне зависимости от обстоятельств и военных действий вычитывал по три главы – из пророческих (ветхозаветных) книг, из Апостола и из Евангелия. Помимо этого, в словах Псалтири император находил утешение и объяснение происходящим событиям, в том числе таким негативным как поражению Блюхера при Линьи. Александр оставался совершенно спокоен, полностью уповая на Бога. Кроме того, встреча с баронессой развеяла его сомнения относительно неизбежности кровопролития, утвердив в мысли, что начавшаяся война есть «проявление воли Божией»²¹⁰.

Император делился с баронессой личными переживаниями и духовным опытом, практически исповедуясь ей. В ответ он получал от нее устные или письменные наставления – «повеления Господа»²¹¹, в том числе являвшиеся плодом её мистических озарений. На некоторых беседах присутствовали последователи Крюденер: по словам императора, ему было нужно окружение людей, помогающих «идти по христианскому пути, подниматься над земным, наполнять свое сердце небесными вещами»²¹². Он стремился участвовать в этих благочестивых собраниях, чтобы делиться внутренними чувствами и получать духовные советы.

Нередко в Гейдельберге, а затем и в Париже пророчица и ее дочь говорили с ним о Церкви, понимая под ней тайную мистическую общину «немногих верных». Это представление казалось царю ошибочным и вызывало дискуссии²¹³. Крюденер старалась убедить царя в существовании «внутренней» церкви, к которой относился он сам, баронесса и некоторые другие просвещенные люди. Общение с пророчицей способствовало развитию замысла императора Александра о Священном союзе.

Подробнейшее письмо баронессы Крюденер, отправленное императору 23 июня 1815 года после его отъезда в Париж, наполнено не только наставлениями из области

²¹⁰ Жюльетта Бергейм <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 132.

²¹¹ Жюльетта Бергейм <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 132.

²¹² E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 18.

²¹³ Жюльетта Бергейм <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 133.

христианской нравственности, но в наибольшей степени разъяснением идеи мистического христианства о внутренней церкви в контексте божественного избранничества Александра. Пророчица продолжила начатую в Гейдельберге дискуссию о надконфессиональной форме духовного объединения избранных христиан, стремясь убедить царя в принадлежности к этой «церкви», подтверждением чего служат его успехи. Баронесса писала о том, что существуют «привилегированные люди – Его самые дорогие Избранные, объекты Его благоволения, дети Его сердца и Его выбора, и те, кто должен составить малое число этой Церкви, с которой Христос отождествляет Себя, чтобы возродить мир и управлять им через них в течение этой тысячи лет покоя, Великой Субботы. Вы – один из этих Избранных, и ваше сердце уже было подготовлено великими жертвами и огромными страданиями, чтобы стать радостью и утешением нашего Бога»²¹⁴.

Во время пребывания в Гейдельберге в промежутке между визитами царя баронессу Крюденер также часто навещал граф Каподистрия²¹⁵, находившийся при царе после Венского конгресса, и А. С. Стурдза. В один из таких визитов баронесса Крюденер «убеждала их оставить политику мира сего, дабы священная политика заняла ее место»²¹⁶. Позднее Крюденер продолжала знакомство с Александром Стурдзой, и даже заботилась о нем, когда тот заболел²¹⁷.

Вслед за армией и главной квартирой баронесса Крюденер отправилась в Париж, где её постоянное общение с императором Александром продолжилось. Царь регулярно навещал пророчицу в отеле Моншеню, расположенном близ Елисейского дворца. Их встречи носили конспиративный характер – считалось, что в это время император работает в своём кабинете²¹⁸. После утренних и дневных дел и вечерней верховой прогулки император часто приходил к баронессе, у которой высказывал

²¹⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 216.

²¹⁵ Eynard C. Vie de madame de Krudener. T. 2. Paris, 1849. S. 15.

²¹⁶ Жюльетта Бергейм <Дневниковые записи о встречах с Александром I>... С. 131.

²¹⁷ Эдлинг Р.С. Записки... С. 222.

²¹⁸ Mémoires sur la reine Hortense... Т. III. P. 264.

«откровенно свой образ мыслей, говоря о необходимости сделаться младенцем по сердцу и признать собственное ничтожество у креста Богочеловека искупителя»²¹⁹. Крюденер видела в царе возможность спасти мир от многих несчастий, искупить совершенные преступления, спасти многие грешные души²²⁰. Как отмечал Шатобриан, их «политико-религиозные беседы кончались ревностными молениями»²²¹. В воскресные дни баронесса, как и ее венценосный собеседник, посещала Литургию в греческом храме – она приходила в белой вуали и молилась в комнате, примыкавшей к храмовому пространству²²².

Современники отмечали особое положение Крюденер в Париже. Многие знали о близости и частоте её общения с Александром и по-разному оценивали степень влияния баронессы на императора. Даже британский министр иностранных дел лорд Каслри, сообщал премьер-министру Англии лорду Ливерпулю, что император Александр после приезда в Париж «проводит часть каждого вечера с мадам де Крюденер, старой фанатичкой, пользующейся значительной репутацией среди немногих религиозных деятелей»²²³ в столице Франции. Однако графиня Шуазёль-Гуфье, также неоднократно беседовавшая с императором, отмечала, рассказывала, что он не упоминал при ней баронессы, а приписываемая Крюденер идея Священного союза могла родиться только в голове самого императора²²⁴.

В другом источнике можно встретить утверждение, что баронесса Крюденер нравственно всецело «властвовала над умами самых могущественных государей, собравшихся в Париже»²²⁵, благодаря своему красноречию, отрешенности от мира и добродетели. В этом же контексте она представляется автором идеи о Священном

²¹⁹ Богданович М.И. История царствования... Т. V. С. 93.

²²⁰ *Mémoires sur la reine Hortense*... Т. III. P. 270.

²²¹ *Эфрос А.* Юлия Крюденер... С. 133.

²²² *Eynard C.* Vie de madame de Krudener... Т. 2. S. 25.

²²³ *British diplomacy, 1813–1815: select documents* ... P. 382.

²²⁴ *Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier.* Historical Memoirs of the Emperor Alexander I. and The Court of Russia. Chicago, 1901. P. 153.

²²⁵ *Mémoires sur la reine Hortense*... Т. III. P. 276.

союзе, поскольку призвала в одной из бесед императора Александра к созданию священного союза из тех, кто верен христианской вере. Представляется, что подобные слова баронессы о борьбе союза верных против сил зла падали в душе императора на благодатную почву и дали свой плод, хотя Крюденер не была ни автором идеи, ни автором трактата о Священном союзе.

Находясь в Париже в августе и сентябре 1815 года, Крюденер писала: «Александр – избранник Божий ... Я знаю каждую деталь, я бы сказал, каждую мысль его жизни; Он по-прежнему регулярно приходит сюда, и эта духовная связь, созданная Богом, становится все крепче и крепче»²²⁶. Баронесса укрепила в царе убеждение, «что душа его избрана и спасена, что он может всецело отдаться своему Богу»²²⁷. Представляется справедливой мысль А. П. Зорина о том, что усилия баронессы Крюденер в преодолении сомнения царя относительно его избранничества увенчались успехом, и в конечном счете эта уверенность в собственном мессианстве «позволила императору отвергнуть предложенное баронессой духовное лидерство»²²⁸ в достаточно скором времени.

Баронесса Крюденер участвовала в приготовлении торжественного богослужения с участием 150 тысяч солдат на поле при Вертю²²⁹, а в сам этот день причем ей были оказаны особые знаки внимания со стороны царя. Подобные почести изображали ее, как пишет Ш.О. Сент-Бёв, в роли «посланницы небес, которую император Александр принял и привел к своим войскам»²³⁰. Не стоит переоценивать роль и образ баронессы во время богослужения – внешне она выглядела подчеркнуто простой и смиренной – простая прическа, темное платье.

Следующим важнейшим событием этого периода стало подписание Акта о Священном союзе. Этот документ был задуман и вчерне составлен императором

²²⁶ Eynard C. Vie de madame de Krudener... Т. 2. S. 73.

²²⁷ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 614.

²²⁸ Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... С. 328.

²²⁹ Подробнее о нем в третьей главе работы.

²³⁰ Eynard C. Vie de madame de Krudener... Т. 2. S. 92.

Александром, однако, вероятно, его черновик обсуждался в кружке баронессы Крюденер. Тракта́т о братском и христианском союзе стал воплощением ряда идей, которые мистическая проповедница внушала царю, в том числе христианского братства, объединения народов и монархов под знаменем христианской веры, начало новой эпохи и другие. Как писал А.С. Стурдза о баронессе фон Крюденер, «в беседах сей знаменитой женщины с Императором, еще на берегах Неккера и потом в Париже разговор невольным образом склонялся к священной цели всех благочестивых желаний – к славе имени Христова и к освящению союза народов его учением и духом. Таким образом возник проект братского и Христианского союза»²³¹. Общение царя с баронессой способствовало формированию идей Священного союза и в целом, желания императора создать его.

Для самой баронессы заключение Священного союза явилось воплощением ее идей и пророчеств. Впоследствии она неоднократно упоминала в своих проповедях и письмах *La Sainte Alliance*, который она понимала как завет монархов с Богом и акт поклонения, открывавший начало новой эсхатологической эпохи. Например, в письме из Лейпцига в декабре 1817 года баронесса Крюденер упоминала, что Священный союз через императора «Александра Блаженного ... является делом Вечного [т.е. Бога – А. И.]»²³² и связан со скорым пришествием Спасителя, намекая на конец света.

Перед отъездом в Россию царь пригласил Крюденер в Санкт-Петербург, но она задержалась в Париже, а затем уехала в Швейцарию. С этого времени ее постоянная связь с императором прервалась, а воздействие на него стало опосредованным, поскольку она поддерживала переписку с князем Голицыным, и через него или посредством Кошелева передавала некоторые идеи императору Александру. Баронесса стремилась даже на расстоянии поддерживать религиозные порывы царя,

²³¹ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И. А. Каподистрии Правителя Греции. М., 1864. С. 69.

²³² Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 224.

воздействуя на него через окружающих Александра лиц, склонных к мистическому христианству.

В конце 1815 года в Швейцарии и Бадене баронесса Крюденер занялась активной религиозной деятельностью, собрав большое количество последователей в свои религиозные общины. На этот раз ее энтузиазм был направлен на широкие слои населения, а не на отдельных выдающихся европейских деятелей. Она совершала мистические обряды, пророчествовала и проповедовала скорый Страшный суд и Царство Божие на земле, постилась и молилась со своим окружением²³³. Ее активность и привлечение большого количества последователей, в том числе молодежи, а также бродяг и подозрительных лиц, вызвало недовольство властей, которые последовательно выслали ее из разных кантонов и из германских земель. Баронесса Крюденер призывала своих изгнанных за религиозные взгляды последователей отправиться в Крым, где царь выделил земли для переселенцев из германских и швейцарских земель. По ее словам, император Александр, «тот от которого вышла идея Священного Союза ... великий и могущественный император Севера»²³⁴ призван возглавить народ Божий, переселяющийся в новую родину, «новый Иерусалим».

В 1818 году баронесса Крюденер со своим окружением была вынуждена отправиться в свое поместье в Лифляндии. В России она столкнулась с противодействием властей в лице рижского генерал-губернатора маркиза Ф. О. Пауллуччи, который принадлежал к консервативной части общества и не поддерживал мистицизм, а потому был недоволен появлением баронессы и ее последователей, их активной проповедью. Однако император Александр, помнивший о Крюденер и периодически передававшей ей привет через Голицына, написал Пауллуччи письмо с указанием не чинить препятствий для «существ, занимающихся

²³³ *Richter E.* Die «Erweckungstätigkeit» der Baronin Juliane von Krüdener in Basel und am Grenzacher Horn in den Jahren 1816 und 1817. // *Das Markgräflerland: Beiträge zu seiner Geschichte und Kultur.* 1999. Bd. 1. S. 60–61.

²³⁴ *Пытин А.Н.* Религиозные движения при Александре I... С. 392.

только молитвами к Предвечному и никому не делающих зла»²³⁵. В период с 1815 года баронесса Крюденер неоднократно отправляла письма царю, в которых передавала очередные пророчества о грядущих несчастьях. В апреле 1818 года она вернула императору Александру его письма, копии собственных писем и собственные дневники. Баронесса написала, что вся ее жизнь «была посвящена Вам, и я возвестила Вас народам и государствам как Избранника Господа и слугу нашего Триединого Бога во Христе». В этом же письме она призывала императора быть верным великому призванию, исповедовать Бога Спасителя и жить ради «Царства Иисуса Христа, которое уже началось с Его Священного союза»²³⁶. Таким образом баронесса продолжала выполнять свою роль духовной наставницы монарха избранного ради миссии вселенского эсхатологического масштаба несмотря на то, что император уже не был настроен на ту же степень близости и внимания к пророчице, как раньше.

Приезд Крюденер в Россию был нацелен на встречу с Александром, которая состоялась в Псково-Печорском монастыре в сентябре 1819 года²³⁷, когда император направлялся в Варшаву. Царь сообщил о желании увидеть баронессу через князя Голицына, поддерживавшего с ней переписку. Содержание этой встречи известно по письму, которое Крюденер отправила царю накануне их разговора, и из ее писем дочери и Голицыну после. Баронесса надеялась через этот разговор не только сорвать «завесу недоразумений и ложных суждений», которая окутывает ее в глазах императора, но и открыть ему «великие пути Вечного»²³⁸. Она собиралась предупредить его об опасности, которая угрожает Пруссии. Общение императора Александра с баронессой Крюденер продлилось недолго. Во время встречи она «умоляла своего императора пригласить короля Пруссии безоговорочно посвятить себя Богу и таким образом направить энтузиазм его народа к религии Христа»²³⁹,

²³⁵ Письма Александра Павловича к маркизу Пауллуччи // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5. С. 117.

²³⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 226.

²³⁷ Гречаная Е.П. Феномен баронессы Крюденер... С. 30.

²³⁸ Ley F. Madame de Krüdener et son temps... P. 563–564.

²³⁹ Ley F. Madame de Krüdener et son temps... P. 566.

чтобы Священный союз сохранялся, а не был «простым звуком». Царь в ответ говорил с «величайшим уважением» и рассказал об опасностях, которые грозят Германии. На следующее утро баронесса хотела вновь поговорить с императором, но она прибыла «как раз в тот момент, когда он сел в карету; в любезном письме он выразил глубокое сожаление по поводу того, что ждал более часа»²⁴⁰. Подобное нежелание продолжительных и многочисленных встреч со стороны царя подтверждало изменение в их отношениях, однако не означало полного разрыва. Это охлаждение французский посол граф Ла Ферроне связывает с влиянием на императора пророчицы М. Буш²⁴¹.

В 1820 году баронесса приехала в Санкт-Петербург, где поначалу оказалась в доброжелательной атмосфере. Несмотря на свои универсалистские взгляды, она посещала православные богослужения, общалась с церковными деятелями. Однако к этому времени Крюденер оказалось связана с «пророчицей» М.Г. Куммер и с фон Келлером, которые навлекли на нее дурную славу²⁴². Кроме того, упоминание в проповедях императора Александра в качестве освободителя Византии и призывы к военной помощи и крестовому походу в защиту греков резко противоречили стремлению царя к урегулированию конфликта с Портой из-за греческого восстания. Император Александр в 1821 году написал подробное письмо на восьми страницах баронессе Крюденер с укоризной за нарушение своих обязанностей как христианки и как подданой. Он посоветовал ей «не мешаться не в свои дела»²⁴³, и поручил А.И. Тургеневу прочитать его адресату, а затем вернуть письмо царю. Однако, согласно пометке неустановленного лица на письме от 13 августа 1821 года баронессы Крюденер к Голицыну, 7 сентября того же года «в крестьянском доме» состоялась ее

²⁴⁰ *Ley F. Madame de Krüdener et son temps...* P. 564.

²⁴¹ По *Ley F. Madame de Krüdener et son temps...* P. 564.

²⁴² *Gottzmann C. L., Hörner P. Krüdener, Juliane Barbara Baronin von, geb. von Vietinghoff-Scheel a. d. Hause Kosse // Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs. Berlin, 2007. S. 767.*

²⁴³ *Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894. С. 216.*

личная встреча с императором Александром: «мадам де Крюденер была принята с большой теплотой, император уделил ей огромное внимание»²⁴⁴. Сведения об этой встрече также записаны секретаршей баронессы Элен Морер²⁴⁵.

В 1818–1821 году император неоднократно прибегал к переписке с князем Голицыным, чтобы передать баронессе Крюденер, ее дочери и зятю свое приветствие²⁴⁶, выразить беспокойство о здоровье барона Ф.К. Беркхайма и сообщить о постоянной молитве за него с супругой.

К 1822 году в Санкт-Петербурге усилились консервативные круги, враждебно относившиеся к религиозно-общественной и межконфессиональной деятельности баронессы. Количество ее последователей было невелико, несмотря на то что она более трех лет распространяла свое учение²⁴⁷. В мае баронессе фон Крюденер было приказано покинуть столицу, и она вернулась в лифляндское поместье. Перед отъездом она отправила письмо-исповедь императору Александру, в котором перечислила свои поступки: предсказание царю победы над Наполеоном в 1815 году в Гейльбронне, духовные советы по защите Франции, лагерь в Вертю и «кровь завета на семи алтарях, взывающая к Божественному Милосердию»²⁴⁸, различные предсказания, свои страдания и многое другое.

Несмотря на высылку, баронесса продолжала религиозную деятельность и по словам французского посланника де Габриака «в настоящее время, когда отвращение и ужас, вызванные временным торжеством нечестия, делают преобладающим всеобщее чувство потребности в религии ... стала апостолом учения, благоприятствующего этой склонности века и соединяющего человека с Богом узами

²⁴⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 240.

²⁴⁵ Ley F. Madame de Krüdener et son temps... P. 578.

²⁴⁶ Например, Письмо императора Александра князю Н.А. Голицыну от 14 декабря 1820 г. Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 540.

²⁴⁷ Вигель Ф.Ф. Записки / Ред. и вступ. ст. С.Я. Штрайха. Т. 2. М., 1928. С. 259.

²⁴⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 232.

живой любви»²⁴⁹. Изменения в религиозной политике страны и запрет в августе того же года тайных обществ еще больше ограничили приток ее последователей.

В феврале 1824 года, узнав от князя Голицына о тяжелой болезни императора Александра, баронесса написала ему письмо с просьбой позволить ей прибыть и помолиться у его постели. Царь поручил князю написать ответ от своего имени, с пояснением, что сам еще слаб после болезни. В этом письме от 23 февраля шла речь о встрече, условием которой Александр поставил полную секретность. На следующий день Голицын прислал баронессе записку, в которой подтвердил желание царя тайно встретиться с пророчицей, причем он предполагал вновь сделать этого в деревне неподалеку от Печор²⁵⁰. Прошло всего десять дней и в следующем письме князь сообщил Крюденер, что встреча будет отложена до мая из-за угрозы слухов на фоне судебного процесса против одного из последователей баронессы. По словам Голицына, место весеннего randevu будет назначено в ста или ста пятидесяти верстах от столицы, однако эта встреча уже не состоялась.

Весной 1824 года тяжело болеющая баронесса отправилась на юг России с намерением узнать о судьбе своей крымской христианской колонии и способствовать ее развитию. Там она скоростижно скончалась в день католического Рождества в 1824 году.

Баронесса Юлия фон Крюденер вошла в историю, как одна из известных представителей мистицизма, которой предписывали авторство идеи и текста Трактата о Священном союзе, однако подобные представления не точны: баронесса недолго обладала влиянием на царя, и оно не было определяющим. Несомненно, общение императора Александра с баронессой в 1815 году способствовало развитию его идей и представлений в религиозно-мистической области, которые получали преломление в свете происходящих политических событий. Итоговое обобщение этих идей, задумка и воплощение Акта о Священном союзе принадлежало царю. Он взял из ее

²⁴⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 356.

²⁵⁰ Ley F. Madame de Krüdener et son temps... P. 590.

слов то, что лучше подходило его представлениям и проектам. Личная религиозность императора не мешала сознательному формированию политических идей, оформление некоторые из которых Александр почерпнул у баронессы Крюденер.

1.4. Франц Ксавер фон Баадер (1765–1841)

Еще один европейский философ, связанный с кругом приближенных Александра – Франц Ксавер фон Баадер. В молодости он учился в университете, занимался медициной, затем самостоятельно изучил минералогию и химию, защитил диссертацию «О теплороде» и освоил горное дело в академии в Фрайбурге²⁵¹. Работая в 1792–1796 году в Англии и Шотландии, Баадер познакомился с идеями А. Смита в области экономики и Д. Юма в психологии. В этот период формируется его негативное отношение к революционным способам изменения общественного порядка и политического строя, а также отказ от рационалистической философии. В 1799 году Баадер вернулся в Баварию и продолжил профессиональную деятельность в Мюнхене; с 1808 года читал лекции в Мюнхенском университете²⁵². Вместе с тем он уже всерьез стал заниматься философией и создал кружок романтиков.

Большое влияние на формирование его взглядов оказали Л.К. Сен-Мартен и Я. Беме. Также его учителем был К. Эккартсгаузен²⁵³, с трудами о «внутренней церкви» которого был знаком даже император Александр. Баадер лично общался со всеми лидерами европейского мистического течения, включая Г. Юнга-Штиллинга²⁵⁴, и это общение глубоко отразилось на его философских и религиозных воззрениях. Первое философское сочинение Баадера – «Вклад в динамическую философию» – вышло в

²⁵¹ Судаков А.К. Метафора духовного ока в религиозном умозрении Франца Баадера // Философия религии: аналитические исследования. 2017. Т. 1, № 1. С. 118.

²⁵² Baader F., von. Sämmtliche Werke. Bd. 16. S. 10.

²⁵³ Смирнов В.Н. Любовь и теократия: путь к божественному совершенству в философии Фр. Баадера и Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2024. № 1(81). С. 27.

²⁵⁴ Лагутина И.Н. Социально-философская утопия Франца фон Баадера и политика над конфессионального христианства Александра I // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 2. С. 159.

Берлине в 1809 году, за которым последовали ещё две значительные работы, опубликованные в 1813 году.

В 1814–1822 годах Баадер проявил большую активность в политической и просветительской сфере. В основном это было связано с политикой императора Александра и с широкими связями философа с различными представителями российского общества, в том числе с деятелями культуры и религии, а также с политическими фигурами. Реконструкция связи Баадера с императором Александром затрудняется отсутствием прямых свидетельств их общения. При анализе этого вопроса приходится ограничиваться материалами переписки мыслителя с различными приближенными царю лицами, в частности с князем Голицыным, Р. Стурдзой, Ю. Крюденер²⁵⁵. Его идеи были опубликованы в рассматриваемый период в различных публицистических изданиях²⁵⁶.

В 1814 году Баадер познакомился с Р. Стурдзой, став её духовным наставником. Фрейлина доверяла ему свои личные переживания и просила молитвенной поддержки. В письме от 11 июля 1815 года она сообщала философу о формировании «на глазах» невидимой Церкви, делилась значимыми для неё новостями о круге лиц, включая баронессу Крюденер (её фамилия сокращена первых двух букв), от которой получала поручения, а также о пророчице М. Куммер, князе Голицыне и Юнге-Штиллинге. Стурдза упоминает и императора (не называя по имени), который «ушел отсюда хорошо подготовленным, чтобы действовать только в соответствии с волей Божьей»²⁵⁷. Кроме того, она уведомила Баадера, что, по-видимому, принадлежащие его перу меморандум и письмо, «были отправлены в Санкт-Петербург... тому же

²⁵⁵ Переписка Баадера с упомянутыми лицами опубликована по частям в различных изданиях, в частности в собрании сочинений, изданном Ф. Хоффманом в 1870-х (переиздано спустя сто лет) и в трехтомном сборнике избранных писем в 1967 г. *Baader F., von. Sämtliche Werke. Bd. 15. Reinheim, 1963; Baader F., von. Lettres inédites de Franz von Baader / éd. par Eugène Susini. Vol. 1–4. Paris, 1942–1983.*

²⁵⁶ Наиболее важный философский труд, посвященный религии и политике: *Baader F., von. Über das durch die französische Revolution...*

²⁵⁷ *Baader F., von. Lettres inédites... Vol. 1. P. 289.*

человеку, которому они были первоначально адресованы»²⁵⁸. Примечательно, что Баадер и сам был знаком с баронессой Крюденер и поддерживал связи с её окружением, состоял в переписке с ней и неоднократно получал от Юнга-Штиллинга письма с упоминанием баронессы. Стурдза познакомила Голицына с Баадером²⁵⁹, что способствовало распространению в России идей европейских религиозных мыслителей. Свои работы философ также отправлял Каподистрии, вероятно, они состояли в переписке²⁶⁰.

Летом 1814 года и затем во время Венского конгресса весной 1815 года Баадер отправил две памятные записки российскому и австрийскому императору и прусскому королю²⁶¹, которые возглавляли союзную антинаполеоновскую коалицию, с призывом обратиться к христианской политике. Точное содержание этих документов не известно, однако, по-видимому, во второй из записок философ предлагал объединение Европы в одно государство, в основе которого будет лежать объединенная христианская религия²⁶². Роксана Стурдза в письме Баадеру в 1815 году подтверждает, что она сама передала его «Записку» и приложенное письмо императору Александру. Эта записка, по мнению Х. Петри, «оказала немалое влияние на формирование Священного союза»²⁶³ и вызвала интерес императора Александра. Сам Баадер писал наследному принцу Людвигу Баварскому, что его «небольшое сочинение... было удостоено полного одобрения Его Величества Императора России, настолько, что этот высокопоставленный человек выделил мне 5000 франков на публикацию более существенного труда о религии»²⁶⁴. Прусский король передал свой экземпляр канцлеру князю Гарденбергу, а от того этот текст попал к немецкому писателю Варнхагену фон Энзе.

²⁵⁸ *Baader F., von. Sämmtliche Werke. Bd. 15. S. 265–266.*

²⁵⁹ *Донесения австрийского посланника... С. 107.*

²⁶⁰ *Baader F., von. Lettres inédites... Vol. 3. P. 53, 55.*

²⁶¹ *Baader F., von. Sämmtliche Werke. Bd. 15. S. 61–62.*

²⁶² *Лагутина И.Н. Социально-философская утопия... С. 151.*

²⁶³ *Petri H. Alexander und Ruxandra Stourdza... S. 417.*

²⁶⁴ *Ley F. Alexandre I... P. 125.*

Записка Баадера 1815 года, по-видимому, была черновиком или синопсисом опубликованной им в том же году книги «О рожденной Французской революцией потребности нового и более тесного сопряжения религии и политики»²⁶⁵, в которой он более подробно и углубленно изложил свои представления по вопросу христианской политики. Книга была напечатана в типографии Фридриха Кампе в Нюрнберге. Этот издатель и продавец печатных изданий также известен многочисленными изображениями Священного союза, которые были созданы в его мастерской. С Баадером его объединяет знакомство с баронессой Крюденер²⁶⁶.

Главная идея книги Баадера заключалась в том, что противовесом Французской революции должна выступить контрреволюция. Однако её фундаментом должен стать не принцип насильственного воздействия, а принцип органической, естественной эволюции. Эта эволюция должна воспользоваться силой христианской любви и воплотиться в форме государственного устройства, возглавляемого христианством –теократии. Баадер считал необходимым с помощью духа истинного христианства оживить общество и все страны. Христианская религия объединит в одно основанное на любви сообщество всех, кто оказался разделен и противопоставлен друг другу из-за революции.

В представлении Баадера, государство есть образ брака правителя и подданных, основанного на их истинной любви. Однако Французская революция показала, что эгоизм обеих сторон уничтожает этот союз. Правители присвоили себе религиозную власть, которая принадлежит церкви, а ее саму подчинили и использовали для поддержания авторитета²⁶⁷. В свою очередь, подданные были убеждены, что смогут отвоевать свои права лишь в борьбе против церковной власти. Таким образом, причиной краха христианских государств Европы является разрушение религиозной стороны, которая служила космополитической опорой для прежнего мироустройства.

²⁶⁵ *Baader F., von. Über das durch die französische Revolution...*

²⁶⁶ Подробнее в главе 3.

²⁶⁷ *Baader F., von. Sämtliche Werke. Bd. 6: Gesammelte Schriften zur Sozietätsphilosophie (Bd .2).* Aalen, 1963. S. 20–21.

Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, первоочередной задачей является создание общественного слоя, призванного стать общественной и хозяйственной опорой религиозного христианского государства и которому надлежит силой любви сплотиться с властью. Принцип любви должен вернуться из личной сферы в общественную и стать основой политики. Возвращение любви отменит необходимость закона, поскольку она будет основой для подчинения властям, имеющим отеческую природу и свойства. Лишь при таком условии удастся предотвратить все угрозы революционных волнений и всеобщей войны, которым способствует эгоизм участников «общественного договора» усматриваемые им в европейских странах, построенных по принципу «социального контракта». Второе предложение Баадера связано с идеей объединения науки и религии, через которые христианская любовь и свобода станут частью политического устройства. Очищение разума помогает побороть нравственное разложение, поскольку интеллект имеет прямую связь с духовной сферой и верой. Отказ от разума, равно как и чрезмерное поглощение только им приводят к тираническому правлению. Стоит отметить, что под наукой Баадер понимал не только системное познание, но и разнообразные формы тайного учения, которое проявлялось в масонских тайнах и мистических практиках²⁶⁸.

В историографии встречается мнение, что именно первая записка Баадера трем монархам в 1814 году была проектом трактата о братском и христианском союзе, а также что император Александр воспользовался языком философа, взяв из него само сочетание *La Sainte Alliance*²⁶⁹. Однако подобная точка зрения не подтверждается источниками, за исключением упоминания ученика Баадера Ф. Гофмана со ссылкой на немецкого писателя К. фон Энзе о том, что «Александр читал эти меморандумы и многое из них перенял. Насколько идеи Баадера спровоцировали или продвинули идею священного союза в императоре Александре, остается несколько неясным, но

²⁶⁸ Лагутина И.Н. Социально-философская утопия... С. 157.

²⁶⁹ Büchler F. Die geistigen Wurzeln... P. 127.

они, безусловно, не были лишены влияния»²⁷⁰. Сопоставление идей из книги Баадера «О рожденной Французской революцией потребности...» (1815) с содержанием Акта о Священном союзе показывает их различие. Если немецкий философ рассчитывал на общее христианское возрождение и возвращение к идеалу брака между властью и подданными, то в трактате о братском и христианском союзе роль пастырей христовой веры отдана в руки монархов. В то же время представление о любви, как основе взаимоотношений подданных и монархов, несущих отеческое попечение о своих народах, тесно смыкается с концепцией императора Александра. В целом, содержание трактата о братском и христианском союзе представляется гораздо более конкретным (при отсутствии точных обязательств подписантов), чем философские построения Баадера. Сам мыслитель видел в Священном союзе осуществление своей идеи о едином государстве и надконфессиональной христианской религии.

Идеи Баадера оказались востребованы в вопросе религиозного просвещения в отдельной стране. В 1815 году по просьбе императора он приступил к составлению учебника «о естественной и божественной мудрости для русского духовенства»²⁷¹, находившегося в подчинённом положении по отношению к светской императорской власти. Баадер намеревался в течение года завершить первый том, он тщательно над ним работал, намереваясь объяснить в нем связь человека с Богом и тайну Боговоплощения. Однако его кропотливая работа затянулась, а этот учебник так и не был опубликован²⁷².

Баадер стремился разработать систему, которая остановила бы разрушительное влияние религиозного сепаратизма, способствовало бы обучению молодого духовенства и созданию организации по образцу иезуитской, занимающейся религиозно-научной деятельностью. Князь Голицын поддерживал расширение внецерковных формы религиозной жизни для духовного обновления. Следуя его

²⁷⁰ *Hoffmann F.* Philosophische Schriften. Erlangen, 1872. Bd. 3. S. 25.

²⁷¹ *Benz E.* Die abendländische Sendung... S. 599.

²⁷² *Petri H.* Alexander und Ruxandra Stourdza... S. 417.

указанию, философ намеревался отобрать и привезти в Россию нескольких десятков²⁷³ талантливых католических проповедников, «которые хотели бы работать в духе истинного христианства»²⁷⁴. В начале сентября 1816 года Голицын выслал 37 российских и немецких паспортов для проезда отобранных Баадером священников в разные части Российской империи. Фактический глава духовного ведомства православного исповедования обращался к немецкому мистiku с просьбой «как можно быстрее ускорить этот процесс [отправки священников – А. И.], ибо мы очень нуждаемся в хороших священниках, и вы действительно окажете услугу делу Божьему и государству»²⁷⁵. Из последующей переписки ясно, что Голицын рассматривал и протестантских пасторов, и рассчитывал на переезд в Россию некоторых «истинных» священнослужителей, имевших такое желание.

В 1818 году произошло два события, связанных с отношениями философа и российского монарха. Во-первых, император Александр через князя Голицына²⁷⁶ поручил Баадеру составлять обзоры религиозной, научной и культурной ситуации в европейских странах и, в частности, в немецких княжествах. Эти доклады несколько лет, вероятно, ежемесячно²⁷⁷ направлялись в Россию для информирования русского правительства о текущих событиях и настроениях. Баадер получал значительное жалование за эти работы и аккуратно отправлял их по назначению. Однако большая часть докладов постигла странная судьба, поскольку они на разных стадиях пути терялись и не попадали по назначению²⁷⁸. Во-вторых, в конце года философ по поручению наследного принца Баварии Людвиг провёл переговоры с путешествовавшим после Аахенского конгресса графом И. Каподистрией²⁷⁹, одним из

²⁷³ Князь Голицын упоминал в письме Баадеру в 1816 году 37 католических священников. *Baader F., von. Lettres inédites...* Vol. 1. P. 293.

²⁷⁴ По *Лагутина И.Н.* Социально-философская утопия... С. 164.

²⁷⁵ *Ley F. Alexandre I...* P. 179.

²⁷⁶ См. письмо Голицына Баадеру от 4 января 1818 г. По *Ley F. Alexandre I...* P. 204–205.

²⁷⁷ *Baader F., von. Lettres inédites...* Vol. 1. P. 73.

²⁷⁸ *Benz E. Die abendländische Sendung...* S. 616.

²⁷⁹ *Baader F., von. Lettres inédites...* Vol. 1. P. 70.

ближайших помощников российского императора по внешнеполитическим вопросам, выступив посредником между баварским и российским двором. Согласно докладу Баадера принцу, беседа была связана с политическими вопросами, причем Каподистрия, используя в качестве разменной монеты Тироль, стремился отдалить Баварию от Австрии²⁸⁰. Таким образом российское правительство в лице князя Голицына, фактически, приняло на службу Баадера для деятельности в части внутреннего просвещения, а также однократно использовало его как посредника в области дипломатических сношений.

Уход в отставку с поста баварского горного советника в 1820 году высвободил время Баадера для реализации его философско-просветительских проектов. При поддержке Голицына он намеревался основать экуменическую академию в Санкт-Петербурге, призванную противостоять как рационализму и светскому энциклопедизму, так и иезуитскому влиянию. Этот проект, по замыслу философа, должен был стать узлом, соединяющим все европейские страны и способствующим воссоединению христианских конфессий. Такое религиозное единство, в свою очередь, привело бы к политической консолидации и победе над революционными и крайне реакционными силами. Баадер видел в России, с её политикой религиозной терпимости и универалистскими идеями Священного союза, силу, способную возглавить христианское возрождение Европы, подобно тому как она освободила её от Наполеона. Православие и глубокая религиозность русского народа представлялись ему особой духовной силой; Русскую Церковь он считал «воплощением самого подлинного христианства»²⁸¹, а Россию – «раем религиозной свободы»²⁸². Разрешение противоречий европейского общества философ видел в создании «универсальной христианской религии, преодолевающей расхождения

²⁸⁰ *Baader F., von. Lettres inédites... Vol. 3. P. 53.*

²⁸¹ *Benz E. Die abendländische Sendung... S. 806.*

²⁸² *Луценко В.Е. Религиозная философия немецкого философа Франца Ксавера фон Баадера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 58.*

между всеми конфессиями»²⁸³. В его представлении именно религия выступала фундаментом любых политических действий, и потому она должна была использоваться государственными деятелями. В своем дневнике в октябре 1822 года В. фон Энзе упоминал слухи о том, что Баадер «работал над подчинением католической церкви греческой»²⁸⁴. Подобные высказывания, скорее всего, были преувеличением, хотя экуменические планы Баадера вполне существовали.

В России Баадера притягивало широкое распространение мистицизма и терпимость к разным конфессиям и формам религиозности. В религиозно-просветительской политике императора Александра – создании Министерства духовных дел и народного просвещения, открытии Библейского общества, создании Священного союза – он видел зримые примеры потенциального движения России к той системе идей, которую сам обосновывал. Этому способствовало его знакомство с А. Стурдзой, который воспринял и повторял ряд идей немецкого философа в своих трудах.

В представлении Баадера Священный союз должен был служить не только политическим объединением государств, но и религиозным экуменическим мостом между различными ответвлениями христианства. Он идеализировал империю Александра I, видя в ней страну, которая находится на пути к перерождению в общехристианскую страну и к началу претворения в жизнь концепции единства науки и веры. Чтобы помочь России избежать ошибок западного просвещения²⁸⁵, Баадер с энтузиазмом откликнулся на предложения князя Голицына, посвятил ему ряд своих трудов и вёл с ним активную переписку. Философ был убеждён, что русский народ не затронут западным атеизмом и рационализмом, а дворянство обладает достаточным образованием и открытостью для глубоких религиозных истин.

²⁸³ Луценко В.Е. Религиозная философия... С. 58.

²⁸⁴ Karl August Varnhagen von Ense. Werke. Bd 5. / Herausg. von K. Feilchenfeldt. Frankfurt am Main, 1994. S. 58.

²⁸⁵ Лагутина И.Н. «Север стал для меня снежной и ледяной пустыней»: о несостоявшемся путешествии Франца фон Баадера в Петербург в 1822–1823 годах // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 4. С. 100

Осенью 1822 года Баадер попытался приехать в Россию, чтобы организовать эту экуменическую религиозно-просветительскую академию, идею которой ранее поддержали император Александр и князь Голицын. Философ намеревался лично встретиться с князем и обсудить этот проект, и «как можно точнее проинформировать министра Гализина о текущем состоянии религиозной науки на Западе»²⁸⁶. Добравшись до Риги, он, однако, столкнулся с холодным приёмом со стороны генерал-губернатора маркиза Ф. О. Пауллуччи. Вынужденный ожидать дальнейших указаний, Баадер отправился в эстляндское имение своего друга, барона Б. Иксюля, рассчитывая там получить паспорт для проезда в столицу. Однако к этому времени в религиозном курсе царя уже произошли изменения, и спустя несколько месяцев мыслитель получил не разрешение, а предписание о немедленном выезде за пределы Российской империи.

Несмотря на все попытки оспорить это решение, включая обращения к Голицыну, воля императора, приславшего указание относительно Баадера прямо с Веронского конгресса, была окончательной и не подлежала изменению. К тому времени интерес Александра I к идеям Священного союза и объединения христиан уже угасал, и услуги философа перестали быть востребованными. Стремясь выяснить причины неожиданной опалы, Баадер пришёл к выводу, что императору представили пасторов Линдля и Госснера, а также госпожу фон Крюденер как «сектантов и смутьянов», а министра Голицына — как их сообщника. Сам же философ был охарактеризован недоброжелателями как «ведущая фигура (!) этой партии, и, следовательно, как анти-синодал и некатолик»²⁸⁷. Исходя из этого искажённого представления, царь и принял решение не допускать Баадера в Россию. Начиная с 1822 года философ неоднократно пытался письменно представить Александру оправдания и доказательства того, что стал жертвой клеветы, однако о результатах этих попыток ничего определённого сказать невозможно. Баадер вернулся в Мюнхен

²⁸⁶ *Baader F., von. Sämmtliche Werke. Bd. 15. S. 411–412.*

²⁸⁷ *Baader F., von. Sämmtliche Werke. Bd. 16. S. 416.*

и продолжил там свою деятельность уже не только в качестве автора философских работ, но и в роли профессора.

Значение Ф. Баадера в формировании внешнеполитического проекта императора Александра, оценить непросто, однако нельзя не подчеркнуть, что в ключевой для создания Священного союза период этот немецкий мыслитель поделился идеями, весьма созвучными представлениям царя о новой эпохе мировой истории, новому подходу к международным отношениям – стремление к объединению стран и правительств с народами на платформе христианства, апелляция к христианским ценностям и отношениям в политике в противовес и для противодействия революции. Внимание Александра к взглядам мыслителя подтверждается полученным тем заказом на составление аналитических записок для правительства, а также проектов учебных пособий и нового типа религиозно-просветительского учреждения. Кроме того, опосредованное влияние Баадера на императора осуществлялось через таких приближённых особ, как Р. Стурдза и князь А. Н. Голицын.

1.5. Граф Иоанн Антонович Каподистрия (1776–1831)

Взаимоотношения императора Александра I и статс-секретаря графа И.А. Каподистрии представляют собой один из самых плодотворных и в то же время парадоксальных союзов в истории русской дипломатии. Их сотрудничество было основано на общем идеалистическом стремлении к миру и справедливому миропорядку, однако их философские и политические представления не всегда были идентичными. Наиболее важной частью совместной работы царя и греческого графа было создание и последующая институализация Священного союза, как основополагающей части общеевропейской системы коллективной безопасности.

Основными источниками для изучения отношений царя и греческого дипломата является делопроизводственная документация, которая включает как документы самого графа Каподистрии – его письма царю и российским представителям за

границей, так различные письма и донесения иностранных государственных деятелей, которые с ним взаимодействовали. Немаловажное значение имеют также материалы личного происхождения, такие как составленная графом в 1826 г. по указанию императора Николая I автобиографическая «Записка»²⁸⁸, письма И. Каподистрии графине Р. Эндлинг (Стурдза) – 27 развернутых писем графа с 1814 по 1825 год²⁸⁹, составленная его помощником А.С. Стурдзой биография²⁹⁰.

Граф Иоанн Каподистрия родился 11 февраля 1776 года на Корфу в одной из влиятельных семей, представители которой занимали руководящие посты на острове. После домашних занятий и посещения школы при францисканском монастыре он поступил в Падуанский университет и обучился лекарскому мастерству, а также изучил ряд других наук, в основном, из гуманитарной области. В это время внимание Каподистрии привлекли идеи Просвещения и, в частности, мысли Дж. Локка, рассматривавшего конституционное государство как идеальное государство.

После захвата Ионических островов французами и их изгнания русско-турецкими силами под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова, была предпринята попытка создать для архипелага конституцию. Однако её введению воспрепятствовала Османская Порта, настоявшая на вассалитете островной республики. Уже тогда двадцатидвухлетний врач И. Каподистрия успешно участвовал во внутренних политических процессах архипелага и в переписке с отцом рассуждал о способах успокоения народного волнения.

В 1802 году император Александр I направил на Ионические острова своего полномочного представителя Г.Д. Мочениго для прекращения волнений и реформирования внутреннего строя республики. Российский посланник, опираясь на представителей аристократической молодежи, в числе которых был Каподистрия, и используя русский военный отряд, в короткий срок навел порядок. Уже в 1803 году

²⁸⁸ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 163.

²⁸⁹ *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 199–217.

²⁹⁰ *Стурдза А.С.* Воспоминания о жизни...

молодой патриот граф И. Каподистрия стал статс-секретарем Республики Семи Островов, взяв на себя вопросы внешней политики, торговли, мореплавания, образования, а также борьбы с английской и французской пропагандой²⁹¹. Фактически, вместе с российским посланником он возглавил правительство, и их сотрудничество было успешным²⁹². Благодаря красноречию Каподистрии, Сенат республики принял новую конституцию, одобренную русским царём, несмотря на её излишне либеральный характер, как считал сам молодой политик.

С началом русско-турецкой войны 1806–1812 года Каподистрия активно включился в организацию обороны Ионических островов, служивших военно-морской базой Российской империи. Однако уже в 1807 году по Тильзитскому миру республика была передана Франции, а тридцатилетний граф, отказавшись от русской и французской службы, оставил политические посты. Вскоре, в 1808 году он получил орден Св. Анны II степени и приглашение Н.П. Румянцева поступить на службу в министерство иностранных дел Российской империи. В 1809–1812 годах Каподистрия выступал в роли «специалиста по „восточным делам“»²⁹³: разрабатывал аналитические и программные документы по российской внешней политике на Балканах и в Восточном Средиземноморье. Подобная небольшая деятельность казалось ему проволочками, вызывала скуку и меланхолию – его манила слава²⁹⁴.

Проживая в Санкт-Петербурге, Каподистрия углублял свои познания в политических науках и философии. Именно в этот период он сблизился с семьёй Стурдза: Александр Скарлатович впоследствии стал его секретарём и помощником, а на его сестре Роксане дипломат собирался жениться. Их общение было долгим, и она относилась к графу с глубоким уважением и восхищением, однако брак так и не

²⁹¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 165–166.

²⁹² Не вполне точно в *Гедё А.В.* Деятельность И. Каподистрии в свете внешней политики Российской империи первой четверти XIX в. // *Новый часовой: Русский военно-исторический журнал.* 2004. № 15–16. С. 292.

²⁹³ *Чернов А.В.* Общественно-политические взгляды... С. 45.

²⁹⁴ *Эдлинг Р.С.* Записки... С. 169.

состоялся. Центральной темой их бесед неизменно оставалось освобождение греков, которое они стремились всеми силами приблизить²⁹⁵.

В 1811 году Каподистрия был направлен врачом в российское посольство в Вене, где быстро завоевал доверие посла графа Г.О. Штакельберга²⁹⁶. Дипломат греческого происхождения не только создал среди австрийских греков сеть по сбору информации, но и подготовил предложения по проведению военной операции на Балканах в случае войны России с Францией. В 1812 году Каподистрия был направлен во вновь присоединённую Бессарабию с поручением императора возглавить и исправить ее управление, и обеспечить благополучие новой территории. Для этого он составил «Правила временного управления Бессарабской областью», основанные на просветительских идеях. События Отечественной войны 1812 года прервали его деятельность, однако, находясь при Дунайской армии, он продолжил выполнять дипломатические обязанности, ведя переписку с российскими представителями на Балканах и в Европе²⁹⁷. Эта задача имела особое значение и требовала самостоятельности, поскольку столица и центральные органы правительства оказались отрезаны военными действиями от многих дипломатических миссий на юге. Успешное выполнение поручений в Бессарабии привлекло внимание императора Александра, доверившего ему новые поручения уже на западном направлении внешней политики.

Важное место в карьере Каподистрии занимает его миссия в Швейцарии, его «первое вступление на сцену», по выражению К. В. Нессельроде²⁹⁸, и одновременно значимая дипломатическая задача. Эта страна, оказавшаяся в состоянии внутреннего политического кризиса в результате захвата французами и попыток ее переустройства, имела большое значение для императора Александра. Его целью в

²⁹⁵ Например, в переписке в 1814 году они обсуждали проект передачи Ионических островов во владение представителю одной из европейских монархов. *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 201–204.

²⁹⁶ *Платонова З.И.* А. Каподистрия. Статс-секретарь министерства иностранных дел. С. 104.

²⁹⁷ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 173.

²⁹⁸ Записки графа Карла Васильевича Нессельроде // Русский вестник. 1865. Т. 59. № 10. С. 563.

1813 году было не допустить вступления Швейцарии в войну на стороне Франции или её противников и гарантировать её независимость.

Для этой миссии был выбран Каподистрия, обладавший опытом урегулирования внутренних конфликтов и создания конституции на Ионических островах, поскольку кризис в швейцарских кантонах был схожим – он заключался в противостоянии аристократических и демократических сил, «старых» и «новых» кантонов. Император искал для поездки в Швейцарию «искусного, благонамеренного и здравомыслящего человека»²⁹⁹, и греческий граф оправдал его ожидания.

Одним из ключевых качеств, которые способствовали отправке в Швейцарию Каподистрии была его «любовь к республикам» – об этом царь лично сказал посланнику³⁰⁰. В письме Ф.С. Лагарпу Александр объяснил свой выбор тем, что граф – «человек в высшей степени достойный уважения благодаря честности своей, деликатности, просвещенному уму и либеральным взглядам – республиканец»³⁰¹. К этому времени за Каподистрией уже закрепилась репутация приверженца умеренно-либеральных взглядов.

Перед отъездом состоялась беседа с императором, в ходе которой Каподистрия получил основные инструкции. Решение швейцарского вопроса должно было стать частью европейской системы, согласно которой следовало «возвратить каждому народу полное и совершенное пользование его правами и его учреждениями, поставить как их всех, так и нас самих под защиту общего союза, охранить себя и защитить их от честолюбия завоевателей»³⁰², считал император. В значительной мере, Каподистрия, отправляясь в качестве частного лица в Швейцарию, сам выстраивал планы и писал инструкции по своей деятельности, только согласовывая их с Александром I.

²⁹⁹ Эдлинг Р.С. Записки... С. 197.

³⁰⁰ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 178.

³⁰¹ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы. В 3 т. Т. 2 / сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреев и Д. Тозато-Риго; пер. с фр. Мильчиной. М., 2017. С. 578.

³⁰² Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 178.

Задачи российской дипломатии осложнились вмешательством австрийцев, которые поддержали Бернский кантон и «старый порядок». Однако в этой ситуации посланник царя нашел выход, продолжив усилия по примирению интересов аристократии с требованиями остальных земель. Ему пришлось формально поддержать австрийскую декларацию, но, следуя указанию царя, он добивался компромисса и принятия новой конституции, основанной на общем согласии. Наиболее спорный вопрос о статусе «новых» кантонов был решён великими державами на Шомонском конгрессе. Затем при участии Каподистрии в апреле 1814 года был созван новый федеральный сейм, который 9 сентября принял Федеральный пакт Конфедерации, субъектами которой стали «старые» и «новые» кантоны.

После успешного завершения столь важной для царя миссии в Швейцарии он вызвал графа И. Каподистрию в Вену для участия в конгрессе, решения которого должны были определить новый мировой порядок. Уже с конца 1814 году император Александр стал регулярно встречаться с графом наедине и в самой простой обстановке, обсуждать с ним внешнеполитические вопросы, разбирать переписку, в том числе доверительные сообщения от ведущих иностранных дипломатов³⁰³. Несмотря на отсутствие официального статуса в составе российской делегации, Каподистрия играл ключевое значение в ходе переговоров³⁰⁴, поскольку он выполнял самые сложные и ответственные поручения, реализовывая идеи императора Александра по послевоенному устройству Европы³⁰⁵. В это время, по воспоминаниям сопровождавшего царя А.И. Михайловского-Данилевского, «доверенность к нему [к графу И. Каподистрии – А. И.] государя, кажется, возрастает ежедневно»³⁰⁶, а сам корфиот производит впечатление глубокомысленного и дальновидного деятеля, обладающего даром слова. Благодаря скромности, бескорыстию, откровенности и

³⁰³ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 196.

³⁰⁴ Из записок графини Эдлинг... С. 410–411.

³⁰⁵ *Арш Г.Л.* И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822 гг. М., 1976. С. 31–32

³⁰⁶ Представители России на Венском конгрессе в 1815 году (Из воспоминаний А.И. Михайловского-Данилевского) // Русская старина. 1899. Т. 98. Вып. 6. С. 648.

послушанию он приобрел значительное влияние на государя³⁰⁷. Многие его предложения принимались в дело, как например, в декабре 1814 года Каподистрия предложил перевести общение союзников из области личной переписки в официальную сферу, чтобы таким образом, в первую очередь, ограничить возможности для маневров Англии, в которой министр иностранных дел подотчетен парламенту³⁰⁸.

Несмотря на противодействие российской позиции со стороны ведущих дипломатов великих держав, таких как Талейран, Меттерних и Каслри, по наиболее сложным саксонскому и польскому вопросам, эти и другие проблемы, обсуждавшиеся на конгрессе, в итоге были урегулированы. После завершения Венского конгресса Каподистрия получил звание статс-секретаря, которое давало право прямого доклада императору³⁰⁹, и был включен в число ближайших помощников царя по внешнеполитическим вопросам.

В этот период Каподистрия заинтересовался идеями Александра о преобразовании международных отношений. Уже в мае 1815 года в переписке с Р. Стурдза он упоминает идею установить всеобщей мир, а также «дурную политику», которая вместе с «духом времени» этому препятствует³¹⁰. По мнению Каподистрии, для мира необходимы новые основы политики, подтверждением чего служит возвращение Наполеона. В письме упоминается, что свои соображения граф высказал императору еще в декабре 1814 года. С большой уверенностью можно говорить о том, что это был взаимный обмен идеями, и позиции Александра к этому времени были очень близкими предложениям Каподистрии, если не исходными. Также очевидна связь этих идей с концепцией всеобщего мира и принципами новой дипломатии,

³⁰⁷ *Ари Г.Л.* Иоанн Каподистрия в России (1809–1822). СПб., 2003. С. 31.

³⁰⁸ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 196–198.

³⁰⁹ *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2008. С. 200.

³¹⁰ *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 210.

которые станут основными во внешней политике России. Также летом 1815 года Каподистрия познакомился с баронессой Крюденер.

Во время военной компании 1815 года Каподистрия сопровождал царя на его пути из Вены во французскую столицу³¹¹, затем он сыграл большую роль в переговорах по заключению Парижского мира. Выполняя волю императора, он вместе со вторым уполномоченным России графом А.К. Разумовским стремился смягчить непомерные требования союзников ко Франции, которые бы поставили ее на грань полного разорения и утраты статуса великой европейской державы, что помешало бы ее умиротворению и внутренней стабильности, по мнению царя. Настойчивые усилия Каподистрии, проект мирного договора и действия которого поддержал император Александр увенчались успехом, чему способствовали и дружеские отношения, возникшие между российским дипломатом и премьер-министром Франции герцогом А.Э. Ришелье. Вместе с подписанием Парижского мира были утверждены союзные договоры, скрепившие единство Четверного союза великих держав, целью которого было поддержание мира в Европе и гарантия невозможности его нарушения военными силами. Эти договора также включали предложение периодически проводить совещания великих держав (конгрессы) для согласования позиций по международным проблемам

Каподистрия принял непосредственное участие в подготовке итогового текста Акта о Священном союзе. Император Александр собственноручно карандашом написал первоначальный черновик и передал его Каподистрии, для ознакомления и возможных замечаний. На следующий день граф, по-видимому, оценив декларативный и общий характер документа, предложил «выразить господствующую мысль этого акта в декларации или манифестах»³¹². Однако император настоял на придании тексту статуса международного договора, и спустя два дня документ был подписан.

³¹¹ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 61.

³¹² Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 201.

В Париже царь предложил Каподистрии продолжить службу в качестве статс-секретаря, причем сам дипломат считал, что ему предстоит послужить «орудием в делах великих реформ» в России³¹³. Исследователи нередко обращали внимание на сосуществование в царском окружении двух его приближенных помощников по вопросам внешней политики. Несмотря на бóльший дипломатический стаж графа К.В. Нессельроде, именно Каподистрия руководил основными направлениями деятельности министерства иностранных дел. Подобное положение дел неоднократно отмечали современники, многие из которых относились к греческому графу весьма благожелательно.

Император выказывал особое доверие Каподистрии, считая, что тот служит более преданно, поскольку целиком зависит от царской милости. Нессельроде, в свою очередь, высоко ценил личные качества коллеги, хотя отмечал, что «ум его не всегда верен и, несмотря на большую прозорливость, его суждения иногда ошибочны; он проницателен, остроумен, но не всегда логичен; ему не достает знания людей и опытности в делах. Он как будто работает для света, состоящего из таких же совершенных людей, как он сам»³¹⁴. Нессельроде признавал стремление греческого дипломата исключительно к сохранению мира. Вместе они дважды в неделю лично докладывали текущие дела императору³¹⁵. В некоторых случаях греческий граф на отдельных аудиенциях обсуждал с царем внешнеполитические вопросы или вопросы, связанные с Бессарабией. Особое внимание он уделял поддержке греков.

Каподистрия был верующим православным христианином, его личные качества проявлялись в «приверженности нравственным и этическим принципам христианской религии» в той степени, что многие современники считали его «образцом христианских добродетелей»³¹⁶. Подобные качества не только придавали

³¹³ *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 216.

³¹⁴ Граф Каподистрия и граф К.В. Нессельроде, 1820–1821 гг. // Русская старина. 1884. Т. 41. С. 220.

³¹⁵ *Стурдза А.С.* Воспоминания о жизни и деяниях... С. 72.

³¹⁶ *Арш Г.Л.* Иоанн Каподистрия в России... С. 56–57.

положительную окраску дипломату в глазах окружающих и царя, но и способствовали более глубокому пониманию с его стороны идей императора Александра относительно христианских основ концепции союза и безопасности в Европе. Кроме того, он отличался большими способностями: «умом ясным, плодотворным и тонким он обнимает все, чем займется, и в предмете созерцания своего обретает великие и новые стороны»³¹⁷, – его близкая знакомая Р. Стурдза, привязанная к нему узами большой симпатии, считала его гением. По словам французского посланника графа Ла Ферроне, Каподистрия «сочетает в себе большой гений и тонкий ум с внешностью человека, полного искренности и преданности»³¹⁸. Подобные черты характера импонировали царю, который сделал корфиота своим доверенным лицом и ближайшим сотрудником.

Каподистрия был одним из основных проводников идей Александра I и одним из основных его каналов для взаимодействия с иностранными дипломатами. В 1816 году французский посланник граф Муссе писал, что в Санкт-Петербурге «ничего не делается, кроме как через господина Каподистрия ... Господин Каподистрия очень популярен среди министров иностранных дел, которых отталкивают сухие манеры и неловкий разговор господина де Нессельроде»³¹⁹. Это видно также по тому, что ряд значимых писем российским посланникам при европейских дворах составлял именно Каподистрия. Он не только рассылал инструкции и официальные депеши, но и отправлял личные письма, многие из которых несли в себе даже большее количество информации о политике российского императора и составлялись под его диктовку или с его одобрения. Сам Каподистрия упоминал в письме герцогу Ришелье, что записанные им в послании мысли принадлежат императору, и «когда Его Величество обращается к вам через меня, он считает, что говорит с вами в своем кабинете»³²⁰. Иностранные дипломаты писали, что Каподистрия «отвечал за все тонкие аспекты

³¹⁷ Эдлинг Р.С. Записки... С. 169.

³¹⁸ Сб. РИО. Т. 127. С. 321.

³¹⁹ Сб. РИО. Т. 112. С. 457.

³²⁰ Сб. РИО. Т. 54. С. 567.

дипломатии; граф де Нессельроде – за материальные»³²¹. Таким образом концептуальные вопросы оставались в ведении корфиота, в отличии от общего делопроизводства. Кроме того, Каподистрия придерживался умеренно-либеральных воззрений и был полезен императору при «налаживании конструктивных отношений со сторонниками конституционализма и в поддержке постепенных реформ в европейских странах»³²².

Каподистрия стал главным оппонентом князя Меттерниха на международной арене. В ходе подготовки и проведения конгрессов 1818–1821 годов он неоднократно предлагал проекты, вызывавшие несогласие австрийского министра иностранных дел. Доверенное лицо императора, повторявшее его суждения, генерал-адъютант Чернышев считал Каподистрию более сильным дипломатом, чем Меттерних и его французский коллега знаменитый князь Талейран³²³.

Австрийские дипломаты в лице многолетнего посланника в Санкт-Петербурге барона Л.Й. Лебцельтерна также признавали как достоинства Каподистрии, так и высокое доверие к нему со стороны Александра I. В одном из донесений Лебцельтерн охарактеризовал греческого графа следующим образом: «он искусен, тверд в своем подходе, независимо смотрит на политические вопросы, много думает о своих теориях, не привязан к своему положению, и император, привыкший к его работе, к тому же имеет с ним несколько точек соприкосновения и восхищается в нем достоинствами философа. Поэтому, если только речь не идет о делах, где ум императора заранее подготовлен и его идеи зафиксированы, он оставит работу кабинета своему министру и позволит ему действовать, даже если это означает, что впоследствии он не одобрит его, если тот пойдет не тем путем»³²⁴. Несмотря на предвзятость австрийского дипломата, его описание можно считать достаточно точным, поскольку оно согласуется со свидетельствами других современников.

³²¹ Сб. РИО. Т. 119. С. 208.

³²² Хазин А.Л., Богданов С.В. Коммуникативные инструменты... С. 175.

³²³ Хазин А.Л., Богданов С.В. Коммуникативные инструменты... С. 176.

³²⁴ Донесения австрийского посланника... С. 75–76.

Вклад графа Каподистрии в реализацию внешнеполитического проекта императора Александра очень значителен – он выступал и доверенным лицом царя, и соавтором его идей. По словам А. С. Стурдзы, царь «в советах его [Каподистрии – А. И.] почерпал мысли благотворные, равнявшиеся высокому полету собственных намерений и чувств»³²⁵. В наибольшей степени это проявилось в период 1818–1820 года, когда Каподистрия подготовил два проекта «всеобщего союза». Если в 1815 году при создании Акта о Священном союзе он выступал в роли редактора-корректора документа, который по своему сущностному содержанию полностью принадлежал императору Александру, то в последующие годы он сам творчески развил и стремился конкретизировать идеи о мире, союзе и всеобщей безопасности. Примером агитации в пользу Священного союза и разъяснения его сущности и значения для международных отношений служит анонимная статья Каподистрии³²⁶ «Замечание об истинном интересе Европы» в газете российского министерства иностранных дел³²⁷. В этой публикации он подчеркивает мирную цель союза, его уникальность и то, что заключение подобного соглашения открывает новую эпоху в политической, религиозной и нравственной жизни. Каподистрия обосновывал важность второго Парижского договора, заключительного Акта и других документов Венского конгресса, а также Акта о Священном союзе. Он ставил в заслугу российской внешней политике поддержание мира между европейскими державами, в основе которого лежали международные договоренности 1815 года. В статье Каподистрии говорится об отходе от эгоистичных основ предшествующей политики, в которой имело значение только могущество государства и отдельные военно-политические объединения стран.

³²⁵ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях... С. 78.

³²⁶ Историк В.С. Парсамов высказывает предположение, что эта статья представляет собой переработанный вариант неопубликованной статьи А.С. Стурдзы. См. Парсамов В.С. На путях к Священному союзу... С. 348.

³²⁷ Observations sur les véritables intérêts de l'Europe // Conservateur Impartial. 1817. № 18. P. 99–101.

Каждый со своей стороны царь и дипломат имели схожие представления о необходимости системы коллективной безопасности и ее основных чертах. В результате наполеоновских войн у обоих сформировалось отвращение к попыткам глобальной гегемонии, причем император Александр видел в этом угрозу общему порядку и миру, а граф Каподистрия переживал за судьбу малых государств, к которым относилась его родина. Из делопроизводственной и личной документации ясно, что основой долгого и прочного мира оба деятеля видели постоянную, основанную на общих принципах и международном праве, организацию европейских государств, а не временный союз победителей из числа великих держав. Его существование признавалось необходимым для выполнения принципов, одобренных коллективным решением европейских стран или взявших на себя ответственность и руководство остальными державами. Графиня Эдлинг упоминала, что «Каподистрия не одобрял нескончаемых забот Государя о согласовании выгод и укрощении взаимной зависти иностранных держав»³²⁸, он считал правильным более сильный и самостоятельный образ действий. По-видимому, это наблюдение относилось, в первую очередь, к греческому вопросу.

Неизменно негативно император и дипломат относились к революционным движениям, считая их злом, которое разрушает мир и покой, устойчивость политической системы. Они оба разделяли идеи просвещенного гуманизма и христианской морали, считая полезными октроированные конституции и введение норм религиозной этики в отношения между странами и между монархами и подданными. Хотя мировоззренческие основы их взглядов различались – царь, переживший религиозное обращение после 1812 года, опирался в значительной степени на личный духовный опыт, а Каподистрия скорее выстраивал свои взгляды от политических и просветительских идей, – они сходились во взглядах и выводах

³²⁸ Эдлинг Р.С. Записки... С. 225.

относительно необходимости введения норм права, справедливости и разума в политические процессы и на международной арене.

Александр I стремился достичь своей цели, исходя из религиозно-мистического понимания политики: его концепция «вечного мира» и «всеобщего союза» имела характер мессианской, универсалистской и надправовой. Он сам воспринимал себя как божественный инструмент, призванный утвердить на земле царство мира и правды. Его идеалом был союз монархов, скрепленный не юридическим договором, а клятвой перед Богом, основанный на принципах братской любви и христианского смирения, хотя и договорные обязательства имели большое значение для царя.

Подход графа И. Каподистрии несколько отличался в пользу юридического и дипломатического компонента. Он также разделял христианские идеалы, но для него путь к миру лежал, в большей степени, не через мистическо-религиозную сферу, а через строгое соблюдение международного права, уважение к суверенитету и национальным интересам государств. Его проект «вечного мира» предполагал создание эффективного механизма разрешения споров, основанного на праве и легитимизме, а не на религиозных догматах. В значительном упрощении это различие подходов императора Александра и графа Каподистрии можно сформулировать таким образом: царь намеревался создать «религиозно-моральный союз» монархов, а его помощник стремился к реализации проекта «правовой федерации» государств. Их идеи переплетались между собой и дополняли одна другую, и подобная общая платформа обусловила личную близость и плодотворное сотрудничество.

Царь видел в Каподистрии не просто эффективного сотрудника, но и единомышленника, способного быть соратником в реализации проектов «вечного мира» и «общего союза». Как писал сам Каподистрия Р. Стурдзе в декабре 1818 года, он «работал *ревностно, усердно и охотно* или, другими словами, *служил императору и России con amore et con corde*, не преследуя никаких других целей, кроме желания оправдать доверие его величества и снискать таковое же страны, оказавшей мне честь

принятием в число своих слуг»³²⁹. Каподистрия восхищался императором Александром, как человеком и как монархом, от которого зависит благо всего мира, и писал, что отдал ему свое сердце. Сам император благосклонно и дружески относился к своему помощнику.

Каподистрия приложил значительные усилия для разъяснения и распространения идей Священного союза и для присоединения к нему большинства европейских держав. Он также стремился придать ему более ясную оболочку, наполнить союз практическим содержанием, сделать активным и постоянным инструментом мирного урегулирования на конгрессах и охранения суверенитета малых стран. Во время конгресса в Троппау в ноябре 1821 года он писал графине Р. Эдлинг (Стурдзе), что в нем не ослабело «стремление к добру и твердое неуклонное намерение заставить *искренно* разделять его всех лиц, трудящихся вместе со мною над тем, что скромного величают *благом мира*»³³⁰. В то же время его оценка эффективности и действенности европейского союза снизилась, он считал, что скрепляющие союз узы «чувственно ослабели вследствие того, что состоялось в Троппау и Лайбахе»³³¹. Каподистрия надеялся на более активное вмешательство России и использование в пользу греков механизма союза.

Греческая революция вызвала расхождение между императором и статс-секретарем. Единодушно осудив подобный способ борьбы за национальные интересы, они разошлись в том, как следует интерпретировать греческое восстание и как на него реагировать. Император Александр по аналогии с европейскими революциями считал в 1821–1822 годах невозможным вмешательство на стороне мятежников, допуская только политическое давление, чтобы прекратить геноцид и неизбирательное преследование греков. При этом он исходил не только из личных установок, но и из

³²⁹ Выделения автора письма. *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 4. С. 159.

³³⁰ Выделения автора письма. *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 4. С. 170.

³³¹ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 271.

политических соображений, связанных с текущим положением дел на международной арене и сложным переплетением интересов великих держав по восточному вопросу. В то же время граф Каподистрия рассматривал все средства воздействия на турок, кроме военных, как неэффективные и неспособные добиться требуемого. Он воспринимал себя как представителя и поверенного в делах греков при дворе их покровителя, православного императора, но не мог никак изменить ситуацию.

С осени 1821 года его положение ухудшалось: против Каподистрии была развернута широкая пропагандистская компания, в которой его обвиняли в руководстве восстанием. В конце 1821 года состоялся обмен письмами с императором и Нессельроде, в которых Каподистрия утверждал, что его отстраняют от участия в обсуждении греческих дел. Однако его служба продлилась еще около года. Восстание греков он отличал от революционных движений, стремясь представить его в форме борьбы за существование и за веру против турецкого геноцида, и потому не распространял на эту ситуацию требования из области легитимизма и реакции. Расхождение в выборе средств и оценке геополитической ситуации привели к расхождению в профессиональном плане. Граф Каподистрия объяснился с императором и получил разрешение покинуть службу³³².

Таким образом, союз Александра I и Каподистрии был основан на редком и мощном единстве цели – избавить Европу от ужасов войны. Их близость заключалась в этом общем идеализме и вере в возможность преобразовать международные отношения на началах морали и права. Священный союз стал памятником этой сложной связи – детищем Александра, в рождении которого Каподистрия выступил как искусный акушер, пытавшийся придать проекту более земные и практические очертания. Их разрыв отражал и служил симптомом краха утопии «вечного мира» и «всеобщего союза».

³³² Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 284–286.

Каподистрия сыграл ключевую значение как соавтор внешнеполитической концепции России после победы над Наполеоном, эффективный исполнитель с творческими способностями, умеющий облечь общие идеи царя в конкретный язык дипломатических документов, последовательно и с вдохновением отстаивать их выполнение. Рациональный подход не мешал ему разделять христианские взгляды царя.

1.6. Александр Скарлатович Стурдза (1791–1854)

Выдающийся мыслитель и публицист Александр Скарлатович Стурдза оставил обширное литературное наследие и не раз упоминался современниками – достаточно вспомнить хотя бы эпиграммы Пушкина³³³. Тем не менее, подробности его участия во внешнеполитических проектах императора Александра I, а также характер их взаимоотношений в 1814–1822 гг., известны по сравнительно узкому кругу источников. К ним относятся, прежде всего, мемуары самого Стурдзы, его переписка, а также иные документы личного происхождения, такие как воспоминания графа Каподистрии и графини Эдлинг. Существенную роль играют и делопроизводственные материалы – аналитические обзоры и доклады, составленные для царя Стурдзой, наряду с его публицистическими трудами.

Александр Стурдза родился в Яссах в семье молдавского высокопоставленного аристократа³³⁴, который из-за своих политических пророссийских взглядов, а также семейных раздоров, связанных с наследством супруги³³⁵, переехал в Россию. Александр Стурдза получил блестящее домашнее и европейское образование – слушал лекции в университетах Германии, жил в Вене и Флоренции; свободно владел шестью языками; разбирался в теологии западного и восточного христианства, истории и философии. Его религиозно-политические взгляды и мировоззрение

³³³ Например, *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. М.-Л., 1950. С. 342.

³³⁴ Двое его родственников (кузен и внучатый племянник) были господарями Молдавии – Ион в 1822–1828 и его сын Михаил в 1834–1849 гг. Пчелов Е. Российские дворяне молдавского происхождения // *Русин*. 2006. № 3(5). С. 42.

³³⁵ *Драч О.А.* «Всем обязана лишь себе самой»... С. 7.

формировались под влиянием сочинений греческих богословов и через общение с такими греческими иерархами, как известный миссионер Никифор Феотокис и преподаватель Афонской академии выдающийся богослов Евгений Булгарис³³⁶. Большое значение имело и влияние отца, который был благочестивым христианином.

Карьере А. Стурдзы содействовала его сестра Роксана, имевшая большое влияние при дворе и находившаяся в доверительных отношениях с императорской четой. Она стала для него «второй матерью» по воспоминаниям самого А. Стурдзы³³⁷. В столице в салоне адмирала П. В. Чичагова он познакомился со своим будущим другом и оппонентом Ж. де Местром; среди друзей и частых гостей семьи Стурдза был граф И. Каподистрия, князь А. Ипсиланти. С 1809 года Стурдза служил в министерстве иностранных дел, где начинал он как писец, но быстро сделал карьеру благодаря своим способностям, став чиновником по особым поручениям. В 1812 году он занял пост секретаря и переводчика у адмирала Чичагова, главнокомандующего Дунайской армией, и принял участие в кампании на территории Литвы. С этого времени началось тесное сотрудничество Стурдзы с графом Каподистрией по дипломатической части³³⁸. Греческий дипломат был наставником и объектом восхищения для более молодого А. Стурдзы, впоследствии он называл Каподистрию своим «другом и руководителем»³³⁹. Их объединяла общая мечта о независимости Греции и то, что они были ревностными православными верующими, воспринимали Россию как покровительницу как греческой свободы, так и православия.

После краткого пребывания в столице, в 1813 году А. Стурдза был отправлен в русское посольство в Вене, где оказался полезен, благодаря знанию разных языков³⁴⁰.

³³⁶ Дегтярева М.И. Участие внука господаря Молдавии Александра Скарлатовича Стурдзы в формировании основных векторов политики Российской империи в царствование Александра I // Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей: материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2022. С. 220.

³³⁷ Стурдза А.С. Несколько слов к друзьям... С. 6.

³³⁸ Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь. Т. 6. / гл. ред. Б.Ф. Егоров. М., 2019. С. 106.

³³⁹ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. II.

³⁴⁰ Русский биографический словарь (в 25 т.). Т. 19 (под ред. А.А. Половцева). СПб., 1909. С. 603.

С началом конгресса он работал в качестве переводчика и секретаря Каподистрии. В целом, Стурдза занимался не только канцелярской работой, но и был помощником греческого графа: составлял аналитические записки, вел дипломатическую переписку, писал публицистические статьи, составлял документы по различным вопросам на международной арене и царские манифесты после возвращения Наполеона. В личных документах близких Стурдзы упоминается, что ему скучна его работа и он периодически испытывает приступы меланхолии.

Несколько позднее в подробном письме к Р. Стурдзе Каподистрия сообщал, что искренне заботится о своём помощнике: давал ему советы по лечению меланхолии и ходатайствовал перед императором о поощрении за качественную работу. Он подчёркивал, что Стурдза незаменим как «человек умственно и нравственно развитый, который обладал бы умением и желанием понимать меня и излагать мои мысли точно и правильно». Их дружеские отношения были настолько близки, что, по словам Каподистрии, у него «нет тайн» от помощника и тот знает «все мои беспокойства и огорчения»³⁴¹. Дипломат считал, что в интересах Стурдзы продолжить карьеру при императоре вместе с ним. Однако осенью 1815 года сам помощник, как казалось Каподистрии, не проявлял особой готовности к дальнейшему сотрудничеству. Последующие годы показали, что эти опасения были напрасны: их отношения и совместная работа успешно продолжились.

Помимо дипломатической службы в 1813–1814 году Александр Стурдза через свою сестру Роксану познакомился с известными мистиками – Юнгом-Штиллингом, баронессой Крюденер, Ф. Баадером. Это общение вызвало у него не только положительные впечатления, но и оказало воздействие на его последующую деятельность. В воспоминаниях А. Стурдзы говорится, что баронесса Ю. Крюденер представляла собой «редкое явление в нравственном мире; ибо в сердце ее горела

³⁴¹ *Шидловский А.Ф.* Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 215.

истинная любовь к ближнему»³⁴². Этот положительный отзыв свидетельствует о его почтении к мистической проповеднице, беседы императора с которой, по его мнению, способствовали созданию Священного союза. Однако большее влияние на Стурдзу оказал Баадер, теософские работы которого отличались глубиной на фоне других современных европейских мистиков³⁴³.

По собственному выражению Стурдзы, общение с «глубоким и религиозным» Баадером оказало сильнейшее воздействие его мысли³⁴⁴, стало эпохой его жизни. В развернутом письме философу после беседы с ним Стурдза благодарит за то, что ему открылся неожиданный свет «поверх множества предметов моих [Александра Стурдзы – А. И.] предчувствий, касающихся самого сокровенного и самого святого в нашем существовании. Еще никогда столь отчетливо в своей душе я не видел древо жизни и возрождения и сам крест, являющийся источником истинного познания. Еще никогда лучи этого божественного солнца не касались меня сквозь сумрачные тени древа познания, превратившегося сегодня в ядовитое растение, столь сильно и просветленно. Я услышал возвышенные истины из Ваших уст. Бесконечно желанным стало для меня выражение духа жизни, этого посредника между телом и душой, между разумом и материей, изгоняющего дуализм из всей земной юдоли»³⁴⁵. Подробный отзыв об общении с Баадером говорит о том, что это была обстоятельная беседа, в которой участники затронули онтологические философские вопросы, причем молодой дипломат был поражен открывшимся ему идеям и новому их пониманию. Он просил своего собеседника продолжать писать ему на духовные темы. Извлечения из писем Стурдзе Баадер опубликовал отдельной брошюрой в 1816 и в 1818 годах с примечаниями³⁴⁶.

³⁴² Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 69.

³⁴³ Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 273.

³⁴⁴ Petri H. Alexander und Ruxandra Stourdza... S. 416.

³⁴⁵ Лагутина И.Н. Социально-философская утопия... С. 160.

³⁴⁶ Baader F., von. Über den Urternar: aus einem Schreiben an den kaiserl. kaiserlich russischen Herrn Kämmerer Grafen Alexander von Stourdza. München. 1816; Baader F., von. Ueber die Vierzahl des

Год спустя Стурдза в качестве секретаря графа И.А. Каподистрии отправился в Париж, где принял участие в редактировании черновика Акта о Священном союзе, составленного царем. Вместе с Каподистрией он «с умилением» читал написанный карандашом текст, осознавая сложность применения этой «священной теории» на практике³⁴⁷. Роль его свелась лишь к редактуре текста в высоком и ясном стиле и поправкам выражений в документе. Предложенное им увеличение количества пунктов договора с трех до четырех было отклонено императором Александром, который в остальном был доволен внесенными правками.

А. Стурдза находился постоянно рядом с императором в течение почти года перед составлением трактата о братском и христианском союзе, и все это время занимался внешнеполитическими вопросами. Кроме того, через свою сестру Р. Стурдза и знакомую баронессу Крюденер он был осведомлен о духовном настроении императора Александра, и потому достаточно точно понимал его идеи и цели. В воспоминаниях Стурдза отмечал желание императора Александра «утвердить на незыблемом основании союз искреннего братства, который достиг уже видимой цели своей, но которому надлежало простереть влияние свое за пределы всеобщей войны, чтобы упрочить безопасность вселенной. В сем единодушном, торжественном, признании единой веры в Царя Царствующих, и единого Божественного закона его, поставляемого выше всех уставов земных, в сем взаимном обете блюсти и вкоренять везде священные заповеди Небесного Законодателя, Христа, и водворять между народами Христианское братолюбие, заключалось немаловажное ручательство мира, и если не вечное, то, по крайней мере, измеряемое жизнью благонамеренных Венценосцев»³⁴⁸. Таким образом, со слов Стурдзы, император предполагал, что совместные действия союзников не прекратятся с победой над Наполеоном, а приобретут новый характер в рамках Священного союза и обеспечат длительный мир.

Lebens, aus einem Schreiben an den kaiserlich russischen Herrn Kämmerer Grafen Alexander von Stourdza. Berlin, 1818.

³⁴⁷ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 69.

³⁴⁸ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 70.

Вскоре после публикации Акта о Священном союзе А. Стурдза по заказу царя создал на французском языке первую крупную религиозную работу – книгу «Размышления о доктрине и духе Православной Церкви»³⁴⁹. Она получила одобрение Александра I и предназначалась для широкой агитации в поддержку идей Священного союза. Как видно из переписки Стурдзы с Баадером, немецкий философ по его просьбе присылал материалы, которые помогли в написании книги. Многие её фрагменты оказались близки к текстам Баадера, несмотря на разницу в конфессиональной принадлежности мыслителей, а отдельные формулировки дословно повторяли сочинения философа Сен-Мартена³⁵⁰. Ориентированные на западного читателя, «Размышления...» впоследствии были переведены на немецкий и английский языки.

Стурдза следом за Баадером считал христианство объединяющим фактором в борьбе с рационалистическим неверием и рассчитывал, что Священный союз приведёт к духовному возрождению Европы. В завершение книги он поместил молитвенное обращение с явным экуменическим оттенком: «Бог милосердия, вечный посредник, дух гармонии и света, Бог силы, мудрости и бесконечной любви да совершит наконец объединение всех христианских религий, рассеянных по земле, соберет все человеческие расы под знаменем креста и повсюду установит богослужение в духе и истине. Что невозможно человекам, то не невозможно Богу»³⁵¹. Подобные призывы к обобщённому христианству отражают универсализм, свойственный Священному союзу, и сближают Стурдзу с мистиками, которые не придавали большого значения конфессиональным различиям, – от их подхода он во многом отталкивался.

³⁴⁹ *Alexandre de Stourdza. Considérations sur la doctrine...*

³⁵⁰ *Benz E. Die abendländische Sendung... S. 789, 791–793.*

³⁵¹ По *Benz E. Die abendländische Sendung... S. 806.*

Вместе с тем, его концепция учитывала русскую национальную и религиозную специфику³⁵², и, в целом, значительная часть книги представляет собой апологию православия как хранительницы традиций раннего христианства в отличие от утратившего их католицизма. В православии Стурдза видел единственное средство для спасения от революционного духа и безбожия. Подчеркивая значение восточной церкви он в то же время стремился представить «Православие как веру, выступающую за терпимость»³⁵³ и способную совместно с другими конфессиями создать общехристианскую платформу для консолидации европейских государств.

Книга А. Стурдзы так и не была опубликована на русском языке, столкнувшись с сопротивлением цензоров из числа духовных лиц³⁵⁴. Он также написал еще две работы, с целью истолкования для широких кругов общества Священного союза – «О Священном союзе» и «Размышления о братском и христианском договоре от 14/26 сентября 1815 года», – однако они не были опубликованы³⁵⁵. Таким образом, в этот период и позднее Стурдза неоднократно использовал свой литературный талант для пропаганды союза, а также, в целом, в интересах внешней политики императора Александра. Несомненно, публикационная деятельность велась с прямой санкции царя или в соответствии с его взглядами.

В конце 1815 года Стурдза параллельно с А.С. Шишковым подготовил вариант перевода трактата о Священном союзе на русский язык для публикации его с рождественским манифестом. Император внес собственные правки и составил итоговый вариант перевода Акта из обоих предложенных ему вариантов, отдавая предпочтение более легковесному синтаксису А. Стурдзы. Подобный подход, по выражению Е. Ляминой, свидетельствовал, что «два с лишним года, которые государь

³⁵² Минаков А.Ю. А.С. Стурдза: интеллектуальная биография православного мыслителя // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 179.

³⁵³ Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 192.

³⁵⁴ Были опубликованы только некоторые отрывки в «Журнале Императорского человеколюбивого общества». Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. С. 232–233.

³⁵⁵ Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 186.

провел в школе у своего государственного секретаря, многому его научили»³⁵⁶ в области поэтики и литературного слога. Важная роль Стурдзы заключалась в том, что он «умел ясно и четко выражать туманные мысли, витавшие в голове царя, о связи между религией, политикой и международными делами»³⁵⁷. Это было крайне необходимо императору Александру во внешнеполитической деятельности и объяснялось близостью его взглядов с молдавским дворянином на определенном этапе. Царь не раз поручал Стурдзе редактирование внутренних и внешних документов, он неоднократно выполнял, по выражению А.Н. Шебунина, роль «личного рупора императора»³⁵⁸, поэтому изучение его деятельности и взглядов имеет большое значение в контексте данной работы.

Внешнеполитические идеи Александра I строились на идее общехристианской платформы, как гомогенной среды международных отношений, и в то же время предполагали внутреннюю стабильность государств Европы. Стурдза – один из ярких представителей российского консерватизма и христианский мыслитель оказался полезен царю, хотя их религиозные взгляды не вполне совпадали: ориентация на православие А. Стурдзы контрастировала с мистицизмом и универсализмом императора Александра. Поначалу Стурдза считал единство христианской веры определяющим фактором самого союза монархов и его устойчивости, наиболее важным компонентом проекта императора Александра, однако в более поздний период в его трудах однозначно утверждалось преимущество православия над католичеством и таким образом баланс «усредненного» христианства, как общей платформы, нарушался.

³⁵⁶ *Лямина Е.* Новая Европа: мнения «деятельного очевидца» А.С. Стурдза в политическом процессе 1810-х годов. // Россия. Russia. Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII - начало XX века. М., 1999. С. 142.

³⁵⁷ *Мартин А.А.* С. Стурдза и «Священный союз» (1815–1823) // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 150.

³⁵⁸ *Жуковская Т.Н.* А.Н. Шебунин – историк, архивист, публикатор // История глазами историков. СПб., 2002. С. 275.

Политико-философские взгляды Стурдзы характеризовались неприятием любых революционных методов, в которых он видел только источник разрушения, и многих идей, связанных с Просвещением. Поэтому радикальные реформы Петра Великого он также считал вредными, как и его усилия по превращению Церкви в часть государственного аппарата. Это не означало отказа от реформ, в целом. Напротив, с точки зрения А. Стурдзы, реформы выступали «качестве законного и отвечающего назначению христианского государства средства, того „инструмента“, который позволяет вовремя опередить кризис»³⁵⁹. Однако подобный инструмент могли использовать только законные власти. И напротив, злоупотребление властью, ее концентрация и жёсткий реакционный курс был вредной крайностью, толкавшей к революции.

Ключевыми скрепами, обеспечивающими целостность и устойчивость общественного порядка, он считал религиозные устои и укрепление национальной идентичности, также связанной с конфессиональной принадлежностью народа³⁶⁰. Религия – средоточие национальной принадлежности и ее скрепляющая сила – должна способствовать развитию нравственности в самодержавной монархии с определенной иерархией и активной цензурой. При этом Стурдза считал, что лучше всего религиозные истины может воспринимать человек, который живет простым сельским трудом. Крестьянское население России и Греции – носители православия, наиболее точной веры, и наиболее близки христианским добродетелям.

Утопический идеал государства в представлении Стурдзы представлял собой представительскую монархию, в которой цензура имеет положительный облик и защищает общественный порядок, а объединяющим фактором для общества служит духовенство – Церковь и вера в Бога³⁶¹. Однако на пути к подобному благополучию

³⁵⁹ Дегтярева М.И. Александр Стурдза: консервативный реформизм и критика католической доктрины Жозефа де Местра // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 104.

³⁶⁰ Минаков А.Ю. А.С. Стурдза: интеллектуальная биография... С. 182.

³⁶¹ Мартин А.М. «Россия есть Европейская держава...»: проблема «Россия и Европа» в консервативной мысли эпохи Александра I (А.С. Шишков, С.Н. Глинка, А.С. Стурдза) //

необходимо было полицейскими мерами подавить революционные и просветительские идеи, а также повсеместно для всех сословий распространить идеи и дух православия, который благотворно будет воздействовать и поддерживать умеренность властей и низших слоев. Пример идеальной страны должны были подавать государства, присоединившиеся к Священному союзу. По мысли Стурдзы, этот союз должен был представлять собой «орган международной политики новой Европы, достаточно реактивный и гибкий для того, чтобы обеспечить в странах-участницах баланс между интересами подданных и авторитетом власти»³⁶². Целью этого объединения он видел защиту закона, религии и нравственности и противостояние революционным проявлениям, что и стало, в определенной мере, задачей внешней политики России после победы над Наполеоном.

Стурдза видел наибольший потенциал Священного союза в возвращении порядка в общественный строй и политику европейских стран³⁶³, а также религиозном обновлении и нравственном христианском очищении Европы, в отличие от своего патрона графа И. Каподистрии, который на первое место ставил принципы просвещенного политического устройства, права и морали³⁶⁴. Стурдза считал Священный союз реальным инструментом для достижения идеального политического устройства в мире и в отдельных странах, в соответствии с его представлениями. Его основополагающая идея заключалась в том, что только христианская религия может восстановить европейский порядок и привести к началу новой эпохи³⁶⁵. В то же время, взгляды А. Стурдзы на политические системы и политическую философию менялись

Исследования по консерватизму: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Л.Е. Кертмана, Пермь, 24–25 сентября 1997 года. Пермь, 1998. С. 20.

³⁶² Дегтярева М.И. Участие внука господаря Молдавии... С. 222.

³⁶³ Ghervas S. Ein Palimpsest für den Frieden: Die Heilige Allianz und das Ende des französischen Empire// Die Heilige Allianz. Entstehung – Wirkung – Rezeption / Hrsg. von Anselm Schubert und Wolfram Pyta. Stuttgart, 2018. S. 66.

³⁶⁴ Мартин А.А. С. Стурдза и «Священный союз... С. 145.

³⁶⁵ Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 189–190.

в деталях в разные периоды под влиянием меняющихся исторических обстоятельств и событий.

В январе 1816 года А. Стурдза вернулся в Петербург, возглавил канцелярию Каподистрии получившего звание статс-секретаря; выполнял особые поручения императора и начал работать в Министерстве народного просвещения. В начале 1818 года А.Н. Голицын привлёк его к деятельности управления училищ и к работе в учёном комитете ведомства, где тот занялся цензурой учебников, а также разработал ряд оригинальных документов с предложениями в сфере образования и просвещения.

В это время Стурдза по поручению министра составил инструкцию по изменению школьного образования, имевшую концептуально-идеологическое значение. В инструкции он критиковал всесторонний, энциклопедический характер программ 1804 года, настаивая на приоритете гуманитарных наук и религии. Он предложил разделить все науки на три категории: теологические (о Боге), антропологические (о человеке) и физико-математические (о природе), чтобы достичь гармонии между верой, знанием и властью. Эта инструкция серьёзно повлияла на работу комитета. Параллельно Стурдза разработал проект цензурного устава, затем концепцию непротиворечащего христианскому вероучению естественного права и другие значимые документы в сфере образования. По его мнению, в Российской империи следовало заняться широким народным воспитанием в форме христианского просвещения и ввести всесословное образование. Следует отметить, что деятельность под руководством Голицына сочеталась у него со стойкой неприязнью к мистическим сектам³⁶⁶, масонству и разным внеконфессиональным способам богопознания.

В 1818 году на Аахенском конгрессе Стурдза по поручению императора Александра и при помощи Ф. Баадера³⁶⁷ подготовил для узкого круга его участников

³⁶⁶ Стурдзу познакомила с представителями мистицизма его сестра Роксана, однако в зрелом возрасте он отошел от них. *Парсамов В.С.* Жозеф де Местр и Александр Стурдза: из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов, 2004. С. 11–12; *Минаков А.Ю.* А.С. Стурдза: интеллектуальная биография... С. 178.

³⁶⁷ *Baader F., von. Lettres inédites... Vol. 3. P. 93.*

конгресса записку о предреволюционном состоянии германских государств, являвшемся следствием французской оккупации при Наполеоне. Этот документ выходил за рамки рядового аналитического обзора и представлял собой концентрированный философский труд с идеями самого Стурдзы об угрозах европейскому спокойствию и необходимых реформах политической и образовательной систем в немецких государствах³⁶⁸. Однако его сочинение, вопреки намерениям автора, попало в прессу и спровоцировало международный скандал, а сам факт предания известности этого документа без согласования итогового текста вызвал сильное раздражение императора Александра.

В записке Стурдза резко раскритиковал немецкие университеты, обвинил их в распространении революционного духа и атеизма; он призвал уничтожить средневековые привилегии высших учебных заведений, ограничить их возможности печати и поставить университеты под контроль полиции. Все эти меры должны были по мысли автора стабилизировать ситуацию в Германии в совокупности с реформами по совершенствованию управления и других сторон жизни немецких государств³⁶⁹. Реакцией на публикацию этого сочинения стали студенческие волнения и погромы в Германии, а также убийство пророссийского публициста Коцебу. Однако, сам А. Стурдза, хоть и поспешно покинул Европу и вернулся в свое имение, не только не был наказан, но и получил орден Св. Владимира, поскольку его консервативные взгляды на угрозу революционных движений и христианское мировоззрение были близки императору.

Несмотря на добровольное отшельничество в своем поместье, Стурдза оставался ценным экспертом и советником для императора Александра и графа Каподистрии. В его письменных работах этого периода «рассматривались и отдельные аспекты политики [Священного – А. И.] Союза, и эволюция системы в

³⁶⁸ Текст записки в русском переводе опубликован Е. Ляминой. *Стурдза А.С. Записка о нынешнем положении Германии. // Россия. Russia. Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII - начало XX века. М., 1999. С. 146–157.*

³⁶⁹ *Десярева М.И. Александр Стурдза... С. 105.*

целом»³⁷⁰. В 1819 году по запросу царя он составил политический обзор международных отношений и событий на фоне роста революционных настроений. Спустя год Стурдза подготовил аналитическую записку для конгресса в Троппау о революциях в Неаполе и Испании, и внутренних делах Австрии. Из-за болезни он не смог присутствовать на этом и последующем конгрессе, несмотря на приглашение императора³⁷¹. Стурдза также вносил предложения по внутренней политике, в том числе миссионерского центра в Москве для обращения иноверцев и развитие образования на молдавском языке в Бессарабии. По мнению С. Гервас опасения, высказанные А. Стурдзой, в докладе в 1821 относительно деятельности масонов и тайных обществ, как зачинщиков революционных волнений, были приняты во внимание и способствовали их запрету в следующем году в России³⁷².

В 1822 году после начала греческой революции, отсутствия поддержки и активной помощи России восставшим и отставки Каподистрии Стурдза получил бессрочный отпуск и переехал в Одессу, откуда он внимательно следил за событиями греческого восстания и вместе с сестрой Роксаной Эдлинг помогал грекам, бежавшим из Османской империи; организовал издание греческой литературы. Также он через публицистические произведения доказывал, что греческое освободительное движение является борьбой христиан против ига, а не революцией против суверена.

Феномен А. Стурдзы в том, что он, будучи ближайшим помощником Каподистрии все время его деятельности при Александре и будучи активнейшим сотрудником князя Голицына, недолгое время соединял в себе роль советника царя и государственного деятеля по вопросам и внешней, и внутренней политики³⁷³. Однако его историческая роль заключалась не только в связке между двумя ближайшими сподвижниками царя, но и в самостоятельном оригинальном вкладе в их работу.

³⁷⁰ Лямина Е. Новая Европа... С. 136.

³⁷¹ Шидловский А.Ф. Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 4. С. 169.

³⁷² Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 221.

³⁷³ Мартин А.М. «Россия есть Европейская держава...» С. 19.

Находясь в ближнем кругу императора Александра, Стурдза был глубоко погружён в идейный контекст политики Священного союза. Будучи крупнейшим интеллектуалом этого круга, он своими аналитическими и литературными трудами непосредственно оформлял и воплощал проекты императора в идеологической и политической сферах. Уникальные связи А. Стурдзы – с одной стороны, через сестру и ее духовных наставников с мистическими кругами, с другой – с профессиональными дипломатами как К.В. Нессельроде и А.С. Шишков – позволяют рассматривать его как центральную связующую фигуру в окружении императора Александр.

1.7. Граф Карл Васильевич Нессельроде (1780–1862)

Нессельроде родился в Лиссабоне в семье потомка аристократического рода Священной Римской империи графа Вильгельма Нессельроде, служившего послом России в Португалии. Его отец принадлежал к католицизму, в то время как его мать была англиканкой и с одобрения супруга воспитала сына в своей вере³⁷⁴. Детство Карла Нессельроде проходило в Германии, где он проходил обучение в классической гимназии. Кроме того, К. В. Нессельроде получил хорошее домашнее образование, о котором позаботился его отец, сам имевший блестяще образованный и имевший значительный опыт дипломатической и придворной службы при разных европейских дворах. В 1796 году в возрасте 16 лет Карл Нессельроде был ненадолго направлен на обучение в Морской кадетский корпус в Кронштадте. После воцарения Павла I, благоволившего его отцу, юный граф получил звание императорского флигель-адъютанта и продолжил службу в лейб-гвардии конном полку, достигнув звания полковника³⁷⁵. Нессельроде успел побывать на военной службе и в качестве придворного камергера, как в фаворе, так и опале императора в это время.

³⁷⁴ К. В. Нессельроде был крещен в англиканской церкви, однако мать его умерла, когда ребенку было всего шесть лет, поэтому как такового религиозного воспитания он от нее не получил. Майков П. Из семейного архива графа Нессельроде // Русская старина. 1906. Т. 125. Кн. 2. С. 340.

³⁷⁵ Этому способствовала немилость императора Павла I к этому полку, его придирчивость к офицерам и частые разжалования и переводы, открывавшие быструю возможность для повышения

Только с восшествием на трон Александра Павловича начинается дипломатическая карьера Нессельроде: с августа 1801 года он служил при друге своего отца, после в Берлине, бароне А.И. Крюденере³⁷⁶, жена которого впоследствии стала известной мистической проповедницей и собеседницей императора Александра. Однако, баронесса находилась в Берлине только до лета 1801 года, после чего отправилась на популярный среди знати курорт в Теплиц и затем в Швейцарию, поэтому нет оснований предполагать, что молодой дипломат и баронесса встречались в этот период. В Европе Нессельроде завязал знакомства с лицами, которые впоследствии имели большое значение в международных отношениях и стали его иностранными коллегами: среди них граф Ф. Штадион, Ф. Генц и другие. Кроме того, молодой дипломат расширил свои знания о дипломатии; он также прослушал курс лекций по публичному праву прусского государственного советника и автора проекта всеобщего союза Ф. Ансильона³⁷⁷.

После смерти барона Крюденера в 1802 году К. В. Нессельроде был направлен секретарем посольства в Гааге и стал там поверенным в делах. По пути на новое место службы он познакомился с будущим министром иностранных дел и канцлером Австрии князем К. Меттернихом³⁷⁸. Это знакомство и общение заложило основу их дальнейших хороших отношений, а для Нессельроде послужило очередным уроком по дипломатической службе. Его успешная самостоятельная деятельность в Голландии и затем в Германии привлекла внимание министра иностранных дел князя А. Чарторыйского и способствовала дальнейшей карьере³⁷⁹.

по службе для оставшихся. *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. Биографический справочник. В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 121.

³⁷⁶ Записки графа Карла Васильевича Нессельроде... С. 526.

³⁷⁷ *Полиектов М.* Русский биографический словарь (в 25 т.). Т. 11. СПб., 1914. С. 245.

³⁷⁸ *Феофанов А.М.* Нессельроде Карл Васильевич // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/nessel-rode-karl-vasil-evich-99319c/?v=6514900>. (дата обращения 14.09.2025).

³⁷⁹ Записки графа Карла Васильевича Нессельроде... С. 533.

В 1806–1807 годах, в основном, он состоял при армии с дипломатическими поручениями, участвовал в переговорах при заключении Тильзитского мира в качестве помощника российского уполномоченного князя А.Б. Куракина. Затем отправился в Париж в роли советника при после графе П. А. Толстом, которому помогал вести дипломатическую переписку. В 1808 году Нессельроде присутствовал при Эрфуртском свидании, а затем вел дела парижского представительства России до прибытия нового посла князя Куракина. При нем Нессельроде выполнял особую миссию: помимо дипломатических обязанностей он занимался сбором информации и служил связным с русским агентом – министром иностранных дел Наполеона Ш. М. Талейраном³⁸⁰. В этот период донесения Нессельроде шли напрямую к царю или к М.М. Сперанскому³⁸¹, минуя министра иностранных дел. В 1811 году при ухудшении отношений с Францией он был вызван в Россию и получил звание статс-секретаря, поскольку царь, по собственным словам, нуждался в молодом человеке, который в отличие от старого и болезненного министра иностранных дел графа Румянцева может всюду сопровождать государя и заниматься его перепиской³⁸². Вернувшись в Санкт-Петербург, он в 1812 году женился на дочери министра финансов Д.А. Гурьева Марии Дмитриевне – в счастливом браке у них родились трое детей.

После начала Отечественной войны Нессельроде находился при императоре Александре в армии и в столице – составлял документы и приказы, а также публикационные тексты, как воззвание к жителям Пруссии при вступлении в ее пределы русской армии. В 1813 году Нессельроде были поручены переговоры с Австрией по поводу вступления в антинаполеоновскую коалицию, что удалось, хоть и не сразу; он подписал со стороны России Рейхенбахские конвенции и Теплицкие союзные договоры 1813 года, Шомонский трактат 1814 г. Во время Заграничных

³⁸⁰ Таньшина Н.П. Русский кисель на немецкой закваске // Родина. 2009. № 5. С. 76.

³⁸¹ Со Сперанским у К. В. Нессельроде были дружеские отношения.

³⁸² Записки графа Карла Васильевича Нессельроде... С. 547.

походов Нессельроде сопровождал царя и руководил его походной дипломатической канцелярией. Накануне вступления в Париж он вместе с полковником М. Орловым вел переговоры с маршалами Мармоном и Мортье о капитуляции французской столицы³⁸³. Нессельроде активно участвовал в переговорах относительно будущего Франции с союзными монархами, их дипломатами и французскими государственными лицами, в первую очередь, с Талейраном и с другими. Вместе с Разумовским выступал от имени России во время переговоров о Парижском мире 1814 года; на Венском конгрессе был одним из трех российских представителей. Тогда же у него «завязались самые дружеские отношения»³⁸⁴ с австрийским дипломатом Ф. Генцом, перу которого принадлежали многие ключевые документы периода Священного союза и конгрессов.

В 1814 году министр иностранных дел Румянцев подал в отставку и Нессельроде был назначен докладывать по внешнеполитическим делам, он сосредоточил в своих руках большую часть делопроизводственной деятельности³⁸⁵. В 1815 году после Венского конгресса звание статс-секретаря получил также граф И.А. Каподистрия, а в 1816 году Нессельроде был назначен управляющим министерством и первоприсутствующим в Коллегии иностранных дел.

Деятельность Нессельроде на посту ближайшего помощника императора Александра по вопросам внешней политики в 1812–1815 гг. можно проследить по делопроизводственной документации, включавшей различные донесения царю и рескрипты последнего. Внешний взгляд на их взаимоотношения дают материалы донесений иностранных посланников при дворе российского императора, в которых неоднократно упоминается Нессельроде. О нем также шла речь в воспоминаниях и письмах современников, и сам дипломат оставил краткие «Записки» и несколько писем, позволяющих пролить свет на его взаимодействие с царем.

³⁸³ Майков П. Из семейного архива графа Нессельроде... С. 174.

³⁸⁴ Tagebücher von Friedrich von Genz 1800–1815. 1 Band. Leipzig, 1873. S. 280.

³⁸⁵ Иванова Н.И. Граф К. фон Нессельроде. Сорок лет в министерстве иностранных дел России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 8. СПб., 2014. С. 76.

В последующие годы Нессельроде оставался при императоре, вместе с ним активно участвовал в международных конгрессах великих держав. Заведование внешнеполитическими вопросами было разделено между двумя статс-секретарями, причем формально Нессельроде отвечал за отношения с великими державами и общее управление министерством, занимая должность равнозначную министру³⁸⁶. В 1816 году французский посол Ноаль сообщал премьер-министру Франции герцогу Ришелье, что Нессельроде, «не будучи поощряем к работе доверием своего государя, мало следит за делами, что ему не нравится, и ограничивается, как мне кажется, наблюдением за канцелярской работой департамента, к которому он принадлежит»³⁸⁷. Подобная оценка не соответствует действительности, поскольку все время сотрудничества Каподистрии и Нессельроде во главе российской внешней политики, последний постоянно и активно взаимодействовал с императором и послами при дворах европейских государств, участвовал в подготовке и проведении конгрессов. Он проявлял меньшую способность к творчеству и менее вносил собственные взгляды в свою деятельность, в отличие от Каподистрии.

Граф Нессельроде находился при императоре все время, когда он задумывал и воплощал идею мирного устройства Европы на основе Священного союза, и служил исполнительным помощником, поэтому его фигура имеет большое значение в контексте изучения идей российской внешней политики в этот период. Историк А. Н. Шебунин видел двойственность в российской внешнеполитической деятельности, которая, по его мнению, включала Священный союз монархов, имевший реакционное направление, и одновременно, поддержку мелких немецких государств и итальянских патриотов против Австрии, греков – против Порты³⁸⁸. Эта деятельность была разделена между Нессельроде и Каподистрией, которые вместе возглавляли

³⁸⁶ Размахнина А.А. К. В. Нессельроде и И.А. Каподистрия: к вопросу о должности управляющего Министерством иностранных дел Российской империи в 1816–1822 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 4. С. 161.

³⁸⁷ Сб. РИО. Т. 112. С. 708

³⁸⁸ Шебунин А.Н. Европейская контрреволюция... С. 95.

министерство иностранных дел Российской империи. На наш взгляд приоритет в реализации концепции Священного союза, конечно, был у Каподистрии, однако его коллега участвовал в этой работе и разделить направления их деятельности таким образом представляется существенным упрощением реальной картины.

Позиции Каподистрии и Нессельроде нередко расходились, что, вероятно, сознательно использовал император. В разговоре с французским послом в ноябре 1821 года, когда еще сохранялось «двоевластие» двух статс-секретарей царь сказал, что во избежание злоупотребления старается не отдавать свое доверие в одни руки и «ставит во главе своего кабинета людей, которые находятся в явной и известной оппозиции по своим взглядам, принципам и чувствам»³⁸⁹. К этому времени различие взглядов на греческий вопрос и международные отношения Каподистрии и Нессельроде, равно как и царя, было весьма существенным.

Отдельного упоминания заслуживают отношения Нессельроде и Меттерниха. В историографии превалирует мнение о том, что австрийский канцлер управлял российским коллегой и в целом заправлял европейской политикой в роли «кучера Европы»³⁹⁰. Действительно, взаимодействие двух дипломатов «начиналось с взаимоотношений, более напоминавших отношения ученика и учителя»³⁹¹ и впоследствии в их деятельности не было случаев серьезной конфронтации, как, например, у Меттерниха и Каподистрии. Однако в период правления императора Александра, проявлявшего значительный интерес к внешней политике и стремившегося лично ею управлять, было бы несправедливо возлагать

³⁸⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 399.

³⁹⁰ См., например, Гребенищикова Г.А. Карл Роберт Нессельроде: к 230-летию со дня рождения. Штрихи к портрету // Клио. 2010. № 2(49). С. 98–100.

Более подробно в обзоре: Размахнина А.А. К. В. Нессельроде в фокусе отечественной историографии // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А.Н. Косыгина: Материалы XXX международной научной конференции. В 3-х т. СПб, 2024. С. 588–595.

³⁹¹ Кудрявцева Е.П. Два канцлера: Меттерних и Нессельроде // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 1 (64). С. 46.

ответственность за следование идеям или «системе» Меттерниха только на К. В. Нессельроде вне зависимости от того, можно ли вообще утверждать подобное.

Несомненно, Меттерниха и восхищавшегося им Нессельроде помимо дружбы объединяло стремление удержать Европу в стабильном и спокойном состоянии, а также консервативные взгляды, неприятие революций и поддержка принципа легитимизма. Если австриец исходил при этом из интересов своей страны, которой грозил развал при социальной нестабильности и национальной активности, то Нессельроде по убеждениям «подчинял интересы своей страны общеевропейским»³⁹². По выражению Л. Бердникова, он был «русским европейцем», чуждым идее Святой Руси и выделения русской цивилизации из общеевропейской³⁹³. Скорее, он в полной мере воспринял готовность императора Александра отказаться от национальных приоритетов ради поддержания общего согласия и мира. Сложно оценить, насколько такие представления проявлялись в дипломатической практике, однако Нессельроде в исследуемый период деятельно выполнял намерение царя соединить все государства Европы в Священный союз. В то же время проект «всеобщего союза» Каподистрии не встретил его поддержки, о чем свидетельствуют материалы Ф. Генца во время Аахенского конгресса. Нессельроде считал, что Каподистрии не хватает практического понимания в вопросах международных отношений³⁹⁴.

После ухода в отставку Каподистрии в 1822 году Нессельроде стал единолично руководить министерством иностранных дел. В целом, на службе у Александра I Нессельроде проявил себя, как аккуратный и работоспособный дипломат, талантливый переговорщик и поэтому он востребован при реализации планов царя. Исполнительский характер деятельности и свойственная осторожность не мешали

³⁹² Кудрявцева Е.П. Два канцлера... С. 50.

³⁹³ Бердников Л. На службе империи. Канцлер Карл Нессельроде. // Новый берег. 2018. № 62. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2018/62/na-sluzhbe-imperii.html> (дата обращения 14.09.2025).

³⁹⁴ Nesselrode, Charles de. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode 1760–1856. extraits de ses archives / publies et annotes, avec une introduction et 2 portraits par le comte A. de Nesselrode. Tome 6. 1819–1827. Paris, 1904. P. 115.

последовательному и активному подходу к дипломатическим задачам. По собственному выражению Нессельроде, единственным путем к достижению желаемого и почетного результата он видел «твердый, решительный и быстрый образ действий ... который я предначертал себе в голове»³⁹⁵. Статс-секретарь разделял стремление царя к твердой и последовательной внешней политике и участвовал в ее реализации.

1.8. Рецепция идей собеседников в мировоззрении Александра I

События Отечественной войны 1812 года способствовали значительному усилению религиозности императора Александра I. Его вера «живая, выработанная им самим, купленная дорогою ценою страшно тяжелых испытаний, внутренней борьбы, бессонных ночей, мучительных и безотрадных дней»³⁹⁶, питалась осознанием чудесного действия промысла Божия, спасшего Россию. Тяжело переживая отступление армии, сдачу Москвы и общественную критику, царь по совету князя А.Н. Голицына обратился к чтению Евангелия, которое ему «принесло ... огромную пользу, которую трудно выразить словами»³⁹⁷. Священное Писание стало его постоянным спутником: в библейских текстах он находил параллели с современными событиями и объяснение им. Со временем интерес расширился от Нового Завета к ветхозаветным книгам и Апокалипсису³⁹⁸. Изучение Библии повлияло на его мировоззрение и представления о целях как христианина и правителя.

Александр I руководствовался не только наиболее близким и с детства ему знакомым православным вероучением и обрядами, но и в большей степени «мистическими, внеконфессиональными практиками богопознания»³⁹⁹. Подобный интерес имел объективные предпосылки, поскольку мистицизм в России к этому времени являлся «частью общей интеллектуальной атмосферы, подпитываемой

³⁹⁵ Граф Каподистрия и граф К.В. Нессельроде... С. 220.

³⁹⁶ *Надлер В.К.* Император Александр I... Т. III. 1887. С. 35.

³⁹⁷ Из письма императора Александр Р.А. Кошелеву от 25 января 1813 года. *Николай Михайлович, вел. кн.* Император Александр I... Т. II. С. 7.

³⁹⁸ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 89.

³⁹⁹ *Андреев А.Ю.* «Литургия» Священного союза... С. 125.

немецкой духовностью, романтизмом и идеализмом»⁴⁰⁰. Немалую роль играло и ближайшее окружение императора. Так, с 1812 года в число его доверенных лиц вошла Роксана Стурдза, с которой у царя состоялась первая продолжительная беседа, впрочем, не носившая религиозного характера⁴⁰¹. Еще ранее его постоянным спутником стал протестант Нессельроде.

Религиозность Александра I эволюционировала также в сторону христианского универсализма. После изгнания французов он задумался о возможности «всем государям и европейским народам ... сговориться между собой, чтобы любить друг друга и жить в братстве, взаимно помогая нуждающимся в помощи»⁴⁰². Такое единение он считал возможным, исходя из принципов именно надконфессиональной христианской терпимости, коренившейся в его мистических представлениях: Александр I полагал, что для Бога важен не язык молитвы и внешние обрядовые проявления, а добрые дела человека. Иди идеи укоренялись, благодаря его общению с князем Голицыным и знакомству с религиозной общиной моравских братьев весной 1813 года⁴⁰³.

В 1812 году император Александр, по собственным словам, «сильно почувствовал в своем сердце призыв ... Спасителя»⁴⁰⁴, ощутив необходимость всецело следовать воле Божией. В его высказываниях того времени последовательно нарастает мотив смирения и предания себя в руки провидения: от готовности «с покорностью относится к воле Провидения», летом до заявлений в декабре о ежедневной работе над собой «чтобы стать менее недостойным»⁴⁰⁵, и наконец до уверений царя, что «как никогда прежде, я [император Александр – *А. И.*] подчиняюсь

⁴⁰⁰ Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 242.

⁴⁰¹ Царь во время беседы с Роксаной Стурдзой изложил своё отношение к Наполеону и намерение продолжать войну до взятия Парижа. Эдлинг Р.С. Записки... С. 180–181.

⁴⁰² Шуазель-Гуфье. Исторические мемуары. / В кн. Державный сфинкс... С. 295.

⁴⁰³ Надлер В.К. Император Александр I... Т. III. С. 307.

⁴⁰⁴ Письмо императора Александра князю Голицыну от 8 января 1821 г. из Лайбаха. Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 545.

⁴⁰⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 529.

воле моего Бога и слепо исполняю Его предписания»⁴⁰⁶ и «давно уже передал себя совершенному вождению Господа»⁴⁰⁷. При поддержке князя Голицына Александр I утвердился в мысли идти «по пути, который один дает мне все утешение и поддержку»⁴⁰⁸. Духовные переживания всё теснее переплетались в его сознании с судьбами мира, что привело к осмыслению борьбы с Наполеоном не просто как геополитической необходимости, но как личной и коллективной религиозной миссии по исправлению последствий революции.

Важным новым мотивом для императора стала благодарность Богу за дарованные победы, переросшая в стремление принести Ему публичное поклонение. Этим намерением пронизаны его манифесты об изгнании неприятеля из пределов России и о сооружении Храма Христа Спасителя в декабре 1812 года и другие документы⁴⁰⁹. После вступления в Дрезден в 1813 году в письме Голицыну он с благодарностью вспоминал, «все, что произошло за прошедший год, и куда нас привело Божественное Провидение»⁴¹⁰. Мысль посвятить всю славу Богу в случае победы над Наполеоном прозвучала и в его диалоге с прусским королем Фридрихом Вильгельмом III в тяжелый период военных неудач коалиции во время отступления союзной армии из Дрездена: «если же, как я надеюсь, Бог благословит наши соединенные усилия, то мы провозгласим всему миру наше убеждение, что слава принадлежит Ему одному»⁴¹¹. Последующие успехи при Кульме и Лейпциге укрепили Александра в вере, что именно «Всемогущий Бог даровал нам убедительную победу ... Всевышний доказал, что перед Ним нет ничего сильного, ничего великого на земле, кроме того, что Он Сам избирает возвысить»⁴¹². В его душе крепло стремление

⁴⁰⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 529.

⁴⁰⁷ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 90.

⁴⁰⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 532.

⁴⁰⁹ См. например, Собрание Высочайших манифестов... С. 94–105.

⁴¹⁰ Письмо императора Александра князю Голицыну от 17 апреля 1813 года. Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 531.

⁴¹¹ Eylert R.Fr. Charakterzüge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preussen Friedrich Wilhelm III. Magdeburg, 1845. T.2. Abt.2. S. 248–249.

⁴¹² Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 533.

внедрить христианские начала в политическую жизнь, о чём он писал в начале 1813 года своему единомышленнику и мистическому союзнику Р.А. Кошелеву: «в продвижении истинного Царства Иисуса Христа я возлагаю всю свою славу»⁴¹³.

Таким образом, в 1812–1813 годах, преимущественно в общении с князем Голицыным, у царя формируется религиозное восприятие действительности и стремление следовать воле Божией. В основу его мировоззрения легло глубокое изучение Священного Писания, убежденность в Божественном вмешательстве в политические события, живой интерес к мистическому опыту и универсалистский подход – от широкого христианского просвещения до храмостроительства. Александр стремился строить свою жизнь и политику в соответствии с этими принципами и публично выразить благодарность Богу за произошедшие события, что нашло отражение в его манифестах, приказах войскам, а также заложило идейные основы будущего Священного союза. В политическом отношении он вернулся к идее длительного прочного европейского мира, который был его целью еще в первые годы царствования.

С 1814 года, когда военно-политическое преимущество перешло к союзникам, перед Александром I открылась возможность влиять на послевоенные судьбы Европы. К этому времени «езде, и люди высокообразованные, и люди простые смотрели на Александра как на избранника Провидения, как на свершителя Его предначертаний»⁴¹⁴, и сам царь, во многом под влиянием новых лиц в своем окружении, проникся уверенностью в своей мессианской роли. В кругу его собеседников расширяется число приверженцев мистического христианства, а также появляются профессиональные дипломаты, способные перевести христианские утопические идеи на язык политических проектов.

Вскоре после победы над Наполеоном император лично познакомился с одним из наиболее авторитетных представителей европейского мистицизма – Юнгом-

⁴¹³ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 7.

⁴¹⁴ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 268.

Штиллингом, и в дальнейшем неоднократно с ним беседовал⁴¹⁵. Его идеи, созвучные взглядам Александра, включали учение о личном духовном возрождении через особые практики. В работах Юнга-Штиллинга переплетались чувственные представления и мистические построения, в том числе универсалистские идеи о «внутренней церкви» и возможности прямого, внеконфессионального общения с Богом. Важное место в его учении занимал провиденциализм: немецкий мыслитель был убеждён, что «всеми его действиями руководит провидение»⁴¹⁶, и предрекал скорое второе пришествие, ожидая наступления тысячелетнего царства Христова и отождествляя Наполеона с антихристом. Причину бедствий Европы он видел в религиозном упадке и недостатке веры, предсказывая, что после «великого испытания» религия любви восторжествует над нечестием и безбожием, что приведёт к восстановлению единства «учения, веры и духа в церкви Христовой... любовь соединит тогда всех связью совершенства, и горячая любовь к Богу, подобная небесному огню, сольет всех в одно вечное единство»⁴¹⁷. Подобные идеи не были новыми для царя – они стали подтверждением и развитием тех представлений, которые он обсуждал с князем Голицыным.

В глазах Юнга-Штиллинга события 1812–1814 годов стали наглядным исполнением пророчеств, а русский царь предстал орудием Божественной воли, объединившим народы и монархов разных исповеданий. На глазах мыслителя после окончания Отечественной войны в России развернулась заключительная «борьба между царством света и тьмы», в результате которой разрушилось «владычество Наполеона, царство нечестия, злобы, неверия»⁴¹⁸. Эти идеи широко распространялись и были усвоены императором Александром: незадолго до составления Акта о Священном союзе царь, по словам А. Стурдза, «убедился в высокой истине, что человечество, воюя с Францией, борется не с Державою осязаемою, но с невидимою

⁴¹⁵ Шишков А.С. Записки, мнения и переписка... Т. 1. С. 281.

⁴¹⁶ Шебунин А.Н. Европейская контрреволюция... С. 84.

⁴¹⁷ По Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 290.

⁴¹⁸ По Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 291.

силою, сосредоточенною в ее недрах, и что сия сила, по сущности своей, враждебна святому Христианству»⁴¹⁹. Подобное осознание давала совершенно иной характер и качество этому противостоянию, потому что в христианском мировоззрении силам зла могут противостоять только силы добра, которые ассоциировались с союзниками.

На первой встрече Юнга-Штиллинга с царем в Брухзале, продлившейся более пяти часов, как сообщал сам мыслитель, речь шла о «политических делах Европы, о различных религиозных конфессиях, о распространении Царства Божьего и ближайшем будущем, а затем об истинном исповедании христианской религии»⁴²⁰. Беседа завершилась обьятиями и взаимным обетом «оставаться верными Господу до смерти и всячески способствовать развитию Его царства»⁴²¹. Согласно менее точному свидетельству одного из спутников баронессы Крюденер, Александр обратился к мистику за советом, и их разговор шел «о суверенитете Бога, о его правах над всеми людьми, об обязанности соблюдать все божественные заповеди и с этой целью умножать свои усилия по уничтожению зла и совершению добра»⁴²². Таким образом, ключевыми темами этой беседы стали связь текущих событий с христианской эсхатологией, проблема конфессионального разделения и практические шаги для приближения Царства Божия, что подразумевало широкую просветительскую проповедь в ожидании скорого конца света в хилиастическом понимании. После встречи с царем Юнг-Штилинг назвал его великим и избранным орудием Провидения, чей образ должен стать для каждого христианина знаменiem божественной любви, и отмечал, что Александр «священнейшим ненарушимейшим намерением» решил посвятить всю свою дальнейшую жизнь служению Господу.

Накануне и во время Венского конгресса религиозно-эсхатологические идеи Юнга-Штиллинга, а также баронессы Крюденер и философа Ф.К. Баадера, транслировались царю в основном через Роксану Стурдзу. К этому моменту

⁴¹⁹ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 68.

⁴²⁰ Geiger M. Aufklärung und Erweckung... S. 321.

⁴²¹ Johann Heinrich Jung-Stilling: Briefe... S. 558.

⁴²² E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 8.

император уже задумывался о том, чтобы совместить итоговые документы конгресса с провозглашением новых основ международных отношений, основанных на христианских ценностях. Помочь с этой задачей должны были граф И. Каподистрия и состоявший при нем А.С. Стурдза, которые стали ведущими помощником императора по вопросам внешней политики еще до начала конгресса в Вене.

Разделяя идеи мистиков, император Александр считал необходимым духовное очищение Европы от последствий революции и атеистических идей⁴²³ ради всеобщего спокойствия и гармонии между народами и властями. В отличие от предложений Баадера, царь сместил акцент с просвещения населения на обязанность монархов наставлять своих подданных в вере, лично проповедовать христианские нравственные нормы и руководствоваться ими в отношениях друг с другом. Эти меры, по замыслу императора, должны были обеспечить главную цель – установление вечного мира через систему коллективной безопасности, основанную на принципах Священного союза.

Таким образом, в период между взятием Парижа в 1814 году и бегством Наполеона с острова Эльба Александр в личном общении и через свое окружение активно усваивал идеи европейских мистиков. Если Юнг-Штиллинг обращал его внимание на личную духовную миссию царя, то Баадер предлагал философское обоснование и проект для широких религиозно-политических изменений. Роль обоих заключается в подтверждении необходимости обратиться к христианским отношениям в международных и во внутривластных отношениях, как условию обеспечения безопасности. Роксана Стурдза, поддерживая переписку с обоими мыслителями и с баронессой Крюденер, постоянно актуализировала их идеи в беседах с царем в Вене. Своеобразным прообразом Священного союза становится мистический тринитарный союз царя с Р. Стурдза и Юнгом-Штиллингом, аналогичный его духовному общению с князем Голицыным и Р.А. Кошелевым.

⁴²³ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 68.

Пребывание на Венском конгрессе оказалось для царя непростым поскольку после совместной победы над Наполеоном и вступления союзных войск в Париж он столкнулся с противостоянием недавних союзников, а незадолго до окончания конгресса узнал о тайном антироссийском договоре. Это вызвало разочарование в сложившейся политической ситуации и поиск выхода из нее. После блеска и празднеств Вены император Александр оказался в подавленном настроении, обратившись к духовным исканиям. Он углубился в чтение Ветхого Завета, находя в псалмах пророчества о современных событиях. Такое настроение сделало его особенно восприимчивым к проповеди баронессы Крюденер, от которой он ожидал поддержки и ответов на мучившие вопросы⁴²⁴. Сам факт и обстоятельства её появления в царских покоях были восприняты им как провиденциальное знамение.

Важнейшим элементом его воззрений, укреплённых Крюденер и другими мистиками, стало осознание наступления новой эпохи, когда на смену обману и рационализму в международных делах должны прийти нормы евангельской морали, поскольку прежняя политическая система доказала свою несостоятельность. Эти мысли Александр I активно обсуждал в своём кругу, в том числе с баронессой. Она, в свою очередь, укрепляла в нём веру в существование «внутренней церкви» – сообщества избранных, к которому принадлежал и сам царь. Эта концепция открывала путь к надконфессиональному христианскому единству. Универсалистский характер задуманного союза позволял уравнивать всех правителей перед лицом Царя царей, обеспечивая их единство: будучи христианами, монархи должны были совместно участвовать в актах поклонения Богу.

Беседы с Крюденер усилили в Александре I убеждённость в своей избранности для публичного исповедания веры. Он полагал, что мир и процветание зависят от распространения христианских принципов на все народы и всех правителей. В Гейдельберге, после отъезда из Вены, он ощутил, что ему «будет дано свыше

⁴²⁴ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 531.

публично исповедовать ... Спасителя Бога»⁴²⁵. По воспоминаниям Стурдзы, общение царя с Крюденер и её последователями было направлено к «славе имени Христова и к освящению союза народов его учением и духом»⁴²⁶, что способствовало зарождению проекта братского христианского союза. Помощник графа Каподистрии, находившийся при императоре, также отмечал, что беседы царя с баронессой выходили за рамки личной духовности, подпитывая желание царя воплотить в жизнь идею союза. Хотя изначально он намеревался заключить союз в завершение Венского конгресса, возвращение Наполеона заставило отложить это, «пока эта новая борьба не закончится с помощью Провидения»⁴²⁷.

После окончательного разгрома французского императора Александр I пришел к выводу, что «единственным средством для водворения мира и спокойствия в Европе может служить заключение братского союза, основанного на заповедях Евангелия, между всеми монархами и правительствами Европы»⁴²⁸. Из сферы частных обсуждений он решился перенести свои убеждения в публичную плоскость, оформив их в виде торжественного акта, который должен был стать основой новых отношений между монархами. Личные религиозные убеждения царь хотел превратить в норму для общественной и политической жизни. Царь рассчитывал, что для реализации идеи союза будет достаточно публичного заявления правителей.

Таким образом, если в 1812–1813 годах, преимущественно, князь Голицын при участии Р.А. Кошелева укрепил императора Александра в стремлении следовать воле Божией, то его собеседники в 1814–1815 гг. помогли ему увидеть эту волю в собственном избранничестве для особой миссии – приближения Царства Божия через христианизацию международной политики. Это подразумевало изменение характера отношений между монархами и их подданными, широкое просвещение и объединение

⁴²⁵ E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 22.

⁴²⁶ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни... С. 69.

⁴²⁷ Письмо императора Александра князю Голицыну от 8 января 1821 г. Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 546.

⁴²⁸ Надлер В.К. Император Александр I... Т. V. С. 622.

на надконфессиональной основе. Инструментом проповеди новой эпохи стала практика публичного исповедания веры и провозглашения Бога источником всех побед и достижений. Конечной целью этих усилий были мир, благополучие и безопасность – таким образом религиозная подоплека Священного союза переплеталась с политической повесткой послевоенного урегулирования. Император Александр I приблизил к себе представителей мистических течений из-за близости их учения собственным идеям и планам, поскольку «философия трактата о Священном Союзе уже была широко распространена в мистических кругах того времени»⁴²⁹. Используя общение с носителями внеконфессионального христианства, царь получил идейную поддержку и смог окончательно сформулировать основные положения своего проекта.

В конце августа и начале сентября 1815 года император Александр лично составил черновик договора о Священном союзе, который он передал для правки графу Каподистрии и А. Струдзе. Их редакция была стилистической и не затронула сути документа. Затем вновь переписанный царской рукой документ был разослан союзным монархам, которые, в свою очередь, поручили князю Меттерниху внесение правок. В архиве российского министерства иностранных дел находится по крайней мере три черновика Акта о Священном союзе, написанных рукой императора Александра⁴³⁰. Отсутствие датировки на всех трех затрудняет реконструкцию эволюции текста этого Акта.

Проект договора с правками австрийского министра был направлен императором Францем I царю 12/24 сентября и уже на следующий день Александр I ответил, что согласен с внесенными изменениями, поскольку они «ни в коей мере не затрагивают цели и истинного смысла этого акта»⁴³¹. Его согласию способствовал предварительный разговор с князем Меттернихом, который в ходе продолжительной

⁴²⁹ Ghervas S. Réinventer la tradition... P. 291.

⁴³⁰ ВПР. Т. VIII. С. 692.

⁴³¹ ВПР. Т. VIII. С. 516.

беседы, ссылаясь на позиции прусского и австрийского монархов, убедил царя в том, что договор может быть подписан лишь при условии принятия предложенных австрийской стороной правок⁴³².

Весь процесс обсуждения текста Акта, по-видимому, занял крайне непродолжительное время – в пределах нескольких дней. По-видимому, император Александр, со свойственной ему склонностью к символически нагруженным и глубоко осмысленным действиям, изначально стремился приурочить подписание документа к празднику Воздвижения Креста Господня (14/26 сентября⁴³³), который в православной традиции воспринимается как орудие победы над дьяволом и символ мира.

Сохранился датированный, вероятно, Каподистрией проект 13/25 сентября⁴³⁴, который довольно заметно отличается от согласованного и подписанного монархами Акта. Его выделяет более простой и стилистически несовершенный язык, более прямолинейно сформулированные обязательства подписантов, отсутствие некоторых пояснений и оборотов из проекта, отправленного союзным монархам. Вопреки дате на этом документе представляется наиболее вероятным, что он был первоначальным проектом, написанным царем, который затем был обработан и дополнен графом Каподистрией и А.С. Стурдзой. Разнообразие черновиков говорит о том, что над документом велась последовательная кропотливая работа при участии ближайших лиц Александра, а сам он стремился собственноручно фиксировать каждый из ее этапов.

Сопоставление доступных последовательных черновиков Акта о Священном союзе – (1) упрощённого текста с датой Каподистрии 13/25 сентября, (2) второго недатированного проекта из архива МИД, почти идентичного первому черновику, (3)

⁴³² Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 1. Teil 1. S. 215.

⁴³³ В XIX веке двенадесятый праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня отмечался 26 сентября по новому стилю. В XXI веке из-за увеличивающегося расхождения юлианского и григорианского календарей 14 сентября по старому стилю соответствует 27 сентября по новому стилю.

⁴³⁴ Этот проект опубликован ВПР. Т. VIII. С. 692–693.

проекта, разосланного союзникам, и (4) возвращённого 12/24 сентября с исправлениями Меттерниха, почти дословно воспроизведённого в (5) итоговом подписанном 14/26 сентября документе, – позволяет сделать следующие наблюдения.

В раннем проекте императора Александра прошлое отчётливо противопоставляется новому: «должно совершенно переменить образ отношений между державами, *которого они ранее придерживались*, и заменить его другим, *полностью противоположным* и взятым единственно из начал святой христианской веры [выделение мое – А.И.]»⁴³⁵. Таким образом провозглашалась новая эпоха, принципиально противопоставленная прежним международным отношениям. Однако в редакции Меттерниха этот ключевой для политической теологии царя тезис смягчен, а само противопоставление устранено: «сколь необходимо подлежащий державам образ взаимных отношений подчинить высоким истинам, внушаемым вечным законом Бога Спасителя»⁴³⁶. Аналогичное изменение было внесено и во второй абзац преамбулы. Если в двух первоначальных вариантах Александр, сравнивая новые и прежние подходы, подчёркивал, что ранее заповеди применялись «как сие делалось / представлялось до сих пор», и дополнял это обещанием «на будущие времена» им следовать, то в итоговом тексте подобные упоминания, косвенно умалявшие авторитет монархов признанием ошибочности их прежних действий, были просто вычеркнуты. Австрийский министр не секуляризировал документ, но устранил резкое деление политической истории на «старое» прошлое и «новое» будущее, сведя образ международных отношений к более абстрактным «высоким истинам, внушаемым законом», формуле, допускавшей и морально-этическое, а не исключительно религиозное толкование. Тем самым эсхатологический акцент, имевший принципиальное значение в представлениях царя и связанный с представлением о приближающемся царстве Божием, был исключен.

⁴³⁵ ВПР. Т. VIII. С. 692.

⁴³⁶ ВПР. Т. VIII. С. 518.

Заметной переработке подвергся и второй абзац преамбулы Акта, который в наиболее раннем варианте отличался лаконичностью: «следовать на будущие времена заповедям сей святой веры, не ограничиваясь приложением их единственно к частной жизни, как сие делалось до сих пор»⁴³⁷. В ходе редактирования при участии графа Каподистрии и А.С. Стурдзы он приобрел более развернутый характер. Формулой «руководствоваться... не иными какими-либо правилами» было усилено обязательство следовать заповедям веры, а сами заповеди были конкретизированы через важные для императора Александра понятия «любви, правды и мира». Эти дополнения не вызвали возражений у князя Меттерниха, за исключением уже упомянутого противопоставления прошлому: исполнение заповедей любви, правды и мира не представлялось ему политически опасным.

В первой статье Акта в наиболее раннем проекте императора Александра субъектом братства фактически выступает христианский мир, представленный подданными и войсками разных держав: «подданные трех государств должны почитать себя братьями и единоземцами ... членами одного народа под именем христианской нации», «войскам трех государств, коим надлежит почитать себя не иначе как частью одного войска»⁴³⁸. Монархи при этом выступают лишь администраторами единого христианского целого, управляющими вверенными им областями. В редакции Каподистрии и Стурдзы акцентируется «действительное» братство, а категоричность формулировок несколько смягчается выражением «почитая себя *как бы* единоземцами [выделение мое – А.И.]». Правки Меттерниха заметно меняют смысловой вектор: братство становится межмонархическим, подданные возвращаются в рамки традиционной иерархии, описываемой в терминах патерналистской связи, а ответственность за защиту «религии, мира и

⁴³⁷ ВПР. Т. VIII. С. 693.

⁴³⁸ ВПР. Т. VIII. С. 693.

справедливости»⁴³⁹ переносится с войск, как это было записано в ранних черновиках Акта, на самих монархов.

В последовательных редакциях трактата о Священном союзе претерпевает изменения и формулировка третьей статьи. В самом раннем варианте упоминаются и один народ «под именем христианской нации», и «единое христианское государство», областями которого управляют союзные монархии. В версии, разосланной союзникам, сохраняется лишь упоминание единого народа и государей, «постановленных от провидения» для управления им. В итоговом тексте после правки Меттерниха используется уже иная метафора – «триединого семейства отраслями».

Внимания заслуживает и переработка второй статьи по сравнению с самым ранним вариантом. Вместо краткого обязательства монархов убеждать подданных «утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, которые проистекают из сей святой веры»⁴⁴⁰, в текст были добавлены указание на форму этого убеждения – «с нежнейшим попечением», – а также соотнесение исполнения обязанностей с *единственным средством* «наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен»⁴⁴¹. Здесь были соединены представления царя о важности мира как результате следования христианским заповедям и охранительный тезис о том, что мир происходит из доброй совести людей.

Эволюция Акта о Священном союзе показывает переход от радикального политико-теологического проекта Александра I к более умеренной форме, чему в меньшей степени способствовали правки его помощников и в большей – редакторская работа Меттерниха, сместившего акцент с позиций, близких христианской эсхатологии и универсализму (всеобщему единству во Христе), на братство монархов. В результате функция христианской риторики частично меняется: от нормативно-действенной она сдвигается в сторону морально-оправдательной по отношению к

⁴³⁹ В итоговом варианте Акта эти слова заменены понятиями «веры, мира и правды».

⁴⁴⁰ ВПР. Т. VIII. С. 693.

⁴⁴¹ ВПР. Т. VIII. С. 505.

существующим формам власти и права. В поздних редакциях Иисус Христос в заметной степени может восприниматься как символ легитимации, а не как действующий верховный суверен.

После публикации Акта о Священном союзе в новогоднем манифесте императора Александра I в 1816 году задачи его популяризации и практического расширения легли преимущественно на графа И.А. Каподистрию и А.С. Стурдзу. В основном эта деятельность осуществлялась через российских дипломатических представителей за границей, которые предлагали монархам и правительствам в странах с аристократическими и республиканскими формами правления (Швейцария, США) присоединиться к Священному союзу. В своих обращениях дипломаты подчёркивали особое значение данного объединения и его идей для императора, а также разъясняли сущностное содержание договора.

Активность и риторика российских представителей преимущественно основывались на циркулярных инструкциях, отдельных письмах и рескриптах, которые составлял граф Каподистрия при прямом участии Александра I. Сам император неоднократно обращался к европейским монархам с личными посланиями, в которых аргументировал в пользу идей мира и безопасности, обеспечиваемых концепцией Священного союза, а также использовал манифест 1 января и личное встречи для донесения своей позиции.

Наряду с этим граф Каподистрия действовал с разрешения Александра I и самостоятельно, особенно в период подготовки международных конгрессов, активно развивая и адаптируя концепцию братского христианского союза к практическим задачам европейской политики. При поддержке императора он на Аахенском конгрессе 1818 года выдвинул проект всеобщего союза, подкреплённого гарантийным актом о неизменности границ и властей, а также снабжённого механизмами коллективной защиты. После отказа союзников Каподистрия переработал данный проект к следующему конгрессу. В целом именно Каподистрия и Стурдза в течение нескольких лет после заключения Акта о Священном союзе оставались главными

творческими собеседниками императора Александра, его соработниками и доверенными лицами. Более формализованный и менее самостоятельный статус занимал граф К.В. Нессельроде, не имевшей сопоставимого уровня идейной инициативы.

Интерес и энтузиазм царя по поводу новой эпохи мира сохранялся в течение «мирных» лет, не омраченных военными действиями и революционными проявлениями. Кульминацией этого периода стал Аахенский «конгресс мира», послуживший публичной репрезентации союзного христианского братства монархов. В эти годы велась работа по совершенствованию и расширению проекта вплоть до начала революций в Европе и изменения вектора деятельности великих держав. В то же время круг прежних духовных и интеллектуальных контактов императора постепенно сужался. Так, прекратилось его общение с Р. Стурдзой, покинувшей Россию после замужества, а взаимодействие с баронессой Ю. Крюденер и Ф.К. Баадером почти прервалось. Однако Александр не разрывал полностью контактов с представителями мистических течений – как уже знакомыми, так и новыми фигурами, пользовавшимися покровительством князя А.Н. Голицына.

В конце 1819 года с одобрения Александра в Санкт-Петербург прибыла Тереза-Маргарита Буш – одна из так называемых «оракулов», утверждавшая, что устанавливает «связь с Небом» и получает откровения, в том числе «грандиозное видение о союзе четырех правителей, которые спасут мир от ужасной опасности»⁴⁴², а также пророчество о «святом союзе». Князь Голицын радушно принял её вместе с сыном Дюби у себя дома, а уже через четыре дня Буш была принята императором. По её словам, царь отнёсся к ней с особым почтением и назвал своей духовной наставницей.

В течение последующих двух месяцев Буш несколько раз в неделю получала тайные аудиенции и стала постоянной участницей встреч мистического

⁴⁴² Collis R., Bayer N. Initiating the Millenium: The Avignon Society and Illuminism in Europe. Oxford. 2020. S. 212.

тройственного союза Александра, князя Голицына и Р.А. Кошелева. Более того, как утверждается в ее письмах, после Рождества 1819 года трижды тайно в Зимнем дворце в качестве священника проводила Литургию(!). В двух случаях участником богослужений якобы был только император, а в третьем – присутствовали лишь Кошелев и Голицын. По словам Буш, православные богословы «обсудили и одобрили проведение ею литургических обрядов вместо священника»⁴⁴³. Кульминацией её влияния стало то, что после богослужений пророчица «благословила императора на великую миссию»⁴⁴⁴ по объединению европейских правителей на христианской основе, символически выраженное в дарении золотой коробочки, предназначенной для ношения на шее. Однако сведения о деятельности Буш известны главным образом по донесениям парижской полиции⁴⁴⁵, основанным на её собственных письмах и не подтверждённым независимыми источниками, что существенно снижает степень доверия к этим сообщениям. Утверждение о совершении подобных богослужений, и согласие на это каких-либо богословов представляются ложным искажением, не сиротствовавшим реальности.

Влияние Буш сохранялось вплоть до отъезда Александра на конгресс в Троппау. После его возвращения из Лайбаха аудиенции прекратились, а в конце 1821 года она была вынуждена покинуть Россию. Причиной императорского недовольства стали действия её сына Дюби, который отправился ко дворам прусского и австрийского монархов, а также к французскому премьер-министру герцогу Ришелье, чтобы

⁴⁴³ Collis R., Bayer N. Initiating the Millenium... S. 215.

⁴⁴⁴ Кондаков Ю.Е. Мистик у трона... С. 128.

⁴⁴⁵ Деятельность Буш и ее отъезд в Россию вызывали пристальное внимание французского министерства внутренних дел, благодаря чему сохранился большой объем документов в ее досье в архиве Главной полиции Парижа. Эти сведения основаны на письмах Буш мужу и префекту Верхних Пиренеев Арманду Джахану де Бельвилье, который составлял донесения для полиции. Archives Nationales (P.), F/ 7/ 6971, dossier no. 12785 «Surveillance de Mme Bouche, née Isnard, intrigante devenue membre de la secte des Illuminés» (подробнее см. https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/UD/Fran_IR_000932/dossier12785). Collis R., Bayer N. Initiating the Millenium... S. 207.

посвятить их в идеи матери и приобщить к мистическому союзу⁴⁴⁶. По словам самого Александра, на этой миссии настаивали Голицын и Кошелев, а он согласился лишь при условии, что Дюби не будет представляться его посланником. В письме князю Голицыну от 5 февраля 1821 года из Лайбаха император выразил недовольство нарушением этого условия, критически оценил неудачные действия Дюби и саму Буш, отметив, что «в ее словах было много человечности» и что он не может рекомендовать ее и сына «Союзным Суверенам как непогрешимые авторитеты или как проверенных посредников между Господом и нами»⁴⁴⁷. Последнее упоминание о пророчице в письме Александра князю Голицыну из Вероны от 28 октября 1822 года содержит повторный отказ от контактов с ней и просьбу вернуть её письмо.

Из этой переписки следует, что в тесном общении с князем Голицыным император продолжал обсуждать религиозно-мистическую сторону своих политических проектов, особенно в 1820–1821 годах в период конгрессов. Как и ранее, Александр делился с князем духовными переживаниями, вызванными политическими событиями, имевшими для него религиозное значение, и просил поддержки: «я постоянно молюсь Божественному Спасителю, чтобы Он просветил меня, направил меня и даровал мне утешение в исполнении только Его воли. Вам двоим [князю А.Н. Голицыну и Р.А. Кошелеву – А. И.] также следует молиться»⁴⁴⁸. Голицын, следуя ранее принятой им роли царского духовного наставника, отвечал достаточно жёстко, упрекая императора в неискренности и фактически обвиняя его в двуличии: «Вы хотите только казаться перед нами праведным и продвинутым на пути, поскольку говорите, что ничего не делаете иначе, как по воле Божьей, и что не делаете ничего, кроме как следуете во всем, что Он вам предписывает»⁴⁴⁹. Эта критика и последовавшие ответы свидетельствуют о кризисе в их отношениях, связанном с

⁴⁴⁶ В частности, Дюби должен был вручить тем, кто поддержит послание Буш, специальные талисманы – такие же «коробочки» как получили император Александр, Кошелев и Голицын. *Collis R., Bayer N. Initiating the Millenium...* S. 217–218.

⁴⁴⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 548–550.

⁴⁴⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 539.

⁴⁴⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 554.

непониманием Голицыным методов и масштабов внешнеполитической концепции Александра. Князь продолжал играть значимую роль в духовной жизни императора, хотя его взгляды оставались ограниченными по сравнению с глобальным теолого-политическим замыслом Священного союза.

Ещё одной мистической фигурой, удостоенной аудиенции через князя Голицына, стал священник Феодосий Левицкий, передавший царю в 1822 году «пространные тексты, согласно которым Наполеон был антихиристом, Священный Союз есть предвестие Царства Божия на земле, а сам Александр – Ангел Божий»⁴⁵⁰. Новизна этих идей для императора заключалась не в их содержании, а в том, что они исходили от православного священника, а не от представителя внеконфессиональных мистических течений. Левицкий был вызван в столицу, где почти ежедневно встречался с Голицыным и был тайно принят императором, просившим у него благословения⁴⁵¹. Спустя два года он был выслан из Санкт-Петербурга за проповедь после наводнения 1824 года о начале конца света. Взгляды Левицкого были достаточно типичными для круга Голицына, разделявшего подобные представления.

На завершающем этапе жизни император Александр оказался в состоянии идейного и личного одиночества. Его прежнее взаимопонимание с князем Голицыным пошатнулось, доверие к нему и его проектам ослабло; ближайшие идейные соратники – Каподистрия и Стурдза – отошли от императора из-за несоответствия греческого восстания концепции Священного союза, что сам Александр осознавал, но не мог преодолеть. Прежние мистические собеседники перестали казаться ему духовными авторитетами, обнаружив, по его мнению, чрезмерно «человеческие» черты и предлагая идеи, с которыми он не соглашался. В этих условиях внешнеполитическая деятельность императора фактически перешла в руки графа Нессельроде, который не

⁴⁵⁰ *Etkind A.* «Умирающий Сфинкс»... С. 22.

⁴⁵¹ *Левицкий Ф.Н.* Священник Феодосий Левицкий и его сочинения, поднесенные имп. Александру I. Материалы к истории мистицизма в начале XIX века / Сообщ. Л.К. Бродский. СПб, 1911. С. XXII.

являлся для Александра творческим соавтором и носителем его теолого-политического замысла.

* * *

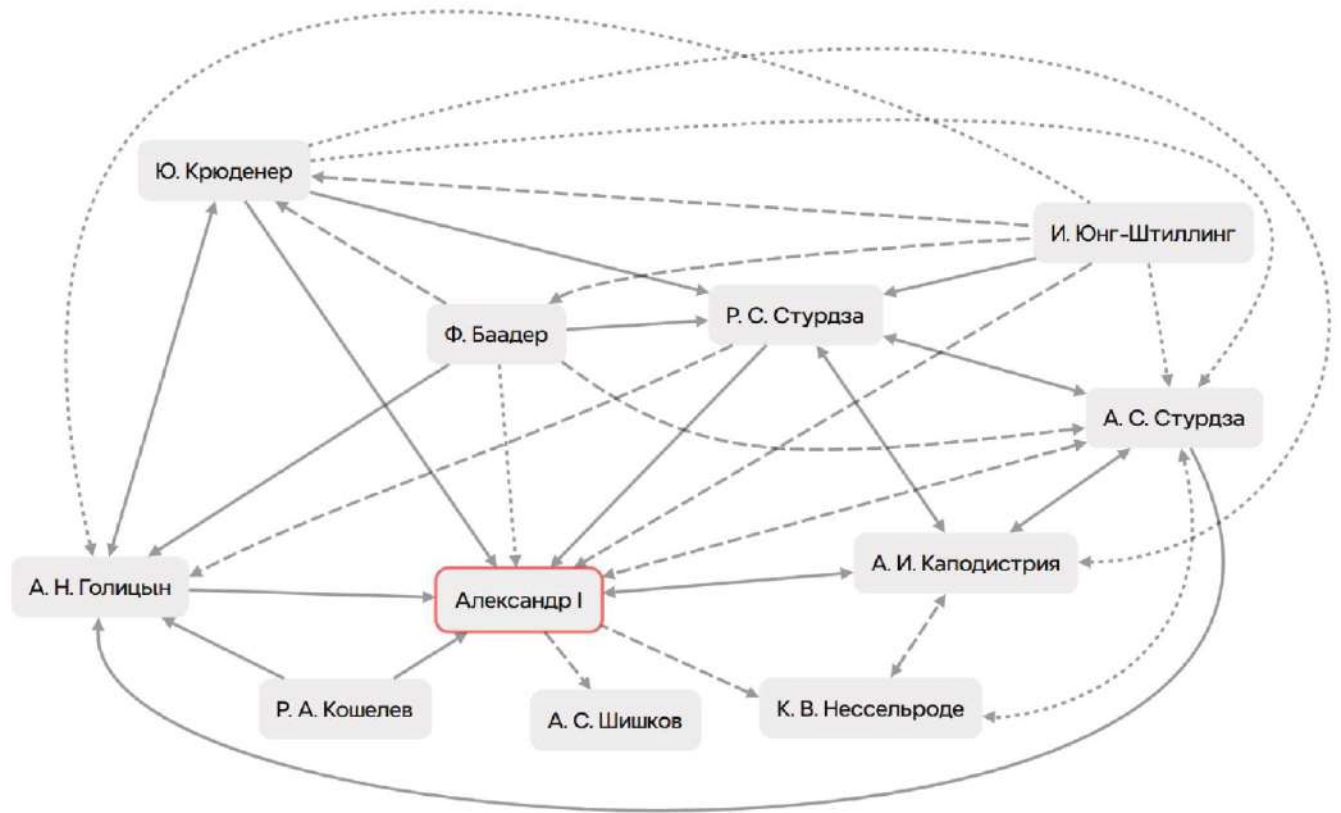
Политические и религиозные деятели и мыслители, чей жизненный путь и взгляды проанализированы в первой главе сыграли немаловажную роль в формировании и реализации ключевых идей внешней политики императора Александра в рассматриваемый период. Особенности характера, интересов и деятельности способствовали их встрече в переломный для царя момент. В совокупности эти лица образовали тесно связанное окружение, чье взаимодействие и личностные качества способствовали развитию внешнеполитического проекта императора – от разработки идейных оснований системы коллективной безопасности до их воплощения как в публичном пространстве, так и в профессиональной дипломатической среде.

Взаимодействие императора с его собеседниками пришлось на период формирования новой мировой политической системы, призванной, в глазах царя, навечно закрепить всеобщий мир на основе христианских принципов. Большинство участников этого круга были знакомы или тесно связаны между собой, однако они не образовали устойчивого объединения: их отношения с монархом и друг с другом существенно менялись на протяжении рассматриваемого периода – от постоянного, ежедневного общения до полного разрыва, как например, это случилось с графом И. Каподистрией. Именно Александр I был центром этого взаимодействия, к которому стремились остальные лица, сближавшиеся друг с другом по мере приближения к нему.

Императору с юного возраста было свойственно создавать различное представление о себе в зависимости от собеседника⁴⁵², играть ожидаемую роль, подстраиваясь под него. С религиозными деятелями (князь Голицын, баронесса

⁴⁵² Андреев А.Ю. Александр I... С. 99, 115–116.

Крюденер) он представал в образе внимающего их учению «пасомого», стремящимся к духовному совершенствованию и познанию истины. В общении с дипломатами (Нессельроде, Каподистрия, А. Стурдза) он выступал как руководитель внешней политики и одновременно как просвещенный монарх-триумфатор, несущий Европе вечный мир и ставящий общие интересы выше корыстных побуждений и частных интересов страны. В основе такого поведения лежало по необходимости усвоенное с детства умение находить общий язык с разными людьми и общее разнообразие его мировоззрения, что создавало особые доверительные отношения с каждым из собеседников и делало их взаимодействие плодотворным. Вместе с тем эта особенность характера нередко ограничивала длительное доверительное общение: служившее для царя инструментом, оно со временем утрачивало прикладную ценность, за которой не стояло ни искренней привязанности, ни подлинной приверженности идеям собеседника.

Условные обозначения

..... ➔ Непродолжительное или малозначимое общение

----- ➔ Продолжительное общение, трансфер идей

———— ➔ Длительное, тесное, значимое общение

Стрелками обозначено направление трансфера идей между собеседниками

Рис. 1.1 Иллюстративная упрощенная схема отношений императора Александра I и его собеседников

Каждый из рассмотренных деятелей выполнял уникальную функцию в интеллектуальном и религиозном окружении царя. Роксана Стурдза играла роль связующего звена между ключевыми фигурами окружения царя и одновременно восприимчивого собеседника, умеющего поддержать императора в его стремлении к нравственным идеалам. Князь Голицын являлся источником и постоянным спутником общехристианских и мистических исканий Александра. Баадер предложил философскую утопическую концепцию переустройства мира, созвучную и дополнявшую его идеи. Баронесса Крюденер и Юнг-Штиллинг укрепили веру

Александра в его божественное избранничество и наступление новой эпохи человеческой истории. Александр Стурдза выступал талантливым аналитиком, редактором и творческим мыслителем, умевшим обогатить и развить идеи царя, надлежащим образом их сформулировать, как в дипломатической, так и в религиозно-философской сфере. Граф И. Каподистрия разрабатывал конкретные предложения по практическому применению и совершенствованию механизмов системы коллективной безопасности на международной арене. Граф К. В. Нессельроде был чужд подобного творческого начала и в целом разделял более консервативные взгляды, однако имел талант понимать идеи императора и выполнять их в широкой повседневной дипломатической деятельности, разъясняя основные принципы царского проекта для сотрудников российского МИДа и внешнеполитических партнеров России.

Подобное описание существенно упрощает сложные и изменчивые отношения императора с каждым из его собеседников. Однако она позволяет зафиксировать главное: от каждого из них Александр I взял необходимую ему часть – идеи, таланты, восприятие, интеллектуальный и духовный ресурс, – что в совокупности способствовало формированию концепции мира и безопасности в российской внешней политике эпохи Священного союза.

Глава II. Образ врага и роль русской армии во внешнеполитической концепции императора Александра I

В риторике российской дипломатии, как в период борьбы с Наполеоном, так и в ходе дальнейшего процесса послевоенного урегулирования и формирования нового геополитического облика Европы, последовательно выстраивался образ врага, служивший антитезой положительному облику союзников Александра I. Этот негативный образ имел важное конструирующее значение для создания и обоснования системы европейской коллективной безопасности. Как отмечает А.Ю. Андреев, император сформулировал политическую теологию, в основе которой лежало фундаментальное разделение на друга и врага⁴⁵³. Данная система взглядов оперировала устойчивыми концептуальными схемами, которые наделяли противника специфическими чертами, что облегчало его идентификацию. Воплощением этой логики во внешней политике стал комплекс демонстрационных и практических мер по нейтрализации угрозы, где центральная роль отводилась российской армии.

2.1. Внешнеполитический проект Александра I с точки зрения политической теологии

В наиболее классическом виде под политической теологией понимается «происходящая из Откровения и обосновываемая им система суждений о легитимности, задачах и возможной структуре политического порядка»⁴⁵⁴. Основоположник этого подхода в современном понимании немецкий философ К. Шмитт предлагал его, скорее, как метод, согласно которому основные «понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия»⁴⁵⁵. По мнению мыслителя, редуцированные богословские основания государственного порядка сохраняются в качестве аналогий и обоснования

⁴⁵³ Андреев А.Ю. «Политическая теология»... С. 72.

⁴⁵⁴ Кондуров В.Е. Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 54.

⁴⁵⁵ Шмитт К. Политическая теология / пер. с нем.; заключит. ст. и сост. А.Ф. Филиппова. М., 2000. С. 57.

нового политического устройства. Иначе говоря, в определённые эпохи система религиозных понятий находила прямое соответствие в системе понятий юридических. Это тождество может быть связано с историческим происхождением терминов (генетическая связь) или со структурной близостью политической и теологической систем⁴⁵⁶. При изучении внешнеполитических идей императора Александра речь именно о структурном сходстве христианского богословия и представлений царя.

Как метод политическая теология предполагает сопоставление системы правовых понятий с богословским мировоззрением конкретной исторической эпохи. В этом случае исследователь выстраивает аналогию «между составляющими государственно-правовую картину мира понятиями общего учения о государстве и теологическими понятиями, образующими метафизическую картину мира»⁴⁵⁷ в изучаемый период. Применение такого подхода к изучению внешнеполитических идей российских дипломатов позволяет целостно проанализировать их взгляды как часть системы религиозных представлений, проекцией которой были их действия на международной арене. Таким образом, обращение к политической теологии открывает широкие методологические возможности для изучения идеологических построений императора Александра.

Свое концепцию политической теологии К. Шмитт окончательно сформулировал в работе «Понятие политического»⁴⁵⁸, выделив в основу понятия политического противопоставление «друга» и «врага». Выстраивание этой дихотомии, поиск и формирование образа врага является сущностной задачей для

⁴⁵⁶ Полозова И.В. Возвращение «политической теологии»: старая или новая наука // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. С. 96.

⁴⁵⁷ Кондуров В.Е. Политическая теология международного права: грани и границы метода // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 1. С. 50.

⁴⁵⁸ Савищенко А.Н. Политическая теология: в поисках целостности // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 2. С. 191.

политической теологии⁴⁵⁹, ее главной функцией и критерием политичности⁴⁶⁰. Согласно Шмитту, смысл противопоставления друга и врага заключается в том, чтобы «обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации»⁴⁶¹. Причем категории «друг – враг» не являются тождественными эстетическим «прекрасный – безобразный», моральным «добрый – злой» и другим. При возникновении политического разделения прочие противопоставления и характеристики оказываются второстепенными.

Столкновение друга и врага в политическом пространстве ставит перед ними экзистенциальный вопрос об угрозе чужого бытия собственному существованию и потому дает право на использование любых средств борьбы. В представлении Шмитта, это противопоставление относится к взаимоотношениям народов, но его можно экстраполировать и на политические процессы в целом, в том числе перенести с государственного уровня на международный. В таком случае противостояние в рамках политического будет относиться к противостоянию между странами и народами или иными субъектами и понятиями в международных отношениях. Предельным выражением идей Шмитта становится рассмотрение конфликта через призму христианской эсхатологии – как борьбы Спасителя с вечным злом, Антихристом. Развитие и рассмотрение истории в этом случае происходит в соответствии с христианским пониманием линейности исторического процесса и его направленности ко спасению⁴⁶².

Современные исследователи рассматривают политическую теологию, как метафизический компонент международного права, корни которого имеют

⁴⁵⁹ К. Шмитт говорит об этом в контексте понятия «политическое», но такой подход применим и в теологической сфере.

⁴⁶⁰ *Першин Ю.Ю.* Политическая теология в топологии рационального дискурса // *Личность. Культура. Общество.* 2011. Т. 13, № 1(61–62). С. 251.

⁴⁶¹ *Шмитт К.* Понятие политического... С. 302.

⁴⁶² *Каракулян Э.А.* Метафизика международного права (От обзора к альтернативе) // *Российский журнал правовых исследований.* 2019. Т. 6. №4. С. 17.

христианское происхождение⁴⁶³. При этом, в философии международного права применяются две стратегии – наличие в основе этого права мирового гегемона или участия неограниченного количества сторон в обсуждении вопросов политического устройства. Обе стратегии нацелены на создание универсального правового порядка, призванного навсегда примирить субъекты международных отношений и устранить конфликты между государствами. Источником такого мирового права может выступать гегемон, общепринятая международная норма (кодекс) или коллективное решение государств, составляющих поле международных отношений. Как отмечает В. Кондуров, обе стратегии построения глобального права «являются формами мессианизма»⁴⁶⁴, поскольку нацелены на универсальную утопию по созданию человеческими усилиями идеального мироустройства, или, иначе говоря, всеобщего спасения и гармонии, вечного мира и отсутствия войн. По сути, утопичный мессианский проект является необходимым условием для существования политической теологии, которая не может существовать в пространстве реалистичных дипломатических решений и планов. В этом случае политическая теология сводится к идее баланса сил, взаимного противостояния основных участников международных отношений при поддержке малых государств в различных комбинациях.

Применительно к эпохе после победы над Наполеоном во внешней политике Российской империи следует отметить, что император Александр в значительной степени воспринимал врага, как противника христианства и относился к своей деятельности, как к мессианской. В его концепции «религиозная идея спасения рассматривалась в качестве мотивации для создания политического устройства, способного еще в пределах этого мира осуществить спасение»⁴⁶⁵, что соответствует одной из распространенных трактовок политической теологии. Таким образом,

⁴⁶³ См. например. *Каракулян Э.А.* Метафизика международного права... С. 16–26; *Кондуров В.Е.* Политическая теология международного права...

⁴⁶⁴ *Кондуров В.Е.* Политическая теология международного права... С. 55.

⁴⁶⁵ *Исаев И.А., Румянцева В.Г.* Институт и символ в политической теологии // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6(139). С. 13.

личные религиозные переживания царя нашли прямое отражение в его проекте на международной арене. Его конечной целью был вечный всеобщий мир, для достижения которого он намеревался использовать как христианские принципы, так и политические институты, договорённости и международное право, уповая также на непосредственную Божественную помощь. При этом, в отличие от правовых культур иных эпох, Александр I относился к христианской фразеологии не как к средству для символического оформления политического проекта, а как к реальному отражению Божественного участия в человеческой истории, а себя воспринимал как орудие Спасителя.

Рассматривая внешнеполитический проект императора Александра, как форму политической теологии, включающей элементы международного права, следует отметить, что система идей императора была сконцентрирована на борьбе с революцией, которая в качестве врага представляла собой абсолютное зло, в той же мере, как Священный братский и христианский союз олицетворял абсолютное добро. Отрицание или сведение до менее диаметрального противопоставления этих идей и субъектов разрушало теологические представления царя, его метафизическую картину мира. Поэтому греческое восстание и резня христиан, как альтернативное абсолютное зло, вызвало кризис всей системы идей императора. Возник треугольник противоречия, в котором место добра разделяли охранительные и христианские принципы и защита христиан, а на других вершинах оказались революция и варварское уничтожение православных греков. Таким образом вместо дихотомии «друг – враг» возникло противоречие, в котором греки одновременно занимали позицию зла и стороны, нуждавшейся в защите.

Александр осознавал и другой аспект кризиса – противоречие своей универсалистской политической теологии, как системы идей, и интересов непосредственно Российской империи. Разрешение этой стороны проблемы император видел в предпочтении мировым интересам, как он их понимал, внешнеполитических потребностей и возможностей своей страны. В контексте

современного международного порядка это говорит о том, что, «формируя мировую систему и сохраняя свои позиции, миродержавные лица должны обладать великодушием и способностью подняться над своими эгоизмами»⁴⁶⁶. Ретроспективный анализ действий императора Александра показывает, что, даже вполне используя этот принцип, русский царь не смог решить экзистенциональное противоречие в своем понимании мира при столкновении с проблемой греческого восстания.

Политическая теология по своей природе существует в гомогенном пространстве международных отношений, где всё направлено к одной цели или объединено одной основой. Развивая положения политической теологии в контексте международного права, Э.А. Каракулян приходит к выводу о том, что для объявления субъекта врагом «достаточно обвинения в нарушении высших ценностей универсализма»⁴⁶⁷, выпадению из общего пространства. В то же время, ситуация противостояния нескольких акторов сводит политическую теологию к малозначимому принципу баланса сил.

Однородной средой для реализации политико-религиозного проекта царя должны были стать христианские принципы, формировавшие единый идеологический фундамент, общую систему понятий и ценностей т.е. гомогенность международного проекта системы коллективной безопасности на метафизическом уровне. Император Александр осознанно выдвинул и развивал идею братства монархов и народов, выражением которой стал Священный союз, который должен был закрепить идеи «новой политики» в т.ч. морально-этические константы, нормы международного порядка и отношений. В 1818 году на Аахенском конгрессе граф Каподистрия при поддержке царя попытался вывести эту гомогенную общность монархов на новый уровень, добавив к ним гарантийный пакт – общий договор, в

⁴⁶⁶ Каракулян Э.А. Метафизика международного права... С. 24.

⁴⁶⁷ Каракулян Э.А. Метафизика международного права... С. 22.

котором были бы зафиксированы территориальные границы, правовые режимы и правительства европейских государств.

В работах К. Шмитта, посвященных теории международных отношений и политической теологии получает развитие принцип легитимности, который определяет «внутреннюю структуру международного порядка (включая гарантии, права субъектов и т. д.), и возможные способы, пределы ее изменения»⁴⁶⁸. Легитимность также возможна только в условиях гомогенности представлений и принципов участников международных отношений, существования единой системы ценностей. Наиболее эффективное применение принципа легитимности возможно при наибольшей степени интеграции государств в рамках общемировых универсалистских проектов, к числу которых относится комплекс внешнеполитических идей императора. Намеки на подобную общеевропейскую интеграцию можно увидеть в предложениях Александра по созданию общей армии союза, а также в его интересе к коллективному обсуждению и принятию решений – формированию надгосударственного органа управления Европы в виде периодических конгрессов. Применительно к исследуемой нами эпохе принцип легитимности имел существенное значение, хотя понимание термина «легитимность» отличалось от шмиттовского и современного.

В политической теологии К. Шмитта рассматриваются, как отношения политических субъектов внутри одной общности-союза, так и между ними⁴⁶⁹. В Новое время, по мнению Шмитта, глобальное разделение общностей проходит между Старым и Новым светом в контексте отношений метрополий и колоний. Отличием идей императора Александра было фактическое отсутствие в них четко очерченного представления о возможности взаимодействия между различными союзами-общностями, поскольку его концепция была направлена на недопущение повторного противостояния союзных государств в парадигме европейского баланса сил. В то же

⁴⁶⁸ Кондуров В.Е. Политическая теология международного права... С. 56.

⁴⁶⁹ По Кондуров В.Е. Политическая теология международного права... С. 58.

время русский царь рассматривал Америку, как часть и принадлежность европейской общности и планировал равноценное распространение на Новый свет Священного союза и его принципов⁴⁷⁰. Его политическая теология строилась на гомогенном порядке, он не рассматривал возможность реализации своего проекта в гетерогенном мире, хотя со временем дистанцирование Англии от коллективного принятия решения и санкционирования общих действий привело его к необходимости учитывать этот фактор политической неоднородности. Тем не менее, император Александр не стал перестраивать свою систему для ее функционирования в условиях гетерогенной общности, допускающей, согласно Шмитту, возможность войн между субъектами международных отношений. Жесткость и неизменность идеологической конструкции Александра I оказались фатальными для его внешнеполитического проекта.

Еще одно значимое наблюдение Шмитта в контексте изучения международных отношений связано с понятием вмешательства и представлением о внутренней угрозе союзу-общности. По его словам, «из необходимости поддержания гомогенности союза, само собой, неизбежно проистекает вмешательство»⁴⁷¹. Союз формируется на основе определенного принципа, принятого участниками в качестве высшей ценности и гарантируемого союзом. Отсюда нормальное внутреннее состояние государств-членов союза неизбежно становится условием его существования. Изменения позиции или положения участника союза санкционирует интервенцию со стороны остальных его членов для восстановления порядка, лежащего в основании союзных принципов т.е. соответствующего международно-правовой концепции союза, на

⁴⁷⁰ Император Александр считал, что, «будучи христианской державой, Соединенные Штаты призваны присоединиться к Акту от 14 (26) сентября» (из царского рескрипта генерал-майору Ф.В. Тейлю-фан-Сероскеркену от 27 июня 1816 г.) ВПР. Т. IX. С. 614; В ноябре 1817 года граф К.В. Нессельроде в письме российскому послу в Лондоне графу П.Х. Ливену упоминал надежду «на включение в нее в качестве составной части обширных территорий Южной Америки» для укрепления европейской системы и умиротворения колоний. Новоявленные южноамериканские независимые государства и попытки колоний к освобождению не могли рассматриваться, как участники союза, но относились к зоне его ответственности, поскольку были связаны со странами Европы. ВПР. Т. X. С. 79; Эти идеи встречаются в российской дипломатической переписке и позднее. См. ВПР. Т. X. С. 184, 354.

⁴⁷¹ По Кондуров В.Е. Политическая теология международного права... С. 57, 61.

основе которой он существует. В исследуемый период такой подход вызвал у императора Александра представление о том, что «ведущим критерием внешней безопасности, то есть прочного мира и «тишины» в Европе становилось внутреннее спокойствие и безопасность отдельных государств – участников Священного союза»⁴⁷². А само представление об угрозе внутренней стабильности участника Священного союза и его преданности принципам союза давало другим европейским государствам право на вмешательство и подавление революции, как это произошло с итальянскими и испанской революциями.

2.2. Образ врага во внешней политике Александра I в 1815–1825 гг.

После разгрома Великой армии Наполеона в России император Александр I деятельно стремился обеспечить длительный мир в Европе и сформировать европейскую систему коллективной безопасности. Необходимость ее создания обосновывалась борьбой с врагом, угрожающим общему миру и безопасности европейских государств, согласно политической теологии царя. Образ этого противника формировался, как в общественном сознании с помощью публичных документов, так и в более узком пространстве дипломатических переговоров России с другими странами, в основном через дипломатическую переписку и прямое общение царя и российских дипломатов с иностранными коллегами.

Изучение образа врага в российской дипломатии носит многоуровневый характер. Ядро этого образа составляют представления самого Александра I. Анализ его переписки и документов, фиксирующих его высказывания, показывает, что степень осведомленности собеседников царя о его взглядах существенно различалась, как и те аспекты мировоззрения, которыми он делился с лицами вне своего ближайшего окружения. Наиболее доверенные лица и ближайшие помощники на дипломатическом поприще обладали практически полным представлением о его идеях.

⁴⁷² Андреев А.Ю. Российский самодержец... С. 159.

Более широкий круг распространения идей императора охватывал дипломатических агентов России за рубежом, иностранных посланников в Санкт-Петербурге, а также глав некоторых европейских правительств. На этом уровне идеи царя раскрывались в ходе дипломатических контактов и становились основой международных политических решений. При этом послы Российской империи и иностранные политические деятели вынуждены были довольствоваться более ограниченными сведениями, поскольку ряд идей Александра I, особенно религиозного характера, с трудом поддавался выражению на дипломатическом языке.

Наконец, самый широкий круг распространения образа врага охватывал европейскую и российскую общественность через публичные документы, прежде всего царские манифесты. Таким образом, репрезентация образа врага выстраивалась в зависимости от уровня коммуникации и степени близости к императору.

Еще до рассматриваемого периода можно увидеть элементы публичной информационной компании, направленные на создание определенного восприятия основного противника Российской империи на тот момент – императора Наполеона Бонапарта. Ее частью стало обращение Святейшего Синода в конце 1806 года, в котором Наполеон описывался как «неистовый враг мира» (мира в смысле отсутствия войны), который самовольно присвоил царственный венец и использовал силу для расширения своей власти⁴⁷³. В числе преступлений Бонапарта упоминались богоотступничество, отказ от христианской веры, сотрудничество с гонителями церкви и создание еврейского Синедриона во Франции. Объявление Синода было прочитано во всех церквях России, благодаря чему достигло самых широких слоев населения и обеспечило масштабное воздействие. Однако последующие неудачи четвертой антифранцузской коалиции и Тильзитский мир привели к изменению российской публичной риторики.

⁴⁷³ ПСЗРИ. Т. XXIX. С. 926–930.

В ходе Отечественной войны 1812 года большое значение имели манифесты Александра I, с помощью которых он обращался к русскому обществу⁴⁷⁴. Значительную роль в их составлении сыграл государственный секретарь адмирал А.С. Шишков, назначенный на эту должность незадолго до начала войны. Он использовал в государственных актах необычный литературный стиль, который приносил ощущение «приподнятости, торжественности, архаики»⁴⁷⁵ и обладал богатыми образными средствами, усиливая вложенный в слова смысл.

С началом вторжения Наполеона в Россию император издал несколько приказов войскам и манифестов, в которых он подчеркивал, что боевые действия начал противник – «французский император нападением на войски наши при Ковне открыл первый войну»⁴⁷⁶ (приказ российской армии от 13 июня), в то время как русский царь прикладывал все силы для примирения; что неприятель идет «с мечем и пламенем»⁴⁷⁷, чтобы разорить Российскую империю (манифест от 1 июля), «разрушить славу ее и благоденствие» (манифест от 6 июля)⁴⁷⁸; «с лукавством в сердце и лестию в устах»⁴⁷⁹ противник несет вечные цепи и оковы, т. е. обман и порабощение (манифест от 6 июля); его военные походы с многочисленным кровопролитием и разорением в Европе проводились из «славолюбия» (известие о вступлении Наполеона в Москву)⁴⁸⁰.

В опубликованном по высочайшему повелению известии из Москвы от 17 октября⁴⁸¹ солдаты Великой армии изображены, как злодеи, преступления которых превзошли все известные доселе примеры. Нарушив все правила ведения войн и чести, которые соблюдают даже дикари, войска Наполеона занялись грабежами,

⁴⁷⁴ Бездотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. С. 236, 302–303.

⁴⁷⁵ Парсамов В.С. На путях к Священному союзу... С. 235.

⁴⁷⁶ Собрание Высочайших манифестов... С. 7.

⁴⁷⁷ ПСЗРИ. Т. XXXII. С. 384.

⁴⁷⁸ ПСЗРИ. Собрание первое (ПСЗ–I). СПб., 1830. Т. XXXII. С. 388.

⁴⁷⁹ ПСЗРИ. Т. XXXII. С. 388.

⁴⁸⁰ Собрание Высочайших манифестов... С. 38.

⁴⁸¹ Собрание Высочайших манифестов... С. 50–57.

бесчеловечным насилием и святотатством. Причины этого связаны с долговременным воздействием на французов «яда безверия и развращения»⁴⁸², последствием которых стало убийство монарха и его семьи, революция и разные преступления. Неприятель намеревался не только разбить войска России и подорвать ее благосостояние, но обманом и поруганием святынь «потрясти верность к престолу... и нравы народные заразить буйством и злостью» (манифест 3 ноября)⁴⁸³, однако Бог его наказал и обратил в бегство с постоянными потерями.

В манифесте 25 декабря 1812 года, возвещавшем об изгнании неприятеля, император Александр провозглашал, что противник, «подвизаемый алчностью завоевания и жаждою крови» собрал силы почти со всей Европы, чтобы излить на Россию «все ужасы и бедствия не случайно порожденной, но издавна уготованной им всеопустошительной войны»⁴⁸⁴. В этих словах подчеркивается особый накал военных действий и жестокий намеренный замысел врага по отношению к русской земле.

Итак, если в начале войны 1812 года российский царь в своих манифестах и приказах подчеркивал, что Наполеон первым нарушил мир и отверг все попытки его восстановить, то с течением времени в публичных документах больше внимания уделяется намерению французского императора разорить и поработить Российскую империю. Важным аспектом образа врага становятся упоминания революционных идей, злобное воздействие которых стало причиной разразившейся войны и нечеловеческого поведения солдат Наполеона. После освобождения Москвы образ противника связывается с революционным неистовством и разорением, святотатством и безверием, а мотивацией Бонапарта названы его стремление к личной славе, кровопролитию и разорению чужих земель. В манифестах императора на первое место выходят поступки неприятеля, направленные против веры и святынь, и божественная кара за них.

⁴⁸² Собрание Высочайших манифестов... С. 55.

⁴⁸³ ПСЗРИ. Т. XXXII. С. 450.

⁴⁸⁴ ПСЗРИ. Т. XXXII. С. 486.

В ходе Заграничных походов русской армии император Александр продолжил в публичных документах формировать негативный образ своего противника, который представляет угрозу не только Российской империи, но всем странам. В известии о победе при Лейпциге французский император назван «неукротимым» и «непримиримым» врагом и обвинен в «зло-желании» и ненависти к России и «ко всему роду человеческому»⁴⁸⁵. Там же указывалось на его властолюбие и стремление к войнам, повлекшие бесчисленные жертвы. Наполеон изображался как сила, с которой невозможно достичь спокойствия и тишины в Европе, отвергающая мирные предложения и не отказывающаяся от «неправаго преобладания над царствами и народами ему неподвластными»⁴⁸⁶. Этот текст, составленный Шишковым⁴⁸⁷ и одобренный царём, был опубликован в качестве частного извещения, продолжая риторическую линию манифестов 1812 года: Наполеон – противник мира, который стремится к кровопролитию и незаконно господствует над европейскими странами.

В дальнейшем император Александр последовательно закреплял этот образ: во всенародном манифесте от 6 декабря 1813 года он упоминал «притеснителя свободы Царств»⁴⁸⁸; в приказе русским войскам при вступлении во Францию в описании неприятеля говорится про его «бесчеловечие и зверство»⁴⁸⁹; в манифесте на вступление в Париж в 1814 году Бонапарт назван «врагом общего спокойствия»⁴⁹⁰. Последним публичным обращением к этой теме в период борьбы с Наполеоном стал манифест 9 мая 1815, изданный по случаю решений Венского конгресса и присоединения Польши, но также возвещавший о возобновлении борьбы с предводителем Франции. В нём император призывал вновь подняться против беззакония, олицетворяемого Наполеоном, чьи дела направлены к «испровержению обществ, святыни и законов» и утверждаются «на клятвопреступлении и

⁴⁸⁵ Собрание Высочайших манифестов... С. 144.

⁴⁸⁶ Собрание Высочайших манифестов... С. 145.

⁴⁸⁷ Шишков А.С. Записки, мнения и переписка... Т. 1. С. 231.

⁴⁸⁸ ПСЗРИ. Т. XXXII. С. 693.

⁴⁸⁹ Собрание Высочайших манифестов... С. 151.

⁴⁹⁰ Собрание Высочайших манифестов... С. 153.

насильстве»⁴⁹¹. С неизменным пафосом в манифесте провозглашалась необходимость борьбы с общим врагом Европы, дабы утвердить нерушимый мир между государствами, придерживающимися законов благочестия и правды.

В 1816 году после повторного разгрома Наполеона и завершения, в основном, системы договоров, составлявших основу мирового порядка, публикуется манифест о благополучном окончании войны с Францией, написанный А.С. Шишковым еще в 1814 году⁴⁹², но опубликованный только 1 января 1816 года⁴⁹³. Это один из самых важных российских внешнеполитических публичных документов периода, относящийся к угрозам и вызовам тому мироустройству, к созданию и укреплению которого направлял свои усилия император Александр. Текст, подводящий итоги трёхлетних событий, содержит развёрнутое описание противника, с которым сражались союзные монархи. В 1814 году после взятия Парижа и, как казалось, окончательной победы над Наполеоном Александр I счел этот текст неподходящим для публикации, однако к 1816 году его представление об угрозах европейской безопасности вновь обрело силу, и этот манифест стал важным камнем в основании системы, направленной ко всеобщему миру и благоденствию.

Хотя формально манифест 1816 года был обращен к российским поданным, он являлся частью информационной компании русской дипломатии, адресованной Европе, и дополнял комплексную систему идей, определявших ее направление. В европейских странах манифест получил широкое распространение и обсуждение, вызвал отрицательное впечатление своим достаточно мрачным образным языком⁴⁹⁴. Если христианские основания предлагаемого Александром мирового порядка были изложены в Акте о Священном союзе, то данный манифест довершал

⁴⁹¹ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 118.

⁴⁹² *Шишков А.С.* Записки, мнения и переписка... Т. 1. С. 301.

⁴⁹³ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 424–429.

⁴⁹⁴ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы: в 3-х т. Том 3: 1815–1832 / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю.Андреева и Д.Тозато-Риго. Перевод с фр. В.А.Мильчиной. М., 2017. С. 90.

картину, противопоставляя желаемому благоденствию образ врага, угрожавшего наступлению «нового века» и «вечного мира».

В манифесте война с Бонапартом представлена как явление беспрецедентного масштаба по числу потерь и задействованных сил. По своему происхождению эта война – «как бы некое во внутренностях ада предуготованное зло, на потрясение и пагубу всего света возникшее и усилившееся ... некое багровое, огнями и тлетворными дыханиями чреватое облако». Из этого рассуждения логично вытекает объяснение причин длительных военных действий разной интенсивности и накала против Наполеона с использованием ярких образов и христианской фразеологии. Эта война «восстала не из случайного состязания одного Царства с другим, восстала не с тем, чтоб погаснуть; но чтоб, по истреблении в сердцах человеческих всех Богом насажденных добродетелей, всеми последующими из того бедствиями насытиться и не прежде, как в пролитой крови всего рода смертных утонуть»⁴⁹⁵. Прежде чем перейти к хронологическому описанию военных действий, в манифесте говорится об экзистенциальной метафизической угрозе всему человечеству, о стремлении в первую очередь уничтожить христианские добродетели. Указанные причины и природа войны имеют не политическое, а духовное основание. Сама война и есть враг, имеющий два измерения – реальное политическое в лице Наполеона и сверхъестественное духовное, поэтому борьба с ним так же двоякая – на материальном поле боя и в метафизическом формате.

Итак, описываемый в манифесте враг – это «нравственное чудовище, в отпадших от Бога сердцах людских угнездившееся, млеком лжемудрости воспитанное, таинством злоухищрения и лжи облеченное, долго под личиною ума и просвещения из страны в страну скитавшееся»⁴⁹⁶. Под этим описанием подразумевается революция, которую приготовили, зародившиеся во Франции и распространившиеся из нее, идеи просвещения – «лжемудрость», которая с помощью

⁴⁹⁵ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 424.

⁴⁹⁶ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 424.

лести посеяла «семена разврата и пагубы» в неопытные человеческие сердца, утратившие христианскую веру из-за этого. Париж назван гнездом мятежа и разврата, гибели для народа. Таким образом, представление об угрозе дополняется понятием «революция», которое не названо, но подразумевается.

В манифесте 1816 года враг персонифицируется уже не только в Наполеоне, но и в самой революционной идеологии, следствием которой стало избрание императора Франции. Французский народ «поправ веру, престол, законы и человечество, впадает в раздор, в безначалие, в неистовство, грабит, казнит, терзает самого себя»⁴⁹⁷, а затем избирает вместо казненного монарха и властей простолюдина-чужеземца. Согласно манифесту, Бонапарт использовал вызванные революцией волнения и духовную деградацию, чтобы получить большую личную власть.

В манифесте перечислены преступления Наполеона, некоторые из которых уже звучали в публичной риторике царя в предшествующие годы. Во-первых, это пролитие рек крови ради власти. Во-вторых, вопреки законам он «низвергает с престолов законных Государей», заставляет их отречься и меняет природных монархов на членов своей семьи, своих вассалов. С помощью дипломатических ухищрений и силы Бонапарт меняет границы стран, а также превращает недавних союзников в своих рабов, использует их войска для своих завоеваний. В-третьих, Наполеон поработщает народы, нарушает и их законные права, не позволяя им иметь «ни отечества своего, ни законов, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравов, ни обычаев, ни добродетелей»⁴⁹⁸.

С мощью Наполеона растет его гордость, так что он стремится к мировому господству, которое принадлежит только Богу – любыми способами «возмечтал он на бедствиях всего Света основать славу свою, стать в виде Божества на гробе Вселенной»⁴⁹⁹. Описание действий и методов французского императора, его

⁴⁹⁷ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 424.

⁴⁹⁸ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 425.

⁴⁹⁹ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 425.

намерений и поражения напоминает один из центральных библейских сюжетов о возгордившемся ангеле Люцифере, могущественнейшем слуге Бога, ставшем Его врагом, дьяволом. Главной обвинением в адрес Наполеона является стремление к мировому господству – посягательство на божественное качество, которое угрожает гибелью («гробом») всему миру. Следует отметить, что внешнеполитический проект императора Александра Павловича представлял собой противоположную идею, поскольку он предлагал сделать все страны и их монархов участниками политического процесса, оставляя, впрочем, ключевые решения за узким кругом великих держав.

Манифест 1 января 1816 года представляет собой одно из самых развернутых, красочных и подробных описаний врага в представлении Александра I и царской трактовки событий. Заложенные в нем постулаты получают развитие в последующих документах российской дипломатии. При этом в манифестах и публичных актах 1817–1825 годов развёрнутый образ врага уже не встречается, упоминаются лишь отдельные события минувшей борьбы против Наполеона⁵⁰⁰.

В публичных документах императора Александра I образ Наполеона неразрывно связан с понятием революции, как первопричины политической и социальной нестабильности в Европе. Описание врага сохраняет Францию в качестве основного источника угрозы. Анализ этой угрозы позволяет выделить несколько ключевых составляющих – безбожие или атеизм – отрицание христианских постулатов и их верховенства; кровопролитие и перманентные военные действия, война, которая несет несчастья для народов и стран; нарушение законных постановлений, прав и обычаев; тирания и узурпация власти – гегемония человека или группы людей, действующих вне правового поля и без соответствующего права. Еще одно особо опасное свойство революции – заразность ее идей, способность на

⁵⁰⁰ ПСЗРИ. Т. XXXIV. С. 497; *Прянишников И.П.* Материалы для истории... С. 308–312; Журнал Законодательства на 1818 год. Кн. III... С. 114–115.

идейном уровне воздействовать на умы, побуждая к волнениям и преступлениям против существующего порядка.

После длительной гегемонии Наполеона и нарушения им устоявшихся традиционных и кодифицированных правил международных отношений высшей ценностью для европейских стран стали стабильность и мир, поддержание которых должны были гарантировать договоренности, достигнутые в ходе компаний 1813–1814 года, после взятия Парижа и в ходе Венского конгресса. Поэтому в период «Ста дней» Наполеона основное обвинение, которое предъявляли ему союзники и которое использовали как повод⁵⁰¹ к объявлению войны, было нарушение французским императором договоров и обман народа Франции⁵⁰².

Император Александр выразил свое мнение в общей инструкции русским посланникам в разных странах: возвращение Наполеона нарушало систему права и моральной справедливости, провоцировало новые потрясения, подвергало «европейскую семью бесконечным бедам и безграничным бедствиям». Поэтому царь считал необходимым не дать Бонапарту и его последователям снова стать деспотами для французов и «зачинщиками европейской революции»⁵⁰³. Этой цели были посвящены дальнейшие действия России и союзников, в том числе военное присутствие на территории Франции, ссылка и особенно строгие условия содержания Наполеона, пристальный надзор над действиями его сторонников.

После окончательного поражения Бонапарта российские дипломаты и император Александр продолжили разрабатывать в дипломатической переписке и переговорах образ врага, сместив акцент с самой личности Бонапарта на глубинные причины, породившие этот феномен и продолжавшие угрожать европейскому спокойствию. В письме министру иностранных дел Великобритании лорду Р. Каслри

⁵⁰¹ Причиной объявления войны Наполеону стала военная и политическая угроза, как общему мирному положению стран Европы, так и суверенитету каждой из них.

⁵⁰² См. Декларация держав, подписавших Парижский мирный договор с Францией. Вена, 13 марта 1815 г. *D'Angeberg, comte. Le Congrès...* P. 912–913.

⁵⁰³ *Шильдер Н.К.* Император Александр I... Т. III. С. 545.

от 21 марта 1816 года царь рассуждал о подлинных истоках обрушившихся на человечество бедствий и их долговременных последствиях в Европе. Он утверждал, что, помимо подрыва «вместе с устаревшими самых ценных установлений, эта бурная эпоха до сих пор питает и воспроизводит семена беспокойства среди народов, возвращенных под власть их законных государей»⁵⁰⁴, приводя в пример волнения в немецких землях из-за подъема национальных сил, переходного состояния и «туманных конституционных идей». Этот процесс не прекратился с отречением Наполеона и восстановлением традиционных монархических династий.

Схожие наблюдения делал А.С. Стурдза, активно помогавший в этот период графу Каподистрии и императору в вопросах внешней политики. В воспоминаниях он отмечал, что «в течение 1816 года Франция непрерывно раздираема была крамолами и буйством мстительных страстей. С одной стороны, приверженцы Бурбонов, овладев тогдашними выборами, успели составить Палату депутатов из людей, искренно или с умыслом, пылавших ревностью к Королевской власти и к пресловутой законности (*légitimité*), но ревностью не по разуму. <...> С другой стороны либералы или переодетые Якобинцы создали строптивую оппозицию, явную для ежедневных прений с Министерством и тайную, сокровенно действовавшую, не только в Париже, но и по всей Европе»⁵⁰⁵. С этими словами автор мемуаров хронологически не вполне точно переходит к следующему тезису о Франции, как о центре организованной революционной деятельности. Подобная концепция в российской внешнеполитической риторике возникла несколько позже.

В 1818 году приближался конец трехлетнего срока военной оккупации Франции, предназначенной для успокоения народа и гарантии устойчивости королевской власти. Это выдвинуло на первый план в переговорах великих держав вопрос о способности французского правительства обеспечить стабильность после

⁵⁰⁴ ВПР. Т. IX. С. 112.

⁵⁰⁵ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях... С. 72–73.

вывода войск. В ходе обсуждения союзники обменялись оценками внутренней ситуации во Франции и необходимости её контроля.

Согласно меморандуму министерства иностранных дел Российской империи от 8/20 апреля 1818 года, «Франция, как и государства, имевшие несчастье пережить французскую или какую-либо другую революцию, несомненно, представляет в настоящее время, как и в 1815 году, те же несоответствия в своих внутренних отношениях, а следовательно, те же принципы или те же возможности для потрясений и беспорядков»⁵⁰⁶. Из этого следовало, что любая страна, затронутая революцией, оставалась под угрозой рецидива подобных волнений из-за плохой организации внутренних политических отношений и институтов, устранимой только со временем. Однако, хотя император Александр опасался, что вывод оккупационной армии будет преждевременным, он также считал необходимым вернуть Франции и французскому королю полноту их реального значения и авторитета, несовместимых со статусом поднадзорного государства. Восстановление суверенитета должно было укрепить положение Бурбонов и внутренний порядок.

В докладной записке министерства иностранных дел, адресованной императору Александру в 1818 году накануне Аахенского конгресса, обозначались угрозы европейскому миропорядку. Задача составителей этого документа – в первую очередь графа И.А. Каподистрии с секретарём А.С. Стурдзой и графа К.В. Нессельроде – состояла в том, чтобы чётко сформулировать идеи, лежавшие в основе российского внешнеполитического курса.

Согласно записке МИДа, угрозы безопасности Европы по-прежнему ассоциировались с именем Наполеона, однако теперь эта концепция эволюционировала, соединившись с представлением об организованной подпольной группе революционеров. В докладе этот аспект отражен кратко: «сторонники узника Св. Елены, его братьев и сына все еще надеются на перемены; возможно, им со

⁵⁰⁶ Сб. РИО. Т. 119. С. 665.

стороны внушают такую надежду. О происках этих неисправимых людей известно. У них весьма разветвленная организация с центром, по-видимому, в Бельгии. Сила этого разрушительного начала страшна сама по себе. Она будет возрастать всякий раз, когда чрезмерный роялизм будет приобретать решающее и незаконное влияние на систему управления и законодательство Франции»⁵⁰⁷.

Упоминание Бельгии и сторонников Бонапарта связано с обеспокоенностью французского короля и его правительства слухами о том, что в этой стране недовольные Бурбонами эмигранты готовят заговор с целью свержения Людовика XVIII и замены его на нидерландского принца Виллема (Вильгельма) Оранского. Российские дипломаты предприняли ряд демаршей в поддержку короля Франции, а в Брюссель был отправлен со специальной миссией А.И. Чернышев, чтобы добиться запрета на политическую деятельность французских эмигрантов и ограничений для печати в части распространения слухов⁵⁰⁸.

Важным аспектом, поясняющим связь революции и Наполеона, является следующие слова записки: «олицетворением революции является не кто иной, как завоеватель, покушающийся на законную собственность и власть. Монархи-завоеватели – это тоже революционеры, только облачившиеся в порфиру; ибо как в том, так и другом случае речь идет о торжестве права сильного и безнравственного»⁵⁰⁹. Речь о том, что любой монарх может наравне с революцией рассматриваться как угроза безопасности, если он нарушает международные нормы и соглашения, скрепляющие мир в Европе. Это отождествление правителей-завоевателей и революции основано на покушении обоих на чужие территории (и другую собственность) и чужую законную власть. Характерными чертами обоих типов врага является применение силы для достижения цели и отказ от соблюдения норм морали. Хотя в записке прямо не указано, подобные действия монарха также

⁵⁰⁷ ВПР. Т. X. С. 429.

⁵⁰⁸ Подробнее см. Жизнеописание, всеподданейшие доклады и переписка князя Александра Ивановича Чернышева. // Сб. РИО. Т. 122. СПб., 1905. С. 141–143.

⁵⁰⁹ ВПР. Т. X. С. 430.

нарушали принципы братства государей и всеобщего мира – краеугольные камни системы Александра I.

Из записки МИДа ясно, спокойствию в мире угрожают две «вполне очевидные» и «хорошо известные» тенденции. Первая – революционные выступления, стремление «главарей» народа «установить новые отношения между государствами и монархами, совершить ... революцию низов против верхов». Вторая – незаконные попытки правительств «возрождать или поддерживать старую политику, а именно самовластие во внутреннем управлении и замкнутые союзы во внешних сношениях»⁵¹⁰. Эти тенденции носят всеобщий характер, что подтверждают более или менее скрытые революционные проявления во всех без исключения странах Европы. Таким образом, революционная угроза возрастает в связи с крайне правой, ультрароялистской активностью.

Как позднее писал императору граф Каподистрия, причиной выступлений низших слоев общества стала утрата престижа правительствами, большинство из которых «впало в опасное заблуждение», решив, что «поскольку Бонапарт заточен на Св. Елене, то и революция должна стать узницей вместе с ним». Поэтому власти не проявили благоразумие и умеренность, нарушили свои обещания. Однако, по словам дипломата, «несовершенное и слабое действие законного порядка, насчитывающего лишь 5 лет, не смогло еще искоренить влияние жестокого и хорошо организованного военного деспотизма, длившегося 30 лет»⁵¹¹. Таким образом он связывает эпоху и воздействие Наполеона с вновь возникшими революционными волнениями, а также говорит об опасности превышения властями своих полномочий.

Следует отметить, что сам по себе прогресс социальных общественных политических институтов воспринимался положительно царем и его сподвижниками. Революция трактовалась российскими дипломатами как зло не потому, что вела к установлению либеральных режимов и проведению реформ, а потому что попирала

⁵¹⁰ ВПР. Т. X. С. 431–432.

⁵¹¹ ВПР. Т. XI. С. 341–342.

законность и напрямую угрожала общественному порядку и европейскому спокойствию. Император Александр неоднократно содействовал и даже настаивал на введении конституций в ряде европейских стран⁵¹². В то же время, упоминаемое в записке «самовластье» имеет отрицательную коннотацию в связи с отдельными случаями злоупотребления неограниченной властью⁵¹³, а не с желанием российского царя и его дипломатов повсеместно ввести конституционные монархии.

Таким образом, российские дипломаты, проанализировав внутривластную ситуацию в европейских странах, пришли к выводу о необходимости противодействовать как революционным проявлениям, исходящим снизу, так и неограниченной власти монархов во внутренних вопросах, а также созданию противостоящих друг другу альянсов на международной арене. В записке образ врагов европейского спокойствия уже связывается не только с фигурой Наполеона, но и с разветвленной тайной организацией. Впоследствии это предположение трансформируется в уверенность в существовании центрального революционного комитета, руководящего революционерами по всему миру, однако в открытую дипломатическую риторику такой тезис будет введен позднее.

Важно подчеркнуть, что в записке не делается вывод о необходимости тотальной реакции: «подходить с общей меркой к той или иной части Европы и усматривать в ней очаг будущей революции – значило бы либо беспричинно допустить большую и опасную несправедливость, оживить, а не устранить источник зла, либо преднамеренно пожертвовать политическим существованием одного государства ради мнимого спасения других»⁵¹⁴. В глазах российских дипломатов

⁵¹² Например, см. *Гончарова О.В.* Политика России в германском союзе... С. 107–109.

⁵¹³ В докладной записке в качестве примеров негативных последствий от возвращения к старым принципам управления с помощью неограниченной власти приводятся выступления в Вартбурге (18 октября 1817 г.), «аристократическая софистика курфюрста Гессенского, непоследовательность испанского кабинета, выступления крайних роялистов против конституционной хартии во Франции и устрашающая совокупность всех ошибочных законодательных мер, которые в ряде стран дали повод для чрезмерных претензий народа на национальное представительство». ВПР. Т. X. С. 432.

⁵¹⁴ ВПР. Т. X. С. 432.

охранение прав и суверенитета государств имело большое значение. Несправедливость осуждалась не только сама по себе, но и из-за риска исказить образ Священного союза, представив его в виде альянса монархов против народов.

Идеи о том, что монарх может быть приравнен к революции в случае его завоевательных намерений, практически не раскрыта в дипломатических переговорах императора Александра и его сподвижников. По-видимому, она не встретила поддержки царя, поскольку подрывала другой важный принцип его концепции – особый сакральный статус монархов и их братский союз ради мира.

В то же время, на Аахенском конгрессе российские дипломаты в конфиденциальной памятной записке, обращенной ко всем союзным дворам и главнокомандующему союзными войсками во Франции герцогу А. Веллингтону повторили слова, что революция – это завоеватель, нацелившийся на собственность, и на законную власть⁵¹⁵. Чтобы противодействовать этой опасности статс-секретарь граф И.А. Каподистрия разработал проект всеобщего гарантийного договора, который должен был утвердить границы стран и законные правительства и тем самым скрепить на незыблемой основе политический порядок в Европе⁵¹⁶. Однако этот проект был отклонен союзниками.

После вывода оккупационной армии Франция оставалась под подозрением, поскольку союзники более не могли гарантировать ее спокойствие военным присутствием. В письме французскому премьер-министру герцогу А.-Э. Ришелье граф И.А. Каподистрия в жесткой форме напоминал о сохранении надзора за Францией и сообщал, что решение Аахенского конгресса о повторной оккупации в случае нарушения договоров будет применено «при первом же сигнале»⁵¹⁷. Возможность военного вторжения, упомянутая русским дипломатом, была связана с непрочным положением французского правительства и потенциальными волнениями,

⁵¹⁵ Сб. РИО. Т. 119. С. 840.

⁵¹⁶ Чернов А.В. Проекты «вечного мира»... С. 34–35.

⁵¹⁷ Сб. РИО. Т. 54. С. 522.

которые могли стать таким сигналом. Каподистрия подчеркивал, что не угрожает *casus foederis et belli*, но предупреждает: правительства союзников считают все более необходимым для спасения положения привести в действие соответствующие договоры.

Опасения относительно прочности французского правительства подтвердились в конце 1818 года, когда кабинет во главе с хорошо знакомым царю герцогом А.-Э. де Ришелье ушел в отставку. Император Александр не считал, что «три года мира и покоя могут стереть во Франции моральные следы анархии и деспотизма, ужасы которых продолжались на протяжении четверти века»⁵¹⁸. Приход к власти более либерального правительства вызвал его резко отрицательную реакцию и побудил напомнить в циркулярной депеше российским посланникам о договоренности великих держав применить военную силу, если бы «революционные кризисы подвергли новой опасности едва восстановленное европейское здание»⁵¹⁹.

Резкая смена французского правительства была воспринята в окружении Александра I как свидетельство того, что «Франция отдалась в руки людей, известных всему миру своими революционными доктринами»⁵²⁰. Это, в свою очередь, вдохновило революционеров по всей Европе — в Германии, Испании и других странах. Последующая либерализация политического курса (восстановление на службе военных и гражданских чиновников наполеоновской эпохи, реабилитация многих сторонников бывшего императора, постоянная критика правительства и консервативных принципов в печати и Палате депутатов) означала, по мнению союзников, отход от принципов, утвержденных на Аахенском конгрессе.

В ноябре 1819 года в записке российского кабинета правительствам Австрии, Великобритании и Пруссии содержалось требование применить в отношении Франции дипломатические меры и более серьезные средства воздействия. В

⁵¹⁸ ВПР. Т. X. С. 715.

⁵¹⁹ ВПР. Т. X. С. 648.

⁵²⁰ Сб. РИО. Т. 54. С. 539.

документе подчеркивалось, что Франция, будучи виновницей прежних европейских бед, несет ответственность за сохранение спокойствия. Невмешательство союзных государей после изменения политики французского правительства может способствовать тому, что «чрезмерная экзальтация приведет к крайне опасным событиям в этой стране»⁵²¹ вплоть до реальной военной угрозы со стороны Франции. Российские дипломаты акцентировали проблему безопасности и устойчивости французского короля и его правительства: их ослабление грозило новой европейской войной или повторением революционных потрясений с непредсказуемыми последствиями для других народов. Таким образом, внутреннее положение Франции воспринималось в этот период как фактор, напрямую влияющий на мир и покой всех европейских государств.

Более серьезные потрясения европейской стабильности принес 1820 год. В феврале в Париже ремесленник по имени Луи Лувель заколол шилом Шарля-Фердинанда д'Артуа, герцога Беррийского, племянника короля Людовика XVIII и единственного наследника, через которого могла продолжиться династия Бурбонов; убийца тем самым хотел способствовать ее свержению. Насильственная смерть одного из членов правящей семьи оказало серьезное впечатление на европейских монархов и представителей дипломатических кругов. Она также служила подтверждением мнения императора Александра относительно внутренней нестабильности Франции и неспособности ее правительства контролировать ситуацию в стране⁵²². По мнению царя, причиной покушения являлась избыточная свобода периодической печати, которая позволяла публиковать материалы в поддержку революционных идей, несмотря на предостережения со стороны российских дипломатов.

Опираясь на донесения посланника в Париже графа К.О. Поццо ди Борго, российские дипломаты воспринимали покушение на герцога Беррийского как

⁵²¹ ВПР. Т. XI. С. 171.

⁵²² Сб. РИО. Т. 127. С. 323.

продолжающуюся внутреннюю борьбу во Франции между правительством и сторонниками революции. Вновь в словах императора прозвучали отсылки к атеистическим истокам и последствиям революции, а также к возмездию свыше, которое уже однажды совершилось при падении Наполеона. Александр I считал, что нападение на герцога Беррийского было частью более широкой деятельности, которую осуществляла партия или общество революционеров. Царь настойчиво призывал французского короля и правительство применить меры для противодействия сторонникам революционных идей, поскольку они могут замыслить покушение на самого монарха⁵²³. По словам императора Александра, от решения этого кризиса зависела судьба Европы и Франции, поэтому необходимо остановить зло до того, как оно получит широкое распространение.

С 1820 года, после восстаний в Испании и Неаполе, революционная угроза становится одной из основных внешнеполитических проблем для Александра I⁵²⁴. В одобренной императором переписке с российскими послами, К.В. Нессельроде констатирует (март 1820 г.): «над ними слишком явно витает дух мятежа. Он существует и активно проявляется повсюду, хотя и в разных формах. Как ни стараются подавить и обуздать его, он, кажется, нигде не угас»⁵²⁵. По мнению статс-секретаря (апрель 1820 г.), бороться с духом революции и ее идеями одними материальными политическими средствами невозможно, и процесс его искоренения не может быть быстрым. Европейские страны «еще очень далеки» от процветания и полной безопасности, и на этом пути их, возможно, ожидают еще большие испытания. Отныне приходится противостоять не революции как внешнему врагу-завоевателю, а революции, «олицетворенной в молодой и мыслящей части нынешнего поколения»⁵²⁶.

⁵²³ Сб. РИО. Т. 127. С. 329–330.

⁵²⁴ В начале июня 1820 года в разговоре с австрийским посланником Лебцельтерном Александр высказывался «о беспорядках, угрожавших более или менее всем государствам Европы, и о ложных доктринах, которые, набирая силу со всех сторон, делали заговор управляемых против управляющих почти всеобщим». Донесения австрийского посланника... С. 74.

⁵²⁵ ВПР. Т. XI. С. 317.

⁵²⁶ Сб. РИО. Т. 127. С. 371.

Это «наследие политики прошлого века» невозможно изменить отдельными произвольными мерами или принуждением; для этого необходимы коллективные действия союза.

По словам Нессельроде, дух мятежа под разными обличиями распространяется по всей Европе и представляет собой искру, способную вызвать пожар восстания в разных странах: в Неаполе – «пожар революции, опустошающий этот прекрасный край»⁵²⁷ или испанский «пожар, который по-прежнему угрожает распространиться из нее на другие части Европы»⁵²⁸. Заметим, что пожар – один из метафорических образов распространения революции⁵²⁹, часто используемый в дипломатической переписке вместе с образом заразной болезни или недуга⁵³⁰. Например, император Александр, по словам графа И.А. Каподистрии, интересовался восстанием в Неаполе «с точки зрения применения средства, необходимого для лечения столь быстро распространяющихся болезней»⁵³¹; сам Каподистрия перед конгрессом в Троппау упоминал великое предприятие союзников «по радикальному излечению несчастных стран, которые заражены»⁵³²; болезнью называл революцию и К.В. Нессельроде⁵³³.

Характерно также упоминание революционеров под именем сектантов и сект, стремящихся к ниспровержению существующего строя и нарушению состояния мира и покоя в Европе. Граф Каподистрия во время совещаний в Лайбахе предлагал для описания неаполитанской революции в официальном документе следующую формулировку «смута, связанная с нечестивыми таинствами антиобщественной

⁵²⁷ ВПР. Т. XII. С. 15.

⁵²⁸ ВПР. Т. XII. С. 138.

⁵²⁹ См., например, письмо К.В. Нессельроде поверенному в делах в Мадриде М.Н. Булгари [25, с. 141]; инструкция посланнику при вюртембергском и баденском дворах генерал-майору К.Ф. Бенкендорфу. ВПР. Т. XI. С. 641; Циркулярная депеша статс-секретаря К.В. Нессельроде дипломатическим представителям за границей от 28 апреля (10 мая) 1821 г. *British and Foreign State Papers*. Vol. 8. London, 1831. P. 1198 и др.

⁵³⁰ Например, ВПР. Т. XIII. С. 134.

⁵³¹ Сб. РИО. Т. 127. С. 445.

⁵³² Сб. РИО. Т. 127. С. 457.

⁵³³ См., например, письмо К.В. Нессельроде полковнику Д.П. Бутурлину. ВПР. Т. XIII. С. 98.

секты»⁵³⁴. В царском рескрипте от 18 февраля 1821 года одному из ключевых российских дипломатических агентов графу К.О. Поццо ди Борго говорится, что через восстановление власти короля в Неаполитанском государстве «будет одержана прекраснейшая из побед над злонамеренными сектантами, которые своими опасными скрытыми действиями готовят гибель всем государствам и строят козни против них вкупе с демоном революции»⁵³⁵. Нессельроде в депеше российским представителям за границей также писал, что именно «сектанты, действуя в тайне, необходимой им для сокрытия своих преступных замыслов, подняли восстание в Пьемонте, которое своими последствиями могло затормозить прогресс добра»⁵³⁶.

Происхождение и деятельность сектантов-революционеров связывалась с атеистически настроенными деятелями Просвещения: «все эти секты, антихристианские и основанные на принципах так называемой философии Вольтера и ему подобных, посвятили себя самой жестокой мести против всех правительств»⁵³⁷. В целом, в делопроизводственных документах российских дипломатов революция отождествляется с силами зла, антихристианским дьявольским началом – «демон революции», «дух зла»⁵³⁸, что ставит революционеров вровень с еретиками и другими сущностями, которые борются против веры.

Постоянный спутника императора Александра князь П.М. Волконский в письме осенью 1820 г. также упоминает, что «секретные общества иллюминатов ужасно увеличиваются и распространяются повсюду, им ничего нет невозможного и ничего у них нет святого, только и мыслят уничтожение всех властей и произведения общих беспокойствий»⁵³⁹. Объединение, которые Волконский связывает с известным

⁵³⁴ Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 3. Teil 1. S. 493.

⁵³⁵ ВПР. Т. XII. С. 15.

⁵³⁶ British and Foreign State Papers. Vol. 8. P. 1197.

⁵³⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 546.

⁵³⁸ Циркулярная депеша статс-секретаря К.В. Нессельроде дипломатическим представителям за границей от 28 апреля 1821 года из Лайбаха. ВПР. Т. XII. С. 134.

⁵³⁹ 3 марта 1821 г. Лайбах. Письма князя Петра Михайловича Волконского к Арсению Андреевичу (впоследствии графу) Закревскому. // Сб. РИО. Т. 73.

антирелигиозным и республиканским тайным обществом эпохи Просвещения, по его мнению, нацелено на ниспровержение существующих устоев любыми средствами. Эти слова свидетельствуют о настроении российской делегации на конгрессе в Лайбахе. Кроме того, Волконский считал, что и в России тайных обществ очень много в армии и на государственной службе⁵⁴⁰.

Период 1820–1821 гг. выделяется по восприятию революционных событий царем и его помощниками. Во время конгресса в 1820 году император Александра писал княгине Софии Мещерской, что он выполняет одну из самых важных и в то же время трудных задач: «найти средство против *империи зла*, которая распространяется стремительно и с помощью всех *окультиных средств*, используемых *сатанинским гением*, который ею руководит»⁵⁴¹. В письмах князю Голицыну в тот же период царь обрисовывает эсхатологический масштаб этого противостояния – «вся адава преисподняя обрушилась на наши предприятия»⁵⁴², «в настоящее время речь идет о борьбе против правления сатаны»⁵⁴³. Этот накал борьбы свидетельствует о приближении конца света, перед которым, согласно Священному Писанию и христианскому вероучению, борьба с дьяволом переходит в открытую и более ожесточенную форму. Император прямо отсылает Голицына к тексту Откровения (Апокалипсиса) апостола Иоанна Богослова⁵⁴⁴. Онтологический масштаб происходящего подтверждают слова царя о том, что «нынешнее зло еще более опасно, чем разрушительный деспотизм Наполеона, поскольку нынешние доктрины гораздо более соблазнительны для масс, чем военное иго, под которым он их держал»⁵⁴⁵. По словам Александра I, революция угрожала не только монархам, ее принципы «направлены в еще большей степени против христианской религии, и прежде всего

⁵⁴⁰ Спустя полтора года 14 августа 1822 года последовал указ императора Александра I о запрещении в России тайных обществ и закрытии масонских лож.

⁵⁴¹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 251.

⁵⁴² Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 548.

⁵⁴³ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 557–558.

⁵⁴⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 545.

⁵⁴⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 543.

они преследуют именно христианскую религию <...> это именно месть за то, что мы открыто и без колебаний объявляем себя христианами и исповедуем религию Спасителя»⁵⁴⁶, – то есть месть на публичное провозглашение «братского и христианского» Священного союза.

Описанная картина говорит о том, что борьба с революционерами не была политическим процессом для императора Александра. Он воспринимал ее как религиозную борьбу с силами ада в защиту христианства, также как это было выражено в манифесте 1 января 1816 года. Доказательством служит продолжение письма к Мещерской, где царь пишет, что средством для борьбы с этим врагом не могут быть «ничтожные» силы людей, только Бог силой своего спасительного Слова – Христа может помочь посредством излияния Святого Духа. Обратившись к Спасителю со всем пылом и горячностью сердца, можно получить идти угодным Богу путем к спасению. Вся борьба императора с революциями предстает в этом отрывке из письма как духовный путь христианского совершенствования, посредством которого можно победить силы зла – дьявола.

Свою личную миссию Александр I расширял и на союзных монархов. В письме князю Голицыну от 24 февраля 1821 года он особо выделял роль правителей: только «те, кого Господь поставил во главе народов, могут, по Его благоволению, выстоять в этой борьбе и не склонить головы под этой сатанинской властью, которая постоянно растет и все более разоблачается»⁵⁴⁷. Священный союз монархов должен быть нацелен на борьбу с противниками Христа, нападающими на христианство. Получившие от Бога власть правители с Его помощью могут противостоять дьявольским силам и «обязаны как христиане бороться с этим врагом и его адской работой всеми силами и средствами, которые Божественное Провидение предоставило в наши руки»⁵⁴⁸. Также во время конгресса в Лайбахе царь писал: «мы собрали вместе законную и

⁵⁴⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 543.

⁵⁴⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 558.

⁵⁴⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 543.

легитимную власть, которая, опираясь на вооруженную силу и, *прежде всего, на помощь Всевышнего* [курсив мой – А. И.], будет говорить с той частью народа, которая только заблуждается и находится под контролем виновной и зверской части». В четырех предложениях подряд царь трижды упоминает, что достижение чаемого результата возможно «с Божьей помощью ... с Богом»⁵⁴⁹. Это не фигура речи, а отражение полной убежденности императора Александра в том, что общая борьба союзников с восстанием в Неаполе имеет духовное измерение, которое по значению превосходит военную и политическую составляющую. По его словам, «для борьбы со злом, столь активным, столь могущественным в своих средствах, нам нужно нечто большее, чем просто послы»⁵⁵⁰, – дипломатические методы недостаточны, когда идет борьба с вечным противником христианства. В качестве примеров прямой помощи Божией монархам он упоминает спасение трех итальянских правителей из рук мятежников и сам факт быстрого разгрома неаполитанского восстания. Если во время войн с Наполеоном императору Александру приходилось использовать военные операции и дипломатию – материальные формы борьбы, то опасность со стороны революционных идей, нападающих на христианские принципы, требовала обращения к духовному оружию и божественной помощи.

Австрийский дипломат Ф. Генц в личном письме во время конгресса в Лайбахе цитирует слова императора Александра австрийскому монарху и прусскому представителю об уповании на помощь Божию после получения известия о восстании в Пьемонте. Описывая настроение царя и участников этого разговора, Генц пишет: «Если мы победим, все хорошее победит вместе с нами; если мы (в конце концов) потерпим поражение, Бог может создать новый мир через тысячу лет, а старый закончится»⁵⁵¹. Действия и слова царя имели такую силу, что австрийский дипломат,

⁵⁴⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 541.

⁵⁵⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 558.

⁵⁵¹ Aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. Bd 1. Briefe, kleinere Aufsätze, Auszeichnungen. S. 76.

глядя на российского монарха, твердо верил в прямое влияние Бога на происходящие события.

После революционных выступлений в Южной Европе⁵⁵² в представлении российских дипломатов укоренилась представление о том, что тайные революционные общества в разных странах представляет собой один общий организованный заговор с «руководящей комиссией» в Париже⁵⁵³. Этот тезис неоднократно упоминается в 1820 году в документации: граф Каподистрия писал императору в марте, что по общему мнению почти всех европейских правительств восстания в Европе и Америке угрожают катастрофами и являются следствием «заговора, который выученики французской революции тайно замышляют с далеко идущей преступной целью»⁵⁵⁴, он же сообщал в августе герцогу Ришелье о том, что всеобщее внимание приковано к Франции из опасений, что она «станет активным и постоянным очагом революций, революций, грозящих вновь согнуть правительства и народы под едва разорванным игом революционной тирании»⁵⁵⁵. В записке министерства иностранных дел России, составленной 19 ноября в Троппау, говорилось о Франции, которая продолжает «оставаться средоточием сект, стремящихся опрокинуть троны и порожденные ими институты»⁵⁵⁶. Причем, как писал в конце ноября К.В. Нессельроде их влияние распространялось по всему миру: «есть серьезные основания полагать, что существуют тайные связи и общая ассоциация врагов порядка и мира во всех европейских странах»⁵⁵⁷.

Именно Парижский «центральный революционный комитет <...> разжег все пожары за пределами страны» и, по мнению императора Александра «попытается разжечь пожар в самой Франции и таким образом соединится с революционерами

⁵⁵² ВПР. Т. XI. С. 626.

⁵⁵³ *Николай Михайлович, вел. кн.* Император Александр I... Т. I. С. 557.

⁵⁵⁴ ВПР. Т. XI. С. 341.

⁵⁵⁵ Сб. РИО. Т. 54. С. 548.

⁵⁵⁶ ВПР. Т. XI. С. 625.

⁵⁵⁷ ВПР. Т. XI. С. 644.

Испании и Пьемонта»⁵⁵⁸, чтобы нанести урон христианским принципам Священного союза, парализовать его действия. В письме герцогу Ришелье в марте 1821 года царь проводил связь между восстанием в Пьемонте и «колыбелью революций» Францией, поскольку вскоре она «увидит их [революций – *А. И.*] возрождение в своем собственном лоне ... контакты между Францией и восставшими странами с каждым днем становятся все более многочисленными и непосредственными»⁵⁵⁹. За письмом последовал царский рескрипт премьер-министру Франции⁵⁶⁰, в котором император Александр требовал присоединиться к борьбе с революцией в Испании и Италии, поскольку Франция не может «надеяться на мирные дни или счастливое будущее, если все вокруг нее революционизируется под дурным влиянием горстки французов»⁵⁶¹. Подобных взглядов придерживалось окружение царя⁵⁶².

Представление о существовании в Париже тайного руководящего центра революционеров и сектантском характере их действий разделял и подогревал князь Меттерних. В своем письме без даты императору Александру, написанном не ранее середины 1821 года, он упоминает общие связи и координацию революционных тайных обществ, управляемых сектантами из Франции – руководящим комитетом радикалов всей Европы в Париже. По словам австрийского канцлера секты оказывают пагубное влияние на политические процессы, тайные общества – это «болезнь, разъедающая самые благородные части общественного организма; что это зло уже пустило глубокие и повсеместные корни». Для участников политических сект не существует различий по национальности и политическим границам. Если не

⁵⁵⁸ *Николай Михайлович, вел. кн.* Император Александр I... Т. I. С. 559.

⁵⁵⁹ Сб. РИО. Т. 54. С. 608.

⁵⁶⁰ В свою очередь, герцог Ришелье протестовал против преувеличенного представления о революционной угрозе со стороны Франции. Он не считал, что император Александр верно оценивает значение революционеров во Франции и их участие в революциях в Италии и Испании. Об этом герцог Ришелье подробно писал графу Каподистрии. Сб. РИО. Т. 54. С. 624.

⁵⁶¹ Сб. РИО. Т. 54. С. 615.

⁵⁶² Например, Князь П.М. Волконский в личном письме 2 марта 1821 года, сообщал собеседнику в России, что «опаснее теперь Франция, но и за Германию отвечать мало можно. Признаюсь вам век ужаснейший ... ежели во Франции что еще теперь откроется, то и конца нельзя будет предвидеть». Письма князя Петра Михайловича Волконского... С. 55.

предпринять решительных мер для остановки этой *болезни*, вся Европа окажется подверженной революционным нападениям. По словам Меттерниха, «подчинив все частные интересы общим и всеобщим, монархи нашли верное средство сохранить свой священный союз и добиться того огромного блага, которого они уже достигли»⁵⁶³.

Письмо австрийского министра было предназначено для обоснования необходимости создать постоянную конференцию, «секретный комитет» представителей великих держав в Вене для координации действий и обмена информацией по вопросам борьбы против заговоров. Это послание также демонстрирует, насколько отдельные понятия и нарративы российской дипломатии относительно революционной угрозы распространились на международной арене. Обращение Меттерниха к подобным тезисам могло быть обусловлено стремлением опереться на аргументацию самого императора Александра, чтобы убедить его действовать в нужном направлении, однако это и доказывает, что идеи царя и его помощников были хорошо известны и использовались в международных отношениях.

По мнению российских дипломатов, координационная деятельность центрального руководящего органа тайных обществ заключалась в том, он активно вел свою войну на разных фронтах, реагируя на действия монархов. Если в Испании, Италии и Португалии революционерам удалось добиться цели, то во Франции, Англии и Пруссии усилия противников монархов не увенчались успехом. Для защиты Неаполя, ставшего одним из центров распространения антихристианских революционных идей, были начаты восстания в Пьемонте и в Молдавии. После успехов союзных монархов в борьбе с революциями на юге Европы их зачинщики перенаправили свои усилия — «перенесли свою опасную заговорщическую деятельность на Восток»⁵⁶⁴. По словам императора Александра, импульс для начала

⁵⁶³ Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 3. Teil 1. S. 594–595.

⁵⁶⁴ Об этом писал статс-секретарь К.В. Нессельроде в ноте 14 сентября 1822 года канцлеру Австрии Меттерниху, министру иностранных дел Франции Монморанси-Лавалю, фельдмаршалу Веллингтону и министру иностранных дел Пруссии Бернсторфу. ВПР. Т. XII. С. 584.

«мятежного движения» в Дунайских княжествах «был дан тем же центральным руководящим комитетом в Париже, с намерением отвлечь внимание в пользу Неаполя и помешать нам уничтожить одну из этих синагог сатаны, созданную исключительно для пропаганды и распространения его антихристианского учения»⁵⁶⁵.

Свою позицию царь довел до дипломатов союзных держав. В разговоре с австрийским посланником графом Лебцельтерном он подчеркнул, что греческое восстание было направлено против него лично, что революционная партия «не будучи в состоянии преодолеть благородные и твердые чувства императора в открытом поле, стремилась одержать победу обходными путями и занять его внимание в другом месте, как лучшее средство отвлечь его от европейских интересов»⁵⁶⁶. Говоря с французским посланником в Санкт-Петербурге в июле 1821 года о деятельности революционеров, император Александр даже утверждал, что восстание в Греции вспыхнуло раньше, чем планировали заговорщики, «потому что руководители решили, что так можно прийти на помощь своим братьям в Италии». Царю якобы было известно доподлинно, что Ипсиланти отказался от поездки за последними инструкциями в Париж, поскольку он узнал о ходе революции в итальянских государствах и счел, «что греческое восстание поставит союзных государей в затруднительное положение, которое будет полезно революционерам других стран»⁵⁶⁷. Поэтому Ипсиланти поспешил перейти к активным действиям.

Все действия заговорщиков представляли собой согласованное нападение на сторонников европейского порядка и христианской веры с разных направлений. Последовательная организация нескольких революций в разных странах должна была помешать монархам Священного союза их остановить, и в конечном итоге создать новый огромный очаг волнений от Португалии до Молдавии и от Франции до Неаполитанского королевства. Таким образом под властью парижского комитета

⁵⁶⁵ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 558.

⁵⁶⁶ Донесения австрийского посланника... С. 79.

⁵⁶⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 375.

оказались бы территории, не меньше завоеваний Наполеона, который оставался мерилom угрозы европейскому спокойствию.

Важным принципом борьбы с революциями для императора Александра являлось убеждение, что он «не должен и не может идти на компромисс»⁵⁶⁸ с ними или прекращать преследование до полного истребления. Он считал, что переговоры с революционерами невозможны, поскольку они приведут к временному успокоению, но не устранят зло и угрозу до конца⁵⁶⁹. После успешного вторжения французской армии в Испанию и подавления в ней революции, царь сказал французскому посланнику: «не будучи пророком, я предсказываю неисчислимые неудачи и несчастья, если вы оставите это великое дело незавершенным». Император Александр высоко оценивал устойчивость организации революционеров и их тактические навыки, он предупреждал посла, что «штаб-квартира революции мобильна и находится уже не в Мадриде; она в Севилье, она будет в Кадисе, она будет на Балеарских островах»⁵⁷⁰. Только последовательная борьба с революцией по всей территории до полного уничтожения ее организаторов может обеспечить мирное существование страны. Поэтому необходимо продолжать военные и полицейские действия, пока «последние очаги сопротивления революционеров будут подавлены повсюду, ... король обретет полную свободу и его власть будет признана на всей территории Испании»⁵⁷¹, – как писал статс-секретарь К.В. Нессельроде послу в Париже графу К.О. Поццо ди Борго в мае 1823 года.

Особое место среди событий этого периода занимает греческое восстание. Царь отнесся к нему также, как к европейским революциям и не поддержал греков, несмотря на ожидания их руководителей⁵⁷². Для лучшего понимания отношения императора Александра к греческому восстанию под предводительством князя

⁵⁶⁸ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 548.

⁵⁶⁹ Письмо императора Александра I из Лайбаха князю Голицыну от 24 февраля 1821 года. Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. I. С. 556.

⁵⁷⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 447.

⁵⁷¹ ВПР. Т. XIII. С. 100.

⁵⁷² Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 375.

А. Ипсиланти следует обратиться к письму последнего с просьбой о помощи и к ответу царя⁵⁷³. Предводитель восставших греков начал свое послание известными словами «благородные побуждения наций исходят от Бога и нет сомнения, что по божественному вдохновению греки в массовом числе поднимаются сегодня», во второй части письма Ипсиланти выражает уверенность, что «Божественное Провидение защитит, вне сомнения, наше дело, столь справедливое ... также всё нам говорит, что оно избрало Вас для того, чтобы положить конец нашим долгим страданиям»⁵⁷⁴. Таким образом князь обращается к религиозным чувствам и идеям императора, стремясь доказать богоугодный и даже боговдохновенный характер восстания. Ипсиланти также называет Александра I избранным Божественным Промыслом для спасения православных греков, от которых веру поручила и Россия. Однако, опираясь на слова царя о характере революционной угрозы в Европе, следует отметить, что в его представлении выступление против властей отнюдь не могло быть санкционированным Богом, поскольку революциям были присущи антирелигиозные идеи. Обращение князя Ипсиланти противоречило системе понятий и представлениям императора Александра в области политической теологии.

Анализируя приведенные в письме термины можно заметить ряд расхождений с понятийным аппаратом российских дипломатов. Рассказывая о предыстории восстания, князь Ипсиланти подчеркивает значение созданного для освобождения Греции тайного общества, численность которого незаметно для правительства Порты «быстро увеличилась, и его отделения охватывают ныне все те части земли, где имеются греки»⁵⁷⁵. Вероятно, князь намеревался подчеркнуть широкий характер и тщательную подготовку восстания, но в глазах императора эти слова подтверждали уже сформировавшуюся у него уверенность в существовании широко разветвлённой

⁵⁷³ Для данного исследования использован перевод письма князя А. Ипсиланти на русский Г.Л. Арша по подлиннику из АВПРИ. *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М., 2013. С. 258.

⁵⁷⁴ *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции... С. 258–260.

⁵⁷⁵ *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции... С. 259.

сети революционных обществ, имеющих центральный руководящий орган. В представлении императора Александра единственной целью революционеров была борьба с миром и законными правительствами в Европе. Упоминание тайного общества в призыве Ипсиланти только вводило его в круг противников императора. При этом предводитель восстания называет «кроважадными чудовищами» власти Османской империи. Для царя, как ясно из манифеста 1 января 1816 года, именно эти слова были напрямую связаны с образом врага – революции. Таким образом, вновь видно логическое противопоставление: Ипсиланти называет законное правительство врагом, а сам при этом являет собой характер деятельности врага – революционное восстание. Помимо этого, князь Ипсиланти призывает Александра прийти на помощь справедливому делу, однако в представлении царя законность выше справедливости. Это ясно в тех случаях, когда император Александр, укоря монархов Испании и Франции за излишнюю консервативность, не считал возможным вмешаться в их дела. Поэтому греческое восстание, каким бы несправедливым ни было положение православного населения Османской империи, не могло иметь положительный облик для царя и его принципов. В целом, из письма князя Ипсиланти видно, что он не понимал систему представлений и ценностей, которых придерживался Александр I, поэтому в глазах царя предводитель восставших оказывался в роли революционера, чьи действия и намерения подтверждают правильность опасений российского императора.

Заслуживает внимания ответ императора Александра князю А. Ипсиланти, который с большими внутренними переживаниями составил и отослал от своего имени греческий патриот и один из ближайших помощников царя граф И.А. Каподистрия. От имени императора он сообщал о скорби Александра I из-за того, что предводитель восстания увлекся «духом головокружения», который толкает к забвению требований блага, получить которое можно «только при строгом соблюдении предписаний религии и нравственности». Из этих слов ясно, что деятельность Ипсиланти отнюдь не рассматривалась, как соответствующая

требованиям веры и божественным указаниям, как стремился это доказать в письме сам князь. Упомянутый Каподистрией «дух» – это революционные идеи, нарушающие христианские принципы. В ответном письме говорится, что император Александр не считает, что «путем восстания и гражданской войны ... с помощью непонятных замыслов и темных заговоров» можно добиться освобождения греков. Революция подданных против своего монарха, использование скрытых договоренностей вызывает у царя отрицательное отношение. Также в письме графа Каподистрии подчеркивается, что Россия находится в мире с Турцией и связана договорами, которые не могут быть нарушены из-за мятежа. Зная об укреплении мира и соответствующих соглашениях с турками и зная принципы императора Александра во внешней политике, Ипсиланти осмелился «обещать жителям княжеств поддержку великой державы»⁵⁷⁶, поэтому вся ответственность за это лежит только на нем. Поддержка со стороны России восставших подрывает устои империи и делает ее причастной действиям тайного общества т.е. ставит на сторону общеевропейского врага. От имени императора Каподистрия пишет, что Александр вмешается только если это не нарушит мирного договора с Портой.

Сам Каподистрия в переписке с графиней Эдлинг назвал письмо Ипсиланти «рыцарской декларацией», «верхом совершенства» и в то же время восстание он считал проявлением «безумств и глупостей цивилизованного мира»⁵⁷⁷. С сожалением он принял указание ответить на письмо князя⁵⁷⁸ и считал, что Россия будет придерживаться нейтралитета, поскольку не одобряет революции⁵⁷⁹, но возможно и

⁵⁷⁶ Prokesch-Osten J. Geschichte des Abfalls... S. 66.

⁵⁷⁷ Переписка гр. И.А. Каподистрии. // Вестник всемирной истории. 1900. № 5. С. 172.

⁵⁷⁸ В «Записке» о своей служебной деятельности, составленной в 1826 году для императора Николая I, Каподистрия оценил действия восставших уже как «преступное предприятие этеристов». Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 263.

⁵⁷⁹ Даже сам греческий патриот и русский дипломат Каподистрия ставил восстание Ипсиланти на одну доску с европейскими революциями. В письме близкому другу и помощнику А.С. Стурдзе 18 марта 1821 года он писал, что «в пору, когда Европе грозят со всех сторон революционные взрывы, нельзя не усмотреть во вспыхнувшем в обоих княжествах восстании результаты действия тех же разрушительных принципов и тех же происков, которые обрекают один полуостров на бедствия войны и военной оккупации, а другой – на иго еще более ужасающего деспотизма демагогов». Для

вмешательство для защиты греков от мести со стороны турок. Этим мечтам не было суждено в полной мере сбыться в правление императора Александра. Длительный процесс дипломатических переговоров с союзными державами и Османской Портой, ультиматум России и разрыв дипломатических отношений с турками не привели к реальной защите греков. В разговоре с Каподистрией в августе 1821 года император Александр сказал, что «если мы ответим Туркам войною, парижский главный комитет восторжествует, и ни одно правительство не останется на ногах. Я не намерен давать простор врагам порядка. Во что бы то ни стало, надо найти средства устранить войну с Турцией»⁵⁸⁰. Царь предполагал, что поддержка восставших против турецкого правительства греков будет выполнением планов революционеров, которые используют такую возможность для дестабилизации политического положения стран Европы. Однако риторика российских дипломатов относительно восстания греков меняется. В конце лета 1821 года в циркулярной депеше управляющий министерством иностранных дел Нессельроде писал, что ввиду варварских картельных действий турок, восстание становится законной обороной⁵⁸¹. Тем не менее, отказ императора Александра от решительных военных демонстраций и действий стал причиной ухода в отставку графа И. Каподистрии в мае 1822 года.

Даже в последние годы своего правления, когда основные революционные выступления в Европе были повержены, император Александр не считал такое положение устойчивым и постоянным. Пересказывая слова царя, Нессельроде в 1824 году писал, что восстановление законных монархов в итальянских королевствах и в Испании не является достаточным основанием для уверенности в безопасности, поскольку «за бурными потрясениями обычно следует длительный период волнений

Каподистрии была очевидна схожесть действий европейских революционеров и греческих повстанцев, хотя он по-разному к ним относился. ВПР. Т. XII. С. 73.

⁵⁸⁰ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 269.

⁵⁸¹ По ВПР. Т. XII. С.292.

и общего брожения»⁵⁸². Российская империя оставалась настороже, в ожидании новых угроз европейскому спокойствию.

В представлении российских дипломатов и императора Александра I европейская безопасность была неразрывно связана с внутренним положением Франции и других стран, затронутых революционными веяниями. Франция рассматривалась как источник революционных идей и центр организованной подрывной деятельности против законных властей. В ней постоянно велась шла борьба между правительством и революционной партией. Предполагалось, что действия тайного революционного комитета носят целенаправленный характер, а новые очаги волнений в Европе создают дополнительные угрозы. В качестве защиты император предлагал тесное единение союзников, взаимопомощь и готовность к решительным действиям вплоть до полного уничтожения опасности.

Формирование образа врага в российской внешней политике после победы над Наполеоном имело несколько уровней. Ядро составляли личные документы и переписка императора, где враг наделялся антихристианской, дьявольской сущностью, воплощенной в паутине тайных обществ по всей Европе. В дипломатическом дискурсе акцент смещался на проблему распространения революционных идей и скоординированную подрывную деятельность заговорщиков — наследников Наполеона и французской революции. Для широкой общественности образ врага транслировался через публичные документы царя, где центральной фигурой выступал сам Наполеон, изображавшийся как порождение революции, наделенное властолюбием, тиранией, вероломством и святотатством.

Сопоставление публичного и дипломатического дискурсов выявляет существенные различия. Публичная активность царя практически прекратилась с началом 1816 года, тогда как в дипломатической переписке пик внимания к теме врага пришелся на 1818 год (в связи с выводом союзных войск из Франции) и на 1820–1823

⁵⁸² ВПР. Т. XIII. С. 426.

годы (революции в Италии, Испании, греческое восстание). Если манифесты концентрировались на личности Наполеона, то в дипломатии главной угрозой стали повсеместно проникающие революционные идеи, понимаемые как метафизическая сила — вечно возвращающийся, возрождающийся Наполеон, который, физически умерев в 1821 году, продолжал жить в идеях и действиях тайных обществ с руководящим органом в Париже. При этом если на личном уровне и в манифестах подчеркивался религиозный характер противостояния, то в дипломатической практике главным средством с революциями борьбы признавался тесный союз держав и отказ от компромиссов с революционерами.

В эволюции образа врага после 1815 года можно выделить три этапа. В 1815–1818 гг., в период относительного спокойствия, зарождается представление о всемирной тайной организации революционеров, а центральной угрозой продолжает считаться Франция. Революционные выступления 1819–1822 гг. становятся ключевыми для оформления целостного образа врага как антихристианского духа, питающего тайные общества в разных странах, которые целенаправленно борются против мира и законных правителей Европы. Франция при этом начинает восприниматься лишь как наиболее уязвимая для революционного воздействия страна. В последние годы царствования Александра I восприятие врага развивается в русле прежних концепций, однако на первый план выходит противоречие греческого восстания, т.е. освободительной борьбы христианских народов и принципиального неприятия революций против законной власти.

Образ врага представлял собой значимую часть комплекса внешнеполитических идей императора и в значительной степени определял направление и характер его действий. Система коллективной безопасности, которую Александр I стремился построить в Европе, была направлена на борьбу с этим врагом на всех уровнях от духовно-религиозного и идейного, до дипломатического воздействия и военных интервенций.

2.3. Александр I о роли русской армии в поддержании мира в Европе

Особую роль в победе над Францией сыграла русская армия. В манифестах и приказах императора Александра неоднократно отмечалась роль России, как освободительницы Европы. Торжество мира было неразрывно связано с русской армией, и царь стремился закрепить это не только в публичных документах, но и в публичных действиях. В 1814 году такой репрезентацией послужило триумфальное вхождение союзных войск в Париж, контрастировавшее в восприятии современников с вступлением Великой армии в опустевшую и разгорающуюся Москву. Русская гвардия во главе с императором Александром маршировала «в полной парадной форме»⁵⁸³, а обозы армии были специальным приказом отправлены позже через малые улицы, чтобы не портить впечатление парижан.

Спустя несколько дней в день Пасхи по православному исчислению на бывшей площади Революции, где был казнен король Людовик XVI, состоялся, по словам царя, «апофеоз Русской славы между иноплеменниками»⁵⁸⁴. Торжественное богослужение началось с того, что император Александр I и прусский король «объехали линию войск, расположенную около сада и по смежным улицам, а потом войска стянулись в колонны и построились в каре на площади»⁵⁸⁵. В этом действии участвовали русская, прусская и французская гвардия, но богослужение совершали русские православные священники. В конце богослужения они в сопровождении монархов окропили войска святой водой. «По неисповедимой воле Провидения, из холодной отчизны Севера привел я православное мое Русское воинство для того, чтоб ... на том самом месте, где пала царственная жертва от буйства народного, принести совокупную, очистительную и вместе торжественную молитву Господу»⁵⁸⁶, рассказывал об этом богослужении князю Голицыну сам царь. Император Александр воспринимал себя,

⁵⁸³ По воспоминаниям Н.И. Лорера. См. *Смирнова–Россет А.О. Дневник. Воспоминания.* М., 1989. С. 133.

⁵⁸⁴ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 99.

⁵⁸⁵ Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789–1848 // *Русская старина.* 1874. Т. 11. Вып. 12. С. 656.

⁵⁸⁶ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 99.

как предводителя посланного Богом христианского войска, которое, победив врага, увенчало победу очищением преступления французского народа.

Более тридцати тысяч русских солдат и офицеров и множество парижан стали свидетелями того, как «сильнейший Государь в свете ... благодарит Творца вселенной за ниспослание силы и крепости оружию его»⁵⁸⁷, – такой образ запечатлел один из участников богослужения. Несомненно, император Александр и его войска были центральными фигурами этого торжественного богослужения, которое символически закрепляло достижение мира. В царском манифесте 1 января 1816 года, составленном государственным секретарём А.С. Шишковым еще в 1814 году, подчеркивается важность того, что молебен совершала русская армия и его вело российское духовенство, а также раскрывается его значение: «такو водворяется на землю мир, кровавые реки перестают течь, вражда всего Царства превращается в любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушием, и пожар Москвы потухает в стенах Парижа»⁵⁸⁸. Апофеоз русской армии, торжество ее предводителя православного царя отражало религиозное восприятие произошедших событий, а также закрепляло образ освободивших Европу российских войск.

В 1815 году после бегства Наполеона с острова Эльба последовала еще одна военная компания, завершившаяся окончательным разгромом войск французского императора. Основные силы русской армии не успели вернуться во Францию ко времени решающего сражения при Ватерлоо и не участвовали в этой войне, кроме взятия города Шалон-сюр-Марн небольшим передовым отрядом под командированием А.И. Чернышева и блокирования нескольких крепостей в восточной части Франции. Однако в конце лета войска Российской империи находились возле Парижа, где вновь собрались военные силы и предводители коалиции. Период лета и осени 1815 года стал ключевым для создания системы

⁵⁸⁷ Архив братьев Тургеневых. Вып. 3. Дневники Н.И. Тургенева за 1811–1816 г. Т. II. СПб., 1913. С. 251.

⁵⁸⁸ ПСЗРИ. Т. XXXIII. С. 427. № 26.059.

общеевропейских договоров, скреплявших новый мировой порядок, в том числе Акта о Священном союзе. Прежде чем он был заключен состоялось еще одно публичное массовое мероприятие, в котором главную роль играли русские войска.

В Вертю на Марне 26–30 августа⁵⁸⁹ прошли маневры и грандиозный смотр русской армии, с участием более 150 тысяч солдат и более 500 орудий⁵⁹⁰. Император Александр использовал это действие для того, чтобы выразить благодарность своим войскам, а также продемонстрировать их силу и превосходство. Штаб русской армии тщательно планировал эти маневры, а царь лично вникал в их подробности, поскольку «хотел представить армию Свою перед глаза и, так сказать, на суд всей Европы»⁵⁹¹. В разговоре с королем Пруссии и императором Австрии император Александр сказал, что может собрать и более крупную армию, если он будет вынужден это сделать ради Франции⁵⁹². Целью царя было «устроить политическую и военную демонстрацию как для внутренней, так и для внешней аудитории»⁵⁹³, а также провести смысловую параллель между русскими войсками и состоянием мира. В присутствии союзных монархов, английского полководца герцога Веллингтона и множества знатных гостей и простых людей русская армия продемонстрировала свою численность, боевую мощь и слаженность действий, внушая зрителям одновременно восхищение и трепет.

В то же время смотр в Вертю представлял собой символический акт, демонстрирующий роль русской армии в поддержании мира в Европе. Религиозно-символическое значение смотра усиливалось его второй богослужебной частью, связанной по вложенным в нее смыслам с идеей о начале новой эпохи человеческой истории, в которой император Александр и его войска возлагали на себя служение Богу для осуществления идей христианского братства монархов и народов⁵⁹⁴. В

⁵⁸⁹ Подробнее об этом смотре в главе IV.

⁵⁹⁰ *Богданович М.И.* История царствования... Т. V. С. 89.

⁵⁹¹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Воспоминания: Из записок 1815 года. СПб., 1831. С. 71.

⁵⁹² *Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier.* Historical Memoirs ... P. 202.

⁵⁹³ *Hantraye J.* Le camp de Vertus: un épisode révélateur des relations entre la Russie et les autres puissances européennes, septembre 1815 // *Revue des études slaves.* 2012. Т. 83(4). P. 1025.

⁵⁹⁴ Подробнее см. *Андреев А.Ю.* «Литургия» Священного союза... С. 144–147.

популярной брошюре «Лагерь при Вертю» баронессы фон Крюденер, русская армия изображалась, как бесстрашное воинство следующее «религии любви» и заповедям Божиим и охраняющее всеобщий мир⁵⁹⁵.

После окончания смотра Александр I обратился к своим войскам. В его приказе говорилось о том, что русские войска не успели принять участие в сражении с Наполеоном, но их поход от Двины до Сены подтвердил, что «Россия не противится миру Европы и что, несмотря на огромное расстояние, вы [русские воины – *А. И.*] всегда готовы выступить в поход за справедливость, куда бы ни позвал вас голос вашей страны и вашего государя»⁵⁹⁶. Второй раз за два года русские армии пришли к Парижу, и слова царя подтверждали готовность использовать эту силу ради поддержания справедливости и мира. Соединение грандиозной военной и религиозной демонстрации соответствовало представлениям императора Александра о его христианском и братском долге по поддержанию мира в Европе⁵⁹⁷.

Вскоре после этого события состоялось подписание Акта о Священном союзе, в котором упоминаются военные силы: монархи-участники союза обязуются оказывать друг другу содействие и помощь, отечески относиться к своим народам *и войскам* и управлять ими в духе братства «для охранение веры, мира и правды»⁵⁹⁸. Причем, в первоначальном проекте императора Александра эта статья была сформулирована более конкретно. Царь отдельно выделял войска союзных монархов, которые «одинаково будут почитать себя не иначе как частью одной армии, призванной охранять религию, мир и справедливость»⁵⁹⁹. В проекте Акта Александр предлагал воспринимать войска коалиции, победившей Наполеона, как одну армию, стоящую на страже мира, веры и законности. Именно эти слова были заменены князем

⁵⁹⁵ Крюденер Б.Ю. Лагерь при Вертю... С. 10.

⁵⁹⁶ *Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier. Historical Memoirs ...* P. 201.

⁵⁹⁷ *E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre...* P. 36.

⁵⁹⁸ ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 25 943.

⁵⁹⁹ ВПР. Т. VIII. С. 505.

Меттернихом на более обобщенную формулировку в противовес замыслу русского царя.

Несмотря на стремление ко всеобщему миру и интерес к разоружению император Александр неоднократно использовал свою армию, как аргумент на международной политической арене. Будучи талантливым и проницательным политиком, он понимал, что дипломатия должна опираться на силу. Во время сложных переговоров о будущем Польши на Венском конгрессе император Александр в разговоре с хозяйкой популярного политического салона княгиней Екатериной Багратион ясно дал понять, что не намерен отказываться от занятых им территорий: «Польша наша. Она должна остаться нашей; я никогда не откажусь от нее. Я занял ее с двухсоттысячной армией; увидим, кто прогонит меня оттуда»⁶⁰⁰. Эта аргументация, моральное воздействие при упоминании победоносной русской армии и решимость императора Александра, действительно, способствовали вхождению Царства Польского в состав Российской империи по результатам Венского конгресса. Получение территории Польши, по словам императора, имело военно-стратегическое оборонительное значение для России: этим присоединением ограждается «безопасность, возникает твердый оплот, наветы и вражеские покушения отражающий»⁶⁰¹ подвластных царю земель, говорилось в изданном 9 мая 1815 года в Вене манифесте. Этим он также аргументировал необходимость передачи ему польских земель на Венском конгрессе, отвергая обвинения английского министра иностранных дел Каслри в захватнических устремлениях⁶⁰².

В 1815–1818 годах около тридцати шести тысяч русских солдат под командованием графа М. С. Воронцова осталась во Франции в качестве

⁶⁰⁰ Император Александр I на Венском конгрессе. По донесениям агентов Венской тайной полиции // Русская старина. Т. 157. Январь – февраль – март 1914. С. 141.

⁶⁰¹ ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 25.842.

⁶⁰² ВПР. Т. VIII. С. 122, 129.

экспедиционного корпуса⁶⁰³ в составе оккупационной армии коалиции под общим командованием герцога Веллингтона. Войска были оставлены, согласно Парижскому мирному договору 8 (20) ноября 1815 года, в котором признавалась «необходимость оставить на определенное время в пограничных провинциях Франции некоторое количество союзных войск»⁶⁰⁴, точное число которых и распределение между странами антинаполеоновской коалиции определялось конвенцией, сопровождавшей договор. Эти войска должны были укрепить положение династии Бурбонов, предохраняя таким образом Европу от повторения таких ситуаций, как революция или возвращение Наполеона. Изначально предполагалась пятилетняя оккупация войсками общей численностью в 150 тысяч человек, но в договоре была оговорена возможность сокращения этого срока, если будут устранены причины для этой предосторожности.

Помимо мира, который союзники заключили с Францией, в тот же день состоялись подписания союзных договоров между великими державами, в которых также упоминалось размещение оккупационной армии. В первой статье договора говорится об обязательстве соблюдать заключенный мирный трактат; во второй – подтверждаются ранее принятые обязательства, согласно первому Парижскому миру и трактату 30 марта 1814 года, об утрате Наполеоном и его семьей прав на французский трон и о немедленных консультациях в случае революционных и иных выступлений во Франции для охранения «тишины и блага народов ... общего спокойствия Европы»⁶⁰⁵. Если же потребуются предпринять меры для охранения этого спокойствия, в том числе в случае нападения на оккупационную армию, то, согласно третьей статье договора, союзники обязуются немедленно выставить по шестидесятитысячному войску или более при необходимости – четвертая статья. Эти

⁶⁰³ Подробнее о нем см. *Болт В.С.* История русского экспедиционного корпуса во Франции в 1815–1818 гг.: правовой и военно-антропологический аспекты. / дис. ... кандидата исторических наук. М., 2021.

⁶⁰⁴ *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов... Т. XIV. С. 291.

⁶⁰⁵ *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов... Т. IV. Ч. 1. С. 31.

обязательства остаются в силе и по окончании оккупации, а для их исполнения будут проводиться особые совещания с участием союзных монархов или их представителей.

Действия императора после победы над Наполеоном не были направлены на военное завоевание или геополитическое преобладание в Европе и на Ближнем Востоке. В 1816 году император говорил австрийскому посланнику в России о нелюбви к войне: «Я слишком близко видел ее, чтобы не возненавидеть, я устал от нее ... никогда я не буду замечен в том, что вступаю в войну, если меня на это не спровоцируют, никогда ради личных интересов»⁶⁰⁶. Эти намерения император сохранил до конца своих дней, однако большинство великих держав опасались русской военной угрозы, поскольку армия Российской империи представляла собой колоссальную силу качественно и количественно. Русские солдаты под командованием выдающихся полководцев и плеяды более молодых генералов на протяжении нескольких десятилетий в основном успешно участвовали в войнах разной интенсивности в Европе и Азии. К концу наполеоновских войн большинство офицеров всех званий имели передовой опыт ведения военных действий, и их боевой дух соответствовал настроению победителей. Численный состав русской армии стремился к миллиону военнослужащих, что было невероятным числом, на порядок превышающим возможности большинства европейских стран и соответствующим совокупным возможностям в Европе других великих держав. Сопоставимую с Российской империей силу могла обеспечить только Англия, и то чужими руками – благодаря субсидиям⁶⁰⁷. В то же время, российские силы были размещены по огромному протяжению границ и территорий Российской империи, а отдельный экспедиционный корпус находился во Франции.

⁶⁰⁶ Донесения австрийского посланника... С. 5.

⁶⁰⁷ Как писал французский посол в Санкт-Петербурге граф Ноаль, хоть «Англия не может собрать на своей территории годичную армию, способную соперничать с миллионом русских солдат; но она может оплатить коалицию, силы которой уравновешивали бы силы России». Сб. РИО. Т. 119. С. 533.

По сравнению с проектом 1804 года⁶⁰⁸ в миротворческой концепции императора Александра претерпело изменение значение и роль европейских государств. Он отказался от идеи европейской гегемонии двух «сверхдержав» и военной диктатуры их сил. После победы над Наполеоном царь стремился реализовать международную политическую систему, в которой каждый участник имеет право слова, а решения принимаются совместно. Общеввропейские политические решения принимаются *всеми ради всех*, а не некоторыми государствами в их частных интересах. Также от концепции «баланса сил», которая воплощалась в XVIII веке в сложной и неустойчивой системе взаимно сдерживающих друг друга противостоящих альянсов, царь предлагает перейти к «европейскому равновесию»⁶⁰⁹, сущностная характеристика которого заключалась в приоритете общих интересов и недопущении разделения мирового сообщества монархов и государств, поскольку такие расколы вызывают конфронтацию и нарушают общий мир.

Первоначально одной из составляющих системы коллективной безопасности императора Александра после победы над Наполеоном было разоружение и уменьшение армий европейских стран. Идея императора возникла в контексте фактов и реальных действий, которые должны были подчеркнуть мирную направленность и цели Священного союза. В письме от 21 марта 1816 года британскому министру иностранных дел лорду Каслри царь впервые в истории международных отношений⁶¹⁰ предложил Англии одновременное сокращение вооружений европейских стран «в пропорциях, наилучшим образом отвечающих нынешней обстановке и взаимоотношениям государств»⁶¹¹, что должно было способствовать укреплению мира и подтверждению взаимного доверия и единства политических взглядов союзных держав. Император Александр считал Англию равным партнером и

⁶⁰⁸ Первый опыт обращения императора Александра к идее постоянного мира и конкретным способам его достижения в российской внешней политике состоялся в 1804. Подробнее об этом в главе I.

⁶⁰⁹ Подробнее см. *Schroeder P.W. The Transformation...* P. 503.

⁶¹⁰ *Webster Ch.K. The Foreign Policy...* P. 89.

⁶¹¹ ВПР. Т. IX. С. 113.

надеялся, что с её помощью ему удастся убедить другие державы принять это решение. Он считал, что разоружение послужит убедительной гарантией устойчивости нового порядка и позволит всем народам ощутить полную безопасность. В письме объясняется, почему царь не предложил разоружение раньше и не начал его проведение в собственной стране: общественная польза требует сначала оценить все обстоятельства и последствия этой меры, а также убедиться в стабильности недавно восстановленных европейских правительств. Таким образом, Александр I поставил вопрос о разоружении на повестку политического обсуждения, однако признал, что немедленное осуществление этой идеи невозможно, и подчеркнул, что такие действия не должна выполнять одна только Российская империя.

Стремление к поддержанию мира имело для российской стороны экономическое обоснование, так как использование военных сил во внешней политике требовало очень больших расходов. Фактически, Российская империя не могла бы позволить себе ведение вооруженных действий в Европе в ходе Заграничных походов, если бы не английская субсидия, оплачивавшая содержание армии. Колоссальная часть годового бюджета империи тратилась на вооруженные силы⁶¹².

Английское правительство в своём ответе на предложение императора Александра I выразило принципиальное согласие с идеей разоружения, поскольку оно «способно породить доверие, успокоить страсти и обеспечить подданным хотя бы некоторое облегчение их бремени»⁶¹³. Однако англичане считали очень сложной задачей для переговоров установление масштаба разоружения для каждой страны, учитывая различные условия, границы и возможности восстановления вооружений. Поэтому в меморандуме британского правительства было предложено каждому правительству самостоятельно сократить вооруженные силы в той мере, которая

⁶¹² Французский поверенный в делах в Санкт-Петербурге граф де Ла Муссе писал герцогу А.Э. Ришелье, что четверть дохода империи тратится на армию. Сб. РИО. Т. 112. С. 435.

⁶¹³ ВПР. Т. IX. С. 689. Прим. 42.

будет сочтена возможной. По словам англичан, Австрия и Пруссия уже сократили свои войска и будет полезно для блага Европы, если Россия последует их примеру. Таким образом британское правительство, хотя и формально не возражало против предложения царя, на практике его отвергло, сославшись на сложности разоружения из-за различия в условиях стран. Кроме того, Англия акцентировала внимание на необходимости одностороннего сокращения вооружений России. Александр был готов рассмотреть этот вариант, но решил воздержаться из-за ухудшающейся международной обстановки. Также в этих переговорах стороны не затрагивали вопроса сокращения флота, который у Англии существенно превосходил военно-морские силы других держав.

Итог переговоров с английским правительством по разоружению подведен в памятной записке российского правительства от 9 июля 1816 года, которая служила инструкцией российскому послу в Англии и была сообщена союзным державам. В ней упоминается предложение царя о всеобщем разоружении и констатируется, что английское правительство предпочитает предварительным договоренностям «реальные и эффективные меры, принимаемые каждым государством в отдельности»⁶¹⁴, оставляя таким образом демилитаризацию на усмотрение каждой из стран. Записка сообщает, что Россия также приступила к этому процессу и уведомит о его результатах союзникам, когда этот вопрос вновь будет актуализирован. Причем, по мнению российского правительства, упоминаемая «военная реформа» вытекает из условий союзного договора 8 (20) ноября 1815 года. Имеется в виду статья VI, в которой подписавшие договор стороны условились для поддержания его положений в действии проводить встречи монархов или их представителей «для рассмотрения мер, кои во время каждого из этих собраний будут сочтены самыми действенными для охранения спокойствия и благоденствия вверенных им народов и мира всей Европы»⁶¹⁵. Таким образом, российское правительство, с одной стороны, увязывает

⁶¹⁴ Сб. РИО. Т. 112. С. 573.

⁶¹⁵ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов... Т. IV. Ч. 1. С. 33.

идею о разоружении с поддержанием мира, а с другой, констатируя неготовность Англии к переговорам и соглашениям по вопросу о разоружении, предлагает отложить его до следующего конгресса союзников, о чем прямо говорит памятная записка.

Демилитаризация великих держав рассматривается как часть общего мирного процесса, причем в российском документе вновь упоминается необходимость после получения фактической информации о проведенных отдельными странами разоружении выстраивания системы т.е. общего соглашения. Такая система «с общего согласия держав» зафиксирует и санкционирует процесс демилитаризации, а также «будет содержать в своем принципе и в самой себе самые надежные гарантии своей продолжительности»⁶¹⁶. Российские дипломаты считали нужным поставить вопрос разоружения в основу европейской системы коллективной безопасности, установленной в значительной степени договорами 8 (20) ноября 1815 года. Памятная записка российского правительства фиксирует состояние переговоров по уменьшению войск и вооружений и предлагает другим державам поддержать предложения России, как часть миротворческого процесса в Европе, на самом высоком уровне – в конкретных мерах и при обсуждении соглашений по разоружению на следующем конгрессе.

Сведения из записки дополняет депеша Нессельроде, отправленная в тот же день послу в Париже графу Поццо ди Борго. В ней говорится, что император отложил выработку условий о всеобщем разоружении до «до того времени, когда Франция будет предоставлена самой себе»⁶¹⁷. Нессельроде вводит вопрос уменьшения армий и вооружений в контекст «великого общего интереса» по восстановлению европейского равновесия, которое гарантирует права наций. Это также подтверждает представление императора Александра о разоружении, как о части системы мира и успокоения в Европе, которое должно было окончательно наступить с выводом союзных войск из

⁶¹⁶ Сб. РИО. Т. 112. С. 573.

⁶¹⁷ Сб. РИО. Т. 112. С. 575.

Франции. Прекращению оккупации французских территорий был посвящен Аахенский конгресс 1818 года, ставший первым собранием монархов и их представителей после предложений России по разоружению. Ни при подготовке, ни в ходе этого конгресса вопрос разоружения великими державами официально не затрагивался. Фокус обсуждений был смещен к военным силам и не военными мерам, гарантирующим безопасность Европы после вывода войск из Франции. Во внутренней российской делопроизводственной документации, к которой относится доклад министерства иностранных дел России императору Александру 24 июня 1818 года, переписка с российскими послами в Вене, Лондоне и Париже, циркулярные депеши и доклады графа Каподистрии царю в ходе конгресса и после его завершения тема разоружения не поднималась.

Дальнейшие действия английских дипломатов показали их недоверие к миролюбивой позиции императора, а также стремление получить военно-тактические сведения о размерах и дислокации вооруженных сил России. Кроме того, лорд Каслри переслал копии письма императора Александра и ответа британского правительства английскому послу в Вене, чтобы тот проинформировал австрийское правительство о состоявшихся переговорах. Князь Меттерних поддержал точку зрения Англии и «заявил, что Австрия не станет отчитываться перед союзниками о численности, дееспособности и вооруженности своей армии»⁶¹⁸. Также австрийское правительство продолжала внимательно отслеживать состояние российской армии, в которой оно видело для себя угрозу. Отдельные опасения были связаны с состоянием русско-турецких отношений – помощник князя Меттерниха Ф. Генц в переписке со своим патроном весной 1816 года неоднократно выражал уверенность в скором начале войны между Россией и Османской Портой⁶¹⁹. В связи с этим в том же году император Александр отправил одного из самых активных специальных агентов по вопросам

⁶¹⁸ Гончарова О.В. «Для охранения спокойствия...» С. 14.

⁶¹⁹ Briefe von und an Friedrich von Gentz. Bd. 3: Schriftwechsel mit Metternich Erster Teil: 1803–1819 München und Berlin, 1913. S. 323–325, 330, 334.

внешней политики, своего приближенного генерала-адъютанта А.И. Чернышева в Вену ко двору австрийского императора, чтобы «успокоить венский двор, касательно опасения, обнаруженного им насчет многочисленной»⁶²⁰ армии России. Формальным поводом для визита специального посланца послужила смерть австрийской императрицы и соболезнования русского императора, который должен был передать Чернышев. В течение восьми месяцев, общаясь с императором Францем и князем Меттернихом, он разъяснял намерения императора Александра своим могуществом охранять установленный европейский порядок, а не угрожать кому-либо. В качестве аргументов Чернышев использовал отмену рекрутского набора в России в 1816 году, расформирование 6-го корпуса, необходимость размещения войск по огромной протяженности границ⁶²¹ и особенность российской государственной системы⁶²².

Даже предпринятые императором Александром меры по сокращению численности армии не успокоили союзников окончательно. В результате российская идея по всеобщему пропорциональному разоружению не была реализована из-за недоверия и опасения со стороны других великих держав. В декабре 1816 года французский посол в Санкт-Петербурге передавал слова Александра I о том, что России «необходимо держать на своих границах сильную наблюдательную [обсервационную] армию, пока не будут упрочены все договоренности между четырьмя союзными державами. Он даже сказал, что его интерес к Франции укрепил принятые им решения не разоружаться»⁶²³. Таким образом от идеи о разоружении император перешел к мыслям о необходимости держать войска наготове, в том числе армию, способную активно действовать за пределами Российской империи.

В этом контексте интерес вызывает депеша посла в Лондоне графа Ливена от 6 мая 1818 года, в которой он сообщает о желании английского правительства после

⁶²⁰ Жизнеописание, всеподданейшие доклады... С. 137.

⁶²¹ Сб. РИО. Т. 112. С. 336.

⁶²² Например, слова императора Александра в разговоре с австрийским посланником Лебцельтерном. Донесения австрийского посланника... С. 3.

⁶²³ Сб. РИО. Т. 112. С. 712–713.

вывода союзных войск из Франции создать наблюдательную армию в Европе, чтобы защититься от угрожающих ей бедствий. Обсуждая в «сугубо личном» разговоре с министром иностранных дел Англии лордом Каслри вывод армии, дипломаты отмечали, что с этим событием ослабеют связывающие союзников узы, и союз утратит определенную цель. Лорд Каслри не захотел продолжать этот разговор, однако граф Ливен в депеше развил свою мысль в депеше Нессельроде. Способом укрепления связей союза посол считал создание наблюдательной армии, проект которой рассматривают правительства, поскольку это активизировало бы дипломатическое общение государств и способствовало сплоченности союза. В то же время, граф Ливен предостерегал своего адресанта от доверия к Англии, которая стремится обеспечить сдерживание России, могущество которой «беспокоит Европу»⁶²⁴, несмотря на проводимую российским правительством политику.

В январе 1817 года союзники договорились сократить оккупационную армию во Франции⁶²⁵. Этому предшествовали соответствующие просьбы французского правительства, стремившегося уменьшить финансовое обременение своей страны, а также консультации и дипломатические переговоры союзников. Несмотря на опасения относительно состояния Франции, император Александр поддержал вывод части оккупационных войск, в том числе нескольких тысяч русских солдат. Вопрос об окончательном выводе союзных сил по окончании трехлетнего срока был рассмотрен в ходе конгресса в Аахене осенью 1818 года.

Аахенский конгресс имел значение конгресса вечного мира, поскольку он должен был завершить возвращение Европы к постоянному мирному и равноправному существованию. В течение трех лет после победы над Наполеоном ни одно значимое происшествие не нарушало покой европейских государств, риторика дипломатов разных стран была сосредоточена на вопросах укрепления безопасности, рассматривался вопрос разоружения, стремительно и широко продвигалось

⁶²⁴ ВПР. Т. X. С. 370.

⁶²⁵ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов... Т. IV. Ч. 1. С. 41–45.

присоединение монархов к Священному союзу в 1816–1817 годах. Исключением был конфликт вокруг испанских и португальских колоний в Южной Америке, активная часть которого происходила в Новом свете и потому существенно не тревожило спокойствие Европы. Единственной не демилитаризованной и не равноправной частью европейского континента оставалась Франция, которая воспринималась как угроза, и на территории которой находились союзные войска. Конгресс в Аахене должен был завершить формирование европейской политической системы, устранив из нее неравноправие Франции и вернув ей статус великой державы и доказательство доверия со стороны прочих государств.

Согласно русско-французской конвенции от 27 сентября 1818 года русский экспедиционный корпус должен был покинуть Францию в течение полутора месяцев⁶²⁶. А 3 ноября был подписан протокол, в котором провозглашалось (1) «дружба и единодушие», основанные на узах «неразрывных христианского братства»; (2) нацеленность держав на «сохранение общего мира, посредством строгого уважение к обязанностям постановленными трактатами и ко всем правам от оных проистекающими»⁶²⁷; (3) присоединение Франции к остальным европейским странам; (4) возможность проведения конгрессов в будущем. Последний (5) пункт протокола был связан с его публикацией при всех европейских дворах.

Одновременно с этой публичной декларацией союзные страны подписали секретный протокол, подтвердивший обязательства и условия договора о Четверном союзе 8 (20) ноября 1815 года. Причем в нем отдельно подчеркивалось отождествление мирных отношений Европы и Франции с существованием в ней восстановленной конституционной монархии. В протоколе упоминается *casus foederis et belli* с отсылкой к договору 8 (20) ноября.

⁶²⁶ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов... Т. VII. С. 302–305.

⁶²⁷ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов... Т. VII. С. 312–313.

Помимо публичных и непубличных соглашений и деклараций союз мира был скреплен особой репрезентацией единства монархов и их армий⁶²⁸. В годовщину «битвы народов» при Лейпциге 6 (18) октября состоялся военный парад и торжественное богослужение по протестантскому обряду. В нем участвовали только три пехотных батальона и один эскадрон гусар в сопровождении артиллерии. Все три монарха были одеты в прусские мундиры, австрийский император надел русские ордена, император Александр – австрийские награды, а прусский король имел на себе знаки австрийских и русских орденов⁶²⁹. Богослужение символизировало возобновление Священного союза в том виде, который изначально задумывал император Александр, поскольку в нем участвовали монархи, солдаты и народ – все три субъекта, которых упомянул царь в проекте Акта о Священном союзе⁶³⁰. Единство военной униформы монархов отсылало к их союзу и обязательствам совместных военных действий против угроз миру в Европе. Это также напоминает об изначальном замысле царя о восприятии союзных армий, как единого войска. Кульминацией богослужения стало совместное единое рукопожатие трех монархов, стоящих на возвышенности перед алтарем на виду у собравшихся сановников, войск и народа. Такой жест символизировал обновление клятвы монархов и их личную ответственность за поддержание европейского мира и благоденствия⁶³¹. Русская армия не фигурировала в этом параде, однако одна из прибывших на конгресс гренадерских рот прусской королевской гвардии относилась к полку, над которым шефствовал император Александр (еще одна рота была из прусского полка императора Франца)⁶³².

⁶²⁸ Подробнее об этом в главе IV.

⁶²⁹ Meyer K.F. Aachen, der Monarchen-Kongreß im Jahr 1818. Aachen, 1819. S. 28.

⁶³⁰ См. Kirchner J. Liturgie als Vorbild: Die performative Visualisierung der Heiligen Allianz auf den Monarchenkongressen des frühen 19. Jahrhunderts. // Die Heilige Allianz. Entstehung – Wirkung – Rezeption. Hrsg. von Anselm Schubert und Wolfram Pyta, Stuttgart, 2018. S. 154–183.

⁶³¹ Андреев А.Ю. «Литургия» Священного союза... С. 151.

⁶³² Meyer K.F. Aachen, der Monarchen-Kongreß. S. 7.

По итогам Аахенского конгресса в 1818 году русская армия вышла из Европы, однако опасения европейских держав и ощущения угрозы со стороны дислоцированных в Польше войск сохранились. В этот период наблюдательная (обсервационная) армия России в польском выступе «нависает» над Европой и остается в постоянной военно-оперативной готовности вновь вернуться в западные страны⁶³³. Рассуждения императора и русских дипломатов о мире создают контекст, обуславливающий такую возможность и даже необходимость в случае масштабных потрясений и революций. Новшеством внешнеполитической концепции царя становится его готовность отправлять армию в другие страны при возникновении революционных настроений и волнений ради поддержания мира. Реагируя на угрозы европейскому миру и спокойствию, он вновь предлагает создать общую союзную армию, в качестве которой предлагает свои войска. Тем самым император Александр не расширял свое военное присутствие в Европе, не увеличивал политический вес России и не стремился к завоеваниям. Он видел свой союзнический и братский долг, подкрепленный опытом освобождения Европы в ходе Завоевательных походов, в том, чтобы оберегать достижения мирных соглашений и спокойствие других держав. Армия Российской империи должна была создавать условия для долгосрочного надежного мира, в том числе, в силу своего превосходства над вооруженными силами любой другой страны.

Так, отставка в 1819 году французского премьер-министра герцога А.-Э. Ришелье была воспринята императором как сигнал о возможных революционных волнениях. В ответ российский кабинет направил союзным державам памятную записку с предостережением: в случае, если «Франция вновь навлечет на свою территорию поход вооружившейся Европы, ... император выступит в поход вместе с другими государями»⁶³⁴, хоть и будет считать печальным такой ход событий. Русская

⁶³³ Об этом в апреле 1818 года писал австрийский посол граф Лебцельтерн. Донесения австрийского посланника... С. 33.

⁶³⁴ ВПР. Т. XI. С. 171.

армия была готова повторить марш на Париж при рецидиве революционной угрозы со стороны Франции.

Символические действия 1814–1818 года – богослужение в Париже, смотр русской армии в Вертю, рукопожатие союзных монархов в Аахене – служили публичной демонстрацией существования и принципов братского и христианского союза европейских государей, их стремления оберегать мир в Европе и существования военных сил, способных противостоять угрозам безопасности. Причем основа, как общих действий монархов, так и, в частности, сильнейшей русской армий, была религиозной и тесно связанной с принципами христианского универсализма и мессианско-эсхатологическими представлениями мистиков этого времени. За этими актами публичной репрезентации последовало формулирование принципов и порядка применения военных сил союза в действии, когда Европа оказалась перед лицом революционной угрозы, живо воскресившей в памяти современников воспоминания о французской революции и последовавшем за ней длительном периоде войн с участием большинства европейских стран. В 1820 году во время конгресса в Троппау граф И.А. Каподистрия, согласно его воспоминаниям, пришел к выводу, что «энергического осуждения и всякого другого порицания такого же свойства уже было недостаточно для того, чтобы остановить успехи революции или отворотить ее пагубные последствия»⁶³⁵. На смену декламациям и предостережениям должны были прийти методы силового воздействия.

Уже в период подготовки конгресса в Троппау происходит подготовка к активной охранительной деятельности союза. В письме А.С. Стурдзе от 23 сентября 1820 года с просьбой представить соображения по поводу планируемого конгресса статс-секретарь граф И.А. Каподистрия высказывает мнение о том, что «на будущем совещании речь пойдет не о принятии новых принципов, а о правильном применении тех, что уже были использованы в 1815 г. для восстановления во Франции законной

⁶³⁵ Записка графа Иоанна Каподистрия... С. 263.

королевской власти на ее основах». Исходной точкой он видит «мятеж» Наполеона, прекращение которого должно было послужить примером для борьбы с новыми угрозами. Каподистрия предлагает руководствоваться правовыми принципами, которые содержатся в соглашениях 1815 года и в решениях Аахенского конгресса. К целям нового конгресса он относил не только победу над революцией, но и «чтобы в результате осуществления совокупности мер, которые будут одобрены и приведены в действие, страны европейского союза заручились новой гарантией их тесного единства, а весь мир получил новый залог мирного существования и спокойствия»⁶³⁶. Конгресс и совместные действия союзников должны были упрочить их единство и вновь обеспечить спокойствие всего мира.

Письмо графа Каподистрии к Стурдзе содержит и ряд важных рассуждений, в которых дипломат греческого происхождения приходит к выводу, что идея «изолировать страны, на которые распространилась революционная зараза, от остальных участников всеобщего союза»⁶³⁷ опасна тем, что это даст время революции, чтобы укрепиться и распространиться на окрестные страны. Поэтому вместо пассивной изоляции «зараженной» революционными выступлениями страны необходимо выступить против революции и выбить ее силы с захваченных позиций. Поэтому результатом конгресса должен был стать ультиматум союзных держав с требованием вернуть предшествующую форму правления под угрозой введения в охваченную революцией страну союзной армии. Таким образом Каподистрия предлагал вернуть порядок с помощью демонстрации военных сил союза или с помощью их прямого применения в случае невыполнения требований великих держав. Такого рода воздействие он считал необходимым провести в отношении Неаполя, что должно было послужить подготовкой и примером для аналогичных действий в Испании и Португалии.

⁶³⁶ ВПР. Т. XI. С. 531.

⁶³⁷ ВПР. Т. XI. С. 531.

В ходе конгресса в Троппау формулируется и принимается большинством союзников принцип функционирования армии, как миротворческой силы. Причем этот принцип рассматривается уже применительно не только ко Франции, но и к любому государству, которое оказывается под властью революционеров. Так называемый, «предварительный» протокол 7 (19) ноября, в котором говорится об интервенции, представляет собой главный феномен и парадокс войны ради мира. Протокол содержит четкое решение относительно возможности применения военных сил союза. В нем говорится о том, что (1) страны, подвергшиеся вследствие революции изменениям, последствия которых угрожают другим государствам, не считаются частью европейского союза и (2) произошедшие в них незаконные изменения не признаются. Наибольшее значение имеет третий пункт протокола, согласно которому союзные державы обязуются употребить «дружественные усилия, а затем принудительную силу, если употребление этой силы оказалось бы неизбежным»⁶³⁸, в том случае, если охваченные революционными переменами страны будут представлять опасность для соседей. Таким образом принципиально санкционируется применение силы для поддержания спокойствия.

Вторая часть протокола посвящена практическому применению принципов интервенции в случае с Неаполитанским королевством. Подчеркивая уважение к законной власти и стремление вернуть ей силу и значение, союзники принимают решение использовать австрийскую армию «от имени держав договаривающихся или приступивших к настоящему акту»⁶³⁹ и при участии их уполномоченных представителей для временной оккупации. Единственной целью введения войск названо возвращение свободы «королю и нации», обеспечение возможности для королевской власти укрепить государственный строй и предохранить его от новых революций, обеспечить спокойствие и благоденствие народа. Следует отметить, что в представлении русских дипломатов, решения конгресса в Троппау не вводили новые

⁶³⁸ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов... Т. IV. Ч. 1. С. 283.

⁶³⁹ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов... Т. IV. Ч. 1. С. 284.

принципы, а только указывали правильное применение тех принципов, которые применялись в 1815 году в отношении Франции и были закреплены в договорах⁶⁴⁰.

В переговорах на конгрессе австрийская армия, которую Австрия планировала ввести в Италию, рассматривалась, как «общеевропейская» союзная армия⁶⁴¹. Это было воплощением идеи императора Александра о коллективном характере принимаемых мер и совместном воздействии, и это было выгодно австрийскому правительству, которое снимало с себя персональную ответственность за вооруженное вмешательство в дела другой страны. «Австрийская армия, именуемая европейской»⁶⁴² должна была остаться и в качестве оккупационной. Таким образом устанавливался общеприменительный порядок борьбы с революционными потрясениями и их последствиями, одним из способов которой были военные действия. Все эти предложения вполне разделяли и поддерживали российские дипломаты, выполнявшие волю царя.

Вскоре после решения конгресса об австрийской интервенции в Неаполь в дипломатической переписке между премьер-министром Франции герцогом Ришелье и русским послом графом Поццо ди Борго упоминается идея императора Александра о том, что в Испании «Франция должна будет играть в отношении этой державы ту же роль, которую Австрия взяла на себя в отношении Неаполя»⁶⁴³. Русский царь, согласно письму французского министра, сразу после согласования военного вмешательства, как союзного принципа борьбы с революцией, намеревался использовать его не только в Италии, но и в отношении испанских революционеров. В роли общеевропейской армии должны были выступить уже французские силы, однако реализации этой идеи затянулась на полтора года, в том числе из-за активного

⁶⁴⁰ См., например, Письмо статс-секретаря И.А. Каподистрии А.С. Стурдзе Варшава, 23 сентября (5 октября) 1820 г. ВПР. Т. XI. С. 530.

⁶⁴¹ См., например, Записка статс-секретарей И.А. Каподистрии и К.В. Нессельроде Александру I. Троппау, 24 октября (5 ноября) 1820 г. ВПР. Т. XI. С. 571; Письмо графа И.А. Каподистрии генералу Поццо ди Борго 25 августа 1820 г. из Варшавы. Сб. РИО. Т. 127. С. 457.

⁶⁴² ВПР. Т. XI. С. 572.

⁶⁴³ Сб. РИО. Т. 54. С. 586.

сопротивления Ришелье, считавшего что французское вторжение в Испанию закончится катастрофой, как это произошло при Бонапарте⁶⁴⁴.

Уже совсем вскоре в начале 1821 года император Александр предлагает ввести в Европу русскую армию в качестве миротворческих сил и для поддержки Австрии. К этому времени австрийцы успешно продвигались к Неаполю, выполняя роль союзной общеевропейской армии, действия которой были санкционированы конгрессом и связаны с запрошенной неаполитанским королем поддержкой. Неожиданно для всей Европы в Пьемонте в ночь на 26 февраля (10 марта) вспыхнуло восстание, а 1 (13) марта король Виктор Эммануил I отрекся от престола и бежал из Турина. По словам князя К. Меттерниха, уже 28 февраля (12 марта) он получил информацию о революции и в тот же день⁶⁴⁵ российский и австрийский императоры, находившиеся в это время в Лайбахе после официального завершения конгресса, договорились ускорить продвижение австрийских сил возле Неаполя, отправить в Италию еще 80 тысяч солдат из центральной части Австрии и провести через австрийскую территорию девяностотысячную русскую армию⁶⁴⁶. Эти приказы были составлены и разосланы к двенадцати часам того же дня.

Как рассказывал об этой ситуации французскому послу в 1825 году сам император Александр, когда революция в Пьемонте вызвала сильное беспокойство Австрии, он «не колеблясь ни минуты, предложил императору Францу триста тысяч человек и даже послал одного из своих генерал-адъютантов отдать приказ своим армиям быть готовыми»⁶⁴⁷. Несмотря на щедрое предложение царя выделить огромный военный контингент для союзной помощи, согласовано было участие

⁶⁴⁴ Сб. РИО. Т. 54. С. 586.

⁶⁴⁵ О быстром обсуждении и принятии этого решения монархами также сообщает Ф. Генц. Aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. Bd 1. S. 76.

⁶⁴⁶ Письмо от 3 (15) марта 1815 года. Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 3. S. 434.

⁶⁴⁷ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 526.

меньшего количества русских войск – «Россия, по просьбе Австрии и законного государя Сардинского королевства, выдвинула 100-тысячную армию»⁶⁴⁸.

Для военного похода против революции в Неаполе и Пьемонте в Лайбах был вызван наместник Кавказа генерал А.П. Ермолов⁶⁴⁹ и сформирована сотысячная⁶⁵⁰ экспедиционная 3-я армия в составе нескольких пехотных и кавалерийских корпусов⁶⁵¹. При этом, по словам князя П.М. Волконского наибольшее беспокойство во время итальянских революций вновь вызывало состояние Франции, спокойствие которой также должны были гарантировать русские войска. Они должны были в короткий срок провести перегруппировку и выступить в Италию через территорию Австрии, причем министру финансов было предписано не жалеть денег для снаряжения армии, хотя расходы были очень крупными⁶⁵². В состав экспедиционных сил были включены и столичные гвардейские полки, чтобы после волнений в Семеновском полку «натянуть ослабевшие струны военной дисциплины»⁶⁵³. Эти части выступили в поход в апреле 1821 года и дошли до Витебской губернии.

Сам император Александр продлил свое пребывание в Лайбахе вблизи австрийского императора «дабы иметь лучшую возможность достичь согласия при непредвиденных обстоятельствах, которые могут явиться следствием похода австрийских войск на Неаполь»⁶⁵⁴, – как писал статс-секретарь К.В. Нессельроде в циркулярной депеше от 27 февраля 1821 года. Царь намеревался лично контролировать развитие событий и быть готовым быстро согласовывать решения с августейшим другом – императором Австрии.

⁶⁴⁸ Циркулярная депеша статс-секретаря К.В. Нессельроде дипломатическим представителям за границей от 28 апреля (10 мая) 1821 г. из Лайбаха. *British and Foreign State Papers*. Vol. 8. P. 1196.

⁶⁴⁹ Хотя цель вызова к императору Ермолову не сообщали.

⁶⁵⁰ Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 371.

⁶⁵¹ Письма князя Петра Михайловича Волконского... С. 54.

⁶⁵² Письма князя Петра Михайловича Волконского... С. 54–55, 61–62.

⁶⁵³ *Розен А.Е.* Записки декабриста. СПб., 1907. С. 21.

⁶⁵⁴ ВПР. Т. XII. С. 46.

Успехи австрийских войск в Неаполитанском королевстве вызвали радость двух монархов, которые сразу после получения известия отправились «отправился в приходскую церковь, где был спет гимн»⁶⁵⁵, однако это не остановило приготовления к приходу русской армии. Как писал австрийский дипломат и активный участник конгрессов Ф. Генц в личном письме: «Русские войска все равно должны прийти, и если бы вся Италия была так же спокойна, как моя гостиная в Любляне (Лайбахе), и если бы нам пришлось кормить их целый год! Европа должна знать, что это не пустая угроза и не тщетная демонстрация»⁶⁵⁶. Подобный настрой отражал уверенность в несокрушимой силе русской армии, которая должна была продемонстрировать всем сторонникам революции непоколебимую твердость и решительность союзников. Сама готовность России прийти со своими войсками на помощь союзной Австрии в борьбе с революционерами должна была, по мысли князя Меттерниха, оказать отрезвляющее впечатление на Италию и всех, кто поддерживал, радикальные движения⁶⁵⁷.

В скором времени стало ясно, что австрийские силы успешно и без существенных затруднений подавили революции в Неаполе и Пьемонте, а Франция никак не участвовала в этих волнениях. Поэтому распоряжения, касающиеся Ермолова и его армии, были отменены накануне вступления австрийцев в Турин указом от 9 (21) апреля командующему Литовским корпусом великому князю Константину Павловичу⁶⁵⁸. В этом указе также говорилось о том, что подготовившиеся к движению войска должны были сохранить купленных для похода лошадей, а вторые батальоны и запасные эскадроны т.е. дополнительные силы основных подразделений должны были остаться при своих полках. Таким образом русская армия на западных границах оставалась в готовности к походу «по первому

⁶⁵⁵ Aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. Bd 2. Denkschriften. S. 50.

⁶⁵⁶ Aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. Bd 2. Denkschriften. S. 50.

⁶⁵⁷ Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 3. Teil 1. S. 467.

⁶⁵⁸ ВПР. Т. XII. С. 108.

требованию Австрии»⁶⁵⁹, что князь Меттерних считал положительным фактом, способствующим борьбе с противниками порядка.

Спустя год в мае 1822 года перед Веронским конгрессом, который должен был рассмотреть ситуацию с испанской революцией, австрийский посол граф Лебцельтерн сообщал в Вену, что император Александр рассматривал возможность «похода через всю Австрийскую монархию, Ломбардию и юг Франции сорока тысяч человек в Испанию, чтобы сразаться и убить там революцию»⁶⁶⁰. Как и в случае с итальянскими революциями царь собирался воспользоваться союзными и дружескими отношениями с императором Австрии, чтобы провести свои войска к Пиренейскому полуострову. Лебцельтерн предполагал, что намерения царя укрепили слова императора Франца российскому посланнику в Вене Д.П. Татищеву о том, что было бы достаточно двадцати пяти тысяч русских солдат для проведения военной операции против испанских революционеров. Несмотря на то, что в донесениях Татищева не упоминаются даже переговоры об испанской революции, правоту Лебцельтерна доказали дальнейшие действия царя.

В 1822 году на Веронском конгрессе, разговаривая с герцогом Веллингтоном, Александр I вновь упомянул, что Россия могла бы ввести свои войска в Испанию для борьбы с революцией. Причем на справедливое на возражение со стороны Веллингтона о том, что Франция не пропустит русские армии, царь ответил, что «может отправить их морем»⁶⁶¹. Это возражение императора отражает скорее его настойчивость и горячее желание деятельно участвовать в подавлении испанской революции, чем реальные возможности русского флота⁶⁶².

⁶⁵⁹ Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 3. Teil 1. S. 468.

⁶⁶⁰ Донесения австрийского посланника... С. 93.

⁶⁶¹ Greville Ch. C. F. The Greville Memoirs, 1814–1860 / Ed. by H. Reeve. Vol. 1. London, 1875. P. 67.

⁶⁶² В правление императора Александра флоту уделялось значительно меньше внимания, чем сухопутным силам, что привело к снижению возможностей военно-морских сил. Примером этого служит продажа Испании в 1818 году российской эскадры кораблей для организации экспедиции в бунтующие американские колонии. Этот эпизод едва не стал причиной скандала, поскольку проданные корабли оказались не пригодны для длительного плавания, и большинство из них было продано на дрова. См. Исэров А.А. Священный союз, Новый Свет и происхождение доктрины Монро

После конгресса в Вероне император Александр через своего посла в Париже Поццо ди Борго и в разговоре с французским послом в Санкт-Петербурге графом Ферроне неоднократно предлагал Франции военную поддержку против революционного режима в Испании. Нессельроде сообщил Поццо ди Борго в депеше от 3 марта 1823 года, что на Веронском конгрессе обсуждался вопрос о «целесообразности сформировать русскую армию, которая по просьбе союзников могла бы быть направлена в любое место, где события, способные произойти в связи с вмешательством в дела Испании, вызвали бы в том необходимость». Несмотря на то, что переговоры на конгрессе завершились без определенного решения по этому предложению, император Александр «готов сформировать в своих владениях обсервационную армию. Однако, прежде чем объявить о ее формировании, он желает, чтобы между всеми союзниками было достигнуто предварительное согласие на сей счет, чтобы подобная мера явилась бы сама по себе своеобразным выражением единодушной воли и чтобы эта армия могла именоваться армией всего союза»⁶⁶³. Даже в случае одобрения этой идеи союзниками, Нессельроде упоминал необходимость подготовить общественное мнение, разъяснив в иностранных газетах причины и назначение подобной армии.

В это же время царь сказал французскому дипломату о «наблюдательной армии», которую он собирает в Польше: «Я желаю, чтобы она носила название союзной армии; она не будет иметь ни движения, ни действия, ни назначения, кроме тех, которые ей пожелает дать Парижская конференция»⁶⁶⁴. Упомянутая царем конференция представителей великих держав в Париже играла роль постоянного координационного органа, который в периоды между конгрессами играл значительную роль в согласовании союзных и частных действий на международной

// 200-летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений: материалы Международной научной школы молодых ученых-историков, Москва, 9–13 ноября 2015 г. М., 2016. С. 97–119.

⁶⁶³ ВПР. Т. XIII. С. 57.

⁶⁶⁴ *Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 437.*

арене. Император Александр выполнял свой план по созданию общеевропейской армии, несмотря на тяжелое финансовое положение России, которое он сам признавал: «Я ничего не просчитываю, я умею приносить и переносить все жертвы, которые могут потребоваться в интересах союза; одним словом, я оправдаю его доверие. Эта армия будет значительной. Она получит все необходимое для начала кампании и будет в состоянии отправиться в путь через двадцать четыре часа после получения приказа»⁶⁶⁵.

Еще в 1816 году император Александр высказал предложение создать союзную наблюдательную армию после вывода войск из Франции, и это предложение, как свидетельствует запись разговора французского посла с царем, оставалось актуальным для него. Он считал необходимым сформировать весьма крупную группировку в качестве континентальных сил быстрого реагирования, действующих в интересах и по санкции Священного союза. В ситуации неопределенности, когда Франция колебалась относительно военного вторжения в Испанию, царь вернулся к этому проекту, демонстрируя готовность своими силами выполнить коллективное решение по борьбе с революцией. Риторика императора в это время также была частью политического давления на французов с целью подтолкнуть их к самостоятельной операции против испанских революционеров. Хотя планы по участию России в подавлении испанской революции не были реализованы, в Париже широко ходили слухи о намерении отправить двести тысяч русских солдат в Испанию через территорию Франции⁶⁶⁶.

Широкое распространение этих слухов подтверждает их упоминание даже в поэтических произведениях. В поэме Байрона «Бронзовый век, или Светская песня для едва ли чудесного года», законченной в 1823 году, есть строки, посвященные политике и намерениям императора Александра:

⁶⁶⁵ Николай Михайлович, *вел. кн.* Император Александр I... Т. II. С. 437.

⁶⁶⁶ См., например, слухи о намерении отправить 200 тысяч русских солдат в Испанию через территорию Франции после приезда в Париж А.Л. Нарышкина и графа Ла Ферроне. Сб. РИО. Т. 54. С. 618.

Украину готов он ополчить,
 Чтобы народ испанский проучить!
 Столь явной пользы в мире нет нигде,
 Как быть с Москвою в дружбе иль вражде...
 Вперёд! Тебе то имя жребий дал,
 Что сын Филиппа славой увенчал,
 Тебя Лагарп, твой мудрый коновод,
 Твой Аристотель маленький, зовёт;
 Сنيщи же, скиф, средь Иберийских сёл,
 Что македонец в Скифии обрёл;
 Но не забудь, юнец немолодой,
 К чему пришёл у Прута предок твой;
 Сзывай, как он, старух на свой совет,
 Увы, средь них Екатерины нет!
 В Испании ж не мало скал и рек,
 Глухих теснин, скрывающих их бег,
 Неудержимый в бешенстве своём –
 Как бы медведь не встретился со львом!
 Далёкий Херес славу готских сил
 В своих равнинах знойных схоронил;
 Ужель ты хочешь там воздвигнуть трон,
 Где был повержен сам Наполеон?⁶⁶⁷

Английский поэт уничижительно отзываясь о царя и негативно оценивает его планы «проучить испанцев». Напоминая о неудачах Петра в Прутском походе, поражении готов возле города Херес-де-ла-Фронтера и Наполеона в Испании Байрон предостерегает «скифа»-Александра, которого он также назвал в этом произведении

⁶⁶⁷ Перевод Ю. Балтрушайтиса. *Байрон Дж.Г. Сочинения. Т. III.* / Библиотека великих писателей под редакцией С.А. Венгерова. СПб., 1905. С. 155–156.

«щёголь-властелин, / войны и вальсов верный паладин», от попыток снискать славу на Пиренейском полуострове. Обращает на себя внимание и саркастическая фраза «Столь явной пользы в мире нет нигде, / как быть с Москвою в дружбе иль вражде», которая отражает роль и определяющее значение Российской империи в международных отношениях в это время. Подробно в поэме описана Россия, причем автор не жалеет черных красок, говоря о «стране рабов, где весь народ при том, / казна живая, мерится гуртом». Пафос этого произведения направлен против угрозы «под ярмом у русской двери ждать» и «быть медведю горестным слугой», – так смотрел поэт на положение и возможности Российской империи. Причем, в этом произведении прямо и в издевательской манере упоминается «Святой союз, замкнувший все – в троих» (имеются в виду три монарха), которому приписывается проведение конгресса и реакционная политика против Испании с целью «спасти от смуты целый свет» – очередные саркастические слова Байрона. Намеком на Священный союз является упоминание «старух», которых царь созывает на совет, поскольку под ними подразумевается известная собеседница Александра I баронесса Ю. фон Крюденер, значение которой в царском окружении было сильно переоценено. Иронически Байрон относился и к миротворческой риторике царя:

В тепле он мягок, полу-либерал, –
 Твердея, если зимний вихрь взыграл;
 Он бы не прочь свободу уважать, –
 Там, где не нужно мир освобождать.
 Как он красно о мире говорит!⁶⁶⁸

«Варвар в маске мира» – так называет английский стихотворец царя, подчеркивая его деспотичность и лицемерие. Восторг от победы над Францией к этому времени сменился прославлением гения Наполеона и негативным взглядом на приписываемые Священному союзу действия против революционеров в Италии и

⁶⁶⁸ Байрон. Сочинения. Т. III... С. 154, 155.

Испании. Байрон, как и его современники, ожидал, что император Александр направит свою армию на подавление восстания в Испании, однако в реальности это сделала Франция.

Как и в 1821 году во время подавления революций в Италии император Александр настоятельно требовал от Франции действовать против испанских революционеров от имени союза, как общеевропейская союзная армия. Менее чем за месяц до начала французского вторжения в Испанию царь в разговоре с французским послом предлагал, чтобы «великое и спасительное начинание было делом европейским, во главе которого вы останетесь и все руководство, и слава которого не перестанут принадлежать вам ... оставайтесь в союзе, идите с ним, говорите от его имени и, в таком случае, наметьте для себя наш образ действий»⁶⁶⁹. Преимуществом такого образа действий император называл право Франции обратиться за помощью к союзникам. По словам Александра I, в ответ на такой запрос участники союза «обязаны принять все меры, которые могут ускорить успех или предупредить опасности предприятия, предпринятого от имени всех». Если же французская военная операция будет проведена «вне союза», то союзники смогут только признать право Франции разрушить угрожающий ей порядок вещей в Испании. В то же время союз должен будет принять меры безопасности на случай ухудшения ситуации во Франции из-за военного вторжения. Действуя самостоятельно, французы лишились бы права обращения за помощью и получения материальной и моральной поддержки. По словам царя, «для мира во всем мире необходимо, чтобы великое предприятие, возглавляемое Францией, носило печать Европы»⁶⁷⁰. Император Александр особое значение придавал тому, чтобы действия Франции подтвердили существование тесного союза государей, желания которых совпадают, поскольку это обеспечивало спокойствие и мир Европы. Нарушение единства сыграло бы на руку противникам

⁶⁶⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 433.

⁶⁷⁰ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 433.

союза и мира. Аналогичные мысли транслировал Нессельроде через Поццо ди Борго⁶⁷¹.

Успешная военная операция французской армии под командованием герцога Ангулемского вызвала восторг императора. Он писал об этом французским дипломатам и отправил российские ордена отличившимся военачальникам Франции. Единственное сожаление, которое высказывал Александр I заключалось в том, что сам «он не отправил 80 000 человек в путь, чтобы лучше использовать свое влияние в Париже и поддержать там правую партию»⁶⁷². Идея поддержания мира была ключевой для императора, он видел свой долг в этом и считал себя обязанным использовать доступные ему силы для борьбы с угрозами европейскому спокойствию. Русская армия в его представлении, как и во время Заграничных походов 1813–1814 годов стояла на страже мира в Европе, поэтому неучастие в борьбе с революцией он воспринимал с сожалением. Австрийский посол граф Лебцельтерн считал, что царское «желание расширить свое влияние, быть вовлеченным во все дела, не имеет под собой ни честолюбия, ни частных или исключительных интересов, но исключительно цель делать добро, как он его видит. Если он называет этот период периодом восстановления, то он считает себя первым руководителем и первым автором этого восстановления и привязан к нему, как человек привязан к своей собственной работе»⁶⁷³. Из этих слов ясно, что некоторым иностранным дипломатам при Санкт-Петербургском дворе было очевидно – за стремлением царя участвовать в борьбе с революцией стоит искреннее бескорыстное желание сохранить свое детище, оградить европейский мир от революционных потрясений.

После получения известия об успешном продвижении французской армии к Мадриду и его взятии, император Александр сказал французскому посланнику, что, уступая возражениям французов против признания союзной армии в лице русских сил

⁶⁷¹ ВПР. Т. XIII. С. 66.

⁶⁷² Донесения австрийского посланника... С. 124.

⁶⁷³ Донесения австрийского посланника... С. 124.

в Польше, он отказывается от своего предложения и подобной демонстрации, которая была необходима из-за сомнений в успешном проведении французами военной операции в Испании. Царь назвал знаком своего доверия к Франции отказ от создания союзной армии, однако предупредил посла, что он не отзывает ни одного человека из своей армии и в случае просьбы о помощи со стороны французов у России «всегда найдется 100 000 человек, готовых к походу»⁶⁷⁴. Действительно, годом позже в 1823 году император Александр, обсуждая с австрийским послом передислокацию российских войск на запад, вновь сказал графу Лебцельтерну: «моя армия – это армия Союза, не имеющая иной цели, кроме поддержки интересов этого Союза»⁶⁷⁵. Царь сослался на волю берлинского и венского двора относительно нового передвижения своей армии, однако из его слов явственно следует, что военные силы России он воспринимает, как общеевропейскую армию, направленную на выполнение задач общеевропейского Священного союза.

В дальнейшем император Александр настойчиво советовал французскому послу оставить в Испании 80 тысяч солдат и 40 тысяч разместить вблизи, поскольку революция может вновь воспрянуть и подобная предосторожность будет не лишней⁶⁷⁶.

Отдельного упоминания заслуживают российские отношения с Османской Портой. Несмотря на последовательные попытки Александра мирным путем решить противоречия с турками, военные силы России на юге империи служили важнейшим аргументом, который принимали во внимание великие державы и сама Порта. Ближайший советник императора Александра граф И. Каподистрия неоднократно предлагал царю с помощью военной силы добиться от турок выполнения условий Бухарестского договора 1812 года и заставить их прекратить жестокое уничтожение и притеснение христианских народов на Балканах. Однако царь придерживался

⁶⁷⁴ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 452.

⁶⁷⁵ Донесения австрийского посланника... С. 114.

⁶⁷⁶ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 497.

принципиальной позиции, несмотря на то что уже к 1821 году было известно, что русская «армия готова и только ждет сигнала»⁶⁷⁷ для похода на Турцию. В том же году в разговоре с императором Александром граф И. Каподистрия, развивая мысли самого царя, предположил, что революционеры могут попытаться свергнуть какое-то из европейских правительств и оно обратится за помощью к России. То есть в представлении императора русские войска должны быть наготове на случай необходимости отразить революционную угрозу в Европе. Опасно вступать в войну с Турцией, поскольку военные действия отвлекут большое количество сил и их будет недостаточно для оперативной помощи европейским странам. Несмотря на возражения Каподистрии о том, что у Российской империи достаточно сил для ведения военных действий одновременно на разных направлениях, ему не удалось убедить Александра I объявить войну или провести военные демонстрации для давления на Турцию.

Император искал возможности осуществить коллективное воздействие на турок или получить одобрение на активные военные действия у союзников, однако, как писал уже в начале 1825 года Меттерних своему доверенному помощнику Ф. Генцу, единственной державой, которая могла выказать моральную поддержку России была Пруссия⁶⁷⁸. Вмешательство в турецкие дела по образцу Италии и Испании представлялось австрийскому канцлеру противоречащим здравому смыслу и совести.

Как уже говорилось, целью императора Александра было формирование системы коллективной безопасности для установления вечного мира. Для его достижения царь предлагал концепцию союза, в основе которого лежит принцип братства монархов. По мнению императора, решение всей спорных вопросов можно было осуществить с помощью коллективного невоенного воздействия — изоляции страны, нарушившей общепринятые международные договоренности. Такое

⁶⁷⁷ Донесения австрийского посланника... С. 79.

⁶⁷⁸ Briefe von und an Friedrich von Gentz. Bd. 3... S. 198.

предложение сформулировал граф Каподистрия при подготовке к международным конгрессам. Однако со временем концепция императора Александра претерпела изменения. Вспыхнувшие в Италии, Испании, Греции революции, волнения и борьба за независимость колоний в Новом Свете, беспорядки в Германии, опасения за стабильность внутренней обстановки во Франции доказали несостоятельность идеи уменьшения или уничтожения вооруженных сил.

После начала революций император Александр в ряде высказываний и политических документов сформулировал принципы применения силы против революционной опасности. Во-первых, вооруженное вмешательство в дела другой страны должно производиться исключительно по просьбе ее монарха. Во-вторых, санкция на такие действия должна иметь коллективный характер, то есть решение об интервенции принимается союзом государств, а не единолично. Поэтому непосредственно выполняющая военные действия армия является общесоюзной европейской армией. В-третьих, вооруженные действия не должны иметь характера войны со страной или нацией, они направлены только против революции. В-четвертых, по окончании боевых действий армия должна обеспечить безопасность монарха и спокойствие страны, что означало временную оккупацию. Российские дипломаты продвигали эти принципы в 1820–1822 годах в связи с обсуждением на конгрессах в Троппау, Лайбахе и Вероне итальянских и испанских революций, а также военных вторжений в страны, охваченные волнениями.

Итак, во внешней политике императора Александра красной линией проходит стремление к установлению длительного мира в Европе и отказа от конфликтов. После победы над Наполеоном он предложил ряд инициатив, направленных на предотвращение войн, в том числе всеобщее пропорциональное разоружение и союз стран. Миротворческие устремления царя сочетались с его готовностью активно использовать сильнейшую в Европе российскую армию для поддержания европейского спокойствия.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ильяшенко Александр Филиппович

**Идеи мира и безопасности во внешней политике Александра I
1813–1825 годов**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 2

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Андрей Юрьевич Андреев

Москва – 2026

Оглавление

Том 2

Глава III. Формирование языка российской дипломатии	3
3.1. Дискурс российской дипломатии: корпус источников и их интерпретация	3
3.2. Ключевые идеологемы и смысловые поля в языке Священного союза ..	37
Глава IV. Символика и репрезентация идей императора Александра I и его сподвижников	74
4.1. Публичные символические богослужения	74
4.2. Визуальные образы Священного союза	123
Заключение.....	189
Список использованных источников и литературы	194
Приложения	233

Глава III. Формирование языка российской дипломатии

3.1. Дискурс российской дипломатии: корпус источников и их интерпретация

Ключевой задачей в контексте данной работы является анализ языка российской внешней политики в 1815–1825 году или языка Священного союза, поскольку в этот период именно вокруг него была выстроена внешнеполитическая концепция императора Александра и российских дипломатов, и его смыслового наполнения в документах российской внешней политики в рассматриваемый период – т.е. вычленение ключевых терминов внешнеполитической риторики Российской империи, основанных на идее Священного союза, вечного мира и безопасности. В современной лингвистике политический язык рассматривается как вторичная языковая подсистема, поскольку он обладает «спецификой коммуникативного воздействия и своеобразным тезаурусом»⁶⁷⁹, специальными функциями. Это замечание верно и в отношении дипломатического языка прошлого, хотя он зафиксирован только в письменном виде. В свою очередь, язык дипломатии Священного союза – обобщим таким образом внешнеполитические идеи императора Александра и его окружения – представляет собой языковую подсистему внутри общепринятого дипломатического языка эпохи. Вычленение этой глубинной подсистемы и ее узловых понятий, их связей между собой и развития в диахронной перспективе позволит реконструировать смысловую основу идейной конструкции системы коллективной безопасности, которую выстраивали российские дипломаты после победы над Наполеоном.

Для царя Священный союз означал новый этап мировой дипломатии, для выражения идей которого уже не хватало средств смысловой выразительности XVIII века, старых дипломатических форм и понятий. В условиях новой политической реальности император Александр и российские дипломаты активно разрабатывали и

⁶⁷⁹ Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. М., 2008. С. 5.

внедряли в практику международных отношений отдельные термины и, в целом, новую понятийную систему – язык Священного союза. Он, как и всякое молодое начинание, быстро развивался, реагируя на события и меняющиеся обстоятельства.

Политической теологии царя было свойственно контрастное противопоставление добра и зла, и этот же подход применялся на дипломатическом уровне. Ключевым нововведением и характерной чертой языка Священного союза стало резкое разделение понятий на «положительные» и «отрицательные», что являлось проекцией христианских категорий добра и зла в сферу дипломатии. Обращение к подобным понятиям стало частью повседневной дипломатической активности России, фундаментальным принципом, формировавшим новую политическую картину мира.

Изучение тезауруса российских дипломатов важно с точки зрения политической коммуникации – посредством письменных депеш и донесений, договоров, писем, публичных заявлений и записок в пространстве международных отношений распространяется информация, происходит обмен ею через различные символы и знаки. Особенность этого взаимодействия в том, что его участники разделяют и распространяют свое видение политической ситуации, целенаправленно добиваясь принятия своих идей другими сторонами. Распространение политических идей происходит с использованием идеологем – языковых единиц, несущих смысловую нагрузку, связанную с определенной идеологией.

В данном случае, под идеологией понимается совокупность внешнеполитических идей, которые определенным образом трактуют политическую действительность, политические и общественные ценности и интересы, социальные и политические идеалы, мировоззрение, взаимные обязательства, политические процессы и явления. Задачей идеологии в узком плане является формирование целостной связной картины мира, которую развивали и продвигали на международной арене и в общественном сознании император и русские дипломаты. В более широком смысле слова идеология является способом организации и управления

политическим сообществом и обществом в определенной геополитической ситуации на определенном историческом этапе. Ключевыми смысловыми связующими точками идеологии являются идеологемы – термины, несущие в себе и приобретающие извне определенную коннотацию и эмоциональную окраску. Именно специальная лексика составляет основу и определяет дипломатический язык или идеологию, который он в себе несет в определенный период времени. В смысловом поле идеологем выделяются ядра, которые содержат в себе идеологический компонент внешнеполитического языка, и периферийная часть.

Для изучения тезауруса российской дипломатии использованы методы статистического анализа текстов, связанные с корпусным анализом, стилометрией и близкими к ним лингвистическими и филологическими приемами. Комплекс этих подходов активно используют современные филологи (а также лингвисты, литературоведы и представители других гуманитарных наук) для определения авторства письменных текстов, их стилистических особенностей, содержания, смысловых связей и изменений, и других параметров с помощью частотного анализа. Изучение крупных корпусов имеет большое значение, поскольку позволяет выявить большое количество информации, которая в скрытом виде присутствует в подобных массивах⁶⁸⁰. Согласно теории информации, латентная информация может составлять колоссальный объем сведений, извлечение которых возможно при использовании соответствующих подходов, в том числе из области количественных методов.

Применяемую методику можно рассматривать, как упрощенный вариант контент-анализа, поскольку она представляет собой статистическое исследование большого массива текстов, опубликованных в определенный период времени. Этот подход примыкает к корпусной лингвистике – сравнительно новом направлении исследований, основанном на применении компьютерных возможностей для работы со значительными массивами текстов в электронном виде. Более точно понятие

⁶⁸⁰ Можяева Г.В., Мишанкина Н.А. Русская историография второй половины XVIII века: опыт историко-лингвистического анализа // Гуманитарная информатика. 2005. № 2. С. 98.

корпуса можно определить как «представленный в электронном виде, как правило, размеченный для анализа в лингвистических целях, обеспеченный сравнительно простой в использовании поисковой системой репрезентативный массив неотредактированных текстов, представляющих как можно большее количество «вариантов» языка»⁶⁸¹. Несмотря на лингвистический уклон этого определения и используемого метода, он может быть использован в историческом исследовании для изучения частотности словоупотреблений в различные эпохи, смысловых и прочих связей, и для выполнения иных задач.

Для анализа языка российской внешней политики большое значение имеет изучение смысловых полей, которые формируются вокруг ключевых идеологем или слов-идентификаторов, которые выражают смысл, «общий для входящих в поле слов, в наиболее объективной и наименее эмоциональной форме»⁶⁸². Использование подобного подхода позволяет исследовать основные концептуальные направления внешнеполитической деятельности императора Александра и его дипломатов. Семантическое поле представляет собой иерархическую структуру «объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу»⁶⁸³. Иерархический структурный аспект раскрывается в различном значении ядерных и периферийных лексем, составляющих в совокупности определенную тематическую группу. Подобные поля могут иметь достаточно широкие пресечения в силу общей взаимосвязанности языка (в т.ч. языка российской дипломатии). Изучение смысловых полей позволяет точнее определить смысловое наполнение различных терминов, а также мировоззрение авторов документов, использующих исследуемую языковую систему.

⁶⁸¹ Козлова Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 87.

⁶⁸² Корнакова Е.С. Системное изучение лексики методом семантического поля. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 173.

⁶⁸³ Новиков Л.А. Семантическое поле. / Русский язык: Энциклопедия. Ю.Н. Караулов (гл. ред.). М., 1997. С. 458.

Представление о мире складывается в сознании людей из концептов, которые представляют собой не только лексические единицы языка, но и идейные единицы. При этом, концепт, по мнению Ю. Е. Прохорова, это «сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении»⁶⁸⁴. Применение концептуального подхода в исследовании позволит вычленить ключевые понятия дипломатического языка, его структуру и общую схему, которую использовали российский император и дипломаты для моделирования действительности в международных отношениях и в общественном восприятии. В совокупности они представляют собой определенное мировоззрение – систему взаимосвязанных по смыслу содержательных понятий, в числе которых ценностные характеристики и категории, мировоззренческие установки и принципы. В языковой подсистеме дипломатии Священного союза следует выделить доминантные микрополя, в составе которых сгруппированы тексты по определенным смысловым направлениям, таким как цели, идеалы, образы и другие.

Политические термины и сопутствующие понятия, входящие в языковую подсистему, несут две основные функции – обозначение и оценка явления или процесса⁶⁸⁵. Это относится не только к понятиям, обозначенным существительными, но и к другим частям речи, таким как имена прилагательные и глаголы. Важным качеством концептуальных слов изучаемой системы является оценочность, поскольку человек использующий определенные идеологемы «одновременно называет ими важное для него понятие и оценивает его»⁶⁸⁶. В исследуемый период различие наименований союза («европейский», «генеральный», «братский», «общий»,

⁶⁸⁴ Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М., 2009. С. 159.

⁶⁸⁵ Воробьева О.И. Политическая лингвистика... С. 179.

⁶⁸⁶ Воробьева О.И. Политическая лингвистика... С. 40.

«великий» и т.д.), например, может говорить в ряде случаев о неустойчивости этого понятия в тезаурусе дипломатов в силу новизны и динамичного развития концепции под влиянием меняющейся геополитической обстановки. Сохранение понятия «баланса сил» и некоторых других также говорит об отсутствии укоренённой практики и неизменного понимания парадигмы русского внешнеполитического проекта. Несмотря на то, что оценка в политических вопросах чаще свойственна публицистическим источникам, особенностью дипломатии Священного союза являлось достаточно четкое разделение положительных и отрицательных понятий, оценка которых проводилась через призму христианских ценностей, норм этики и морали.

Изучение корпуса текстов русских дипломатов 1813–1815⁶⁸⁷ годов позволит очертить ключевые понятия внешнеполитической концепции, их образа мира и смысловых связей в нем. Для анализа языка российской дипломатии использован достаточно обширный корпусный материал, специально составленный из русских переводов документов, опубликованных в научной многотомной серии «Внешняя политика России» и прошедших обработку в процессе данного исследования.

Основной дискурс российской внешнеполитической деятельности в 1813–1825 годах т.е. профессиональная коммуникация по вопросам международных отношений в значительной степени содержится в комплексе дипломатических документов, собранных в серии «Внешняя политика России». Эти материалы представляют собой выборку, составленную специалистами по истории России с целью «способствовать глубокому и всестороннему изучению внешней политики России»⁶⁸⁸ и потому включающую в хронологическом порядке важнейшие, преимущественно делопроизводственные, документы по теме – впервые введенные в научный оборот и использованные исследователями или изданные ранее. Публикация источников

⁶⁸⁷ Такие хронологические рамки корпуса обусловлены тем, что ряд идей Священного союза возник до его провозглашения. Кроме того, более ранние источники дают возможность сопоставить степень и объем употребления исследуемых понятий.

⁶⁸⁸ ВПР. Т. I. С. 5.

выполнена на языке оригинала – французском и в переводе, причем часть документов представлены в кратком пересказе (аннотации) на русском языке с упоминанием ключевых тем. Для анализа были отобраны только французский оригинальный текст источников. Для полноты собрания в корпус были добавлены отсутствующие протоколы конгрессов и отдельные значимые для европейского порядка соглашения из многотомного издания «Собрание Трактатов и Конвенций заключенных Россией с иностранными державами», составленного Ф.Ф. Мартенсом⁶⁸⁹.

Сбалансированность получившегося корпуса обеспечена разнообразием и полнотой его наполнения – это договоры и соглашения, императорские рескрипты и инструкции представителям России за границей, их доклады, личные письма и доклады ближайших помощников царя, различные депеши, а также отдельные «иностранные дипломатические документы, в особенности некоторые донесения иностранных дипломатических представителей, излагающие переговоры с государственными деятелями России»⁶⁹⁰ – все жанровое разнообразие и большой объем документов, в которых раскрыты основные принципы российской внешней политики. В совокупности получившийся корпус позволяет проводить исследования по тематическому содержанию, смысловому наполнению и ключевым понятиям языка российской внешней политики.

Используемый корпус⁶⁹¹ прошел предварительную обработку. Тома с 7 по 14 издания «Внешняя политика России» были распознаны программным способом (OCR) с помощью программы ABBYY FineReader PDF 15 (выпуск 15.0.113.3886). В полученном электронном тексте были удалены научные комментарии в конце томов, справочные материалы, а также все слова, записанные кириллицей, чтобы сохранить только оригинальные тексты документов на французском языке. Затем корпус был

⁶⁸⁹ Например, Акт признания и гарантии постоянного нейтралитета Швейцарии ноября 8-го (20-го) 1815 г.; Союзный трактат между Россией и Англией, заключенный в Вене марта 13-го (25-го) 1815 г.; Декларация Дворов Российского, Австрийского и Прусского, подписанная в Лайбахе 30-го апреля (12-го мая) 1821 г. и др.

⁶⁹⁰ ВПР. Т. I. С. 6.

⁶⁹¹ Корпус доступен по ссылке: <https://voyant-tools.org/?corpus=fa3cc1884bcbca58f55c588f7c992c78>

просмотрен вручную для исправления ошибок в переносах строк и удаления лишних знаков пунктуации, а также повторяющейся справочной информации об источниках. Схожая обработка проведена с томами «Собрания Трактатов и Конвенций...», из которых тексты взяты выборочно – только отсутствующие во «Внешней политике России» документы без многочисленных конвенций, содержащих техническую и организационную информацию.

Получившееся собрание всех документов с 1813 по 1825 год в хронологическом порядке было разбито на подкорпуса соответствующие годам для удобства диахронного исследования и отслеживания изменений в языке российской дипломатии на изучаемом временном отрезке. Каждый подкорпус получил название по форме «VPR_[год]_фра» – сокращенное название собрания «Внешняя политика России», год создания документов подкорпуса, язык. Первым годом был избран 1813 год, поскольку значительная часть смысловых и структурных частей внешнеполитической парадигмы императора Александра была заложена именно в это время с окончанием Отечественной войны, началом освобождения Европы и созданием антинаполеоновской коалиции.

Для обработки корпуса был использован веб-сервис Voyant Tools – специализированный инструмент для анализа и интерпретации текстов, который разработали С. Синклер и Дж. Рокуэлл. Данная программа имеет ряд преимуществ и возможностей для исследователя. В ней реализованы несколько способов визуализации полученных данных – от «облака» наиболее часто встречающихся слов, до составления графов взаимосвязи между словами. В сервисе Voyant Tools создана возможность загрузки текстов пользователем в различных форматах и на различных языках. По умолчанию пользователь получает возможность работать с инструментами (панелями) Cirrus, Reader, Trends, Summary и Contexts, однако Voyant Tools включает в себя больше инструментов, окна которых можно открыть, изменив настройки отображения рабочей среды. Кратко охарактеризуем основные инструменты веб-среды Voyant Tools, которые использованы в данном исследовании.

Инструмент *Cirrus* представляет собой «облако слов», в котором отображены наиболее часто встречающиеся словоформы, причем, чем чаще они встречаются, тем больше размер словоформы. Пользователь может выбрать количество слов, которые отображаются в «облаке». Помимо наглядной визуализации этот инструмент позволяет использовать предустановленный или составить свой список стоп-слов, не включенных в облако. Этот функционал помогает убрать из списка наиболее частотных слов отдельные буквы, предлоги и союзы, местоимения, служебные слова и малозначимые слова. Наиболее часто встречающиеся в корпусе слова отображаются в отдельной вкладке «Слова» в виде списка с визуализацией распределения по частоте употребления внутри корпуса, коллокациями (связанными словами), корреляциями частотности с другими словами и фразами, в которых встречается слово.

Еще одна вкладка – «Ссылки»⁶⁹², в которой визуализированы связи между словами. Этот инструмент формирует графы, которые состоят из связанных т.е. находящихся рядом слов и терминов, что позволяет вычленять ключевые или узловые понятия, объединяющие другие словоформы, а также существование и силу (частоту/количество) связей между ними. Программа анализирует стоящие рядом в тексте слова, причем расстояние между ними может быть выбрано с помощью специальной функции «Контекст» – она позволяет искать стоящие рядом слова на расстоянии от 0 до 30 словоформ. Существует также возможность ввода слов для поиска связей пользователем. Кроме того, параметры инструмента позволяют задать список стоп-слов, которые не будут использованы при составлении графа.

Панель «Чтение» содержит в себе весь загруженный корпус и позволяет его просмотреть, прокручивая текст или перемещаясь по горизонтальной линии внизу – эта линия также содержит визуализацию распределения выбранных в тексте или в других окнах-вкладках слов.

⁶⁹² Collocates Graph в английской версии программы т.е. граф коллокаций.

Одним из наиболее полезных и наглядных инструментов является окно «Тенденции», которое визуализирует последовательную частоту употребления выбранных словоформ в корпусе или в разделенном на сегменты⁶⁹³ отдельном документе. Реализована возможность выбора формата отображения – это может быть область, столбцы, строки (графики), гистограмма или графики вместе с гистограммой с накоплением. В инструмент можно ввести одно или несколько слов и анализировать частоту их употребления в последовательности документов – в нашем исследовании это означает диахронное исследование. Таким образом, в окне «Тенденции» на графике отображается распределение встречаемости терминов и словоформ языка российской дипломатии по годам с 1813 по 1825 год по подборке из документов, опубликованных в серии «Внешняя политика России». Это позволяет сопоставить и интерпретировать влияние различных исторических событий и процессов этого периода на частоту использования различных понятий, имеющих ключевое значение для внешнеполитического проекта императора Александра. Доступна возможность визуализации частотности словоформ и по отдельным подкорпусам или документам. При отображении распределения употребления словоформы в корпусе возможен переход на уровень документа, причем предлагается отображение словоформы по сегментам, как в одном, так и в нескольких документах сразу – таким образом возможен анализ, например, частотности употребления термина в разные годы в рамках годовой подборки т.е., своего рода, «сезонности» его использования в дипломатии.

По умолчанию в Voyant Tools включено окно «Резюме» и соседние вкладки «Документ» и «Фразы». Первое из упомянутых окон содержит общую справочную информацию об изучаемом корпусе: длина документов в корпусе, их лексическая плотность, среднее количество слов в предложении, индекс (удобо)читаемости⁶⁹⁴,

⁶⁹³ Количество сегментов, на которые будет разделен документ для анализа распределения словоформ, можно выбрать.

⁶⁹⁴ Индекс читаемости (Readability Index) – показатель, отражающий насколько легко воспринимается текст при чтении.

краткий список наиболее часто встречающихся слов и отличительные слова для разных документов в корпусе. Во вкладке «Документ» представлена таблица с метаданными и количественными данными документов, из которых состоит корпус. Это название документа или файла, количество отдельных лексем и всех словоформ (типов), соотношение типов и лексем в процентах, среднее количество слов в предложениях⁶⁹⁵; дополнительно можно добавить колонки с автором и языком, если они определены. Вкладка «Фразы» содержит повторяющиеся последовательности слов (фразы) из всего корпуса в виде таблицы с указанием количества повторений, длины фразы и тенденции повторения в корпусе. Возможен поиск по фразам, начинающимся с введенного слова. Длину последовательности можно отрегулировать – задать верхнюю и нижнюю границы количества словоформ в фразе. Специальный параметр «Перекрытие» (Overlap) отвечает за выбор пользователем фильтрации использования результатов, если повторяющаяся фраза достаточно длинная и ее части образуют повторяющиеся последовательности – в зависимости от решения пользователя они могут считаться как отдельные фразы или не учитываться как отдельные фразы.

Еще один инструмент, имеющий большое значение при проведении корпусных исследований – «Контексты». В окне этого инструмента отображаются все вхождения выбранного ключевого слова с небольшим контекстом из нескольких слов, идущих перед и после искомого. С помощью «Контекстов» можно проследить употребление выбранного слова в конкретном документе и в разных, а также текстовый контекст использования ключевого слова или словоформы. Количество контекстных слов с обеих сторон от искомого пользователь может настроить в диапазоне от пяти до пятидесяти. При нажатии на одну из фраз в таблице она разворачивается в более

⁶⁹⁵ Разработчики программы Voyant Tools в инструкции отмечают, что программа подсчитывает приблизительное среднее количество слов в предложениях из-за сложности машинной обработки сокращений и других видов использования пунктуации. Documents / Voyant Tools Help URL: <https://voyant-tools.org/docs/tutorial-documents.html> (дата обращения 30.05.2025).

подробный отрывок, длину которого можно настроить. В инструмент можно добавить список стоп-слов.

Вкладка Bubblelines позволяет визуализировать частоту использования слов путем изображения кругов на горизонтальных линиях, каждая из которых соответствует разделенному на равные отрезки отдельному документу корпуса. Размер круга указывает на количество повторений лексемы или нескольких выбранных словоформ в соответствующем сегменте документа: чем больше радиус круга, тем чаще употреблено слово в этом отрезке. Количество сегментов регулируется, что позволяет более точно визуализировать распределение, а возможность расположить по-отдельности линий разных слов может облегчить сопоставление их частотности в одном или нескольких документах.

В целом, Voyant Tools включает в себя большое количество инструментов, предназначенных для работы со всем корпусом, с отдельными документами – для визуализации данных, анализа разметки текста и других задач. Важной особенностью используемой веб-среды является то, что все окна Voyant Tools взаимодействуют друг с другом: выбор словоформы или нескольких слов в одном инструменте делает его ключевым в других, применение списка стоп-слов действует одновременно во всех инструментах. Таким образом можно одновременно анализировать частотность слова, его коллокаты, употребление в разных документах корпуса и ряд и других параметров. Следует отметить, что в программе реализована возможность анализа по отдельным словоформам и их частям – например, по первым или последним буквам слова, так называемым N-граммам; точное написание слова или фразы; поиск нескольких слов; поиск нескольких слов без учета их порядка в тексте; поиск соседних слов в пределах нескольких слов; комбинированный по перечисленным параметрам поиск. Визуализацию данных упрощает возможность подобрать цветовую палитру из полутора десятков вариантов. Все упомянутые функции веб-среды использовались при анализе корпуса, однако результаты не всех визуализаций включены в

исследование, поскольку некоторые из них носили промежуточный или технический характер.

В Voyant Tools результаты анализа из всех инструментов разом или по отдельности можно экспортировать в различном виде, что позволяет не только сохранять результаты исследования, но и проводить при необходимости пересчет данных или иные действия в специальных программах. Также существует функционал, позволяющий вставить инструмент с актуальными результатами в другой сайт. Одна из наиболее удобных функций при длительной работе – сохранение корпуса, процесса и текущих результатов его анализа в сервисе, и доступ к ним по URL-ссылке, которая будет действовать, если обращаться к корпусу не реже раза в месяц.

Общий объем подборки составил 1 429 607 слов (8 793 121 знак с пробелами), в том числе 38 034 уникальных словоформ. В таблице 1 содержатся сведения о длине, лексической плотности и среднем количестве слов в предложениях по подкорпусам, соответствующим годам. Анализ этих данных показывает, что объем документов, отобранных для разных лет, достаточно сильно различается: наибольший объем текста представлен за 1821 год (138 457 словоформ), наименьший отличается более чем в два раза – 1822 (62 774 словоформ), однако средние значения дают достаточно близкий результат (среднее арифметическое – 110 343; медиана – 117 405). Определенную однородность показывают также показатели лексической плотности⁶⁹⁶ (от 0,08 до 0,12) и среднее количество слов в предложении (от 30 до 38). Таким образом, несмотря на расхождение в длине документов (погодных подкорпусов) они имеют близкие количественные характеристики, что подтверждает общую равномерность распределения и схожесть текстов в исследуемом корпусе.

⁶⁹⁶ Количество уникальных слов в подкорпусе.

Подкорпус (год)	Все словоформы (токены)⁶⁹⁷	Словоформы (уник.)⁶⁹⁸	Соотношение⁶⁹⁹	Ср. кол-во слов в предложении
VPR_1813_fra	135 628	12 235	0,09	33,57
VPR_1814_fra	83 190	10 299	0,12	30,35
VPR_1815_fra	130 125	10 962	0,08	35,16
VPR_1816_fra	95 092	8 882	0,09	35,02
VPR_1817_fra	117 405	10 747	0,09	34,96
VPR_1818_fra	138 474	11 201	0,08	29,86
VPR_1819_fra	79 874	8 872	0,11	30,34
VPR_1820_fra	136 189	12 451	0,09	32,76
VPR_1821_fra	138 457	12 035	0,09	36,59
VPR_1822_fra	62 774	7 378	0,12	38,49
VPR_1823_fra	89 799	9 246	0,10	37,67
VPR_1824_fra	122 400	10 931	0,09	36,90
VPR_1825_fra	105 055	10 186	0,10	38,44

Табл. 1. Общие сведения о документах в корпусе

Представляет интерес различия в лексиконе по разным документам. В основном, к отличительным словам относятся имена или фамилии разных политических деятелей (Теттенборн, Коллер, Каслри, Каллимахи и др.), отдельные географические названия (Эльба, Голландия, Троппау и др.). В то же время, некоторые из этих слов весьма показательны и их возникновение (точнее отсутствие в других частях корпуса) объясняется развитием российской внешней политики и ходом

⁶⁹⁷ Количество отдельных слов (токенов), найденных в документе (например, каждое появление «в» подсчитывается).

⁶⁹⁸ Количество форм слов, найденных в документе (например, все появления «в» считаются как одна формы слова).

⁶⁹⁹ Отношение уникальных словоформ к токенам (всех словоформ в корпусе), выраженное в процентах. Более высокие числа, как правило, означают большее разнообразие словарного запаса в документе.

событий. Например, *Наполеон* – это отличительное слово для подкорпусов 1813–1814 гг., после которых оно практически перестает использоваться дипломатами России, что не означает отсутствие упоминаний Бонапарта, которого могли обозначать различными эвфемизмами, как тиран, узник Эльбы и другими. Даже возвращение Наполеона в 1815 году не вызвало всплеска упоминания этого имени по сравнению с другими частями собрания.

Ряд слов иллюстрирует отличительные черты годовых промежутков, в которых они выделены. В 1813 году внимание дипломатов было приковано к переговорам представителей великих держав во время *перемирия* в *Праге*, одним из активных австрийских деятелей этого периода был граф И.Ф. *Штадион*. В компании этого года войска *коалиции* продвинулись за линию *Эльбы*. В 1814 году адъютантом главнокомандующего союзными войсками К.Ф. Шварценберга был Ф. фон *Коллер*; одной из важных задач российских дипломатов было недопущение вступления *Швейцарии* т.е. *кантонов*, в том числе *Берна*, в войну на стороне *Наполеона*, последней попыткой которого провести переговоры с союзниками был конгресс в *Шатильоне*. В 1815 году после победы над *Бонапартом* на Венском конгрессе, участниками которого были *Каслри*, *Кланкарти* и *Разумовский*, *Голландия* была утверждена как монархическая независимая страна; заключение новых договоров осуществлялось с учетом предшествовавших соглашений в *Шомоне*; *кантоны*, включая *Берн*, получили статус нейтрального государства. Отличительной особенностью 1816 года стала дискуссия по поводу борьбы с пиратством *алжирцев-берберийцев*, находившихся в том числе в *Марокко*. Подкорпуса относящиеся к последующим годам также содержат отличительные слова, связанные с особыми историческими событиями, как например *встреча* монархов и виконта *Каслри* на конгрессе в *Аахене* в 1818 году; соглашения в *Карлсбаде* в 1819 году; конгресс в

Троппау с участием британского наблюдателя лорда *Стюарта*⁷⁰⁰ и обсуждение проблем подвластных Турции европейских территорий и выходцев с них (*Каллимахи*, *Влассопуло*, *Милош*, *Папаригопуло*) в 1820 году; конгресс в *Лайбахе*, восстание в *Пьемонте* и освободительное движение под началом *Инсиланти* в 1821 году; самоубийство маркиза *Лондондерри* (т.е. лорда Каслри – это его новый титул с середины 1821 г., после смерти отца) в 1822 году; новый министр иностранных дел Англии лорд *Каннинг*, последствия конгресса в *Вероне* с участием *Шатобриана* – вторжение армии под командованием герцога *Ангулемского* в Испанию в 1823 году; обсуждение вопроса *Греции* с участием посла Англии в Константинополе виконта *Странгфорда* и лорда *Каннинга* в 1824 году, а также другие подобные понятные связи.

Рассмотренные отличительные слова в каждом из подкорпусов вполне соответствуют обстоятельствам и периоду, когда они получили частое хождение в лексиконе российских дипломатов. Это косвенно подтверждает репрезентативность составленного корпуса, поскольку в нем четко отражены характерные проблемы, свойственные каждому году в исследуемом временном промежутке, а также те географические обозначения и имена дипломатов, которые ситуативно приобретали особое значение и частоту употребления. В то же время на данном материале можно сделать и некоторые содержательные выводы. Обращает на себя внимание, что название городов, в которых проходили конгрессы Четверного союза встречаются, как в год проведения этих собраний, так и на следующий год. Это говорит о том, что российские дипломаты после окончания конгрессов в течение года достаточно часто их упоминали, формировали рецепцию решений великих держав. В то же время, год – это весь срок, во время которого во внешнеполитических документах часто

⁷⁰⁰ Речь о британском представителе на конгрессе, после в Вене Чарлзе Ульяме Стюарте, впоследствии 3-м маркизе Лондондерри – сводном брате британского министра иностранных дел виконта Каслри.

упоминались конгрессы, поскольку после этого они утрачивали актуальность и редко использовались в переписке.

Анализ таблицы отличительных слов по подкорпусам (Табл. 2) имеет и вспомогательное значение в контексте основной задачи изучения языка Священного союза. Входящие в таблицу слова являются терминами, которые аномально часто упоминаются в отдельных подкорпусах, но не являются частыми для всего корпуса. Таким образом, они не входят в языковую систему, относящуюся ко всему изучаемому периоду, и представляют собой перечень понятий и имен, которые не следует рассматривать при анализе языка Священного союза.

Подкорпус (год)	Отличительные слова (по сравнению с остальной частью корпуса)	Перевод
VPR_181 3_fra	l'armistice (38), napoléon (148), electorale (17), artykul (16), stadion (33), tettenborn (15), prague (25), l'elbe (23), coalisées (21), quartier (37), werden (24), twierdzy (11), coeur (11).	перемирие (38), Наполеон (148), избирательный (17), артикул (с польск.) (16), Стадион (33), Теттенборн (15), Прага (25), Эльба (23), коалиции (21), квартал (37), Верден (с англ.) (24), крепость (с польск.) (11), сердце (11).
VPR_181 4_fra	koller (20), berne (53), cantons (57), provincia (13), napoléon (81), châillon (13), freiherr (17), joachim (13), mylord (16), campbell (16), suisse (88), verdun (9), metropolita (9).	Коллер (20), Берн (53), кантоны (57), провинция (13), Наполеон (81), Шатийон (13), барон (17), Иоахим (13), милорд (16), Кэмпбелл (16),

		Швейцария (88), Верден (9), митрополит (9).
VPR_181 5_fra	eugène (22), castlereagh (102), shah (12), diacre (12), liston (24), chaumont (19), bonaparte (48), rasoumoffsky (15), angerstein (13), départements (30), berne (22), cantons (32), clancarty (13), hollande (50).	Эжен (22), Каслри (102), шах (12), диакон (12), Листон (24), Шомон (19), Бонапарт (48), Разумовский (15), Ангерштейн (13), департаменты (30), Берн (22), кантоны (32), Кланкарти (13), Голландия (50).
VPR_181 6_fra	eugène (29), bayonne (38), parga (20), hochberg (9), exmouth (9), centimes (9), barbaresques (47), castlereagh (54), tauber (10), algériens (7), recès (23), tolédo (6), maroc (6), josé (6), l'annulation (13).	Эжен (29), Байонн (38), Парга (20), Хохберг (9), Эксмут (9), центы (9), берберийцы (47), Каслри (54), Таубер (10), алжирцы (7), перерыв (23), Толедо (6), Марокко (6), Хосе (6), отмена (13).
VPR_181 7_fra	castel (9), danemarc (37), castlereagh (59), recès (25), francisco (7), lisinsky (6), eguia (6), semler (10), hauts (15), pizarro (9), théodosie (7), commissionnaires (7), windberg (5).	Кастель (9), Дания (37), Каслри (59), перемирие (25), Франциско (7), Лисински (6), Эгия (6), Семлер (10), великие (15), Писарро (9), Феодосия (7), комиссары (7), Виндберг (5).

VPR_181 8_fra	commissionnaires (36), cracovie (60), semler (25), quadruple (49), bulle (19), l'hospodar (32), voïvode (20), pizarro (16), l'entrevue (46), castlereagh (61), sobolewski (27), d'ancillon (8), d'aix (54), chaumont (13), callimachy (13), chérif (16).	комиссары (36), Краков (60), Семлер (25), Четверной (49), булла (19), господарь (32), воевода (20), Писарро (16), встреча (46), Каслри (61), Соболевски (27), Ансильон (8), Аахен (54), Шомон (13), Каллимахи (13), шериф (16).
VPR_181 9_fra	irujo (20), casa (20), carlsbad (21), rusia (8), españa (8), articulo (8), castlereagh (52), rayas (20), d'aix (48), brandel (7), simulées (9), adams (21), suma (6).	Каса Ирухо (20), Карлсбад (21), Россия (8), Испания (8), статья (8), Каслри (52), рейс (20), Аахен (48), Брандель (7), симулировать (9), Адамс (21), сумма (6).
VPR_182 0_fra	troppau (82), callimachy (29), miloch (28), paparigopoulo (14), baring (13), halet (24), siciles (37), hope (12), vlassopoulo (11), campochiaro (8), stewart (20), callimachi (20).	Троппау (82), Каллимахи (29), Милош (28), Папаригопуло (14), Баринг (13), Халет (24), сицилийцы (37), надежда (12), Влассопуло (11), Кампочиаро (8), Стюарт (20), Каллимачи (20).

VPR_182 1_fra	laybach (76), londonderry (70), ypsilanti (36), genevois (14), vladimiresco (12), d'anduaga (11), actionnaires (11), miloch (17), piémont (50), callimachy (16), sarskoe (15), troppau (24), patras (18), salmon (11), hahn (11).	Лайбах (76), Лондондерри (70), Ипсиланти (36), Женева (14), Владимир (12), Андуага (11), акционеры (11), Милош (17), Пьемонт (50), Каллимахия (16), Царское (15), Троппау (24), Патрас (18), Салмон (11), хан (11).
VPR_182 2_fra	rubles (19), silver (24), rothschild (30), interest (16), loan (13), engages (11), bullion (11), russian (19), londonderry (25), ultimatum (30), schöler (12), government (14).	рубли (19), серебро (24), Ротшильд (30), проценты (16), ссуда (13), занимается (11), слитки (11), русский (19), Лондондерри (25), ультиматум (30), Шёлер (12), правительство (14).
VPR_182 3_fra	vérone (52), chateaubriand (27), minciaky (32), strangford (51), canning (38), sylva (9), milosch (19), villara (7), vellara (9), sicilienne (25), kertch (6), d'angoulême (8), laferonnays (10), transbordement (7).	Верона (52), Шатобриан (27), Минчаки (32), Странгфорд (51), Каннинг (38), Сильва (9), Милош (19), Виллара (7), Веллара (9), сицилийская (25), Керчь (6),

		Ангулемский (8), Лаферронне (10), перевалка грузов (7).
VPR_182 4_fra	canning (68), grèce (122), beschlys (12), strangford (49), minciaky (24), d'ofalia (11), scassi (15), middleton (24), stratford (12), ribeaupierre (11), bulgari (11), belge (19), vérone (17), ugarte (17), zigirié (7).	Каннинг (68), Греция (122), бешлис (12), Странгфорд (49), Минчаки (24), Офалия (11), Скасси (15), Миддлтон (24), Стратфорд (12), Рибопьер (11), Булгари (11), Бельгия (19), Верона (17), Угарте (17), зигирие (7).
VPR_182 5_fra	stratford (53), canning (129), damas (25), d'orembourg (24), beschlis (22), villèle (34), agas (18), basch (20), ribeaupierre (18), paswig (14), minciaky (21), grèce (102), redevance (17), brésilien (13).	Стратфорд (53), Каннинг (129), Дамас (25), Орембург (24), бешлис (22), Виллель (34), ага (18), баш (20), Рибопьер (18), Пасвиг (13), Минчаки (21), Греция (102), сбор (17), бразильский (13).

Табл. 2. Отличительные слова в разных подкорпусах

Рис. 3.1 «Облако» из 100 наиболее часто встречающихся слов в корпусе

Частота употребления слова характеризует его функциональный вес и значимость в языке (языке внешней политики в данном исследовании) или парадигме, которой придерживаются носители языка. С помощью частотности понятия можно «достоверно судить о степени нормативности явления, его значимости и выделении среди других однородных фактов, о повторяемости в индивидуальном стиле, об эволюции синонимичных и вариантных единиц»⁷⁰¹, изучать стилистику текста в целом, нововведения тезауруса, устойчивость отдельных понятий, подверженность внешнему влиянию обстоятельств и решать другие исследовательские задачи. Такого подхода придерживаются лингвисты и филологи при изучении языков, и он может

⁷⁰¹ Глинкина Л.А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеогграфии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). С. 7.

быть полезен для изучения отдельной части языка, связанной с узкой специальной деятельностью, как международные отношения и дипломатия.

В используемом сервисе частотность слов визуализируется с помощью инструмента «облако слов»: чем больше использований словоформы в корпусе, тем оно больше на рисунке. Для очищения списка наиболее часто встречающихся слов от отдельных букв, предлогов, местоимений и не несущих смысловую нагрузку слов использован список «стоп-слов». При этом среди наиболее частых слов часто встречаются словоформы, связанные с общими понятиями дипломатического языка. Это различные обращения и обозначения авторства документов (император, граф, король, министр и др.), неспецифические политические понятия (правительство, государство, двор, держава, торговля, договор, право и др.), названия стран и городов (Россия, Франция, Англия, Вена, Мадрид и др.) общие слова (интересы, отношения, средства, цель, положение и др.), многочисленные глаголы⁷⁰² (давать, принимать, являться, становиться и др.), разнообразные прилагательные и наречия (должный, иностранный, правый, узкий, и др.). Среди этих словоформ выделяются некоторые значимые для языка российской дипломатии понятия: союзный, (все)общий, система, мир, союз, суверены (принц), союзник, народ, войско, европейский, принцип, революция и другие. Всего из исследуемого корпуса отобрано 250 наиболее частых словоформ (Табл. 3), которые позволяют составить представление о содержании большей части документов.

	Слово	Перевод	Кол- во
1.	l'empereur	император	3814
2.	russie	Россия	2978
3.	point	пункт	2951
4.	gouvernement	правительство	2747

5.	comte	граф	2449
6.	porte	Порта	2434
7.	puissances	державы	1975
8.	roi	король	1863
9.	général	генерал (все)общий	1832

⁷⁰² Из приведенного списка в таблице глаголы удалены.

10.	ministère	министерство	1827
11.	france	Франция	1817
12.	cabinet	кабинет	1777
13.	part	часть	1723
14.	prince	принц	1635
15.	etats	государства	1536
16.	cour	двор	1524
17.	temps	время	1351
18.	pays	страна	1350
19.	traité	договор	1342
20.	intérêts	интересы	1333
21.	cours	дворы	1333
22.	système	система	1320
23.	principes	принципы	1274
24.	monsieur	господин	1269
25.	ministre	министр	1251
26.	alliés	союзники	1234
27.	lieu	место	1223
28.	cas	случай	1215
29.	politique	политика	1208
30.	prusse	Пруссия	1183
31.	vienne	Вена	1162
32.	question	вопрос	1161
33.	commerce	торговля	1152
34.	doit	должен	1149
35.	affaires	дела	1134
36.	paix	мир	1113
37.	l'europe	Европа	1112

38.	moment	момент	1101
39.	moyens	средства	1099
40.	rapports	отношения	1086
41.	but	цель	1065
42.	guerre	война	1050
43.	l'angleterre	Англия	1046
44.	l'honneur	честь	1042
45.	manière	способ	1039
46.	mesures	меры	1005
47.	grande	великий	1009
48.	droit	право	1003
49.	alliées	союзники	987
50.	l'espagne	Испания	970
51.	égard	уважение	948
52.	relations	отношения	946
53.	pouvoir	власть	919
54.	l'autriche	Австрия	908
55.	négociation	переговоры	898
56.	devoir	долг	876
57.	conduite	поведение	876
58.	auguste	август	838
59.	rapport	отчет	845
60.	confiance	доверие	838
61.	dépêche	депеша	831
62.	lettre	письмо	807
63.	ministres	министры	793
64.	grand	великий	790
65.	effet	эффект	789

66.	partie	участник	787
67.	objet	предмет	781
68.	marche	марш	781
69.	doute	сомнение	779
70.	sujet	субъект	765
71.	puissance	держава	752
72.	principe	принцип	750
73.	lord	лорд	726
74.	cabinets	кабинеты	726
75.	traités	договоры	726
76.	intentions	намерения	726
77.	vue	вид	720
78.	baron	барон	714
79.	vues	взгляды	713
80.	nature	природа	702
81.	britannique	британский	698
82.	force	сила	697
83.	succès	успех	693
84.	choses	вещи	690
85.	premier	первый	689
86.	paris	Париж	675
87.	maître	хозяин	672
88.	instructions	инструкции	672
89.	générale	генерал (все)общий	666
90.	cause	причина	661
91.	présent	настоящее время	658
92.	anglais	английский	658

93.	ordres	приказы	654
94.	mesure	мера	654
95.	troupes	войска	651
96.	royaume	королевство	651
97.	côté	сторона	646
98.	négociations	переговоры	641
99.	sujets	темы	638
100.	résultat	результат	633
101.	jour	день	631
102.	nouvelle	новость	630
103.	article	статья	627
104.	réponse	ответ	623
105.	circonstances	обстоятельства	622
106.	aujourd'hui	сегодня	602
107.	moyen	средство	597
108.	dispositions	распоряжения	596
109.	présente	представляет	593
110.	chargé	ответственный	589
111.	l'ordre	приказ	587
112.	connaissance	знание	586
113.	reste	остается	580
114.	motifs	причины	578
115.	nouveau	новый	577
116.	duc	герцог	569
117.	vœux	пожелания	555
118.	français	французский	554
119.	d'état	государства	551
120.	turcs	турки	545

121	dernier	последний	542
122	seul	единственный	540
123	situation	ситуация	539
124	l'état	государство	538
125	provinces	провинции	538
126	pologne	Польша	537
127	note	заметка	533
128	nation	нация	533
129	conséquence	последствие	530
130	pétersbourg	Петербург	528
131	communications	коммуникации	528
132	l'article	статья	527
133	souverains	суверены	523
134	nécessité	необходимость	521
135	efforts	усилия	520
136	l'esprit	дух	513
137	désir	желание	513
138	yeux	глаза	511
139	possible	возможно	509
140	compte	счет	508
141	metternich	Меттерних	507
142	d'autriche	Австрия	506
143	russe	русские	505
144	nécessaire	необходимо	505
145	l'égard	отношение	502
146	paraît	кажется	500
147	justice	справедливость	498

148	porter	нести	496
149	mois	месяц	493
150	ordre	порядок	493
151	nouvelles	новости	492
152	peuples	народы	492
153	caractère	характер	491
154	première	первый	491
155	événements	события	488
156	mémoire	память	488
157	démarches	шаги	487
158	londres	Лондон	486
159	discussion	обсуждение	486
160	sentiments	чувства	483
161	l'alliance	союз	483
162	contraire	наоборот	482
163	avantages	преимущества	482
164	l'opinion	мнение	480
165	constantinople	Константинополь	480
166	date	дата	479
167	questions	вопросы	479
168	l'objet	предмет	475
169	démarche	шаги(действия)	473
170	objets	предметы	468
171	intérêt	интерес	466
172	résultats	результаты	465
173	soussigné	нижеподписавшийся	465

174	castlereagh	Каслри	464
175	sublime	возвышенный	462
176	dernière	последний	460
177	colonies	колонии	456
178	faveur	благосклонность	456
179	occasion	случай	455
180	ottoman	османский	451
181	l'intérêt	интерес	448
182	opinion	мнение	448
183	considérations	соображения	447
184	état	государство	446
185	convention	конвенция	444
186	jours	дни	443
187	demande	просьба	442
188	juste	справедливый	441
189	copie	копия	440
190	observations	замечания	440
191	acte	акт	439
192	explications	объяснения	439
193	propres	собственные	439
194	propre	собственный	437
195	hommes	люди	428
196	souverain	суверенный	427
197	l'empire	империя	424
198	loin	далеко	415
199	impérial	имперский	414
200	révolution	революция	414
201	grecs	греки	413

202	portugal	Португалия	410
203	conférence	конференция	409
204	projet	проект	405
205	actuel	текущий	403
206	points	пункты	403
207	plénipotentiaires	полномочные	402
208	catholique	католик	402
209	conférences	конференции	402
210	propositions	предложения	399
211	garantie	гарантия	397
212	langage	язык	395
213	considération	соображение	394
214	beaucoup	много	391
215	gouvernement	правительства	389
216	naples	Неаполь	387
217	articles	статьи	387
218	unis	объединенные	387
219	novembre	ноябрь	384
220	mars	март	383
221	entière	весь	383
222	preuve	доказательство	379
223	parties	стороны	379
224	l'effet	эффект	379
225	avril	апрель	377
226	dépêches	депешы	376
227	position	позиция	370

228	parti	партия	369
229	armes	оружие	367
230	secrétaire	секретарь	367
231	ligne	линия	365
232	mission	миссия	365
233	russe	русский	365
234	nom	имя	363
235	signé	подписанный	362
236	plan	план	361
237	ouvertures	открытия	359
238	déclaration	заявление	358
239	sens	смысл	356
240	stipulations	условия	356
241	secours	помощь	353
242	corps	тело	350
243	actes	акты	347
244	madrid	Мадрид	344
245	suède	Швеция	344
246	opinions	мнения	344
247	mis	положены	343
248	bases	основы	342
249	faits	факты	341
250	nombre	количество	341

Табл. 3. Наиболее часто встречающиеся слова в корпусе.

Выделить лексику Священного союза из общего объема дипломатического языка представляется весьма сложным в силу того, что она растворена в неспецифических понятиях, а сам по себе тезаурус русских дипломатов, занимавшихся продвижением на международной арене внешнеполитических проектов по союзу, миру и безопасности, в значительной степени состоял из общеупотребительных дипломатических терминов. Несмотря на эти ограничения, были выделены ключевые термины для реализации внешнеполитического проекта императора Александра, а более широкий круг понятий позволил подобрать, в том числе такой инструмент сервиса Voyant Tools, как конструктор графов по связанным словам. Использованы его возможности для расширения смыслового поля связанных с идеями Священного союза понятий.

При составлении запросов был использован программный синтаксис веб-среды, позволяющий учитывать все вхождения искомых словоформ: как в случае с теми формами, которые начинается с искомого слова, так и тех, которые им заканчиваются. Например, при подсчете количества употреблений в тексте и коллокаций слова *alliance* учитывались, как сочетания по типу *d'alliance*, так и *alliance's* и прочие. Для подсчета частоты употребления или количества связей в корпусе всех форм слова с искомой основой, согласно программному синтаксису запроса необходимо дважды записать эту основу, разделив ее знаком «|» и вставить подставной знак «*» до нее и после нее, как обозначение различных окончаний. Поэтому на всех графах и диаграммах выдача результата имеет вид удвоенного слова, как например «.*alliance|alliance*». Это обозначает однократный подсчет всех форм слова, заканчивающихся на *alliance* и начинающихся с этой основы. Подобная визуализация результата не вполне удобна, однако она не редактируется.

Рассмотрим граф, составленный из отобранных нами терминов, которые образуют систему понятий, описывающих и составляющих внешнеполитический проект российских дипломатов, основанный на идее Священного союза ради поддержания мира. Наиболее часто в корпусе встречаются термины *система*, *мир*, *революция* и *союз*, однако не только эти слова являются узловыми в графе. Большое количество связей через общие коллокации терминов, относящихся к тематике мира и союза, и терминов из тематической области «враг, безопасность» (*опасность*, *угроза*, *враг*, *безопасность* и др.) говорит о существовании и неотъемлемости для общего представления о проекте императора Александра конструктора угрозы, образа «врага». Как и вопросы мира и безопасности, этот «враг» имеет мировой масштаб, он связан с упоминанием Европы и Франции, и воплощен в виде революции.

Обращает на себя внимание то, что некоторые из терминов в силу особенностей работы программы и поискового запроса встречаются на графе неоднократно. Это создает определенное неудобство при анализе, однако позволяет делать определенные наблюдения. К таким «удвоенным» в графе

понятиям относятся *мир*, *всеобщий* (général/générale), *система*, *поддержание/поддерживать* (maintien/maintenir), *европейский/Европа* (européenne/européen/l'Europe – утроено!). Повторная выдача этих терминов приводит к расширению количества их коллокаций, что в свою очередь отражает их значимость, как узловых и наиболее часто употребляемых понятий в речи российских дипломатов.

В частности, понятие *мир* в графе встречается дважды – как изначально отобранное слово (коллокации – *Россия*, *всеобщий*, *поддержание*, *Европа*, *Франция*), а также как отдельная словоформа, связанная с понятиями *спокойствие*, *враг* и *безопасность*. Таким образом всего понятие мир образует 8 коллокаций первого порядка. Следует отметить, что количество коллокаций второго порядка термина *мир*, составляет 23 слова – немногим менее половины всех точек на графе. Это понятие используется широко с большим количеством терминов дипломатического языка.

Удвоенное на графе понятие *всеобщий* объединяет несколько ключевых и наиболее часто употребляемых терминов рассматриваемой языковой системы – *мир*, *союз*, *система*, *спокойствие*, *равновесие*. Это говорит о смысловой близости этих терминов, частоте их взаимного употребления в дипломатической практике. Комплекс представлений о *всеобщем*, то есть свойственном всем странам в языке российской внешней политике был нацелен не только на *мир* и *союз*, что напрямую следует из публичной риторики царя после победы над Наполеоном и конкретных предложений графа И.А. Каподистрии в 1818–1821 гг. Также значимыми и часто употребляемыми коллокациями в делопроизводственной документации являются условия или инструменты мира и союза – *система* и *равновесие*, и следствие – *спокойствие*, которые также относились к совокупности субъектов т.е. должны были иметь *всеобщий* характер. При этом эпитет *всеобщий* не имеет коллокаций со словами *Европа* или *европейский*, что свидетельствует о том, что в языке российской дипломатии понятие *всеобщий*, в основном ограничивался европейским пространством, а не относился ко всему миру. Эти наблюдения

дополняют и уточняют представление в исследовательской литературе о системе коллективной безопасности императора Александра.

В то же время троекратное использование понятий *европейский/Европа* говорит о том, что все внешнеполитические построения и термины международных отношений соотносились именно с этой, наиболее развитой и близкой частью света. С Европой или европейской принадлежностью связаны такие слова как *мир, союз, система, спокойствие, безопасность, равновесие, революция, опасность, враг* – весь спектр смысловых полей российской дипломатии. Это объясняется не самостоятельной значимостью термина Европа, а общим дипломатическим пространством, которое фактически ограничивалось этим континентом. Из этого следует что и эпитет *всеобщий*, по-видимому, являлся для российских дипломатов почти синонимом для эпитета *европейский*. Оба эти слова употреблялись широко со всеми ключевыми понятиями внешнеполитического проекта императора Александра, но не имели коллокаций друг с другом, поскольку их сочетание представляло бы тавтологию с точки зрения дипломатов России. В то же время сравнение количества коллокаций у слов *европейский/Европа* и *всеобщий* показывает, что второе имело более узкий круг связанных понятий. А именно, для терминов смысловой группы «(без)опасность», таких как *революция, опасность, враг* употреблялись слова более конкретные, связанные с Европой, а не обобщение *всеобщий*, свойственное смысловой группе «мир».

Более ясное понимание о значении и употреблении термина *система* в российской внешнеполитической риторике дает обзор коллокаций этого понятия – *европейский* и *Европа, политический, всеобщий, державы, нейтралитет*. Все эти связи характеризуют основные смыслы, вкладываемые в термин *система*. Согласно наблюдениям по всему исследуемому корпусу, словосочетание *система нейтралитета*, преимущественно связано со Швейцарией или позицией Англии в 1823–1824 гг. и мало распространялось на другие области международных отношений, в то время как политическая, европейская, всеобщая система держав – это наиболее частое общее обозначение предлагаемого царем комплекса идей и мер по поддержанию мира.

Понятие *конгресс* имеет наименьшее количество связей с рассматриваемой системой терминов, что говорит о его меньшей значимости и чужеродности в языковой парадигме российского проекта коллективной безопасности.

Упомянутые различия в совместном употреблении близких понятий говорят о том, что понятийный аппарат внешнеполитического проекта императора Александра был достаточно хорошо разработан. Он существовал в форме, свойственной, в целом подходу политической теологии: в языке российской дипломатии были термины, по своей частоте и смыслу формирующие гомогенность языковой системы, при этом ядерное значение имели понятия с противоположенным значением, как мир и опасность. Это подтверждает постоянное наличие дихотомии безопасности (мира) и опасности (врага) в концепции царя.

Сущностными характеристиками языка Священного союза являлись всеобщность, постоянность, связанная с вечностью, мирный характер и нацеленность, системность — это те термины, которые встречаются в графе неоднократно и имеют большое количество связей. При этом ключевые отобранные термины связаны друг с другом опосредованно и не всегда сильными связями, что говорит о фрагментарности и многовекторности внешнеполитической парадигмы России, в рамках которой стремление к укреплению мира развивалась вместе с усилением (и затуханием) идеи союза.

Отсутствие в рассматриваемом графе терминологии и эпитетов близких христианству и идеалистическим подходам подчеркивает прагматичный характер внешнеполитического проекта императора Александра, который хотя и имел в основе религиозно-мистические идеи, но в дипломатической практике России преломлялся как политический миротворческий проект с определенными ориентирами (мир, процветание, безопасность и др.). Религиозная сторона идей царя имела воплощение в символических действиях и в различных произведениях литературного, изобразительного, литургического, музыкального искусства и других его видах, формирующих визуальный образ у широких кругов населения⁷⁰³.

⁷⁰³ Подробнее об этом в главе IV.

В профессиональном узком пространстве международных отношений на первый план выходили достаточно конкретные понятия, не связанные с религиозным подтекстом.

Обращаясь к рисунку 3.2 можно заметить, что политическая система идей Священного союза служила ответом на вызовы безопасности Европы, которые с 1819 года все чаще были связаны с революцией. В этой связи изменение количества употреблений термина «союз» неслучайно в 1819–1824 году, в значительной степени, коррелирует аналогичным графиком слова «революция». Нарастающая революционная волна ставила под сомнение попытки графа Каподистрии и других российских дипломатов установить прочную политическую *систему*, способную противостоять революционной турбулентности, что вместе с отставкой главного энтузиаста союзной системы, основанной на договорах, обуславливает снижение употребления термина «союз».

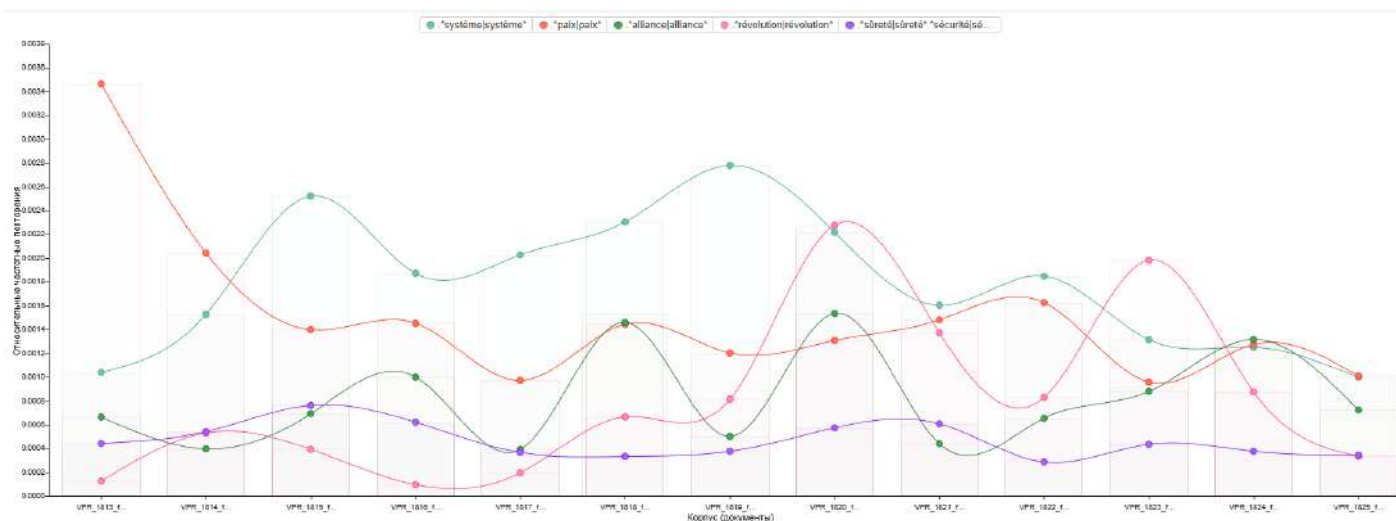

Рис. 3.3. Частотность употребления основных понятий российского внешнеполитического проекта

Согласно рисунку 3.3 на фоне прочих терминов слово мир показывает достаточно устойчивую частоту употребления, поскольку стремление к поддержанию мира и внимание к этой задаче в целом характеризует внешнюю политику императора Александра в 1813–1825 гг. Такое же постоянство, хоть и не слишком коррелирующее с употреблением слова *мир* демонстрирует график частотности использования слов *безопасность* (*sûreté/sécurité*) российскими дипломатами. Схожесть графиков для понятий *мир* и *безопасность* заметна на ряде

хронологических отрезков: 1815–1817 гг. – с окончанием военных действий употребление этих слов снижается; в 1818 году увеличивается употребление понятия *мир*, поскольку Аахенский конгресс должен был закрепить всеобщий мир, а вопрос безопасности остро не стоял в этот момент; в 1819–1821 гг. – снова синхронный рост употребления, связанный с революционной угрозой. Последующее развитие графиков *мир* и *безопасность* различается из-за противоречивости международной ситуации для России, поскольку успешная борьба с революциями в Европе развивалась параллельно с греческим восстанием и изменениями позиции Англии. Тем не менее, после небольшого подъема в 1823 году график употребления *безопасности* не менялся, то есть эта проблема не была в центре внимания.

О соотношении графиков употребления прочих терминов будет сказано отдельно далее. В целом, следует отметить, что нарастание революционной угрозы к 1820 году и более частое проведение конгрессов активизирует употребление понятий из языка Священного союза, который должен был ответить на вызовы миру и безопасности.

Большое количество сильных коллокаций между разными терминами на Рис. 3.2 и примеры корреляции понятий на Рис. 3.3 позволяет сделать вывод о существовании языковой системы, которая использовалась в российской внешней политике. Рассмотрим подробнее отдельные смысловые поля и связанные с ними идеологемы.

3.2. Ключевые идеологемы и смысловые поля в языке Священного союза

Дипломатическая деятельность России после 1812 года была направлена на укрепление всеобщего мира и его постоянный характер. Стремясь создать идеальную устойчивую и сбалансированную систему коллективной безопасности, император Александр и его сподвижники опирались религиозные ценности и моральные понятия, привнося их в дипломатию и в международные отношения. Основным инструментом безопасности являлся Священный союз, который

впоследствии должен был приобрести характер всемирной лиги монархов, принявших обязательства взаимной дружбы и поддержки. В этой системе каждый участник мог рассчитывать на помощь и каждый имел право высказать свое мнение по вопросам, связанным со своим существованием, однако решение значимых проблем было отдано четверем (с 1818 года – пяти) великим державам, которые являлись реальными кормчими мировой политики. В то же время, этот союз сконцентрировал и наиболее мощную военную силу, которая должна была гарантировать мир.

Следует отметить, что понятие *союз* в русской дипломатии меняло свое значение и смысловое наполнение в рассматриваемый период. Если в 1813 году речь шла о необходимости создать военную коалицию для продолжения борьбы с Наполеоном в Европе, то уже с 1814 года и после победы над Бонапартом речь шла о союзе великих держав, которые бы гарантировали спокойствие Европы от новых потрясений. Эта функция закрепились после Венского конгресса, утвердившего основы нового мирового порядка и выступления Наполеона, бросившего вызов этому мироустройству. Еще в процессе тяжелой военной и политической борьбы в 1813–1814 гг. союз четырех великих держав, из которых наиболее яркими публичными представителями были монархи трех континентальных держав, участвовавших в военных действиях, стал приобретать черты религиозно-провиденциального объединения. Этому способствовала, как информационная компания, «демонизирующая» Наполеона и превозносящая союз трех монархов, так и ряд конкретных усилий императора Александра и его окружения по созданию соответствующего образа, а также общий духовный подъем населения освобожденных европейских стран, из которых наибольший энтузиазм проявили немцы. После окончательной победы над Наполеоном был создан Священный союз, связывавший морально-религиозными узами монархов Европы и скреплявший новую систему мирового порядка на идеологическом уровне. Заключение Парижского мирного договора 1815 года стало заключительной частью кодификации нового мирового политического устройства, которое подкрепил протокол Аахенского конгресса 1818 года. К этому конгрессу

ближайший помощник царя по вопросам европейской политики граф И. Каподистрия разработал более сложный и глубокий проект объединения европейских монархов во всеобщий союз.

Рассмотрим употребление термина «союз» и его синонимов российскими дипломатами на материале созданного нами корпуса. Наиболее значимый и частый термин, используемый для обозначения союза в рассматриваемый период – это *alliance* (916 употреблений в корпусе). Наиболее часто это слово употреблялось российскими дипломатами вместе с понятиями *принципы, договор, державы/могущество, общий и европейский*. Эти термины наиболее важны для пояснения слова *alliance*, они его характеризуют, как могущественный общеевропейский союз, построенный державами на принципиальных основах и договорах. Совокупность словоупотреблений понятия *alliance* в документах российских дипломатов формирует именно подобное представление о нем. Рассмотрим синонимы этого понятия.

Понятие *association* (130 употреблений в корпусе) используется с 1814 года в контексте союза [интересов] [великих] европейский стран, в 1818–1820 году в наибольшем числе случаев этот термин употребляется с эпитетами «всеобщая» и «европейская» [ассоциация]. В 1816, 1820 и в 1824 годах упоминается *associations secrètes* – тайные общества, которое «дают оружие в руки злонамеренных лиц, позволяя им вызывать брожение умов и толкать все классы общества в направлении, противном их истинным интересам»⁷⁰⁴. Упоминание тайной ассоциации, враждебной порядку, почти незначительно на фоне частоты употребления слов с основой на *associations*.

Согласно исследуемому корпусу, синонимичное понятию «союз» слово *confédération* (214 употреблений в корпусе) употребляется в 1813–1816 годах в большинстве случаев для обозначения Рейнского или немецкого союза, и существенно реже – Швейцарии (как и термин *fédération* – 24 употребления). Сочетание «европейская конфедерация» встречается в корпусе всего дважды (1817

⁷⁰⁴ Из письма императора Александра I министру иностранных дел Великобритании Каслри от 21 марта 1816 года. ВПР. Т. IX. С. 112.

и 1820 гг.) и является исключением, поэтому при изучении понятия союза в контексте российской внешней политики этот термин не будет рассматриваться. Несмотря на редкое употребление термина *fédération*, он по три раза встречается в сочетании со словами *Европа*, *европейский*, *всеобщий*, *система*, что говорит о его достаточно узком смысловом наполнении, связанном с идеей общеевропейского объединения и системы.

Термин *ligue* (55 употреблений в корпусе) тоже используется в контексте объединения монархов – *ligue de puissances*, *ligue européenne*, *ligue générale* [*des puissances de l'Europe*], *ligue des souverains/monarques*. Однако это употребление встречается нечасто и растворено в упоминание лиги немецких государств и общих упоминаний различных объединений. Слово *ligue* не является значимым для российской дипломатии, а представляет собой синоним *союзу* или иному обозначению объединения.

Слово *union* (291 употреблений в корпусе) имеет частое употребление, как наиболее общее понятие, обозначающее союз. Причем наиболее часто – более 40 раз – оно образует коллокацию с эпитетом *intime*, означающим близость, тесноту отношений. Термин *union* означает неспецифическое понятие «союз», означающее любое объединение и применяемое наиболее часто для обозначения качества – тесной и близкой связи союзников. Схожее обозначение представляет собой понятие *coalition* (41 употребление в корпусе). Оно используется, преимущественно, в 1813–1815 гг. в контексте борьбы с Наполеоном, а затем его употребление немного вырастает в 1818 году и чуть сильнее в 1820 г., когда вновь появляется необходимость вооруженных действий коалиции монархов.

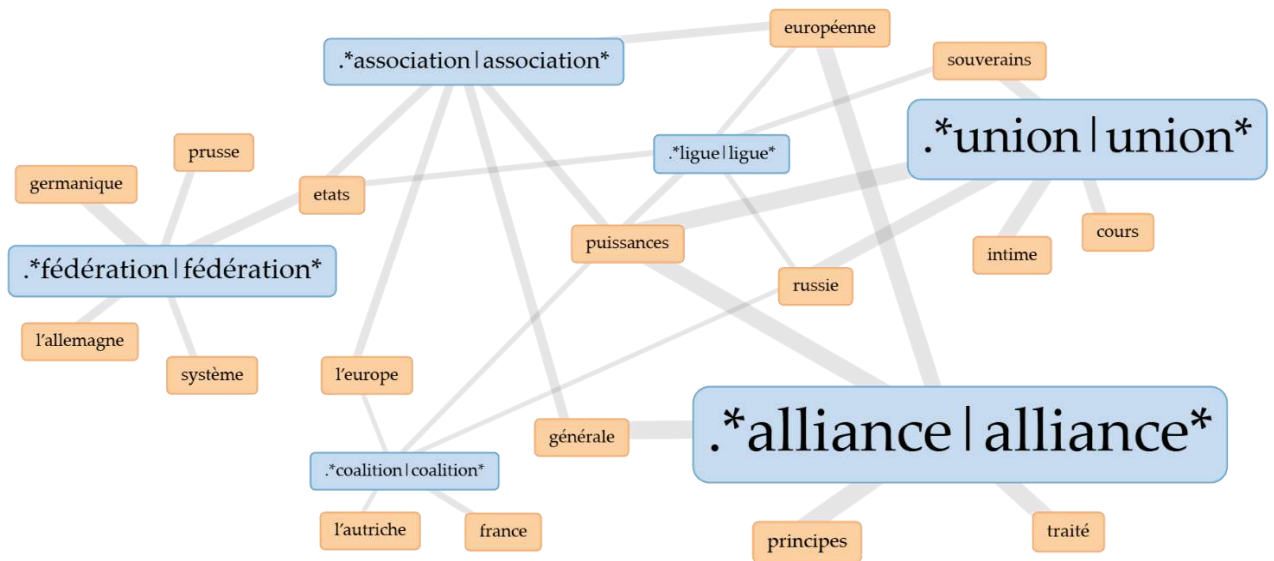

Рис. 3.4 Граф коллокаций с синонимами «союз» (контекст – 15).

Приведенный граф коллокаций наглядно иллюстрирует и дополняет приведенные выше наблюдения. Наиболее часто встречается *alliance*, связанное с понятиями *договор*, *принципы*, *всеобщий*, *европейский*, *державы*. Наиболее близкое к нему понятие по общим коллокациям – *association*, однако этот синоним в наибольшей степени связан с общеевропейским характером союза, поскольку имеет коллокации как со словом [ассоциация] *Европы*, так и со словом *европейская* [ассоциация]. Слово *association* в 1820-е года стало употребляться российскими дипломатами и для обозначения тайных обществ, однако рассматриваемый граф показывает, что подобный смысл вкладывался реже, чем идеи, связанные с союзной системой.

Часто союз обозначается словом *union*, которое связано с понятиями *близкий* (*тесный*) [союз] *держав/дворов/суверенов*. Следует отметить, что два наиболее часто употребляемых в корпусе синонима *union* и *alliance* практически не пересекаются по общим коллокациям, за исключением слова *puissances* (державы). Подобное расхождение говорит о разном смысловом наполнении этих понятий. Если *alliance* относится к общеевропейскому уровню взаимосвязей и всеобщей основанной на договорах системе, то *union* – это термин обозначающий характер этих отношений (*intime* – тесный) и их ключевых субъектов (суверены и дворы).

Чисто лексически union также означает более тесный союз (унию), чем слово alliance.

К понятию coalition примыкают названия стран и упоминание *Европы*, поскольку этим термином союз обозначался в контексте военных действий европейского объединения против Франции. Слово *ligue* встречается нечасто и имеет равную силу связи с понятиями, связанными с терминами alliance, union, association – наиболее частыми обозначениями союза. Это говорит о том, что слово *ligue* употреблялось как универсальный синоним для разных смысловых оттенков, связанных с идеей союза. Само по себе слово *ligue* не следует рассматривать как отдельный значимый термин в тезаурусе русских дипломатов, поскольку оно обладает малым весом (количеством употреблений в корпусе) и не специфично по своим связям (коллокациям). Особняком стоит синонимичный термин (кон)федерация, относящийся почти исключительно к Рейнскому или германскому союзу.

Если граф коллокаций позволяет вычленить различие между синонимичными обозначениями понятия «союз», то график их употребления позволяет оценить и проверить, изменение значения этих терминов во временном промежутке.

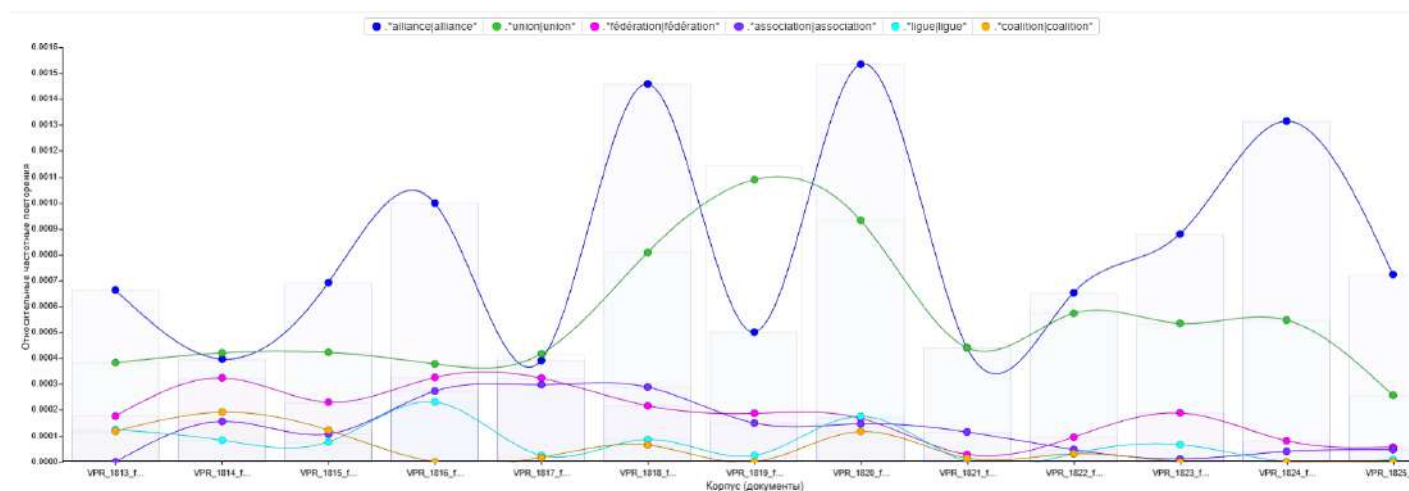

Рис. 3.5 Частотность употребления синонимов «союз» (относительная)

Получившийся график свидетельствует о том, что внимание русских дипломатов к понятию «союз» и его употребление заметно менялось в разные годы, причем разные используемые для обозначения этого понятия слова показывают

разную динамику. Что характерно, после 1813 года употребление понятия *alliance* снизилось, и Венский конгресс 1814–1815 годов не вызвал повышения интереса к этому слову. Российские дипломаты в 1815 году акцентировали значение союза в связи с новой угрозой после возвращения Наполеона, а после победы над ним стали работать над укреплением союзной системы, основой и наиболее выразительной частью которой был Священный союз. Ключевое слово *alliance* заметно вырастает в 1815–1816, что объясняется подписанием, публикацией и распространением Акта о Священном союзе. Из рассматриваемого графика ясно, что до подготовки и провозглашения Священного союза употребление понятия *alliance* российскими дипломатами не слишком велико. Слово *alliance* возникает в тезаурусе российской внешней политики и закрепляется в нем, как специфическое обозначение именно Священного союза, а не обозначение какого-либо иного общего понятия или конкретного политического объединения. Сравнение графиков разных синонимов слова «союз» также показывает, что только *alliance* заметно коррелирует с подготовкой и подписанием Акта о братском и христианском союзе 14 сентября 1815 года. Таким образом следует и в дальнейшем рассматривать употребление российскими дипломатами *alliance*, как прямое указание на то, что имеется в виду именно Священный союз.

Еще больший рост употребления *alliance* приходится на годы проведения конгрессов в Аахене и Тропау. Подобное совпадение не случайно, оно объясняется важнейшим значением конгрессов, как способов репрезентации, актуализации и, во многом, институализации Священного союза. Именно в Троппау в 1820 году были сформулированы принципы активизации военно-полицейской функции союза в отношении революций. Состоявшийся в самом конце 1822 года Веронский конгресс вызвал меньший интерес к Священному союзу, однако последовавшая за конгрессом французская интервенция в Испанию и нарастание кризиса в связи с греческим восстанием, по-видимому, воспринимались как вопросы, имеющие прямую связь со Священным союзом. В первом случае российские дипломаты стремились утвердить мысль о коллективной санкции участников союза на французское вторжение для подавления испанской революции: военное

вмешательство Франции во внутренние дела Испании происходило от имени Священного союза. Во втором – Россия настоятельно просила союзников применить коллективные меры против турок для улучшения положения греков и православного населения Османской империи. Пик употребления термина *alliance* в 1824 году обусловлен обострением Восточного вопроса и кризисом союзной системы из-за сложившихся противоречий. Снижение количества употреблений *alliance* в 1825 году не является значительным на фоне предшествующих колебаний, однако это может свидетельствовать о разочаровании в союзной системе царя и его помощников и поиске других инструментов для решения внешнеполитических проблем.

На 1819 год приходится пик употребления российскими дипломатами слова *union*, которое означает тесный союз монархов и держав. Подобный рост связан с влиянием окончившегося незадолго до того Аахенского конгресса, который стал одним из наиболее знаковых событий в контексте публичной репрезентацией близких дружеских отношений суверенов, их единства. Резкое снижение к 1821 году количества употреблений этого термина связано с политическими событиями в Европе. Подобный спад употребления слова *union* говорит об изменении характера союза, в котором дружеские отношения монархов, как основной скрепляющий их объединение фактор, отходят на второй план, а на смену им приходит общая заинтересованность в борьбе с революционными проявлениями. Еще большее снижение употребления российскими дипломатами *union* в 1825 году вместе со снижением употребления слова *alliance*, обозначающего Священный союз, может свидетельствовать об отходе от представления о тесных дружеских союзных связях монархов и общем разочаровании подобной концепции из-за различных внешнеполитических проблем, которые не удавалось решить в рамках существующей системы.

Как видно из графика, прочие синонимы понятия «союз» имели заметно более редкое употребление по сравнению с *alliance* и *union*. Однако некоторые колебания «малых» терминов тоже показательны. В частности, изменение употребления слово *ligue* совпадает с колебаниями употребления *alliance* в

меньшем масштабе, что подтверждает наше наблюдение о схожести смыслов, вкладываемых в эти слова. Слово *ligue* используется параллельно с *alliance*, как его существенно более редкий синоним-заменитель. Слово *(con)fédération* сохраняет актуальность в тезаурусе российских дипломатов, практически, на протяжении всего рассматриваемого периода со снижением в конце в 1821–1822 и 1824–1825 годах. Это объясняется длительным характером формирования и утверждения германской федерации и швейцарской конфедерации в 1813–1820 годах.

Вызывает интерес изменение употребления слова *association*: его вес в словаре российских дипломатов вырастает в 1816–1818 году, а затем он снижается почти до нуля в 1823 году. По-видимому, это говорит о том, что в период между Венским и Аахенским конгрессом идея общеевропейской ассоциации была популярна во внешней политике России. Это было наиболее благоприятное время для развития идеи подобного объединения, однако попытка его внести в форме всеобщего союза в международные соглашения во время Аахенского конгресса натолкнулась на сопротивление других держав, что вызвало откат. В последующие годы в 1819–1821 годах ключевой разработчик концепции всеобщего союза граф И.А. Каподистрия продолжал совершенствовать этот проект и стремился вновь внести его в повестку обсуждения на конгрессе в Троппау. После отставки Каподистрии весной 1822 года термин *association* практически исчезает из делопроизводственной документации российских дипломатов, что свидетельствует об отказе императора Александра от попыток продвигать на международной арене идею общеевропейской ассоциации. Дальнейшее употребление этого слова, по-видимому, связано с революционными угрозами со стороны тайных обществ (*associations secrètes*).

Понятие *coalition* является наиболее редким для российских дипломатов и употребляется, преимущественно, в контексте военного союза против Франции. Наибольшее значение графика употребления этого слова в корпусе приходится на период борьбы с Наполеоном в 1813–1815 годах, затем вновь этот термин возникает в 1818 году, когда положительно решается вопрос о выводе оккупационных войск *коалиции* из Франции. Последний всплеск употребления

coalition приходится на 1820 год, когда революционные события, в первую очередь, в Италии поставили на повестку дня возобновление совместных военных операций союзников – императоры России и Австрии договорились о совместном походе армий, однако успешное подавление восстания в Неаполе сделало ненужной подобную договоренность.

Изучив отличия и нюансы различных синонимов понятия «союз», обратимся к наиболее частым коллокациям со словом *alliance* (масштаб⁷⁰⁵ 15).

	Слово	Словосочетание	Количество коллокаций
1	.*alliance alliance*	principes	125
2	.*alliance alliance*	générale	113
3	.*alliance alliance*	traité	111
4	.*alliance alliance*	puissances	106
5	.*alliance alliance*	européenne	92
6	.*alliance alliance*	france	91
7	.*alliance alliance*	système	79
8	.*alliance alliance*	l'europe	76
9	.*alliance alliance*	l'empereur	75
10	.*alliance alliance*	etats	74
11	.*alliance alliance*	russie	72
12	.*alliance alliance*	point	71
13	.*alliance alliance*	l'angleterre	67
14	.*alliance alliance*	paix	61
15	.*alliance alliance*	intérêts	54
16	.*alliance alliance*	cours	53
17	.*alliance alliance*	alliance	53

⁷⁰⁵ Масштаб обозначает объем контекста, который используется для выявления коллокаций. Значение масштаба от одного до тридцати определяет количество слов, которые следует учитывать по обе стороны от ключевого слова, в результате чего общее количество рассматриваемых слов удваивается.

18	.*alliance alliance*	but	51
19	.*alliance alliance*	politique	50
20	.*alliance alliance*	l'autriche	50

Табл. 4. Наиболее частые коллокации со словом *alliance*

Среди наиболее часто встречающихся рядом с термином *союз* (*alliance*) большое место занимают *государства* (*etats*), относящиеся к Священному союзу и Четверному союзу – *Россия, Англия, Австрия*, а еще более частой является коллокация с *Францией*. Эти союзные великие *державы* (*puissances*) вместе с Францией являлись наиболее значимыми и активными *политическими* (*politique*) силами в Европе в это период. В лексиконе российских дипломатов их объединял не только подобный статус, но и достаточно длительная история взаимоотношений союзных *дворов* (*cours*) в процессе борьбы с Наполеоном и последующей борьбы за мир. Более значимыми представляются коллокации термина *alliance* со словами *principes*, *générale*, *traité*, *système*, *l'europe*, *paix*, *intérêts*. Они в совокупности отражают ключевые характеристики идеи союза в российской внешней политике: союз или союзная *система* тесно связана с определенными *принципами*, которые содержатся в *договорах/трактатах*. Союз охватывает всю *Европу*, его деятельность имеет *всеобщий* характер, и он сам по себе нацелен на единство, объединение всех с коллективными общими интересами. При этом, целью союза является поддержание *мира*, что является *интересом* для многих стран.

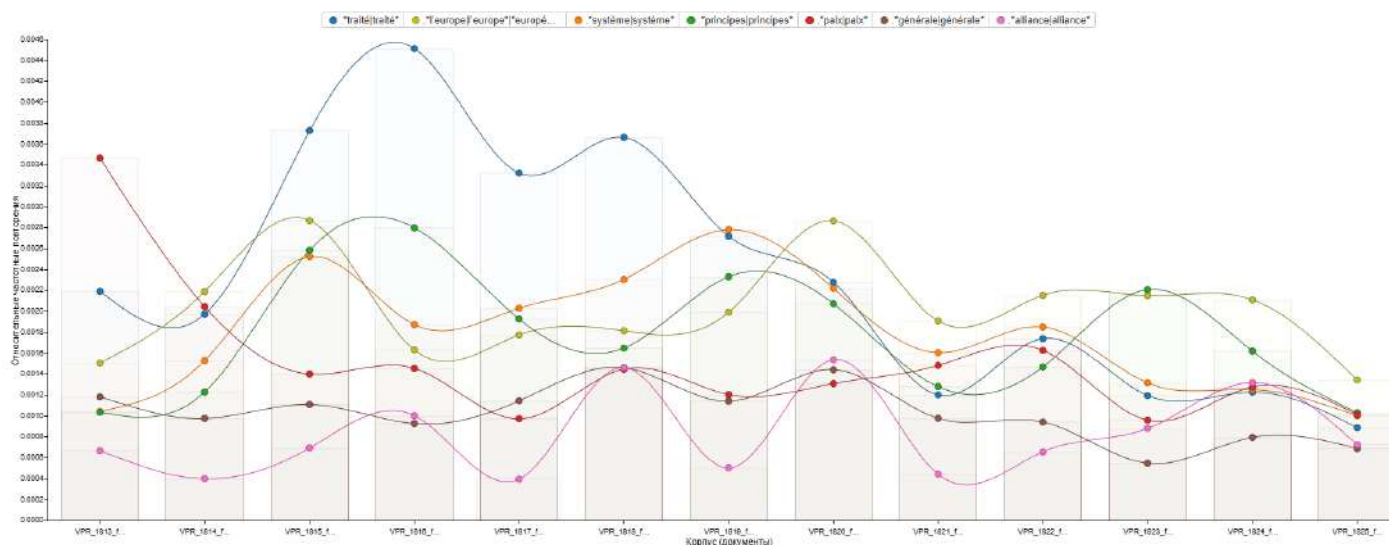

Рис. 3.6 Частотность употребления понятий коллокаций с понятием «союз» (относительная)

На Рис. 3.6 хорошо заметно, что часть терминов, связанных с понятием *союз*, таких как *договор/трактат*, *система*, *принципы*, наиболее активно использовались в 1815–1820 году. В 1821 году почти все эти понятия встречаются реже и до конца правления императора Александра не демонстрируют серьезного увеличения, кроме слова *принципы* в 1823 году. Можно отметить, что с периода заключения Священного союза и до начала европейских революций в российской внешней политике большое внимание уделяется *союзу* и связанным с ним понятиям, а после итальянских и испанской революций представления о союзе меняются и некоторые из наиболее тесно связанных с ним слов отходят на второй план, реже встречаются в обиходе российских дипломатов. Однако, в целом, тематическая группа коллокаций слова *союз* имеет достаточно большую устойчивость и активно используется в российских внешнеполитических документах на протяжении всего исследуемого периода. Помимо этого общего наблюдения отметим особенности употребления отдельных понятий.

График понятия *traité* в 1815–1819 года довольно близко коррелирует со словом *alliance*, поскольку это период активного расширения Священного союза и его утверждения в роли основообразующей части европейской политической системы. Употребление *traité* вырастает в 1814–1816, 1817–1818 годах и в 1821–1822 году. Эти периоды сопутствуют и следуют за конгрессами, подтверждавшими верность прошлым договорам и оставлявшие после себя новые соглашения. Российские дипломаты считали важным принципом нового мироустройства для себя и других участников международных отношений выполнение договоров – это являлось постоянной составляющей их риторики в исследуемый период. По-видимому, с 1818 года актуальность этого тезиса вместе с графиком употребления *traité* снижается вплоть до 1821 года.

Использование российскими дипломатами понятия *système* вместе со словом *мир* выдает их понимание собственной внешнеполитической и всеобщей международной задачи как построение системы т.е. множества взаимосвязанных

компонентов, которые объединены одной целью, образуют определенную целостность и структуру и в совокупности обладают свойствами, которые не присущи этим элементам в отдельности. Следует также отметить, что система представляет собой противоположность хаосу – отсутствию порядка, связей, структуры и единства. С христианской точки зрения хаос это не просто беспорядок, а состояние, противоположное Божественному замыслу о гармонии, жизни и порядке. Присутствие Бога всегда связано с порядком, с наличием иерархии, в которой Он занимает высшую ступень, в то время как хаос – это противоположенное состояние, а значит богопротивное, искажающее замысел Божий, в том числе о человеке. При этом в христианстве сам Бог является путем преодоления хаоса и спасения человека. Стремление к созданию международной системы российскими дипломатами основывается не только на политических и философских причинах, но и на подобном восприятии антитезы свойственной божественному началу упорядоченности (*системы*) и относящегося к силам зла хаоса, с образом которого зачастую связывали действия Наполеона и революционеров, нарушавших установленный порядок.

Слово *systeme* встречается в корпусе российских внешнеполитических документов значительно чаще чем столь важное понятие как *alliance*. При этом частота употребления слова *система* также подвержена изменениям. По сравнению с 1813 и 1814 годом в 1815 году количество употреблений понятия *systeme* существенно вырастает, поскольку именно этот год стал годом завершения в основном создания общемировой политической системы, которая в истории получила название Венской системы, однако ее неотъемлемой частью являлись Акт о Священном союзе подписанный 14/26 сентября, Парижский мирный договор и союзные договоры подписанные 8/20 ноября того же года. После этого употребление понятия *система* в российской внешней политике остается высоким, увеличивается в 1817–1818 году и достигает пика в 1819 году. «Мирный» период Европы, существование которой не было омрачено революциями, способствовало выстраиванию и реализации *системы*, частому обращению к этому понятию. В этот период существование общеевропейской системы представлялось благом и

инструментом для упорядочивания и примирения – предотвращения новых революций и конфликтов, однако дальнейшие события показали нереалистичность подобных надежд. Начиная с 1820 года частота употребления слова *система* в российской внешней политике снижается. Царь и его помощники не видят необходимости апеллировать к *системе* из-за нарастания проблем, которые она не могла решить неизменном виде. В 1820 году *система* проходит своеобразную модернизацию, когда на конгрессе в Троппау принимается решение о потенциальной возможности военной интервенции для борьбы с революциями. Ранее политическая система Европы строилась на принципах невоенных способов поддержания мира, но после начала итальянских и последующих революций в российской внешней политике идеалистическое представление о *системе*, как о полностью мирном состоянии, вытесняется насущными проблемами, требующими решения с использованием военных действий. В это время практически вся риторика связанная с темой союза проседает, как видно из графика при сопоставлении 1820 и 1821 года, а затем 1822 и 1823 годов – оба периода интервенций вызывают снижение удельного веса «союзной» тематики в лексиконе русской дипломатии.

Немаловажное значение в тезаурусе российских дипломатов занимает эпитет *всеобщий* (*générale*). Это слово является коллокацией не только для понятия *союз*, но и для понятия *мир*, что затрудняет точную интерпретацию изменения частоты его употребления во внешнеполитических документах. Однако понятие *générale* является, в целом, одним из стержневых для политики императора Александра. Царь стремился к поддержанию *всеобщего мира* путем создания на определенном этапе *всеобщего союза*, основанного на *общих* интересах. Принципиальной основой его политики был приоритет общего над частным, стремление к объединению, что нашло отражение в надконфессиональном универсальном христианском характере Священного союза. Александр Павлович считал именно такой подход единственно верным и способным принести благополучие Европе и всему миру, поскольку попытки разделений на военно-политические блоки или сосуществование мирного положения и конфликтов неизменно приносили

негативные последствия для всех. Новое основание для мира заложили, договоры 1815 года, а принципиальные этические нормы, понятные всему населению и монархам были изложены в трактате о братском и христианском союзе. Через эти общеобязательные документы достигалась определенная «коллективизация» или в терминологии политической теологии гомогенность платформы взаимодействия, однако, чтобы ее закрепить и более ясно сформулировать, граф И. Каподистрия разработал перед Аахенским конгрессом 1818 года, а затем переделал к конгрессу в Троппау в 1820 году проекты «всеобщего союза», которые уже имели более специфический и узкий характер чем международные соглашения 1815 года. На графике ясно видно, что частоты употребления понятия *générale* синхронно со словом *alliance* растет как раз в период подготовки и проведения этих конгрессов. Однако отказ союзников включить в документы конгресса четкие формулировки о «всеобщем союзе» сделали бессмысленными попытки добиваться этой идеи дальше. Император Александр и его помощники отказываются от попыток институализации *всеобщего* союза, а его главный идеолог вскоре покидает российскую службу. Поэтому значение, как и количество употреблений в корпусе, понятия *générale* снижается почти все время с 1820 по 1825 год.

Проанализируем понятие *générale* через призму религиозно-мистических и христианских идей императора Александра. На философском уровне это слово может иметь смысл не только общего, но и близкого к универсальному, как общая идея, имеющая всеобъемлющий, вневременной и внепространственный характер – что близко апофатическим свойствам Бога⁷⁰⁶. Концептуально *générale* подчеркивает качественную всеобщность, применимость ко всем случаям и сущностям внутри системы и при этом связано с *universels* т.е с понятием универсального, вселенского – это высший уровень обобщения в рамках системы представлений. В богословской сфере эпитет *générale* используется при

⁷⁰⁶ В догматическом богословии православной Церкви выделяются ряд свойств, которые характеризуют Бога. Те из них, которые формулируются путем отрицания в Боге недостатков, свойственных всему сотворенному называется апофатическими. В числе прочих к апофатическим свойствам Божественного бытия относится Его вечность, неизмеримость и вездеприсутствие. Подробнее см. Догматическое богословие. Учебное пособие / Прот. О. Давыденков. М., 2017. С. 96, 101–105.

упоминании Божественного промысла т.е. действия, которым Бог направляет всю вселенную по пути к всеобщему спасению. Несмотря на достаточно сильные отличия между политической и религиозной лексикой и словоупотреблением понятия *générale* в этих сферах, существует и определенная связь, которая имела значения для императора Александра, внешнеполитический проект которого был построен на христианской политической теологии.

Еще один значимый эпитет, часто сопровождающий понятие союза в российских дипломатических текстах – европейский (*européenne* и *l'europe*). При составлении графика частотность употребления этих двух слов была суммирована, поскольку они представляют собой очень близкие по значению понятия, связанные с принадлежностью к Европе. При этом графики частотности употребления слов *européenne* и *l'europe* по отдельности очень близки друг другу, что говорит об их синонимичности в языке русских дипломатов. В целом, упоминание принадлежности к Европе в коллокации с понятием *союз* имеет достаточной большой объем в исследуемом корпусе, причем он остается таким с некоторыми повышениями на протяжении всего исследуемого периода. Равномерно высокое количество упоминаний имеет два заметных пика – 1815 и 1820 годы. В первом случае, по-видимому, нашла отражение риторика, касающаяся сбора представителей всей Европы на Венском конгрессе и выраженная в декларации общеевропейская готовность сражаться в союзе всех европейских стран с Наполеоном после его возвращения во Францию. В 1820 году рост употребления слов *européenne* и *l'europe* совпадает с аналогичным подъемом графика употребления *alliance*. После начала революции в Неаполе именно *европейский союз* должен был совместно противостоять угрозе мира. Подобное наименование, как форма всеобщего союза, давала возможность и моральное право действовать от лица всей Европы, демонстрируя коллективное решение в рамках союза.

Итак, в тезаурусе российских дипломатов в 1813–1825 году большую роль занимала идея *союза*, разные смысловые и политические оттенки которого вербализировались через разные синонимы этого слова. Наиболее значимыми из них были *alliance* и *union*, причем первое слово относилось в целом к концепции

союза и обозначало объединение на платформе Акта о Священном союзе, а второе, как правило, использовалось с точки зрения характеристики этого единства – как тесного и близкого союза монархов (суверенов).

В целом, тематическая группа слов связанных с идеей и понятием *союза* (alliance) в совокупности формирует представление об интерпретации понятия Священный союз российскими дипломатами в 1813–1825 годах и изменениях в их представлении и подходе к этой идее. В языке российской внешней политики в это время большое место занимала идея *союза*, которая, как и связанные с ней понятия, практически все это время часто упоминалась и пояснялась императором Александром и его помощниками. Наиболее значимыми политическими событиями, повлиявшими на актуализацию и корректировку концепции *союза*, были публикация трактата о братском и христианском союзе в конце 1815 года, Аахенский и Троппауский конгрессы, первый из которых закрепил значение союза в европейской и общемировой политической системе коллективной безопасности, а второй дополнил ее практическими инструментами для борьбы с угрозами миру и спокойствию Европы. Также повышение использования идеи *союза* в 1824 году вызвало стремление с его помощью решить проблему греческой революции. Актуализация *союза* происходит при наличии врага, для координации борьбы с которым созывались конгрессы.

Представления о мире являются значительной и одной из основополагающих составляющих внешнеполитического проекта императора Александра I и его помощников. Для начала следует обратиться к коллокациям слова *paix*. Для этого были отобраны десять наиболее часто встречающихся в корпусе в сочетании с *paix* слов на расстоянии до 15 слов (подобное значение выбрано с учетом средней длины предложений в корпусе).

	Слово	Словосочетание	Количество коллокаций
1	.*paix paix*	générale	250
2	.*paix paix*	l'europe	218
3	.*paix paix*	russie	210

4	.*paix paix*	france	192
5	.*paix paix*	maintien	188
6	.*paix paix*	guerre	180
7	.*paix paix*	traité	170
8	.*paix paix*	puissances	170
9	.*paix paix*	l'empereur	152
10	.*paix paix*	point	128
11	.*paix paix*	etats	124
12	.*paix paix*	porte	123
13	.*paix paix*	désir	104
14	.*paix paix*	paix	100
15	.*paix paix*	système	96
16	.*paix paix*	gouvernement	96
17	.*paix paix*	conditions	94
18	.*paix paix*	l'angleterre	92
19	.*paix paix*	but	90
20	.*paix paix*	rétablissement	78

Табл. 5. Наиболее частые коллокации со словом *paix*

По результатам подсчета (Табл. 5) ясно, что на первом месте в лексиконе российских дипломатов стояло понятие *всеобщего* мира, за которым по нисходящей шли такие уточняющие слово «мир» понятия как: [мир] *Европы*, *поддержание* [мира], *договор*, *державы/страны*. Важнейшим свойством мира должна была стать его всеобъемлющий характер, действительность и действенность в масштабах всего континента, а не в отношениях между отдельными воюющими странами. Такое стремление и такую интерпретацию миротворческому процессу придавал император Александр. Частота употребления слова *договор* связана не только с заключением Парижских мирных соглашений в 1814 и 1815 годах, но с тем, что основой, гарантирующей поддержание мира, являлись *договоры*, в числе которых Заключительный Акт Венского конгресса, Трактат о братском и христианском союзе, Парижский мир 1815 года и договоры

Четверного союза. В совокупности эти международные соглашения должны были образовать единую крепкую *систему* договоров, на основе которой существовал бы мир.

В числе наиболее сильных коллокаций со словом *paix* – *Россия, Франция, император, желание/стремление (désir)*. Это объясняется стремлением российского императора к миру, о чем постоянно напоминали российские дипломаты, а также прямой взаимосвязью, которую они проводили между состоянием мира между *странами* и положением Франции, которая нуждалась в *восстановлении (rétablissement)* мира.

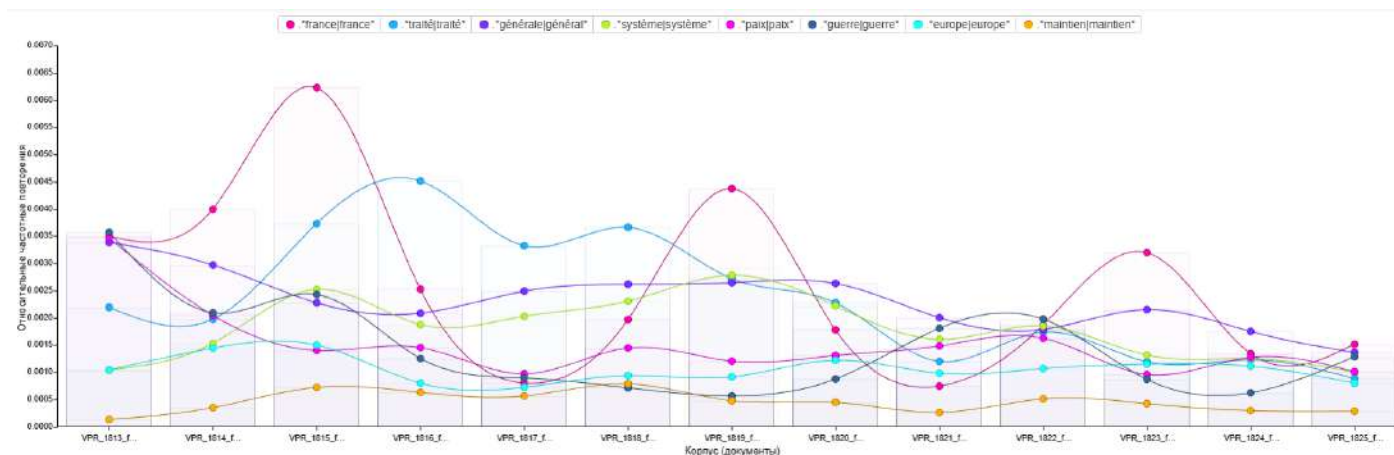

Рис. 3.7 Частотность употребления коллокаций с «мир» (относительная)

Наиболее частые коллокации со словом «мир» были использованы для создания графика частотности их употребления в документах корпуса (Рис. 3.7). Обращает на себя внимание неравномерность линий графика, которая говорит о пластичности дипломатического языка российской внешней политики: царь и российские дипломаты употребляли разные термины в зависимости от сложившейся ситуации и своих целей. Внешнеполитический проект императора Александра менялся и развивался на протяжении последнего десятилетия его правления.

Основообразующим понятием на графике является слово *paix*. Как видно из графика (Рис. 3.7), его употребление снижалось с 1813 по 1815 г., затем оставалось на одном уровне с небольшим понижением в 1817 году и повышением в 1818 году. В 1820–1822 году понятие *paix* используется чаще, а затем снова происходит снижение. С одной стороны, подобные значения и сравнительно слабые колебания

графика говорят о том, что термин *мир* все время присутствовал в риторике российских дипломатов, служил ее неизменной основой. С другой стороны, можно отметить, что после публикации Акта о Священном союзе и в год проведения Аахенского конгресса происходит увеличение частоты употребления этого понятия, поскольку оба эти события должны были служить репрезентацией мирных намерений и чаяний императора Александра. Рост употребления понятия *мир* в 1821 и 1822 году совпадает с повышением употребления антонима *guerre*. В этот период в российской внешней политике особое значение приобретает идея *мира*, как необходимой цели во время *войны* с революциями – угрозой и врагом всеобщего *мира*.

Показательно, что, в целом, кривая употребления понятия *guerre* достаточно близко совпадает с аналогичным графиком слова *paix*. Эти два антонима служат взаимодополняющими терминами в рамках политической теологии императора Александра, направленной на мир и находящейся в постоянной войне с врагами мира. В целом, наиболее существенный рост употребления слова *guerre* приходится на 1815 год – попытка своего рода «революции» Наполеона в нарушение подписанных им ранее документов, и в 1821–1822 годах на фоне революций в Италии и Испании. Небольшой подъем произошел в 1825 году, когда активно продолжалась греческая революция. В остальные периоды понятие *guerre* российскими дипломатами используется мало.

Наиболее частый термин из отображенных на графике (Рис. 3.7) – эпитет *générale*. Постоянно высокий уровень употребления этого слова в корпусе снижается только на фоне революций в Италии и в Испании в 1821–1822 годах, когда очевидно, что часть мира не находится в состоянии тишины и покоя. Все остальное время принципиальной целью и основанием внешнеполитической деятельности императора Александра является именно *всеобщий* мир, охватывающий все страны и в чем-то имеющий вселенское эсхатологическое значение. Особенно часто это понятие встречается в 1817–1820 годах в период укрепления Священного союза и проведения «конгресса мира» в Аахене. В это время идея всеобщего мира перекликается с разрабатываемыми Каподистрией

проектами всеобщего союза. Также постоянно как *générale*, хоть и менее часто российские дипломаты упоминали вместе со словом *мир* название *Европа*. Наибольший рост употребления этого слова относится к 1814–1815 году, когда вся Европа, собравшись на Венском конгрессе, утверждала основы мира *Европы*, хотя на самом деле решения принимались узким кругом великих держав.

Очень сильные изменения частоты упоминания Франции говорят о том, что она привлекала внимание российских дипломатов в те периоды, когда переживала политические кризисы. Наиболее сильный рост график показывает в 1815 году, когда возвращение Наполеона вновь поставило перед союзниками вопрос о военной борьбе и последующем урегулировании. Затем даже обсуждение вывода оккупационной армии в 1818 году не привела к такому росту упоминаний Франции во внешнеполитических документах, как следовавшее на следующий год смена правительства и отставка умеренного либерала дюка Ришелье. Наконец, третий пик упоминаний Франции – 1823 год, когда французские войска вторглись в Испанию для подавления революции. Подобный характер колебаний частоты употребления слова Франция говорит о том, что она на протяжении всего исследуемого периода оставалась в центре внимания российской дипломатии и каждый кризис, с которым сталкивался французский король и его правительство вызывал резкий рост внимания и беспокойства со стороны России. Причем, каждый раз рост употребления слова Франция совпадает с небольшим понижением частоты слова *мир*, что также иллюстрирует представления российских дипломатов об увеличении угроз по сравнению со спокойным состоянием.

Достаточно ясную динамику употребления российскими дипломатами демонстрирует понятие *traité*. Наибольший рост употребления происходит в 1815–1816 годах, поскольку на это время приходится заключение и осмысление основополагающих для новой политической системы международных соглашений. Следующие четыре года понятие *договоров* остается значимым в тезаурусе российских дипломатов, поскольку оно представляет собой одну из основных составляющих «новой дипломатии» императора Александра – верность договорам и точное их исполнение.

Совокупность мер по *поддержанию* в Европе *мира* образовывала *систему*, которую и стремился продвигать император Александр. Взаимосвязь слов *мир* и *система* ясно говорит о том, что в российской внешней политике поддержание мира было частью и целью политической системы, которую царь и его помощники предлагали и пытались реализовать. Содержание этой системы, в значительной мере, было связано с идеей союза. Желание построить мир на твердом основании приводило российских дипломатов к необходимости построения устойчивой *системы*. Употребление этого термина увеличивалось в 1815 году и в 1818–1819 годах – после конгрессов, когда достижения и акты этих собраний нуждались в осмыслении и твердом укладывании в основу европейского порядка т.е. политической *системы* мира (в смысле покоя). Вплоть до конца царствования понятие системы остается в использовании. Термин *maintien* т.е. *поддержание* [мира] наиболее часто использовалось в 1818 году во время «конгресса мира». В остальные годы это понятие употреблялось российскими дипломатами без существенных изменений, кроме небольшого снижения в революционный 1821 год.

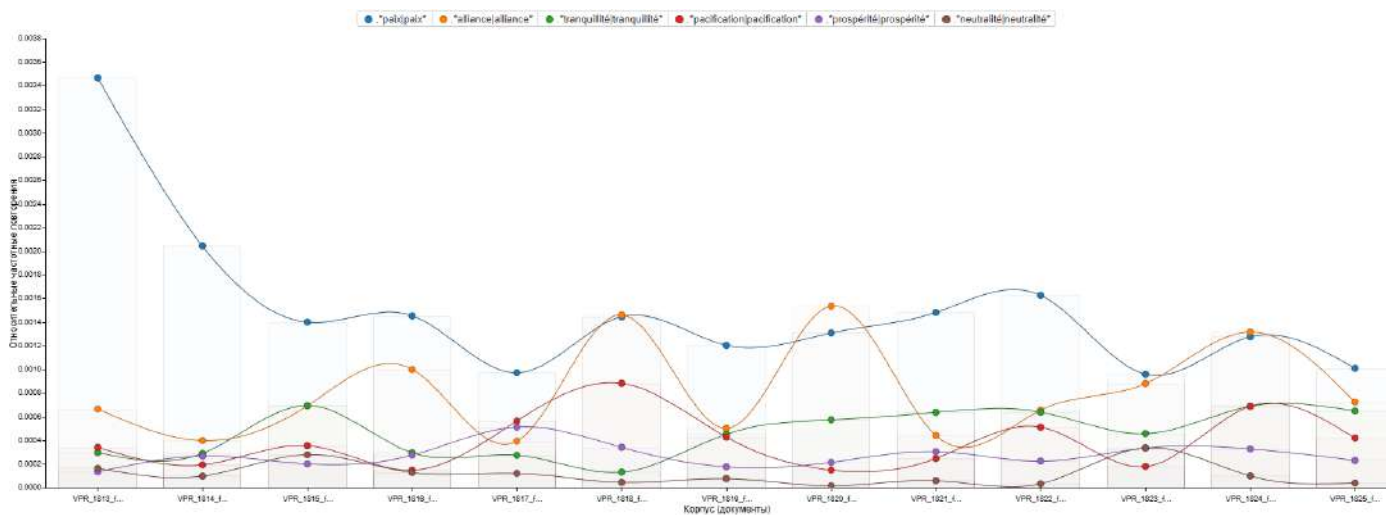

Рис. 3.8 Частотность употребления понятий тематической группы «мир» (относительная)

Помимо наиболее частых коллокаций с понятием мир рассмотрим те слова, которые встречаются в корпусе реже, однако сущностно представляют собой синонимы или слова близкие по смысловому наполнению термину *мир*. В качестве таковых были отобраны понятия покой (*tranquillité*), умиротворение (*pacification*),

благоденствие (*prospérité*), нейтралитет (*neutralité*), а также с иллюстративной целью – союз (*alliance*).

Употребление понятия *покой* (*tranquillité*) российскими дипломатами вырастает на фоне революционных событий, таких как «Сто дней» Наполеона в 1815 году, отставка правительства А.Э. Ришелье во Франции и убийство А. фон Коцебу в Германии в 1819 году и последующие революции в странах в южной части Европы. То есть в российской внешней политике обращались к слову *покой*, как к антитезе происходящего, в то время как в периоды относительного мира оно почти уходило из дипломатического лексикона. Это говорит о том, что понятие *покой* (*tranquillité*) не относилось к ключевым постоянным терминам внешнеполитической системы императора Александра, а использовалось по необходимости. Слово *покой* слабо коррелирует с употреблением термина *мир*, поскольку пики их графиков не совпадают – это говорит о различном предназначении этих понятий в языке Священного союза.

Более близкое и связанное положение с понятием *мир* занимает *умиротворение* (*pacification*), особенно в 1820–1825 годах. Следует отметить, что наибольший рост употребления слова *умиротворение* российскими дипломатами приходится на Аахенский «конгресс мира», который должен был закрепить умиротворение Европы. В последующие годы этот термин снижает свой вес вплоть до 1822 года и 1824 года, когда все усилия российской внешней политики оказываются направлены на *умиротворение* Греции – это словосочетание особенно часто встречается в документах 1824 года. В целом, обращение к термину *умиротворение* является достаточно редким и в наибольшей степени связанным с конкретным конгрессом и греческим вопросом.

Слова *благоденствие* (*prospérité*) и *нейтралитет* (*neutralité*) являются достаточно редкими для российских внешнеполитических документов. Понятие *благоденствие* используется российскими дипломатами не слишком часто, но постоянно с небольшим повышением в 1817 году. Это говорит о постоянном хоть и невысоком присутствии понятия *благоденствие* в российской внешнеполитической риторике. Употребление понятия *нейтралитет* вырастает

только в 1815 году, когда 8 ноября в Париже принимается Акт о нейтралитете Швейцарии, а также в 1823 году, когда Англия заявила о своем *нейтралитете* по отношению к событиям в Испании. Это вызвало беспокойство российских дипломатов, которые считали подобные заявления, а также действия англичан опасными и потворствующими революционерам – нарушителям европейского мира и спокойствия. Вопрос об английском нейтралитете находился в центре внимания во время французского вторжения в Испанию с целью подавить революцию. Провозглашение *нейтралитета* США относительно взаимоотношений между испанскими колониями и метрополией, которое содержалось в послании президента Дж. Монро Конгрессу в декабре 1823 года, упоминалось единично в донесении российского посланника в Вашингтоне и не вызвало внимания и отклика среди других дипломатов.

В целом синонимичные понятию *мир* слова не демонстрируют однозначной корреляции ни со словом *paix*, ни со словом *alliance*. Постоянно в языке российских дипломатов присутствует в небольшом объеме понятие *благоденствие*, а использование прочих терминов происходит ситуативно, в основном, на фоне революционных событий, как способ их преодоления и цель общеевропейской системы союза.

Основанная на политической теологии система не существует без врага реального или мнимого, поэтому с уходом Наполеона с мировой арены переосмысливается понимание угрозы спокойствию Европы⁷⁰⁷. Эта роль передается Франции и ассоциируется с революционным брожением, идеями и выступлениями, из которых в свое время выросла фигура Наполеона. После признания в 1818 году полноправного положения Франции, как великой державы и участницы Пятерного союза, опасения союзников сместились в сторону внутренней стабильности Франции и Испании, как стран наиболее подверженных революционным идеям в это время. Затем, с ростом революционных выступлений, сложилось представление о всемирном характере заговора тайных обществ, противостоящих миру и спокойствию, и братский и христианский союз взял на себя задачу по

⁷⁰⁷ См. подробнее в главе II.

нейтрализации этой угрозы. Политическое согласование и юридическое оформление этой возможности по военному вмешательству в дела других стран в случае утраты верховной властью контроля за ситуацией и угрозы для других стран было реализовано на конгрессах в Троппау и Лайбахе. Этот период стал важнейшим для переориентации международных отношений, и он же стал началом длительного кризиса идеи союза и его обязательств, возникшего из-за греческого восстания.

Вопрос безопасности имел наибольшее значение в контексте внешней политики для императора Александра после победы над Наполеоном. Все его усилия были направлены на обеспечение длительного (вечного) всеобщего мира, который в его представлении имел немало общего с представлениями мистиков о тысячелетнем Царстве Христове, упоминающемся в Откровении апостола Иоанна Богослова. Совокупность этих стремлений и идей царя неизбежно отталкивалась от представления о враге и угрозах безопасности, которые должна была предотвратить создаваемая им союзная система. Все это находило определенное отражение и преломление в языке российской дипломатии.

В качестве ключевых понятий в этой смысловой области нами были отобраны *sûreté*, *sécurité*, *ennemi*, *danger*, *menace*, *révolution*. Рассмотрим наиболее частые коллокации этих терминов (Табл. 6–11), а также граф их взаимных связей (Рис. 3.9).

	Слово	Словосоч.	Кол-во
1.	sûreté ⁷⁰⁸	l'europe	32
2.	sûreté	puissances	28
3.	sûreté	mesures	28
4.	sûreté	etats	26
5.	sûreté	point	24
6.	sûreté	france	24
7.	sûreté	doit	22
8.	sûreté	roi	21
9.	sûreté	pays	20
10.	sûreté	l'indépendance	20
11.	sûreté	sujets	19
12.	sûreté	porte	19
13.	sûreté	gouvernement	19
14.	sûreté	droit	17
15.	sûreté	mesure	16
16.	sûreté	générale	15
17.	sûreté	tranquillité	14
18.	sûreté	sacrifices	14
19.	sûreté	personnelle	14
20.	sûreté	compromettre	14

Табл. 6. Коллокации с *sûreté* (конт. 15)

	Слово	Словосоч.	Кол-во
1.	sécurité ⁷⁰⁹	etats	46
2.	sécurité	puissances	34
3.	sécurité	paix	30
4.	sécurité	garanties	30
5.	sécurité	porte	26
6.	sécurité	l'empereur	24
7.	sécurité	garantie	24
8.	sécurité	bonheur	24
9.	sécurité	puissance	22
10.	sécurité	système	20
11.	sécurité	point	20
12.	sécurité	russie	18
13.	sécurité	principes	18
14.	sécurité	l'europe	18
15.	sécurité	l'avenir	18
16.	sécurité	repos	16
17.	sécurité	politique	16
18.	sécurité	grande	16
19.	sécurité	france	16
20.	sécurité	doit	16

Табл. 7. Коллокации с *sécurité* (конт. 15)

⁷⁰⁸ Здесь и далее в таблице поиск коллокаций производился по значению *.*sûreté|sûreté** т.е. с учетом всех форм слова.

⁷⁰⁹ Здесь и далее в таблице поиск коллокаций производился по значению *.*sécurité|sécurité** т.е. с учетом всех форм слова.

	Слово	Словосоч.	Кол-во
1.	ennemi ⁷¹⁰	commun	33
2.	ennemi	l'europe	22
3.	ennemi	point	21
4.	ennemi	paix	19
5.	ennemi	puissances	18
6.	ennemi	efforts	18
7.	ennemi	combattre	18
8.	ennemi	forces	17
9.	ennemi	alliés	17
10.	ennemi	temps	16
11.	ennemi	l'ordre	16
12.	ennemi	guerre	16
13.	ennemi	france	16
14.	ennemi	russie	15
15.	ennemi	l'empereur	15
16.	ennemi	côté	14
17.	ennemi	grande	13
18.	ennemi	puissance	12
19.	ennemi	politique	12
20.	ennemi	cas	12

Табл. 8. Коллокации с *ennemi* (конт. 15)

⁷¹⁰ Здесь и далее в таблице поиск коллокаций производился по значению **ennemi|ennemi** т.е. с учетом всех форм слова.

	Слово	Словосоч.	Кол-во
1.	danger ⁷¹¹	l'europe	51
2.	danger	france	48
3.	danger	porte	45
4.	danger	russie	41
5.	danger	puissances	37
6.	danger	pays	36
7.	danger	point	31
8.	danger	gouvernement	31
9.	danger	imminent	30
10.	danger	intérêts	28
11.	danger	etats	28
12.	danger	mesures	26
13.	danger	système	25
14.	danger	prince	25
15.	danger	moyens	25
16.	danger	prendre	24
17.	danger	situation	23
18.	danger	moment	22
19.	danger	mettre	22
20.	danger	l'empereur	22

Табл. 9. Коллокации с *danger* (конт. 15)

⁷¹¹ Здесь и далее в таблице поиск коллокаций производился по значению **danger|danger** т.е. с учетом всех форм слова.

	Слово	Словосоч.	Кол-во
1.	menace ⁷¹²	l'europe	46
2.	menace	dangers	28
3.	menace	repos	23
4.	menace	puissances	22
5.	menace	etats	21
6.	menace	monde	20
7.	menace	france	18
8.	menace	intérêts	17
9.	menace	guerre	17
10.	menace	crise	16
11.	menace	turcs	15
12.	menace	système	14
13.	menace	alliées	14
14.	menace	point	13
15.	menace	l'ordre	13
16.	menace	mettre	12
17.	menace	paix	11
18.	menace	ministère	11
19.	menace	gouvernement	11
20.	menace	social	10

Табл. 10. Коллокации с menace (конт. 15)

⁷¹² Здесь и далее в таблице поиск коллокаций производился по значению *.menace|menace* т.е. с учетом всех форм слова.

	Слово	Словосоч.	Кол-во
1.	révolution ⁷¹³	france	134
2.	révolution	gouvernement	90
3.	révolution	pays	86
4.	révolution	l'europe	84
5.	révolution	naples	75
6.	révolution	point	66
7.	révolution	révolution	65
8.	révolution	espagne	53
9.	révolution	force	51
10.	révolution	etats	51
11.	révolution	roi	49
12.	révolution	puissances	49
13.	révolution	système	47
14.	révolution	portugal	45
15.	révolution	politique	45
16.	révolution	l'espagne	44
17.	révolution	d'espagne	43
18.	révolution	l'alliance	42
19.	révolution	monde	40
20.	révolution	guerre	40

Табл. 11. Коллокации с révolution (конт. 15)

⁷¹³ Здесь и далее в таблице поиск коллокаций производился по значению *.révolution|révolution* т.е. с учетом всех форм слова.

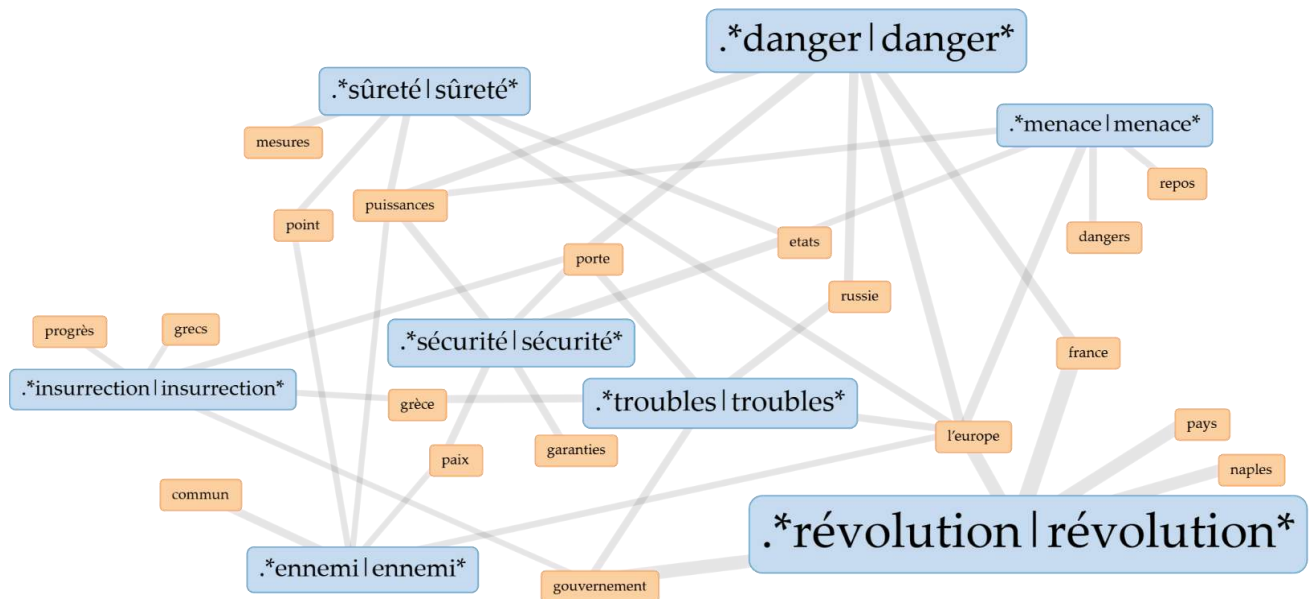

Рис. 3.9 Граф коллокаций понятий тематики «опасность» (контекст 15)

Понятия данной тематической группы тесно взаимосвязаны: они образуют помногу взаимосвязей друг с другом. Особенно выделяется количество коллокаций отобранных терминов с такими словами как *Европа*, *правительство*, *Порта*, *державы*, *страны*. Перечисленные слова можно отнести к вторичным узловым терминам смыслового поля, которые дополняют отобранные нами понятия области «(без)опасности». В основном вторичные узловые термины представляют собой объекты, требовавшие безопасности (*Европа*, *правительство* и т.д.) или предоставлявшие угрозу (*Порта*). При этом, сложно отделить те из них, которые могут относиться к общей дипломатической лексике от имеющих определенную специфику в контексте Священного союза.

Ядерными понятиями из числа выбранных нами являются такие слова как *sûreté*, *sécurité*, *troubles*, *danger*, *menace* поскольку каждое из них имеет не менее трех связей со вторичными узловыми словами в отличие от прочих отобранных терминов. Это вновь подчеркивает плотность и насыщенность связей, пересечение понятий в рассматриваемом смысловом поле.

Следует рассмотреть более внимательно некоторые из коллокаций. Один из наиболее частых и значимых терминов в языке Священного союза – *мир* на графе (Рис. 3.9) всего лишь с двумя понятиями – *враг* и *безопасность* (*sécurité*). В целом, это единственное понятие из смыслового поля «мир», которое присутствует на

графе «(без)опасности». Связь слова *мир* и *безопасность* объясняется их синонимичным значением в тезаурусе российских дипломатов. Как уже упоминалось, в концепции Священного союза для мира было необходимо обеспечить безопасность. В то же время *мир* и *враг* связаны в графе, поскольку политической системе нацеленной на *мир* угрожает *враг*, понятие и образ которого – неотъемлемая часть системы политической теологии царя. *Враг* грозит *миру* опасностью, что требует обеспечения *безопасности* – один компонент без другого не может существовать. Таким образом, слово *мир* функционально в языке дипломатии служит двум целям – чтобы подчеркнуть, что те, кто его желают нарушить, являются *врагами*, и наоборот, те, кто к нему стремятся, придают *безопасность* системе.

Понятие *sûreté* имеет коллокации с словами *меры* [безопасности], а также, согласно таблице (Табл. 6), с такими значимыми словами как *Европа*, *державы*, *независимость*, *всеобщий*, *спокойствие*, *жертвовать*. Большое разнообразие специфических слов отражает большое значение понятия *sûreté*, которое являлось связующим в языковой системе российской внешней политики. *Гарантии* – слово часто употребляется в корпусе с понятием *безопасность* (*sécurité*). Из более расширенной таблицы коллокаций (Табл. 7) ясно, что с понятием *sécurité* часто употребляются также слова *принципы*, *система*, *Европа*. Эти наблюдения служат подтверждением тому, что в качестве способа обеспечения безопасности Европы российские дипломаты предлагали правовую основу, системно выстроенную и предоставляющие гарантии участникам политического процесса.

Понятия *insurrection* (наименьшее количество употреблений в корпусе из этой группы) и *troubles* чаще всего встречаются вместе со словами, относящимися к греческому восстанию – *Греция*, *греки*, *Порта*. Российские дипломаты предпочитали называть действия греков *восстанием* и *возмущением*, а не революцией. Прочие синонимы имеют более общее значение, поэтому они использовались также для обозначения других восстаний. При этом понятие *troubles* имеет несколько более широкое употребление по сравнению с *insurrection*,

поскольку оно имеет коллокации со словами *правительство, Европа, Россия* (Рис. 2.7).

Страна, Неаполь, Испания, сила, король, державы, система, Португалия, политика, [Священный] союз, мир [в смысле земля, свет], война – все эти слова употребляются с понятием революции. Среди наиболее значимых революций этого периода не упоминается ни Греция, ни Османская порта, что подтверждает наблюдение о том, что русские дипломаты избегали употребления слова *революция* в контексте греческого восстания, несмотря на осуждение действий греков императором. Прочие коллокации (согласно Табл. 11) характеризуют понятие *революции* в глазах российских дипломатов – она угрожает *политической системе* по всему *миру*, а борьбу с ней ведет *союз*.

Такие значимые понятия как *danger* и *ennemi* имеют различные коллокации с другими словами, из которых следует отметить *Европу* [которой угрожает опасность и враг] и *Францию* [которая представляла собой врага и несет в себе опасность]. При этом *врага* характеризуют также такие частые совпадения как *порядок, система, мир, союзники* – все эти слова представляют собой те предметы и идеи, против которых борется *враг т.е.* его смысловые антонимы. Об образе врага подробнее будет сказано в другой главе. Понятие угроз (*menace*) связано с *покоем* (*repos*), *кризис* и *социальной* тематикой.

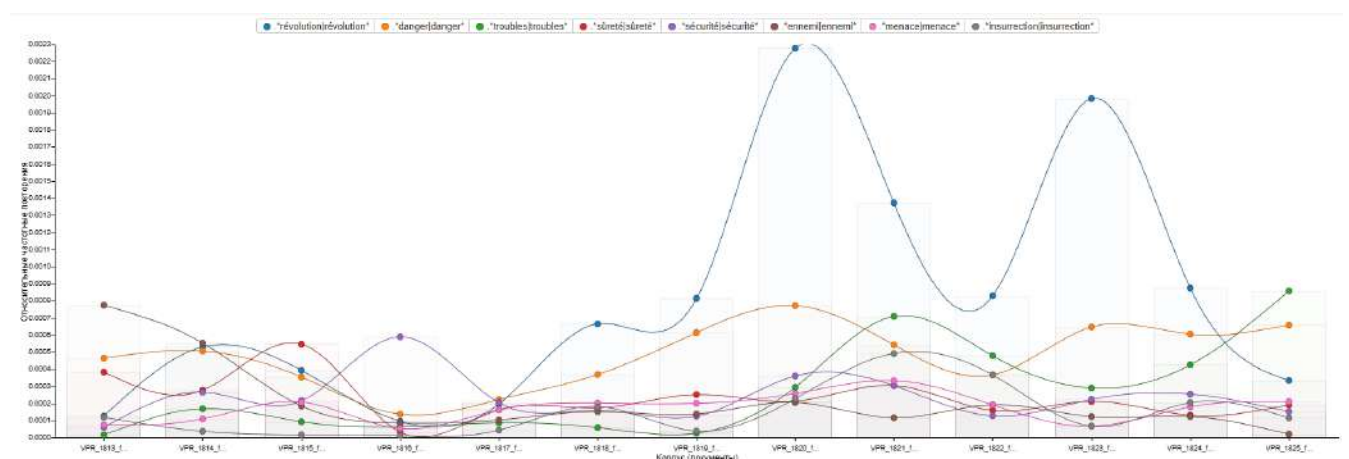

Рис. 3.10 Частотность употребления понятий тематики «опасность» (относительная)

Общий характер графиков употребления терминов на рис. 2.8 говорит о том, что после 1815 года риторика опасности снижается в совокупности до

минимальных значений, только термин *безопасность* показывает большой рост. Первый мирный год после военных действий с Наполеоном отмечен вниманием к новому состоянию *безопасности* и очень низким содержанием терминов смыслового поля «опасность» в языке российских дипломатов. В дальнейшем их относительный вес увеличивается, однако весь период 1816–1819 можно определить, как «мирный», поскольку рост употребления терминов области *(без)опасности* не существенный. Последние пять лет правления императора Александра характеризуются активизацией проблем безопасности во внешней политики – из рассматриваемого рисунка ясно, что в это время все отобранные понятия употребляются чаще. Наибольший рост относится к периоду итальянских революций.

Наиболее часто встречающееся в корпусе понятие из отобранных нами – *революция*. На графике (Рис. 3.10) ясно видно, что в 1814–1815 это слово употреблялось на уровне менее значимых терминов т.е. встречается редко т.к. борьба с Наполеоном осмысливается с другой позиции. Проведение Венского конгресса, создание Священного союза тоже не повлияли на количество употребления слова *революция*. Это говорит о том, что при заключении и активной пропаганде союза в 1815–1816 гг. он не был нацелен против именно революций и связан с ними, как считали некоторые исследователи⁷¹⁴, иначе это понятие активно употреблялось бы в аргументации вокруг Священного союза. Затем после трехлетнего перерыва *революция* возвращается в лексикон российских дипломатов в 1818–1819 году, однако скачкообразный рост происходит в 1820 году с началом революции в Неаполе. Второй наибольший пик приходится на 1823 год, когда на борьбу с испанской революцией была направлена французская армия. В обоих случаях российские дипломаты внимательнейшим образом наблюдали за происходящими событиями и активно обсуждали это в делопроизводственной документации. Следует отметить, что график изменяется существенно, что говорит

⁷¹⁴ В том числе представители советской историографии, упрощавшие представление о Священном союзе до охранительного органа заведомо созданного с контрреволюционными целями.

о не постоянном употреблении в корпусе понятия *революция*, а в значительной степени ситуационном. В периоды отсутствия активных революционных действий этот термин используется редко, то есть он сам по себе не является постоянной частью языка Священного союза.

Значительную корреляцию с понятием *революции* демонстрирует термин *опасность* (danger). Эти слова имели синонимичное значение в глазах императора Александра и его помощников, поскольку именно революция представляла собой опасность для европейского мира.

Обращает на себя внимание то, что графики частоты употребления слов troubles и insurrection весьма схожи между собой и при этом имеют почти обратную корреляцию с употреблением понятия *революция*, несмотря на их смысловую близость. Примером этого является то, что вплоть до 1820 года troubles и insurrection употребляется очень редко, однако с падением частоты использования понятия *революция* в 1821 году вырастает использование troubles, которое идет на спад с очередным подъемом *революции* в 1823 году и т.д. Объяснение этому феномену уже дано нами выше: troubles и insurrection это понятия, которыми российские дипломаты обозначали греческое *восстание*, избегая называть его *революцией*. Поэтому пики употребления этих понятий расходятся – *революция* используется для обозначения событий в Италии и Испании, а troubles и insurrection появляются в языке российской внешней политики после начала греческого восстания в 1821 году, затем на фоне активизации Священного союза в борьбе с испанской революцией упоминания греческого вопроса снижаются. Новый подъем активного упоминания восстания в Греции происходит в 1825 году, когда император Александр, возможно, рассматривал военный вариант решения проблемы, хоть и отрицал это в разговор с иностранными дипломатами.

Сравнительно редко используется в корпусе понятие *угроза* (menace) – он не обладает ярко выраженной спецификой и увеличение графика употребления этого слова следует за другими терминами. Рост употребления menace происходит в 1815 году в связи с бегством Наполеона во Францию, а также в 1821 году, когда последовательные вспышки революционных выступлений в Неаполе, Пьемонте и

Греции создали картину общеевропейского пожара и значительной угрозы другим странам.

Несмотря на то, что именно революция была объявлена главным врагом европейского спокойствия после победы над Наполеоном, употребление слова *ennemi* в 1813–1815 годах снижается до низкого уровня и несколько увеличивается только в 1820 и 1822 годах – в периоды подготовки военных интервенций, когда упоминание врагов-заговорщиков, действительно, было более активным для обозначения противника союзных сил и действий.

Логика употребления синонимов *sécurité* и *sûreté* не вполне ясна, поскольку их графики полностью различны. В 1815 году на первый план выходит *sûreté*, а уже в следующем году наиболее высокое значение у *sécurité*, в то время как *sûreté* практически ни разу не упоминается. В дальнейшем *sécurité* используется более активно российскими дипломатами в 1820 и 1824 году, в то время как *sûreté* – в 1821 году. В совокупности употребление этих синонимичных терминов образует более понятный график.

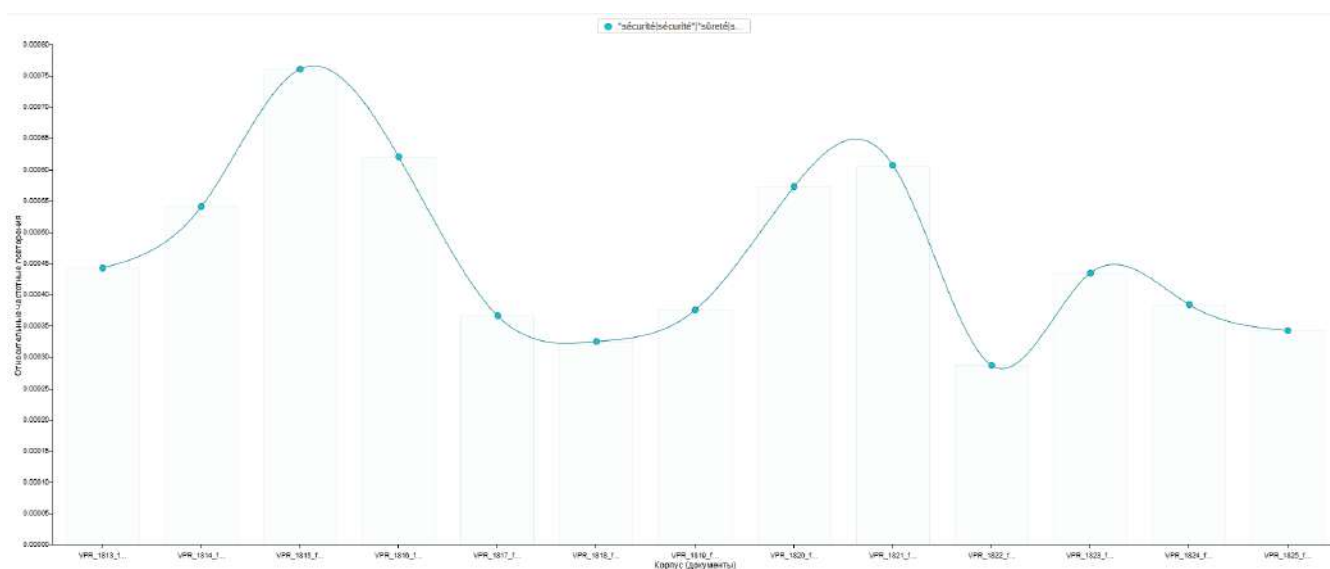

Рис. 3.11 Частота употребления *sûreté* и *sécurité* в совокупности (относительная)

Интерес к понятию *безопасность* в российских внешнеполитических документах вырастает в 1815 году, когда возникает большое количество угроз для России, в том числе опасность недружественного поведения союзников, вылившаяся в заговор во время Венского конгресса, опасность возвращения Наполеона. В этот период российские дипломаты прорабатывают проблему

безопасности и по инициативе царя возникает Священный союз, как идейная основа для обеспечения безопасности и мира в Европе. После этого вплоть до подъема революционных движений в 1819 и особенно в 1820–1821 годах употребление понятия *безопасность* снижается. Проблемы 1820–1821 года вновь возвращают его в активный лексикон российской внешней политики, как опасения за стабильность Испании и Франции в период французской интервенции в 1823 году.

* * *

Проведенный анализ корпуса внешнеполитических документов позволяет сделать следующие выводы о характере и эволюции языка российской дипломатии в период Священного союза.

Российская дипломатия оперировала не разрозненными терминами, а целостной и структурированной смысловой системой. Ее ядро составлял набор взаимосвязанных идеологем, раскрывавших проект Александра I по поддержанию мира и безопасности, в том числе понятия «союз», «мир», «безопасность», «система». Вокруг них формировались смысловые поля, включавшие понятия второго порядка, которые дополняли и характеризовали ядерные идеологемы.

Важную роль играла синонимическая дифференциация, позволявшая передавать различные аспекты и оттенки ключевых понятий. Близкие по смыслу слова, например, обозначающие «союз», употреблялись для передачи разных особенностей и качественных характеристик терминологии Священного союза. Таким образом, язык российских дипломатов представлял собой структурированную систему с развитым понятийным аппаратом, который использовался для передачи различных аспектов и оттенков концепции царя.

Языковая парадигма российской внешней политики не была статичной и демонстрировала тесную связь с политическим контекстом. В ее развитии выделяются три ключевые фазы: период 1815–1816 годов стал временем активного внедрения новой идеологии, как совокупности представлений императора в вопросах внешней политики, в дипломатическую практику. Пика своего развития и употребления понятийная система достигает в период конгрессов в Троппау и

Лайбахе, когда выстраивается и закрепляется в дипломатической практике дихотомия: Священный союз, как христианские сил добра и порядка против революционных движений, как антихристианских сил, стремящихся к разрушению мира и порядка. Последующий период характеризуется снижением частотности и системности употребления терминологии Священного союза, рассогласованностью употребления идеологием и кризисом языка и общего подхода российской дипломатии из-за противоречий греческого восстания в контексте концепции императора Александра.

Представления о союзе в языке российской дипломатии имели значительные отличия, что реализовывалось уже на терминологическом уровне. С идеей Священного союза соседствовали и в определенной мере являлись его составной частью идея тесного союза монархов и военной коалиции, направленной против угроз миру. Многоплановый и многоуровневый характер системы союза отражал гибкость внешнеполитического проекта императора Александра, который имел военное, личностное и, главное, религиозно-идеологическое измерение. А также всеобщий характер, тесно связанный с представлением о политической системе Европы, основанной на договорах.

Изучение корпуса российских внешнеполитических документов подтверждает, что в основе концепции императора Александра лежали христианские идеи, которые имели вполне реальное политическое применение в интересах общей безопасности. На дипломатическом уровне внешнеполитический проект царя не имел религиозного оттенка, его язык был секуляризован. В документах Священный союз рассматривался через призму взаимной заинтересованности в благоденствии и развитии, необходимым условием которых являлось поддержание мира и обеспечение безопасности. Религиозная составляющая отступала на второй план перед задачами политического прагматизма.

Коллокации (т.е. связи) ключевых терминов, изменение частотности употребления идеологием в делопроизводственной документации в исследуемый период позволяет сделать вывод о существовании определенной языковой

системы, которая гибко реагировала на политические события, затрагивающие вопросы мира и интересы великих держав. Заметное воздействие на состав и количество употреблений идеологом Священного союза оказывают оформление политической системы в 1815 году, в том числе заключение значимых договоров, а также конгрессы, события, связанные с революционными процессами и их подавлением, политическое состояние Франции. Эти обстоятельства и мероприятия вызывают оживление в деятельности российских дипломатов, поскольку все вызовы и угрозы мировому порядку требовали ответов от ключевого элемента системы коллективной безопасности – Священного союза. Осмысление его роли и задач в происходящих событиях вызвало оживление употребления соответствующих терминов. Все это в целом говорит о пластичности дипломатического языка российской внешней политики, который приспособлялся к новым условиям путем адаптации к ним идей Священного союза, а также обеспечения условий для его активности.

В то же время, следует отметить устойчивость ядерной части языка российских дипломатов. Ряд терминов на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняет значение, что выражается в частом употреблении с ростом в качестве реакции на различные события. Второстепенные термины языковой системы в большей степени используются ситуационно – входят в дипломатический лексикон на короткий срок.

Таким образом, язык российской дипломатии эпохи Священного союза представлял собой не пассивное отражение, а активный инструмент конструирования политической реальности. Он представлял собой сложную, динамичную и внутренне дифференцированную систему, которая адаптировала идеалистический замысел императора Александра I по коллективному поддержанию мира к потребностям текущей дипломатической практики, обеспечивая как концептуальную преемственность, так и оперативную гибкость.

Глава IV. Символика и репрезентация идей императора Александра I и его сподвижников

4.1. Публичные символические богослужения

Большое значение для репрезентации идей Священного союза играли массовые (в большинстве случаев) и публичные богослужения, имевшие символическое значение и отражавшие основные идеи братского и христианского союза. Они не были новшеством и изобретением императора Александра, они были свойственны эпохе грандиозных потрясений и изменений — внешне схожее богослужение проходило во Франции в 1790 году в годовщину взятия Бастилии на Марсовом поле, а 4 (16) августа 1804 года Наполеон провел демонстрацию мощи своей армии в Булонском лагере при скоплении войск и зрителей. Однако эти мероприятия были идейно сконцентрированы на одном конкретном человеке или только одной нации и таким образом кардинально отличались от богослужений Священного союза.

Символическое значение публичных богослужений Священного союза заключалось в том, что они отражали внешнеполитические идеи и религиозные переживания императора Александра в разные периоды его жизни. Эти богослужения дополняли язык политических актов, формировавших новую европейскую систему, способствовали созданию образа Священного союза и его публичной репрезентации.

В публичном пространстве они выступали идеологическим инструментом воздействия — как на монархов и дипломатов, так и на военных и широкие круги общества, транслируя идею христианского братства государей. В представлении императора Александра символическая репрезентация нередко имела не меньшее, а порой и большее значение, чем конкретные политические шаги, оказывая сопоставимое влияние на ход событий. С этой целью богослужения тщательно готовились, насыщались символическими жестами, сценами и интерпретациями. Их нередко приурочивали к памятным датам и церковным праздникам — приёму, к которому император сознательно прибегал.

В богослужениях неизменно участвовали монархи или представители первых и ключевых участников Священного союза – правителей России, Австрии и Пруссии, олицетворявших его. Как правители крупнейших стран, относящихся к различным ветвям христианства, император Александр, император Франц и король Фридрих Вильгельм символически представляли полноту разделённого христианского мира⁷¹⁵. Их союз в 1813 году как священное объединение христианских сил, а после победы над Наполеоном богослужения служили связующим звеном между военным сотрудничеством и последующей политикой Священного союза. Участниками богослужений были также подданные союзных монархов и армии, воплощавшие единство объединённых военных сил и всего «народа христианского». Стремясь к объединению христианских наций, император Александр не выделял отдельные нации как самостоятельные субъекты политического процесса и не поощрял национальные чувства, отдавая предпочтение универсализму, основанному на христианской вере. Отчасти это соответствовало христианскому ожиданию воссоединения церковей.

Характерной чертой подобных богослужений было и то, что большинство из них совершались не в стенах определенных храмов, а на открытом пространстве. Это объяснялось тем, что, во-первых, храмовое пространство по определению имеет конфессиональные особенности, исключающие возможность или уместность совместной молитвы, а во-вторых, открытые пространства позволяли собрать большее количество участников.

Богослужения, служившие публичной репрезентации идей Священного союза, следует отличать от рядовых и праздничных богослужений или военных маневров и смотров с церковно-религиозным компонентом, в которых участвовал

⁷¹⁵ Также следует отметить, в глазах европейских мистиков, в том числе приближенных к царю, монархи были избранными членами «внутренней церкви».

император Александр и его приближенные во время Заграничных походов⁷¹⁶ и позже⁷¹⁷ в соответствии с традициями благочестия русских монархов.

В начале августа 1813 года объединенные силы антинаполеоновской коалиции перешли к активным боевым действиям. Однако Богемская (главная) армия, возглавляемая тремя монархами, потерпела поражение под Дрезденом 14–15 августа⁷¹⁸, и была вынуждена отступить в Богемию через Рудные горы. Из-за выставленных французами заслонов почти все силы главной армии оказались сосредоточены на одной дороге в крайне уязвимом положении. Наполеон рассчитывал воспользоваться этим, чтобы запереть отступающие войска союзников в узком горном пространстве и разгромить их. В случае успеха он мог бы захватить и самих монархов, возглавлявших армию. Сложилась крайне опасная ситуация, поскольку поражение под Дрезденом и последовавшая за ним катастрофа с высокой вероятностью привели бы к распаду коалиции — поскольку Австрия опасалась за свою территорию и была готова вести переговоры с Наполеоном⁷¹⁹.

Для разгрома Богемской армии французский император направил 40-тысячный корпус генерала Вандама в обход к месту выхода союзных сил из гор. Этот фланг прикрывал вдвое меньшее соединение под командованием графа А.И. Остермана-Толстого, включавшее российскую гвардию и части князя Е. Вюртембергского. У деревни Пристен под Кульмом корпус Остермана-Толстого вступил в бой с превосходящим противником и героически сдерживал его, пока главные силы выходили из гор. Активные попытки Вандама прорвать линию обороны русской гвардии и союзных войск 17 августа не увенчались успехом, а на следующий день с подходом передовых частей главной армии французы были разбиты в результате успешной реализации плана Барклай де Толли⁷²⁰.

⁷¹⁶ Об службах во время похода император Александр писал князю А.Н. Голицыну в начале 1813 года. *Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I...* Т. I. С. 530.

⁷¹⁷ Например, освящение знамен гвардии 12 марта 1817 года в Санкт-Петербурге в годовщину сражения при Фер-Шампенуазе, о котором докладывал герцогу А.Э. Ришелье французский посланник. Сб. РИО. Т. 119. С. 97.

⁷¹⁸ *Безотосный В.М.* Россия в наполеоновских войнах... С. 437.

⁷¹⁹ *Андреев А.Ю.* «Литургия» Священного союза... С. 131.

⁷²⁰ *Могилевский Н.В.* От Немана до Сены. М., 2012. С. 139.

С политической точки зрения счастливый исход битвы при Кульме стал важным решающим моментом в кампании 1813 года, и первой победой союзников. За ней последовало подписание соглашений в Теплице, которые послужили окончательному и официальному оформлению союза Австрии, Пруссии и России против Наполеона.

Современники оценивали победу при Кульме, как результат стечения «удивительно удачных обстоятельств», которые вопреки всем ожиданиям и расчетам привело к успеху. Неудивительно, что не только спасшиеся в почти безнадежной ситуации, но и одержавшие заметную победу союзники, и в первую очередь император Александр, воспринимали это как чудо, проявление Божией милости к делу альянса и его руководителям. Резкое изменение военной обстановки на основном направлении и подошедшие в это время известия о поражении отдельных французских корпусов маршалов Удино и Макдональда воодушевили союзных монархов. Об этом говорит тот факт, что прусский король Фридрих Вильгельм после сражения при Кульме учредил новый орден – Железный крест, который получила русская гвардия, а император Александр щедро награждал офицеров. Не только правители, но офицеры и солдаты, увидев своими глазами победу при Кульме и услышав о победах на других направлениях военных действий, были охвачены всеобщей и «безудержной» радостью: «все страдания отступления были забыты, а армия, словно по волшебству, превратилась в патристическую и восторженную толпу героев»⁷²¹. Удовлетворению этих чувств послужило общее богослужение.

Успех при Кульме имел для императора Александра особое личное значение: до конца жизни это сражение «было для него всегда любимым предметом воспоминаний»⁷²². Он принял в нем непосредственное участие: с раннего утра наблюдал за ходом сражения с вершины горы вместе с прусским королём и

⁷²¹ *Wolzogen L.* Memoiren des Königlich Preußischen Generals der Infanterie Ludwig Freiherrn von Wolzogen. Leipzig. 1851. S. 204.

⁷²² *Михайловский-Данилевский А.И.* Журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М., 1990. С. 360.

штабом⁷²³, направил в обход французов прусские и австрийские части на поддержку корпуса Остермана⁷²⁴. На завершающем этапе Александр I вместе с союзными монархами принял капитуляцию плененного командующего французским корпусом.

Победа при Кульме воспринималась им как чудо и сопровождалась глубокими религиозными переживаниями. Она вызвала у Александра чувство восторга и благодарности Богу, Который способен обратить самые тяжёлые обстоятельства к благу – вопреки человеческим расчётам и усилиям. Свою роль он оценивал как орудие божественного промысла; об этом свидетельствуют его слова в письме графу Н.И. Салтыкову из Теплица: «Всевышний – единственная причина всех сих счастливых событий»⁷²⁵.

Союз трех монархов выдержал тяжелое испытание, получил свидетельство божественной поддержки, и это требовало публичного символического выражения – принесения благодарения Богу и наглядной демонстрации единства союзников. Именно в этот период, по-видимому, окончательно укрепляется идея Священного, братского и христианского союза европейских монархов⁷²⁶.

Спустя несколько дней на равнине возле Теплица, где находилась штаб-квартира союзных монархов, состоялся благодарственный молебен с участием союзных монархов и армии. Инициатива проведения богослужения, вероятно, принадлежала императору Александру, поскольку из союзных монархов он имел наиболее яркие и характерные религиозные переживания, содержательно соответствующие смысловому наполнению молебна.

Празднование продолжалось два дня, каждый из которых ознаменовался богослужением. Согласно православному церковному календарю, эти дни пришлись на период одного из самых важных двенадесятих праздников в

⁷²³ Колзаков П.А. Рассказы адмирала Павла Андреевича Колзакова... С. 208.

⁷²⁴ Впрочем, о роли Александра I в этом сражении следует добавить, что, по свидетельству старшего адъютанта главного штаба императора С.И. Маевского, первоначально царь приказал продолжить отступление главных сил под прикрытием заслона, однако М.И. Барклай де Толли убедил его вступить в сражение, которое завершилось успехом. Мой век или история генерала Маевского // Русская старина. 1873. № 9. С. 259

⁷²⁵ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Александр I... Т. III. С. 382.

⁷²⁶ Eylert R.Fr. Charakterzüge und historische Fragmente... S. 249

восточной христианской традиции — праздника Успения Пресвятой Богородицы, в сам день которого произошло неудачное для союзников сражение под Дрезденом.

В первый день 20 августа (среда) молебн совершался по православному обряду, после чего русские гвардейские части прошли церемониальным маршем перед монархами. Несмотря на серьезные потери достигавшие трети личного состава после недавнего тяжелого боя, русская гвардия участвовала в параде «в таком блестящем виде, как в Петербурге»⁷²⁷, поразив всех прекрасным внешним видом. На следующий день состоялось католическое богослужение с участием войск и государей, за которым последовал торжественный марш уже австрийских частей. Праздничные мероприятия продолжались еще несколько дней, во время которых прошли смотры артиллерии и кавалерии, православная литургия в воскресенье.

Содержание и внешний вид молебна служил выражению ряда идей, главными из которых являлись единство союзников, их общее обращение с молитвой и благодарностью к Богу, единство монархов и из войск и роль государей, как предстоятелей перед Спасителем и связующее звено между Ним и народами и армиями. Богослужение включало в себя пение древнего христианского гимна *Te Deum*, прославляющего величие и множество милости Божией.

Более ясное представление о характере и организации богослужения дает гравюра «Великий благодарственный праздник трех союзных монархов под Теплицем 2 сентября 1813 г.» (Рис. 4.1)⁷²⁸, подготовленная уже в 1813 году⁷²⁹ в известной типографии Ф. Кампе в Нюрнберге. Из изображения ясно, что на гравюре изображен католический обряд поклонения Пресвятым Дарам т.е. поклонение самому Христу в виде Его Тела и Крови, помещенных в специальный сосуд. Этой дароносицей священник на гравюре, по-видимому, благословляет

⁷²⁷ Дневник Павла Пущина. 1812–1814. Л., 1987. С. 122.

⁷²⁸ *Campe F.* Das grosse Dankfest der drei verbündeten Monarchen zu Töplitz am 2.n September 1813, für die 3 herrlichen Siege bei Gross-Beeren d. 23-n. August, an der Katzbach d.26-n August und bei Culm 30-n August 1813. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239947/> (дата обращения 15.04.2025).

⁷²⁹ Андреев А.Ю. «Литургия» Священного союза... С. 137.

собравшихся. Через этот обряд воздается внелитургическое поклонение Спасителю, а в контексте совместного благодарственного молебна монархов, их армий и народов он свидетельствовал о непосредственном, буквально физическом – через Святые Дары, присутствии среди союзников Господа Иисуса Христа.

На гравюре отмечены важные элементы образа Священного союза и его идей: молящиеся монархи, военнослужащие разных армий и разного происхождения, включая крестьян-ополченцев. Подчеркивает и уточняет смысловое значение изображенного богослужения слова 93 псалма в подписи к гравюре: Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим, чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому выроется яма! Ибо не отринет Господь народа Своего и не оставит наследия Своего. Ибо суд возвратится к правде, и за ним последуют все правые сердцем (Пс. 93:12–15).

Богослужение с участием стотысячной армии⁷³⁰ произвело большое впечатление на участников и зрителей, современники отмечают, что русская и прусская гвардия, несмотря на большие трудности и потери во время отступления из-под Дрездена, выглядели непостижимо прекрасно и по-военному величественно во время парадного марша, который они совершили после церковной службы⁷³¹. Смотр сопровождался, по сообщению очевидца событий А.И. Михайловского-Данилевского, тремя залпами, которые сделал артиллерия и пехота, разразившаяся потом криками «ура»⁷³². Воодушевление союзной армии, парадный вид гвардии и количество собранных войск в совокупности представляли серьезную и внушительную демонстрацию силы, которая, по-видимому, была перед глазами не только у самих союзников, но и у передовых сил армии Наполеона, находившихся на отрогах Рудных гор.

Особенность богослужения в Теплице в том, что оно предшествовало заключению Священного союза, однако уже в нем были заложены идеи, ставшие основой внешнеполитического проекта императора Александра. Как и

⁷³⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 года. Ч. 2. С. 43.

⁷³¹ Wolzogen L. Memoiren... S. 204.

⁷³² Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 года. Ч. 2. С. 43.

свойственные Священному союзу способы репрезентации – участие в богослужении соединенных монархов и войск, принесение благодарности Богу. Закреплению и определенной иконографичности этого образа способствовало создание яркой гравюры в типографии Кампе, которая дополнила общее представление о событии.

Одно из самых известных богослужений Священного союза произошло в Париже в пасхальный день 10 апреля 1814 года. Менее чем за месяц до этого состоялось торжественное вхождение союзных войск в капитулировавшую столицу Франции и отречение главного врага европейского альянса. Это было важнейшее достижение не только в военном и политическом отношении, но и в идейном, и в символическом. Долгожданная победа воодушевила союзные армии и европейское общество, послужив вознаграждением за многолетние тяготы и поражения отдельных стран и коалиций.

Как и в случае с богослужением возле Теплица, император Александр испытывал особый душевный подъем и глубокие духовные переживания. Пересказывая от первого лица слова царя, князь Голицын писал, что в это время душа Александра «таяла в беспредельной благодарности к Господу, сотворившему чудо Своего милосердия ... сердце мое [императора Александра – А. И.] порывалось пролить перед Господом все чувствования мои»⁷³³. Находясь в Париже во время особых дней Страстной седмицы, император Александр распорядился армии и офицерам соблюдать подобающее этому периоду благочестие и сдержанность⁷³⁴, лично показав пример поста. «Никогда с таким удобством и спокойствием я не говел, как в многолюдной столице Франции»⁷³⁵, – говорил он. Молитвенный настрой царя в этот период отмечен во многих источниках, в том числе в донесениях дипломатов. Он ежедневно посещал специально устроенную поблизости от дворца посольскую церковь по специально сооруженному закрытому переходу. Православная Пасха 1814 года совпала по дате с

⁷³³ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 98.

⁷³⁴ Русским офицерам, в частности, было запрещено посещать театр на Страстной седмице. Шильдер Н.К. Император Александр I... Т. III. С. 222.

⁷³⁵ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 98.

католическим и протестантским пасхальным днем, что усиливало радостные и благоговейные чувства христиан.

В пасхальную ночь император побывал на праздничной заутрене и Литургии вместе с королем Пруссии, союзными командующими, русскими генералами и штабными офицерами, пришедшими поклониться Воскресшему Спасителю. Как писал присутствовавший на этой службе поручик свиты императора по квартирмейстерской части С.Г. Хомутов, «в этот торжественный, радостный день, казалось, одна вера соединила все народы»⁷³⁶. Подобное восприятие дополняло образ военного единства союзников ощущением их христианского братства, особая репрезентация которого состоялась в полдень.

По инициативе и по плану Александра I, которого современники называли «сильнейший Государь ... более всех прочих почитающий Религию»⁷³⁷, днем состоялось грандиозное богослужение с участием союзных монархов, военачальников и армий. Символическое значение этого службы было весьма разнообразно. Для ее проведения была выбрана расположенная между Елисейскими полями и Тюльерийским садом площадь Согласия, ранее носившая имя короля Людовика XV⁷³⁸. Этот выбор имел символическое и практическое значение, поскольку площадь Согласия была самым большим открытым пространством в городской черте Парижа, к тому же находившееся недалеко от расположения русских войск и места проживания императора. Посреди площади на месте убийства короля Людовика XVI, где в период революции находилась гильотина и совершались многочисленные казни, был возведен помост, на котором находился аналой с Евангелием и стол с принадлежностями для освящения воды.

На молебне собралось большое количество войск, в том числе русская, прусская и французская национальная гвардия. Богослужению предшествовал смотр, во время которого некоторые части прошли церемониальном маршем мимо

⁷³⁶ Из дневника свитского офицера // Русский архив. 1870. Кн. 1. № 1. С. 168.

⁷³⁷ Архив братьев Тургеневых. Вып. 3. Дневники Н.И. Тургенева за 1811–1816 г. Т. II... С. 251.

⁷³⁸ Это площадь переименовывалась не менее пяти раз: изначально называлась площадью Людовика XV, после революции в 1792 была переименована в площадь Революции; затем стала площадью Согласия, но после Реставрации вернула имя короля Людовика XV. В настоящее время – вновь площадь Согласия.

императора Александра⁷³⁹, другие подразделения он вместе с королем Пруссии и множеством иностранцев, в том числе с генералами и маршалами Франции, объехал сам⁷⁴⁰. Войска выстроились по краям площади в большой прямоугольник, центром которого был помост с алтарем – на него поднялись монархи и священнослужители.

Службу совершали семеро православных священников в праздничном облачении⁷⁴¹, императорская хоровая капелла исполнила песнопения согласно восточной христианской традиции⁷⁴². Всеобщее благоговение и тишина были таковы, что богослужебные возгласы, ектеньи диакона и пение было слышно на расстоянии четырехсот метров⁷⁴³. Во время богослужения солдаты стояли с опущенным оружием и обнаженными головами. Наиболее запомнившимся кульминационным моментом молебна стало исполнение торжественной хвалебной песни «Тебе Бога хвалим» (или *Te Deum*) во время каждения благоговениями. По-видимому, в этот момент монархи и солдаты опустились на колени, чтобы воздать хвалу и благодарность Спасителю – «чтобы получить божественное благословение и смирить себя перед Тем, Кто правит королями»⁷⁴⁴. Собравшийся народ «бросился тоже на колена, вслух читал молитвы и многие утирали слезы»⁷⁴⁵. Это яркое событие, врезавшееся в память всем очевидцами имело неуставной характер, поскольку православный церковный Типикон (Устав) запрещает преклонение колен в день Пасхи и в последующие дни праздника.

Ярким символическом жестом, которое отметили многие очевидцы, стало участие наравне с союзными войсками французских подразделений и особенно коленопреклонение вместе со всеми присутствующих на молебне наполеоновских маршалов во время благодарственных молитв о воцарении короля Людовика XVIII,

⁷³⁹ Дневник Павла Пущина... С. 156.

⁷⁴⁰ Записки Ивана Степановича Жиркевича... С. 656.

⁷⁴¹ По видимому, это были все находившиеся в тот момент в Париже православные священнослужители.

⁷⁴² *Шатобриан Ф.Р., де.* Замогильные записки. М., 1995. С. 268.

⁷⁴³ Записки Ивана Степановича Жиркевича... С. 657.

⁷⁴⁴ *Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier.* Historical Memoirs ... P. 178–179.

⁷⁴⁵ Записки Ивана Степановича Жиркевича... С. 657.

возвращении Бурбонов на французский престол⁷⁴⁶. По словам Шишкова, «вся присутствовавшая Европа, и сами Французы, убийцы законных царей своих и рабы Наполеоновы, должны были с коленопреклонением благодарить Бога за низвержение всеобщего зла»⁷⁴⁷. В завершение богослужения император Александр братски поприветствовал французских маршалов, христосуясь с ними и объясняя, что таков православный обычай. Затем он с королем Фридрихом Вильгельмом вместе со священником, кропящим святой водой солдат и офицеров, и певчими еще раз обошли линию войск. Закончилось молебствие сто одним пушечным залпом.

Пасхальное богослужение союзников понималось, в первую очередь, как торжество веры и святости над революционным атеизмом и буйством, принесение союзными монархами и войсками благодарности Богу, даровавшему победу над Наполеоном и мир в Европе, возвращение престола Бурбонам⁷⁴⁸. По словам графини Шуазэль-Гуфье именно такое намерение имел император Александр, который «пожелал дать в этом городе великий пример благодарности, которой человек обязан поддержке и покровительству Провидения»⁷⁴⁹. Ему вторил и очевидец молебна Н.И. Тургенев, отметивший в дневниковой записи, что русский царь «благодарит Творца вселенной за ниспослание силы и крепости оружию его; на месте казни курится фимиам благодарности, и дым, возлегающий к небесам, примиряя наконец небо с землею, показывает знак совершенного избавления и свободы света. Религия и свобода восторжествовали. Провидение более, нежели когда-либо, явило действие свое»⁷⁵⁰. В этот день и в этой роли император Александр вызывал всеобщий восторг, в том числе своею кротостью и смирением, выражением которых служили благодарственный молебен, обращенный к Богу, и благодарность, расточаемая царем в адрес полководцев союзных армий. Вновь характерной чертой богослужения стала его надконфессиональность, также свидетельствовавшая о единстве всех христиан перед Богом. Молебен в Париже

⁷⁴⁶ Дневник Павла Пущина... С. 156.

⁷⁴⁷ Шишков А.С. Записки, мнения и переписка... Т. 1. С. 292.

⁷⁴⁸ Из дневника свитского офицера... С. 168.

⁷⁴⁹ *Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier*. Historical Memoirs ... P. 178.

⁷⁵⁰ Архив братьев Тургеневых. Вып. 3. Дневники Н.И. Тургенева за 1811–1816 г. Т. II... С. 251.

утверждал и сакрализировал победу союзников, обогащая дополнительными смыслами значение их союза.

Для собравшихся толп французов это богослужение перекликалось со сценой казни короля Людовика XVI, произошедшей не так давно, чтобы изгладиться из памяти. Переживания парижан можно понять по риторическим восклицаниям в воспоминаниях Ф.Р. Шатобриана: «Чья десница привела на праздник искупления эти разноплеменные толпы, этих потомков древних варваров, татар, обитателей шатров из овечьих шкур, раскинутых близ Великой китайской стены?»⁷⁵¹ Несмотря на несомненное преувеличение в публицистических целях весьма образованного французского политического деятеля и мыслителя, он достаточно верно передает общее благоговение перед волей Бога, который устроил поражение сильнейшей армии Европы и возглавлявшего ее военного гения.

В более поздних воспоминаниях⁷⁵² пасхальный молебен воспринимался также, как искупление и очищение за пролитие крови невинного монарха и жертв террора, как заупокойное богослужение по королю Людовику XVI. Подобным образом со слов князя Голицына интерпретировал богослужение и сам император Александр, говоривший, «привел я православное мое Русское воинство для того, чтоб в земле иноплеменников, столь недавно еще нагло наступавших на Россию, в их знаменитой столице, на том самом месте, где пала царственная жертва от буйства народного, принести совокупную, очистительную и вместе торжественную молитву Господу. Сыны Севера совершали как бы тризну по короле Французском. Русский Царь по ритуалу православному всенародно молился вместе со своим народом, и тем как бы очищал окровавленное место поражения невинной царственной жертвы»⁷⁵³. Не только русские войска с их предводителем и все европейские народы, разгромив неприятеля, благодарили Бога и молились за казненного короля, чтобы избавить французов от последствий их общего народного преступления. Сами «французы, которые были творцами сего

⁷⁵¹ Шатобриан Ф.Р., де. Замогильные записки... С. 268.

⁷⁵² Андреев А.Ю. «Литургия» Священного союза... С. 139–140.

⁷⁵³ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 99–100.

злодейства, должны были стоять на коленях, при чтении благодарственной за взятие их града молитвы»⁷⁵⁴, – таким образом выстраивалась логика божественного возмездия на преступников и искупления в совместной молитве их греха — убийства монарха.

Эта трактовка пасхального молебна в Париже в 1814 году была включена Шишковым и в манифест 1 января 1816 года. В нем говорится о том, что на месте адского злочестия и безверия, где находился алтарь злодейства и проливалась кровь невинных, в том числе короля, на этом месте торжественно была вознесена православными русскими священнослужителями молитва, к которой присоединились собравшиеся войска и бесчисленный народ. Те люди, которые ранее отреклись от веры и допустили революционные несчастья, были соучастниками казней, теперь вместе с «благочестивыми сынами Церкви» вознесли молитву и преклонили колена в благодарность за поражение власти революции. В манифесте говорится, что прежние поражения и кровопролития обращаются победой и миром, за которые союзники приносят благодарность Богу⁷⁵⁵. Сопоставление революционных дел и богослужения, сожжения Москвы и сохранения Парижа невредимым служит напоминанием для всех слушающих и читающих манифест о том, что члены Священного союза руководствуются любовью и божественными заповедями, а не жестокостью и политическими прихотями. Следует отметить, что текст манифеста составлен государственным секретарем А.С. Шишковым, который не присутствовал на богослужении, однако уловил те смыслы, которые оно должно было транслировать.

В статье историка А.Ю. Андреева проанализированы четыре изображения, на которых изображено пасхальное богослужение в Париже. Среди них гравюра «Церемония Те Деум союзных армий на площади Людовика XV в Париже» (Рис. 4.2)⁷⁵⁶, выполненная Т. Бенсли по рисунку популярного гравера и

⁷⁵⁴ Шишков А.С. Записки, мнения и переписка... Т. 1. С. 415–416.

⁷⁵⁵ ПСЗРИ. СПб., Т. XXXIII. № 26059. С. 427.

⁷⁵⁶ Существует большое количество эстампов. Наиболее качественный электронный вариант хранится в парижском музее. *Moreau J.M. Ceremony of Te Deum by the Allied Armies on the Square of Louis XV. 1816. Musée Carnavalet QB.14. URL:*

рисовальщика Ж.-М. Моро⁷⁵⁷, который находился в Париже и зарисовал богослужение с натуры незадолго до своей смерти⁷⁵⁸. Эта работа была опубликована в 1816 году в Лондоне издателем Р. Бойером⁷⁵⁹. Еще одно известное изображение, созданное в 1814 году и дающее наиболее широкий панорамный вид молебна – акварель «Пасхальное богослужение союзных войск 29 марта (10 апреля) 1814 г. на площади Людовика XV в Париже» (Рис. 4.3)⁷⁶⁰ принадлежит перу работавшего в России итальянского художника Дж.-П. Баджетти, который также лично присутствовал на молебне и делал зарисовки по заказу императора Александра. По этой картине И.С. Клаубер сделал гравюру, оттиски которой получили широкое распространение. Третье изображение – гравюра Ф. Дюбуа⁷⁶¹ «Вид на площадь Людовика XV» (Рис. 4.4)⁷⁶², созданная по картине⁷⁶³ А. Курвузье-Вуазена⁷⁶⁴. Четвертое аллегорическое изображение более позднего периода –

<https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/ceremony-of-te-deum-by-the-allied-armies-on-the-square-of-louis-xv-at-paris#infos-principales> (дата обращения 01.05.2025).

⁷⁵⁷ Moreau Jean Michel (1741–1814), также известный как Моро Младший – рисовальщик и гравёр стиля рококо, известный мастером французской книжной иллюстрации XVIII века. Он был учеником Луи-Жозефа Ле Лоррена, сопровождал учителя в Санкт-Петербург, где тот стал первым директором Императорской Академии художеств, и вернулся в Париж после смерти Лоррена. Моро стал профессором Парижского центрального училища изящных искусств и королевского рисовальщика после возвращения Бурбонов.

⁷⁵⁸ Букреева Елена. Русская армия во Франции весной 1814 года. / «Блог Исторического музея». URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=7318> (дата обращения 01.05.2025).

⁷⁵⁹ Роберт Бойер (1758–1834) – британский художник, издатель и баптистский священник. Работал в портретном жанре при дворе, в том числе с миниатюрами. Известен изданием иллюстраций для «Библии Бойера» и «Истории Англии» Д. Юма.

⁷⁶⁰ Баджетти Дж.-П. Пасхальное богослужение союзных войск 29 марта (10 апреля) 1814 г. на площади Людовика XV в Париже. 1814. Государственный Эрмитаж ОР-18992. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/320490> (дата обращения 01.05.2025).

⁷⁶¹ Фредерик Дюбуа (1760–1830) – художник и гравёр. Работал в Париже до 1804 года, до 1818 года – в Санкт-Петербурге. В 1813 году стал членом Императорской Академии художеств в России, преподавал в ней. Последние годы провел в Лондоне.

⁷⁶² Dubois F. по Courvoisier-Voisin H., Basset P. A. (publ.). Vue de la place Louis XV. Musée Carnavalet QB.13. URL: <https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/vue-de-la-place-louis-xv-iff-3#infos-principales> (дата обращения 01.05.2025). Два эстампа этой гравюры хранятся в Британском музее, еще один в Лувре: British Museum number 1861,1012.162; 1917,1208.4005. Louvre inventory number L 514 LR/77 Recto.

⁷⁶³ По-видимому, Дюбуа взял за основу известную картину Курвуазье с видом на площадь Людовика XV, поскольку она полностью совпадает с эстампами гравюры Дюбуа. Courvoisier-Voisin H. Vue de l'entrée du Jardin des Tuileries / Prise des Champs Elysées.

⁷⁶⁴ Анри Курвуазье-Вуазен (1757–1830) – французский художник и гравёр.

гравюра И. Ческого⁷⁶⁵ «Осанна Александр благословенный царь» (Рис. 4.5)⁷⁶⁶ или «Благодарственный молебен 10 апреля 1814 года в Париже», большое количество (не менее десяти) экземпляров которого, включая цветную версию, сохранилось в собрании Государственного исторического музея. Гравюра Ческого была создана только в 1836 году, и возможно, ее возникновению способствовало впечатление от состоявшегося за два года до того открытия Александровской колонной в присутствии стотысячной армии и молящегося императора Николая⁷⁶⁷, которое создавала символическую и композиционную связь с молебном русский войск и императора Александра в Париже.

К упомянутым Андреевым изображениям, следует добавить литографию Б. Чорикова⁷⁶⁸ «Молебствие в Париже 1814 года» (Рис. 4.6)⁷⁶⁹, которая была опубликована как иллюстрация к напечатанному в 1844 году изданию «Живописный Карамзин или Русская история в картинах. От призвания на царство Михаила Федоровича Романова, до вступления на престол императора Николая I-го»⁷⁷⁰. Перечисленные изображения позволяют с большой точностью реконструировать и визуализировать расположение участников молебна, положение алтаря и войск, с учетом более позднего создания и более низкой достоверности гравюр Ческого и Чорикова.

⁷⁶⁵ Иван Васильевич Ческий (1777–1848) – выдающийся русский гравёр, академик Академии художеств. Прославился как мастер резцовой гравюры и один из крупнейших представителей видового (топографического) пейзажа в России, создал огромное количество точных и детализированных видов Петербурга, Москвы и других городов, а также гравюры на исторические темы.

⁷⁶⁶ Ческий И. Благодарственный молебен 10 апреля 1814 года в Париже. Осанна Александр благословенный царь. ГИМ 55709/12990. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231891> (дата обращения 01.05.2025).

⁷⁶⁷ Жуковский В.А. Воспоминание о торжестве 30 августа 1834 года. // Полное собрание сочинений в одном томе. / под ред. П. В. Смирновского. М., 1915. С. 65.

⁷⁶⁸ Борис Артемьевич Чориков (1802–1866) – график. Обучался в Академии художеств в Санкт-Петербурге, стал академиком. Наиболее известен иллюстрациями к изданию «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках».

⁷⁶⁹ Чориков Б.А., Иванов (лит.). Молебствие в Париже 1814 года. Первая половина XIX в. Литография Тюлева. ГИМ 77102/731. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2276549> (дата обращения 01.05.2025).

⁷⁷⁰ Русская история в картинах, в дополнение Живописного Карамзина. В 3 ч. / Издаваемая Андреем Прево. Ч. 3: От призвания на царство Михаила Федоровича Романова, до вступления на престол императора Николая I-го. СПб., 1844.

Во время Венского конгресса обращают на себя внимание два публичных богослужения, устроенных с особыми целями. Первое – это «праздник мира», празднование годовщины победы союзных армий при Лейпциге, которое организовал князь Меттерних 6 октября. Для этого был избран парк Партер, расположенный на другом берегу Дунайского канала (ближайшего к городу рукава Дуная), при этом перила ведущего к месту празднования временного моста были собраны из трофейного оружия, захваченного после «битвы народов». На открытом пространстве в парке был установлен огромный богато украшенный «шатер мира», в котором также были размещены трофеи и знамена, и на покрытом ковром из цветов возвышении был сооружен алтарь, возле которого размещались венценосные особы. Католический архиепископ Вены совершил торжественную мессу, кульминационным моментом которой стало причастие – в это время начались пушечные залпы для особого прославления Бога, а «короли, князья, воины, солдаты и генералы пали на колени пред Ним, дающим и победы, и поражения»⁷⁷¹. Однако следует подчеркнуть, что участвовать в католическом причастии могли только приверженцы римской церкви, поэтому в контексте общей молитвы момент причастия был внешней кульминацией, связанной так же, как и на поле возле Теплица, с символом божественного присутствия через Святые дары.

Сцена коленопреклонения монархов у престола великого Бога в момент Его прославления и благодарения неоднократно воспроизводилась в различных изобразительных материалах, став одним из устойчивых символов и ассоциаций со спасением Европы и дарованием ей вечного мира⁷⁷². Еще в большей степени эта сцена была связана с широко растиражированным и многократно воспроизведенным образом коленопреклонения монархов на поле боя у Лейпцига после получения известия от князя Шварценберга о победе. Этот легендарный сюжет также был воспет в патриотической поэме Вайсенбаха «Священный

⁷⁷¹ Из описания события поэтом-песенником Ла Гард-Шамбоном. По *Кинг Д.* Битва дипломатов, или Вена, 1814. М., 2010. С. 125.

⁷⁷² Подробнее об этом см. в следующем параграфе.

момент»⁷⁷³. Таким образом, в ходе празднования годовщины победы при Лейпциге в Вене монархи воспроизвели сцену, возникшую изначально в воображении деятелей искусства, и послужившую формированию образа объединенных монархов, возносящих благодарность Богу за милость.

В завершение богослужения прозвучал гимн «Тебе Бога хвалим», во время которого, по словам участницы этих событий графини Эдлинг, произошла странная сцена: «появился князь Шварценберг с скромным видом якобы героя праздника. Государи приветствовали его, и выходило так, будто они сами признают его виновником победы. Примеру Государей следуют остальные ... Произошла полная мистификация»⁷⁷⁴. Такая оценка графини объясняется ее глубоким уважением к императору Александру и уверенностью в том, что отнюдь не князь Шварценберг был реальным автором победы при Лейпциге. Графиню возмутило смещение фокуса богослужебного торжества с сакральных фигур трех христианских монархов, совершивших поклонение Богу у «алтаря мира», на одного из военачальников, который обладал небезупречной репутацией. Однако в контексте определенной театрализации празднования и повторения иконографической картины извещения монархов о победе подобное появление Шварценберга было вполне логичным.

Вопреки первоначальной задумке австрийского министра по желанию императора Франца в празднике приняли участие военные силы Австрии – все шестнадцать тысяч солдат венского гарнизона прошли парадным маршем мимо монархов после окончания богослужения⁷⁷⁵. Это решение историк Д. Кинг связывает с желанием австрийского монарха продемонстрировать России свою силу, однако такое мнение видится натянутым, поскольку российский император и его окружение неоднократно видело десятикратно более крупные российские войска.

⁷⁷³ См. Приложение I. *Weissenbach A. Teutonia: ein Denkmahl der vergangenen und Taschenbuch der neueren Zeit. Wien, 1815. S. 175–182.*

⁷⁷⁴ Из записок графини Эдлинг... С. 412.

⁷⁷⁵ *Кинг Д. Битва дипломатов...* С. 124–125.

Во время парада император Александр покинул остальных монархов, когда мимо проходил полк его имени и сам его возглавил, салютуя прочим правителям, затем подошел к императору Францу и обнял его⁷⁷⁶. Дальнейшая часть праздника была связана с общим застольем, в котором участвовали, как европейские государи и представители высшего общества, так и собравшиеся городские жители, иностранцы и солдаты. Для этого были расставлены многочисленные столы, расходящиеся как лучи от центра окружности – центрального павильона Люстхаус, который сохранился до нашего времени. В конце празднования австрийский и русский императоры вышли на опоясывавшую павильон галерею, и Александр I поднял тост «за здоровье народа и собранных войск», что вызвало восторг собравшихся: «толпа огласила воздух кликами любви и счастья, а Русские плакали от горделивой радости»⁷⁷⁷.

Продолжением праздника стал не менее масштабный «бал мира» на специально обустроенной площадке с шатрами, деревянным куполом с классическими колоннами и другими украшениями возле летнего дворца князя Меттерниха. Для украшения использовались бенгальские огни, небольшие символические храмы древнегреческих богов войны и мира, живые изгороди, турецкий шатры. Соблюдался особый дресс-код, который для дам заключался в использовании белого и голубого цвета в одежде, а многие одели головные уборы из лавровых, оливковых и дубовых листьев, поскольку эти оттенки и древесные листья символизируют мир. В завершение праздника был устроен грандиозный фейерверк, во время которого на небе сменяли друг друга символические образы военных действий и мира.

Организованный Меттернихом праздник был направлен на прославление достигнутого мира и благодарность Богу, однако не следует считать его не связанным с образом Священного союза. Используя известные приемы – сочетание богослужения, военного парада и праздника, центральную роль

⁷⁷⁶ Österreichischer Beobachter. 1814 №293. 20 Oktober 1814. S. 1598. ANNO – Austrian Newspapers Online, URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=obo&datum=18141020&seite=4&zoom=46> (дата обращения 15.04.2025).

⁷⁷⁷ Из записок графини Эдлинг... С. 413.

монархов, их символическое единство у престола в связи с важной и наиболее запомнившейся победой, австрийский министр способствовал формированию образа братского единства. Хотя, согласно источникам, император Александр не был вполне удовлетворен праздником: он критиковал Меттерниха и был разочарован большим количеством дипломатов на балу.

«Праздник мира» Меттерниха привлек внимание современников и был запечатлён на нескольких гравюрах, имевших как более утилитарное предназначение, так и символическое. Не все иллюстративные работы, посвященные празднику в Пратере, удастся точно датировать, поэтому в качестве примера рассмотрим только некоторые. Не позднее 1840 года, а вероятно до 1816 года Ф. Ф. Рейнхольд⁷⁷⁸ создал гравюру «Празднование годовщины битвы под Лейпцигом» (Рис. 4.7)⁷⁷⁹, которая была опубликована известным издательством «Артария и Ко». На картине есть подпись⁷⁸⁰ и изображена завершающая часть праздника в Пратере, когда монархи, солдаты и горожане отмечали годовщину победы, поднимая тосты друг за друга в Люстхаусе и вокруг него в парке. По-видимому, эта картина создана в скором времени после самого праздника и достаточно точно, в соответствии с письменными описаниями и воспоминаниями, обликом здания и географическими особенностями места, передает картину события.

⁷⁷⁸ Фридрих Филипп Рейнхольд (1779–1840) – австрийский живописец, офортист и литограф из известной семьи художников. Учился в Дрезденской академии художеств, с 1805 по 1811 год изучал историческую живопись в Вене – жил там с 1813 года. Первоначально работал как портретист и исторический живописец. После 1816 года он посвятил себя преимущественно пейзажной живописи. Он также создавал образцы для современных исторических сцен, работая с литографиями 1810 года и офортами 1816 года. Friedrich Philipp Reinhold / Artvee.com [Электронный ресурс], URL: <https://artvee.com/artist/friedrich-philipp-reinhold> (дата обращения 15.04.2025).

⁷⁷⁹ Friedrich Ph. R., *Artaria und Co. (publ.) Jahresfeier der Völkerschlacht bei Leipzig im Wiener Prater am 18. Oktober 1814*. Das MAK (Museum für angewandte Kunst, Wien). KI 7003. [Электронный ресурс], URL: https://sammlung.mak.at/en/collect/jahresfeier-der-voelkerschlacht-bei-leipzig-im-wiener-prater-am-18-oktober-1814-das-festmahl-der-grenadiere-beim-lusthaeuse-herausgegeben-von-artaria-comp_221894 (дата обращения 15.04.2025).

⁷⁸⁰ Подпись на гравюре: Jahresfeier der ewig denkwürdigen Völkerschlacht bei Leipzig welche Seine Magistät der Keiser von Oesterreich seinen tapfen Kriegern im Prater bei Wien gewährten, und durch die gegenwart die verbündeten Fürsten verherrlichten, den 18 Oktober 1814.

Сразу несколько картин, посвященных «празднику мира» в Пратере, создал австрийский придворный художник и баталист И.Н. Хёхле⁷⁸¹. Однако не все его работы удастся точно датировать и часть из них создана существенно позже произошедших событий. Вероятно, к периоду вскоре после 1814 года относятся его одноименные картина «Памятный фестиваль в честь битвы при Лейпциге 18 октября 1814 года в Пратере» (Рис. 4.8)⁷⁸² и два эскиза карандашом, один из которых оригинальный (Рис. 4.9)⁷⁸³, а другой служит черновиком картины.

В 1833 году была опубликована гравюра И.Н. Хёхле «Военный праздник в Пратере» (Рис. 4.10)⁷⁸⁴ из серии «Главные моменты из жизни Его Величества Франца I, Императора Австрийского, Апостольского Короля». В ней также отсутствуют намеки на богослужение, она написана с другой точки на местности. Содержание этой картины ориентировано на императора Франца, что и было целью художника. К 1830-м годам идеи Священного союза были неактуальны. Четыре изображения И.Н. Хёхле, бывшего участником празднования в Пратере позволяют достаточно точно ознакомиться с тем, как проходило это мероприятие, однако только во второй части программы, после общего богослужения, изображений которого не удалось найти.

Существенно более значимой представляется картина, имевшая, преимущественно символическое содержание и непосредственно связанная

⁷⁸¹ Иоганн Непомук Хёхле (1790–1835) – австрийский придворный художник. 1800 году он переехал в Вену и с 1804 по 1808 год учился в Венской академии. С 1807 года он неоднократно ездил в Париж, в 1814–1815 году сопровождал императора Франца во время военной компании. Приобрел известность прежде всего как художник-баталист, живописец, но он также писал жанровые сцены из повседневной жизни Австро-Венгерской империи.

⁷⁸² *Hoechle J. N. Erinnerungsfest an die Schlacht bei Leipzig am 18. Oktober 1814 im Prater. circa 1814. Academy of Fine Arts Vienna Art Collections HZ-12828.* [Электронный ресурс], URL: <https://collection.kunstsammlungenakademie.at/en/collection/item/40920> (дата обращения 20.06.2025).

⁷⁸³ *Hoechle J. N. Erinnerungsfest an die Schlacht bei Leipzig am 18. Oktober 1814 im Prater. circa 1814. Academy of Fine Arts Vienna Art Collections HZ-12827.* [Электронный ресурс], URL: <https://collection.kunstsammlungenakademie.at/en/collection/item/40919> (дата обращения 20.06.2025).

⁷⁸⁴ *Wolf F. (Lithograf), Hoechle J. N. (Entwerfer). Das Militairfest im Prater... Drucker: Lithographisches Institut, Wien. Liechtenstein. The Princely Collections, Vaduz–Vienna GR 6963.* [Электронный ресурс], URL: <https://www.liechtensteincollections.at/en/collections-online/the-military-gala-in-the-prater-held-on-the-first-anniversary-of-the-battle-of-leipzig-and-glorified-by-the-presence-of-the-ruling-monarch-18-oc> (дата обращения 20.06.2025).

именно с богослужением. По-видимому, вскоре после «праздника мира» еще во время Венского конгресса в 1814⁷⁸⁵ году в Нюрнберге Л. Шлеммер⁷⁸⁶ издал гравюру Й.Г. Рёгнера⁷⁸⁷ «Священный союз, или Празднование победы 18 октября 1814 года» (Рис. 4.11)⁷⁸⁸, посвященную празднованию годовщины победы при Лейпциге в парке Пратер во время конгресса.

Под гравюрой написано ее название и шестистрочное стихотворение служившего вблизи Нюрнберга протестанского пастора и богослова И.Г. Вичеля⁷⁸⁹: «Ты, Господи, даровал нам великую победу, / гордый повержен. Европа освобождена. / Священный союз защищает землю и жизнь; / Твое есть царство, сила и слава! / Тебе, Боже, хвала на небесах, мир на земле. / И весь мир будет свободен и благословен!»⁷⁹⁰. Эти строки представляют собой благодарственную молитву, в которой констатируется победа над врагом (Наполеоном), освобождение Европы. Обращает на себя внимание употребление сочетания *heiliger Bund*, которое может означать как *святой завет* т.е. Священное Писание, так и *Священный союз*. Причем, в названии гравюры Священный союз обозначен

⁷⁸⁵ Датировка основана на описании гравюры в каталоге Берлинской государственной библиотеки, однако она может быть неточной. Staatsbibliothek zu Berlin. [Электронный ресурс], URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0002050700000000> (дата обращения 15.04.2025).

⁷⁸⁶ Шлеммер Леонард (1772–1845) – немецкий художник, гравёр и антиквар, живший в Нюрнберге. Он известен портретными гравюрами современников в неоклассическом стиле с реалистичными деталями. Leonhard Schlemmer / Artera [Электронный ресурс], URL: <https://www.artera.ae/profiles/leonhardschlemmer> (дата обращения 20.06.2025).

⁷⁸⁷ Рёгнер Иоганн Георг (род. 1788) – немецкий живописец и рисовальщик, живший в начале XIX века в Нюрнберге. Johann Georg Rögner / Very Important Lot. [Электронный ресурс], URL: <https://veryimportantlot.com/ru/lot/view/johann-georg-rgner-104434> (дата обращения 20.06.2025).

⁷⁸⁸ Schlemmer L. Rögner J. G. Die heilige Allianz, oder Sieges-Feyer den 18ten Oct. 1814: Nach d. grossen Völkerschlacht bei Leipzig den 18ten Oct. 1813. Staatsbibliothek zu Berlin. [Электронный ресурс], URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0002050700000000> (дата обращения 15.04.2025). Также Stadtgeschichtliches Museum Leipzig VS000763 URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/DE-MUS-853418/objekt=VS000763> (дата обращения 15.04.2025).

⁷⁸⁹ Иоганн Генрих Вильгельм Вичель (1769–1874) – немецкий теолог и пастор, служивший в Нюрнберге и окрестных городах; поэт и писатель, получивший наибольшую известность благодаря книге молитв «Morgen- und Abendopfer in Gesängen». Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 43. Leipzig: Wölfelin. 1898. S. 568–570.

⁷⁹⁰ Оригинальный текст на немецком языке: Du, Herr, hast uns den großen Sieg gegeben, / Der Stolz liegt. Europa ist befreit. / Ein heiliger Bund beschützt Land und Leben; / Dein ist das Reich, die Kraft die Herrlichkeit! / Dir, Gott, sey Preiss im Himmel, Fried auf Erden / Und alle Welt soll frey und seelig werden! / Witschel

названием *Alianz*, что достаточно необычно, учитывая, что Священный союз (*Heilige Alianz*) был публично провозглашен спустя полтора года, в начале 1816 года. Отсутствие на гравюре указания на точное время ее создания оставляет пространство для предположений о том, в какой мере создатели этого изображения опередили время (если она была создана до 1816 года), сформулировав словосочетание, использованное позднее императором Александром в Акте 14 сентября о братском и христианском союзе.

Таким образом в стихотворении-молитве постулируется, что Священный союз охраняет земли и существование жизни т.е. обеспечивает безопасность. Завершают стихотворение слова литургического возгласа из молитвы Господней («Отче наш») и парафраз Ангельской песни «слава в вышних Богу и на земли мир» – песнопения посвященного Рождению Христа и началу новой эпохи, новозаветной эры в истории человечества, начало его спасения, как говорится в богослужебных текстах. Отсылка к этому смыслу в одном предложении со Священным союзом не случайна – она показывает связь этих понятий и начало новой эпохи в связи с победой Священного союза. Пастор Иоганн Вичель, как и автор знаменитого рождественского гимна «*Stille Nacht*» коадьютор (помощник священника) Йозеф Мор, уловил связь между Священным союзом и идеей «нового века», которую содержала тематика Рождества Христова⁷⁹¹. Причем рассматриваемое стихотворение и название гравюры объединяют эти концепции напрямую в контексте установления мира в Европе.

Гравюра посвящена празднованию победы при Лейпциге во время Венского конгресса, причем, как упоминалось, кульминационной частью этого мероприятия было причастие во время католической мессы и упоминаемое некоторыми современниками коленопреклонение монархов перед Святыми Дарами. Однако изображенный на гравюре сюжет противоречит этому описанию, поскольку на нем центральное место занимает образ ветхозаветного жертвоприношения и лидера

⁷⁹¹ Подробнее см. *Андреев А.Ю.* Начало «нового века»... С. 47.

Реформации Мартина Лютера, называемого германским Геркулесом⁷⁹² по одноименной известной карикатуре Г. Гольбейна-мл. 1534 г.⁷⁹³. Причиной такой несуразности, по-видимому, является то, что гравюра создана и издана в протестантском немецком городе Нюрнберге, причем ее создатели стремились не к описанию произошедшего празднования, а создали аллегория на это событие, понятную им и основным потребителям изобразительной продукции – жителям германских княжеств. Поэтому основе сюжета гравюры лежит идея служения (Лютер) и благодарения Богу (жертвоприношение) собравшихся в Вене монархов, военачальников и армий, соединенных в Священный союз, защитивший Германию, как защищал ее Лютер в образе германского Геркулеса.

Создатели гравюры, отказавшиеся от католической атрибутики в силу своей конфессиональной принадлежности, использовали более близкие им символы для передачи этих идей. Следует также подчеркнуть националистический характер этой гравюры, поскольку все ее смысловое наполнение связано с национальными героями и образами Германии, а Священный союз в лице собравшихся монархов и военных представляется подобием этих мифических и исторических лиц, воздавая им славу в коленопреклонённой позе. Фактически, в изображении и подписи к гравюре воспеваются Бог, национальные символы Германии, её и европейское освобождение. Отсылка к ветхозаветной символике, которую можно найти необычном изображении алтаря, напоминает о богоизбранности еврейского народа, которая в данном изображении после победы при Лейпциге переносится на немцев, среди которых изображены три монарха.

Второе из публичных символических богослужений, состоявшихся во время Венского конгресса – торжественная заупокойная месса по казненному

⁷⁹² Образ Геркулеса в контексте германской мифологии также связан с древнегерманским богом-громовержцем Донаром (Тором). Именно это божество римляне, в том числе Тацит, отождествляли с Геркулесом-Гераклом. *Дряхлов В.Н.* В священных рощах Вотана: очерк из истории древнегерманских верований. 2-е издание, исправленное и дополненное. Киров, 2024. С. 81–82.

⁷⁹³ *Hans Holbein der Jüngere (1497–1543), Luther als Hercules Germanicus, kolorierter Holzschnitt, ca. 1519. Schweizerchronik bis zum Jahre 1534. Das Achte Buch. Zentralbibliothek Zürich, Ms A 2, S. 150.* [Электронный ресурс], URL: <https://doi.org/10.7891/e-manuscripta-48182> (дата обращения 15.04.2025).

революционерами французскому королю Людовику XVI, которая состоялась 9 января 1815 года. Инициатором и главным организатором этого богослужения в главном соборе Вены, соборе святого Стефана был Ш.М. Талейран, которому активно помогал император Франц и императрица⁷⁹⁴. В середине храма была установлена погребальная платформа-катафалк, окруженная четырьмя аллегорическими скульптурами: скорбящая Франция, рыдающая Европа, державшая завещание Людовика XVI Религия и смотрящая ввысь Надежда. Почти все пространство храма было задрапировано черной тканью, на колоннах разместили гербы Бурбонов.

На богослужение собрались монархи, в том числе правители Австрии, Пруссии и России, а также большое количество различных венценосных и знатных особ, дипломатов, – все были одеты в траурную одежду⁷⁹⁵. Церковный хор состоял из двухсот пятидесяти певцов, которыми управлял прославленный Антонио Сальери. Они исполнили несколько музыкальных композиций, в том числе специально сочиненных для этого события, а также посвященный усопшему королю Реквием Сигизмунда фон Нейкомма. Мессу возглавил архиепископ Вены, а вместо проповеди прозвучала речь аббата де Зеньелена⁷⁹⁶, который воспел историю монархической Франции и раскритиковал революцию, перечислив ее многочисленные злодеяния и тягостные последствия.

Эта месса стала не только актом молитвенного поминовения Людовика XVI, но и политическим жестом, подчеркивающим неприятие революционного насилия и приверженность монархическим принципам французской дипломатии и всех участников Венского конгресса, а также публичным актом в поддержку принципа легитимности и преемственности власти. Талейран добился не только яркой демонстрации идей, которые он провозглашал, но и присоединения к ним, поддержки всего европейского политического сообщества, собравшегося в Вене.

⁷⁹⁴ Талейран Ш.М. Мемуары. М., 1959. С. 309.

⁷⁹⁵ Нечаев С.Ю. Талейран. М., 2013. С. 270.

⁷⁹⁶ По-видимому, в подготовке этого выступления также участвовал Ш.М. Талейран. Кинг Д. Битва дипломатов... С. 318.

Сам он охарактеризовал религиозную поминальную церемонию и последовавший вечером прием как «урок для королей, для всех людей»⁷⁹⁷.

Эта торжественная церемония изображена на гравюре И.М. Фольца⁷⁹⁸ «Торжественная заупокойная месса по покойному Его Величеству Людовику XVI» (Рис. 4.12)⁷⁹⁹ выпущенной в Нюрнберге в издательстве Ф. Кампе.

Идеи, репрезентацией которых стало это богослужение, были чужды императору Александру и его проекту. Он отрицательно относился к Бурбонам, в том числе по опыту их пребывания в России⁸⁰⁰, и не желал их возвращения на французский трон в 1814 году. В разговоре с Лафайетом Александр сказал о Бурбонах, что они «не исправились и неисправимы»⁸⁰¹. Еще более известен разговор российского императора с роялистом и сторонником Людовика XVIII бароном Витролем, во время которого Александр также критически оценил способности Бурбонов к правлению: «тяжесть подобной короны слишком для них велика»⁸⁰², – сказал он. Сама по себе французская монархическая династия не вызывала симпатии императора Александра, поскольку он связывал революционные движения с недостаточно мудрыми действиями короля Франции. Хотя царь отрицательно относился к революции и ее идеям, однако он считал необходимым выстраивание политических отношений в соответствии с существующими реалиями и с использованием либеральных политических институтов, конституции и представительства. Проведенная Талейраном религиозная церемония отражала подходы консерваторов, считавших возможным возвращение к дореволюционным порядкам и абсолютистскому правлению.

⁷⁹⁷ Нечаев С.Ю. Талейран... С. 270.

⁷⁹⁸ Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz von Nördlingen und seine Beziehungen zur Zeit- und Kunstgeschichte in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Stuttgart 1863. S. 61.

⁷⁹⁹ Campe F. (verl.) Wiener Congress Feierlichkeiten. III: Feierliches Seelenamt für weiland Se. Majestät Ludwig XVI. den 21. Januar 1815. 1815. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:240016/> (дата обращения 15.04.2025). Также эстамп гравюры хранится в Венском музее (Wien Museum inventory number 110508).

⁸⁰⁰ В разговоре с Евгением Богарне. Тарле Е.В. Талейран. М., 2010. С. 171.

⁸⁰¹ Тарле Е.В. Талейран... С. 171.

⁸⁰² Vitrolles E. Mémoires et relations politiques du Baron de Vitrolles. V. 1. Paris, 1830. P. 119.

К осени 1815 года ситуация в Европе существенно изменилась. Основные вопросы нового политического устройства и территориальной организации были решены на Венском конгрессе. Неожиданное возвращение Наполеона, хоть и вызвало обеспокоенность европейских монархов и общества, однако получило быстрый совместный отпор союзников и, по сути, способствовало их единству, нарушенному тяжелыми переговорами и антироссийским договором. Год который прошел со времени заключения первого Парижского мирного договора, имел большое значение для формирования нового миропорядка не только из-за конгресса, но и из-за того, что великие державы сначала оказались в конфронтации, угрожавшей новым военным конфликтом и противостоянием политических блоков, а затем перед лицом большей угрозы, которую представлял собой Наполеон, союзники вновь сплотились и объединенными усилиями восстановили пошатнувшееся здание Европы. В результате, Александр I получил подтверждение своим идеям о необходимости крепкого объединения европейских стран на основании более высокого порядка, чем политические договоры и интересы, которые меняются в зависимости от обстоятельств. Такой платформой стал Акт о Священном союзе, заключению которого предшествовал грандиозное символическое действо, служившее как демонстрацией силы русской армии, так и публичной репрезентацией идей всеобщего поклонения Богу в благодарность за дарованные победы, мир и благоденствие. Этим событием стал смотр и массовое богослужение в Шампани возле городка Вертю 30 августа (11 сентября) 1815 года.

После получения известия о возвращении Наполеона русская армия скорым маршем двинулась из Польши к Франции, однако в кампании 1815 года всерьез не успела поучаствовать⁸⁰³. К июлю 1815 года французская территория была занята союзными войсками, создавшими громадное преимущество над остатками сил французов под командованием военного министра маршала Л.Н. Даву. Основные силы русской армии расположились возле Вертю и должны были вновь покинуть Францию за исключением корпуса под командованием М.С. Воронцова, который

⁸⁰³ *Безотосный В.М.* Россия в наполеоновских войнах... С. 553.

остался в составе оккупационной армии. Смотр состоялся незадолго до отправления русских войск обратно на западные рубежи России.

Это событие современники и исследователи также связывают с особыми религиозно-мистическими переживаниями императора Александра, которые получили серьезную подпитку в 1815 году, благодаря частому общению с баронессой Ю. Крюденер в Германии и в Париже с июня по сентябрь. Стремительное изменение политической обстановке в ходе Венского конгресса и «Ста дней» Наполеона оказали большое влияние на русского царя, который рассматривал происходящие судьбоносные для Европы и мира события с точки зрения противоборства духовных сил, в эсхатологической и сотериологической перспективе. Неудивительно, что смотр и богослужение в Вертю имели двойственное значение, причем религиозно-идейная составляющая имела большее значение, чем военная демонстрация силы⁸⁰⁴. Об этом свидетельствует и записанные Ю.Н. Бартеневым воспоминания князя Голицына, который пересказал слова императора Александра о том, что смотр был устроен им «по особому таинственному внушению»⁸⁰⁵. К этому времени царь неоднократно ощущал личные духовные переживания, связанные с мессианскими представлениями о своей роли, которую подкрепляли представители мистического религиозного течения и восторженные поклонники Александра.

Подробный анализ обстоятельств проведения смотра и богослужения в Вертю проведен в статье Хантроу⁸⁰⁶, также большое значение в контексте изучения символики и смысловой стороны этого события в контексте идей императора Александра о Священном союзе имеет статья А.Ю. Андреева⁸⁰⁷. Наиболее полное собрание нарративных и изобразительных источников о смотре в Вертю, часть из

⁸⁰⁴ Идеиное наполнение смотра в Вертю, связанное с образом русской армии, рассмотрено во втором параграфе второй главы в данной работе.

⁸⁰⁵ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 100.

⁸⁰⁶ Hantraye J. Le camp de Vertus... P. 1023–1033.

⁸⁰⁷ Андреев А.Ю. «Литургия» Священного союза... С. 143–147.

которых впервые введена в оборот, опубликовано в книге «Забытый парад русской армии: Вертю. 1815»⁸⁰⁸, которую открывает подробная статья А.М. Вальковича.

В самом большом в мировой истории по числу собранных военнослужащих смотре участвовало около 150 тысяч солдат и более пяти сотен орудий – пять пехотных корпусов, семь кавалерийских дивизий и десять конных рот, 34 артиллерийские роты и другие войска⁸⁰⁹. Это была почти вся русская армия за границей, кроме сил, которые под командованием графа А.Ф. Ланжерона блокировали еще не сдавшиеся французские крепости⁸¹⁰. Маневры начались 26 августа в годовщину Бородинского сражения, в этот день прошел предварительный смотр войск императором Александром без гостей.

Это место было выбрано не случайно, а с той целью, чтобы зрители хорошо видели происходящее, поэтому Первоначально император Александр намеревался провести смотр на месте сражения при Фер-Шампенуазе в начале августа, однако он отложил его до того времени, когда армия получила новое обмундирование взамен истрепавшегося за годы походов⁸¹¹ и когда с полей убрали хлеба, чтобы растения не ограничивали маневры и не ухудшали обзор для зрителей. Царь выбрал для смотра пространство у Вертю, поскольку оно создавало лучшие возможности для наблюдения за смотром. В этой местности посреди широкой пологой и не заросшей равнины, на которой двигались войска, стоял крутой холм Монтемё с удобной обзорной площадкой на вершине.

С горы зрителям было хорошо видно не только марширующую армию⁸¹², но и поле битвы при Фер-Шампенаузе — в отдалении, а с противоположенной стороны на почти таком же удалении находился древний город Реймс, в котором короновались почти все французские короли, начиная с Людовика I. Не так далеко от Вертю находятся и Католаунские поля, на которых предводитель варварских

⁸⁰⁸ Забытый парад русской армии: Вертю. 1815 / сост. А.М. Валькович, А.Ю. Левычкина. М., 2015.

⁸⁰⁹ См. Состав войск, собранных для смотра в Вертю. *Богданович М.И.* История царствования... Т. V. С. 5–9 в приложении; *Михайловский-Данилевский А.И.* Воспоминания: Из записок 1815 года. С. 71.

⁸¹⁰ *Богданович М.И.* История царствования... Т. V. С. 88.

⁸¹¹ *Валькович А.М.* Самодержавный миротворец / Забытый парад русской армии... С. 27.

⁸¹² *Михайловский-Данилевский А.И.* Воспоминания: Из записок 1815 года. С. 70.

племен Аттила, с которым нередко сравнивали Наполеона, потерпел поражение от войска Западной Римской империи⁸¹³. Французское название Вертю «Vertus» переводится как «Добродетель», что могло привлечь внимание императора, особо отмечавшего различные знаки и особо внимательного в тот период к религиозной теме. Место смотра было удобно еще тем, что располагалось на востоке Франции, откуда пришла русская армия, и это пространство было хорошо знакомо русским офицерам, поскольку было местом активных боевых действий в 1814 году.

На горе Монтемё находились пушка, которая подавала армии сигналы выстрелами, и сигнальный телеграф⁸¹⁴. Ясная солнечная погода, которая продлилась все дни смотра, способствовала лучшему впечатлению от парадного вида и слаженных действий армии. Маневры войск включали по пять залпов из каждого орудия, перестроения пехоты и кавалерии в колонны и в огромное каре, которое объехал царь. Затем следовал церемониальный марш, возвращение на исходные места и залпы из орудий и ружей.

Сложные маневры огромной армии требовали тщательной подготовки, которую обеспечил штаб русских войск. Император Александр лично участвовал в этом процессе, вникая во всю подготовку и просматривая бумаги по организации смотра «раз по двадцати на день»⁸¹⁵, как писал входивший в его свиту Михайловский-Данилевский. На предварительной тренировке перед смотром император Александр сделал ряд замечаний и назначил наказание тем офицерам, чьи подчиненные действовали не безупречно⁸¹⁶.

Было спланировано и расчерчено на карте построение армии, составлена последовательность действий разных частей и специальные команды для их передвижения⁸¹⁷. Масштаб планирования можно сопоставить с полноценной сложной военной операцией. Каждое построение и каждая сигнальная пушка были

⁸¹³ Hantraye J. Le camp de Vertus... P. 1024.

⁸¹⁴ Записки генерала Отрощенко // Русский вестник. 1877. Т. 132. №11. С. 251.

⁸¹⁵ Михайловский-Данилевский А.И. Мемуары 1814–1815. СПб., 2001. С. 264.

⁸¹⁶ По Забытый парад русской армии... С. 54.

⁸¹⁷ Михайловский-Данилевский А.И. Воспоминания: Из записок 1815 года. С. 71.

тщательно разъяснены в штабных документах, проработаны схемы передвижения войск⁸¹⁸.

Не меньшую сложность представляло хозяйственное обеспечение армии и гостей в период смотра. Несмотря на тяжелое хозяйственное положение разоренных регионов Франции, для проведения смотра было привезено огромное количество фуража и провианта, нанято множество рабочих, проведены земляные работы по выравниваю вершины горы и создано ограждение на получившейся площадке. Из Парижа привезены необходимые продукты и предметы для обустройства праздничных банкетов.

Также был нанят французский архитектор П.Ф. Фонтен, который неоднократно занимался оформлением и участвовал в организации масштабных празднеств во время правления Наполеона, а также пасхального молебна союзных войск в Париже в 1814 году. Чтобы запечатлеть это торжественное событие был приглашен известный художник Дж. П. Баджетти, ранее создавший цветную литографию молебна в Париже в 1814 году. Еще один прославленный специалист, приглашенный для проведения смотра – основоположник поварского искусства высокой кухни, известнейший шеф-повар А. Карем. Он отвечал за три праздничных обеда на триста персон во время и после смотра. Приглашение этих трех самых известных придворных мастеров своего дела говорит о том, какое высокое значение придавал император Александр смотру и как тщательно стремился сделать его безупречным, историческим или даже вневременным событием.

Во время маневров Баджетти «нарисовал шесть различных видов смотров, обедов и литургии в Вертю»⁸¹⁹, однако ни одна из его акварелей не сохранилась до

⁸¹⁸ См. планы передвижений и порядок перемещений. Забытый парад русской армии... С. 47–53, 56–63.

⁸¹⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Воспоминания: Из записок 1815 года. С. 85.

наших дней. По этим рисункам⁸²⁰ Л.И. Киль⁸²¹ (позднее генерал-майор императорской свиты) написал в 1815 году акварель «Император Александр I на репетиции смотра российской армии при Вертю в августе 1815 года» (Рис. 4.13)⁸²², ставшую основой для гравюры А. Гаттенберга⁸²³ и литографии С.П. Шифляра в 1825 году. Сохранились также наброски архитектора Фонтена, который запечатлел самые знаковые эпизоды смотра: церемониальный марш войск, общее богослужение и торжественный обед в царском шатре (Рис. 4.14–4.17)⁸²⁴.

По приглашению императора Александра на смотр прибыли австрийский император и прусский король, наследные принцы, представители высшего общества разных стран, а также большое количество союзных командующих и генералов, французские военачальники и простые зрители из столицы Франции и окрестных городов – «горы были усеяны бесчисленным множеством народа»⁸²⁵. Однако ряд значимых дипломатов, в том числе князь Меттерних, лорд Каслри, Нессельроде и Каподистрия находились в Париже. Несмотря на то, что в источниках упоминается десять тысяч зрителей, их число могло бы быть существенно больше, если бы смотр проходил вблизи французской столицы.

Иностранные наблюдатели «изумлялись стройности и красоте ополчений, спасших Европу, и за пожар Москвы отплативших благодеяниями бывшей столице

⁸²⁰ Не вполне ясно, насколько востребованы для Киль были рисунки Бажетти, поскольку он сам был очевидцем смотра при Вертю. «Отвод полковнику Килью в Варшавском королевском дворце для написания картины смотра при г. Вертю по рисункам г-на Бажетти». РГВИА. Ф. 25: Военная канцелярия цесаревича Константина Павловича. Оп. 2/161а. Д. 665. Л. 39–40. По Художник Лев Иванович Киль / Составление, текст, подбор иллюстраций А.М. Вальковича. М., 2020. С. 260.

⁸²¹ Лев Иванович [Людвиг Карл фон] Киль (1793–1851) – генерал-майор императорской свиты, участник компаний 1812–1814, художник-акварелист. Автор серии офортов «Русские военные формы».

⁸²² Киль Л.И. Император Александр I на репетиции смотра российской армии при Вертю в августе 1815 года. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина Р-713. 1815. URL: <https://collection.pushkinmuseum.art/entity/OBJECT/118794> (дата обращения 25.08.2025).

⁸²³ Гаттенберг А. по рисунку Киль Л.И. Александр I на маневрах [ошибочное название в музейном каталоге – А. И.]. Государственный Эрмитаж ЭРГ-17777. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/2825383> (дата обращения 25.08.2025).

⁸²⁴ Репродукции рисунков взяты из издания: Забытый парад русской армии... С. 88–89, 134–139.

⁸²⁵ Мешетич Г.П. Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. 1818 г. / 1812 год. Воспоминания воинов русской армии: Из собрания отдела письменных источников Государственного Исторического музея / Сост.: Ф. А. Петров и др. М., 1991. С. 77.

Наполеона, два раза возвращенной ими законным Государям ее»⁸²⁶. Вся армия была заново экипирована⁸²⁷, все собравшиеся подразделения, несмотря на большое расстояние и длительные действия, тяжелую жару и солнце, ранний ночной подъем в час ночи⁸²⁸ и выход в пять утра из лагеря⁸²⁹, безупречно выполнили запланированные маневры, чем вызывали общее восхищение. Прославленный полководец герцог Веллингтон воскликнул, он «никогда не воображал, чтобы армию можно было довести до толь великого совершенства!»⁸³⁰ Император Александр выразил особое почтение своим августейшим союзникам, отдав им рапорт о построении армии, а начальник русского главного штаба князь П.М. Волконский отрапортовал присутствовавшим на смотре фельдмаршалам. Войска повторили маневры, произведенные ранее, а монархи и командующие союзными силами вместе объехали строй русской армии.

Массовые военные парады и маневры не были чем-то необычным, однако масштаб смотра в Вертю и величественный вид собравшихся войск превосходил все предшествующие события такого плана. Это отметил и сам император Александр, воскликнувший «Моя армия первая „в свете“ ... для неё нет ничего невозможного!»⁸³¹, и это впечатление разделяли многие очевидцы. Численность и дисциплина войск, четкость маневров являлись частью военной демонстрации, обращенной к союзникам. В памяти царя еще живо было воспоминание о том, как во время конгресса против России сложился военный союз, планы которого нарушило неожиданное появление Наполеона. С помощью смотра царь продемонстрировал европейским монархам и полководцам, что он обладает мощным и эффективным силовым инструментом, который направлен на

⁸²⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I... С. 20.

⁸²⁷ Из частных писем русского офицера Вепрейского на родину // Русский архив. 1890. Кн. 4. № 11. С. 451.

⁸²⁸ Бриммер Э.В. Записки генерала от артиллерии Эдуарда Владимировича Бриммера. 1815–1847 гг. Тифлис, 1894. По Забытый парад русской армии... С. 61.

⁸²⁹ Приказ по 4-му корпусу генерала от кавалерии Раевского. По Забытый парад русской армии... С. 65.

⁸³⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Воспоминания: Из записок 1815 года. С. 79.

⁸³¹ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I... С. 20.

поддержание мира в Европе, и может быть использован против нарушителей этого покоя. Это послание было обращено также и к французам.

В день памяти святого покровителя императора, благоверного князя Александра Невского, в воскресенье 30 августа в находящейся неподалеку долине Этриши рядом с горой Кормон состоялось православное богослужение «дабы возблагодарить Господа Бога за то, что он положил конец великим бедствиям, от которых столь долго страдала Европа»⁸³². Торжественная церковная служба имела даже большее значение, чем военные маневры. Дата была выбрана не случайно, она подчеркивала особую роль императора Александра.

На равнине были установлены семь полковых церквей⁸³³ – палаток с алтарями, вокруг которых прямоугольниками расположились войска, причем кавалеристы были спешенными, а пехота – без ружей. Сторона построений, обращенная к горе Кормон, была свободной. В центральном квадрате, находившимся впереди прочих и на возвышении, был построен гренадерский корпус и там же присутствовал император Александр, все прибывшие монархи и генералитет⁸³⁴.

Императорская церковь выделялась белым цветом, в то время как остальные палатки были зелеными⁸³⁵. Стройность армий дополняла красота природы: «великолепное сияние утреннего солнца, придававшего сему необыкновенному зрелищу новые красоты; блестящий сонм героев; стройность и величество священнослужения; благоговение первых государей мира, повергающих свое величие перед алтарем Царя Царей; все наполняло душу сладким восторгом; все горе возносило ее!...»⁸³⁶ Несмотря на множество собравшихся людей богослужение проходило в тишине, в которой раздавались только повторяемые на алтарях слова церковных песнопений и возгласов.

⁸³² По *Фонтен П.* / Забытый парад русской армии... С. 140. (Fontaine P.-F.-L. Journal, 1799–1853. P.. 1987.)

⁸³³ *Муравьев Н.М.* Письма декабриста 1813–1826 гг. М., 2000. С. 89.

⁸³⁴ Рассказы князя Александра Николаевича Голицына... С. 100.

⁸³⁵ *Löwenstern, E. v. Mit Graf Pahlens Reiterei gegen Napoleon: Denkwürdigkeiten des russischen Generals Eduard von Löwenstern, 1790–1857 / Hrsg. von Baron Georges Wrangell. Berlin, 1910. S. 294.*

⁸³⁶ *Лажечников И.И.* Походные записки рускаго офицера. СПб., 1820. С. 341–342.

Были совершены обедня (Божественная литургия)⁸³⁷ и молебен⁸³⁸, во время которых священник, выходя из алтаря, кадил каждого из троих монархов. Историк А. Меню сообщает, что в императорской церкви службу совершал архимандрит и четыре диакона, а в прочих походных алтарях было по священнику и диакону⁸³⁹. Во время богослужения Александр горячо молился о своих врагах и о спасении Франции, которое занимало его в этот момент. По специальному сигналу все войска опустились на колени, а закончилось богослужение общим пением⁸⁴⁰.

«Сто пятьдесят тысяч победоносных воинов, говорящих одним языком, исповедующих одну Веру, пришед из отдаленнейших пределов Европы в недра Франции, ожидают в безмолвии не звуков веселия, не зову к кровопролитному бою, но гласа молящихся пастырей, дабы излить сердце свое пред Всевышним»⁸⁴¹, – так выглядело это торжественное богослужение в глазах участника. Колонопреклонение множества солдат, благодаривших Бога за дарованные им победы, не оставило равнодушными собравшихся на поле у Вертю. Наблюдавший это богослужение архитектор П. Е. Фонтен писал, что молящиеся были проникнуты «искренностью святой нравственности, которая признавая всемогущество Всевышнего, является первейшей связью общества и единственной гарантией человеческих клятв»⁸⁴². Французский архитектор ощутил смысловую связь между религиозным поклонением Богу императора Александра и его войск и гарантиями спокойствия общества и прочности договоров.

Состоявший в ополчении участник смотра И.И. Лажечников писал, что «на равнинах *Добродетели* (Vertus) могущество России праздновало торжество перед взорами Европы. На горе *Любимой* (Mont-Aimé) Любимец Небес угощал своих

⁸³⁷ Записки генерала Отрощенко... С. 252.

⁸³⁸ Об этом свидетельствуют участники смотра. Например, Мой век или история Сергея Ивановича Маевского... С. 302–303; Душенкевич Д.В. Из моих воспоминаний от 1812 года до [1815 года] / 1812 год в воспоминаниях современников. А.Г. Тартаковский (отв. ред.) и др. М., 1995. С. 132.

⁸³⁹ Menu H. Le Camp de Vertus. Revue de l'armée russe sur le Mont-Aimé (10 septembre 1815). Épernay, 1896. P. 20.

⁸⁴⁰ Shelley F. The diary of Frances Lady Shelley 1787–1817. London, 1912. P. 156–157.

⁸⁴¹ Михайловский-Данилевский А.И. Воспоминания: Из записок 1815 года. С. 80–81.

⁸⁴² По Фонтен П. / Забытый парад русской армии... С. 140. (Fontaine P.-F.-L. Journal, 1799–1853. Paris, 1987.)

союзников зрелищем своего могущества. И где же, как не на полях сих, приличнее Кротости и Благости в венце собирать дань удивления и уважения с сильнейших владык земных?»⁸⁴³ Лажечников не случайно обращает внимание на смысловые связи, которыми было насыщено грандиозное событие. Он называет императора любимцем Небес, коронованной кротостью и благостью; указывает на особое название места смотра и продемонстрированное могущество. Все это укладывается в логику репрезентации концепции императора Александра, провозглашённой вскоре в Акте о Священном союзе.

Вместе с высокопоставленными особами на богослужении присутствовала баронесса Крюденер. Спустя несколько дней она написала брошюру «Лагерь в Вертю», которая в течение года была опубликована на французском, русском и немецком языках и представляла собой, фактически, официальную интерпретацию этого события⁸⁴⁴. В этом издании мистическим языком выражалась роль императора Александра в контексте всемирной христианской истории человечества, как призванного и укрепленного Богом «Мужа Благословенного», получившего пророчество о своей победе. Исполнением обетования стала дарованная свыше сила, за которую царь прославил Господа Иисуса Христа вместе со ста пятьюдесятью тысячами русских воинов, преклонившими колена только перед Богом, ради возвращения долга «за жестокосердых [французов – *А.И.*] по внушению религии любви»⁸⁴⁵. Богослужение в Вертю по словам Крюденер было явным исповедованием Спасителя, который благословил императора Александра и дал его в пример всему миру, вдохновил его путь. В книге не раз повторяется, что это был посланный с неба день, и видя происходившее богослужение люди думали о победах Веры и примерах милосердующей Любви.

Крюденер сравнивает описанные ею события со словами апостола Павла *древнее прошло, теперь все новое* (2Кор.5:17) и таким образом утверждает, что настала новая эпоха вселенской истории человечества, поскольку в послании к

⁸⁴³ Лажечников И.И. Походные записки русаго офицера... С. 334.

⁸⁴⁴ Андреев А.Ю. «Литургика» Священного союза... С. 144.

⁸⁴⁵ Крюденер Б.Ю. Лагерь при Вертю... С. 6.

Коринфянам речь об онтологическом изменении, связанном с воплощением и воскресением Христа и спасением всех людей от вечных адских мучений. Развивая и поясняя эту мысль, баронесса писала, что поставленные высоко правители, ученые, политики и простые люди различными способами узнали через Священное Писание и обозрение прошедшей эпохи христианские истины. Торжественное богослужение при Вертю – величественное зрелище поклонения столь большого количества государей Царю Царей «само собою казалось уже как бы введением вселенной в другие времена, и как бы живым предисловием к той священной Истории, которая должна все переродить»⁸⁴⁶. Это также отсылка образу из Откровения апостола Иоанна Богослова и представлению о тысячелетнем царстве христиан, которое, в представлении Крюденер, должно было начаться с этого времени.

Особое внимание в книге уделено изменению состояния Франции, ее искуплению и спасению – возвращению к Богу, «когда на семи жертвенниках, пред кровью Богочеловека, приносимы были моления за всех живущих»⁸⁴⁷. Это упоминание подтверждает, что в Вертю совершалась Божественная Литургия с пресуществлением хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, а также в этих словах богослужению придается значение вселенского моления. Такая трактовка, конечно, относится к Евхаристии в целом, поскольку она совершается «о всех и за вся», однако в контексте осмысления и истолкования торжественного богослужения с участием русских войск, монархов и военачальников всей Европы, множества людей такое упоминание должно было подчеркнуть вселенское объединение христиан перед лицом Бога – подателя всех благ и мира.

Богослужение при Вертю восстанавливала положение Франции, возвращая ей любовь к монархам, верность и право на счастье вместе с «Солнцем живота [т.е. Богом, Солнцем жизни – А. И.], возвещенным ей народами, последующими Евангелию и показующими всему миру крест, даровавший им победу, оставляемый ими при отшествии их знаменем величественного завета, долженствующего

⁸⁴⁶ Крюденер Б.Ю. Лагерь при Вертю... С. 10.

⁸⁴⁷ Крюденер Б.Ю. Лагерь при Вертю... С. 11.

соединить всех»⁸⁴⁸. Участники совместного богослужения олицетворяли все народы, все человечество под знаменем Креста возвращающее процветание Франции и возобновляющее ее связь, всеобщий завет с Богом. Об этом баронесса Крюденер писала также императору Александру в 1822 году, упоминая «кровь Завета на семи алтарях с мольбами о Божественном милосердии»⁸⁴⁹, которая принесла Франции огромные блага.

Как отмечает Е.П. Гречаная, одним из ключевых понятий, характеризующих «внутренний стержень интроспективных текстов Ю. Крюденер» является понятие добродетели (с фр. *vertu*), которое по своей этимологии было связано с римским термином «доблесть» и таким образом являлось отсылкой к рыцарским временам⁸⁵⁰. В своих сочинениях и других текстах баронесса всегда писала слово *Vertu* с заглавной буквы. В ее понимании Добродетель – это цель, к которой необходимо стремиться для личностного нравственного самосовершенствования, а также это понятие связано с областью сакрального и божественной полнотой. Подобное значение она вкладывала и в истолкование богослужения в Шампани с участием русских войск и монархов.

Таким образом, богослужение в Вертю утверждало особое божественное благословение и мессианское значение императора Александра, оно являлось также публичным общехристианским надконфессиональным исповеданием веры в Христа монархами, войсками и народами, символом всеобщего приношения человечеством благодарности Богу и восстановления связи с ним, в том числе для отпавшей части – Франции. Сам царь сказал баронессе после окончания богослужения: «Сердце мое было полно любовью к моим врагам; я мог молиться с жаром за них всех и, плача у подножия креста Господня, просил спасения для Франции»⁸⁵¹. При этом, наиболее важное смысловое послание, содержащиеся в книге Крюденер, – начало новой эпохи истории человечества, построенной на христианских основаниях. По сути, эта идея была прямым отражением хилиазма –

⁸⁴⁸ Крюденер Б.Ю. Лагерь при Вертю... С. 12.

⁸⁴⁹ Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I... Т. II. С. 232.

⁸⁵⁰ Гречаная Е.П. Феномен баронессы Крюденер... С. 8–9.

⁸⁵¹ E.H.L. [Emprytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 40.

богословского представления о тысячелетнем правлении Господа Иисуса Христа и Его последователей вплоть до Страшного суда, за которым последует Царство Небесное. Перед наступлением тысячелетнего царства должна была состояться битва с дьяволом и антихристом, в качестве которой Крюденер интерпретировала борьбу с Наполеоном и победу над ним императора Александра и союзников.

Эсхатологический смысл происходящего подкрепляло и использование семи алтарей, которые представляли собой отсылку к упоминаемому в Апокалипсисе снятию седьмой печати Агнцем при стечении множества людей и всех народов, поклоняющихся Богу и славящих Его, и семи ангелов трубящих и возвещающих о суде и наказаниях (Откр. 7:9–12, 8:1–13). Не меньшее значение имеет и связь с пророчеством апостола Иоанна Богослова из той же библейской книги о том, что *седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков* (Откр.11:15). Этими цитатами не ограничивается пространство истолкования семи алтарей, поскольку цифра «семь» неоднократно встречается в Откровении – все эти упоминания через различные образы связаны с окончанием земного мира и приближением Царства Божия. Подтверждением и воплощением идей о начале новой эпохи стало заключение Священного союза через две недели в Париже. Подобные миллениалистские представления соответствовали воззрениям мистиков этого периода, но не разделялись церковью.

Во время и после завершения смотра в течение нескольких дней состоялись праздничные обеды императора с многочисленными монархами, представителями европейских династий, дипломатами и генералами союзных стран и Франции, а также две трапезы царя со старшими офицерами вплоть до командиров полков и артиллерийских рот. Для этого в саду были установлены 42 готических павильона⁸⁵² с украшениями и разноцветными огнями по продуманному архитектором Фонтеном плану. Во время приготовленного А. Каремом роскошного банкета с иностранными государями и полководцами император

⁸⁵² Kelly I. *Cooking for Kings: The Life of Antonin Carême, the First Celebrity Chef*. London, P. 111.

Александр поднял тост за мир в Европе и благоденствие народов, тем самым он подчеркнул цель, ради которой была собрана его армия.

Император Александр был весел и доволен смотром. Он называл его самым счастливым днем своей жизни, который он никогда его не забудет⁸⁵³. Царь щедро наградил многих его участников, в частности, Барклай де Толли получил княжеский титул. По окончании смотра император Александр обратился к войскам с приказом, в котором выразил им свою признательность за рвение и призвал их возблагодарить за доброту Всевышнего, всемогущая рука которого защищала армию на войне и приведет ее обратно домой. В царском приказе говорится также следующее: «Давайте ... никогда не будем забывать о его священных законах и о том, что его милость помогла нам, потому что мы возложили на него свое упование»⁸⁵⁴. Эти слова были обращены, по-видимому, не только к войскам, но и ко всем собравшимся на смотр монархам и иностранцам, поскольку они служили выражением главной цели императора Александра по созданию нового европейского политического здания на христианских основаниях и в полном подчинении божественным заповедям.

Спустя месяц после смотра русской армии в Вертю похожие маневры австрийской ста двадцати тысячной армии⁸⁵⁵ состоялись возле Шомона (Дижона) 25 сентября (7 октября) в присутствии императора Франца и императора Александра⁸⁵⁶, а также короля Фридриха Вильгельма. Смотр австрийской армии, несмотря на впечатляющее количество участников, не имел значительного смыслового и символического значения, поскольку он состоял из многочасовых маневров войск в обновленных мундирах, двадцати тысяч пушечных залпов и хорошо организованного парада⁸⁵⁷. Спустя еще три недели русский царь побывал на двух парадах в Берлине, которые прошли 15 (27) го и 26 октября (7 ноября)⁸⁵⁸. Однако ни одно из этих событий не несло той символической нагрузки, как смотр

⁸⁵³ E.H.L. [Empaytaz H.-L.] Notice sur Alexandre... P. 36.

⁸⁵⁴ Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier. Historical Memoirs ... P. 202.

⁸⁵⁵ Численность армии оценивается в источниках и исследованиях от 120 до 130 тысяч.

⁸⁵⁶ Богданович М.И. История царствования... Т. V. С. 102.

⁸⁵⁷ Gaffarel P. Dijon en 1814 et en 1815. Dijon, 1897. P. 342.

⁸⁵⁸ Богданович М.И. История царствования... Т. V. С. 105, 107.

и богослужение при Вертю, которые нельзя поставить в ряд с самыми масштабными, но обычными по своему смысловому наполнению, маневрами и парадами.

Аахенский конгресс стал важным событием в истории Священного союза, подтвердив его основополагающие принципы. На конгрессе предполагалось засвидетельствовать успешность действий союзников по поддержанию мира и благоденствия в Европе, вывести оккупационные войска из Франции и вернуть ее в число великих держав. По инициативе русских дипломатов предлагалось также рассмотреть и утвердить генеральный гарантийный акт, который должен был оформить всеобщий союз европейских государств, однако это предложение не было реализовано. Хотя в работе конгресса участвовали лишь великие державы, а не все государи, присоединившиеся к Священному союзу, в его рамках состоялось публичное богослужение с участием трех монархов, репрезентировавшее единство участников союза.

Программа конгресса отличалась разнообразием: помимо переговоров, которые вели, преимущественно, профессиональные дипломаты, в Аахене проходили увеселительные мероприятия, балы и приемы, военные парады, торжественные богослужения. Некоторые из событий во время конгресса имели символическое значение, которое придавало особенную торжественность и смысловую наполненность, как самому собранию, так и месту его проведения, и историческому контексту взаимоотношений разных регионов, стран и правителей. Примером такого события является встреча короля Пруссии, во владениях которого с 1815 года входил Аахен, и императора Австрии – до 1806 года императора Священной Римской империи германской нации – в Аахенском соборе.

Аахен – один из древних городов, в котором на протяжении шести столетий короновались германские короли, и в котором хранились ряд церковных реликвий, таких как хитон Богородицы, младенческие пелены и пояс Спасителя, а также упокоился император Карл Великий и находился его трон, также являвшийся императорским коронационным предметом. На второй день после начала конгресса у гробницы великого императора король Фридрих Вильгельм встретил

императора Франца, преклонившего колени для молитвы перед святынями. Затем оба монарха прошли в центр собора к трону Карла Великого. Эта встреча и совместная молитва оставила большое впечатление в памяти свидетелей, поскольку она олицетворяла единство двух главных правителей германских земель, и само место их встречи связывало их с памятью о великом предке. Однако это событие, несмотря на его достаточно глубокое смысловое содержание, не относилось к идеям и репрезентации Священного союза, а служило выражению преемственности и связи монархических династий германского происхождения с образом могущественного святого прародителя.

Наиболее знаменательный день во время конгресса был приурочен к годовщине победы в «битве народов» при Лейпциге 6 (18) октября, которая выпала на время пребывания в Аахене трех монархов и представителей других великих держав. Этот «день освобождения Европы ... свергнувший мировое господство Наполеона и восстановивший национальную честь, мир и силу»⁸⁵⁹ Германии, как называет его автор описания конгресса, объединял трех государей, которые возглавляли войска в битве, и был особенно важным в представлении жителей немецких территорий. Организатором праздничного торжества выступил прусский король Фридрих Вильгельм III.

Торжественное богослужение состоялось в нескольких сотнях метров от стен Аахена напротив ворот святого Адальберта на возвышенности, названной также в честь епископа Адальберта – святого X века, который был просветителем славян и помощником короля Оттона III. На этом месте был установлен алтарь с серебряным распятием и свечами. Войска, в составе трех пехотных батальонов, эскадрона гусар и двух артиллерийских батарей, прошли торжественным парадом перед тремя монархами, герцогом Веллингтоном, прусским принцем и российскими Великими князьями и выстроились прямоугольником, одну из сторон которого составлял алтарь.

На богослужение собралось большое количество людей, в том числе члены императорских и королевских семей, чиновники высокого ранга, военачальники,

⁸⁵⁹ Meyer K.F. Aachen, der Monarchen-Kongreß. S. 27.

представители высшего общества и горожане. Самую высокую точку холма сбоку от алтаря занимали, стоящие с непокрытыми головами, трое монархов, находясь таким образом на виду у всех собравшихся. За ними в нескольких шагах стояли герцог Веллингтон, принцы и князья, а также «высшие военные чины четырех союзных держав»⁸⁶⁰. Праздничным мероприятиям способствовала солнечная теплая погода. Все три государя были одеты в прусские военные мундиры, причем русский император нес знаки высших австрийских орденов, а австрийский – российских.

Богослужение проводилось по протестантскому евангелическому обряду бригадным пастором из Кобленца Х. Ф. Обенаусом: оно включало в себя чтение и пение молитв и церковных гимнов, посвященных празднованию дня. Наиболее яркой частью службы, по-видимому, являлась исполненная силы и достоинства проповедь пастора, в которой он поблагодарил Всевышнего «за победу доброго дела и пожелал благословения на продолжительность и единство священного союза, объединяющего теперь правителей Европы»⁸⁶¹. За выступлением пастора последовала «сердечная молитва к Всевышнему о сохранении высочайших правящих особ и об исполнении их благородных целей»⁸⁶². Из этих сообщений видно, что важнейшая гомилетическая часть протестантского богослужения была посвящена именно Священному союзу, который понимался как победитель Наполеона и основание для дальнейшего процветания Европы.

Зримыми воплощением и закреплением этого образа стало ключевое символическое действие всей церемонии. Религиозная часть завершилась пушечными залпами и в этот момент король Фридрих Вильгельм протянул руки своим собратьям-монархам – они «подтвердили клятву, данную на окровавленных полях Лейпцига во имя спасения народов, и обновили священный союз правителей

⁸⁶⁰ Der Wanderer, 29 октября 1818. №. 248. S. 498. [Электронный ресурс] ANNO – Austrian Newspapers Online, URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wan&datum=18181029&seite=4&zoom=54> (дата обращения 15.04.2025).

⁸⁶¹ Der Wanderer, 29 октября 1818. №. 248. S. 498. [Электронный ресурс] ANNO – Austrian Newspapers Online, URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wan&datum=18181029&seite=4&zoom=54> (дата обращения 15.04.2025).

⁸⁶² Цит. по Андреев А.Ю. «Литургия» Священного союза... С. 150.

крепким [тройственным – А. И.] рукопожатием»⁸⁶³. Этот жест, хорошо видимый зрителями, произвел на них значительное впечатление. За пушечными залпами собравшимся не были слышны слова, с которыми обратился прусский король к двум императорам, но «их высокий смысл был услышан ими, услышан всей Европой»⁸⁶⁴, как сообщает венская газета «Wanderer». Действительно, смысл этого жеста трех центральных фигур торжества был ясен без пояснений – их рукопожатие перед алтарем т.е. перед лицом Господа подтверждало единство Священного союза, символически повторяя момент его заключения. Одетые в одну прусскую форму, находящиеся на возвышенности и на расстоянии от других участников богослужения три монарха служили во время этой церемонии ключевыми действующими лицами, рукопожатие которых служило отражением и подтверждением европейского мира, братских отношений монархов.

Немецкий историк А. Шуберт считает, что продолжением публичных богослужений 1814 и 1815 года являлась церковно-литургическая реформа прусского короля Фридриха Вильгельма 1816–1822 годов, стремившегося создать единую литургию Священного союза. По словам исследователя военная литургия короля Пруссии 1821 года представляет собой нематериальный памятник победе в Освободительных войнах и является литургическим продолжением массовых межконфессиональных богослужений в Париже и в Вертю, поскольку по своему содержанию эта литургия перекликалась с использованными в период побед над Наполеоном текстами и смыслами и предназначалась для представителей всех конфессий. Следует отметить, что прусский король был самым активным последователем императора Александра из европейских монархов по развитию идей Священного союза, связанных с христианским универсализмом, воздаянием благодарности Богу, публичным поклонением Ему и соответствующими символическими жестами.

⁸⁶³ Meyer K.F. Aachen, der Monarchen-Kongreß. S. 28.

⁸⁶⁴ Der Wanderer, 29 октября 1818. №. 248. S. 498. [Электронный ресурс] ANNO – Austrian Newspapers Online, URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wan&datum=18181029&seite=4&zoom=54> (дата обращения 15.04.2025).

Религиозная программа Фридриха Вильгельма 1821 года представляла собой «апофеоз религиозного единства православия, католицизма, протестантизма и англиканства, которое, по мнению современников, сделало возможным освобождение Европы от наполеоновского ига и превратило его в событие в истории спасения»⁸⁶⁵. В то же время действия Фридриха Вильгельма были направлены в сторону унификации и объединения протестантизма, развития прусской и общегерманской национальной идентичности, централизации Пруссии и собственной власти⁸⁶⁶. Примером этого служит создание в Берлине общенационального памятника Освободительным войнам, на открытии которого присутствовал император Александр и протестантский богослов, советник прусского короля и придворный проповедник епископ Эйлерт, оставивший ценные свидетельства о представлениях царя.

Рецепцией идей Александра является предложение епископа Эйлерта включить в последование религиозного богослужения поминовение Священного союза по образу поминовения немецкого отечества и его правителей в древности. В записке королю Фридриху Вильгельму протестантский церковнослужитель аргументирует это изменение особым значением «великих событий нашего времени, увенчавших объединенную силу правителей таким чудесным, благословенным Богом успехом». В первую очередь это божественное заступничество относится к Священному союзу, а не к представительскому органу германской конфедерации, поскольку Бундестаг имеет политическое предназначение, а «Священный союз, основанный и заключенный Его Величеством императором России, непосредственно связан с христианством и великими целями оною, основан единственно на вере в Бога и Спасителя мира и имеет целью обеспечить этой верой счастье, благоденствие и мир народов»⁸⁶⁷. Таким образом протестантский богослов повторяет идеи императора Александра о

⁸⁶⁵ Schubert A. Liturgie der Heiligen Allianz: die liturgischen und politischen Hintergründe der Preußischen Kirchenagende von 1821/22 // Zeitschrift für Theologie und Kirche. 2013 № 110 S. 309.

⁸⁶⁶ Схожие события происходили и в России в связи с ростом национального самосознания. Например, торжественное открытие памятника Минину и Пожарскому в Москве в 1818 году. Богданович М.И. История царствования... Т. V. С. 369.

⁸⁶⁷ Цит. по Schubert A. Liturgie der Heiligen Allianz... S. 311.

вселенском характере произошедших событиях и о том, что они открывают начало новой эпохе, что превосходит уровень отдельных государств.

Глубоко восприняв представления русского царя, епископ Эйлерт считал необходимым увековечить их в новой объединяющей все конфессии Пруссии литургии. Предложенный епископом текст молитвы был переработан Фридрихом Вильгельмом и получил следующий вид: «Память о чудесах Твоих Ты установил среди нас, милостивый и сострадательный Господь! и дети детей будут восхвалять великие дела, которые Ты сотворил для нас и народов земли. Исполни, о Всеблагий Боже, духом мудрости, совета и согласия всех христианских правителей Европы. Благослови и защити священный союз, который они заключили с верой в Тебя и Твоего Сына, Спасителя мира, чтобы управлять своими народами и делать их счастливыми. Пусть их святой труд процветает, во славу Твоего великого имени, ради общего блага, чтобы повсюду царили мир, порядок и справедливость, а наши будущие потомки могли и впредь с благодарностью наслаждаться Твоими благословениями»⁸⁶⁸.

Это соборная молитва должна была использоваться в праздничные дни, связанные с победами в освободительных войнах с Наполеоном. В ней подчеркивается назидательный характер произошедших событий, которые должны остаться в памяти для прославления милости Божией, проявленной ради всех людей. Основной посыл молитвы направлен на поддержание христианского союза монархов, заключенного для благополучного правления и процветания Европы, залогом чего является всеобщий вечный мир, порядок т.е. отсутствие революционного хаоса и справедливость т.е. существование определенных правил взаимодействия правителей и подданных в рамках закона – все это под именем и во славу Спасителя мира Христа.

Подобная молитва представляет собой гимн, напрямую транслирующий и воспевающий идеи Священного союза. За этим образом исчезает даже память о подвиге воинов и божественной помощи, благодаря которым были достигнуты эти победы, хотя эта молитва предназначалась для прочтения в годовщину самых

⁸⁶⁸ Цит. по *Schubert A. Liturgie der Heiligen Allianz...* S. 311.

значимых битв, таких как сражения под Лейпцигом и при Ватерлоо. Сама фигура Наполеона отходит на второй план, поскольку главное значение придается новой эпохе, олицетворением которой являются принципы Священного союза.

Создание прусской протестантской литургии, имевшей характер ритуального религиозного поминовения павших воинов и прославления побед в Освободительных войнах, перекликается с более ранним проектом императора Александра по созданию «Последования благодарственного и молебного пения» в память о победе над Великой армией в России, которое было составлено в 1815 году будущим митрополитом Филаретом (Дроздовым)⁸⁶⁹. Оба этих феномена особых богослужений, посвященных победам над Наполеоном, представляют собой частные примеры религиозного увековечивания отдельных аспектов Священного союза с опорой на национальные достижения и победы.

Отдельного рассмотрения заслуживает характер богослужений, которые совершались в ходе публичных актов. Их литургический характер в широком смысле, как общее дело от греческого ἡ λειτουργία, реализовывался уже через массовость и разнообразие, в том числе конфессиональное, участников. Однако, очевидно, что несмотря на симпатию к идеям объединения христианских ветвей со стороны Александра, невозможно было смешать богослужебные чинопоследования и Таинства разных деноминаций и невозможно было равное полноценное участие в богослужении представителей православия, католичества и протестантства. Поэтому представляет определенный интерес, какие Таинства, молебствия, требы и прочие богослужения выполняли союзники.

Первое по хронологии массовое богослужение, совершенное при Теплице, представляет собой два молебна – по восточному православному и по западному католическому обряду, причем последнее включало поклонение величайшей святыни для христиан – гостии, Телу Христову. На Пасху 1814 года в Париже, согласно ряду упоминаний в источниках и по характерным чертам богослужения

⁸⁶⁹ Подробнее см. *Ильяшенко А.Ф.* «Неподражаемое дивное целое»: отражение идей эпохи в благодарственном и молебном пении в воспоминание избавления от нашествия галлов и с ними двадцати язык святителя Филарета (Дроздова) // *Христианское чтение*. 2025. № 3.

ясно, что был совершен достаточно обычный по своему содержанию православный благодарственный молебен. Относительно общих богослужений во время Венского конгресса в источниках есть точные указания, что совершалась месса – обычная и заупокойная, что исключало возможность равноценного и полного участия всех трех монархов и всех собравшихся в силу их конфессиональных различий. На смотре в Вертю в 1815 году была совершена православная Божественная Литургия, а в Ахене протестантское богослужение, которое состояло из молитв и псалмов и не включало в себя даже чтения Евангелия.

Таким образом, можно отметить, что единого порядка и церемониала публичных богослужений Священного союза с церковно-литургической точки зрения не существовало, но обращает на себя внимание неоднократное совершение православной Литургии и католической мессы, которые включали себя, конечно, совершение величайшего церковного Таинства – пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, что означает реальное физическое присутствие Спасителя в собрании молящихся. С одной стороны, это придавало таким богослужениям характер наивысшего из доступных человечеству сближения участников с Богом, и таким образом подчеркивалась христианская основа Священного союза. Это служило также наиболее прямым и ярким отображением поклонения монархов Царю Царей перед которым сами правители выступали в роли получателей благ, побед, мира и в качестве посредников с христианскими народами.

С другой стороны, конфессиональное различие наиболее остро проявлялось именно в этом наиболее значимом Таинстве, поскольку по церковным канонам монархи не могли участвовать в полной мере в евхаристическом богослужении другой конфессии. Император Александр присутствовал на мессе в качестве зрителя, а скорее даже политического представителя – в крайнем случае молящегося инославного христианина. Он не принимал католическую гостию, как не причащался Святых Даров австрийский император-католик и прусский король-протестант. Полное единство с Богом и друг с другом в Церкви достигается именно и только через совместное причащение. Невозможность такого объединения

участников на литургических богослужениях и мессах с участием представителей Священного союза не могла не обращать на себя внимание.

В целом, совместное поклонение монархов Священного союза Богу при стечении войск и людей это есть прямое исполнение слов Откровения апостола Иоанна Богослова о событиях времени Страшного суда: *Спасенные народы будут ходить во свете его [Агнца Божия – А. И.], и цари земные принесут в него славу и честь свою* (Отк. 21:23–24). Во время публичных богослужений участники Священного союза, получившие спасение от Наполеона, благодаря божественной помощи, воздавали поклонение Богу. Император Александр был хорошо знаком с текстом Откровения и, несомненно, знал эти слова, буквальное исполнение которых он осуществлял вместе с союзными монархами.

После 1818 года отсутствуют упоминания о публичных богослужениях, служивших репрезентацией идей или образа Священного союза, несмотря на то что монархи России, Австрии и Пруссии собирались на конгрессы в Троппау и в Вероне в период, когда отмечалась годовщина «битвы народов» и некоторых других значимых событий, связанных с победой над Наполеоном. По-видимому, к этому периоду происходит охлаждение главных инициаторов и участников общих богослужение к подобному формату публичной демонстрации единства. На смену религиозной основе братства монархов приходит их единство политическое в борьбе с вызовами сложившейся в Европе политической системе.

* * *

Публичные богослужения Священного союза, являясь частью культуры политической репрезентации своей эпохи конца XVIII и начала XIX веков, вместе с тем обладали общими сущностными чертами и единым идейным содержанием, что позволяет рассматривать их как самостоятельный феномен. Их совершение началось за два года до официального провозглашения союза: уже в 1813 году зарождаются идеи, составившие концептуальную основу послевоенного внешнеполитического проекта Александра I. Само единение союзников по антинаполеоновской коалиции в ходе богослужений формировало платформу солидарности, основанную на общей христианской вере, при этом

конфессиональные различия не принимались во внимание – службы совершались как по православному, так и по католическому или протестантскому обряду. Выбор между литургией (мессой) и молебном был ситуативным, однако явное предпочтение отдавалось литургии, поскольку она предполагает непосредственное присутствие Бога.

Однако не только и столько Святые Дары были кульминационной и главной частью богослужения. Их неотъемлемыми участниками являлись монархи и их войска (одной или всех трех стран), которые как представители трех основных конфессий демонстрировали религиозную полноту христианства. Эта полнота противопоставлялась противникам союза, наделявшимся образом врагов против веры и христианства. Подобный подход составлял неотъемлемый элемент политической теологии императора, как и участие в богослужениях войск, которые получали образ христианского воинства, защищавшего веру и мир. Зримым воплощением единства и благодарения выступали три монарха, чье положение и действия были глубоко символичны.

Сущностным содержанием богослужений Священного союза являлось принесение благодарности за мир и дарованные победы. Тем самым союз усваивал себе функцию божественного инструмента для поддержания мира и в то же время репрезентовал единство армий трех монархов, как единого общеевропейского войска, подчиненного коллегии монархов великих держав – хранителей всеобщего покоя ради духовного просвещения и земного благоденствия.

Практически каждое богослужение требовало значительной подготовки, к которой император Александр и его венценосные собратья подходили с большим энтузиазмом. На материалах, связанных со смотром и Литургией при Вертю это особенно заметно, однако и устроенные возле Теплица католическая служба, и богослужения в период Венского конгресса, и протестантская служба в Аахене требовали значительной организационной подготовки, что подтверждает поддержку подобных форм репрезентации всеми тремя монархами.

Характерной особенностью было проведение служб на открытых пространствах с заметным рельефом, использовавшимся для создания красивого,

широкого и доступного обзора для участников и зрителей: холмы под Теплицем, помост для пасхального молебна в Париже, приподнятый на склоне главный алтарь при Вертю, высокий берег Дуная в Пратере, напоминающее амфитеатр пространство в Аахене. Сами места выбирались так, чтобы символически дополнить идейное содержание служб – победный характер (Теплиц), искупительно-очищающий (Париж, Вертю), связь с духовным и историческим политическим центром (Аахен).

Закреплению образа Священного союза через богослужения способствовали картины и гравюры, создававшиеся для формирования определенного представления о союзе и его широкого распространения. В них получали композиционную и в целом визуальную проработку закладываемые в богослужения идеи, заложенные в богослужениях. Преобладание гравюр в изображении служб способствовало тому, что этот образ легко и широко тиражировался в сжатые сроки. Популярность, которую приобретали некоторые изображения, позднее оказывала влияние на политические и религиозные мероприятия на высшем уровне.

4.2. Визуальные образы Священного союза

Изучение изобразительных материалов позволяет проследить зарождение и развитие образа Священного союза в глазах европейского общества на примере различных предметов искусства и массового потребления. Осмысление культурно-исторических и политических феноменов в коллективном и индивидуальном сознании во многом происходит за счет разнообразных визуальных источников, формирующих у современников представление о различных идеях и придающих им определённую окраску, позитивную или негативную оценку.

В исследуемый период после 1812 года и до смерти императора Александра Павловича большую роль в формировании образа Священного союза сыграли (1) широко распространяемые раскрашенные гравюры с простым изображением на тему происходящих политических событий, (2) имевшие меньший тираж более качественные с художественной точки зрения гравюры, (3) карикатуры

представлявшие в своей основе те же раскрашенные гравюры сатирического содержания, (4) а также предметы декоративно-прикладного искусства.

Практически все изображения, посвященные политическим или военным событиям (т.е. событийная графика), создавались не с натуры, а по письменным известиям, а также по тем изобразительным материалам, которыми мог располагать автор. Например, это могли быть портреты известных современников – монархов, полководцев, государственных деятелей, а также пейзажные или иные виды географических объектов, как определенный город, река или более общий пейзаж гор, полей и прочего. При этом, в подобной продукции журнально-иллюстративного характера (в противовес высокому искусству) художественная точность передачи черт лица монархов или других героев изображений не являлась приоритетом для художников и граверов, обходившихся общей отдаленной схожестью или особыми приметами, как особенности прически или усы. Таким образом, событийная графика, которая представляла собой прямой отклик на происходящие события и выпускалась в течение короткого времени после него (в основном, от нескольких недель до нескольких месяцев) достаточно большим тиражом, представляла собой плод домыслов художника по представленным ему материалам, а не род точного изобразительного источника. Несмотря на стремление к точности изображения событий, сами по себе подобные картинки являлись результатом интерпретации художника, а зачастую и заказчика, в которые вкладывались и дополнительные смыслы, воздействующие на широкую аудиторию с целью формирования определенного образа отдельных лиц и феноменов. Некоторые сюжеты создавались на основе недостоверных свидетельств или художественной литературы и поэзии. В таком случае изображение представляло собой не более чем плод воображения автора.

Среди использованных в работе гравюр редкое исключение составляет гравюра Баджетти с изображением молебна русских войск в Париже в 1814 году, которая представляла собой достаточно точное изображение произошедшего события, поскольку было выполнено на заказ по зарисовкам с натуры. Также следует отметить высококачественные гравюры, в основе которых лежали сюжеты

событийной графики, однако их художественная проработка была существенно выше массовой простой печати.

Создание гравюры предполагало существование заказчика, заинтересованного в создании изображения. Зачастую в такой роли выступал владелец типографии, совмещавший свою деятельность с продажей книг и гравюр. Художник (рисовальщик) создавал картину, затем гравёр переносил ее на доску или пластину, с которой осуществлялось тиражирование оттисков издателем. Роль художника и гравёра мог выполнять один человек. В процессе печати могли быть изготовлены несколько вариантов эстампов, в том числе пробные и товарные, а также подписанные или без каких-либо надписей. Получившиеся оттиски широко продавались и распространялись, в основном, книготорговцами. В целом, установление авторства исследуемых изображений зачастую представляет сложность, ввиду отсутствия на большинстве из них полных подписей. В некоторых случаях гравировальные клише (доски, пластины и плиты) из-за износа требовали замены⁸⁷⁰, что порождало создание новых, хоть и близких оригинальным изображений. Многие из успешных гравюр на популярные сюжеты повторялись впоследствии, что создает сложность в точном датировании изображений, большинство из которых не были подписаны и датированы создателями. В начале XIX века происходит активное замещение гравюры литографией, позволявшей упростить, удешевить процесс создания оттисков и увеличить их тираж, что положительно влияло на распространение и доступность изображений⁸⁷¹.

Создатели событийной графики зачастую использовали и повторяли в своих разных работах определенные стилистические и композиционные приемы, отдельные детали. Отчасти это связано с устойчивыми образами и символическим значением различных предметов, как например пальмовая или оливковая ветви –

⁸⁷⁰ Выпуклая гравюра с использованием деревянной доски (ксилографии) дает до 1500–2000 хороших оттисков; углубленная гравюра резцом с использованием металлической пластины позволяет сделать до 1000 оттисков; офорт – распространенный в начале XIX века вид гравюры с использованием лака при создании клише – до 500 оттисков; акватинта – от 500 до 1000 оттисков. Литография позволяет делать несколько тысяч оттисков. *Левитин Е.С.* О технике гравюры. / Очерки по истории и технике гравюры. Тетрадь 1. М., 1987. С. 13, 15–17.

⁸⁷¹ *Александрова Н.И.* Русская гравюра 18-начала 20 века / Очерки по истории и технике гравюры. Тетрадь 13. М., 1987. С. 564.

мир, лежащие на земле знамена и военная амуниция – победа, рог изобилия – благополучие, лучи солнца – Божественная благодать или благоденствие, и другие. Расположение фигур на гравюрах и общая композиция также имели общие черты. В центре изображения помещались наиболее значимые фигуры, взаимное положение тел и конечностей, а также мимика которых служила лучшему пониманию их взаимоотношений. В нижней части могли находиться негативные персонажи в качестве поверженных к земле или в пропасть фигур, или же отдельные детали, дополняющее смысловое содержание картины. Верхняя часть изображения служила для географической ориентации, поскольку содержала изображения окружающего пейзажа, и для отображения духовно-религиозной стороны изображенного сюжета, в том числе символическим образом – через природные явления.

Помимо событийных изображений большое значение имеют гравюры аллегорического содержания, созданные, преимущественно, в более «профессиональном» виде в противовес лубочным изображениям широкого потребления. Аллегорические картины имели более проработанный вид. Они также были связаны с современными событиями, однако содержали изображения, имеющие символическое значение, подчеркивая наиболее важные аспекты произошедшего. Для этого широко использовались образы героев прошлого, гениев или ангелов и прочих служебных нематериальных персонажей, пространственное положение и отдельные художественные детали, имеющие смысловое наполнение. На гравюрах аллегорического содержания могли изображаться реальные политические деятели и фигуры, олицетворявшие определенные понятия, страны. Как правило, картины этого жанра служили прославлению и героизации определенных политических событий, как, например, заключение мира, подписание Акта о Священном союзе и другие. Этому способствовало присущее гравюре, как изобразительному жанру, стремление к созданию образа действующего лица, активного, полного энергии.

Отдельного упоминания заслуживают карикатуры, расцвет которых пришелся на первую четверть XIX века. В это время в Европе они существовали

почти повсеместно, хотя наиболее значимым центром их создания и распространения была Англия, где карикатуры стали важной частью повседневности и досуга для высших и средних слоев общества. Из Лондона карикатурные изображения поступали в европейские страны, многие из которых также являлись центрами изготовления подобной продукции. Карикатуры также служили откликом на происходящие события, однако имели определенную сатирическую цель и потому передавали в гипертрофированном или искаженном виде детали различных событий и процессов. Подобные изображения служили для формирования у широких кругов населения определенного отношения к изображенным лицам и событиям, и определенного восприятия изображаемых сюжетов.

Изображения, связанные со Священным союзом, проникли также в сферу декоративно-прикладного искусства, в основном в виде «вторичного продукта», как репродукции известных сюжетов. Картинки, уже ранее использованные в различных гравюрах, воспроизводились для украшения бытовых или отдельных декоративных предметов. Отдельно следует отметить специально изготовленные и украшенные доски с текстом царского манифеста и текстом трактата о братском и христианском союзе. Они представляют собой оригинальные произведения декоративно-прикладного (отчасти ювелирного) искусства, свойственные только России.

Совокупность перечисленных видов и жанров изображений вместе с отдельными предметами, не попавшими под общий перечень, составляет объект изучения в данном разделе с целью проанализировать образ Священного союза в представлении современников: его зарождение, развитие, наиболее устойчивые и характерные черты, отличия в интерпретации разных художников и мастеров. Все эти изображения, как и любая гравюра⁸⁷², в той или иной степени имели агитационное значение, причем они оказывали воздействие как по вектору от автора идей Священного союза Александра I и его помощников к широким кругам общества, так и в обратную сторону, когда широко растиражированные образы

⁸⁷² Голлербах Э.Ф. История гравюры и литографии в России. М., 2003. С. 13.

становились элементами или ложились в основу публичной репрезентации российского внешнеполитического проекта. Способность гравюры к тиражированию служила широкому распространению образа Священного союза даже при невысокой грамотности населения⁸⁷³. Свидетельством этому служит большое количество иностранных эстампов в европейских и отечественных музейных собраниях.

Акт о Священном союзе был подписан 14/26 сентября 1815 года, а обнародован 25 декабря того же года, однако образ священного союза возникает раньше на основе действий антинаполеоновской коалиции европейских монархов и ряда символических актов. Репрезентация Священного союза осуществлялась через образ трех или более правителей и их приближенных, через ассоциируемые с союзом события, как например, конгрессы и их решения или значимые сражения 1813–1814 года, публичные богослужения. При этом образ Священного союза в изобразительном искусстве складывается из двух направлений, которые можно обозначить как «героическое» и «карикатурное». И первое, и второе, по-видимому, представляют собой отчасти плод целенаправленно формируемого образа, имевшего противоположенное содержание в зависимости от целей и интересов их заказчиков и авторов. В период с 1813 года и до смерти императора Александра⁸⁷⁴ по Европе расходуется большое количество различных изображений, связанных со Священным союзом и его первыми участниками. Об этом говорит значительное количество сохранившихся в музейных фондах близких по содержанию гравюр и картинок.

Особое место в этой деятельности занимает книготорговец и издатель, доктор (Гиссенский университет) Фридрих Август Кампе, живший в 1777–1846 годах в Германии. В 1808 году Кампе стал книготорговцем в Нюрнберге, он вел «обширную и разнообразную деятельность в качестве книготорговца и издателя

⁸⁷³ Левитин Е.С. Вступительная статья. / Очерки по истории и технике гравюры. Тетрадь 1. М., 1987. С. 7.

⁸⁷⁴ Некоторые изображения переживают русского царя, а некоторые (например, гравюра И.В. Ческого «Осанна Александр благословенный царь») появляются после смерти Александра Павловича.

книг и художественных журналов»⁸⁷⁵. Поскольку в это время в Германии огромным спросом пользуются картины сражений, Кампе начал заказывать заранее их изображения, создав «конвейер» изобразительной продукции в работе которого участвовало не менее двенадцати очень хорошо известных в это время гравёров.

Особенностью продукции художественного и издательского дома Кампе было высокое качество рисунка и гравировки, по сравнению с аналогичными изображениями; особое внимание уделялось раскрашиванию. Созданные картинки распространялись, в основном, через разъездных торговцев картинами и мануфактурными изделиями⁸⁷⁶. По-видимому, таким образом он продолжал трудиться до 1814 года, храня и производя в том числе запрещённые карикатуры, некоторые из которых были изъяты и уничтожены цензурными органами, согласно распоряжениям французских властей⁸⁷⁷.

Занимаясь своим делом, Кампе получал большой доход, приобрёл значительный авторитет среди горожан Нюрнберга и стал одним из самых успешных немецких книготорговцев, чья компания объединяла издательство и типографию⁸⁷⁸. Последняя выпускала карты и разнообразные цветные и черно-белые гравюры, в том числе виды сражений, карикатуры, сцены общественной жизни, изображения природы. В 1825 году Кампе стал одним из создателей⁸⁷⁹ и первым председателем Ассоциации немецких книготорговцев⁸⁸⁰.

В издательстве Кампе многие гравюры по актуальным политическим и военным событиям издавались в большой пронумерованной серией. Так, изображения сражений во время кампании 1813 года имели нумерацию в диапазоне, примерно, от 518 до 573. Параллельно с этой крупной группой

⁸⁷⁵ Jegel A. Das Erdenwallen Friedrich Campes // Börsenblatt für den deutschen Buchhandel. Bd. 99. 1932. №100. S. 7.

⁸⁷⁶ Jegel A. Das Erdenwallen Friedrich Campes... S. 7.

⁸⁷⁷ В 1811 году у него были конфискованы две пластины для оттиска сатирических политических изображений. Lammel G. Deutsche Karikaturen: Vom Mittelalter bis heute. Stuttgart, 1995. S. 136.

⁸⁷⁸ J. G. Briefe des ersten Vorstehers des Börsenvereins aus den Jahren 1817 – 1839 // Börsenblatt für den deutschen Buchhandel. Bd. 93. 1926. 31 авг., №202. S. 1069.

⁸⁷⁹ Schulze F. Der Deutsche Buchhandel und die geistigen Strömungen der letzten hundert Jahre. Leipzig, 1925. S. 61.

⁸⁸⁰ Menz G. Die ersten Vorsteher des Börsenvereins der deutschen Buchhändler 1825 – 1925. Leipzig, 1925. S. 23.

событийных гравюр в издании выходили меньшие по количеству картинок серии. Большинство гравюр выходили следом за недавними событиями, их принадлежность к серии отмечалась только сквозной нумерацией. Одним из ключевых авторов работ, посвященных победам немецких войск в освободительных войнах 1813–1814 гг. становится художник и гравёр Фридрих Флейшман⁸⁸¹ – его «открыл и воспитал» сам Ф. Кампе⁸⁸². Также с ним с 1809 г. сотрудничал художник и гравёр И.М. Фольц, создавший по заказу и по придуманным Кампе темам более тридцати карикатур на актуальные события⁸⁸³, а также посвященные им картинки. Примеру Кампе последовали другие немецкие издатели, занявшиеся публикацией антинаполеоновских карикатур и изображений.

Кампе достаточно много и регулярно путешествовал по Европе. В частности, в 1810 году он посетил Вену и Венгрию; в 1814 г. – Англию, Голландию вместе с Ф. Флейшеманом; летом 1816 года он отправился в путешествие по Швейцарии и в Париж; в 1818 году Кампе был в Италии и Швейцарии; 1820 г. он побывал в Вене, Италии, Тироле; 1823 – снова отправился с Флейшманом в Швейцарию и Северную Италию. Дневниковые записи Ф. Кампе свидетельствуют о том, что он внимательно изучал города и места, которые посещал. Во время поездки 1816 года он купил большое количество картинок, гравюр, в том числе шедевры Дюрера и других известных мастеров, а также выдающиеся картины, которые спрятал бывший секретарь Наполеона.

Большое впечатление на Ф. Кампе произвела встреча во время путешествия по Швейцарии в августе 1816 года с баронессой Ю. фон Крюденер, которая в его записях упомянута как «ясновидящая, предсказавшая падение Наполеона и другие

⁸⁸¹ Фридрих Флейшман (1791–1834) – немецкий художник, график, гравёр, карикатурист. Обучался гравировке в Нюрнберге у А. Габлера; привнес использование стали в качестве основы для гравирования в нюрнбергскую школу гравёров на меди. Работал в художественном и издательском доме Ф. Кампе с 1808 года до переезда в Мюнхен в 1831 году. Автор почти двух тысяч работ, большая часть из которых – портреты современников.

⁸⁸² J. G. Aus Friedrich Campes Nachlaß // Börsenblatt für den deutschen Buchhandel. Bd. 98. 1931, янв. 31. №26 (R. 13). S. 90.

⁸⁸³ Brophy J.M. Print Markets and Political Dissent. Publishers in Central Europe, 1800–1870. New York, 2024. S. 135.

события»⁸⁸⁴. По словам книгоиздателя, во время этой встречи он пережил одни из самых интересных и полезных (плодотворных) дней в жизни, которые он никогда не забудет. Имя баронессы в этот период ассоциировалось со Священным союзом, возникновение которого приписывалось ее влиянию. Встреча Ф. Кампе – заказчика и издателя многочисленных изображений, связанных с актуальными политическими событиями, с такой фигурой, как баронесса Ю. Крюденер, не могла не привлечь его внимание к связанным с нею темам.

Период с 1813 по 1815 год стал очень плодотворным для создания изобразительных произведений различных жанров. Поражение Наполеона в России и последующие значимые военные и политические события вызвали всплеск интереса к событийным картинам и карикатурам⁸⁸⁵, портретам и аллегорическим изображениям, лубочным картинкам и гравюрам. Особенно заметен этот рост на примере германских государств, в которых произошел «огромный бум событийных карикатур»⁸⁸⁶ после французской революции и особенно в последние годы правления Наполеона. Изображения этого периода не только содержали негативное отношение к французскому императору, но и иллюстрировали личности и действия его противников. В этот период зарождаются некоторые изобразительные устойчивые композиции и детали, которые стали составной частью образа Священного союза в глазах широких слоев общества.

Несмотря на то, что нас в большей степени интересует период, когда Акт о Священном союзе стал основой внешнеполитических планов императора Александра и был публично провозглашен, следует обратиться к предшествующему периоду Заграничных походов 1813–1814 годов. Предоставление о Священном союзе как союзе в первую очередь российского и австрийского императоров и прусского короля, во многом было связано с серией гравюр, посвященных их встрече в Праге 5 (18) августа 1813 года.

⁸⁸⁴ J. G. Aus Friedrich Campes Nachlaß... S. 90.

⁸⁸⁵ Wustmann G.C. G. H. Geißler: Der Zeichner der Leipziger Völkerschlacht. Leipzig, 1912. S. 87.

⁸⁸⁶ Lammel G. Deutsche Karikaturen... S. 135.

Этому событию предшествовал период перемирия и дипломатических переговоров, в ходе которых министр иностранных дел Австрии князь К. Меттерних проводил двойственную политику, не становясь ни на сторону Наполеона, ни на сторону союзников. Однако беседа Бонапарта с Меттернихом и переговоры с представителями французского императора, а также так называемый Пражский конгресс окончились неудачей. В ночь на 30 июля М.Б. Барклай де Толли объявил о завершении перемирия с французами, и на следующий день Австрия вступила в войну. Уведомление об объявлении войны князь Меттерних прислал французскому послу при дворе австрийского императора графу Л. Нарбонн-Лару 31 июля (12 августа)⁸⁸⁷. Объединенные русско-пруссские войска направились в Богемию на соединение с австрийцами.

Через три дня, 3 августа, в Прагу прибыл император Александр, затем – прусский король Фридрих-Вильгельм III. Еще через два дня в Градчанах⁸⁸⁸, где остановились эти монархи состоялась встреча трех государей, сохранившаяся в истории на многочисленных гравюрах и изображениях. Согласно сообщению на первой полосе ежедневной австрийской газеты «*Österreichischer Beobachter*» момент, когда все три монарха встретились у входа в императорский дворец, был «безусловно, одним из самых прекрасных и торжественных в анналах нашего времени»⁸⁸⁹ поскольку после долгих лет превосходства Франции, нарушения общественного порядка в Европе и повсеместного распространения жестокости «Россия, Австрия и Пруссия объединились в прочный и верный союз» и в описываемый «великий момент... все сердца открылись и слезы радости текли из всех глаз»⁸⁹⁰. Многотысячная толпа приветствовала правителей громкими криками, причем собравшиеся были особенно тронуты видимым волнением императора Александра I. Это сообщение на следующий день повторила официальная австрийская газета «*Wiener Zeitung*»⁸⁹¹. В новостной заметке отсутствует

⁸⁸⁷ Шильдер Н.К. Император Александр I... Т. III. С. 159.

⁸⁸⁸ Главный исторический район Праги на высоком берегу Влтавы, включавший в себя императорскую резиденцию, крепость и большое количество дворцов высшей знати.

⁸⁸⁹ *Österreichischer Beobachter*. 1813. №235 (23. August 1813). S. 1187.

⁸⁹⁰ *Wiener Zeitung*. 1813. №101 (24. August 1813). S. 419.

⁸⁹¹ *Wiener Zeitung*. 1813. №101 (24. August 1813). S. 419.

подробное описание встречи монархов, их взаимодействие и перемещения, кроме перечисления присутствовавших русских великих княжон (Марии и Екатерины, сестер Александра), английских и шведского послов, канцлера Пруссии князя К. Гарденберга. Вероятно, и другие периодические издания не публиковали деталей этого события, поэтому все последующие изображения, по всей видимости, являлись вольной интерпретацией факта встречи трех правителей и обуревавших общество надежд на крепость и силу союза, направленного против французской гегемонии. Встречей в Праге три правителя публично продемонстрировали консолидацию антинаполеоновских сил, существование «великого союза». Этому событию посвящены несколько изображений 1810-х годов, которые заложили основу художественной традиции репрезентации Священного союза.

По-видимому, первым в 1813 году⁸⁹² изобразил встречу монархов И.М. Фольц⁸⁹³ (Рис. 4.18)⁸⁹⁴, работа которого получила широкое распространение и неоднократно повторялась до современного периода⁸⁹⁵. Авторство и дату создания гравюры можно установить, если сопоставить изображение с атрибутированным в

⁸⁹² Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 33.

⁸⁹³ Иоганн Михаэль Фольц (1784–1858) – немецкий гравёр и художник, известный работами в области политической и бытовой карикатуры, а также батальной графики. Его работы (всего более 4000 композиций) отличались высокой детализацией и мастерством исполнения, что сделало его популярным как в Германии, так и за ее пределами. Фольц использовал различные техники, включая офорт и литографию, и сотрудничал с многими художниками своего времени. Особенно активно он работал в сотрудничестве с Ф. Кампе. Фольц единственный изобразил практически все значимые политические и военные события 1813–1815 гг., выполнив их с беспристрастной или немецкой национальной позиции. Среди его работ – аллегория мира и основание Священного союза, серия из 16 картин «Религиозное действие человечества» («Culturgang des Menschengeschlechts») 1813–1815 гг. Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz...

⁸⁹⁴ *Неизвестный немецкий гравёр [И.М. Фольц]. Свидание в Праге 18 августа 1813 года. Гравюра резцом, акварель. 1810-е гг. ГИМ 55709/12690. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231972> (дата обращения 15.04.2025). Также экземпляр находится в Brown University Library (в качестве автора этого рисунка указан известный нюрнбергский книгоиздатель Ф. Кампе, в типографии которого выпущена гравюра). URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239943/> (дата обращения 15.04.2025).*

⁸⁹⁵ Примером долгожительства созданного неизвестным немецким гравёром образа являются созданная в 1874 году расписная деревянная доска для улья «Trije kongresni cesarji» с тем же изображением трех монархов, хранящаяся в словенском музее муниципалитета Радовлица (Рис. 4.20). Muzeji radovljiške občine. ŠM 1353. Trije kongresni cesarji. 1873. URL: <https://mro.si/9547> (дата обращения 15.04.2025); в 1975 году была изготовлена в качестве сувенира реплика этой дощечки – изголовье с тем же изображением (Рис. 4.21). Museum-digital berlin. Krainer Stirnbrett – Die historische Szene der Heiligen Allianz – des Bundes zwischen Russland, Preussen und Österreich in 1815 (Replik). URL: <https://berlin.museum-digital.de/object/2129> (дата обращения 15.04.2025).

каталоге Государственного исторического музея похожим рисунком тушью (Рис. 4.19)⁸⁹⁶, а также на основе списка работ Фольца⁸⁹⁷. На его рисунке в центре изображены австрийский и русский император и прусский король. Положение центральных фигур таково, что они направлены друг к другу, подчеркивая взаимное единство, доверие и согласие, близкие дружеские отношения. Подпись под картинкой сделана на немецком языке и гласит: «первая встреча императора Австрии с императором России и королем Пруссии у Праги 18 августа 1813 года». Это изображение тройственного рукопожатия стало моделью, которую неоднократно воспроизводил сам художник в последующих работах и другие авторы изображений этого периода.

В работах Фольца ярко проявилось восприятие этого периода войны с точки зрения немецкого патриотического и национального подъема, связанное в том числе с единством союзных армий и народов в борьбе против Наполеона. Он стал автором целой серии цветных изображений, посвященных победе над французским императором, причем среди них встречаются явные отсылки к идеям Священного союза, а центральные фигуры многих изображенных им сцен – союзные монархи. Серия, посвященная событиям немецких Освободительных войн (в русской традиции – Заграничные походы) 1813–1814 годов, выходила в это же время, следом за происходящими событиями. Эти гравюры регулярно создавались, тиражировались и широко распространялись, что обеспечило их сохранность в настоящее время в разных коллекциях и собраниях. Таким образом, пропаганда идей, которые в будущем стали основой Священного союза, возникала сразу, задолго до его формального заключения и провозглашения – по мере формирования военного антинаполеоновского альянса трех монархов. Комплекс созданных Фольцом в этот период по заказу Кампе и в его типографии гравюр, которые тематически связаны с идеей союза монархов, объединяет одна

⁸⁹⁶ *Фольц И.М.* Свидание трех монархов в Праге 18 августа 1813 года. Франц, Александр и Фридрих Вильгельм. Бумага, рисунок пером, рисунок тушью. 1813. ГИМ 55709/15425. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231894> (дата обращения 15.04.2025).

⁸⁹⁷ *Hagen K.* Der Maler Johann Michael Voltz... S. 33, 58.

концепция, развитие которой прослеживается при сопоставлении. Первым и основополагающим в этой серии стало изображение встречи в Праге.

Восприятие подобного образа современниками нашло точное отражение в словах известного европейского мистика и собеседника императора Александра И.Г. Юнга-Штиллинга, который в своей «Карманной книге для друзей Христианства» за 1815 год восклицал: «Где во всей мировой истории найдутся три князя, все трое истинно богобоязненные, все трое истинные христиане, все трое братские и честные, без ложных политических намерений, решившие освободить мир от гнёта, затопившего всю Европу кровью и слезами?»⁸⁹⁸ Несмотря на то, что это впечатление записано на год позже встречи монархов возле Праги, а встреча мистика с царем состоялась летом 1815 года до написания и публикации Акта о Священном союзе, в этих словах раскрыто впечатление, которое производили, в том числе, рассматриваемые изображения. Юнг-Штилинг также подчеркивал, что три монарха-освободителя являются «главами» все трех христианских конфессий и в этом он видел божественный Промысел. Подобные идеи станут позднее важной частью образа Священного союза, созданного в смысловой среде, близкой понятиям мистического «вечного союза», который объединял императора Александра, Юнга-Штиллинга и Р. Стурдзу⁸⁹⁹.

Работы Фольца имеют историческую ценность, как свидетельства произошедших событий, поскольку отличаются «верностью костюмов, а также черт лиц видных деятелей и мест действий», для чего Ф. Кампе снабжал художника-гравера «очень точными рисунками рассматриваемых городов или ландшафтов»⁹⁰⁰. Несмотря на это Фольц и другие художники, изображавшие современные им события не были их свидетелями, и создавали свои работы, опираясь, преимущественно на новостные заметки в периодических изданиях, пересказы и справочные материалы, как известные зарисовки-портреты монархов и выдающихся лиц эпохи, изображения отдельных городов и территорий. Многие

⁸⁹⁸ *Jung-Stilling J. H. Taschenbuch für Freunde des Christenthums. 1815. Nürnberg, 1815. S. 4.*

⁸⁹⁹ *Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... С. 288–289.*

⁹⁰⁰ *Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 34.*

изображённые ими сюжеты являются плодом художественного вымысла, основанного на реальном событии, как это произошло с изображением совместного рукопожатия (домысел) трех монархов в Праге во время их встречи 18 августа (достоверный факт). Символическое содержание и образы имели большее значение для художников, чем реальные детали событий, которые они изображали.

Например, на цветной гравюре из коллекции Brown University Library (Рис. 4.22)⁹⁰¹ подпись сделана в более расширенном виде на латинском и немецком языке: «Александр I. Франциск I. Фридрих Вильгельм III. собрались в Праге 18 августа 1813 года, чтобы Мир и Благоденствие Европы восстановить». Этот вариант гравюра отличается более упрощенным изображением самих монархов, а также добавлением летящего над ними и трубящего ангела с тремя лавровыми венками и с латинской надписью на вымпеле трубы «Эти трое, скрепленные договором, в этом году установили мир в Европе»⁹⁰², причем в разных словах случайным образом выделены большие буквы, складывающиеся в неясное сочетание «THCDICMVCIV». За фигурами монархов по линии горизонта расположены военные палатки, а в левом нижнем углу на встающем солнце находится надпись «18 авг.» – дата встречи монархов у Праги. Несмотря на отсутствие датировки на рисунке надпись ясно дает понять, что гравюра создана уже в 1814 году, когда после победы над Наполеоном был заключен мир.

Похожая гравюра, раскрашенная акварелью, сохранившаяся в Государственном историческом музее, создана также в 1810-е годы и имеет более скудное содержание (Рис. 4.23)⁹⁰³. Под картинкой стихотворная подпись на немецком языке из имен монархов и двух строчек: «Они объединились [букв. протянули друг другу руки – *А. И.*], чтобы спасти Отечество! И быстро разорвали

⁹⁰¹ Alexander I. Franciscus I. Fridericus Gulielmus III. 18 Augusti 1813 Prague conveniunt, ut Pacem et Felicitatem Europae restituant. 1813. Brown Digital Repository. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:226192/> (дата обращения 15.04.2025). Подпись внизу: Ex Cacographia Instituti Encyclopaedici Orphanorum J. V. de Z.

⁹⁰² Tres isti confoederati, pacem evrope hoc restitvent anno.

⁹⁰³ *Неизвестный немецкий гравёр*. Свидание трех монархов в Праге 18 августа 1813 года. Франц, Александр и Фридрих Вильгельм. Гравюра резцом, акварель. 1810-е гг. ГИМ 55709/12970. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231746> (дата обращения 15.04.2025).

наложенные цепи»⁹⁰⁴. По-видимому, этот сокращенный вариант рисунка Фольца был еще больше сконцентрирован на монархах, и подчеркивал значение их союза в освобождении немецких земель и Европы от тирании Наполеона, поскольку в 1813–1814 годах вопрос об освобождении русских или австрийских земель не стоял. Точная датировка этих разновидностей (Рис. 4.21, 4.23) изображения встречи монархов не представляется возможной, однако исходя из подписей в прошедшем времени можно предположить, что они были созданы после 1814 и до возвращения Наполеона, поскольку на гравюрах нет указания, что мир монархами вновь восстановлен. Кроме того, эти изображения имеют явное сходство с более ранней гравюрой Фольца, которая послужила для них примером. Об этом говорит заимствование из нее композиции и основного сюжета, который был дополнен отдельными деталями (Рис. 4.21) или, напротив, их лишен (Рис. 4.23).

В Венском музее хранится похожее изображение трех встретившихся монархов, но уже соединяющих руки в Вене на фоне легко узнаваемой панорамы этого города (Рис. 4.24)⁹⁰⁵. Эта картинка, повторяющая аналогичные по композиции изображения (особенно она похожа на Рис. 4.22), выполнена в более простом стиле и, по-видимому, сделана в 1815 году во время конгресса – тоже как образ братского союза государей по борьбе с Наполеоном. Техника изображения простая с грубоватым штрихом; использованы яркие цвета для раскраски картинки; очень слабое портретное сходство изображенных монархов, узнаваемость которых обеспечивает подпись с именами. Эти особенности выдают принадлежность этой гравюры к лубочной картинке, ориентированной на массового простого зрителя.

Неизвестный гравер по заказу издателя А. Патерно⁹⁰⁶ использовал созданный ранее Фольцем образ, символизирующий единство и дружбу монархов. Автор перенес использованную для изображения встречи в Праге композицию в иное

⁹⁰⁴ Sie reichten sich die Hand das Vaterland zu retten! / Und sie zerbrachen schnell die aufgedrungenen Ketten.

⁹⁰⁵ Paterno A. (publ.) Franz I: Alexander I. Fried. Wilhelm III: in Wien. 1815. Wien Museum 250526. URL: <https://sammlung.wienmuseum.at/en/object/18887-franz-i-alexander-i-fried-wilhelm-iii-in-wien-allegorie-auf-die-heilige-allianz-kaiser-franz-i-zar-alexander-i-und-koenig-friedrich-wilhelm-iii-reichen-sich-die-haende-im-hintergrund-eine-gesamtansicht-wiens/> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁰⁶ Антон Патерно (1770–1835) – издатель и торговец произведениями искусства, работавший в Вене.

географическое пространство, где также одновременно находились эти три государя. Конечно, как и при встрече Франца I, Александра I и Фридриха Вильгельма III в Праге, так и в период Венского конгресса эти правители не представляли перед публикой, соединяя руки в дружеском пожатии. Более того, отношения российского и австрийского императора в Вене существенно ухудшились из-за противоречий недавних союзников, грозивших перерасти в вооруженное противостояние. Однако для простого народа, на который ориентировано это лубочное изображение, конгресс в Вене представлялся дружеским соединением правителей, поэтому создатели гравюры использовали уже устоявшийся к тому времени образ тройного рукопожатия монархов.

На созданной по мотивам картинок Фольца гравюре немецкого рисовальщика У.Л. Вольфа⁹⁰⁷ и известного гравера И.Ф. Югеля⁹⁰⁸ «Свидание трех монархов в Праге» (Рис. 4.25)⁹⁰⁹ в центре изображен австрийский император Франц I, держащий за правые руки и соединяющий таким образом фигуры короля Пруссии Фридриха Вильгельма III (расположен слева) и императора Александра (справа), которые смотрят на правителя Австрии. Согласно описанию голландского библиографа и коллекционера Ф. Мюллера, за монархами стоят австрийский фельдмаршал князь К. Шварценберг также в мундире и с высшими орденами, главнокомандующий британскими вооружёнными силами, второй сын

⁹⁰⁷ Ульрих Людвиг Фридерих Вольф (1772–1832) – немецкий график, художник и рисовальщик. Учился в Берлинской академии художеств, впоследствии стал ее членом. В творческом наследии преобладают графические работы посвященные античности и актуальным событиям прусской истории. Одним из первых использовал литографию, а также работал в традиционных техниках – офорте и резцовой гравюре. Nagler G. K. Neues allgemeines Künstler-Lexicon oder Nachrichten von dem Leben und den Werken der Maler, Bildhauer, Baumeister, Kupferstecher, Formschneider, Lithographen, Zeichner, Medailleure, Elfenbeinarbeiter, etc. Bd. 22. München, 1852. S. 54–55.

⁹⁰⁸ Иоганн Фридрих Югель-младший (1772–1833) – выдающийся немецкий гравёр, мастер акватинты и репродукционной техники. Активно сотрудничал с ведущими художниками своего времени, способствовал формированию художественного канона эпохи. С 1823 г. преподавал гравюру на меди в Прусской академии художеств (с 1826 г. – в должности профессора).

⁹⁰⁹ Wolf, худ., Jugel, гр. «Zusammenkunft der drei Monarchen bei Prag». Свидание трех монархов в Праге. Берлин: первая четверть XIX в. / ГИМ 51680/401, Бумага, акватинта. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2189693> (дата обращения 15.04.2025).

английского короля герцог Фредерик Йоркский⁹¹⁰, прусский генерал-лейтенант Ф.В. фон Бюлов с орденом Черного орла⁹¹¹. Однако, такие детали, как прусский мундир обоих военачальников, награды у стоящего справа похожие на прусские ордена Большой крест Железного креста, звезда, лента через левое плечо и крест ордена Черного орла, крест ордена *Pour le Mérite* в петлице, а также отдаленная схожесть портретных черт⁹¹² наводят на мысль о том, что во втором ряду по обе стороны от австрийского императора изображены генерал-лейтенант Л. Йорк (слева) и генерал-лейтенант Ф.В. Фон Бюлов (справа). Изображение этих полководцев на гравюре является художественным вымыслом авторов картины, поскольку оба прусских генерала находились в Берлине во время встречи монархов в Праге.

Под гравюрой на немецком языке написано «Встреча трех монархов возле Праги» и «Они объединились как братья», «Европа снова дышит». Поскольку это изображение точно не датировано, можно предположить, что оно появилось не сразу после этой встречи, а ближе к 1815 году⁹¹³. Гравюра основывается на более раннем рисунке Фольца, но имеет значительно более проработанный вид, снабжена более развернутой подписью. Создатели гравюры стремились не к точному повторению устоявшейся картины мифического рукопожатия трех правителей, а намеревались изобразить объединение трех главных союзников по борьбе с Наполеоном. Поэтому каждого монарха на картине сопровождает один или двое полководцев, представляющих союзные армии, в том числе прусские генералы, которые не могли находиться рядом со своими государями во время их встречи.

⁹¹⁰ Muller F. De Nederlandsche geschiedenis in platen: beredeneerde beschrijving van Nederlandsche historieplaten, zinneprenten en historische kaarten. dl. III (jaren 1795 tot 1879). Amsterdam 1879. P. 75–76. №. 5816.

⁹¹¹ По-видимому, это ошибка художника, поскольку эту награду Бюлов получил только в 1814 году.

⁹¹² См. также изданный в мастерской Кампе портрет генерала Йорка работы И.К. Бока. Bock Generál Johann Carl. York z Wartenburgu. Galéria mesta Bratislavy С 684. URL: https://www.webumenia.sk/dielo/SVK:GMB.C_684 (дата обращения 15.04.2025).

⁹¹³ В электронном каталоге ГИМ это изображение датировано первой четвертью XIX в; в электронном каталоге национального музея Нидерландов Rijksmuseum датировка – 1813–1815 гг.

Следует упомянуть еще одну гравюру, изображение на которой стал развитием сюжета со встречей трех монархов у Праги. Тот же художник У.Л. Вольф и гравер И. Хёфелихом⁹¹⁴ создали литографию с аллегорическим изображением «Освободители Германии в царстве Элизиума» (Рис. 4.26)⁹¹⁵. Центральная сцена гравюры повторяет различные изображения встречи у Праги – три монарха держащиеся за руки.

Изображение освободителей Германии имеет символический аспект, она содержит картину соединенных монархов с их полководцами, победивших врага и принесших мир. Художник поместил этих персонажей в Эллизиум⁹¹⁶, поскольку считал стремился изобразить их героями, достойными жизни в стране блаженных, а также потому что их усилиями на землю вернулся мир и покой, свойственные раю. Образ рая оказывается связан с образом союза монархов, победивших Наполеона и освободивших немецкие земли.

Также следует отметить, что использованная всеми рассмотренными выше художниками композиция, а именно расположение фигур относительно друг друга и совершаемый ими дружеский жест на изображении не были новыми, поскольку они повторяли более ранние рисунки и гравюры, где также изображались три монарха, однако это был император Наполеон, взявший за руки императора Александра и Фридриха Вильгельма – так они изображались по случаю свидания в Тильзите⁹¹⁷. Итак, для повторяющейся на различных изображениях встречи в Праге

⁹¹⁴ Иоганн Хёфелих (1776–1849) – австрийский печатник и издатель. Обучался в Венской академии изящных искусств.

⁹¹⁵ Одинаковые эстампы этой гравюры хранятся в Государственном историческом музее и Staatliche Museen zu Berlin. Wolf F., Hofelich J. Deutschlands Befreyer im Reiche Elysiums. Lithografie. Ident. Nr.: 14135381. URL: <https://id.smb.museum/object/1941163/deutschlands-befreyer-im-reiche-elysiums> (дата обращения 15.04.2025).

⁹¹⁶ Эллизиум – в античном лексиконе это легендарная земля, находящаяся на западе на краю земли. Это страна блаженных, райские поля, где всегда весна и где живут благочестивые люди, герои и праведники. Словарь античности (пер. с немецкого) / Сост. Й. Ирмшер в сотр. с Р. Йоне; Редкол.: В.И. Кузищин (отв. ред.) и др. М., 1989. С. 652.

⁹¹⁷ См., например, Dähling H. A., Buchhorn L. C. Встреча в Тильзите (Zusammenkunft der Kaiser Napoléon und Alexander und des Königs Friedrich Wilhelm III. zu Tilsit im Pavillon auf dem Niemen am 26. Junius 1807). ГИМ 64708/914. Берлин 1807. Рис. 4.27; Weise B. Zusammenkunft Napoleon I. Alexander I. und Friedrich Wilhelm III. zu Tilsit, am 26. Juni. um 1810. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig VS 1598. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/objekt/GR017248> (дата обращения 15.04.2025) Рис. 4.28.

1813–1810-х годов устойчивой композиции рукопожатия трех монархов свойственно, что в центре располагается император Франц I, а по бокам от него другие два монарха. При этом все они одеты в военные мундиры своих стран, со шпагами и орденами. Задний план подобных картинок, обычно составляют приближенные, генералы без личной персонификации фигур и солдаты разных армий в характерной униформе, имеющей, зачастую, отличительные признаки конкретной страны, как например, русские казаки, польские уланы, кирасиры или прусские драгуны. Также на заднем плане нередко изображалась панорама города, созданная на основе реального облика городов, о чем свидетельствует узнаваемое изображение известных архитектурных особенностей и достопримечательностей. Рукопожатие монархов изображается не только на гравюрах со встречей трех монархов под Прагой, но и в другой обстановке – например, во время Венского конгресса (Рис. 4.24) или после него (Рис. 4.78). Общей особенностью рассмотренных гравюр, посвященных встрече возле Праги, является их символический характер, поскольку заложенный в них образ имел для авторов гравюр большее значение, чем историческая достоверность и реальность. Развитием этого стали аллегорические изображения и перенос жеста рукопожатия в пространство Вены. Образ подобного соединения трех монархов зародился в 1813 году и стал устойчивой повторяющейся композицией в дальнейшем, олицетворяющей именно Священный союз⁹¹⁸.

Изображения союза, заключенного монархами России, Пруссии и Австрии в Теплице 28 августа, для освобождения Европы и восстановления сбалансированной политической системы, хронологически и содержательно предшествовали изображениям Священного союза и заложили композиционные и сущностные черты его образа, заимствовав некоторые из них из более ранних гравюр про встречи монархов с участием Наполеона. Гравюры и картинки 1813–1814 года были посвящены знаковому событию встречи монархов и подчеркивали через различные изобразительные и композиционные приемы единство и дружеские отношения правителей. В то же время, авторы изображений не

⁹¹⁸ Ghervas S. Conquering peace... P. 113.

стремились к достоверности своих работ, рисуя рукопожатие трех правителей в разной обстановке и в разных городах, несмотря на отсутствие сведений о том, что подобная сцена происходила. Основа будущего образа Священного союза в искусстве закладывалась самими художниками и издателями (главную роль в этом сыграл гравер И. Фольц и книгоиздатель Ф. Кампе) с использованием мифического события. Этот образ оказался очень долговечным, дожив до второй половины XX века.

Главным врагом союза 1813 года являлся французский император, как олицетворение войны и беззакония, в то время как союзники стремились к установлению мира и воспринимали свою задачу через призму сакральной миссии – таким образом их действия представлялись современникам и такое истолкование получали в искусстве. Именно поэтому позднее сцены, иллюстрирующие единство трех монархов через рукопожатие, становятся стержневыми и повторяющимися в большинстве гравюр, связанных с образом Священного союза. Фактически, этот образ зародился еще до 1815 года, во многом благодаря ряду мероприятий, таких как публичные общие богослужения 1813–1814 годов⁹¹⁹ или символическая встреча трех правителей в Праге, нацеленных на формирование представления о сакральном братском христианском союзе великих держав против нарушителя европейского спокойствия Наполеона. Реальными субъектами союза и зримым воплощением соединенных государств служили монархи, поэтому в центре внимания оказались государи России, Пруссии и Австрии, которые постоянно находились вблизи союзных войск и друг друга, в то время как из-за осложненной династической ситуации в Англии, вызванной сумасшествием короля и фактическим правлением принца-регента, последний оставался в тени союзников. Немаловажно и то, что в основных компаниях против главных сил французов, английские войска не участвовали – они воевали на второстепенных направлениях, таких как Испания.

Формирования образа Священного союза началось до составления императором Александром Акта 14 сентября, его подписания и опубликования. В

⁹¹⁹ Подробнее см. в первом параграфе главы.

первую очередь в сознании немцев, надеявшихся на объединение Германии, а также в представлении других европейцев коалиция трех монархов и присоединившихся к ним правителей и лиц имела священные основания и божественную поддержку, поскольку вела справедливые военные действия ради освобождения Европы от французской тирании и деспотичной личной власти Наполеона. В изобразительном искусстве значительный отпечаток оставил образ трех молящихся союзных государей во время «Битвы народов» при Лейпциге: сохранились несколько десятков различных изображений и оттисков различных гравюр, посвященных «Священному мгновению». Этот сюжет представлял собой изображение коленопреклоненных монархов на поле сражения в окружении своих войск, согласно мифической истории о том, что императоры Австрии и России с королем Пруссии, услышав сообщение князя Шварценберга о победе в трехдневной битве, опустились на колени и возблагодарили Всемогущего Бога, а стоящие вокруг войска последовали примеру своих государей. Битва при Лейпциге стала, в первую очередь, одним из наиболее значимых национальных мифов для немцев⁹²⁰, однако он оказался связан с идеей Священного союза и воплощен таким образом в произведениях искусства.

Поэма «Der heilige Augenblick / Священное мгновение», давшая название огромной серии картин написана в 1813 году и опубликована австрийским врачом и поэтом А. Вайсенбахом⁹²¹ в 1814 году в Зальцбурге издательством Майера⁹²². Доктор Вайсенбах был автором нескольких патриотических произведений, прославлявших борьбу с Наполеоном, воодушевление и единство немцев и

⁹²⁰ См. подробнее: *Голотина А.И.* Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо в немецкой исторической памяти. Диссертация ... кандидата исторических наук. Екатеринбург. 2025.

⁹²¹ Алоиз Вайсенбах (1766–1821) – австрийский врач и писатель, строгий католик. Получив медицинское образование, он служил военным врачом, а позже возглавил университетскую кафедру хирургии и больницу в Зальцбурге. Имел титул императорского советника, присутствовал на Венском конгрессе. С 1814 года часто общался с Л. ван Бетховеном. Известен как автор научных и поэтических трудов, в том числе патриотических поэм и стихотворений, которые издавались отдельными листовками. *Allgemeine Deutsche Biographie*. Bd. 41. Leipzig 1896. S. 601; *Badstüber H.* Dr. Alois Weißenbach und seine Dichtungen. // *Mitt(h)eilungen der Gesellschaft für Salzburger Landeskunde*. Bd. 69. 1929. S. 136.

⁹²² *Prem S. M.* Geschichte der neueren deutschen Literatur in Tirol. 1. Abteilung. Vom Beginn des 17. bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Innsbruck, 1922. S. 105.

союзников. В поэме в эпической манере воспевается мифический сюжет коленопреклонения и молитвы трех монархов вместе с войсками на поле битвы при Лейпциге после получения от князя Шварценберга известия о победе. В воспоминаниях князя К. Меттерниха, сопровождавшего войска и монархов во время компании, ясно говорится, что в конце сражения союзные государи возблагодарили Бога, которому они приписывали успех своих войск. Однако представление о том, что монархи «при известии о победе на холме, откуда они наблюдали за сражением, они ... опустились на колени и вознесли к небу благодарственные молитвы, является лишь поэтическим приукрашиванием»⁹²³, отмечает австрийский канцлер.

Несмотря на несоответствие историческим фактам этот сюжет быстро укоренился в качестве легенды в глазах жителей Лейпцига⁹²⁴ и стал основой для целой серии разнообразных изображений⁹²⁵, посвященных сцене этой молитвы и победе в «битве народов», которая имела особое значение для освобождения Германии от французского владычества. Основатель Австрийской национальной энциклопедии книготорговец и писатель Франц Греффер в некрологе Вайсенбаху называет его «вдохновленным Богом ... бардом „Священного мгновения“, которое, возможно, само по себе было твоим высшим»⁹²⁶, настолько большое значение придавалось именно этому сочинению из множества его поэтических текстов. Уже в 1814 году поэма Вайсенбаха была изложена как строфическая песня австрийским

⁹²³ Metternich's Nachgelassenen Papieren. Bd. 1. Teil 1. S. 171.

⁹²⁴ В 1846 году жители окрестностей Лейпцига, в том числе участники сражения, рассказывали о коленопреклонении монархов и благодарственной молитве Богу, добавляли в путеводители информацию о Монаршем холме, где якобы произошло это событие. Следует отметить, однако, что сведения о заупокойной службе, которую служили по свидетельству ветерана битвы, русские священники на месте, где во время сражения стояли монархи, могут быть вполне достоверными. Это богослужение, совершенное вскоре после сражения, могло способствовать возникновению легенды о коленопреклонении монархов. Ныне на Монаршем холме возле Лейпцига стоит небольшой обелиск в память об участии монархов в Битве народов (главный же ее мемориал был поставлен в начале XX в. ближе к стенам города). *Janj M. Denkwürdigkeiten der großen Völker- und Befreiungs-Schlacht bei Leipzig, welche im Deutschen Freiheits-Kriege wider Napoleon und die Franzosen am dreizehnten, vierzehnten, funfzehnten, sechszehten, siebenzehnten, achtzehnten und neunzehnten October 1813 sieghaft geschlagen wurde. Leipzig, 1846. S. 11, 13, 21, 140–141, 359–361.*

⁹²⁵ *Badstüber H. Dr. Alois Weißenbach...* S. 133.

⁹²⁶ Weißenbach, Alois / Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich. Bd. 54. 1886. S. 168.

композитором и критиком Ф.А. Канне⁹²⁷, ее часто печатали на картинках, изображавших победу в битве при Лейпциге и молитву монархов. Анализ словоупотребления словосочетания «*heilige Augenblick*» в германской литературе⁹²⁸ этого периода по немецкому корпусу собрания Google Books⁹²⁹ (Рис. 4.29) подтверждает стремительный рост популярности этого наименования, особенно сильный в 1814 году. Поэма австрийского врача способствовала возникновению множества одинаковых по сюжету, но отличающихся в деталях изображений союзных молящихся и благодарящих Бога монархов. Такой образ позднее активно использовался для репрезентации и иллюстрации сущностных основ Священного союза.

В поэме А. Вайсенбаха⁹³⁰, кроме общего пафосного описания победы содержится ряд ярких образов, содержащих отсылки к библейскому тексту. Описание чудовища-Наполеона и его падения соответствует словам из Откровения апостола Иоанна Богослова: *низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на*

⁹²⁷ По Wilson J.D. Beethoven's Popular Style: «Der glorreiche Augenblick» and the art of writing for the galleries. / Beethoven und der Wiener Kongress (1814/15) Bericht über die vierte New Beethoven Research Conference Bonn, 10. bis 12. September 2014. Bonn. 2016. P. 229–231.

⁹²⁸ Отметим, что не только в произведениях немецких авторов встречаются отсылки сюжету молитвы монархов на поле битвы при Лейпциге после победы. В знаменитом панегирическом стихотворении В.А. Жуковского «Императору Александру. Послание», написанном 10–24 ноября 1814 и опубликованном уже в начале 1815 года, в подробном описании сражения при Лейпциге упоминает «небо тихое», которое сияет *Над преклоненною отмстителей главой*. Это отдаленно напоминают описание Вайсенбаха и могли возникнуть под влиянием его поэмы и многочисленных изображений молитвы монархов. Жуковский В.А. Императору Александру: Послание: («Когда летящие отсюда шумны клики...») // Жуковский В.А. Собрание сочинений: В 4 т. М., Т. 1: Стихотворения. 1959. С. 199–211.

⁹²⁹ База данных Google Books является крупнейшим в мире корпусом текстов, оснащенным инструментом для поиска информации и для проведения лингвистического анализа. Подробнее о методике и возможностях использования этого корпуса в исследованиях см. Захаров В.П. Масевич А.Ц. Диахронические исследования на основе корпуса русских текстов Google Books Ngram Viewer // Структурная и прикладная лингвистика. 2014. № 10; Масевич А.Ц., Захаров В.П. Модели частотного поведения русской политической лексики XX века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2; Масевич А.Ц. Захаров В.П. Методы корпусной лингвистики в исторических и культурологических исследованиях // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии: Тр. XIX Междунар. объединенной науч. конф. «Интернет и современное общество» (IMS-2016), СПб., 2016.

⁹³⁰ Полный текст и перевод поэмы А. Вайсенбаха «Священное мгновение» содержатся в Приложении I к данной работе.

землю, и ангелы его низвержены с ним (Откр. 12:9). Описанный в Апокалипсисе дракон имеет семь конечностей, как и семихвостый антагонист в поэме Вайсенбаха. Не меньшее сходство с эсхатологическим описанием из боговдохновенной книги имеет образ борьбы монархов с французским императором в поэме, поскольку в обоих текстах говорится, что Бог низринул чудовище. Характерно, что Наполеон назван миропожирателем, завоевателем, грабителем и неверующим. В противоположность ему три союзных монарха наделены такими добродетелями, как величие, кротость, благочестие.

В мгновение молитвы государи олицетворяют собой священников, беседующих с Богом и возвещающих окружающим народам и войскам древние слова о божественном присутствии и помощи свыше. В то же время, как пишет Вайсенбах, вся Европа приклоняет колена т.е. объединенные монархи и их войска воплощают собой все страны. Само использование образа храма и алтаря, служителей Бога обозначает, что война, которую вели с Наполеоном союзники была благословенной свыше борьбой христиан с олицетворением зла, дьяволом или его порождением антихристом. Причем руководителем в этом сражении, «Верховным главнокомандующим» и главной силой, побеждающей врага, являлся сам Бог, явившийся, как Он являлся ветхозаветным патриархам, обещая им свою помощь, благоденствие и неисчислимое потомство, а также приход Христа.

В поэме изображается подобное библейскому Божественное явление при благоговейном молчании всех людей, прекращении стрельбы и сражения, тишине природы – ветер утих и знамена не развеваются, написал Вайсенбах. Эта тишина напоминает *тишину велию*, о которой пишет евангелист Матфей: когда ученики с Господом Иисусом Христом, пересекая озеро, попали в сильную бурю и их лодку стали захлестывать волны, то они разбудили спящего учителя со словами *Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина* (Мф. 8:25–26). Власть над природой и всеобщий покой – проявления божественного присутствия на земле и автор поэмы использовал этот образ, соединив его с победой над врагом и благодарственной молитвой монархов и войск.

В предпоследней строфе говорится и о том, что победа Господа сил открывает новую эпоху, а старые законы и времена проходят. Упоминая радугу, Вайсенбах подчеркивает, что священное мгновение служит залогом завета Бога с человечеством – обетования свыше о том, что никогда Господь не попустит гибели человечества, как свидетельствует всякий раз своим появлением показанная ветхозаветному патриарху Ною радуга, *знамение завета*, что никогда не повторится потоп (Быт. 9:12–17). Подобные идеи перекликаются с представлениями императора Александра о начале нового века, главной чертой которого должен был стать всеобщий вечный мир в благоговейном служении Богу. Однако, эти представления в качестве системы царь изложил значительно позже, и таким образом Вайсенбах их предвосхитил. Сведения об общении австрийского врача-поэта с императором Александром отсутствуют, хотя Вайсенбах был в Вене во время конгресса в 1815 году; кроме того, царь присутствовал на премьере кантаты «Славный момент», также созданной на слова австрийца, поэтому нельзя исключать возможность знакомства российского монарха с этой поэмой.

Сохранившиеся гравюры, посвященные «Священному мгновению» во время битвы при Лейпциге, повторяют картину, описанную в поэме Вайсенбаха. Уже в начале 1814 года И.М. Фольц создал для издательства Ф. Кампе гравюру «*Heiliger Augenblick nach der Schlacht von Leipzig* / Священное мгновение после битвы под Лейпцигом»⁹³¹. Его примеру последовали многие другие художники и издатели, в том числе нюрнбергский издатель К. Фембо⁹³².

По-видимому, именно работой Фольца является изданный в типографии Ф. Кампе неподписанный и недатированный эстамп, хранящийся в собрании библиотеки Брауновского университета (Рис. 4.30)⁹³³. Под картинкой напечатаны четыре строфы по десять стихов из поэмы Вайсенбаха.

⁹³¹ Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 60.

⁹³² Кристоф Фембо (1781–1848) – издатель, картограф. В 1813 году приобрел в Нюрнберге издательство Homännischen Erben. По Fembo, Christoph / Deutsche Nationalbibliothek. URL: <https://d-nb.info/gnd/123502152> (дата обращения 15.04.2025).

⁹³³ Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig, den 18n October 1813. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239940/> (дата обращения 15.04.2025).

Изображение священного мгновения в битве под Лейпцигом воспроизводилось множество раз с небольшими изменениями в деталях. Например, на гравюре неизвестного автора «Священное мгновение после битвы под Лейпцигом 18 октября 1813»⁹³⁴ (Рис. 4.31)⁹³⁵ прусского и российского монархов поменяли местами и изобразили со взглядами, обращенными в землю. Под картинкой напечатано стихотворение из четырех строф по шесть стихов, в котором также прославляется Бог и дарованная им победа. Однако, это не поэма Вайсенбаха, а похожее на нее произведение.

Аналогичные изображения священного момента хранятся в музее истории Лейпцига⁹³⁶ и других собраниях⁹³⁷. Несколько нетипичный вид и название имеет гравюра «Торжественное мгновение после битвы при Лейпциге», изданная в типографии К. Фембо (Рис. 4.32)⁹³⁸. На ней немного изменена композиция и детали, а солдаты, окружающие молящихся монархов также изображены в коленопреклоненном положении, как описал это Вайсенбах в поэме. Подпись под картинкой из типографии Фембо состоит из короткого прозаического описания доклада Шварценберга и благодарственной молитвы монархов Всемогущему Богу. Известны и другие внешне немного отличающиеся, однако сущностно одинаковые,

⁹³⁴ Возможно, она принадлежит перу Фольца, поскольку по стилистике похожа на другие его работы, а также в списке его работ есть упомянутое выше изображение с похожим названием. *Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 60.*

⁹³⁵ Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig am 18. Oktober 1813. um 1815. Germanisches Nationalmuseum HB24243. URL: <http://objektkatalog.gnm.de/objekt/HB24243> (дата обращения 15.04.2025).

⁹³⁶ Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig VS000029. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/DE-MUS-853418/objekt=VS000029> (дата обращения 15.04.2025).

⁹³⁷ Например, Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig ... 1813. Первая четверть XIX в. ГИМ 42949/4662. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2278520> (дата обращения 15.04.2025); Gedenkblatt an den Sieg der Alliierten in der Völkerschlacht bei Leipzig am 18. Oktober 1813, die Regenten der Siegermächte beim Dankgebet. Um 1815. Staatliche Kunstsammlungen Dresden A 1995–8806. URL: <https://skd-online-collection.skd.museum/Details/Index/1835163> (дата обращения 15.04.2025).

⁹³⁸ Der feyerliche Augenblick nach der Schlacht bei Leipzig, den 18. October 1813. / Verlegt Nürnberg bey Christoph Fembo. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig MU001882. URL: https://www.europeana.eu/de/item/08547/Museu_ProvidedCHO_Stadtgeschichtliches_Museum_Leipzig_MU001882 (дата обращения 15.04.2025). Также это изображение хранится в Bibliothèque nationale de France URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6953931t> (дата обращения 15.04.2025).

варианты изображения союзных молящихся монархов (Рис. 4.33–4.35)⁹³⁹, в том числе на бытовых предметах (Рис. 4.36)⁹⁴⁰. Эти примеры с примитивным изображением относятся к лубочным народным картинкам. Датировать их точно не представляется возможным, поскольку какие-либо подписи на эстампах отсутствуют. По-видимому, они представляли собой развитие или упрощение более ранних гравюр, таких как работа Фольца или картинка, изданная в типографии Фембо.

Образ молящихся на поле боя монархов вскоре получил распространение за пределами континента. Первого марта 1814 года изображение Священного мгновения было воспроизведено в Англии в типографии «издателя Его Величества и Его Королевского Высочества принца-регента» Э. Орма⁹⁴¹. Гравюра художника Дж. А. Аткинсона⁹⁴² и гравера М. Дюборга⁹⁴³ называется «Воздаяние благодарения Всемогущему Богу» (Рис. 4.37)⁹⁴⁴, в подзаголовке содержится описание события: благодарственная молитва произошла «спонтанно на поле битвы, после великой победы над французами и саксонцами в Лейпциге в 1813 году, одержанной императорами России, Австрии и королем Пруссии», а также подписаны главные

⁹³⁹ Например, Dankgebet der drei Monarchen nach dem Sieg über die Franzosen am 19. Oktober 1813. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig VS000722. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/objekt/VS000722> (дата обращения 15.04.2025); Dankgebet der Verbündeten nach der Schlacht bei Leipzig. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig VS000493. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/objekt/VS000493> (дата обращения 15.04.2025); Der 18. Oktober. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig VS000984. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/objekt/VS000984> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁴⁰ Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig [коробочка]. 1813/1850. Stadtgeschichtliches Museum Leipzig ME000845. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/DE-MUS-853418/objekt=ME000845> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁴¹ Эдвард Орм (1775–1848) – известный британский гравёр, художник, издатель и продавец иллюстрированных книг и изображений. Издал более 700 гравюр, служил гравёром короля Георга III. В 1814 году, вероятно, встречался с императором Александром I во время визита царя в Лондон.

⁹⁴² Джон Огастес (Август) Аткинсон (1780–1852) – британский живописец-акварелист и гравёр. В 1784 году в возрасте девяти лет переехал на двадцать лет в Санкт-Петербург, затем вернулся в Лондон. Известен изображениями военных сцен в период наполеоновских войн, а также различными изображениями повседневности и жанровыми или иллюстративными работами.

⁹⁴³ Мэтью Дюбург (1786–1838) – британский гравёр-акватинт, живший в Лондоне. Известен спортивными, военными и топографическими видами по работам современных ему художников.

⁹⁴⁴ Atkinson J. Dubourg M. Returning thanks to Almighty God. / Orme E. (publ.). 1814. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:246635/> (дата обращения 15.04.2025).

действующие лица. Сюжет изображения похож на немецкие гравюры с изображением Священного мгновения, однако стиль отличается в сторону более карикатурного выразительного направления.

Авторы изображения не стали изображать божественных символов, как «Всевидящее око» на немецких гравюрах. Пир этом сама гравюра выполнена значительно детализированнее. Изображенные на ней фигуры более пластичные и выразительные, приближенные монархов имеют более разнообразный облик и жесты. Это говорит о том, что английские гравёры взяли за основу работы сюжет немецких мастеров, однако изменили композицию и стиль, сохранив сюжет благодарственной молитвы к Богу. Название английской гравюры также отличается, поскольку для британского читателя сочетание «Священное мгновение» мало что значило.

Отметим, что позднее, в середине XIX века традиция изображения Священного мгновения в битве при Лейпциге продолжилась и получила развитие в работах разных немецких художников. На гравюре Ф. Деверта⁹⁴⁵ «Священное мгновение» (Рис. 4.38)⁹⁴⁶ из собрания Венского музея также изображены союзные правители и Шварценберг с тем отличием, что руки австрийского императора сложены ладонями в молитвенном жесте, а в руках у прусского короля упертая в землю шпага. Глаза монархов и скачущего на коне Шварценберга устремлены в одном направлении на небо. Изданная в издательстве Ottóschén (Verlag der Ottóschén Buchhandlung in Burg) раскрашенная гравюра Ф. Флейшмана и П.К. Гайслера⁹⁴⁷ «Священное мгновение» (Рис. 4.39)⁹⁴⁸, существенно отличавшаяся от

⁹⁴⁵ Фридрих Деверт (ок. 1808 - после 1848) – немецко-австрийский живописец и литограф. Учился в Венской академии изящных искусств с 1832 по 1835 год. Автор городских и пейзажных видов, портретов.

⁹⁴⁶ *Деверт Ф.* Молитва благодарения на поле боя после победы под Лейпцигом в 1813 году. 1813. Wien Museum 80874. URL: <https://sammlung.wienmuseum.at/objekt/496695-der-heilige-augenblick-am-18-x-1813/> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁴⁷ Петер Карл Гайслер (1802–1872) – немецкий художник, гравёр и издатель. Родился в Лейпциге, учился в Нюрнбергской художественной школе у А.К. Рейнделя. В 1830 году открыл издательство в Нюрнберге, в котором работал до конца жизни.

⁹⁴⁸ *Флейшман Ф.* Молитва императоров 18 октября 1813 в день победы в Лейпцигской битве. 1820-е гг. ГИМ 55709/12751. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231911> (дата обращения 15.04.2025).

изображений 1810-х годов и представляющие собой уже новые изображения, а не вариации ранее устоявшейся композиции. При этом, Флейшман был протеже нюрнбергского книгоиздателя Ф. Кампе, в типографии которого были изданы многие значимые гравюры, посвященные Священному союзу и связанным с ним идеям. Таким образом, этот художник был воспитан в среде, где при изображении подобных сцен уделялось место их аллегорическому восприятию, сам он стал продолжателем этого направления, хоть и в меньшей степени.

На гравюре П. К. Гайслера «18 октября» (Рис. 4.40)⁹⁴⁹ стоящие на фоне сражения монархи стоят на ногах, но их глаза обращены вверх, а выражение лица и жесты рук выдают глубокое переживание. Важно отметить, что П.К. Гайслер был непосредственным очевидцем Битвы народов, причем и во время сражения, и сразу после он делал зарисовки с натуры поля брани⁹⁵⁰. Впечатление от этого события осталось с ним на всю жизнь и сделало его одним из самых точных и плодovitых иллюстраторов битвы при Лейпциге.

К двадцатипятилетию битвы при Лейпциге в 1838 году была создана цветная литография «Священное мгновение» (Рис. 4.41)⁹⁵¹, на которой сцена молитвы монархов была помещена в богато декорированную рамку с гербами, военной атрибутикой, лавровыми венками, крестом наверху и надписью «Бог с нами»; внизу – короткая подпись. В 1840 в Берлине была опубликована гравюра В. Бюлова под названием «Молитва трех монархов» (Рис. 4.42)⁹⁵², на которой изображены правители, но отсутствует изображение Шварценберга. Свойственный немецкой массовой печати сюжет молитвы трех монархов на поле боя под Лейпцигом проник со временем и в русскую печатную продукцию. Примером этого служат изданные в типографии А.А. Абрамова в Москве подписанные по-русски лубочные картинки

⁹⁴⁹ *Гайслер П.К.* Сражение при Лейпциге, 18 октября. 1820-е гг. ГИМ 55709/12750. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231912> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁵⁰ *Wustmann G.C.* G. H. Geißler: Der Zeichner... S. 72.

⁹⁵¹ *Der heilige Augenblick nach der Schlacht bei Leipzig, am 19. Oct. 1813.* Sächsische Landesbibliothek - Staats- und Universitätsbibliothek Dresden (SLUB). URL: <https://www.deutschefotothek.de/documents/obj/71039974> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁵² *Bülou Wilhelm.* Das Gebet der drei Monarchen auf dem Schlachtfelde von Leipzig am 18. Oktober 1813. Verlegt bei A. Hübenenthal, Berlin 1840. Staatsbibliothek zu Berlin. URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB000204BA00000000> (дата обращения 15.04.2025).

(Рис. 4.43)⁹⁵³, повторявшие в упрощенном виде композицию на гравюре Ф. Флейшмана. Несмотря на отсутствие на картине точно датировки, она не могла быть создана ранее 1860-х, когда Абрамов стал владельцем литографической мастерской⁹⁵⁴. Однако, эти работы не представляют интереса в контексте изучения репрезентации Священного союза и потому не будут нами подробно анализироваться.

Постамент со скульптурной композицией в виде коленопреклоненных молящихся монархов, как нарисовал их Фольц, должен был стать центральной частью памятника «Битве народов», который предлагалось построить в виде овальной ротонды с портиком и пятьюдесятью колоннами (Рис. 4.44)⁹⁵⁵. За спиной у государей были расположены фигуры двух гениев в виде девушек с лавровыми листьями и венками. По периметру ротонды планировалось установить бюсты военачальников – Шварценберга, Барклая де Толли, Блюхера, Вреде и других. В портике был изображен трубящий ангел с веткой. В таком виде замысел памятника был изображен на раскрашенной гравюре Г.Э. Опица⁹⁵⁶, изданной в художественной типографии в Шлайце и в Дрездене. Этот художник сопровождал войска союзников в 1814 году, в 1815 году находился в Гейдельберге, где располагалась главная квартира армии, а во второй половине 1810-х стал жить в Лейпциге и с 1820 года преподавать местной академии художеств. Поэтому не

⁹⁵³ Фридрих Вильгельм III, король Пруссии, Франц I, император Австрийский, Александр I император Российский. Молитва трех царей на поле сражения, при Лейпциге, 18 октября 1813 года. перв. пол. XIX в. ГИМ 46860/1684. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3186121> (дата обращения 15.04.2025). А также аналогичная картинка в том же музее: ГИМ 42949/4239.

⁹⁵⁴ Метелкина А., Ходько Ю. Биографии художников и владельцев лубочных мастерских. / Светский лубок, конец XVIII - начало XX века: из собрания Русского музея. СПб., 2015. С. 95.

⁹⁵⁵ Opiz G. E. Denkmahl des XVIII-ten Octobers MDCCCXIII auf die ewigdenkwürdige Schlacht bei Leipzig. 1820/ Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:238713/> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁵⁶ Георг Эмануэль Опиц (1775 – 1841) – немецкий странствующий художник и гравёр, учился в Дрездене. Начав с портретов, он позже прославился жанровыми сценами. Работая в технике акварели и гравюры, он с лёгкой иронией запечатлел народный быт и исторические события, например, пребывание казаков в Париже в 1814 году. После жизни в Вене, Париже (1814, с войсками союзников), Гейдельберге (1814–1815) и Альтенбурге он осел в Лейпциге (не позднее 1817 г.), где наиболее известными стали его работы, выполненные в стиле бидермайер. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich. 21. Theil. Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei, Wien, 1870. S. 66–67.

вызывает удивления тот факт, что Опиц выбрал подобный сюжет для своей работы, и что на заднем плане гравюры изображен узнаваемый вид Лейпцига.

Несмотря на отсутствие точной датировки изображения в музейном каталоге можно с уверенностью предполагать, что гравюра и идея памятника относятся к периоду 1814–1819 гг.⁹⁵⁷, когда образ совместной коленопреклоненной молитвы монархов и память об их совместных военных успехах были еще очень сильны и получали подкрепление в символических совместных богослужениях Священного союза. После 1819 года этот образ сменяется представлением о реакционной деятельности союза, на первый план выходит борьба за мир и спокойствие Европы, которой угрожают революционные веяния, поэтому подобная картинка уже утратила бы актуальность.

Победа в битве при Лейпциге объяснялась и служила подтверждением Божьей помощи союзникам в борьбе с олицетворением зла и деспотии Наполеоном – подобное восприятие военных действий, как священной борьбы под знаменем и именем Христа против сил зла позднее приобрел Священный союз, черпавший свою символику, в том числе из событий периода 1813–1814 годов.

События, связанные с освободительной войной или заграничными походами – антинаполеоновскими компаниями 1813 и 1814 года вызвали, несомненно, наибольший интерес среди европейского населения. Одним из свидетельств этого является большое количество изображений – приближенных к реальности, аллегорических и карикатурных, в которых был запечатлен этот период. На первом плане в графических изображениях находились лидеры антинаполеоновского союза и их генералы – их изображали, как на парадных гравюрах, так и на простых предметах. Несмотря на популярность сюжетов, связанных с действиями шестой и седьмой антифранцузских коалиций, они все не будут подробно рассмотрены в данном исследовании, поскольку значительная часть из изображений этой тематики не связано с образом Священного союза. В частности, это различные

⁹⁵⁷ Гравюра с видом памятника упоминается в списке работ Опица без уточнения даты публикации. *Stolzenburg A. Opiz, Georg Emanuel / Neue Deutsche Biographie. Band 19. Berlin, 1999. S. 555.*

сражения, а также вступление союзных войск в Париж и другие. В ряде случаев военные действия и внешняя политика перекликается с идеями и образом Священного союза. В первой половине XIX века в Лейпциге приобрели популярность тематические карты⁹⁵⁸ и были напечатано значительным тиражом несколько колод игровых карт «с портретами государей и полководцев стран-членов Священного Союза»⁹⁵⁹, на которых были изображены император Александр I – король пик (Рис. 4.45), император Франц I – король червей (Рис. 4.46), король Фридрих Вильгельм III – король треф (Рис. 4.47), принц-регент Георг IV – король бубен (Рис. 4.48), а место валетов соответствующих монархам мастей занимали М. И. Барклай де Толли, князь К. Шварценберг, Г. Л. Блюхер, герцог А. Веллингтон (Рис. 4.49–4.52).

Помимо визуально близких друг к другу тиражей карточных колод, отличающихся только степенью детализации – некоторые другие отпечатанные колоды представляют собой весьма искусную тонкую работу с точно переданными портретными чертами (например, Рис. 4.53–4.55⁹⁶⁰), обращает на себя внимание

⁹⁵⁸ Wustmann G.C. G. H. Geißler: Der Zeichner... S. 89.

⁹⁵⁹ Игровые карты сохранились в собрании Ивановского областного художественного музея. Их изображения доступны на портале Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации. См. экспонаты Госкаталога №№ 54936376, 54936401, 54936433, 54936431, 54936412, 54936420, 54936398, 54936411. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения 15.04.2025). Еще не менее десяти похожих комплектов игровых карт, созданных в первой четверти XIX века, с более детализированными изображениями хранятся в ГИМ: 1. Карты (28 карт). URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10034>; 2. Карты (26 карт). URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10033>; 3. Карты (36 карт). URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10226> 4. Карты игровые (35 карт). URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10133> (дата обращения 15.04.2025); 5. Карты игровые (36 карт). URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10055> (дата обращения 15.04.2025); 6. Колода игровых карт (52 шт.). URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10209> (дата обращения 15.04.2025); 7. Колода игровых карт (36 шт.) URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10275> (дата обращения 15.04.2025); 8. Карты игровые (52 шт.) URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10123> (дата обращения 15.04.2025); 9. Карты игровые (52 шт.) URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10125> (дата обращения 15.04.2025); 10. Карты игровые (34 шт.) URL: <https://catalog.shm.ru/entity/KIT/10093> (дата обращения 15.04.2025)

⁹⁶⁰ Карта игровая (Шварценберг. Первая четверть XIX века. ГИМ 38676/7. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/25925> (дата обращения 15.04.2025); Карта игровая (Блюхер). Лейпциг. Первая четверть XIX века. ГИМ 61679/30. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/17937> (дата обращения 15.04.2025); Карта игровая (Александр I). Лейпциг. Первая четверть XIX века. ГИМ 61679/78. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5725918> (дата обращения 15.04.2025)

колода карт, которая посвящена не только представителям Священного союза, но и его победам и миру (Рис. 4.56–4.59). На них помимо полководцев и правителей изображены аллегорические изображения союза, побед в разных сражениях, вступления в Париж (в 1814 и 1815 году), памятники погибшим военачальникам, солдаты разных армий, аллегория мира с прусским геральдическим символом – одноглавым орлом.

Победа союзников и вступление в 1814 году в Париж объединённых сил открывает новую эпоху европейской истории, которая получила отражение в изобразительном искусстве, продолжая традицию, заложенную в годы военных компаний 1813–1814 года. После победы над Наполеоном на первое место выходит образ мира, а также прославляется единство трех монархов, союз которых имел ключевое значение для победы над Наполеоном.

В издательстве Ф. Кампе в Нюрнберге были напечатаны несколько раскрашенных гравюр, изображавших аллегорические сцены, связанные с установлением мира в Европе. По-видимому, автором рисунков был также И. М. Фольц и они относятся к 1814 году, согласно списку его работ⁹⁶¹. На хранящемся в Немецком национальном музее оттиске гравюры «Возвращение всеобщего мира во всем мире» (Рис. 4.60)⁹⁶² символически изображено освобождение Европы союзом трех монархов под божественным покровительством и последующее благоденствие и мир. В подписи под гравюрой перечислены преимущества мирного процветания и упоминается счастливое будущее. Вторая гравюра, изданная в той же мастерской в то же время называется «Всеобщий мир, заключенный в 1814 году» (Рис. 4.61)⁹⁶³.

Образы на этих изображениях связаны именно с идеей «вечного мира» и процветания освобожденной в 1814 году Европы, в то время как идеи Священного союза в нем присутствуют латентно, на уровне военной коалиции в лице трех

⁹⁶¹ Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 61.

⁹⁶² «Die Wiederkehr des allgemeinen Weltfriedens.» // (Die Vertreter der Heiligen Allianz). Germanisches Nationalmuseum. Inventarnummer HB19550. Nürnberg. Ок. 1815. URL: <http://objektkatalog.gnm.de/objekt/HB19550> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁶³ Der allgemeine Weltfriede geschlossen im Jahr 1814. Nürnberg, 1814. Brown University Library URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239987/> (дата обращения 15.04.2025).

монархов и их войск, победивших Францию совместными усилиями. В то же время, на некоторых гравюрах 1814–1815 гг. возникают образы, в дальнейшем напрямую связанные со Священным союзом.

Заключение Парижского мира в 1814 году дало новый толчок к воспроизведению образа тройного рукопожатия союзных монархов, как аллегии Священного союза.

В подписи на созданной И.Г. Бёттгером⁹⁶⁴ по рисунку А. Зигерта⁹⁶⁵ в 1814 году⁹⁶⁶ гравюре «Триумф Священного союза» (Рис. 4.62)⁹⁶⁷ упоминается священный союз, но не как объединение, основанное на соответствующем договоре, а как характеристика уже существующей коалиции, победоносно завершившей войну с Наполеоном. Монархи-предводители этого союза изображены, стоящими на фоне солнца на облаках, как ангелы, которые отражают на себе свет благодати. Положение этих фигур на картине таково, что они возвышаются, парят и над освобожденной Францией, и над двумя чудовищами – Медузой Горгоной, добавленной автором, как обобщенное олицетворение зла с античных времен и над жалким падающим на землю Наполеоном. При этом сами государи обнимаются, как добрые друзья и глядят в небо или в даль, за которой, по-видимому, их ожидает благоденствие и радостное будущее. Расположение центральных фигур на облаке, из которого бьют молнии служит олицетворением их могущества и помощи свыше.

⁹⁶⁴ Иоганн Готлиб Бёттгер (1763–1825) – немецкий художник и гравёр, учился в Дрездене. С 1796 года работал в Лейпциге как специалист по портретной живописи на книготорговцев, а также создавал иллюстрации для газеты «Элегантный мир». Позднее профессор рисунка в университете Бреслау. Nagler G. K. Neues allgemeines Künstler-Lexicon... S. 2.

⁹⁶⁵ Августин Зигерт (1786–1869) – немецкий художник, работавший в жанре миниатюры, пейзажа и изображавший исторические события. Обучался в Париже, с 1811 года жил и работал в Бреслау; с 1812 года преподавал в Provinzialkunstschule.

⁹⁶⁶ Редкий случай – гравюра не только подписана, но и датирована.

⁹⁶⁷ Boettger I. G., Siegert A. Triumph des heiligen Bundes, im Jahr 1814. 1814. Bibliothèque nationale de France RESERVE QB-370 (68)-FT 4 (также эстамп хранится в Stadtgeschichtliches Museum Leipzig Laufende Nummer VS000885). URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6954050c> (дата обращения 15.04.2025).

На еще одной тоже созданной в 1814 году гравюре И.Г. Бёттгера «Священный союз Трех для свободы Европы в 1813 году» (Рис. 4.63)⁹⁶⁸ изображен памятник победе в виде женщины с лавровым венком и пальмовой ветвью – олицетворения победы и мира. На постаменте памятника изображены профили трех монархов и батальная сцена; на первом плане гравюры – брошенное вооружение и трое военнослужащих разного происхождения, в том числе ополченец-крестьянин с пикой. Эти воины олицетворяют единство трех армий, победивших под руководством изображенных на памятнике государей. Гравюра также посвящена не подписанию Акта о Священном союзе 14 сентября 1815 года, а антинаполеоновскому объединению, олицетворением которого являются три монарха и их армии – их союз назван «священным». Это подтверждает, что терминологически и на уровне образа в искусстве идея Священного союза и ее наполнение возникает до его формального создания и публикации этого Акта.

Более сложное по композиции изображение с рукопожатием трех монархов – символом их священного союза – хранится в Британском музее под названием «Освещение греческой церкви» (Рис. 4.64)⁹⁶⁹, поскольку оно было связано с иллюминацией в Вене во время возвращения с войны императора Франца в 1814 году.

На цветном рисунке 1815 года, хранящемся в Венском музее (Рис. 4.65)⁹⁷⁰ повторен сюжет их рукопожатия, причем к фигурам правителей добавлены декоративные и смысловые элементы: постамент, на котором стоят монарха, колонны по бокам от них. Лавровые венки и звезда над ними, а также плохо

⁹⁶⁸ Бёттгер И.Г. Аллегория Священного союза России, Пруссии и Австрии. 1814. ГМИИ КП-14805/4046. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации 13914329. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14031932> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁶⁹ Beleuchtung der griechischen Kirche. 1814–1815. British Museum number J,10.45. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_J-10-45 (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁷⁰ Allegorie auf die heilige Allianz (Zar Alexander I., Kaiser Franz I. und König Friedrich Wilhelm III. von Preußen reichen sich die Hände) 1815. Wien Museum 56466/5. URL: <https://sammlung.wienmuseum.at/en/object/5320-allegorie-auf-die-heilige-allianz-zar-alexander-i-kaiser-franz-i-und-koenig-friedrich-wilhelm-iii-von-preussen-reichen-sich-die-haende/> (дата обращения 15.04.2025).

различимая надпись карандашом на немецком языке: «Когда монархи объединяются подобным образом, человечество должно быть счастливым».

Изображение рукопожатия монархов на гравюрах 1814 года является продолжением традиции изображения союза 1813 года, в то время как соотнесение этого союза с установлением «всеобщего мира», активное обращение к символике божественного участия в действиях монархов, широкое использование символических фигур, изображение объединенных в одно войска солдат из армий союзников, наименование их союза «священным» – это все новые черты, которые возникли в 1814 году в изобразительном искусстве, связанном с образом Священного союза, после победы над Наполеоном и вступления в Париж. Эти новые особенности и характерные черты изображений отражают новый этап существования союза – победу над его главным врагом, а также формируют и закрепляют визуально-идеологические характеристики образа коалиции. Следует подчеркнуть, что развитие образа Священного союза в 1813–1814 году в изобразительном искусстве идет параллельно с такими способами его репрезентации, как публичные богослужения. Таким образом в 1813–1814 году формируется представление о священном союзе монархов и их армий, которое позднее станет основой для внешнеполитической концепции императора Александра.

Последующие изображения, посвященные Венскому конгрессу и «100 дням» Наполеона будут рассмотрены в контексте развития образа Священного союза, на этом строился принцип отбора источников для данной части работы. Большое количество изображений Венского конгресса не были связаны с политическим аспектом этого события. Например, многие сатирические изображения высмеивали роскошь и продолжительность всеевропейского собрания, иронизировали насчет расходов на пышные мероприятия⁹⁷¹. Другие картины, как, например, созданная в

⁹⁷¹ *Lammel G. Deutsche Karikaturen... S. 150.*

1815 году⁹⁷² известная гравюра официального художника конгресса Ж-Б. Изабе⁹⁷³ содержала изображение только представителей великих и малых держав, отдыхающих во время паузы на переговорах. В то же время ряд гравюр содержали образ союза монархов, совместно решавших важнейшие вопросы европейского мироустройства. Рассмотрим некоторые из таких изображений.

В 1815 году вышла цветная карикатура М. Фольца⁹⁷⁴, посвященная Венскому конгрессу (Рис. 4.66)⁹⁷⁵. Этим изображением художник хотел подчеркнуть то, что важнейшие решения относительно будущего Европы принимают три изображенных монарха, совместно обсуждая между собой проблемы, в то время как бывшему всевластному правителю почти все Европы остается только издалека наблюдать за происходящим. Тем самым подчеркнута теснота союза и его сила, как победителей Наполеона.

В издательстве Кампе в серии гравюр, посвященных актуальным политическим событиям, была опубликована, по-видимому, в 1815 году⁹⁷⁶ картина с подписью «Великий Венский конгресс мира для восстановления свободы и права в Европе» (Рис. 4.67)⁹⁷⁷.

Изображенный на гравюре «Der grosse Wiener Freidens-Congress...» сюжет не был реалистичным, поскольку монархи и представители стран не собирались вместе во время конгресса и не обсуждали над картой таким образом будущее Европы. Переговоры проходили без участия малых стран и большого количества дипломатов, в основном ими занимались представители стран, а не сами монархи.

⁹⁷² Разные варианты гравюры Изабеля были завершены в разное время. Наиболее известные – в 1817 и 1820 годах.

⁹⁷³ *Isabey Jean-Baptiste*. The Congress of Vienna. 1815. The Royal Collection Trust RL 13025. URL: <https://www.rct.uk/collection/451893/the-congress-of-vienna> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁷⁴ *Hagen K.* Der Maler Johann Michael Voltz... S. 36, 61.

⁹⁷⁵ «Der Congress» – Конгресс. 1815 г. Политическая карикатура. Номер ГИМ 55709/3208. 1815. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5979587> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁷⁶ В типографии Кампе иллюстративные гравюры к происходящим событиям выходили в течение нескольких месяцев. Кроме того, на данной гравюре изображен лорд Каслри, а не герцог Веллингтон, заменивший министра иностранных дел на Венском конгрессе в феврале 1815 года. Это свидетельствует о том, что гравюра создана до этой замены.

⁹⁷⁷ *Der grosse Wiener Freidens-Congress zur Wiederherstellung von Freiheit und Recht in Europa. Campe F. (verl.). Brown University Library.* URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239991/> (дата обращения 15.04.2025).

Однако авторы гравюры изобразили ход конгресса как общее собрание представителей всей Европы, которое возглавляют монархи и министры великих держав, а в их руках – судьбы и границы стран, а главное – мир и справедливость, твердое право, пришедшее на смену деспотии и своеволию Наполеона, диктовавшего свои требования всем с помощью силы. Они вместе обсуждают и приходят к решению сложных проблем международных отношений и будущего европейского устройства. Среди собравшихся не только монархи, военные и дипломаты, но и священник – аббат Прадт. Он не был в числе самых известных особ на конгрессе, но его присутствие дополняло картину обсуждения мирового порядка присутствием духовенства, т.е. лица, имеющего прямое отношение к религии и к Богу. На гравюре отсутствует специфическое изображение союза, молитвенного обращения к Богу и общей военной силы, поскольку акцент смещен на общее участие в переговорах, и в этой картине сохраняется свойственное и более ранним гравюрам о совместных действиях монархов подчеркивание их единства. Автор использует жесты, пересекающиеся взгляды, расслабленное положение фигур, чтобы передать атмосферу мира, ради которого (это подчеркнуто и в названии картины) собрались участники конгресса.

Представляет интерес также гравюра, изданная в типографии Кампе во время Венского конгресса после высадки Наполеона во Франции. Картина озаглавлена, как «Новый союз [Bund] для поддержания мира, свободы, торговли и процветания в Европе, заключенный в Вене 13 марта 1815 года, когда пришло известие о высадке Бонапарта во Франции» (Рис. 4.68)⁹⁷⁸. Как и большинство массовых гравюр нюрнбергского издателя, эта работа не датирована, однако содержащийся под изображением текст декларации великих держав о признании Наполеона вне закона и борьбе с ним союзников позволяет сделать вывод, что гравюра относится к периоду между серединой марта и концом июня 1815 года, когда стало известно о победе при Ватерлоо.

⁹⁷⁸ Der neue Bund, zur Aufrechthaltung von Europas Ruhe, Freiheit, Handel, und Wohlstand geschlossen zu Wien den 13n. März 1815. als die Nachricht von Buonapartes Landung in Frankreich eintraf. *Campe F.* (verl.). Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:240006/> (дата обращения 15.04.2025).

Семантически эта раскрашенная гравюра говорит о близких братских отношениях монархов, которые не только публично соединены через императора Франца в рукопожатии, но и допускают дружеское полуобъятие. Название картины «Der neue Bund / Новый союз...» открывает возможность двойственного толкования авторского замысла. С одной стороны, употребление прилагательного «новый» говорит о том, что автор не видит преемственной связи между антинаполеоновской коалицией 1813–1814 годов и показывает знаковый момент возникновения нового союза как будто прошлые союзные связи утратили свое основание. В пользу этого предположения говорит и то, что это первая рассмотренная нами гравюра издательства Кампе, в названии которой употреблено слово «союз» – в многочисленных предшествующих изображениях серии использовалось только словосочетание «союзные монархи/властители/войска». С другой стороны, весь текст декларации, приведенный под картинкой, пронизан отсылками к союзным трактатам и совместным договорам – создатели гравюры не могли не видеть связи союза предшествующих лет и вновь провозглашенного после высадки Наполеона. Кроме того, одно из значений слова «Bund» представляет собой религиозный термин «завет». Если использовать этот смысл для перевода названия картины, то получится, что речь идет о «новом завете для поддержания мира, свободы, торговли и процветания в Европе...». В качестве такого «завета» выступает декларация с обещанием от имени всех правителей Европы использовать все силы, чтобы сохранить всеобщий мир.

Еще одна гравюра, посвященная союзным монархам на Венском конгрессе сделана по рисунку присутствовавшего в Вене художника В.Р. Грюнера⁹⁷⁹. Изображение названо «Памятная встреча правящих монархов и их высокопоставленных государственных деятелей на Венском конгрессе» (Рис. 4.69)⁹⁸⁰. Гравюра представляет интерес тем, что ее автор использует

⁹⁷⁹ Винченц Раймунд Грюнер (1771–1832) – гравер и писатель, работавший в Вене. Закончил Венскую академию художеств, создавал иллюстрации к произведениям немецких классиков.

⁹⁸⁰ *Grüner V.R. Cappi J. Denkwürdige Zusammenkunft der hohen regierenden Monarchen und deren höchst bevollmächtigten hohen Staatsbeamten zum Wiener Kongress. Österreichische Nationalbibliothek. URL: https://onb.digital/result/BAG_7222678 (дата обращения 15.04.2025).*

композицию с держащимися за руки монархами в окружении приближенных, которая применялась в гравюре Фольца в 1813 году с изображением встречи возле Праги.

Ряд хранящихся в собраниях отечественных и зарубежных музеев гравюр сложно датировать и исследовать, поскольку на них отсутствует информация, помимо самих изображений. Однако можно с большой долей уверенности утверждать, что в 1815 году и, возможно, в последующие годы было напечатано большое количество схожих по сюжету гравюр, на которых были изображены монархи и другие участники Венского конгресса, размышляющих и дискутирующих о будущем Европы над картами и документами⁹⁸¹. Подобные изображения способствовали распространению образа могущественного союза всех европейских монархов и стран, обсуждающих в согласии дальнейшее политическое устройство для поддержания спокойствия и мира.

Точная датировка некоторых гравюр затруднена отсутствием их полного перечня и описания. В 1813–1815 гг. И.М. Фольц по заказу Ф. Капме создал серию из 16 изображений под названием «Культурная эволюция рода человеческого/ Der Culturgang des Menschengeschlechts»⁹⁸² (Рис. 4.70–4.77). Серия начинается с изображения Адама с большой палкой, который подает яблоки Еве, лежащей в пещере; рядом малыш Каин идет на четвереньках к трем плодам. На следующих картинках изображена эволюция человеческой производственной, философской деятельности от охоты на дикого зверя в каменном веке к сожжению и разграблению Рима вандалами, созданию печатного станка и издательской деятельности, выступления Мартина Лютера перед императором Карлом V на Вормском рейхстаге в 1521 году. Предпоследние изображения посвящены

⁹⁸¹ Например, Zutz L. Венский конгресс об установлении мира и порядка в Европе. Номер в Госкаталоге РФ: 49562599 (из собрания ГМИРЛИ). URL: <https://www.goskatalog.ru/portal/#/collections?id=49802615> (дата обращения 15.04.2025). Аналогичные гравюры того же автора хранятся в коллекциях ГМИИ, ГМП, ГИМ (номера экспонатов в Госкаталоге 13914386, 42124568 и 23960877, соответственно). Der grosse Friedens-Congres zu Wien 1814. Bibliothèque nationale de France. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb41515729j> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁸² Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 55.

французской революции, отправлению на войну немецких юношей⁹⁸³ и гегемонии Наполеона⁹⁸⁴. А завершением серии, посвященной человеческой эволюции является аллегорический образ встречи монархов-союзников (Рис. 4.78).

В начале XIX века в Германии только начало появляться написание слова «культура» через К – Kultur. В основном, употреблялось написание Cultur от латинского слова cultura, имеющего различные значения: возделывание, земледелие, воспитание, поклонение⁹⁸⁵, а также забота (о теле и уме)⁹⁸⁶, совокупность достижений на духовном, художественном и гуманитарном уровне. С XVII века латинское слово cultura в немецком языке стало употребляться самостоятельно и использоваться как в значении возделывания почвы в сельском хозяйстве, так и в значении интеллектуального развития (возделывания); в конце XVIII века это понятие приобрело популярность, в первую очередь как обозначение образования и интеллектуального развития личности⁹⁸⁷, однако вплоть до начала XX века написание первой буквы было вариативным. Это слово тесно связано генетически (по своему происхождению) и лингвистически со словом Kult (культ, поклонение)⁹⁸⁸. Кампе не случайно использовал именно слово «Culturgang» для серии изображений.

На раскрашенной гравюре «Культурная эволюция человечества № 16» (Рис. 4.78)⁹⁸⁹ центральное место занимают три монарха, держащие друг друга за

⁹⁸³ Volz J.M. Die Culturgang des Menschengeschlechts: Nr. XV. Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S.K. Brown Military Collection. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239952/> (дата обращения 25.06.2025).

⁹⁸⁴ Die Culturgang des Menschengeschlechts: Nro. XIV. Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S.K. Brown Military Collection. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239949/> (дата обращения 25.06.2025).

⁹⁸⁵ Латинско-русский словарь: Около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. 2-е изд. М., 1976. С. 276.

⁹⁸⁶ Duden, Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter. 4. Auflage. Leipzig, 2007. S. 781.

⁹⁸⁷ «Kultur», in: Wolfgang Pfeifer et al., Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (1993), digitalisierte und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache, URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Kultur> (дата обращения 25.06.2025).

⁹⁸⁸ Papenkort U. Kultur / socialnet [Электронный ресурс] URL: <https://www.socialnet.de/lexikon/Kultur> (дата обращения 25.06.2025).

⁹⁸⁹ Фольц И.М. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. XVI. 1813 г. ГИМ 55709/14726. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2232245> (дата обращения 15.04.2025).

руки, однако их расположение и окружение более богато на смысловые отсылки, чем предшествующие изображения с такой центральной композицией.

Это изображение сближает образ монархов-победителей Наполеона и освободителей Европы с образом объединенных братскими узами христианских правителей, приносящих благодарность покровительствующему им Богу, что соответствует основному направлению репрезентации Священного союза в дальнейшем.

Использование именно этого образа в завершение серии, посвященной культурному развитию и религиозному поклонению человечества, говорит о том, что именно факт христианского единства монархов в благодарственной молитве Богу представляется художнику наивысшей ступенью эволюции и религиозного поклонения/развития человеческого рода. Причем, ключевое значение имеют сами монархи – залог счастья народов. Их союз имеет религиозную природу, и он открывает «врата победы для спасения народа» – через священный союз государей люди получают возможность спасения, не только как свободы от политической тирании, но и как христианское спасение от дьявола. Упомянутые врата напоминают об образе врат ада, закрывающих путь ко спасению в Царстве Небесном, однако после победы союзников этого препятствия больше не существует. Отдельно следует подчеркнуть упоминание в тезисе единого народа, поскольку почти эти слова почти дословно повторяют строчку из Акта о Священном союзе, где говорится о «едином народе христианском», которым руководит Спаситель.

Важным отличием этого изображения от рассмотренных выше является присутствие на нем духовенства, а также центральное положение алтаря. Алтарь имеет протестантский вид, поскольку на нем установлен свойственный протестантам простой крест без распятия, а также находится раскрытая Библия т.е. Священное Писание – важнейший и центральный атрибут протестантского богослужения, а отличие от католической или православной традиции, для которых важнейшими богослужебными предметами является Евхаристическая чаша (потир), а для алтаря характерно использование свеч, дарохранительницы. Крест в

католической и православной традиции содержит изображение распятого Спасителя Христа. Фольц использовал привычный ему, как жителю лютеранского Нюрнберга, образ алтаря. Служители на картинке одеты в протестантское облачение – левая фигура носит талар с бэффхеном, центральная – альбу и перекрещенную столу. Правая фигура носит отложной воротник, соответствующий облачению протестантского священнослужителя и специфическое одеяние, напоминающее сутану и роккетто.

Рассматриваемые гравюры представляют собой своего рода массмедиа, которое транслирует символику мира и объединения трех монархов еще до подписания Акта 14 сентября 1815 года и публичного провозглашения Священного союза в рождественском манифесте царя. Таким образом сам по себе Священный союз продолжает уже устоявшуюся, в основном, в 1813–1815 году традицию изображения союза трех монархов.

Фигуры и позы трех монархов были перенесены и в известную работу Й. К. Бока-мл.⁹⁹⁰ «Священный союз» (Рис. 4.79)⁹⁹¹, ставшую одной из самых широко распространенных гравюр, непосредственно связанных с образом Священного союза и оказавшая влияние на другие изображения этой тематики⁹⁹². Эта картина была также напечатана в издании Ф. Кампе. Гравюра не датирована, поэтому можно только предположить, что она возникла в 1814–1815 году, поскольку она подписана как «Heilige Bund», а не «Heilige Allianz» – последнее наименование стало преобладающим после публикации акта о Священном союзе в Европе в начале 1816 года. Сохранилось большое количество оттисков гравюры и связанных с ней изображений. Бок изобразил трех монархов в мундирах со шпагами и орденами, держащихся за руки – в центре Франц I, слева император

⁹⁹⁰ Йоган Карл Бок младший (нем. Bock Johann Carl) (1757 —1843) – немецкий гравёр, специализировавшийся на гравюрах на меди – портретах и иллюстрациях для книг по естественной истории, которые он выполнял по эскизам других художников. Учился в Нюрнбергской академии, работал в издательстве Ф. Кампе.

⁹⁹¹ Бок И.К. Священный союз. Номер ГИМ 16116/529щ. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2235359> (дата обращения 15.04.2025). Также изображение гравюры доступно в высоком качестве на сайте Staatliche Museen zu Berlin: URL: <https://recherche.smb.museum/detail/2015788> (дата обращения 15.04.2025).

⁹⁹² Возможно, картина Г. Оливера «Священный союз» тоже была создана по гравюре Бока.

Александр, справа – король Фридрих Вильгельм III. На гравюре практически нет ничего, кроме изображения трех фигур, поскольку именно соединенные рукопожатием монархи представляют собой главное содержание картины. Пояснение к ней содержится в подписи, где прямо указывается, что изображен Священный союз, а также приводится четверостишие «Три пастыря народов
взялись за руки, / и что же зародилось в их союзе, чего он требовал? / Что царство
беззакония закончится без возврата, / и будет справедливость и мир»⁹⁹³, в котором объясняется цель союза – окончательная победа над беззаконием и царствование справедливости и мира. Такой победой являлось установление мира, которое в ряде изображений напрямую связывалось с действиями священного и братского союза монархов.

Упоминание пастырей народов относится к образу волхвов, которым намеревался уподобить император Александр себя и правителей Австрии и Пруссии. Как древние короли Востока пришли поклониться новорожденному Спасителю, так и три монарха должны были «акте поклонения, дабы на нас смотрели как на волхвов, пришедших с Востока почтить верховную власть Господа Спасителя»⁹⁹⁴, – говорил царь летом 1815 года, рассказывая о плане богослужения в Вертю. Образ трех волхвов, соединившихся для поклонения новорожденному Христу в начале новой, с точки зрения сотериологии, эпохи человеческой истории и перед заключением Нового Завета между человечеством и Богом, должен был стать метафорой Священного союза и начала нового исторического периода – последних христианских времен в духе миллениаристских идей европейских мистиков⁹⁹⁵.

Название гравюры Бока подтверждает тот факт, что слово *Bund* имеет более исходную смыслообразующую основу, чем слово *Allianz*. Еще до провозглашения Священного союза (*Heilige Allianz*) и даже до Венского конгресса *Heilige Bund* – в

⁹⁹³ Der Heilige Bund. Drei Völkerhirten reichten sich die Hände Und was beschwor, was fordert' ihr Verein? Dass ohne Wiederkehr das Reich des Frevels ende, Und Recht und Friede solen seyn.

⁹⁹⁴ *Empaytaz H. L.* Notice sur Alexandre, empereur de Russie. 2-me edition. Genève; Paris, 1840. P. 40–41.

⁹⁹⁵ Андреев А.Ю. «Литургика» Священного союза... С. 142.

1814 году это просто союз трех монархов, борющихся с Наполеоном. А император Александр впоследствии дополнит этот образ, этот термин (заменив его на *Allianz*) более широким и глубоким основанием, интерпретацией, на основе которой он будет строить систему коллективной безопасности.

Отдельного упоминания заслуживают изображения, на которых члены Священного союза представляли в образе средневековых рыцарей. Немецкий патриот, участник освободительной войны 1813–1814 года⁹⁹⁶, и представитель неоготического стиля Г. Оливер⁹⁹⁷ создал в 1815 году⁹⁹⁸, по-видимому, под влиянием Венского конгресса и подписания соответствующего Акта 14 сентября аллегорический образ Священного союза (Рис. 4.80)⁹⁹⁹. В это время художник находился «в интеллектуальном окружении Фридриха Шлегеля»¹⁰⁰⁰ – немецкого философа и представителя течения романтизм, придерживавшегося в этот период консервативно-романтических взглядов и идей христианской философии, в том числе «спиритуализма» и восстановления внутренней целостности человека¹⁰⁰¹. Картина Оливера выполнена гуашью на бумаге и находится в Ангальтской картинной галерее в Дессау.

Соединение рук изображенных на картине монархов означало единство и верность братскому союзу. Оливер через изображение христианских монархов-

⁹⁹⁶ Оливер в 1813 году вступил в качестве офицера в немецкий легион – немецкое патриотическое добровольное формирование. Награжден Железным крестом.

⁹⁹⁷ Генрих Оливер (1783–1848) – немецкий художник-романтик, известный своими религиозными и аллегорическими произведениями. В 1813 году вступил в Немецкий легион и участвовал в Освободительной войне, с 1814 по 1817 год жил в Вене. Он входил в круг назарейцев, стремившихся возродить духовность в искусстве через обращение к средневековым и ренессансным традициям. Оливер работал в технике живописи и графики, создавая работы с тщательной детализацией и символическим подтекстом. Его творчество оказало влияние на развитие неоготического стиля. Наиболее известная работа – «Священный союз».

⁹⁹⁸ Возможно, схожую картину с двумя рыцарями Оливер создавал в 1813 году. *Thimann M. Bilder aus Eiserner Zeit. Napoleon und die Kunst der Befreiungskriege / Savoy B. Napoleon und Europa, Traum und Trauma. Katalog zur gleichnamigen Ausstellung, Bonn, Bundeskunsthalle, Dez. 2010-April 2011, München (Prestel) 2010. S. 124.*

⁹⁹⁹ *Olivier H. Die heilige Allianz. Anhaltische Gemäldegalerie Dessau.* URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Anhaltische_Gemäldegalerie_Dessau#/media/Datei:Olivier_Heilige_Allianz.jpg (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁰⁰ *Thimann M. Bilder aus Eiserner Zeit... S. 124.*

¹⁰⁰¹ *Алпатов В.М., Попов Ю.Н. Шлегель Фридрих / Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс].* URL: <https://bigenc.ru/c/shlegel-fridrikh-b710ba> (дата обращения 15.04.2025).

рыцарей в церковном пространстве передает распространенную среди романтиков идею связи государства и церкви на основе традиции Средневековья. Также это изображение имеет универсалистский смысл, поскольку в нем отсутствует какое-либо разделение на православную, католическую или протестантскую ветвь христианства, а схожесть облика и жестов делает равнозначным образ каждого из монархов. Используя средневековые доспехи и образы, Оливер изображает Священный союз не как политическое событие во времени, а как «метаисторический идеал», внеисторическое событие в котором соединяются политические достижения, христианские идеалы, утопические надежды на будущее.

Тематику рыцарского образа монархов следом за Оливером продолжил российский мастер граф Ф.П. Толстой¹⁰⁰², который в 1816 году разработал проект медали «Тройственный союз», по которому гравёр Н.И. Уткин создал гравюру-эскиз (Рис. 4.81)¹⁰⁰³. Автор эскиза подчеркивал центральное положение императора Александра в союзе и то значение, которое он придавал христианским идеям. По словам самого графа Толстого, при создании серии работ, посвященных Отечественной войне и Заграничным походам, он стремился «сказать, что в наше время каждый думал»¹⁰⁰⁴, поэтому указание на религиозно-политический характер союза имело большое значение. Подпись внизу медали – «Тройственный союз. 1813». В составленном в 1818 году описании этого эскиза А.С. Шишковым раскрывается последовательность дружеского соединения, которое началось с тесных уз между русским царем и прусским королем, к которым присоединился австрийский монарх. Царь простирает руку к небу для подтверждения чистоты своих целей и правоты; и три сильнейших европейских правителя «внемля гласу

¹⁰⁰² Фёдор Петрович Толстой (1783–1873) – российский скульптор, медальер и график; академик Императорской Академии художеств с 1809 года, с 1828 по 1859 год – вице-президент. Прославился серией медальонов, посвящённой Отечественной войне 1812 года и Заграничным походам, над которой работал в течение 23 лет. Подписи к альбому с изображениями серии составил А.С. Шишков.

¹⁰⁰³ Эскиз медальона «Тройственный союз 1813 г.» Толстой Ф.П., Уткин Н.И. 1816 г. ГИМ 46639/381. <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/2278870> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁰⁴ Голдовский Г., Епатко Ю. «Недаром помнит вся Россия...» // 1812 год в произведениях искусства из собрания Русского музея. СПб, 2012. С. 15.

Божью во глас народов своих, заключают во имя Святыя Троицы неразрывный, свыше благословляемый тройственный союз»¹⁰⁰⁵. Несмотря на то, что на медали был изображен военный союз 1813 года, А.С. Шишков придает ему смысл близкий идеям Священного союза, с которым это изображение стало ассоциироваться позднее.

Замысел Толстого был воспроизведен в 1821 году в виде барельефа из воска (Рис. 4.82)¹⁰⁰⁶ и в 1823 году – из гипса (Рис. 4.83)¹⁰⁰⁷. К 1835 году относится чеканка медали по вырезанному А.А. Клепиковым штемпелю (Рис. 4.84)¹⁰⁰⁸. На аверсе медали был изображен Александр I в виде древнеславянского бога храбрости и мудрости Радомысла с копьем и щитом, по ободу которого идет изображение битвы при Лейпциге. Царь назван в подписи Радомыслом «девятнадцатого века». На барельефах и медали отсутствует упоминание Святой Троицы.

Заключение Священного союза происходило в непубличной обстановке и не было увековечено в изобразительном искусстве, однако некоторое символическое отражение этого события сохранилось. В национальной библиотеке Франции хранится изданная в 1817 году в Париже гравюра Ф.-А. Давида и Ч. Моне «Священный союз, отданный под защиту религии ангелами-хранителями союзных держав» (Рис. 4.85)¹⁰⁰⁹ (другое название – «Священный Союз, подписанный в Париже в 1815 году»¹⁰¹⁰).

¹⁰⁰⁵ Собрание резных изображений с медалей, представляющих знаменитейшие воинские действия, происходившие в 1812, 1813 и 1814. СПб., 1818. С. 24.

¹⁰⁰⁶ Толстой Ф.П. Тройственный союз. 1813 год. Барельеф 1821. Воск на грифельной доске. Русский музей СК-528 https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-528/index.php (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁰⁷ Толстой Ф.П. Тройственный союз. 1815 год. 1823. Гипс. Русский музей СК-1739. https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1739/index.php (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁰⁸ Толстой Ф.П. Клепиков А.А. На заключение тройственного Союза. 1835. Свинец. Диаметр 65 мм. Русский музей Мед.А-1369. <https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/numismatics/med.a-1369/index.php> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁰⁹ David F.-A., Monnet C. La Sainte Alliance mise sous la protection de la Religion par les anges tutélaires des Puissances alliées. P.. 1817. Bibliothèque nationale de France. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb415107191> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰¹⁰ См. например, David F.-A., Monnet C. Священный Союз, подписанный в Париже в 1815 году. Аллегория. Государственный музей А.С. Пушкина. ГМП КП-21727. Номер в Госкаталоге: 42124646. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42358235> (дата обращения 15.04.2025).

Не только факт подписания Акта 14 сентября и провозглашения Священного союза был увековечен в предметах искусства, но и сам текст этого документа. В собрании Государственного исторического музея (коллекция предметов Покровского собора) и в коллекциях музеев Кремля сохранились две похожие золоченые доски разной степени сохранности с символическим изображением императорской короны и герба, на которых выбиты слова манифеста с текстом Акта о Священном союзе (Рис. 4.86–4.87)¹⁰¹¹, а также доска в виде Моисеевских скрижалей Завета, на которой золотыми буквами размещен текст договора из собрания Эрмитажа (Рис. 4.88)¹⁰¹². Создание позолоченных досок с текстом манифеста императора Александра отражало значение, которое предавалось этим словам, а также стремление сохранить их для потомков, подчеркнув особый характер манифеста и договора богатым украшением и самым выбранным способом записи – на металле, отличающемся прочностью и долговечностью. Это свидетельствовало о благоговейном отношении к данному тексту. Надпись на золоченных досках в точности повторяет отпечатанный и разосланный для публичного оглашения манифест о заключении Священного союза 25 декабря 1815 года (Рис. 4.89)¹⁰¹³.

Доска с текстом договора о Священном союзе представляет собой плиту из небесно-голубой смальты в позолоченной деревянной раме, верх которой оформлен в виде лучей, пробивающихся из-за тучи. По смальте идет надпись золотом в две колонки. Контур этой доски напоминает традиционное иконографическое изображение каменных скрижалей, которые пророк Божий, предводитель богоизбранного еврейского народа и его спаситель от рабства Моисей получил от

¹⁰¹¹ Доска в память учреждения Священного Союза. 1815. 68,3х54 см. ГИМ 103798/323. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/117641> (дата обращения 15.04.2025); Фролов А. Доска с текстом Манифеста о Священном союзе. 1815 г. 68,0х53,0 см. Музеи Кремля МР-9579. URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/40028> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰¹² Текст Священного союза в раме. Нач. XIX в. 57х38 см Государственный Эрмитаж ЭРС-2152. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/990065> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰¹³ Указ императора Александра I о заключении тройственного священного союза. СПб. 14 марта 1815 г. 43,4х34,4 см. Новгородский государственный объединённый музей-заповедник НГМ КП 40386/44. URL: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJECT/511514> (дата обращения 15.04.2025).

Бога, как зримое письменное выражение и свидетельство завета. На этих нерукотворных плитах, полученных после разговора с Ним Моисея на горе Синай, *написано было перстом Божиим* (Исх. 31:18) десять заповедей (Декалог). Согласно библейскому повествованию, увидев отпадение евреев от истинной веры Моисей в гневе разбил эти скрижали откровения, однако затем восстановил своими руками. Создание новых скрижалей с Декалогом сопровождалось Богоявлением – схождением Господа в облаке, заключением нового завета Бога с людьми. В книге Исход переданы Его слова: *И сказал ... [Господь Моисею]: вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя* (Исх.34:10).

Выбор такой же формы доски, какую иконографическая традиция усваивает скрижальям Моисея, для изображения слов Акта о братском и христианском союзе 14 сентября 1815 года не случаен, поскольку отражает смысловую связь договора о Священном союзе и соглашения (договора, союза¹⁰¹⁴) Бога и человечества. Не будет лишним вспомнить, что в немецком языке слово «Bund» имеет значение и «завет», и «союз». Таким образом на примере отдельного произведения искусства, созданного в России, закреплялось представление о Священном союзе, как о новом соглашении Бога и христиан – нового богоизбранного народа (первоверховный апостол Петр писал христианским общинам, что они *род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1Пет. 2:9)). Заветы, которые упоминаются в Библии, представляли собой соглашение Бога и людей¹⁰¹⁵, заключаемое для спасения человечества – приобретения людьми возможности вечной жизни с Богом в Царстве Небесном, познание Бога. Для этого необходимо было соблюдать божественные заповеди. Таким образом, рассматриваемая доска с

¹⁰¹⁴ Такой перевод содержит в себе составленная лютеранами библейская энциклопедия. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ринекер Ф., Майер Г. М., 1999. По «Азбука веры» URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3877#source> (дата обращения 19.04.2025).

¹⁰¹⁵ Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2008. Т. 19. С. 449–450.

текстом Акта о Священном союзе в виде скрижалей, повторяла Завет с Моисеем, только вместо десяти заповедей данных древнему пророку на ней был написан текст договора 14 сентября о братском и христианском союзе – новый завет (союз), провозглашенный императором Александром. Даже внешний вид деревянной рамы рассматриваемого предмета отсылает к образу Богоявления при заключении Завета с Моисеем – *И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него* (Исх.34:5).

Представляет внимание рисунок тушью (Рис. 4.90)¹⁰¹⁶ и раскрашенная гравюра (Рис. 4.91)¹⁰¹⁷ с одним изображением под названием «Einzigster wahrer Weg zur Religions Vereinigung / Единственный верный путь к религиозному объединению». В каталоге ГИМ рисунок приписывается И.М. Фольцу и датирован 1813 годом, однако в списке работ этого художника упоминается только гравюра 1817 года под названием «Einzigster Weg zur Religionseinigung / Единственный путь к религиозному единению»¹⁰¹⁸. Против авторства Фольца свидетельствуют некоторые детали изображения и подписи, которые отличаются от других достоверно принадлежащих ему работ, выпущенных типографией Кампе. На гравюре изображены все три монарха в коленопреклонённой форме, однако прусский король, как протестант не должен был при молитве опускаться на колени. Фольцу это было известно и на своей гравюре, посвященной богослужению после победы при Кульме¹⁰¹⁹, он отобразил двух монархов на коленях и одного стоящего прямо. Наличие на алтаре распятия¹⁰²⁰ т.е. изображения пригвожденного к Кресту Спасителя, а не простого протестантского креста также контрастирует с известным аллегорическим изображением рукопожатия трех монархов перед престолом

¹⁰¹⁶ Фольц. Три монарха: Александр I, Фридрих и Франц на коленях в молитве перед алтарем. 1813 г. ГИМ 55709/12977. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231739> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰¹⁷ Неизвестный гравёр. Благодарственный молебен трех императоров. 1810-е гг. ГИМ 55709/14729. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2232242> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰¹⁸ Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 63.

¹⁰¹⁹ См. в параграфе про богослужения Священного союза.

¹⁰²⁰ Изображение распятия напоминает свойственный православной традиции восьмиконечный крест с тем отличием, что в Православии, как правило, нижняя косая перекладина изображается так, что ее правая сторона по отношению к распятому приподнята, а не левая, как на гравюре.

Фольца (Рис. 4.78), который в других работах изображал алтарь в привычном для себя протестантском виде. Наконец, отличается художественный стиль и шрифт подписи рассматриваемых изображений (Рис. 4.90, 4.91) и гравюр, достоверно принадлежащих руке Фольца (например, Рис. 4.18). Таким образом, рассматриваемые гравюры под названием «Единственный верный путь к религиозному объединению» по стилистическим особенностям и устойчивым элементам изображения не являются его работами. Однако они могли быть связаны с гравюрой Фольца «Единственный путь к религиозному единению», созданной в 1817 году, поэтому будет более верно отнести их к этому году, нежели к более раннему периоду, когда идея объединения христианских монархов и всех народов не была еще публично сформулирована, как это, в определенной мере, было сделано в Акте о Священном союзе.

Это аллегорическое изображение преследовало цель показать христианские основы союза монархов, а также вселенский характер их объединения, поскольку в нем сливались не только все христианские конфессии, но вообще все народы и вероисповедания мира.

Таким образом, прослеживаются две основные тенденции для изображения сущности Священного союза. Первая – это образ единства монахов и братства. Основой единства союза служила принадлежность к христианству, причем в образе Священного союза христианство приобретало обобщенно-универсалистский вид. Разделение на различные ветви монархов и народов игнорировалось, как и различие способов отправления богослужений. В ряде случаев центральное место в совершении следствий или в сюжетах, связанных с обращением к Богу, имели сами правители, без участия священнослужителей.

Вторая это образ их обращения к Богу в наиболее значимые моменты, а также в контексте значимых процессов. Таким образом союзу усваивается смысл и значение инструмента высшей силы, проводником которой являются монархи. Действия этой силы направлены к миру и благоденствию Европы, а в обобщённом виде – к тысячелетнему царству и второму пришествию. Также характерная черта образа священного союза – равенство участников, что контрастирует с образом

действий и методами Наполеона, олицетворяющего врага и являющегося порождением революции, а также примером тех пороков, войн и несчастий, которые она принесла народам. Образ священного союза, воплощенный в фигурах трёх монархов и их совместной молитве закреплялся широким использованием его для разных целей, в том числе для украшения предметов быта.

Рассматриваемые изображения формируют последовательную цепочку образов от братского объединения монархов и их войск (1813, встреча у Праги) к их совместному обращению к Богу (1813, Священный миг – сражение при Лейпциге), возвращению [вечного] мира Европе и Франции (1814, аллегорические изображения), христианской общности (1815, «Культурная эволюция человечества №16») и затем к религиозному объединению и воздаянию благодарности Богу в совокупности со всеми народами (1817 «Единственный верный путь к религиозному объединению»). Эти же смыслы вкладывались в публичные богослужения 1813–1815 годов. Венчает эту эволюцию и углубление образа Священного союза в изобразительных материалах Аахенский конгресс, на котором все эти детали были претворены в жизнь – впервые или повторно.

Образ союза монархов в декоративно-прикладном искусстве и медалях

Изображение трех монархов, соединивших руки в общем рукопожатии, было многократно воспроизведено не только на картинах, рисунках и гравюрах, но и бытовых предметах первой четверти XIX века, более точная датировка которых не представляется возможной. Например, на табакерке из собрания Эрмитажа (Рис. 4.92)¹⁰²¹, французском золоченом рельефе (Рис. 4.93)¹⁰²² и медном барельефе (Рис. 4.94)¹⁰²³, хранящихся в ГИМе.

¹⁰²¹ Табакерка с изображением встречи российского императора Александра I, прусского короля Фридриха Вильгельма III и австрийского императора Франца I. Эрмитаж ЭРРЗ-16. Фабрика П.И. Коробова. Первая четверть XIX в. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1070682>. (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²² Рельеф «Тройственный союз Александра I с государями Прусским и Австрийским». Франция. Начало XIX века. ГИМ 13900щ. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2871138> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²³ На страже Европы: барельеф с изображением аллегии на союз императоров Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III. Неизвестный автор. Первая четверть XIX в. ГИМ 57348/67. Первая четверть XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2497716> (дата обращения 15.04.2025).

Большую популярность имели портреты-профили трех монархов, которые также ассоциировались со Священным союзом и изображались, как на специальных памятных предметах, так и на повседневных вещах – шкатулках (Рис. 4.95, 4.96)¹⁰²⁴, табакерках (Рис. 4.97, 4.98)¹⁰²⁵, разных сериях стаканов (Рис. 4.99–4.101¹⁰²⁶, 4.102–4.103¹⁰²⁷). Образцом и источником этих изображений были медали 1813 г., связанные с военным союзом против императора Наполеона (Рис. 4.104–4.106)¹⁰²⁸. Позднее в различных интерпретациях и при современном атрибутировании они стали иметь значение именно Священного союза, а также установления европейского мира – например, «Три примирителя Европы» (1810-е) (Рис. 4.107)¹⁰²⁹.

Представляет интерес позолоченный медальон О.И. Сустора¹⁰³⁰ 1815 г. (Рис. 4.108)¹⁰³¹, на котором помещены стилизованные под древнеримские бюсты изображения монархов с лавровыми венками на головах. Под ними – изображение битвы и военные принадлежности – французские знамена-«орлы», пушки, ядра,

¹⁰²⁴ Деревянный ящик в память о «Священном союзе». Ок. 1815. Deutsches Historisches Museum KG000321. URL: <https://objekt.db.dhm.de/objekt/KG000321>. (дата обращения 15.04.2025); Silberdose zur Erinnerung an den Wiener Kongress und die "Heilige Allianz". Österreich, Wien 1816. Deutsches Historisches Museum. Dokumentennummer 98003116. URL: <https://objekt.db.dhm.de/objekt/98003116> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²⁵ Табакерка с изображением портретов российского императора Александра I, прусского короля Фридриха Вильгельма III и австрийского императора Франца I. Фабрика А. Эка. первая четверть XIX в. Эрмитаж URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1070695> (дата обращения 15.04.2025); Морель Ф. (скульптор) Табакерка. Начало XIX в. Музеи Московского Кремля ДК-1135. URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/42471> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²⁶ Стакан с портретами и инициалами лидеров Священного союза. Вена. ок. 1815. British Museum 1969,0101.1 URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_1969-0101-1 Высота 10,3 см. (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²⁷ На цилиндрическом кубке три миниатюры с изображениями австрийского, русского и прусского монархов – участников Священного союза. Zylinderbecher mit Bildnissen von Monarchen. URL: <https://global.museum-digital.org/object/3445589> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²⁸ Союз трех монархов: профильные портреты императоров Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III. Неизвестный автор. Начало XIX в. ГИМ 57348/60; ГИМ 13923щ. (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰²⁹ Неизвестный гравер. Франц, Александр и Фридрих Вильгельм – 3 замирителя Европы. 1810-е гг. ГИМ URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231895> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰³⁰ Осип Иванович Сустор – медальер монетного двора с 1811 года. Автор ряда наградных и памятных медалей.

¹⁰³¹ Сустор О.И. Медальон с портретами трех союзных монархов и полководцев Отечественной войны. 1815. Эрмитаж РМ-2665. <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/4318501> (дата обращения 15.04.2025).

пики, штыки и прочее. Над монархами изображен летящий орел с тремя лавровыми венками, а по сторонам медальона – портреты шести полководцев. В собрании ГМИИ хранится гравюра «Союз государей для спасения Европы» 1814 года (Рис. 4.109)¹⁰³², которая послужила, вероятно, эскизом для этого медальона. Медальон Сустора так же были повторен, например в украшенной рамке (Рис. 4.110)¹⁰³³, на коробке (Рис. 4.111)¹⁰³⁴ с подписью «Саюсь и побѣды 1815» – без портретов военачальников.

Большое значение для репрезентации идей Священного союза имели конгрессы, поэтому заслуживают внимания и посвящённые им изображения. Несмотря на то, что эти конгрессы представляли собой совещания монархов и представителей, в основном, узкого круга пяти великих держав, они воспринимались европейской общественностью и позднейшими исследователями, в первую очередь как конгрессы Священного союза. Фактически, после Аахенского конгресса в 1818 году основным изобразительным жанром, формирующим образ Священного союза становится карикатура. Помимо положительного образа, связанного с победой над Наполеоном, освобождением и процветанием Европы, всеобщим миром, божественным покровительством и братскими узами монархов, в широких кругах формировалось и отрицательное представление о Священном союзе, чему способствовали различные сатирические изображения, в основном возникавшие в Англии. Активность именно британских карикатуристов объясняется отсутствием цензуры¹⁰³⁵, в отличие от германских государств, в которых после подписания Карлсбадских соглашений в 1819 году были приняты серьезные меры, ограничившие возможность публикации критических материалов о политических событиях.

¹⁰³² *Неизвестный гравёр*. Священный союз (с портретами полководцев по сторонам), гравюра. Около 1814. ГМИИ КП-14805/1384. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10349338> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰³³ Рамка с медальоном в память «Священного союза». 1815–1820-е гг. ГИМ 72846 <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2873023> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰³⁴ Коробка. Москва. 1816. Русский музей Сер-1079. https://rusmuseumvrn.ru/data/collections/arts_and_crafts/ser-1079/ (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰³⁵ *Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г.* Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре до и после 1812 года. СПб., 2014. С. 9.

Сатирические картинки, посвященные политическим событиям и деятелям, отражали противоречия различных международных процессов и декларируемых принципов, несправедливость и обман, несоответствие ожиданий и действительности, а также реальное положение дел, как его видел автор или заказчик карикатуры. Следует отметить, что карикатурам свойственна «сильная субъективность и эмоциональность, а также обычно слабая связь с реальностью и правдой»¹⁰³⁶. С помощью этих приемов через карикатуры их создатели или заказчики стремятся навязать определенную точку зрения, сформировать определенное представление о предмете или о личности, передать свою идею или позицию. Поэтому подобные изображения могут создаваться целенаправленно и с намерением дискредитировать различные проекты или, напротив, сделать их привлекательными и популярными. В карикатуре негативное явление через графические приемы и упрощенное представление ситуации приобретает еще более отрицательные черты, а добро выглядит привлекательным – контраст и преувеличение образов имеет большое значение. Массовость карикатур, широкий тираж и большой охват читателями, даже в пределах одного государства, делает их сильным инструментом воздействия на широкие круги населения и общественное мнение.

Рассматриваемый период относится ко времени расцвета английской политической карикатуры, ставшей «важной частью политического дискурса»¹⁰³⁷ и частью политической пропаганды. Несмотря на сравнительно небольшое количество подобных сатирических изображений, посвященных именно Священному союзу, они достаточно емко передают ряд смыслов и оценочных представлений о нем. Отличительная черта британской карикатуры – высокая художественная проработка и детализация, знакомство авторов с политической повесткой и принадлежность к одной из сторон международных или общественных

¹⁰³⁶ Lammel G. Deutsche Karikaturen... S. 2.

¹⁰³⁷ Вяткина Д.С. Эпоха наполеоновских войн в английской политической карикатуре // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 3. С. 664.

процессов. Эти картинки распространялись не только в Англии, но и в других европейских странах, экспортировались даже в Россию¹⁰³⁸.

В связи с Аахенским конгрессом В. Хит¹⁰³⁹ создал опубликованную 8 декабря 1818 года карикатуру «Русский денди» с подзаголовком «Сцена в Экс-ла-Шапель» (Рис. 4.112)¹⁰⁴⁰. Хотя это изображение относится только к политике императора Александра, оно формирует общее представление о Священном союзе, поскольку напрямую связана с конгрессом, который воспринимался, как собрание союзных по Акту 14 (26) сентября и другим договорам монархов, а царь служил инициатором и рупором идей о христианском и братском союзе и потому напрямую с ним ассоциировался. Эта карикатура формировала негативный облик царя, пытающегося навязать свое мнение Веллингтону, в нарушение союзных обязательств о совместном обсуждении и принятии решение по европейским политическим вопросам, а также желающего приобрести славу герцога, разгромившего Наполеона.

В это же время Хит создал еще одну карикатуру «Политические денди» (Рис. 4.113)¹⁰⁴¹, которая также посвящена конгрессу, и высмеивает лицемерие, отношения Франции и России – слухи об их сближении, а также саму идею легитимности и восстановления династии Бурбонов.

Аахенский конгресс оставил след в изобразительном искусстве не только через карикатуры. В 1819 году тот же художник-карикатурист В. Хит создал цветную гравюру «Великий Пятерной альянс Англии, России, Франции, Австрии

¹⁰³⁸ Анатомия смеха: английская карикатура XVIII – первой трети XIX века / автор-составитель В. Успенский. Москва: Арт-Волхонка. 2016. С. 10.

¹⁰³⁹ Вильям Хит (1794–1840) – британский художник, прославившийся карикатурами на политические и другие темы.

¹⁰⁴⁰ Heath W., Fores S. W. (publ). A Russian Dandy a scene at Aix la Chapelle. 1818. British Museum number 1868,0808.8098. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8098 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁴¹ Heath W., Fores S. W. (publ). A kiss at the congress, a legitimate embrace at Aix la Chapelle, between Alexander the Great and Louis the Large, & others of the dramatis persona. 1818. British Museum number 1868,0808.8400. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8400 (дата обращения 15.04.2025).

и Пруссии» (Рис. 4.114)¹⁰⁴² с посвящением союзникам и офицерам, сражавшимся в битвах при Дрездене, Лейпциге и Ватерлоо. В собрании Государственного Эрмитажа это изображение названо встречей императоров и полководцев пяти держав на Аахенском конгрессе¹⁰⁴³. В Британском музее хранится детальная одноцветная копия гравюры с указанием всех изображенных фигур (Рис. 4.115)¹⁰⁴⁴, в числе которых монархи и принцы России, Пруссии, Австрии, Англии, Франции и других государств, а также военачальники Платов, Кутузов, Веллингтон, Блюхер, Шварценберг, Хилл и другие. Эта картина не была связана с реальными событиями, поскольку все монархи и военачальники не собирались вместе. Художник объединил их на картине, чтобы подчеркнуть единство монархов, их тесные узы и их совокупную силу.

Гравюра Фольца, посвященная Аахенскому конгрессу¹⁰⁴⁵ (в каталоге ГИМ ошибочно указана дата и название – 1813, свидание монархов в Праге), содержит изображение находящихся в гостиной монархов за столом с картой (Рис. 4.116, 4.117)¹⁰⁴⁶. Общая подпись к картинке сделана на немецком – «Три великих монарха 19-го века», она перекликается с другой созданной в 1818 году гравюрой того же художника – «Три великих монарха 18-го века»¹⁰⁴⁷, изображение и описание которой найти не удалось. Гравюра, посвященная Аахенскому конгрессу, почти полностью повторяет работу того же Фольца, сделанную в связи с конгрессом в Вене в 1815 году (Рис. 4.66).

¹⁰⁴² Heath W., Fry W. T. (figures), Reeve R., J & M Rippin (publ.) The Grand Quintuple Alliance of England, Russia, France, Austria & Prussia. 1819. British Museum number 1917,1208.3163. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1917-1208-3163 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁴³ Хум У. Встреча монархов победителей Наполеона на Аахенском конгрессе (1818). 1819. Государственный Эрмитаж ЭРГ-30124. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1506376> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁴⁴ Heath W. Key to the plate of Allied Sovereigns and General Officers by Lieutenant Read. Ок. 1819. British Museum number 1917,1208.3164. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1917-1208-3164 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁴⁵ Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 63.

¹⁰⁴⁶ Фольц. Свидание монархов в Праге в 1813 году. Вместе рассматривают карту в гостиной. 1813 г. ГИМ 55709/12983. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231898> (дата обращения 15.04.2025). Также существует цветной вариант рисунка – ГИМ 55709/12450. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2232170> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁴⁷ Hagen K. Der Maler Johann Michael Voltz... S. 63.

Гравюра Фольца изображает совместную работу монархов и их ближайших помощников во время конгресса, на котором обсуждались вопросы, имеющие значение для все Европы. Художник передал атмосферу обсуждения, в котором участвуют все изображенные персонажи. Их взгляды и жесты говорят о том, что участники конгресса заинтересованы во мнении своих собеседников и среди них нет разногласий. Обращает на себя внимание, что помимо монархов изображены их помощники, чего не было на гравюре 1815 года, посвященной Венскому конгрессу.

Конгрессы в Троппау и Лайбахе также получили отражение в карикатурах, связанных со Священным союзом. На карикатуре Дж. Фаерборна, созданной в 1821 году, «Призрак Кристофа, бывшего короля Гаити, явился Не-Священному Альянсу!!» (Рис. 4.118)¹⁰⁴⁸ Публикация карикатуры связана с конгрессом в Троппау, который обсуждал революционные угрозы в мире, в том числе восстание и создание независимого государства на Гаити. Это изображение одним из первых формирует сугубо негативное представление о Священном союзе, в составе которого изображен и английский король. Автор карикатуры создает впечатление противостояния борцов за свободу и реакционных монархов, стремящихся укрепить и расширить свою власть.

В 1820 году прославленный карикатурист Дж. Крукшанк создал небольшое сатирическое изображение под названием «Священный договор и союз» (Рис. 4.119)¹⁰⁴⁹, на которой изображена стоящая в погребальном костре на помосте в виде печатного станка со связанными руками Свобода. Вокруг нее хороводом, взявшись за руки, пляшут европейские монархи, в том числе римский папа, а также диавол. Среди танцующих – правители Австрии, Англии, Пруссии и России. Эта карикатура направлена против действий союзных монархов по успокоению

¹⁰⁴⁸ Fairburn J. (publ). The ghost of Christophe ex-King of Hayti, appearing to the Un-Holy Alliance!! 1821. British Museum number 1935,0522.12.175. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1935-0522-12-175 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁴⁹ Cruikshank G., Hone W. (publ.) Holy compact and alliance. British Museum number 1865,1111.2388. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1865-1111-2388 (дата обращения 15.04.2025).

Европы и усмирению революционных движений, поскольку они тем самым нарушают свободу стран и народов.

В 1821 году вновь В. Хитом была создана карикатура, посвященная конгрессу в Троппау, под названием «Раскрыты секреты Троппау или Имбецильный союз тирании, чтобы сокрушить всеобщий дух свободы, побежден» (Рис. 4.120)¹⁰⁵⁰. Сатирическая картинка вновь направлена против желания трех монархов сдержать революции в европейских и заокеанских странах. Автор издевательски называет союз имбецильным и формирует его образ, как объединения тиранов, борющихся с большим трудом против веяний свободы и пожара революций.

В 1821 году Дж. Файрборн опубликовал картинку «Переход через реку По; или падение Не-Священного союза» (Рис. 4.121)¹⁰⁵¹. Она посвящена походу австрийской армии на Неаполь в 1821 году по решению конгресса в Лайбахе для прекращения восстания и восстановления власти Фердинанда. Яркая и насыщенная сюжетами и лицами карикатура своим названием и содержанием направлена на критику действий Священного союза в отношении революционеров Италии. Действия «Не-Священного» союза воспринимаются, как попытки тиранов при поддержке фанатичного главы западной церкви и сумасшедшего британского монарха подавить свет свободы. Карикатура служит несбывшимся пророчеством того, что попытки союзников не увенчаются успехом, а марш войск через реку По к Неаполю приведет монархов и их объединение к краху. Сюжет картины связан с периодом в конце марта 1821 года – после начала восстания в Пьемонте и перед поражением неаполитанских революционеров, когда либералы в Англии предполагали, что австрийские войска будут разбиты благодаря восстанию на севере, и что «освобождение Италии [обеспечено] почти наверняка, и

¹⁰⁵⁰ Heath W. (print), Fores S. W. (publ). The secrets of Trop-peau disclosed. 1821. British Museum number 1868,0808.8502 URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8502 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁵¹ Fairburn J. (publ.) Passing the Po; or the downfall of the un-holy alliance. 1821. British Museum number 1868,0808.8505 URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8505 (дата обращения 15.04.2025).

освобождение всей Европы станет его неизбежным следствием»¹⁰⁵². В карикатуре высмеивается священный характер договора о христианском и братском союзе; на месте божества художник изображает красную шапку – символ революционной свободы.

Помимо карикатур, практически не сохранились изображения, иллюстрирующие конгрессы или иную деятельность, связанную со Священным союзом. Только спустя более двадцати лет после конгресса в Лайбахе в 1845 году Л. Русс¹⁰⁵³ написал картину «Парад в честь императора в Любляне» (Рис. 4.122)¹⁰⁵⁴, посвященную конгрессу в этом городе. Это изображение в большей степени имеет художественное значение, чем приносит пользу как исторический источник, поскольку написано спустя длительный период после конгресса и, по-видимому, является плодом преставлений автора о событиях, связанных с приездом союзных монархов, а не результатом исторической реконструкции событий. Эта картина относится к серии «Гюккастенблаттер» из разных видов и изображений, которые предназначались для просмотра через специальный оптический прибор для особого зрительного эффекта. В ней нет символики или иных отсылок к Священному союзу.

Не только изображения сцен и личностей, связанных со Священным союзом, способствовали формированию его образа. Представляет интерес проект памятника союзу, предложенный в период конгрессов императору Александру в 1821 году одним из известнейших в истории поваров и создателей «высокой кухни» М.А. Каремом. В период первой империи он был поваром у Талейрана, готовил для Наполеона и других венценосных лиц. После взятия Парижа в 1814 году и приезда во французскую столицу в 1815 году император Александр приглашал Карема поработать шеф-поваром на кухне при царском дворе. Одной из ответственных и

¹⁰⁵² По George M. D. Catalogue of Political and Personal Satires in the British Museum. Vol. X. 1952. № 14132. P. 201.

¹⁰⁵³ Леандер Русс (1809 – 1864) – австрийский художник, автор ряда портретов, пейзажных, жанровых и исторических картин. Член Венской академии художеств.

¹⁰⁵⁴ Russ L. Parade zur Begrüßung des Kaisers in Laibach. 1845. Albertina Museum Vienna. Inventarnummer 22769. URL: [https://sammlungenonline.albertina.at/?query=search=/record/objectnumbersearch=\[22769\]&showtype=record](https://sammlungenonline.albertina.at/?query=search=/record/objectnumbersearch=[22769]&showtype=record) (дата обращения 15.04.2025).

сложных задач, которую выполнил по просьбе императора гений кулинарии была организация торжественных обедов после смотра русский войск и богослужения на равнине при Вертю. Он стал свидетелем этого величественного зрелища, оставил записки о нем. После двух лет работы в Англии Карем вернулся в Париж и вновь встретился с императором Александром, который направлялся в Аахен на конгресс. Именитый шеф-повар отправился с царем, а затем принял его приглашение и в 1819 году на несколько месяцев приехал в Россию. Санкт-Петербург произвел на него прекрасное впечатление, однако Карем был разочарован страной и ее устройством. Вскоре он вернулся в Париж и работал поваром сначала у хозяйки известного и популярного политического салона княгини Е. Багратион, а затем у английского дипломата лорда Стюарта. В это время 1821 году он написал и опубликовал книгу со своими размышлениями об архитектуре под названием «Архитектурные проекты, посвященные Александру I, императору всероссийскому»¹⁰⁵⁵. В обращении к царю в начале своего труда Карем предлагает построить из гранита мост через Фонтанку, за которым можно воздвигнуть один пяти предлагаемых в книге проектов памятников для украшения центрального района столицы. Вдохновению шеф-повара способствовали монументы Египта, Греции и Италии. Первый проект Карема представлял собой памятник миру и изящным искусствам в виде колонны дорического ордера, в основании которой установлен фонтан и двенадцать статуй, а наверху статуя мира. Две надписи должны были сообщать, что Александр I воздвигнул монумент Миру и Изящным Искусствам, а также что Отечеству, миру, наукам и искусствам. Второй проект был посвящен храму мира и изящных искусств, третий – большая шестидесятиметровая (почти 30 метров в диаметре) колонна с шестнадцатью барельефами «изображающими величие Российской империи». На одном из этих барельефов предлагалось изобразить «Александра I, дарующего мир миру и становящегося защитником Священного союза. Пять монархов приносят присягу

¹⁰⁵⁵ *Carême M.-A. Projets d'architecture dédiés à Alexandre 1er, empereur de toutes les Russies. Paris, 1821.*

на алтаре мира»¹⁰⁵⁶. Венчать величественную конструкцию должны были статуя мира, опирающаяся на богиню мудрости. Пятый проект представлял собою пятидесятиметровую колонну мира и искусств с гербами России, Победой с пальмовыми ветвями и коронами в руках и со статуей Мира, которая венчает сооружение.

Четвертый из предложенных Каремом проектов был непосредственно посвящен Священному союзу (Рис. 4.123)¹⁰⁵⁷. В описании сооружения говорилось, что в его основании «двадцать львов, символов силы и милосердия, украшают четыре фасада памятника», а в лавровых венках должны были быть размещены гербы монархов, присоединившихся к союзу. Эта нижняя часть представляла собой фонтан на небольшом возвышении, поскольку из пасть львов должна была течь вода. В верхней части этого постамента Карем предлагал установить четыре орнаментальных украшения (*trophées*) в виде украшенных гербов пяти великих европейских стран. По бокам от гербов должны были находиться по две водяные струи, вытекающие из кувшинов статуй, которые изображают значимые реки, протекающие по земле великих держав «Сена и Дунай напоминают о Париже и Вене; Темза и Шпрее – о Лондоне и Берлине; Нева, Танаис, Волга и Днепр – олицетворяют великую Империю». Следующий ярус – основание храма – имел цилиндрическую форму, его Карем предлагал украсить четырьмя надписями: (1) миру и спокойствию в Европе; (2) мудрости, смелости, единству; (3) Священному союзу, искусствам (4) августу Александру, императору всероссийскому. 1815. Над этим основанием возвышается обрамленная колоннами ротонда, названная в альбоме Карема храмом. В центре нее на небольшом постаменте расположена статуя Мира, а на куполе установлены статуи, олицетворяющие Изысканные Искусства. В центре купола венчает сооружение «гений Истории, проследившая вечное царствование Его Величества»¹⁰⁵⁸. Рисунок проекта, действительно,

¹⁰⁵⁶ *Carême M.-A. Projets d'architecture dédiés... P. 9.*

¹⁰⁵⁷ *Карэм, М.-А. (автор), Норман, Л.-М. (гравер). Проект монумента Священному союзу 1820 г. 1820. Государственный Эрмитаж ЭРГ-21692. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1505337> (дата обращения 15.04.2025).*

¹⁰⁵⁸ *Carême M.-A. Projets d'architecture dédiés... P. 9–10.*

напоминал храм, воздвигнутый на высоком украшенном постаменте. Центральной фигурой сооружения было изображения мира, который олицетворяла статую с пальмовой ветвью в руке.

Карем писал, что высоту предложенных им памятников (для сравнения: по проекту они выше Александровской колонны на 10–20 метров) можно уменьшить на четверть, «но, повторяю, что может быть более внушительным, чем памятник, воздвигнутый Миру, изящным искусствам или посвящённый великолепию великой империи»¹⁰⁵⁹. Похожие слова написал он насчет стоимости отделки и создания памятников при использовании бронзы с мрамором. По словам Карема, греки создали золотую статую Мира, поскольку мир обогащает народы, а за ним следуют счастье и процветание.

Веронский конгресс, как и предшествующие вызвал волну карикатурных изображений. На картинке Дж. Л. Маркса «Беглый набросок в Вероне, или сбывшиеся пророчества Наполеона» (Рис. 4.124)¹⁰⁶⁰ изображена сцена, которая в реальности не существовала, поскольку на конгрессе в Вероне отсутствовал герцог Ангулемский и изображенные лилипутами монархи. Однако в изображении описывается обсуждение действий в отношении революционной Испании и позиции сторон по этому вопросу. В этой карикатуре отражено представление о сравнительной значимости и влиянии монархов Европы, их позициях и положении, а также опасения в отношении России.

В том же году тот же художник и издатель создали другую посвящённую Веронскому конгрессу карикатуру «Три джентльмена из Вероны в законном крестовом походе. Или крик крови во дворце короля» (Рис. 4.125)¹⁰⁶¹. Помимо того, что она отображала протест английской общественности и правительства против вторжения Франции в Испанию, что поддерживали монархи других великих

¹⁰⁵⁹ *Carême M.-A. Projets d'architecture dédiés...* P. 10.

¹⁰⁶⁰ *Marks J. L. Fores S. W. (publ). A hasty sketch at Verona, or the prophecies of Napoleon unfolding.* 1823. British Museum number 1868,0808.8578. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8578 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁶¹ *Marks J. L. Fores S. W. (publ). The three gentlemen of Verona on a legitimate crusade. Or the cry of blood in the king's palace-* Paul. 1823. British Museum number 1935,0522.6.39. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1935-0522-6-39 (дата обращения 15.04.2025).

держав, она также дает представление о том, что представляющие Священный союз монархи представляют собой тиранов, жестоко помыкающих поработенными странами и государями, а также использующими бессильного и жалкого короля Франции. Название карикатуры связано с речью 4 февраля в британском парламенте барона Г. Брума, в которой он назвал австрийского, русского и прусского монархов тремя джентльменами Вероны.

Обращает на себя еще одна карикатура, созданная в 1823 году И.Р. Крушанком, под названием «Джон Буль, процветающий в достойной позе строгого нейтралитета!!!!» (Рис. 4.126)¹⁰⁶². Несмотря на то, что это изображение представляет собой сатиру на английские долги от военных действий, в ней также присутствует негативный образ Священного союза. В феврале 1823 года Э. Паркел нарисовал карикатуру «Священный союз разоблачен» (Рис. 4.127)¹⁰⁶³ – красочное изображение с емким текстом, из которого следует реакционный и несправедливый характер действий союза, против которого выступает Англия в лице герцога А. Веллингтона.

Вызывает интерес набросок известного испанского художника Ф. Гойя, который сделал в 1824–1828 годах набросок под названием «Война» (Рис. 4.128)¹⁰⁶⁴. На этом рисунке изображена женщина в плаще с мечом и щитом, которая сидит на спине большой летучей мыши. Подобное изображение схоже с изображениями монстров и сцены колдовства. При этом рисунок был интерпретирован, как действия и триумф Священного союза¹⁰⁶⁵. Это явно негативный образ Священного союза, связанный с ощущением угрозы с его стороны.

¹⁰⁶² Cruikshank I. R. (print), Humphrey G. (publ). John Bull, flourishing in a dignified attitude of strict neutrality!!!! 1823. British Museum number 1977,U.330. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1977-U-330 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁶³ Purcell E. (print), Dickinson J. (publ.) The Holy Alliance Unmasked. 1823. British Museum number 1985,0119.103 URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1985-0119-103 (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁶⁴ Goya y Lucientes F. War (Album H, 15). 1824–1828. Museo del Prado D004128. URL: <https://www.museodelprado.es/en/the-collection/art-work/war-album-h-15/45d45a46-206f-403e-978a-806187aad5d2> (дата обращения 15.04.2025).

¹⁰⁶⁵ См. Rodríguez M., Manuel J. Ligereza y atrevimiento. Dibujos de Goya España: Fundación Botín. 2017. P. 49, 164.

Анализ гравюр, картин, лубочных картинок и предметов декоративно-прикладного искусства 1813–1825 гг. показывает, что аллегорическое восприятие и символизм в изображении Священного союза, фактически, сложились до официального провозглашения самого объединения. Уже в период Заграничных походов сформировался устойчивый изобразительный сюжет – три монарха, объединенных рукопожатием или совместной молитвой в условно реальном или аллегорическом пространстве. Этот образ опирался как на реальные события, такие как встреча под Прагой и богослужение под Теплицем, так и на мифические представления – например о рукопожатии 1813 г., и о коленопреклоненной молитве во время битвы при Лейпциге. На изображениях нередко союзные правители приобретали черты средневековых рыцарей.

Этот устойчивый изобразительный образ способствовал в целом возникновению представлений о братстве и неразрывной священной связи монархов, что само по себе формировало смысловую среду вокруг императора Александра, подталкивающую к созданию Священного союза в том числе с порой на основные распространенные идеи. Образ союза возник до его реального создания и был сконцентрирован на трех монархах, их военных победах и миротворческой деятельности, а также на божественном покровительстве и на общем молитвенном обращении правителей к Богу. В 1813–1814 годах происходило последовательное расширение и наполнение этого образа от представления о дружеской коалиции монархов к более сложной, почти эсхатологической изобразительной системе, в которой наибольшее значение придается религиозному характеру из объединения и всеобъемлющему значению их деятельности.

Развитие иконографии Священного союза привело к обогащению изобразительного ряда новыми деталями и персонажами: представителями духовенства (например, Рис. 4.78), разных конфессий и народов (например, Рис. 4.90–4.91), аллегорическими фигурами (Рис. 4.61), а также солдатами и офицерами союзных армий, которые вместе с представителями простонародья

стали постоянной составляющей большинства изображений. Семантическое наполнение этих образов указывало на братские отношения монархов, их отеческую связь с подданными и военную мощь объединенных сил. Центральное место в изображениях заняла идея совместного поклонения Богу, подчеркивавшая сакральный характер союза.

Показательно, что сюжет тройственного рукопожатия, впервые использованный Фольцем для символического изображения встречи трех монархов в Праге, и затем неоднократно повторенный им же и другими художниками в 1813–1817 годах, в действительности, произошел только в 1818 году во время публичного богослужения на Аахенском конгрессе¹⁰⁶⁶. Таким образом, художественная традиция, в первую очередь связанная с типографией Ф. Капме, заложила одну из основных составляющих образа Священного союза, которая была воплощена в жизнь героями этого сюжета существенно позже.

Кризис доверительных отношений между монархами во время Венского конгресса не оказал существенного влияния на формирование образа Священного союза, поскольку за сложными переговорами последовало новое сплочение перед угрозой возвращения Наполеона. Однако, если в 1813–1817 годах в изобразительных источниках идет «героизация» образа Священного союза, участники которого освободили Европу от тирании Наполеона, то начиная с 1818 года и конгресса в Аахене начинают преобладать карикатурные изображения, на которых союз монархов представлен в виде угнетателей свободы и поработителей малых европейских государств. Прошрое единство держав в этих образах оказывается разорванным, что отражало и политическую реальность – прежде всего позицию Англии, нередко выступавшей против контрреволюционных интервенций.

¹⁰⁶⁶ Подробнее о публичных богослужениях Священного союза в другом параграфе.

Заключение

Рассмотренные в первой главе политические и религиозные деятели сыграли ключевую роль в формировании и реализации внешнеполитических идей императора Александра I в эпоху Священного союза. Каждый из них являлся доверенным лицом царя и выполнял уникальную функцию в интеллектуальном и организационном обеспечении его проекта: одни выступали связующим звеном в окружении императора и поддерживали его нравственные устремления, другие являлись источником религиозно-мистических идей, третьи предлагали философские концепции переустройства мира или укрепляли веру царя в его божественное избранничество. Отдельные фигуры выступали талантливыми аналитиками и редакторами, облакавшими замыслы императора в надлежащую форму как в дипломатической, так и в религиозно-философской сфере, другие разрабатывали практические механизмы реализации системы коллективной безопасности или, не обладая творческим началом, эффективно проводили идеи царя в повседневной дипломатической практике. Активность собеседников была сконцентрирована на Александре I, хотя большинство из них были лично знакомы между собой, он же задавал тематику и содержание их общения, степень близости, продолжительность взаимодействия. Их общение приобретало различные формы и в некоторых случаях обогащалось совместными религиозными практиками. Император избирательно заимствовал у каждого необходимые ему элементы, которые в совокупности способствовали формированию концепции мира и безопасности в российской внешней политике.

Неотъемлемой частью российской внешнеполитической концепции в эпоху Священного союза являлось конструирование образа врага – как в публичном пространстве, так и в профессиональной сфере международных отношений, через делопроизводственную и личную документацию. Для широкой аудитории этот образ транслировался посредством царских манифестов, приказов и иных официальных документов и был сконцентрирован на негативной фигуре Наполеона Бонапарта, который воспринимался как порождение революции,

вероломный антихристианский тиран. Продвижение императором Александром образа врага в публичной сфере, практически, прекращается с началом 1816 года.

С 1815 по 1818 год в делопроизводственной документации формируется, расширяется и углубляется представление о враге, как о всемирной тайной организации революционеров, нацеленной на противодействие усилиям союзных монархов по поддержанию всеобщего мира и безопасности. Статус угрозы для европейского спокойствия продолжает сохранять Франция. Начало революций в 1819–1822 годах способствовало оформлению целостного образа врага, как антихристианского духа, питающего в разных странах деятельность тайных обществ, которые целенаправленно борются против мира и законных правителей Европы. Роль Франции в этой парадигме меняется: наряду с другими странами, ранее подвергшимися революции, она становится уязвимой точкой для нарушения спокойствия и мира. В документах дипломатов возникает новая группа терминов для обозначения врага, к которым относятся слова, связанные с тематикой пожара, болезни, антихристианской секты и их антонимы – тушение, лечение, очищение. Царь рассматривал борьбу с врагом в духовной плоскости как часть эсхатологической картины мира, в то время как на дипломатическом уровне Россия призывала великие державы к тесному союзу и последовательности в борьбе с революционными идеями. В последние годы правления императора Александра продолжается восприятие врага через призму ранее сформулированных концепций.

Параллельно с формированием образа врага утверждался и образ русской армии, как части коллективных сил безопасности, охранявших мир. В 1814–1815 году русская армия воспринималась как сильнейшая армия Европы, образ которой был связан не только с гарантией мира, но и с воинством христианским, защищающим мир от сил зла. Участие военнослужащих в публичных богослужениях, совмещенный со смотрами, подпитывало подобное представление. Идея о том, что русская армия наравне с войсками союзников должна служить поддержанию всеобщего спокойствия, содержалась уже в проекте Акта Священного союза, и хотя австрийский канцлер изменил эту формулировку в

окончательном тексте, император Александр не отказался от мысли о создании общеевропейских сил безопасности. Важное место во внешней политике Александра I после 1815 г. занимали миротворческие инициативы, включая предложение о всеобщем разоружении, не получившее поддержки – идея демилитаризации великих держав была частью проекта царя по укреплению мира, ради которого он рассматривал возможность одностороннего сокращения численности армии.

Стремление к снижению международной напряженности и отказу от военизированных экспансионистских планов соседствовало с яркой риторикой царя о возможностях и роли российской армии, как части общеевропейских коллективных сил, обеспечивающих безопасность, поддержание мира и спокойствия во всех странах. В 1819–1823 годах император был готов направить русские войска с миротворческими целями в Европу, что и было сделано в 1821 году для поддержки Австрии. К этому времени на международном уровне при участии царя были сформулированы принципы применения военной силы для борьбы с революциями, угрожавшими миру. Миротворческие устремления царя сочетались с его готовностью активно использовать российскую армию для поддержания европейского спокойствия.

В эпоху Священного союза для выражения внешнеполитических идей, связанных с концепцией императора Александра I, использовалась целостная смысловая система, включавшая ядерные и периферийные идеологемы, объединенные в такие смысловые поля, как «мир», «безопасность», «союз». Развитая синонимическая дифференциация позволяла передавать различные аспекты и оттенки ключевых понятий, отражая многоуровневый характер проекта коллективной безопасности царя, который, будучи основан на христианских идеях, получал секуляризованное, прагматическое воплощение в делопроизводственной документации и реальной политике. Дипломатический язык Священного союза представлял собой эволюционирующую систему, чутко реагирующую на политические события – заключение основополагающих договоров, конгрессы, революционные выступления. В своем развитии эта система прошла три этапа:

становление (1815–1816), пик в период конгрессов в Троппау и Лайбахе с оформлением дихотомии «христианский союз – революционная угроза» и кризис, вызванный греческим восстанием. Ядерная часть дискурса, выражавшая идеологию союза, сохраняла устойчивость, тогда как ряд второстепенных понятий приобретал ситуативное значение в связи с конкретными проблемами или успехами в сфере безопасности. Таким образом, российские дипломаты эпохи Священного союза использовали язык как инструмент конструирования политической реальности в соответствии с внешнеполитической концепцией царя, придавая ее принципам практическое воплощение.

В представлении император Александра большое значение имели публичные символические репрезентации, отражавшие и обогащавшие религиозным аспектом проект коллективной безопасности. Публичные богослужения Священного союза, зародившиеся еще до его официального провозглашения (с 1813 г.), представляли собой самостоятельный феномен с общим идейным содержанием: единение союзников на основе общей христианской веры (безотносительно конфессиональных различий) формировало платформу солидарности, а участие монархов и их войск как представителей трех конфессий демонстрировало религиозную полноту христианства, противопоставленную образу врага. Кульминацией богослужений, где явное предпочтение отдавалось литургии, становилось не только присутствие Святых Даров, но и глубоко символические действия монархов, а их сущностным содержанием – благодарность за мир и победы, что утверждало союз как божественный инструмент поддержания мира, а объединенные армии – как единое общеевропейское войско под началом монархов-хранителей всеобщего покоя. Тщательно организованные на открытых пространствах с использованием рельефа для создания доступного зрелища, эти службы несли символическую нагрузку, отражая победный, искупительно-очищающий или сакрально-политический подтекст, что подтверждало поддержку данной формы репрезентации всеми тремя монархами.

Аллегорический образ Священного союза в изобразительных материалах сложился на основе реальных и мифических событий уже в 1813 году как

устойчивый сюжет рукопожатия или совместной молитвы трех монархов. В следующие два года это образ трансформировался к почти эсхатологической изобразительной системе, где центральное место занял религиозный характер объединения, а союзные правители нередко наделялись чертами средневековых рыцарей. Развитие иконографии привело к усложнению изображений и обогащению их содержания представителями духовенства разных конфессий, аллегорическими фигурами, солдатами и простонародьем, что подчеркивало братские отношения монархов, их связь с подданными и военную мощь союзных армий, при этом идея совместного поклонения Богу стала смысловым ядром визуальной репрезентации. Характерно, что художественная традиция нередко опережала реальные события. Если в 1813–1817 гг. преобладала героизация союза-освободителя, то после 1818 г. ее сменили карикатурные изображения монархов как угнетателей свободы, отражавшие кризис доверия между державами и разрыв прежнего единства, прежде всего в связи с позицией Англии, выступавшей против контрреволюционных интервенций.

Таким образом, в 1813–1815 гг. во внешней политике России на различных уровнях – от дипломатической практики и языка до публичных документов и массовых богослужений – последовательно реализовывались идеи мира и безопасности, в совокупности формировавшие систему коллективной безопасности в Европе. Ее концептуальную основу составляли христианские принципы и приоритет всеобщего мира, а воплощением служил Священный союз и дополнявшие его ключевые международные договоренности и конгрессы. Публичная репрезентация в различных формах являлась значимым компонентом внешнеполитического проекта императора Александра, источником которого выступали собственные представления царя, выработанные во взаимодействии с рядом доверенных лиц. Система Священного союза постоянно дополнялась и развивалась под воздействием меняющихся обстоятельств, что находило отражение в языковой практике и получало различное воплощение в культуре эпохи.

Список использованных источников и литературы

Список использованных источников

I. Законодательные акты

1. Журнал Законодательства на 1818 год. Книга III. СПб.: В типографии Комиссии Составления Законов, 1819. 577 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 29, 32–34. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830.
3. Прянишников И.П. Материалы для истории Войска Донского: грамоты. Новочеркасск: В Войсковой Типографии, 1864. 332 с.
4. Собрание Высочайших манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений последовавших в течении 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб.: В Морской типографии, 1816. 212 с.

II. Делопроизводственные документы

1. British and foreign state papers. Vol. 1–13 (1812–1826). London: Ridgway and sons, 1841–1848.
2. *D'Angeberg, comte*. Le Congrès de Vienne et les traités de 1815. Т. 3. Paris: Amyot, 1864. 1444 p.
3. *Webster C. K.* British diplomacy, 1813–1815 select documents dealing with the reconstruction of Europe. London: G. Bell and sons, ltd., 1921. 410 p.
4. Внешняя политика России XIX – начало XX века. Серия первая, 1801–1815 гг. Т. VII, VIII. М.: Госполитиздат, 1972.
5. Внешняя политика России XIX – начало XX века. Серия вторая, 1815–1830 гг. Т. I (IX) – VI (XIV). М.: Госполитиздат, 1974–1980.
6. Герцог Арманд-Эммануил Ришелье. Документы и материалы о его жизни и деятельности. 1766–1822 // Сборник Российского исторического общества. Т. 54. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1886. XXX, 669 с.
7. Донесения австрийского посланника при русском дворе Лебцельтерна за 1816–1826 годы. СПб., 1913. 477 с.

8. Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе (1814–1820) // Сборник Российского исторического общества. Т. 112, 119, 127. СПб., 1901–1908.
9. Жизнеописание, всеподданейшие доклады и переписка князя Александра Ивановича Чернышева // Сборник Российского исторического общества. Т. 122. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1905. 529 с.
10. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IV. Ч. I; Т. VII; Т. XI; Т. XIV. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1878–1905.
11. Россия – Португалия XVIII – начало XX века. Том I. 1722 – 1815. М., 2007. 941 с.
12. Россия и Швеция: Документы и материалы, 1809–1818. М.: Международные отношения, 1985. 572 с.

II. Материалы личного происхождения

1. *Alexandre de Stourdza. Considérations sur la doctrine et sur l'esprit de l'église orthodoxe.* Weimar: De l'imprimerie du Bureau d'industrie, 1816. 218 p.
2. *Aus dem Nachlasse Friedrichs von Gentz. Band 1–2.* Vien: Druck und Verlag von Carl Gerold s Sohn, 1867–1868.
3. *Baader F., von. Lettres inédites de Franz von Baader / éd. par Eugène Susini. Vol. 1–4.* Paris: Presses univ. de France, 1942–1983.
4. *Baader, F. von. Sämmtliche Werke / hrsg. von F. Hoffmann. Bd. 1–16.* Aalen: Scientia Verlag, 1963.
5. *Baader, F. von. Über das durch die französische Revolution herbeigeführte Bedürfnis einer neuen und innigen Verbindung der Religion mit der Politik.* Nürnberg: Friedrich Campe, 1815. 28 p.
6. *Baader, F. von. Über den Urternar: aus einem Schreiben an den kaiserl. kaiserlich russischen Herrn Kämmerer Grafen Alexander von Stourdza.* München, 1816. 8 p.
7. *Baader, F. von. Ueber die Vierzahl des Lebens, aus einem Schreiben an den kaiserlich russischen Herrn Kämmerer Grafen Alexander von Stourdza.* Berlin: In der Realschulbuchhandlung, 1818.

8. Briefe von und an Friedrich von Gentz. Bd. 3: Schriftwechsel mit Metternich Erster Teil: 1803–1819. München und Berlin: R. Oldenbourg, 1913. 485 s.
9. *E.H.L. [Empaytaz H.L.]*. Notice sur Alexandre, Empereur de Russie. Genève, 1828.; 2-me edition. Genève; P., 1840. 46 p.
10. *Eylert R. Fr.* Charakterzüge und historische Fragmente aus dem Leben des Königs von Preussen Friedrich Wilhelm III. T. 2. Abt. 2. Magdeburg: Heinrichshofen, 1845. 386 s.
11. *Eynard C.* Vie de madame de Krudener. T. 1–2. Paris: Cherbuliez, 1849.
12. *Greville Ch.C.F.* The Greville Memoirs, 1814–1860 / Ed. by H. Reeve. Vol. 1. L.: Longman, Green & C°, 1875. 424 p.
13. Johann Heinrich Jung-Stilling: Briefe / ausgewählt und herausgegeben von Gerhard Schwinge. Giessen, Basel: Brunnen Verlag, 2002. 637 s.
14. *Jung-Stilling J. H.* Taschenbuch für Freunde des Christenthums. 1815. Nürnberg: Raw, 1815. 177 s.
15. *Löwenstern, E. v.* Mit Graf Pahlens Reiterei gegen Napoleon: Denkwürdigkeiten des russischen Generals Eduard von Löwenstern, 1790–1857 / Hrsg. von Baron Georges Wrangell. Berlin: Mittler, 1910. 338 s.
16. *Madame la Comtesse de Choiseul-Gouffier*. Historical Memoirs of the Emperor Alexander I. and The Court of Russia. Chicago: A. C. McClurg&Co., 1901. 321 p.
17. *Mémoires sur la reine Hortense et la famille impériale / par Mademoisell Cochelet (Madame Parquin)*. T. III. Paris: Ladvocat, 1838. 382 p.
18. *Memoirs of Prince Metternich 1773–1815*. Vol. 1–5 / Ed. by Prince R. Metternich. New York: Howard Fertig, 1970.
19. *Metternich's Nachgelassenen Papieren*. Bd 1–8. Wien: Wilhelm Brannmüller, 1881–1884.
20. *Nesselrode, Charles de*. Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode 1760–1856. extraits de ses archives / publles et annotes, avec une introduction et 2 portraits par le comte A. de Nesselrode. Tome 6. 1819–1827. Paris: A. Lahure, 1904. 373 p.
21. *Schriften von Friedrich von Genz*. 1–5 Theil. Mannheim: Heinrich Hoff., 1838.

22. *Shelley F.* The diary of Frances Lady Shelley 1787–1817. L.: John Murray, 1912. 406 p.
23. *Tagebücher von Friedrich von Genz 1800–1815.* 1 Band. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1873. 446 p.
24. *Vitrolles E.* Mémoires et relations politiques du Baron de Vitrolles. V. 1. Paris: G. Charpentier, 1830. 514 p.
25. *Wolzogen L.* Memoiren des Königlich Preußischen Generals der Infanterie Ludwig Freiherrn von Wolzogen. Leipzig. 1851. 311 s.
26. Александр I и его двор в 1804 году // Русская старина. 1880. Т. 29. № 9. С. 793–822.
27. Архив братьев Тургеневых. Вып. 3. Дневники Н.И. Тургенева за 1811–1816 г. Т. II. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1913. 501 с.
28. *Вигель Ф.Ф.* Записки / Ред. и вступ. ст. С.Я. Штрайха. Т. 2. М.: Круг, 1928. 355 с.
29. Державный сфинкс: Воспоминания о времени царствования Александра I / Сост. А. Либерман и др. М.: Фонд С. Дубова, 1999. 608 с.
30. Дневник Павла Пущина. 1812–1814. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. С. 122.
31. *Душенкевич Д.В.* Из моих воспоминаний от 1812 года до [1815 года] // 1812 год в воспоминаниях современников / отв. ред. А.Г. Тартаковский. М.: Наука, 1995. С. 113–157.
32. *Жюльетта Бергейм* <Дневниковые записи о встречах с Александром I> // Крюденер Б.Ю. Неизданные автобиографические тексты / вступ. ст., сост., пер., публ. и примеч. Е.П. Гречаной. М.: Объединенное гуманитарное изд-во (ОГИ), 1998. 318 с.
33. Забытый парад русской армии: Вертю. 1815 / сост. А.М. Валькович, А.Ю. Левычкина. Москва: Кучково поле, 2015. 224 с.
34. Записка графа Иоанна Каподистриа о его служебной деятельности // Сборник Российского исторического общества. Т. 3. СПб.: Государственная типография, 1868. С. 168–242.

35. Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. М.: Высшая школа, 1991. 463 с.
36. Записки генерала Отрощенко // Русский вестник. 1877. Т. 132. № 11. С. 229–261.
37. Записки графа Карла Васильевича Нессельроде // Русский вестник. 1865. Т. 59. № 10. С. 511–564.
38. Записки Ивана Степановича Жиркевича. 1789–1848 // Русская старина. 1874. Т. 11. Вып. 12. С. 627–668.
39. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 6. М.: Университетская типография, 1892. 224 с.
40. Из дневника свитского офицера // Русский архив. 1870. Кн. 1. № 1. С. 135–168.
41. Из записок графини Эдлинг // Русский архив. 1887. № 4. С. 393–426.
42. Из частных писем русского офицера Вепрейского на родину // Русский архив. 1890. Кн. 4. № 11. С. 443–454.
43. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы. В 3 т. / сост., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Андреев и Д. Тозато-Ригго; пер. с фр. В.А. Мильчиной. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 2–3. Т. 2: 1023 с., Т. 3: 1103 с.
44. Император Александр I на Венском конгрессе. По донесениям агентов Венской тайной полиции // Русская старина. 1914. Т. 157. Январь – март. С. 141.
45. Император Александр I. Из записок князя Меттерниха // Исторический вестник. 1880. № 1. С. 168–185.
46. Князь А.Н. Голицын (в его письмах) // Русский архив. 1905. Кн. 3. Вып. 9. С. 364–376.
47. Колзаков П.А. Рассказы адмирала Павла Андреевича Колзакова. (1779+1864) // Русская старина. 1870. Том I. СПб., 1870. С. 195–224.
48. Крюденер Б.Ю. Неизданные автобиографические тексты / вступ. ст., сост., пер., публ. и примеч. Е.П. Гречаной. М.: Объединенное гуманитарное изд-во (ОГИ), 1998. 318 с.

49. *Лажечников И.И.* Походные записки русакого офицера. СПб: в Медицинской типографии, 1820. 338 с.
50. *Левицкий Ф.Н.* Священник Феодосий Левицкий и его сочинения, поднесенные имп. Александру I. Материалы к истории мистицизма в начале XIX века / Сообщ. Л.К. Бродский. СПб: Синод. тип., 1911. 122 с.
51. *Майков П.* Из семейного архива графа Нессельроде // Русская старина. 1906. Т. 125. Кн. 2. С. 340–372.
52. *Мешетич Г.П.* Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. 1818 г. // 1812 год. Воспоминания воинов русской армии: Из собрания отдела письменных источников Государственного Исторического музея / Сост.: Ф.А. Петров. М.: Мысль, 1991. С. 29–87.
53. *Михайловский-Данилевский А.И.* Воспоминания: Из записок 1815 года. СПб.: тип. А. Смирдина, 1831. 104 с.
54. *Михайловский-Данилевский А.И.* Журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники. М.: Советская Россия, 1990. С. 341–385.
55. *Михайловский-Данилевский А.И.* Мемуары 1814–1815. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2001. 270 с.
56. Мой век или история генерала Маевского // Русская старина. 1873. № 9. С. 251–294.
57. *Муравьев Н.М.* Письма декабриста 1813–1826 гг. / подгот. В.В. Познахирко. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 89 с.
58. Письма Александра Павловича к маркизу Паулуччи // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5. С. 117–122.
59. Письма князя Петра Михайловича Волконского к Арсению Андреевичу (впоследствии графу) Закревскому // Сборник Российского исторического общества. Т. 73. СПб., 1890. С. 145–276.
60. Представители России на Венском конгрессе в 1815 году (Из воспоминаний А.И. Михайловского-Данилевского) // Русская старина. 1899. Т. 98. Вып. 6. С. 635–654.

61. Рассказы князя Александра Николаевича Голицына, записанные Юрием Никитичем Бартеневым // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 5. С. 65–92.
62. Розен А.Е. Записки декабриста / [предисловие к изданию П. Щеголева]. СПб.: [Типография Т-ва "Общественная польза"], 1907. 464 с.
63. Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания / ред. С.В. Житомирская. М.: Наука, 1989. 789 с.
64. Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И.А. Каподистрии, правителя Греции. СПб., 1864. 125 с.
65. Талейран Ш.М. Мемуары. / под ред. Е.В. Тарле; пер. с франц. И.И. Сиволап. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959. 439 с.
66. Шатобриан Ф.Р., де. Замогильные записки / пер. с франц., вступ. ст., примеч. О.Э. Гринберг. М.: Издательство Сабашниковых, 1995. 734 с.
67. Шидловский А.Ф. Переписка графа И.А. Каподистрии // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 199–217; № 3. С. 167–190; № 4. С. 159–180; № 5. С. 171–179; № 7. С. 145–165.
68. Шишков А.С. Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова / изд. Н. Киселева и Ю. Самарина. Берлин: тип. П. Станкевича, 1870. Т. 1. Х, 468 с.; Т. 2. 468 с.
69. Эдлинг Р.С. Записки // Воспоминания о времени царствования Александра I / Сост. А. Либерман и др. М.: Фонд С. Дубова, 1999. С. 159–237.

III. Периодические издания

1. Allgemeine musikalische Zeitung. 1870. № 5. Leipzig, 2 Februar.
2. Der Wanderer. 1818. № 248. 29 Oktober [Электронный ресурс]. URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=wan&datum=18181029&seite=4&zoom=54> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Österreichischer Beobachter. 1813. № 235. 23 August. S. 1187.
4. Österreichischer Beobachter. 1814. № 293. 20 Oktober [Электронный ресурс]. URL: <https://anno.onb.ac.at/cgi->

content/anno?aid=obo&datum=18141020&seite=4&zoom=46 (дата обращения: 15.04.2025).

5. Wiener Zeitung. 1813. №101 (24. August).

IV. Публицистика и поэзия

1. Байрон Дж.Г. Сочинения. Т. III / Библиотека великих писателей под редакцией С.А. Венгерова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. С. 155–156.
2. Дань памяти графини Роксандры Скарлатовны Эдлинг, урожденной Стурдза. Одесса: типография Т. Неймана и комп., 1848. 125 с.
3. Жуковский В.А. Воспоминание о торжестве 30 августа 1834 года // Полное собрание сочинений в одном томе / под ред. П.В. Смирновского. М.: издание А.С. Панафидиной, 1915.
4. Жуковский В.А. Императору Александру: Послание // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1: Стихотворения. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. С. 199–211.
5. Крюденер Б.Ю. Лагерь при Вертю. (С французского.). СПб: в Медицинской типографии, 1815. 12 с.
6. Стурдза А.С. Записка о нынешнем положении Германии // Россия. Russia. Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII - начало XX века. М., 1999. С. 146–157.
7. Стурдза А.С. Несколько слов к друзьям // Дань памяти графини Роксандры Скарлатовны Эдлинг, урожденной Стурдза. Одесса: типография Т. Неймана и комп., 1848. С. 7.
8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. Москва-Ленинград: издательство АН СССР, 1950. С. 342.
9. Carême M.-A. Projets d'architecture dédiés à Alexandre 1er, empereur de toutes les Russies. Paris: F. Didot, 1821. 32 p. + 24 pl.
10. Meyer K. F. Aachen, der Monarchen-Kongreß im Jahr 1818. Aachen: Weiß, 1819. 112 s.
11. Observations sur les véritables intérêts de l'Europe // Conservateur Impartial. 1817. № 18. S. 99–101.
12. Weißenbach A. Der glorreiche Augenblick. Wien, 1814. 15 s.

13. *Weissenbach A.* Teutonia: ein Denkmahl der vergangenen und Taschenbuch der neueren Zeit. Wien: Anton Straus, 1815. 296 s.

V. Электронные ресурсы и базы данных, созданные автором

1. Корпус русских внешнеполитических документов (1813–1825 гг.) [Электронный ресурс] / сост. А. Ф. Ильяшенко. — URL: <https://voyant-tools.org/?corpus=fa3cc1884bcbca58f55c588f7c992c78> (дата обращения: 25.02.2026).

Список использованной литературы

1. *Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. М.: Кучково поле, 2017. 480 с.
2. *Александрова Н.И.* Русская гравюра 18-начала 20 века // Очерки по истории и технике гравюры. Тетрадь 13. М.: Изобразительное искусство, 1987. С. 3–144.
3. *Аллатов В.М., Попов Ю.Н.* Шлегель Фридрих // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/shlegel-fridrikh-b710ba> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Анатомия смеха: английская карикатура XVIII – первой трети XIX века / автор-составитель В. Успенский. Москва: Арт-Волхонка, 2016. 288 с.
5. *Андреев А.Ю.* «Anbetung der drei Könige»: Alexander I. und seine Idee der Heiligen Allianz // Die Heilige Allianz. Entstehung – Wirkung – Rezeption / Hrsg. von Anselm Schubert, Wolfram Pyta. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2018. S. 19–32.
6. *Андреев А.Ю.* «Литургика» Священного союза: к вопросу о религиозных взглядах Александра I // Филаретовский альманах. Вып. 12 / отв. ред. А.И. Яковлев. М., 2016. С. 123–154.
7. *Андреев А.Ю.* «Политическая теология» императора Александра I: идеи, репрезентации, практика // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 106. С. 62–80.

8. *Андреев А.Ю.* Император Александр I, митрополит Московский Филарет и идеи Священного союза // Филаретовский альманах. 2017. № 13. С. 104–121.
9. *Андреев А.Ю.* Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. 2012. № 8. С. 56–80.
10. *Андреев А.Ю.* Начало «нового века»: рождественская символика в царствование императора Александра I // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1(44). С. 40–48.
11. *Андреев А.Ю.* Российский самодержец в поисках долговечного мира: «Европейский проект» Александра I // Россия и Европа: далекие и близкие. Германо-российский сборник статей об исторических связях России и Европы / отв. ред. К. Бёр. М.: Издательство «Кучково поле», 2020. С. 133–160.
12. *Андреева И.С.* Вековая мечта человечества. Трактаты о вечном мире. М.: «Наука». 1963. 156 с.
13. *Андреева Т.В.* Александр I и мифологема «всеевропейского заговора революционеров» // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 4–1. С. 25–34.
14. *Архангельский А.* Блуждающий огонь // Дружба народов. 1996. № 12. С. 56–115.
15. *Арш Г.Л.* Греческий вопрос во внешней политике России (1814–1820 гг.) // История СССР. 1978. № 3. С. 139–155.
16. *Арш Г.Л. И.* Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809–1822 гг. М.: Наука, 1976. 240 с.
17. *Арш Г.Л.* Иоанн Каподистрия в России (1809–1822). СПб.: Алетейя, 2003. 288 с.
18. *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М.: «Индрик», 2013. 280 с.
19. *Бахтурина А.Ю.* Зарождение и сущность идеи Священного союза // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 151–155.

20. *Бахтурина А.Ю.* Священный союз: Россия в судьбе Европы // Рубежи. 1998. № 3–4. С. 54–62.
21. *Безотосный В.М.* Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 663 с.
22. *Белоусов М.С., Абдуллаев Я.С.* Первые испанские революции и правящие круги Российской империи // Российская история. 2021. № 1. С. 46–57.
23. *Бердников Л.* На службе империи. Канцлер Карл Нессельроде // Новый берег. 2018. № 62 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2018/62/na-sluzhbe-imperii.html> (дата обращения: 14.09.2025).
24. *Березовая Л.Г.* Идея нейтралитета в проекте "новой Европы" на Венском конгрессе 1814 - 1815 гг. // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 119–130.
25. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ринекер Ф., Майер Г. М.: Российское Библейское Общество, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3877#source> (дата обращения: 19.04.2025).
26. *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время: в 6 т. СПб., 1869–1871.
27. *Болт В.С.* История русского экспедиционного корпуса во Франции в 1815–1818 гг.: правовой и военно-антропологический аспекты: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 254 с.
28. *Борисов Д.А., Черноверская Т.А.* «Вечный мир» и справедливый международный порядок // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 2. С. 150–167.
29. *Борисова А.В.* Формирование образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4(20). С. 222–225.
30. *Будникова О.Е.* Клеменс Меттерних на Венском конгрессе. 1815 г. // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 147–155.

31. *Букреева Е.* Русская армия во Франции весной 1814 года // «Блог Исторического музея» [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=7318> (дата обращения: 01.05.2025).
32. *Виноградов В.Н.* Был ли князь К. Меттерних «кучером Европы?» // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С. 144–173.
33. *Виноградов В.Н.* Джордж Каннинг, Россия и освобождение Греции // Новая и новейшая история. 1981. № 6. С. 112–131.
34. *Власова Е.А.* Документы из архива баронессы Варвары фон Крюденер и отражение в них личности Наполеона Бонапарта // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 150–163. DOI: 10.22455/2686–7494–2022–4–3–150–163.
35. *Воробьева О.И.* Политическая лингвистика. Современный язык политики. М.: Издательство ИКАР, 2008. 256 с.
36. *Вяткина Д.С.* Эпоха наполеоновских войн в английской политической карикатуре // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 3. С. 663–670.
37. *Гальберштадт Л.И.* Внешняя политика России в царствование императора Александра I // Три века. Т. 5. М., 1913. С. 3–112.
38. *Гедё А.В.* Деятельность И. Каподистрии в свете внешней политики Российской империи первой четверти XIX в. // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. 2004. № 15–16. С. 292–304
39. *Глинкина Л.А.* Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). С. 5–10.
40. *Голдовский Г., Епатко Ю.* «Недаром помнит вся Россия...» // 1812 год в произведениях искусства из собрания Русского музея. СПб, 2012. С. 8–25.
41. *Голлербах Э.Ф.* История гравюры и литографии в России. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. 240 с.
42. *Голотина А.И.* Битва народов под Лейпцигом и сражение при Ватерлоо в немецкой исторической памяти: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2025.

43. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Том II, Ч. 2. М.: Императорское общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1911. 616 с.
44. *Гончарова О.В.* «Для охранения спокойствия и благоденствия...»: европейская политика России в посленаполеоновскую эпоху // Россия XXI. 2014. № 3. С. 14–37.
45. *Гончарова О.В.* Европейская политика России в 1816–1820 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. 217 с.
46. *Гончарова О.В.* Политика России в германском союзе в 1816–1817 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4(11). С. 107–118.
47. *Гончарова О.В.* Российский проект о создании всеобщего союза европейских государств на конгрессе в Аахене (1818 г.) // Российская цивилизация: история и современность. Вып. 14. Воронеж, 2002. С. 42–51.
48. *Господарик Ю.* Александр Николаевич Голицын // Высшее образование в России. 1999. № 6. С. 106–113.
49. *Граф Каподистрия и граф К.В. Нессельроде, 1820–1821 гг.* // Русская старина. 1884. Т. 41. С. 215–236.
50. *Гребенищикова Г.А.* Карл Роберт Нессельроде: к 230-летию со дня рождения. Штрихи к портрету // Клио. 2010. № 2(49). С. 98–100.
51. *Гросул В.Я.* Российский конституционализм за пределами России // Отечественная история. 1996. № 2. С. 166–180.
52. *Дегоев В.В.* Александр I и проблема европейского согласия после Венского конгресса // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 119–132.
53. *Дегоев В.В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 554 с.
54. *Дегоев В.В., Забродин А.В.* Танцующий конгресс // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/articles/venskiy-kongres/> (дата обращения: 01.02.2023).

55. *Дегтярева М.И.* Александр Стурдза: консервативный реформизм и критика католической доктрины Жозефа де Местра // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 101–113.
56. *Дегтярева М.И.* Участие внука господаря Молдавии Александра Скарлатовича Стурдзы в формировании основных векторов политики Российской империи в царствование Александра I // Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: ООО «Медиа-холдинг „Уральский Рабочий"», 2022. С. 218–228.
57. *Дёмкин А.В.* Истории русских фрейлин. М.: Ломоносовъ, 2017. 224 с.
58. *Додолев М.А.* Венский конгресс 1815 г. в современной зарубежной историографии // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 79–88.
59. *Додолев М.А.* Россия и Испанская революция 1820–1823 гг. // История СССР. 1969. № 1. С. 113–122.
60. *Догматическое богословие: учебное пособие / прот. О. Давыденков.* М.: Издательство ПСТГУ, 2017. 623 с.
61. *Дорошенко С.А.* Французская конституционная Хартия 1814 года // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 1(9). С. 114–118.
62. *Достян И.С.* «Европейская утопия» В.Ф. Малиновского // Вопросы истории. 1979. № 6. С. 178–186.
63. *Драч О.А.* «Всею обязана лишь себе самой»: Роксандра Стурдза — обретение идентичности в эпоху трансформаций конца XVIII – начала XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 5–12.
64. *Дробеиш В., Котова Е.В.* Россия и Австрия «под сенью» Священного Союза: от Венского конгресса до кануна Крымской войны // Россия – Австрия. Вехи совместной истории / отв. ред. Ст. Карнер, А.О. Чубарьян. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 43–68.
65. *Дряхлов В.Н.* В священных рощах Вотана: очерк из истории древнегерманских верований. 2-е изд., испр. и доп. Киров: Аверс, 2024.

66. *Егорова О.В.* Некоторые аспекты англо-русских отношений накануне конгресса в Троппау (1820) // Российская цивилизация: история и современность. Воронеж: Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», 1999. С. 184–190.
67. *Ефремова И.Ю.* Личность Александра I в историографии // Личность и общество в российской истории (к 350-летию со дня рождения Петра I): Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Шадринск, 25 ноября 2021 года. Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2021. С. 20–26.
68. *Жидкова О.В.* Российские дипломатические деятели первой половины XIX века в работах современных российских исследователей // 25 лет внешней политике России: Сборник материалов X Конвента РАМИ. Т. 3. М.: МГИМО, 2017. С. 29–46.
69. *Жидкова О.В.* Россия и Франция в системе международных отношений в 1818–1825 гг. // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность: материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН. Т. 2. М., 2001. С. 82–89.
70. *Жидкова О.В., Попова Е.А.* Дипломатия России и Франции и урегулирование греко-турецкого конфликта в 1820-е гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 1(43). С. 44–51.
71. *Жидкова О.В., Попова Е.А.* Священный союз в оценках современной российской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 11. № 3. С. 235–246.
72. *Жуковская Т.Н.* А.Н. Шебунин — историк, архивист, публикатор // История глазами историков. СПб., 2002. С. 270–281.
73. *Заиченко О.В.* Александр I как спаситель Европы. Консервативный манифест Георга Фридриха Паррота (1812–1814) // Россия XXI. 2019. № 4. С. 60–85.
74. *Зак Л.А.* Западные державы и германский вопрос на Венском конгрессе. [1814–1815 гг.] // Новая и новейшая история. 1966. № 3. С. 95–106.

75. *Зак Л.А.* Из истории дипломатической борьбы на Венском конгрессе. [Сент. 1814 – янв. 1815 гг.] // Вопросы истории. 1966. № 3. С. 70–82.
76. *Зак Л.А.* Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. М.: Международные отношения, 1966. 376 с.
77. *Захаров В.П., Масевич А.Ц.* Диахронические исследования на основе корпуса русских текстов Google Books Ngram Viewer // Структурная и прикладная лингвистика. 2014. № 10. С. 303–327.
78. *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001. 416 с.
79. *Зотов Р.М.* Двадцатипятилетие Европы в царствование Александра 1. СПб.: типография А. Сычева, 1841. 192 с.
80. *Иванова Н.И.* Граф К. фон Нессельроде. Сорок лет в министерстве иностранных дел России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 8. СПб., 2014. С. 71–86.
81. *Ильяшенко А.Ф.* «Неподражаемое дивное целое»: отражение идей эпохи в благодарственном и молебном пении в воспоминание избавления от нашествия галлов и с ними двадесяти язык святителя Филарета (Дроздова) // Христианское чтение. 2025. № 3. С. 56–70.
82. *Ильяшенко А.Ф.* Александр I о роли русской армии в поддержании мира в Европе в 1815–1825 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. С. 246–264.
83. *Ильяшенко А.Ф.* Образ врага во внешней политике императора Александра I в 1815–1825 гг. // Клио. 2025. № 4 (220). С. 87–95.
84. *Ильяшенко А.Ф.* Священный союз в отечественной и зарубежной историографии: этапы изучения, концепции и подходы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 122. С. 28–52.

85. *Исаев И.А., Румянцева В.Г.* Институт и символ в политической теологии // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6(139). С. 13.
— Указана конкретная страница, но не полный диапазон.
86. История дипломатии. В 3 т. / ред. В.П. Потёмкин. М.-Л.: ОГИЗ, 1941–1945.
87. История дипломатии. В 5 т. / ред. В.А. Зорин и др. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Госполитиздат, 1959–1979.
88. *Исэров А.А.* Священный союз, Новый Свет и происхождение доктрины Монро // 200-летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений: материалы Международной научной школы молодых ученых-историков, Москва, 9–13 ноября 2015 г. М.: Археодоксия – НКТ, 2016. С. 97–119.
89. *Каракулян Э.А.* Метафизика международного права (От обзора к альтернативе) // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 4. С. 16–26.
90. *Кизилов М.Б.* Толерантность, мистицизм и еврейские религиозные секты в эпоху императора Александра I // Российская история. 2010. № 1. С. 108–117.
91. *Кинг Д.* Битва дипломатов, или Вена, 1814. М.: АСТ: Астрель, 2010. 480 с.
92. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. 288 с.
93. *Клочков В.В., Назарова В.С.* Жозеф де Местр (1754–1821): опыт интеллектуальной биографии (часть 1) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 5(109). С. 176–180.
94. *Клочков В.В., Назарова В.С.* Жозеф де Местр (1754–1821): опыт интеллектуальной биографии (часть 2) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 6(110). С. 124–128.
95. *Козлова Н.В.* Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 84–90.
96. *Козырев Г.И.* «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1(285). С. 31–39.

97. *Колдомасов И.О.* Категория «образ» в историко-психологическом исследовании (на примере образов врага и союзника) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2, № 4. С. 36–43.
98. *Кондаков Ю.Е.* Князь А.Н. Голицын: придворный, чиновник, христианин. СПб.: ООО «ЭлекСис», 2014. 285 с.
99. *Кондаков Ю.Е.* Материалы князя А.Н. Голицына в российских архивах // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 3. С. 99–106.
100. *Кондаков Ю.Е.* Мистик у трона (биография князя А.Н. Голицына). М.: Ганга, 2023. 479 с.
101. *Кондаков Ю.Е.* Фотий (П.Н. Спасский): философско-религиозные взгляды, общественно-политическая и церковная деятельность // Вопросы истории консерватизма. 2015. № 1. С. 67–131.
102. *Кондуров В.Е.* Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 49–70.
103. *Кондуров В.Е.* Политическая теология международного права: грани и границы метода // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 1. С. 50–66.
104. *Корнакова Е.С.* Системное изучение лексики методом семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 172–177.
105. *Котова Е.В.* Последний конгресс Священного союза. Александр I и К.Л. Меттерних в Вероне в 1822 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. № 9(119). DOI: 10.18254/S207987840022834–6.
106. *Котова Е.В.* Россия на Венском Конгрессе 1814–1815 годов // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 33–52.
107. *Кудрявцева Е.П.* Венская система международных отношений и ее крушение (1815–1854 годы) // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 88–106.

108. *Кудрявцева Е.П.* Греческая революция 1821 г. и политика России в Восточном вопросе // Вестник МГИМО Университета. 2021. Т. 14. № 1. С. 31–47.
109. *Кудрявцева Е.П.* Два канцлера: Меттерних и Нессельроде // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 1(64). С. 45–58.
110. *Кудрявцева Е.П.* За кулисами Венского конгресса // Россия и современный мир. 2017. № 4(97). С. 77–85.
111. *Куницлер М.* Литургия Церкви. Т. 1. М.: Христианская Россия, 2001. 416 с.
112. *Кутейников А.Е.* Священный Союз – первая в истории стабильная международная структура // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 116–123.
113. *Лагутина И.Н.* «Север стал для меня снежной и ледяной пустыней»: о несостоявшемся путешествии Франца фон Баадера в Петербург в 1822–1823 годах // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 4. С. 94–110.
114. *Лагутина И.Н.* Социально-философская утопия Франца фон Баадера и политика надконфессионального христианства Александра I // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 2. С. 149–171.
115. Латинско-русский словарь: Около 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. 2-е изд. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
116. *Латонова А.В.* Александр I как глава Священного союза: интерпретация британской прессы // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 111. С. 51–67.
117. *Лебенкова Т.В.* Казусы ассимиляции европейских идей и страхов: к истории религиозной борьбы в Александровскую эпоху // Рождение Российской империи: взгляд сквозь столетия: Материалы Всероссийской научной конференции, приуроченной к 300-летию создания Российской империи. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2022. С. 225–234.

118. *Ленивихина Н.О.* Деятельность российской дипломатии по подготовке конгресса Священного Союза в Троппау (1820 г.) // История России: на перекрестке мнений: сборник научных статей по итогам III межрегиональных исторических чтений, посвященных памяти профессора Б.С. Абалихина. Волгоград, 2007. С. 36–42.
119. *Ленивихина Н.О.* Россия на Ахенском конгрессе (1818 г.) // Историческое знание в системе политики и культуры: материалы IV международных исторических чтений памяти профессора В.А. Козюченко, 21–22 марта 2005 г. Волгоград, 2005. С. 123–130.
120. *Ленивихина Н.О.* Россия на конгрессах Священного союза: Ахен, 1818 г. // Научные достижения: сборник статей международной научной конференции, Москва, 26–27 февраля 2016 года. М.: ООО "Русальянс "Сова", 2016. С. 102–112.
121. *Ленивихина Н.О.* Теория «вечного мира» во внешнеполитической концепции России первой четверти XIX в. // Война и мир в историческом процессе (XVII–XX вв.): Сборник научных статей по итогам Международной научной конференции, посвященной 60-летию Сталинградской битвы, 15–17 апреля 2003 г. Ч. 1. Волгоград: Перемена, 2003. С. 224–232.
122. *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОССПЭН, 2012. 679 с.
123. *Луценко В.Е.* Религиозная философия немецкого философа Франца Ксавера фон Баадера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 52–62.
124. *Лямина Е.* Новая Европа: мнения «деятельного очевидца» А.С. Стурдза в политическом процессе 1810-х годов // Россия. Russia. Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII - начало XX века. М., 1999. С. 135–157.
125. *Макарова Т.А.* Идеино-политические взгляды Александра I // Вопросы отечественной и всеобщей истории: Сборник статей. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2007. С. 12–23.

126. *Макарова Т.А.* Роль Александра I в международных отношениях и предпосылки создания Священного союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1(13). С. 13–23.
127. *Макарова Т.А.* С.М. Соловьев о внешней политике Александра I // Вестник СГУ. Гуманитарная серия. История. Философия. Педагогика. Литературоведение. Языкознание. Юриспруденция. Рецензии. Самара: Изд-во СамарГУ, 2009. № 7 (73). С. 42–46.
128. *Марков Л.В.* Россия и Священный союз // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 63–76.
129. *Маркович А.* Жозеф де Местр и Сент-Бёв в письмах к Р. Стурдзе-Эдлинг // Литературное наследство. 1939. Т. 33. С. 379–456.
130. *Мартин А. А.С.* Стурдза и "Священный союз" (1815–1823 гг.) // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 145–151.
131. *Мартин А.* Романтики, реформаторы, реакционеры: Русская консервативная мысль и политика в царствование Александра I. СПб.: Academic Studies Press, 2021. 444 с.
132. *Мартин А.М.* «Россия есть Европейская держава...»: проблема «Россия и Европа» в консервативной мысли эпохи Александра I (А.С. Шишков, С.Н. Глинка, А.С. Стурдза) // Исследования по консерватизму: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Л.Е. Кертмана, Пермь, 24–25 сентября 1997 года. Пермь: Пермский государственный университет, 1998. С. С. 18–27.
133. *Масевич А.Ц., Захаров В.П.* Методы корпусной лингвистики в исторических и культурологических исследованиях // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии: Тр. XIX Междунар. объединенной науч. конф. «Интернет и современное общество» (IMS-2016). СПб.: Изд-во Университета ИТМО, 2016. С. 24–43.

134. *Масевич А.Ц., Захаров В.П.* Модели частотного поведения русской политической лексики XX века // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2. С. 30–46.
135. *Мельникова Л.В.* Александр I и создание Священного союза // Материалы II Международной научной конференции, посвященной 195-летию Бородинского сражения (Бородино, 3–5 сентября 2007 г.) / Сост. А.В. Горбунов. Можайск, 2008. — 408 с.
136. *Мертенс Э.* Александр I, Священный союз и Иоганн Генрих Юнг-Штиллинг // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1994. № 1–2. С. 84–90.
137. *Метелкина А., Ходько Ю.* Биографии художников и владельцев лубочных мастерских // Светский лубок, конец XVIII - начало XX века: из собрания Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2015. С. 90–105.
138. *Минаева Н.В.* Миротворческие идеи внешнеполитического проекта Адама Чарторыйского // Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. М., 2003. С. 139–159.
139. *Минаков А.Ю. А.С.* Стурдза: интеллектуальная биография православного мыслителя // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 176–194.
140. *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. С. 232–233. — *Указан диапазон страниц, но нет общего количества страниц книги.*
141. Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий / Ред. Е.Л. Рудницкая. М., 2003. С. 160–195. — *Указан диапазон страниц, но нет общего количества страниц книги.*
142. *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца... Т. 1–6. СПб.: В. Межевич и И. Песоцкий, 1845–1849.
143. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание войны 1813 года. Ч. 2. 328 с.

144. *Могилевский Н.А.* «Неясный враг»: почему не удалась партизанская война во Франции в 1814 г. // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5(44). С. 7–13.
145. *Могилевский Н.В.* От Немана до Сены. М.: Кучково поле, 2012. 301 с.
146. *Можяева Г.В., Мишанкина Н.А.* Русская историография второй половины XVIII века: опыт историко-лингвистического анализа // Гуманитарная информатика. 2005. № 2. С. 97–111.
147. *Молок А.И.* Венский конгресс и Священный союз. Фракция в период реставрации Бурбонов (1815–1830 гг.). М.: тип. Высш. парт. школы, 1949. 35 с.
148. *Надлер В.К.* Император Александр I и идея Священного союза. Т. I–V. Рига: издание книгопродавца Н. Киммеля, 1886–1892.
149. *Назаренко Е.Ю.* Князь А.Н. Голицын в общественно-политической и религиозной истории России первой половины XIX века. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 188. с.
150. *Нарочницкий А.Л.* Испания 1808–1823 гг. глазами российских дипломатов // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 112–128.
151. *Нарочницкий А.Л.* Международные отношения европейских государств с 1794 до 1830 г. М.: тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б)], 1946. 76 с.
152. *Нечаев С.Ю.* Талейран. М.: Молодая гвардия, 2013. 387 с.
153. *Нечипоренко Д.В.* Идеология Священного союза. Александр I и Меттерних // Россия в XVIII–XX веках: Страницы истории: К 50-летию науч. и пед. деятельности в Моск. ун-те заслуж. проф. Н.С. Киняпиной: [Сб. ст.]. М.: КДУ, 2000. С. 106–126.
154. *Нечипоренко Д.В.* Истоки Священного союза // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2000. № 5. С. 56–71.
155. *Николай Михайлович, вел. кн.* Император Александр I. Опыт исторического исследования. Т. I–II. СПб., 1912.

156. *Новиков Л.А.* Семантическое поле // Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. С. 458–459.
157. Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Т. VII. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 330 с.
158. *Орлик О.В.* «Европейская идея» Александра I // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 46–68.
159. *Орлик О.В.* Россия в международных отношениях 1815–1829: От Венского конгресса до Адрианопольского мира. М.: Наука, 1998. 270 с.
160. *Орлов А.А.* Астреин век. Великобритания, Россия и проблема нового мирового порядка в европейской политике первой половины XIX века (1815–1854 гг.). М.: МПГУ. 2019. 304 с.
161. Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Т. VII. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 331 с.
162. Очерки по истории и технике гравюры. Тетрадь 1. М.: Изобразительное искусство, 1987.
163. *Павленков Ф.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Типография Ю. Эрлих, 1900. — 392 с.
164. *Пановский Э.* Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. 480 с.
165. *Пантина М.В.* Письма Жозефа де Местра к Роксане Стурдза: к вопросу о коммуникативных стратегиях сардинского дипломата при российском дворе // Русская литература. 2023. № 1. С. 98–112.
166. *Парсамов В.С.* «Апокалипсис дипломатии» («Акт о Священном союзе» в интерпретации К.-В. Меттерниха, баронессы Крюденер, Жозефа де Местра и Александра Стурдзы) // Освободительное движение в России. Саратов, 2003. Вып. 20. С. 44–66.
167. *Парсамов В.С.* Александр I и проблема общеевропейского единства в 1814–1815 гг. // Вестник истории, литературы и искусства. 2007. Т. 4. С. 312–323.

168. *Парсамов В.С.* Жозеф де Местр и Александр Стурдза: из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов: издательство Саратовского университета, 2004. 175 с.
169. *Парсамов В.С.* Крюденер // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия в 3 т. / редкол.: В.М. Безотосный (рук.). Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. 710 с.
170. *Парсамов В.С.* На путях к Священному союзу: идеи войны и мира в России начала XIX века. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2020. 406 с.
171. *Парсамов В.С.* Священный союз и его интерпретаторы // Россия и современный мир. 2017. № 4(97). С. 45–60.
172. *Пахолков О.Ю.* Оценка роли Священного союза в отечественной историографии // XV ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: Материалы Всероссийской научной конференции, Вологда, 23 ноября 2021 года. Том III. Вологда: Вологодский государственный университет, 2021. С. 135–138.
173. *Першин Ю.Ю.* Политическая теология в топологии рационального дискурса // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13, № 1(61–62). С. 246–253.
174. *Платонова З.И.* И. А. Каподистрия. Статс-секретарь Министерства иностранных дел (1815–1822 гг.) Международная жизнь, 2002. № 1. С.102–112
175. *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. 392 с.
176. *Полиектов М.* Русский биографический словарь. Т. 11. СПб.: Типография главного управления уделов, 1914. 388 с.
177. *Половников Л.В.* Особенности и процесс конструирования образа Наполеона Бонапарта российскими современниками // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2016. № 1(12). С. 177–183.

178. *Половников Л.В.* Политика формирования образа Наполеона Бонапарта в России (1813–1814 гг.) // XXI век – время молодых: Материалы седьмой открытой научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Пермь, 29 мая 2015 года. Пермь: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2015. С. 65–71.
179. *Полозова И.В.* Возвращение «политической теологии»: старая или новая наука // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 3. С. 94–98.
180. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 19. Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2008. 752 с.
181. *Пресняков А.Е.* Идеология Священного Союза // Анналы. 1923. № 3. С. 68–96.
182. *Прохоров Ю.Е.* В поисках концепта. М.: Флинта. 2009. 170 с.
183. *Пчелов Е.* Российские дворяне молдавского происхождения // Русин. 2006. № 3(5). С. 41–47.
184. *Пытин А.Н.* Г-жа Крюденер // Вестник Европы. 1869. № 8. С. 592–603.
185. *Пытин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. Петроград: Огни, 1916. 483 с.
186. *Размахнина А.А. К.В.* Нессельроде в фокусе отечественной историографии // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А.Н. Косыгина: Материалы XXX международной научной конференции. В 3-х т. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 588–595.
187. *Размахнина А.А. К.В.* Нессельроде и И.А. Каподистрия: к вопросу о должности управляющего Министерством иностранных дел Российской империи в 1816–1822 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 4. С. 160–176.

188. *Рачинский А.В.* Александр I и Священный Союз 1815 года // Тетради по консерватизму. 2015. № 3. С. 11–15.
189. *Рей М.П.* Венский конгресс как инструмент выработки новых дипломатических норм и обычаев / пер. с французского О.В. Окуневой // Россия и современный мир. 2017. № 4(97). С. 31–44.
190. *Ренев В.В.* Ораторские и благословляющие жесты в православной иконографии // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 3(94). С. 119–122.
191. *Русская история в картинах, в дополнение Живописного Карамзина. В 3 ч. / издаваемая Андреем Прево. Ч. 3: От призвания на царство Михаила Федоровича Романова, до вступления на престол императора Николая I-го.* СПб.: В типографии Э. Праца, 1844. 106 с.
192. *Русские писатели, 1800–1917: биографический словарь. Т. 6 / гл. ред. Б.Ф. Егоров.* М.: Большая российская энциклопедия, 2019.
193. *Русский биографический словарь. Т. 19 / под ред. А.А. Половцева.* СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. С. 603.
— *Указана конкретная страница, но не общее количество страниц тома.*
194. *Рэй М.-П.* Александр I. М.: РОССПЭН, 2013. 495 с.
195. *Савельева О.А.* Греческий патриот на службе России. И.А. Каподистрия и Священный Союз // Российская дипломатия в портретах. М.: Международные отношения, 1992. С. 135–151.
196. *Савицкая И.С.* Д.Н. Блудов и документальная основа деятельности «Священного союза» // Преподаватель XXI век. 2011. № 3–2. С. 239–244.
197. *Савищенко А.Н.* Политическая теология: в поисках целостности // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 2. С. 190–195.
198. *Сидорова Н.И.* А.Н. Голицын и баронесса Крюденер: к истории взаимоотношений // Власть. 2010. № 4. С. 150–151.

199. *Сидорова Н.И.* Западноевропейский мистицизм и русское общество: представления баронессы Крюденер о церкви // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 6–3(11). С. 154–157.
200. *Сироткин В.Г.* Борьба в лагере русского консервативного дворянства по вопросам внешней политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии в 1822 г. // Проблемы освободительного движения и международных отношений. М., 1975. С. 3–47.
201. Словарь античности / пер. с нем.; сост. Й. Ирмшер; редкол.: В.И. Кузищин (отв. ред.). М.: «Прогресс», 1989. 704 с.
202. *Смирнов В.Н.* Любовь и теократия: путь к божественному совершенству в философии Фр. Баадера и Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2024. № 1(81). С. 20–35.
203. Собрание резных изображений с медалей, представляющих знаменитейшие воинские действия, происходившие в 1812, 1813 и 1814. СПб.: в типографии В.Плавильщикова, 1818.
204. *Соловьев С.М.* Венский конгресс // Русский вестник. 1865. № 2. С. 25–52.
205. *Соловьев С.М.* Эпоха конгрессов // Вестник Европы. 1866. Т. 3–4. С. 159–190.
206. *Соловьёв С.М.* Император Александр Первый. Политика – Дипломатия. СПб., 1877. 560 с.
207. *Страхова Н.П.* Россия в системе международных отношений после Венского конгресса (1815–1822): дореволюционная историография проблемы // Россия в XVIII–XX веках: Страницы истории: К 50-летию науч. и пед. деятельности в Моск. ун-те заслуж. проф. Н.С. Киняпиной: [Сб. ст.]. М.: КДУ, 2000. С. 95–105.
208. *Страхова Н.П.* Россия и Священный союз в 1815–1822 гг. (отечественная историография после 1917 г.) // Волгоградский Государственный университет. Научная конференция профессорско-преподавательского состава. Материалы. 1994. С. 137–143.

209. *Судаков А.К.* Метафора духовного ока в религиозном умозрении Франца Баадера // *Философия религии: аналитические исследования*. 2017. Т. 1, № 1. С. 45–66.
210. *Таньшина Н.П.* Русский кисель на немецкой закваске // *Родина*. 2009. № 5. С. 76.
211. *Тарле Е.В.* Талейран. М.: АСТ, 2010. 348 с.
212. *Терениченко А.А.* Участие России в формировании институтов международного права на Венском Конгрессе 1814 - 1815 гг. (к двухсотлетию события) // *Современный юрист*. 2016. № 2(15). С. 52–63.
213. *Троцкий Н.А.* Александр I и венский конгресс // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения*. 2005. Т. 5, вып. 1/2. С. 3–12.
214. *Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г.* Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре до и после 1812 года. СПб.: Арка, 2014. 252 с..
215. *Ушакова Ю.О.* Клеменс Меттерних в Отечественной историографии: эволюция оценок // *Материалы межрегиональной научной конференции X ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых*. Т. IV. Вологда: Вологодский государственный университет, 2016. С. 28–31.
216. *Фадеев А.В.* Россия в системе международных отношений 1815–1849 годов. М.: Наука., 1961. 312 с.
217. *Федоров В.А.* Александр I // *Вопросы истории*. 1990. № 1. С.50–72.
218. *Феофанов А.М.* Нессельроде Карл Васильевич // *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал [Электронный ресурс]*. URL: <https://bigenc.ru/c/nessel-rode-karl-vasil-evich-99319c/?v=6514900> (дата обращения: 14.09.2025).
219. *Хазин А.Л., Богданов С.В.* Венский конгресс 1814–1815 годов и его участники: коммуникативные инструменты, ошибки, достижения // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2013. № 40. С. 237–271.

220. *Хазин А.Л., Богданов С.В.* Коммуникативные инструменты решения международных проблем в деятельности конгрессов Священного Союза // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. С. 169–214.
221. Художник Лев Иванович Киль / Составление, текст, подбор иллюстраций А.М. Вальковича. М.: Государственный музей А.С. Пушкина: Кучково поле Музеон, 2020. 264 с.
222. *Чернов А.В., Блохин В.В.* Периодизация правления Александра I в советской историографии // Научный диалог. 2020. № 12. С. 378–393.
223. *Чернов А.В.* Европейские революции 1820 г. во внешней политике России // Мультикультурная и многонациональная Россия. V Батаевские чтения. Ч. I. М.: РУДН, 2013. С. 575–587.
224. *Чернов А.В.* О политических взглядах И.А. Каподистрии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». 2015. № 2. С. 47–56.
225. *Чернов А.В.* Общественно-политические взгляды и дипломатическая деятельность И.А. Каподистрии в годы русской службы (1809–1822 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2015.
226. *Чернов А.В.* Проект «Всеобщего союза» Иоанна Каподистрии // Мультикультурная и многонациональная России. Ч. I. М.: РУДН, 2010. С. 381–392.
227. *Чернов А.В.* Проекты «вечного мира» и «европейского союза» во внешней политике России первой четверти XIX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». 2013. № 4. С. 31–39.
228. *Чернов А.В.* Российская внешняя политика и конгрессы в Троппау и Лайбахе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». 2014. № 4. С. 61–71.
229. *Чернов А.В.* Секретная инструкция Н.Н. Новосильцеву и внешнеполитическая программа Александра I // 1150 лет российской

- государственности: сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых / Под ред. В.Б. Петрова. М.: РУДН, 2013. С. 157–164.
230. *Чернов С.Л.* Мистицизм Александра I // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 17–26.
231. *Чистович И.А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб.: Синодальная тип., 1894. II, 381, [4] с.
232. *Чориков Б.А., Иванов (лит.).* Молебствие в Париже 1814 года. Первая половина XIX в. Литография Тюлева. // Государственный исторический музей [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2276549> (дата обращения: 01.05.2025).
233. *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории: проблемы войны и мира. М.: Международные отношения, 1987. 350 с.
234. *Шапкина А.Н.* Образование МИД и руководство министерством при императоре Александре I // Российская дипломатия: История и современность. Материалы Научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания Посольского приказа / ред. А.Н. Сахаров. М.: МГИМО; РОССПЭН, 2001. С. 45–58.
235. *Шебунин А.Н.* Европейская контрреволюция первой четверти XIX века. Л.: Книгоиздательство «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1925. 184 с.
236. *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.: Изд-во Центрполиграф, 2008. 423 с.
237. *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. Биографический справочник. В 2 т. Т. 2. М.: АСТ-ЛТД, 1997. 447 с.
238. *Шильдер Н.К.* Император Александр I: его жизнь и царствование. Т. I–IV. СПб., 1897–1898.
239. *Шмитт К.* Политическая теология / пер. с нем.; заключит. ст. и сост. А.Ф. Филиппова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. С. 336 с.

240. *Эфрос А.* Юлия Крюденер и французские писатели: Неизданные письма Бернардена де Сен-Пьера, г-жи де Сталь, Шатобриана и Бенжамена Констан в крюденеровском архиве // Литературное наследство. 1939. Т. 33. С. 73–194.
241. *Яковлев А.И.* Идеология Священного союза во внешней и внутренней политике России первой четверти XIX в. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 11–27.
242. *Яковлев Н.Н.* Джордж Каннинг и Россия // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 165–171.
243. *Ярославцев В.Г.* Внешняя политика России после изгнания Наполеона (1813–1823) // Россия в прошлом и настоящем: сб. науч. трудов / отв. ред. В.И. Быстренко. Новосибирск: НГУЭУ, 2010. С. 5–13.
243. *Allgemeine Deutsche Biographie.* Bd. 41. Leipzig, 1896. 784 s.
244. *Allgemeine Deutsche Biographie.* Bd. 43. Leipzig: Wölfelin, 1898. 768 s.
245. *Badstüber H.* Dr. Alois Weißenbach und seine Dichtungen // Mitt(h)eilungen der Gesellschaft für Salzburger Landeskunde. 1929. Bd. 69. S. 65–112.
246. *Benz E.* Die abendländische Sendung der östlich-orthodoxen Kirche. Wiesbaden, 1950. 294 s.
247. *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich.* 21. Theil. Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1870. 492 s.
248. *Bourquin M.* Histoire de la Sainte Alliance. Genève: Georg, 1954. 307 p.
249. *Boyce M.* The diplomatic relations of England with the Quadruple alliance 1815–1830. London: Oxford University Press, 1918. — XII, 284 p.
250. *Bridge F.R., Bullen R.* The Great Powers and the European States System 1814–1914. Harlow, England; New York: Pearson Longman, 2005. 362 p.
251. *Bringemeier M.* Priester - und Gelehrtenkleidung. Ein Beitrag zur geistesgeschichtlichen Kostümforschung. Münster, 1974. 147 s.
252. *Brophy J.M.* Print Markets and Political Dissent. Publishers in Central Europe, 1800–1870. NY: Oxford University Press, 2024. 448 p.

253. *Büchler F.* Die geistigen Wurzeln der heiligen Allianz. Freiburg im Breisgau, 1929. 118 s.
254. *Collis R., Bayer N.* Initiating the Millenium: The Avignon Society and Illuminism in Europe. Oxford, 2020. 255 p.
255. *de Graaf B.A.* Fighting terror after Napoleon: how Europe became secure after 1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 518 p.
256. *Debidour A.* Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du Congrès de Vienne jusqu'à la clôture du Congrès de Berlin. T. 1–2. P., 1891. T. 1: XII, 460 c. T. 2: 600 c.
257. Documents // Voyant Tools Help [Электронный ресурс]. URL: <https://voyant-tools.org/docs/tutorial-documents.html> (дата обращения: 30.05.2025).
258. *Dorland A.G.* The origins of the Treaty of Holy Alliance of 1815 // Transactions of the Royal Society of Canada. 1939. Vol. 23. P. 59–79.
259. Duden. Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter. 4. Auflage. Leipzig: Dudenverlag, 2007. 1548 s.
260. *Etkind A.* «Умиравший Сфинкс»: круг Голицына — Лабзина и петербургский период русской мистической традиции // *Studia Slavica Finlandensia*. Т. 13: Петербург — окно в Европу. Helsinki, 1996. С. 24. — *Указана конкретная страница, но не полный диапазон.*
261. Fembo, Christoph // Deutsche Nationalbibliothek [Электронный ресурс]. URL: <https://d-nb.info/gnd/123502152> (дата обращения: 15.04.2025).
262. Friedrich Philipp Reinhold // [Artvee.com](https://artvee.com) [Электронный ресурс]. URL: <https://artvee.com/artist/friedrich-philipp-reinhold> (дата обращения: 15.04.2025).
263. *Gaffarel P.* Dijon en 1814 et en 1815. Dijon: Imprimerie darantiere, 1897. P. 342. — *Указана конкретная страница, но нет общего количества страниц книги.*

264. *Geiger M.* Aufklärung und Erweckung. Bd. 1. Zürich: EVZ-Verlag, 1963. S. 301. — *Указана конкретная страница, но нет общего количества страниц тома.*
265. *George M.D.* Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum. Vol. X. London: Oxford UP. 1952.
266. *Gervas S.* Conquering peace: from the Enlightenment to the European Union. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2021. 513 s.
267. *Gervas S.* Ein Palimpsest für den Frieden: Die Heilige Allianz und das Ende des französischen Empire // Die Heilige Allianz. Entstehung – Wirkung – Rezeption / Hrsg. von Anselm Schubert und Wolfram Pyta. Stuttgart: Kohlhammer, 2018. 61–78.
268. *Gervas S.* La Sainte-Alliance: un pacte pacifique européen comme antidote à l'Empire // Europe de papier. Projets européens au XIXe siècle / ed. Sylvie Aprile et al. Lille: Presses Universitaires du Septentrion, 2015. P. 47–64.
269. *Gervas S.* Réinventer la tradition. Alexandre Stourdza et l'Europe de la Sainte-Alliance. P.: Honoré Champion, 2008. 625 p.
270. *Gottzmann C.L., Hörner P.* Krüdener, Juliane Barbara Baronin von, geb. von Vietinghoff-Scheel a. d. Hause Kosse // Lexikon der deutschsprachigen Literatur des Baltikums und St. Petersburgs. Berlin: De Gruyter, 2007. S. 766–769.
271. *Grimsted P.K.* The foreign ministers of Alexander I; political attitudes and the conduct of Russian diplomacy, 1801–1825. Berkeley: University of California Press, 1969. XXVI, 367 c.
272. *Hagen K.* Der Maler Johann Michael Voltz von Nördlingen und seine Beziehungen zur Zeit- und Kunstgeschichte in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Stuttgart, 1863. 103 s.
273. *Hamilton H.Ch.* Castlereagh and the Holy Alliance. University of Birmingham. M.A. 1926. 174 p.

274. *Hantraye J.* Le camp de Vertus: un épisode révélateur des relations entre la Russie et les autres puissances européennes, septembre 1815 // *Revue des études slaves*. 2012. T. 83(4). P. 1023–1033.
275. *Hoffmann F.* Philosophische Schriften. Bd. 3. Erlangen: Verlag von Eduard Besold, 1872. 512 s.
276. *J.G.* Aus Friedrich Campes Nachlaß // *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*. 1931. Bd. 98. № 26 (R. 13). 31 Jan. S. 89–90.
277. *J.G.* Briefe des ersten Vorstehers des Börsenvereins aus den Jahren 1817 – 1839 // *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*. 1926. Bd. 93. № 202. 31 Aug. S. 1069–1072.
278. *Janj M.* Denkwürdigkeiten der großen Völker- und Befreiungs-Schlacht bei Leipzig, welche im Deutschen Freiheits-Kriege wider Napoleon und die Franzosen am dreizehnten, vierzehnten, funfzehnten, sechszehten, siebenzehnten, achtzehnten und neunzehnten October 1813 sieghaft geschlagen wurde. Leipzig: Joh. Fr. Glück, 1846. 431 s.
279. *Jarrett M.* The congress of Vienna and its legacy. War and Great Power Diplomacy after Napoleon. London; New York: I.B. Tauris & Co. Ltd., 2013. 544 p.
280. *Jegel A.* Das Erdenwallen Friedrich Campes // *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*. 1932. Bd. 99. № 100. S 7–8.
281. Karl August Varnhagen von Ense. Werke. Bd. 5 / Hrsg. von K. Feilchenfeldt. Frankfurt am Main: Deutscher Klassiker Verlag, 1994. 1316 s.
282. *Kelly I.* Cooking for Kings: The Life of Antonin Carême, the First Celebrity Chef. London: Short. 2004. 287 p.
283. *Kirchinger J.* Liturgie als Vorbild: Die performative Visualisierung der Heiligen Allianz auf den Monarchenkongressen des frühen 19. Jahrhunderts // *Die Heilige Allianz. Entstehung – Wirkung – Rezeption* / Hrsg. von Anselm Schubert und Wolfram Pyta. Stuttgart: Kohlhammer, 2018.

284. *Kissinger H.A.* A World Restored. Metternich, Castlereagh, and the Problems of Peace. 1812–1822. Boston, the Riverside Press. Cambridge, 1957. S. 154–181.
285. *Knapton E.J.* The Origins of the Treaty of Holy Alliance // History. 1942. Vol. 26. S. 132–140.
286. *Lammel G.* Deutsche Karikaturen: Vom Mittelalter bis heute. Stuttgart: J.B. Metzler, 1995. 329 s.
287. *Lentz Th.* 1815. Der Wiener Kongress und die Neugründung Europas. München: Siedler, 2014. 429 s.
288. Leonhard Schlemmer // Artera [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artera.ae/profiles/leonhardschlemmer> (дата обращения: 20.06.2025).
289. *Ley F.* Alexandre Ier et sa Sainte-Alliance (1811–1825) avec des documents inédits. Paris: Fischbacher, 1975. 328 p.
290. *Ley F.* Madame de Krüdener 1764–1824: romantisme et Sainte-Alliance. Paris: Champion, 1994. 646 p.
291. *Ley F.* Madame de Krüdener et son temps, 1764–1824. Paris: Libr. Plon, 1962. 677 p.
292. *Martin A.* Romantics, Reformers, Reactionaries: Russian Conservative Thought and Politics in the Reign of Alexander I. Illinois: Northern Illinois University Press De Kalb, 1997. 304 p.
293. *Menger Ph.* Die Heilige Allianz. Religion und Politik bei Alexander I. (1801–1825). Stuttgart, 2014. 456 s.
294. *Menu H.* Le Camp de Vertus. Revue de l'armée russe sur le Mont-Aimé (10 septembre 1815). Épernay: Courrier du Nord-Est, 1896. 42 p.
295. *Menz G.* Die ersten Vorsteher des Börsenvereins der deutschen Buchhändler 1825 – 1925. Leipzig: Röder, 1925. 158 s.
296. *Muller F.* De Nederlandsche geschiedenis in platen: beredeneerde beschrijving van Nederlandsche historieplaten, zinneprenten en historische kaarten. dl. III (jaren 1795 tot 1879). Amsterdam, 1879. 388 p.

297. *Näf W.* Zur Geschichte der Heiligen Allianz. Bern, 1928. 458 s.
298. *Nagler G.K.* Neues allgemeines Künstler-Lexicon oder Nachrichten von dem Leben und den Werken der Maler, Bildhauer, Baumeister, Kupferstecher, Formschneider, Lithographen, Zeichner, Medailleure, Elfenbeinarbeiter, etc. Bd. 22. München: Fleischmann, 1852. 368 s.
299. *Palmer A.W.* Metternich. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. 405 p.
300. *Papenkort U.* Kultur // socialnet [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialnet.de/lexikon/Kultur> (дата обращения: 25.06.2025).
301. *Paulmann J.* Pomp und Politik. Monarchenbegegnungen in Europa zwischen Ancien Regime und Erstem Weltkrieg. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2000. 462 s.
302. *Petri H.* Alexander und Ruxandra Stourdza. Zwei Randfiguren europäischer Geschichte // Südost-Forschungen. 1963. № 1. S. 401–436.
303. *Philips W.A.* The confederation of Europe. A study of the European alliance, 1813–1823 as an experiment in the international organization of peace. New York, 1920. 320 p.
304. *Pirenne J.-H.* La Sainte-Alliance. Organisation européenne de la paix mondiale. Neuchâtel, 1946. 281 p.
305. *Prem S.M.* Geschichte der neueren deutschen Literatur in Tirol. 1. Abteilung. Vom Beginn des 17. bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts. Innsbruck: H. Pohlschröder, 1922. 195 p.
306. *Prokesch-Osten J.* Geschichte des Abfalls der Griechen vom türkische Reiche. Bd. 3. Wien, 1867. 414 s.
307. *Rauch G. von.* Krüdener, Juliane von // Neue Deutsche Biographie. Bd. 13. Berlin: Duncker und Humblot, 1982. S. 95–96.
308. *Richter E.* Die «Erweckungstätigkeit» der Baronin Juliane von Krüdener in Basel und am Grenzacher Horn in den Jahren 1816 und 1817 // Das Markgräflerland: Beiträge zu seiner Geschichte und Kultur. 1999. Bd. 1. S. 64–76.
309. *Rodríguez M., Manuel J.* Ligereza y atrevimiento. Dibujos de Goya. España: Fundación Botín, 2017.

310. *Schroeder P.W.* The Transformation of European Politics, 1763–1848. Oxford: Clarendon Press, 1994. 894 p.
311. *Schubert A.* Liturgie der Heiligen Allianz: die liturgischen und politischen Hintergründe der Preußischen Kirchenagende von 1821/22 // Zeitschrift für Theologie und Kirche. 2013. № 110. S. 291–315.
312. *Schulze F.* Der Deutsche Buchhandel und die geistigen Strömungen der letzten hundert Jahre. Leipzig: Börsenverein, 1925. 295 s.
313. *Schwarz W.* Die Heilige Allianz. Tragik eines europäischen Friedensbundes. Stuttgart, 1935. 383 p.
314. *Seaman L.C.B.* From Vienna to Versailles. N.Y.: Harper & Row, 1963. 232 p.
315. *Siemann W.* Metternich. Stratege und Visionär. Eine Biographie. München, 2016. 983 p.
316. *Stites R.* The Four Horsemen: Riding to Liberty in Post-Napoleonic Europe. Oxford, 2014. 416 s.
317. *Stolzenburg A.* Opiz, Georg Emanuel // Neue Deutsche Biographie. Band 19. Berlin: Duncker & Humblot, 1999. S. 554.
318. *Thimann M.* Bilder aus Eiserner Zeit. Napoleon und die Kunst der Befreiungskriege // Savoy B. Napoleon und Europa, Traum und Trauma. Katalog zur gleichnamigen Ausstellung, Bonn, Bundeskunsthalle, Dez. 2010-April 2011. München: Prestel, 2010. S. 117–135.
319. *Webster Ch.K.* The Foreign Policy of Castlereagh. 1815–1822. L.: G. Bell and Sons Ltd., 1947. 598 p..
320. *Weißbach, Alois* // Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich. Bd. 54. 1886. S. 168.
321. *Wilson J.D.* Beethoven's Popular Style: «Der glorreiche Augenblick» and the art of writing for the galleries // Beethoven und der Wiener Kongress (1814/15) Bericht über die vierte New Beethoven Research Conference Bonn, 10. bis 12. September 2014. Bonn, 2016. P. 229–231.

322. *Wirtschaftler E.K.* From Victory to Peace. Russian Diplomacy after Napoleon. Cornell University Press, 2021. 291 p.
323. *Wustmann G. C.G.H. Geißler:* Der Zeichner der Leipziger Völkerschlacht. Leipzig: E.A. Seemann, 1912. 120 s.
324. «Kultur» // *Pfeifer W. et al.* Etymologisches Wörterbuch des Deutschen (1993), digitalisierte und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Kultur> (дата обращения: 25.06.2025).

Приложения

Приложение I. Der heilige Augenblick

Der heilige Augenblick¹⁰⁶⁷

Seht ihr die Heere brausend wogen,
Wie Sturmesfluth auf hohem Meer,
Und zieh'n den festgeschloßnen Bogen
Um jene Eisensehne her,
Die von dem Tajo bis zur Memel
Die Völker alle eingezwängt,
Und zu der Drachenfüße Schemel
Die Thronen hat hinabgedrängt!
Sie steh'n! hoch in die Lüfte oben
Europa's alte Aar' erhoben!

Jetzt ist der Bann, der Kreis vollendet
Rund um das grause Ungethüm!
Wohin es grinsend auch sich wendet,
Und schnaubt und krallt, begegnet ihm
Ein Volk, dess' Herzblut es gesogen,
Ein Fürst, dess' Thron es abwärts riß!
Und überall, im ganzen Bogen,
In jedem Aug' die Nemesis!
Aus hunderttausend Feuerläufen
Sieht es den Finger Gottes greifen!

Der still nie stand – jetzt muß er stehen!
Und immer enger wird der Kreis!
Die Trommel schallt! die Fahnen wehen!
Das Feuer glüht die Lüfte heiß!
Und Flammen schlägt aus Erd' und Gründen
Der Völkerzorn mit Pferdeshuf,
Und aus sechshundert Feuerschlünden
Umbrüllt das Thier der Nacheruf!
Und dorthin rennt es, dahin wieder,
Und vor ihm sinkt die Heerschau nieder!

Jetzt kömmt der feste Völkerbogen
Zur guten alten Pleißestadt,
Ein Ungewitter angezogen,
Das einen Schlag noch Ladung hat!
Er fällt! und Wall und Thürme krachen!
Den Minotaurus trifft der Streich!
Und blutend, mit gesenktem Rachen,
Zerschelltem Schuppenpanzer, bleich,
Den Krampf in seinen Schlangenschweifem,
Muß flüchtig, irr' das Unthier streifen.

Священное мгновение

Видишь ли ты, как накатывают армии,
Словно буря в открытом море,
И натягивают свои туго сжатые луки
Вокруг железной тетивы,
Что от Тахо¹⁰⁶⁸ до Мемеля
Сковала все народы,
И к подножию дракона
Низвергла троны!
Они стоят! Высоко в воздух
Древние орлы Европы поднимаются!

Теперь заклинание, круг замкнут
Вокруг ужасного чудовища!
Куда бы оно ни повернулось, скалясь,
И фыркая, и когтями царапая, оно встречает
Народ, чьё сердце он выпил,
Принца, чей трон он разрушил!
И повсюду, по всей дуге,
В каждом глазу – Немезида!
Из сотен тысяч огнестрельных стволов
Оно видит перст Божий сходящий!

Кто никогда не стоял смирно – теперь должен встать!
И круг становится всё теснее!
Барабан гремит! Знамена развеваются!
Огонь раскаляет воздух!
И пламя вырывается из земли и недр
Гнев народов с копытами коней,
И из шестисот огненных пастей¹⁰⁶⁹
На рёв зверя – ответный клич!
И туда он бежит, снова сюда,
И построенное перед ним войско падает ниц!

Вот идёт могучая дуга народов,
К славному старому городу на Плейсе¹⁰⁷⁰,
Надвинулась гроза,
Что хранит ещё заряд для одного удара!
Он падает! И рушатся стена и башни!
Удар поражает Минотавра!
И, истекая кровью, с поникшей пастью,
Разбитый чешуйчатый доспех, бледный,
С судорогой в его змеином хвосте,
Должно в бегстве безумно блуждать чудовище.

¹⁰⁶⁷ По изданию Weissenbach A. Teutonia: ein Denkmahl der vergangenen und Taschenbuch der neueren Zeit. Wien, 1815. S. 175–182. На русский язык переведено впервые автором диссертации.

¹⁰⁶⁸ Река в Испании и Португалии.

¹⁰⁶⁹ Имеются в виду артиллерийские орудия.

¹⁰⁷⁰ Pleißestadt – поэтическое название Лейпцига, по имени реки Плейсе.

Und von dem Drachenleibe fallen
 Die eingezwängten Glieder ab,
 Und nichts mehr bleibt ihm als die Krallen,
 Die ihm ein Gott im Zorne gab;
 Und so viel Kraft noch, sich zu laben
 An eig'nem Blut, und ach! das Glück,
 In seiner Brust kein Herz zu haben,
 Und keine Thräne in dem Blick!
 Die Lust, sein eigen Volk zu fressen,
 Und sterbend noch die Welt zu messen!

Und auf dem Hügel, im Gesichte
 Des größten Schauspiels in der Welt,
 Als Zeuge, wie die Weltgeschichte
 Gerichtstag mit Tyrannen hält,
 Steht das gekrönte Kleeblatt oben:
 Die Hoheit, Milde, Frömmigkeit,
 Das noch die Götter aufgehoben
 In der bedrängnißvollen Zeit
 Als Weiser nach den schönen Tagen,
 Um die sich hier die Völker schlagen.

Und wie sich nun der Sieg, der große,
 Entschieden hat, die Feinde flieh'n,
 Da sprengt der Feldherr-Fürst zu Rosse
 Vor die gekrönten Häupter hin,
 Und drey Mahl grüßt er mit dem Degen,
 Und Thränen glänzen ihm im Blick,
 Und jubelnd ruft er: Heil und Segen!
 Mit uns ist Gott, und Recht und Glück!
 Der Völkersieg, er ist errungen!
 Die Eisensehne abgesprungen!

Da steigt sein Kaiser, Franz der Fromme –
 O Größe, die die Bürgschaft ist,
 Daß jene nimmer wieder komme,
 Die sich an Leichenhaufen mißt! –
 Da steigt sein Kaiser ab vom Pferde,
 Und beugt den Fuß und hebt das Herz,
 Legt Hut und Degen auf die Erde,
 Hebt Aug' und Hände himmelwärts,
 Und hört! mit lauter Stimme bethet
 Er zu dem Gott, der schlägt und rettet!

Und auf den Boden senkt vom Pferde
 Sich auch das and're Herrscherpaar;
 Zum Dome wird die blut'ge Erde,
 Das Schlachtfeld wird zum Hochaltar!
 Zu Priestern werden die Monarchen;
 Das Wort, in dem einst Gott der Herr
 Herabsank auf die Patriarchen,
 Zum Bethspruch: Mit dem ist der Herr!
 Zum Opfer die gelös'ten Ketten,
 Auf die die Sieger niedertreten.

Das Heer, vom Augenblick entglommen,

И с драконьего тела спадают,
 Скованные конечности,
 И не остаётся ему ничего, кроме когтей,
 Которые дал ему бог в гневе;
 И ещё столько силы, чтобы подкрепляться
 Собственной кровью, и – увы! – счастье
 Не иметь сердца в своей груди,
 И ни слёзы во взгляде!
 Упоенье пожирать собственный народ
 И, умирая, ещё мерить мир взором!

И на холме, перед лицом
 Величайшего зрелища в мире,
 Как свидетель того, как мировая история
 Вершит суд над тиранами,
 Стоит неразлучная коронованная троица:
 Величие, кротость, благочестие,
 Которых боги сохранили
 Во время бедственное
 Как мудрецов после прекрасных дней,
 За которые сражаются здесь народы.

И теперь, когда великая победа
 Предрешена, враги бегут,
 Тогда полководец-князь скачет на коне
 К коронованным главам,
 И он трижды салютует шпагой,
 И слёзы блещут в его глазах,
 И ликующе он восклицает: Слава и благословение!
 С нами Бог, и справедливость, и счастье!
 Народная победа, она одержана!
 Железная тетива порвалась!

Спешивается его император, Франц Благочестивый –
 О величие, что служит порукой,
 Что та [власть] никогда не вернётся вновь,
 Что меряется горами трупов! –
 Сходит с коня его император,
 Преклоняет колено и возносит сердце,
 Кладёт шляпу и шпагу на землю,
 Возводит очи и руки к небу,
 И слушайте! громким голосом молится
 Он Богу, который карает и спасает!

И с коня на землю спускается
 Другие два правителя;
 Храмом становится окровавленная земля,
 Поле битвы – алтарём!
 Монархи становятся священниками;
 Слово, в коем некогда Бог Господь
 Снизошёл к патриархам,
 Стало молитвенным возгласом: С тем есть Господь!
 Жертвой – разорванные оковы,
 Которые попирают победители.

Войско, мгновеньем воспламенённое,

Dem größten aus dem Zeitenmeer,
 Vom Wort erfaßt, so es vernommen,
 Ruft knieend: Mit dem ist der Herr!
 Und alle Feuerläufe neigen
 Sich abwärts! keine Fahnen weh'n!
 Und die metallnen Schlünde schweigen!
 Die zügellosen Pferde steh'n!
 Europa knie't! nichts darf sich regen,
 Als nur das Herz mit seinen Schlägen.

Und lautlos steht die Völkerrunde;
 Die Thräne, die vom Auge fällt,
 Gibt Zeugniß, daß in dieser Stunde
 Der höchste Feldherr Heerschau hält,
 Der an dem blutgefüllten Kragen
 Den Weltverschlinger umgedreht,
 Und von einander ihn geschlagen,
 Und in den Wind hinaus geweht;
 Daß größer, die nach Schlachten bethen,
 Als die in's Blut die Völker treten.

Der Augenblick – er kam zu lösen,
 Was der Eroberer gebaut!
 Mit ihm ist nie der Herr gewesen,
 Denn aufwärts hat er nie geschaut,
 Und vorwärts nur die Welt gemessen,
 Der Kunst, der Kirche Haus beraubt,
 Und alles Heilige vergessen,
 An Gott nicht – nur an sich geglaubt,
 Bis er, der Herr der Heerschaaren,
 Zu Boden ihn im Sturm gefahren!

Der Augenblick – der Weltgeschichte
 Gehöret er als Spruchgeld an,
 Das für die Sitzung zu Gerichte
 Europa noch erlegen kann.
 Mit ihm, wie einstens in dem Funken
 Prometheus, ist ein neu Geschlecht,
 Die alte Zeit herabgesunken,
 Und alter Glaube, altes Recht;
 Die Tempel werden auferstehen,
 Und heim die alten Götter gehen!

Der Augenblick – ein Regenbogen
 Für das Verheißungswort ist er,
 Das nie die Bethenden belogen!
 Mit ihm nicht – mit uns ist der Herr!
 Es wird dem giftgeschwoll'nen Kragen
 Auch drüben noch der Drache bläh'n,
 Die sieben Schlangenschweife schlagen,
 Empor auf seinem Blähbauch steh'n!
 Doch hat der Herr von da herüben
 Auch jenseits eine Ferse drüben.

Величайшим из моря времён,
 Словом охваченное, что восприняло,
 Взывает коленопреклонённо: С тем есть Господь!
 И все стволы орудий склоняются
 К земле! Никакие знамёна не реют!
 И металлические пасти безмолвствуют!
 Необузданные кони застыли!
 Европа колено преклонила! Ничто не смеет шелохнуться,
 Лишь только сердце с его биеньем.

И безмолвно стоит круг народов;
 Слеза, падающая из глаза,
 Свидетельствует, что в этот час
 Верховный главнокомандующий проводит смотр войск,
 Тот, что за окровавленный воротник
 Поверг пожирателя мира,
 И на части его разметал,
 И на ветер развеял;
 Что молящиеся после битв выше
 Тех, кто ступает по крови народов.

Мгновение – он пришел разрушить,
 Что завоеватель возвёл!
 С ним не был Господь никогда,
 Ибо он никогда не смотрел вверх,
 И лишь мерил мир перед собой,
 Ограбил дом искусства, церковь,
 И забыл всё святое,
 Не верил в Бога – только в себя,
 Пока он, Господь воинств,
 Не низринул его на землю бурей!

Мгновение – всемирной истории
 Принадлежит оно как залог,
 Который за сессию суда
 Европа ещё может внести.
 С ним, как некогда с искрой
 Прометея, новое поколение,
 Старые времена канули в Лету,
 И старая вера, старый закон;
 Храмы восстанут,
 И старые боги вернуться домой!

Мгновение – радуга,
 Это за слово обетования,
 Которое никогда молящихся не обманывало!
 Не с ним – с нами Господь!
 Будет ядовито-распухшую глотку
 Там ещё дракон раздувать,
 Семь змеиных хвостов будут бить,
 Стоя высоко на своём раздувшемся брюхе!
 Но Господь на этой стороне
 Из загробной жизни за пятау.

Приложение II. Изобразительные материалы

Рис. 4.1. Campe F. (verl.) Das grosse Dankfest der drei verbündeten Monarchen zu Töplitz am 2. September 1813, für die 3 herrlichen Siege bei Gross-Beeren d. 23. August, an der Katzbach d. 26. August und bei Culm 30. August 1813 [Изоматериал] / Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239947/> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображена равнина, окруженная холмами и предгорьями, на которой стоит многотысячное каре союзных войск. В центре внутри этого построения находятся два навеса шатрового вида без стенок. Более высокий центральный тент установлен над небольшим возвышением и католическим престолом с большим крестом над ним и латинскими буквами, означающими надпись «Иисус Спаситель людей/Человечества». На престоле видны предметы, напоминающие чаши для Святой Крови. Перед престолом стоят две коленопреклоненные фигуры служителей и священник в католическом облачении, держащий в руках католическую дароносицу (монстрацию). На гравюре справа от центрального шатра изображен меньший по размеру навес, под которым изображено несколько десятков коленопреклоненных людей. По-видимому, это генералитет и командование армии. Перед ними ближе всех к престолу на небольшом возвышении с ограждением – две коленопреклоненные и одна стоящая фигуры. Это три молящихся монарха, изображенные таким образом, поскольку прусский король, будучи протестантом, должен был молиться стоя. Слева от центрального навеса также изображена группа коленопреклоненных людей, рядом с которыми лежат офицерские шляпы. На первом плане изображена группа солдат и офицеров разных армий, а также часть воинского строя, стоящая на коленях. Среди них военнослужащие разных армий и разных сословий, в том числе люди простого происхождения – ополченцы, одетые в длинные кафтаны и носящие бороды.

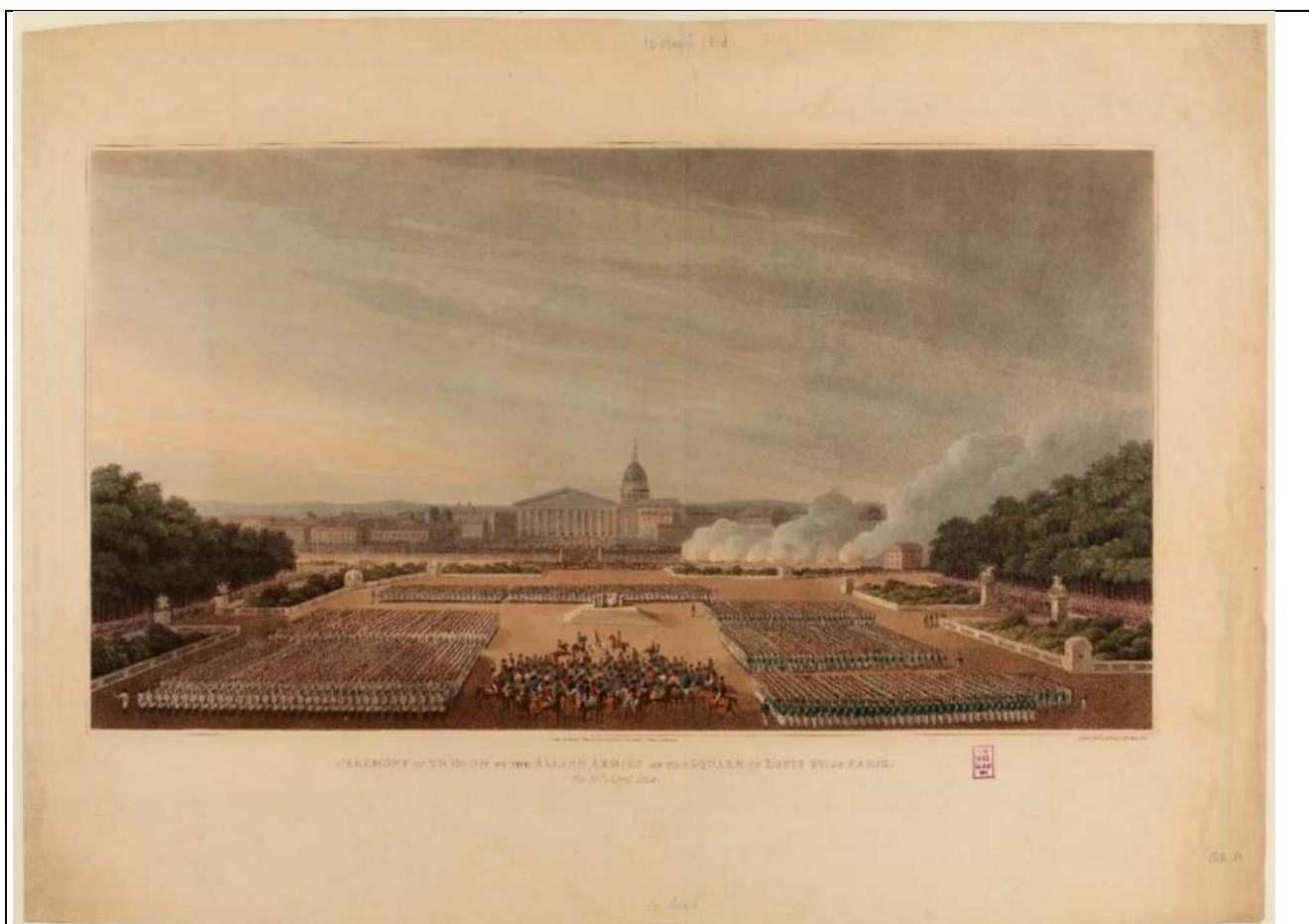

Рис. 4.2 Moreau J. M. Ceremony of Te Deum by the Allied Armies on the Square of Louis XV [Изоматериал] / Musée Carnavalet, QB.14. 1816. URL: <https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/ceremony-of-te-deum-by-the-allied-armies-on-the-square-of-louis-xv-at-paris#infos-principales> (дата обращения: 01.05.2025).

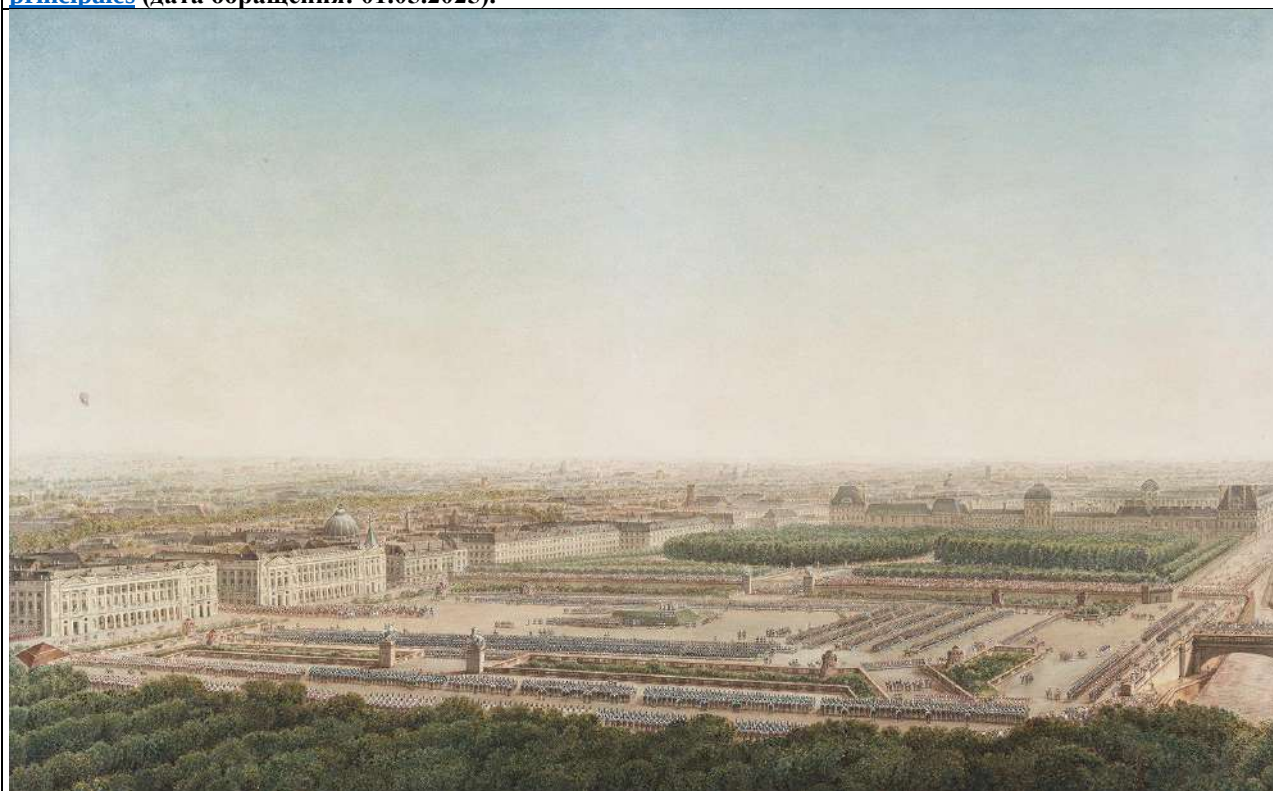

Рис. 4.3 Баджетти Дж.-П. Пасхальное богослужение союзных войск 29 марта (10 апреля) 1814 г. на площади Людовика XV в Париже [Изоматериал] / Государственный Эрмитаж, ОР-18992. 1814. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/320490> (дата обращения: 01.05.2025).

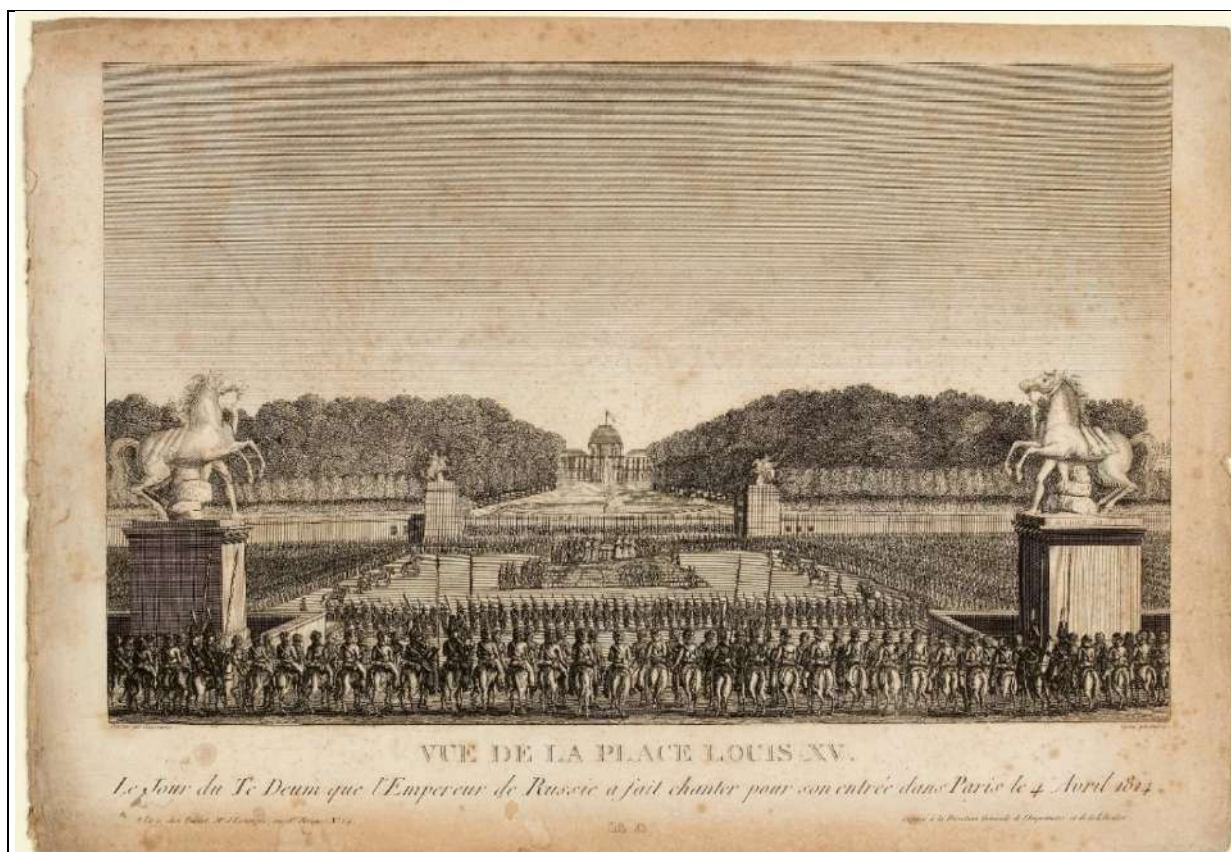

Рис. 4.4 Dubois F. Vue de la place Louis XV [Изоматериал] : по рисунку Courvoisier-Voisin H. / publ. par P. A. Basset; Musée Carnavalet, QB.13. URL: <https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/vue-de-la-place-louis-xv-iff-3#infos-principales> (дата обращения: 01.05.2025).

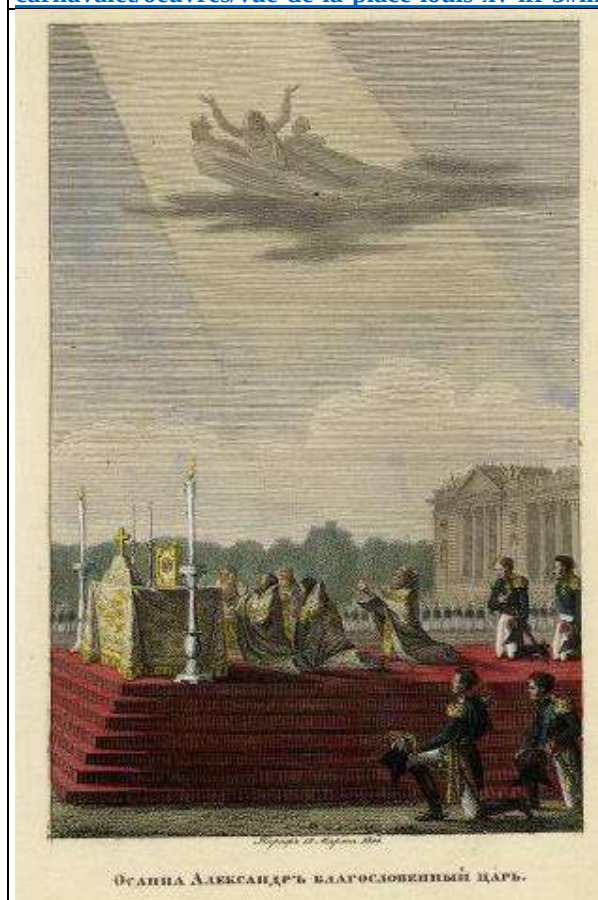

Рис. 4.5 Ческий И. Благодарственный молебен 10 апреля 1814 года в Париже. Осанна Александр благословенный царь [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12990. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231891> (дата обращения: 01.05.2025).

Рис. 4.6 Чориков Б.А., Иванов (лит.). Молебствие в Париже 1814 года [Изоматериал]: литография Тюлева / Государственный исторический музей, № ГИМ 77102/731. Первая половина XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2276549> (дата обращения: 01.05.2025). На гравюре наиболее близко представлена центральная часть богослужения – небольшое возвышение, на котором установлен накрытый облачением стол. На нем лежит крест и стоит кандия – водосвятная чаша и два больших подсвечника, за столом запрестольная портретная икона Спасителя. Перед столом стоит диакон в облачении с раскрытым напрестольным Евангелием большого формата, которое читает священник в фелони. Еще несколько священнослужителей стоят вблизи. Перед предстоятелем – старшим священником, читающим Евангелии стоит согнувшийся в поклоне император Александр. Возле него и поблизости от престола находятся еще около десятка человек военных мундирах, на заднем плане – линия строя пехоты, за которыми виднеется сад, дворец Тюильри и Вандомская колонна со статуей Наполеона.

Рис. 4.7 Friedrich Ph. R. Jahresfeier der Völkerschlacht bei Leipzig im Wiener Prater am 18. Oktober 1814 [Изоматериал] / publ. von Artaria und Co.; Museum für angewandte Kunst Wien, KI 7003. URL: https://sammlung.mak.at/en/collect/jahresfeier-der-voelkerschlacht-bei-leipzig-im-wiener-prater-am-18-oktober-1814-das-festmahl-der-grenadiere-beim-lusthause-herausgegeben-von-artaria-comp_221894 (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре видны ряды столов в парке, за которыми пируют солдаты. Вокруг них большое количество мирных людей и обнимающихся солдат, неподалёку поставлены в пирамиды ружья. На заднем плане толпы солдат и разных светских лиц стоят вокруг небольшого здания с террасами и балконами. Дом окружен верховыми солдатами с оружием, также вокруг стоят украшенные флаги, слева виднеется помост над спуском к берегу водоема. Здание также украшено флагами, на его террасах стоят группами люди в мундирах. На верхнем балконе отчётливо прорисованы фигуры, напоминающие союзных монархов. Один из них салютует собравшимся своим бокалом – вероятно, на картине изображен знаменитый момент тоста императора Александра, который вызвал восторг собравшихся.

Рис. 4.8 Hoechle J. N. Erinnerungsfest an die Schlacht bei Leipzig am 18. Oktober 1814 im Prater [Изоматериал] / Academy of Fine Arts Vienna Art Collections, HZ-12827. circa 1814. URL: <https://collection.kunstsammlungenakademie.at/en/collection/item/40920> (дата обращения: 20.06.2025).

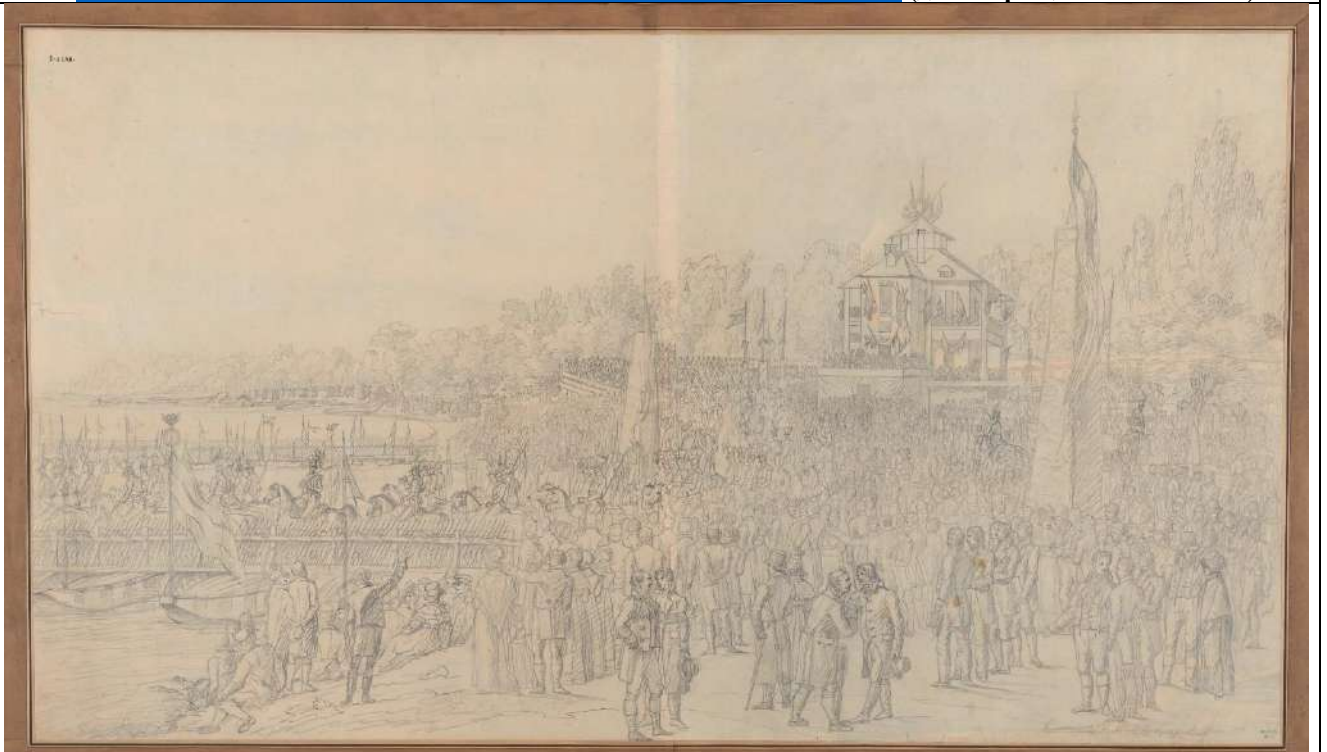

Рис. 4.9 Hoechle J. N. Erinnerungsfest an die Schlacht bei Leipzig am 18. Oktober 1814 im Prater [Изоматериал] / Academy of Fine Arts Vienna Art Collections, HZ-12827. circa 1814. URL: <https://collection.kunstsammlungenakademie.at/en/collection/item/40919> (дата обращения: 20.06.2025).

Рис. 4.11 Schlemmer L., Rögner J. G. Die heilige Allianz, oder Sieges-Feyer den 18ten Oct. 1814: Nach d. grossen Völkerschlacht bei Leipzig den 18ten Oct. 1813 [Изоматериал] / Staatsbibliothek zu Berlin. URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0002050700000000> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображен ветхозаветный алтарь, сложенный из больших каменных блоков, с горящим на нем огнем. Слева от алтаря стоит проповедующий священнослужитель с воздетыми руками, черты лица которого напоминают Мартина Лютера. Богослужбное облачение, в которое он одет, может принадлежать как католической церкви, так и лютеранской традиции¹⁰⁷¹ – это, по-видимому, казула или далматика, альба. Он окружен стоящей на коленях толпой, в первых рядах которой – монархи (слева), военачальники, в том числе легко узнаются протестанты король Фридрих Вильгельм и фельдмаршал Г. Блюхер, которые не молились на коленях в силу особенностей молитвенной практики своей конфессии. На окружающих холмах горят огни, а в небе над алтарем парит Геркулес¹⁰⁷² с дубиной и в шкуре льва, в соответствии с устоявшимся образом героя древнегреческих мифов. По бокам от него гении-ангелы в обликах девушек с пальмовой ветвью и лавровым венком. Над всем этим знак всевидящего ока Бога. Все пространство вокруг центральной части композиции затянуто черными тучами, из которых в окрестные холмы

¹⁰⁷¹ Кунцлер М. Литургия Церкви. Т. 1. М., 2001. С. 241. Bringemeier M. Priester - und Gelehrtenkleidung. Ein Beitrag zur geistesgeschichtlichen Kostümforschung. Münster. 1974. S. 47.

¹⁰⁷² Die heilige Allianz, oder Sieges-Feyer... / Staatsbibliothek zu Berlin. [Электронный ресурс], URL: <https://stabikat.de/Record/893989312> (дата обращения 15.04.2025).

бьют молнии, только в центре гравюры тучи расходятся и сияет солнце, в центре которого знак Бога и в лучах которого спускаются фигуры Геркулеса и гениев.

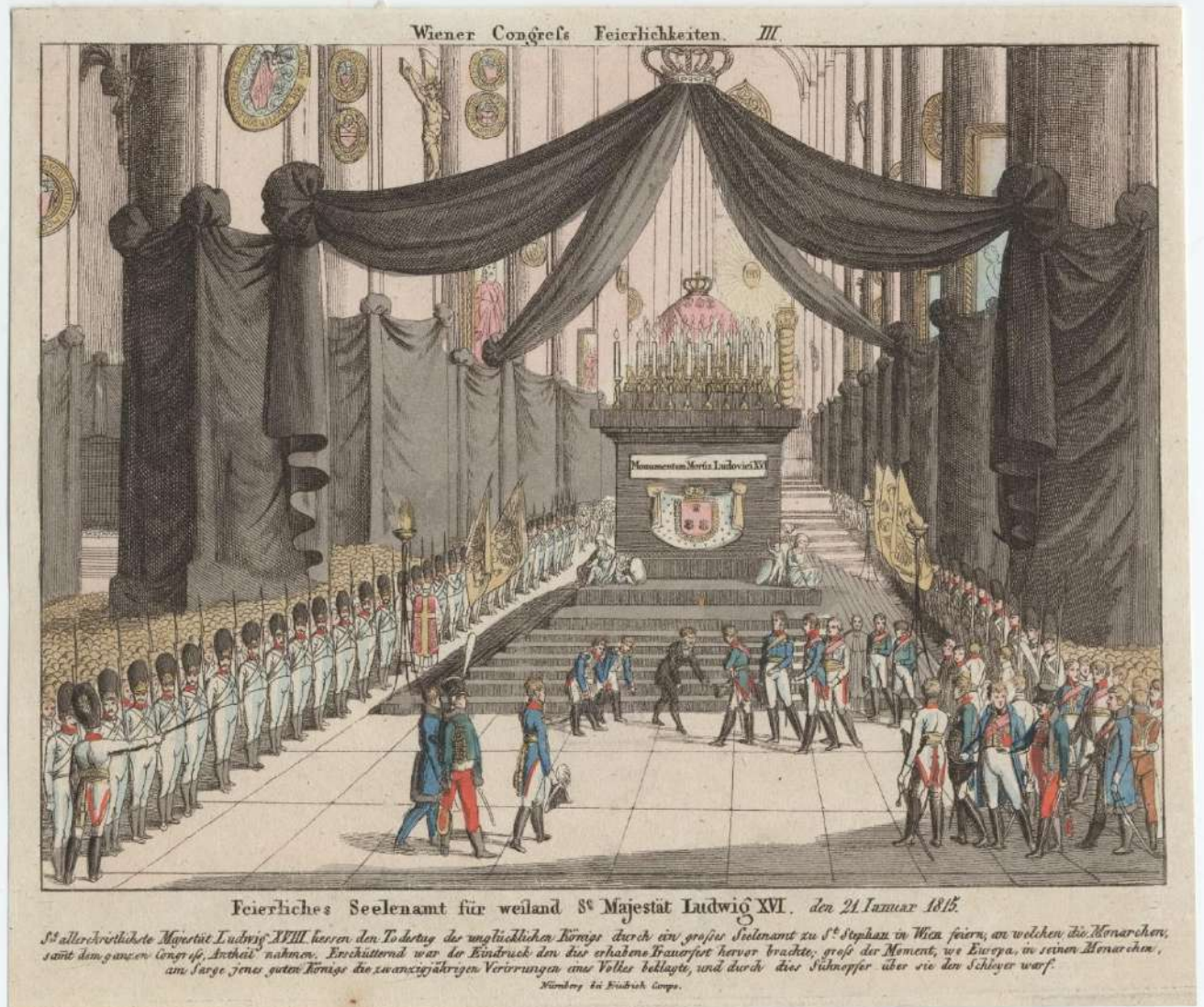

Рис. 4.12 Campe F. (verl.) Wiener Congress Feierlichkeiten. III: Feierliches Seelenamt für weiland Se. Majestät Ludwig XVI. den 21. Januar 1815 [Изоматериал] / Brown University Library. 1815. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:240016/> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображен монументальный памятник посреди собора, шеренги солдат со знаменами, головы многочисленных собравшихся людей, а в центре выдающиеся монархи Европы – императоры и короли, подошедшие поклониться символическому гробу короля – их встречает кланяющийся и протягивающий руки Талейран в черной траурной одежде, стоящий у ступеней катафалка вместе с французскими офицерами.

Рис. 4.13 *Киль Л.И.* Император Александр I на репетиции смотра российской армии при Вертю в августе 1815 года [Изоматериал] / Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Р-713. 1815. URL: <https://collection.pushkinmuseum.art/entity/OBJECT/118794> (дата обращения: 25.08.2025).

Рис. 4.14 *Фонтен П.Ф.* Церемониальный марш войск перед государями 10 сентября 1815 года [Изоматериал] // Забытый парад русской армии: Вертю. 1815 / сост. А.М. Валькович, А.Ю. Левычкина. М.: Кучково поле, 2015. С. 88–89, 134–139.

Рис. 4.15 *Фонтен П.Ф.* Молебен 11 сентября армейские корпуса, стоящие вокруг семи алтарей [Изоматериал] // Забытый парад русской армии: Вертю. 1815 / сост. А.М. Валькович, А.Ю. Левычкина. М.: Кучково поле, 2015. С. 88–89, 134–139.

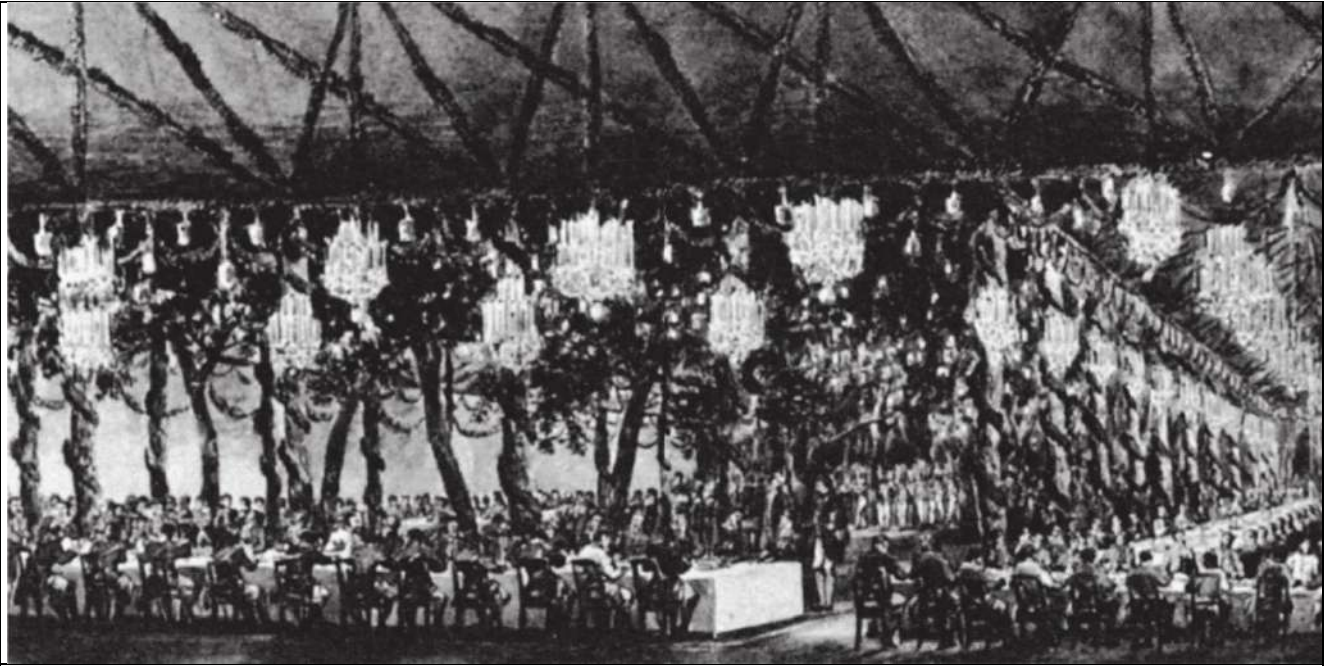

Рис. 4.16 Фонтен П.Ф. Обед в царском шатре 10 сентября 1815 г. [Изоматериал] // Забытый парад русской армии: Вертю. 1815 / сост. А.М. Валькович, А.Ю. Левычкина. М.: Кучково поле, 2015. С. 88–89, 134–139.

Рис. 4.17 Фонтен П.Ф. Лагерь в Вертю в Шампани 1815 [Изоматериал] // Забытый парад русской армии: Вертю. 1815 / сост. А.М. Валькович, А.Ю. Левычкина. М.: Кучково поле, 2015. С. 88–89, 134–139.

Рис. 4.18 Неизвестный немецкий гравер [И.М. Фольц]. Свидание в Праге 18 августа 1813 года [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12690. 1810-е гг. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231972> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре в центре изображен австрийский император в белом военном мундире с лентой ордена Золотого руна и другими орденами. Франц I держит за левую руку прусского короля в синем мундире с лентой ордена Черного орла и за левую – императора Александра в зеленом мундире со звездой и лентой ордена святого Александра Невского. На небольшом расстоянии от смотрящих друг на друга трех монархов полукругом стоит толпа офицеров и государственных деятелей разных стран в мундирах и с наградами, среди которых сложно установить кого-то лично по портретному сходству или особенностям мундира и орденов. Вероятно, правая фигура в белом мундире – это князь К. Шварценберг с звездой Военного ордена Марии Терезии и орденом Золотого руна(?) на шее; слева от него русский военный в мундире Мариупольского гусарского полка¹⁰⁷³ с характерными голубыми с золотом доломане и ментике с синим поясом-кушаком (на нем ошибочно изображен красный воротник, хотя он имел золотой цвет в этом полку); следующий – неизвестный австрийский генерал; между монархами виднеются две фигуры в более темных синих мундирах с орденами, которые могут изображать прусских генералов – Йорка, Клейста или кого-то другого. Среди штатских сановников в мундирах может быть изображен реальный участник этой встречи канцлер князь К. Гарденберг. На заднем плане изображен Пражский град.

¹⁰⁷³ В 1812–1814 году Мариупольским гусарским полком командовал полковник (позднее генерал-лейтенант) И. М. Вадбольский, однако на изображении встречи монархов не ясно, представлен ли командир полка или простой гусар.

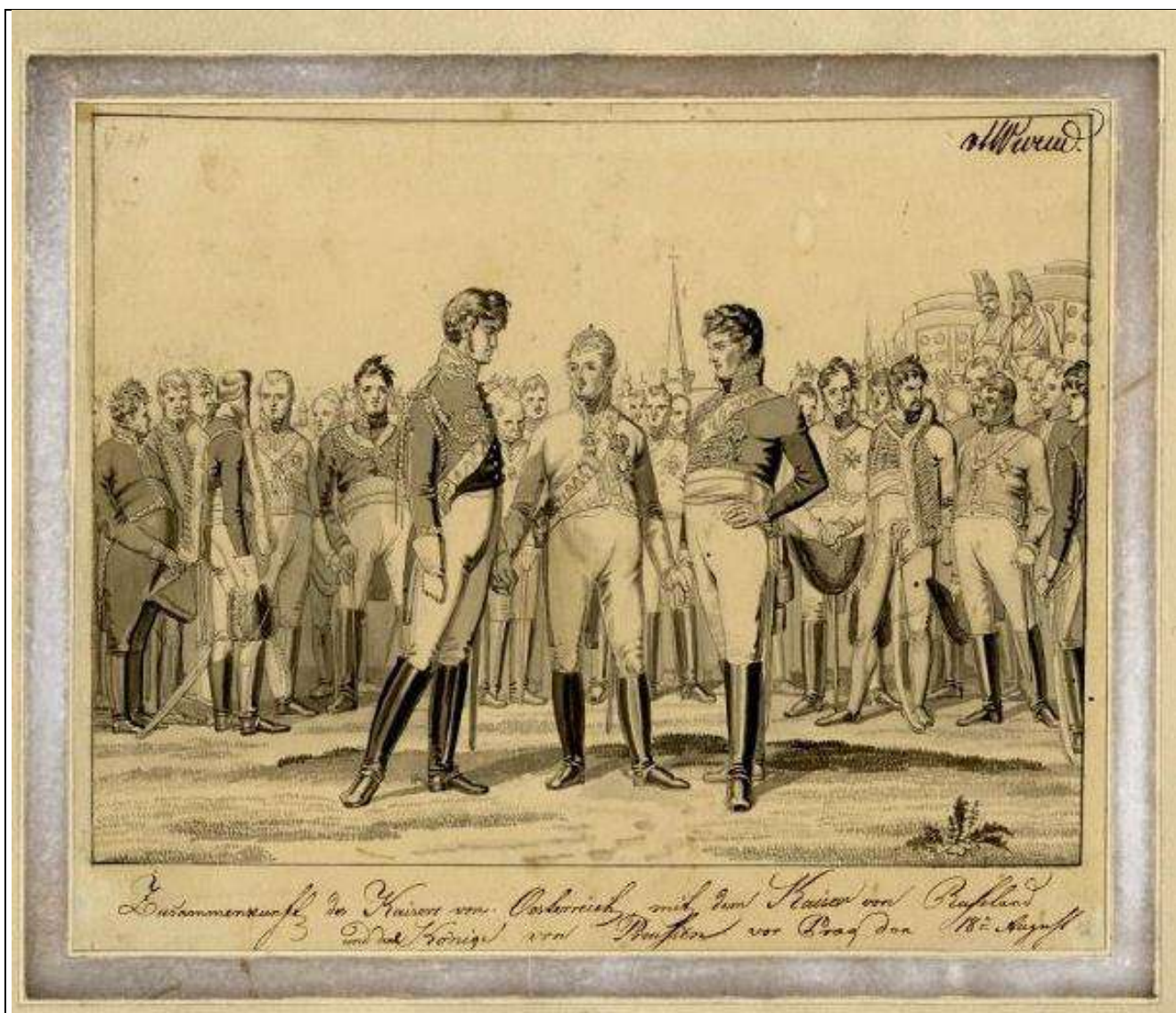

Рис. 4.19 Фольц И.М. Свидание трех монархов в Праге 18 августа 1813 года. Франц, Александр и Фридрих Вильгельм [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/15425. 1813. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231894> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.20 Trije kongresni cesarji [Изоматериал] / Muzeji radovljiške občine, ČМ 1353. 1873. URL: <https://mro.si/9547> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.21 Krainer Stirnbrett Die historische Szene der Heiligen Allianz des Bundes zwischen Russland, Preussen und Österreich in 1815 (Replik) [Изоматериал] / Museum-digital berlin. 1975. URL: <https://berlin.museum-digital.de/object/2129> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.22 Alexander I. Franciscus I. Fridericus Gulielmus III. 18 Augusti 1813 Prague conveniunt, ut Pacem et Felicitatem Europae restituant [Изоматериал] / Brown Digital Repository, Brown University Library. 1813. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:226192/> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.23 Неизвестный немецкий гравёр. Свидание трех монархов в Праге 18 августа 1813 года. Франц, Александр и Фридрих Вильгельм [Изоматериал] : гравюра резцом, акварель / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12970. 1810-е гг. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231746> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображены только три монарха, причем император Александр (слева) пожимает руку королю Фридриху Вильгельму III (справа), а в центре за ними стоит австрийский монарх, прижавший к груди правую руку.

Рис. 4.24 Paterno A. Franz I: Alexander I. Fried. Wilhelm III: in Wien [Изоматериал] / publ. by A. Paterno ; Wien Museum, 250526. 1815. URL: <https://sammlung.wienmuseum.at/en/object/18887-franz-i-alexander-i-fried-wilhelm-iii-in-wien-allegorie-auf-die-heilige-allianz-kaiser-franz-i-zar-alexander-i-und-koenig-friedrich-wilhelm-iii-reichen-sich-die-haende-im-hintergrund-eine-gesamtansicht-wiens/> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.25 Wolf (худ.), Jugel (сп.). «Zusammenkunft der drei Monarchen bei Prag». Свидание трех монархов в Праге [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 51680/401. Берлин, первая четверть XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2189693> (дата обращения: 15.04.2025). Под большим деревом с густой листвой изображены все три монарха в военных мундирах своих армий со шпагами, лентами и звездами высших орденов (у императора Франца – лента и орден Золотого руна, орден Марии Терезы, орден Святого Стефана, орден Леопольда), с военными головными уборами в руках. На гравюре справа в пол оборота также изображен генерал в русском мундире, имя которого сложно установить. За толпой свиты виднеются кавалеристы, в том числе польские уланы в характерных шапках-«конфедератках» и с двухцветными флагами, ополченцы в простых шляпах и кирасир. Фоном для изображения выступает панорама города с большим количеством остроконечных шпилей костелов и пехотный строй, вдоль которого скачет офицер.

Рис. 4.26 Wolf F., Hofelich J. Deutschlands Befreyer im Reiche Elysiums [Изоматериал] : Lithografie / Kunstbibliothek Berlin, Ident. Nr. 14135381. URL: <https://id.smb.museum/object/1941163/deutschlands-befreyer-im-reiche-elysium> (дата обращения: 15.04.2025). Император Франц в центре держит за руки своих союзников, а вокруг государей стоят полководцы союзных армий. Они все подписаны по именам под изображением, причем, несмотря на то что в названии литографии речь идет об освободителях Германии, на ней нарисованы фельдмаршал М.И. Кутузов и князь П.И. Багратион, которые не участвовали в Освободительных войнах. Полководцы сгруппированы по странам – слева т.е. со стороны императора Александра русские военачальники, в центре – австрийцы, справа – пруссаки и немцы разных княжеств. На переднем плане справа изображена небольшая лодка, с которой в сторону монархов идет прусский король Фридрих Вильгельм III. Царь протягивает ему навстречу руку. В лодке лежит королевская офицерская шляпа и сидит старик с веслом, одетый в подобие ветхозаветного покрывала. На заднем плане видны скалы, кусты, уходящая вдаль долина и горы, деревья, в том числе пальма. На небольшом расстоянии от группы правителей и военачальников стоят бородатые люди в простой одежде с шляпами, которые изображают, по-видимому, праведников, живущих в Элизиуме. Над монархами летит ангел, несущий пальмовую ветвь мира и лавровый венок славы.

Рис. 4.27 Dähling H. A., Buchhorn L. C. Встреча в Тильзите (Zusammenkunft der Kaiser Napoléon und Alexander und des Königs Friedrich Wilhelm III. zu Tilsit im Pavillon auf dem Niemen am 26. Junius 1807) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 64708/914. Берлин, 1807. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2189687> (дата обращения 15.04.2025).

Рис. 4.28 Weise B. Zusammenkunft Napoleon I. Alexander I. und Friedrich Wilhelm III. zu Tilsit, am 26. Juni [Изоматериал] / Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, VS 1598. um 1810. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/object/GR017248> (дата обращения: 15.04.2025).

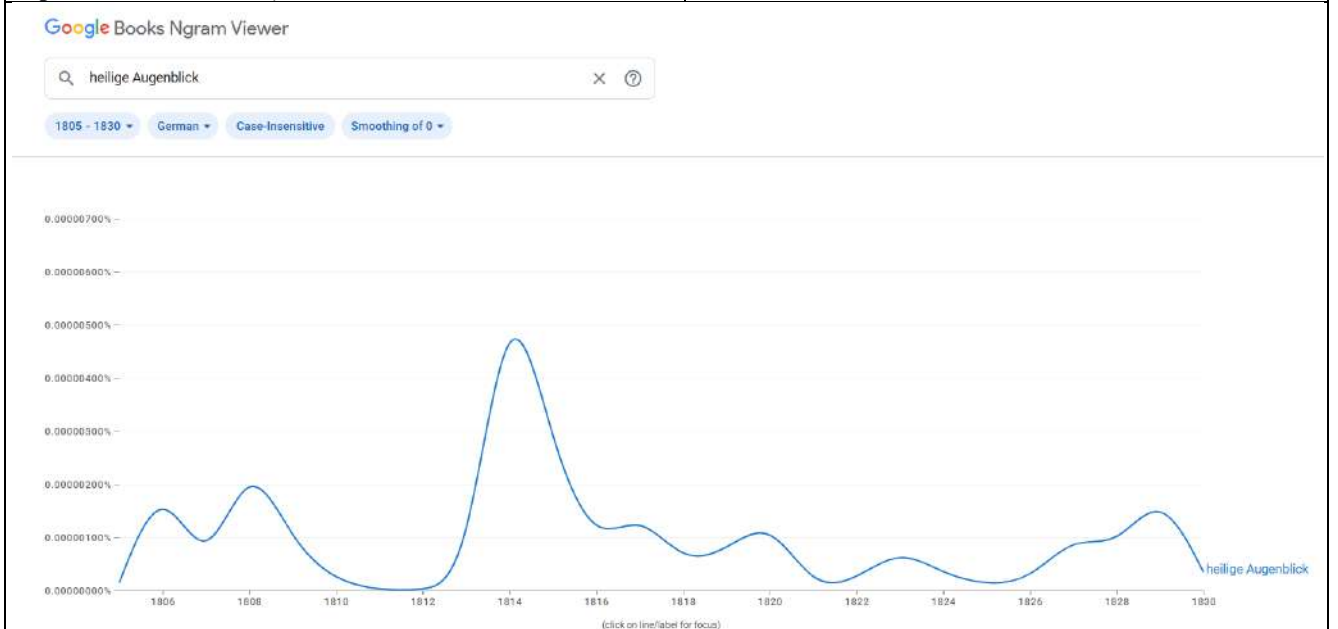

Рис. 4.29 График употребления сочетания «heilige Augenblick» в немецких текстах в 1805–1830 (Google Books Ngram Viewer).

Рис. 4.30 Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig, den 18n October 1813 [Изоматериал] / Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239940/> (дата обращения: 15.04.2025).

На гравюре изображены три стоящих на одном колене монархов: в центре в белом мундире со сложенными на груди руками император Франц, справа от него в зеленом мундире Александр I, слева в синем мундире – Фридрих Вильгельм III. Русский царь и прусский король изображены положившими сцепленные руки на колено, шпаги висят у них на поясах. Шпага австрийского императора лежит на земле. Все трое монархов изображены с непокрытыми головами, шляпы лежат рядом с ними на земле; мундиры раскрашены в яркие цвета, позволяющие легко определить принадлежность государей к определенной стране, несмотря на крайне умеренное портретное сходство изображенных фигур со своими прототипами. При этом, император Австрии с молитвенным жестом смотрит вверх, а головы других двух монархов склонены и их взгляды обращены в сторону австрийского правителя. Слева к монархам приближается на коне князь Шварценберг в мундире и шляпе, с опущенной к земле шпагой в правой руке. Его взгляд направлен на австрийского монарха.

На первом плане у нижнего края картинке изображены убитые французские солдаты, рядом с которыми лежат ружье, кирасирская каска и кивер, ядра, барабан, французский имперский орел на древке¹⁰⁷⁴ и другие воинские атрибуты. В правом нижнем углу изображены припавшие на одно колено и склонившие головы солдаты. В правом верхнем углу нарисованы три лошади – седла которых покинули монархи для молитвы. На заднем плане в центральной части картинке на расстоянии от центральных фигур виднеется линия солдат, также стоящих на коленях и наблюдающих за монархами. В самом центре гравюры между австрийским и русским императорами виднеется коленопреклоненная фигура в синем мундире с гусарским ментиком-курткой с белой меховой оторочкой. Его шляпа, напоминающая кивер, лежит на земле; правая рука прижата к груди, а голова опущена. Возможно, автор гравюры намеревался изобразить, шведского наследного принца Карла-Юхана Бернадотта, также участвовавшего в битве при Лейпциге с армией, которую он возглавил. Рядом с ним на коленях стоит фигура в гусарском мундире, а за спиной изображены несколько кавалеристов. В левой стороне в отдалении изображено множество скачущих на конях всадников. Вверху картины изображено Всевидящее око (треугольник с глазом) – символ Бога. От этой фигуры исходит желтый свет, заливающий центральную часть изображения, где находятся монархи, Шварценберг, Бернадотт и союзные войска.

¹⁰⁷⁴ Подобные значки были созданы по подобию римских аквил и использовались в качестве штандарта армией Наполеона.

HB 24243 © Germanisches Nationalmuseum, Foto: Monika Runge

Рис. 4.31 Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig am 18. Oktober 1813 [Изоматериал] / Germanisches Nationalmuseum, HB24243. um 1815. URL: <http://objektkatalog.gnm.de/objekt/HB24243> (дата обращения: 15.04.2025). На картине русский царь прижимает левую руку к груди, а в правой держит шпагу, опущенную на землю. В правом нижнем углу вместо солдат изображены припавшие на одно колено и склонившие головы ополченцы в кафтанах с пиками и саблями. Солдаты на заднем плане, среди которых есть артиллеристы и кавалеристы с пиками, по внешнему виду напоминающие казаков, стоят на ногах, а не на коленях. Предполагаемая фигура Бернадотта имеет более яркую раскраску – красную куртку, выглядящую как королевская мантия с опушкой. За спиной шведского принца изображен кавалерист с пикой и флагом на лошади, приложивший руку к киверу и всматривающийся в центральную сцену. В левой стороне в отдалении изображено множество скачущих на конях всадников, направляющихся в сторону города, несколько построек которого изображены вдали.

Рис. 4.32 Der feyerliche Augenblick nach der Schlacht bei Leipzig, den 18. October 1813 [Изоматериал] / verlegt bei Christoph Fembo ; Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, MU001882. Nürnberg. URL: https://www.europeana.eu/de/item/08547/Museum_ProvidedCHO_Stadtgeschichtliches_Museum_Leipzig_MU001882 (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.34 Dankgebet der Verbündeten nach der Schlacht bei Leipzig [Изоматериал] / Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, VS000493. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/objekt/VS000493> (дата обращения: 15.04.2025).

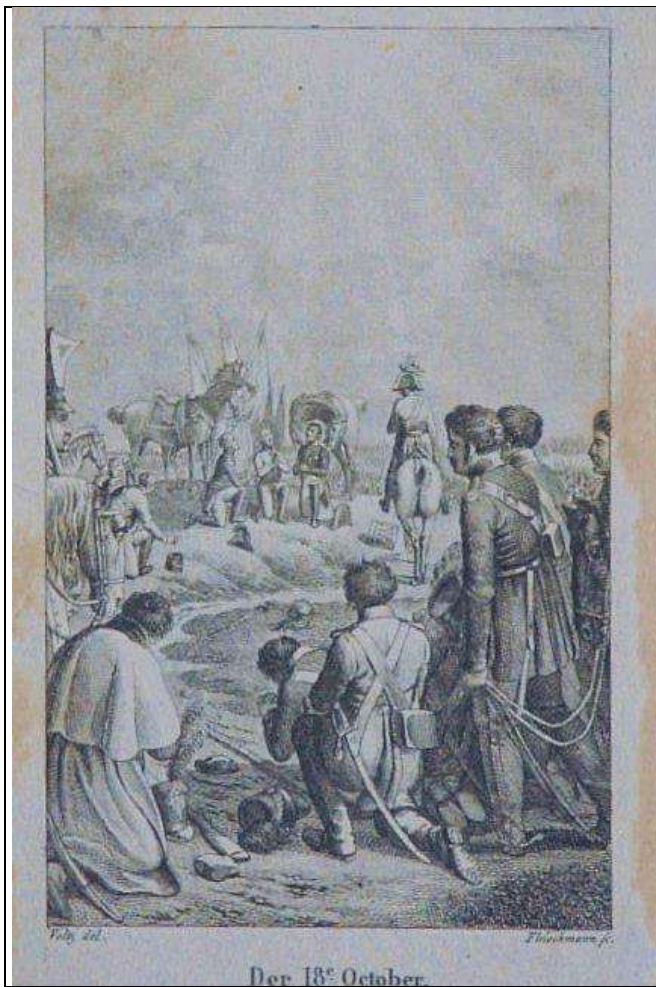

Рис. 4.35 Der 18. Oktober [Изоматериал] / Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, VS000984.
URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/document/objekt/VS000984> (дата обращения: 15.04.2025).

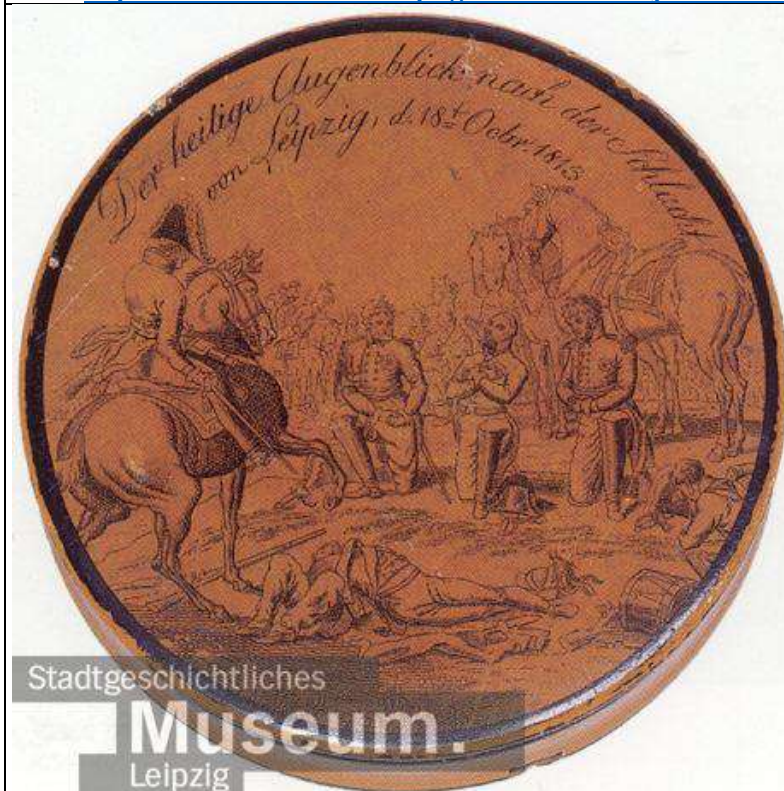

Рис. 4.36 Der heilige Augenblick nach der Schlacht von Leipzig [коробочка] [Изоматериал] / Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, ME000845. 1813/1850. URL: <https://www.stadtmuseum.leipzig.de/DE-MUS-853418/objekt=ME000845> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.37 Atkinson J., Dubourg M. Returning thanks to Almighty God [Изоматериал] / publ. by E. Orme. 1814. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:246635/> (дата обращения: 15.04.2025). В центре гравюры все три правителя, стоящие на коленях: центральная фигура в белом с воздетой вверх левой рукой и протянутой вперед правой – император Франц; слева от него сложив руки в молитвенном жесте на груди и опустив голову к земле – прусский король, справа – император Александр тянется правой рукой к австрийскому правителю и смотрит на него. Перед монархами на земле лежат карты, шляпа и шпага. Слева также на одном колене с приподнятой на уровень плеч тянущейся кверху рукой изображен спешившийся князь Шварценберг. За его спиной видно поле битвы, идущие и скачущие солдаты, а на горизонте виднеется изображение города. В правой части гравюры изображены офицеры в мундирах с орденами из свиты монархов, которые также стоят на одном колене. Один из них в мундире австрийской армии воздевает вверх обе руки, как молящийся священник или ветхозаветный пророк. За людьми виднеются лошади и знамена, а также пики с флажками. В нижних углах гравюры изображены валяющиеся на земле военные атрибуты: барабан, ядра, пушка, французское знамя и другие. Вверху изображается голубое небо над полем боя и расходящиеся в сторону черные тучи или клубы дыма.

Исход. из 1778
Душ. П.

24-01656-55709 22.3x16,9 Р. 1. 2. 17429

Рис. 4.39 Флейшман Ф. Молитва императоров 18 октября 1813 в день победы в Лейпцигской битве [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12751. 1820-е гг. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231911> (дата обращения: 15.04.2025).

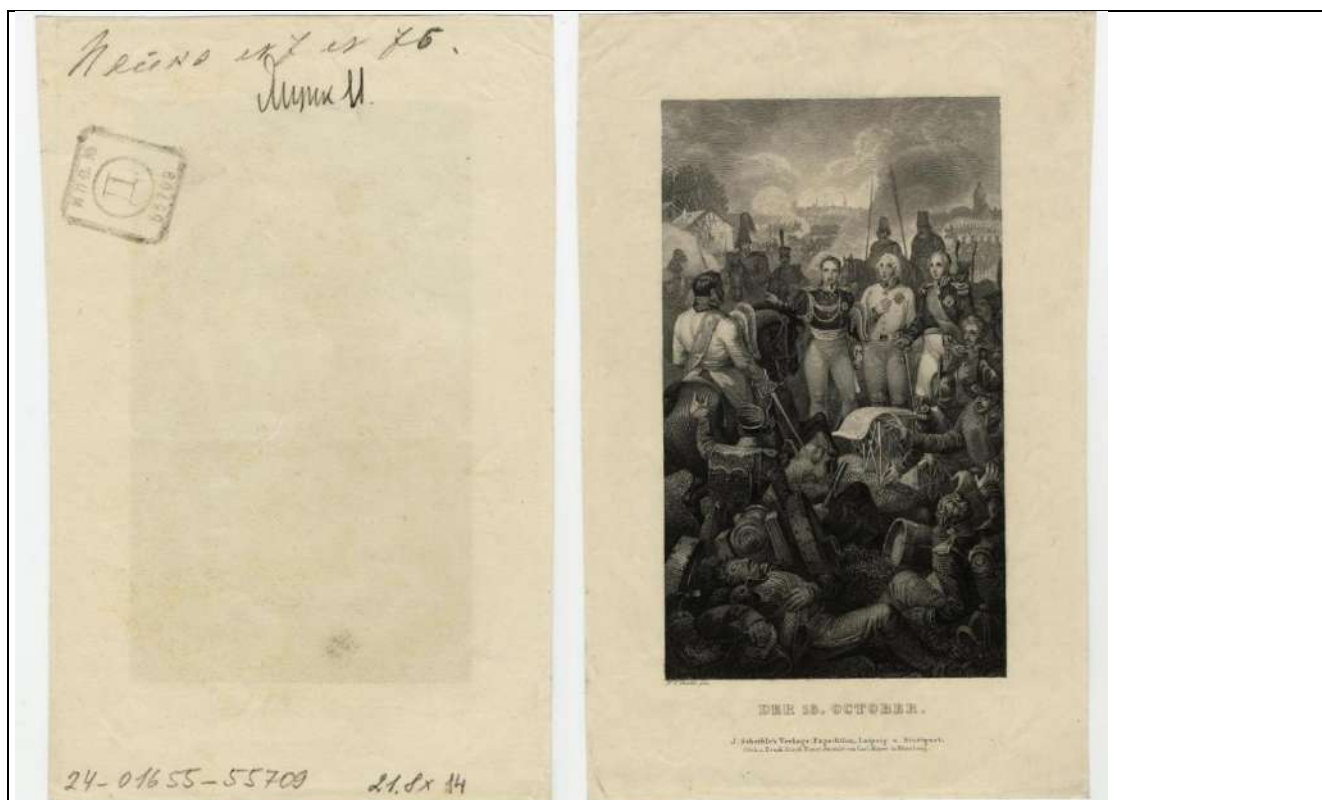

Рис. 4.40 Гайслер П.К. Сражение при Лейпциге, 18 октября [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12750. 1820-е гг. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231912> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.41 Der heilige Augenblick nach der Schlacht bei Leipzig, am 19. Oct. 1813 [Изоматериал] / Sächsische Landesbibliothek Staats- und Universitätsbibliothek Dresden. URL: <https://www.deutschefotothek.de/documents/obj/71039974> (дата обращения: 15.04.2025).

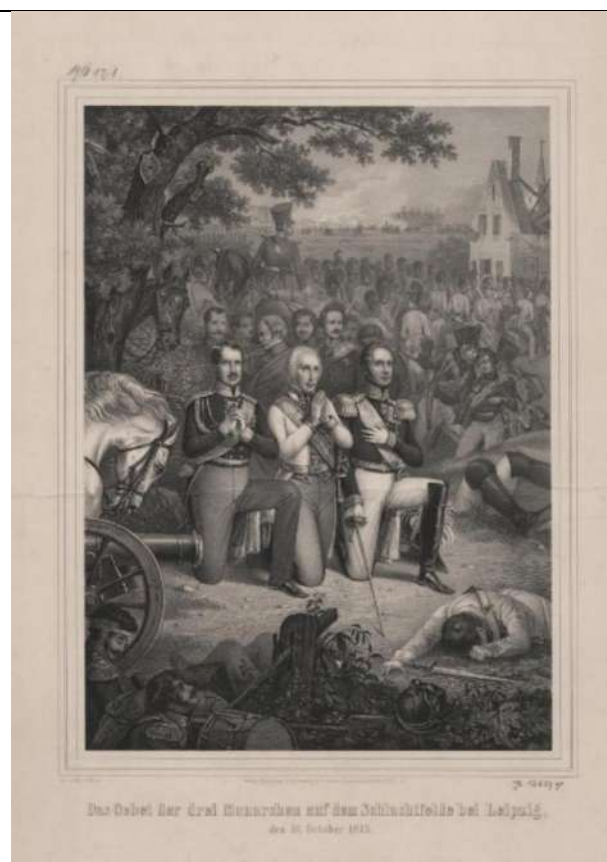

Рис. 4.42 Bülow W. Das Gebet der drei Monarchen auf dem Schlachtfelde von Leipzig am 18. Oktober 1813 [Изоматериал] / verlegt bei A. Hübenenthal ; Staatsbibliothek zu Berlin. Berlin, 1840. URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB000204BA0000000> (дата обращения: 15.04.2025).

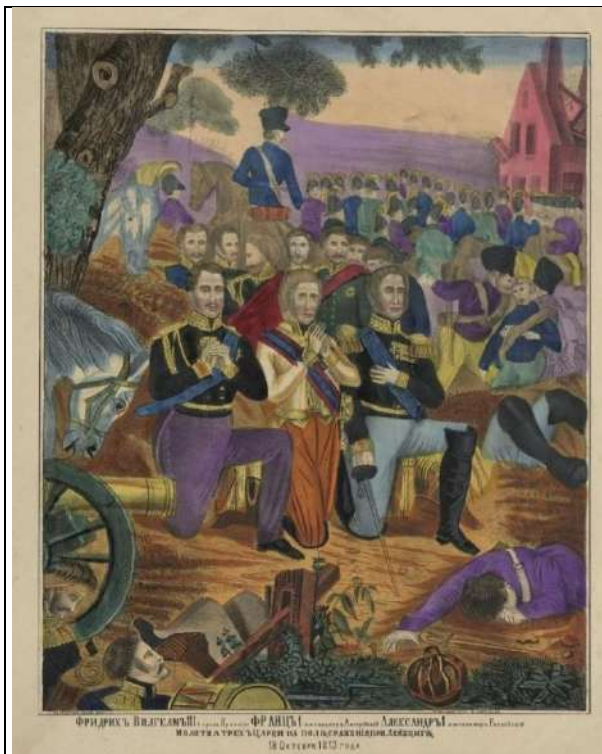

Рис. 4.43 Фридрих Вильгельм III, король Пруссии, Франц I, император Австрийский, Александр I император Российский. Молитва трех царей на поле сражения, при Лейпциге, 18 октября 1813 года [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 46860/1684. перв. пол. XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/3186121> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.44 Opiz G. E. Denkmahl des XVIII-ten Octobers MDCCCXIII auf die ewigdenkwürdige Schlacht bei Leipzig [Изоматериал] / Brown University Library. 1820. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:238713/> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.45 Карта игральная [Изоматериал]: король пик. Александр I / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204496> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.46 Карта игральная [Изоматериал]: король червей. Франц I / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204461> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.47 Карта игральная [Изоматериал]: король треф. Фридрих Вильгельм III / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204515> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.48 Карта игральная [Изоматериал]: король бубен. Георг IV / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204436> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.49 Карта игральная [Изоматериал]: валет пик. Барклай де Толли / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204408> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.50 Карта игральная [Изоматериал]: валет треф. Блюхер / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204512> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.51 Карта игральная [Изоматериал]: валет червей. Шварценберг / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204526> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.52 Карта игральная [Изоматериал]: валет бубен. Веллингтон / Ивановский областной художественный музей. Первая половина XIX в. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=55204398> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.53 Карта игральная [Изоматериал] (Шварценберг) / Государственный исторический музей, № ГИМ 38676/7. XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/25925> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.54 Карта игральная (Блюхер) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 61679/30. Лейпциг, первая четверть XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/17937> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.55 Карта игральная (Александр I) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 61679/78. Лейпциг, первая четверть XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5725918> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.56 Карта игральная (Friede) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 16069/9щ. 1815. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/22165> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.57 Карта игральная (Leipzig) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 16069/18щ. 1815.
URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/22174> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.58 Карта игральная (Eintracht siegte) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 16069/26щ. 1815.
URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/22182> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.59 Карта игральная (Веллингтон) [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 16069/33щ. 1815.
URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/22189> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.60 «Die Wiederkehr des allgemeinen Weltfriedens.» (Die Vertreter der Heiligen Allianz) [Изоматериал] / Germanisches Nationalmuseum, Inventarnummer HB19550. Nürnberg, ок. 1815. URL: <http://objektkatalog.gnm.de/objekt/HB19550> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре в центре изображены три монарха и аллегорическая фигура женщины в древнегреческом шлеме с листьями, плаще и тунике, держащая в руках и протягивающая государям лавровые венки. У ног символизирующей Европу женщины лежат разорванные цепи. Задний план изображает благоденствие простых людей, на нем нарисованы крестьянин с плугом и двумя быками – над ним радуга (ветхозаветный знак и напоминание о том, что Бога не уничтожит человечество в новом потопе), село и город, веселящихся и трудящихся людей, корабль в лучах восходящего солнца. За спинами монархов – стена здания с портиком, на которой изображена женщина. В верхней части гравюры в облаках парит трубящая фигур в лавровом венке с символом мира и пришествия Христа – пальмовой ветвью. Над всем этим – божественно око, знак всеведущего и всевидящего Бога.

Рис. 4.61 Der allgemeine Weltfriede geschlossen im Jahr 1814 [Изоматериал] / verlegt bei Friedrich Campe ; Brown University Library. Nürnberg, 1814. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239987/> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображены три союзных монарха, стоящие вокруг покрытого розами алтаря с пылающим на нем огнем. Правители жестаи указывают путь и поддерживают под руки гения победы – спускающуюся с небес женскую фигуру в тунике с долгожданной оливковой ветвью в руках, за которой следуют младенцы с рогом изобилия и корзиной с разными плодами и растениями. В левой части гравюры расположен король, прижавший руки к груди и держащий за руку женщину в платье с геральдическими золотыми лилиями и головным убором в виде башен замка – символическую Францию. В правой части картины по-братски обнимаются солдаты союзных армий, а внизу они поражают различным оружием низвергаемого в пропасть уронившего корону и скипетр Наполеона и тигра. Молния поражает гербовый символ французской империи – орла. На звездеверху изображения в звезде написаны первые буквы имен трех союзных монархов и короля Людовика.

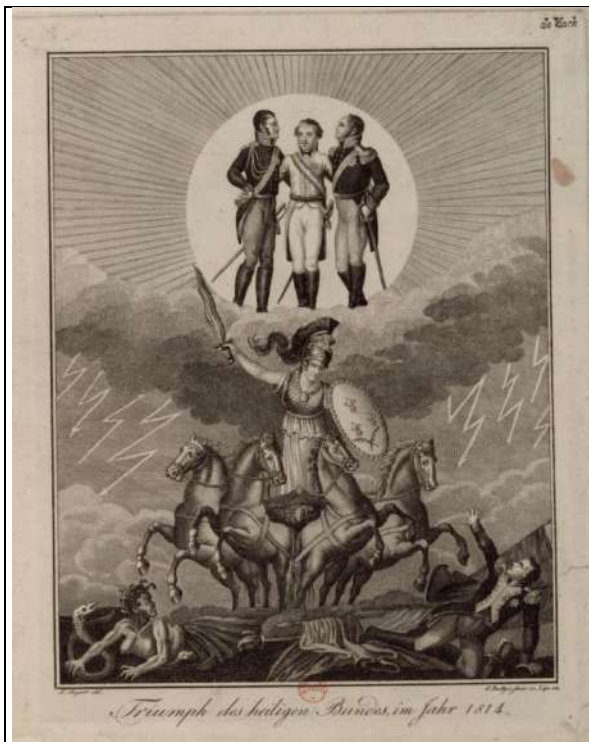

Рис. 4.62 Boettger I. G., Siegert A. Triumph des heiligen Bundes, im Jahr 1814 [Изоматериал] / Bibliothèque nationale de France, RESERVE QB-370 (68)-FT 4. 1814. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6954050c> (дата обращения: 15.04.2025). Также эстамп хранится в Stadtgeschichtliches Museum Leipzig, Laufende Nummer VS000885. На гравюре изображены фигуры трех монархов, стоящих на облаке и закрывающих собою огромное солнце, от которого во все стороны исходят лучи. Император Франц в центре обнимает императора Александра (справа) и короля Фридриха Вильгельма. Русский царь смотрит в небо, прусский король смотрит на австрийца, который глядит вдаль. В нижней части гравюры Франция в виде женской фигуры в доспехе с обнаженным воздетым вверх мечом и щитом с французскими геральдическими лилиями династии Бурбонов скачет на колеснице четырех коней, олицетворяя собой освобождение французов, победу в войне и силу союзных армий. С туч, на которых стоят союзники, летят молнии на землю, где стоит на коленях закрывающийся рукой от колесницы Франции Наполеон. Рядом с ним и в центре лежат брошенные знамена с имперскими орлами бонапартовских войск. В левом нижнем углу – поверженная Медуза Горгона.

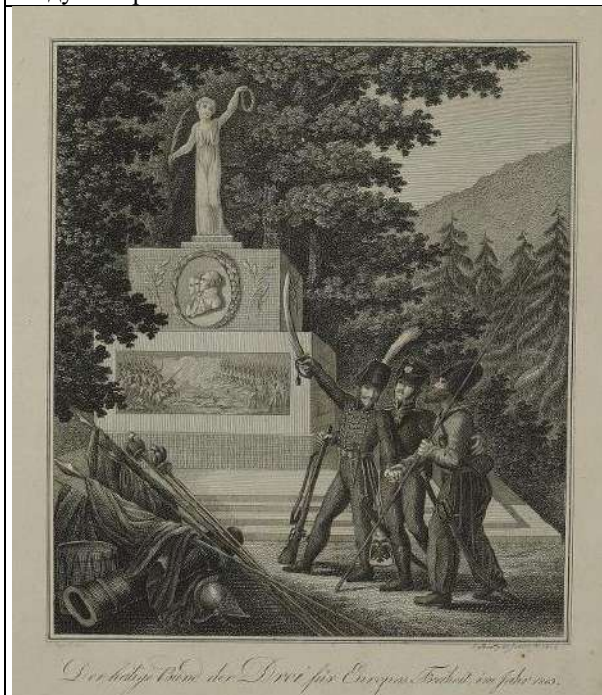

Рис. 4.63 Бёттмгер И.Г. Аллегория Священного союза России, Пруссии и Австрии [Изоматериал] / Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, КП-14805/4046. 1814. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14031932> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.64 Beleuchtung der griechischen Kirche [Изоматериал] / British Museum, № J,10.45. 1814–1815. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_J-10-45 (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре вверху изображен знак Всевидящего Бога, от которого исходят лучи света, ниже парят четыре ангела с лавровыми венками, венчающими трех монархов в мундирах, соединивших руки в рукопожатии. По бокам от них трубящий ангел с копьем и вымпелом и с пальмовой ветвью (слева) и древнегреческий Гермес в сандалиях и шлеме с крылышками, также с копьем с вымпелом и с кадуцеем в руках. Под облаком, на котором стоят монархи размещены их геральдические символы – два двуглавых и одноглавый прусский орлы. Внизу изображения расположен большой диск и сидящая на оружии и поверженных знаменах с французскими орлами женщина с оливковыми ветвями в руках, символизирующая победу и мир.

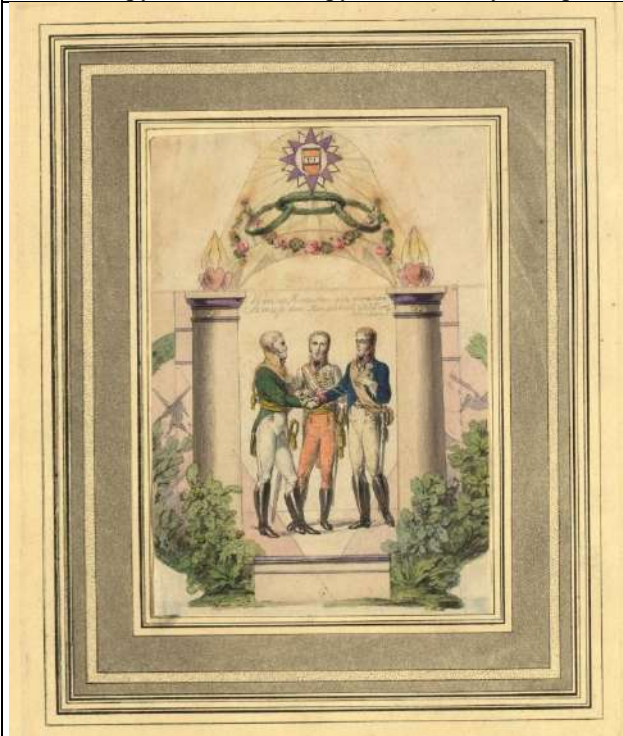

Рис. 4.65 Allegorie auf die heilige Allianz (Zar Alexander I., Kaiser Franz I. und König Friedrich Wilhelm III. von Preußen reichen sich die Hände) [Изоматериал] / Wien Museum, № 56466/5. 1815. URL: <https://sammlung.wienmuseum.at/en/object/5320-allegorie-auf-die-heilige-allianz-zar-alexander-i-kaiser-franz-i-und-koenig-friedrich-wilhelm-iii-von-preussen-reichen-sich-die-haende/> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.66 «Der Congress» Конгресс [Изоматериал]: политическая карикатура / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/3208. 1815. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/5979587> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображены трое монархов в военных мундирах в цветах армий своих стран, которые сидят у стола с картой Европы и все трое указывают на нее руками. В центре – австрийский император, смотрящий на Александра, который сидит слева. Также на царя смотрит сидящий справа прусский король. На заднем плане через окно виднеется карикатурно маленький остров, на котором фигура в военном мундире с подзорной трубой – Наполеон на Эльбе. На переднем плане видна отделка в виде геральдических орлов кресел монархов, глобус и драпировка сверху.

Рис. 4.67 Campe F. (verl.) Der grosse Wiener Friedens-Congress zur Wiederherstellung von Freiheit und Recht in Europa [Изоматериал] / **Brown University Library.**

URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239991/> (дата обращения: 15.04.2025). В центре гравюры изображен большой стол, задрапированный снизу австрийским гербом в виде упрощенного изображения черного орла с державой и мечом в лапах. На столе стоит глобус, разложены линейка, транспортир, измерительный циркуль, угольник, множество бумаг, лежащих в стопках и кучах или по отдельности, а также большая карта с разноцветным изображением стран и границ. За столом сидят несколько человек, остальные толпятся вокруг, занимая всю большую залу с колоннами и статуей, изображающей Правосудие в виде женщины с весами и мечом, у дальней стены. В основном, эти люди одеты в военные и гражданские мундиры, многие из стоящих держат в руках бумаги. На подписи внизу картины они названы «медиатизированными князьями»¹⁰⁷⁵ и государственными министрами».

В центре за столом изображен император Франц в белом мундире с орденами и орденой лентой Военного ордена Марии Терезии. Его руки лежат на карте, а сам он смотрит в глаза сидящему слева также в мундире и с орденами императору Александру, который пальцем указывает на карту. Справа от императора Франца, также указывая на карту, стоит в мундире и с наградами прусский король Фридрих Вильгельм III. Помимо трех монархов за столом сидят шесть человек и один стоит, положив руку на кипу листов. Все они пронумерованы и названы в подписи под изображением. Справа от трех правителей сидит и глядит на монархов министр иностранных дел Англии лорд Каслри, за ним герцог Брауншвейгский Фридрих Вильгельм, князь Талейран и курфюрст Гессенский Вильгельм I. Слева от монархов сидят король Дании Фредерик VI и король Баварии Максимилиан II, а стоит тучный король Вюртемберга Фридрих I.

¹⁰⁷⁵ Медиатизированные князья – это аристократы Священной Римской империи, которые в XIX веке лишились независимости и своих владений, войдя в состав более крупных германских государств. Однако, в отличие от простых дворян, они не считались подданными новых правителей, а сохраняли особый, привилегированный статус, приближенный к правящим династиям. Павленков Ф. По Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1900. С. 343.

Помимо подписанных центральных фигур обращают на себя внимание еще некоторые деятели. За спинами каждого из монархов стоят с бумагами в соответствующих мундирах, по-видимому, помощники государей – князь Гарденберг, князь Меттерних и граф Каподистрия, наделенный художником свойственными грекам чертами лица. Кроме того, по центру во втором ряду за императором Францем стоит фигура в священнической одежде с переходящей в лысину тонзурой. Вероятно, это известный публицист, мыслитель и государственный деятель аббат М. фон Прадт, участвовавший в Венском конгрессе и оставивший публицистические заметки о нем. Прочие изображенные на гравюре люди также обладают определенными чертами лица и внешним видом, которые позволяют определить, кто изображен. Подобная проработанность картины объясняется тем, что художники в мастерской Кампе использовали в качестве рабочих материалов в том числе портреты известных современников.

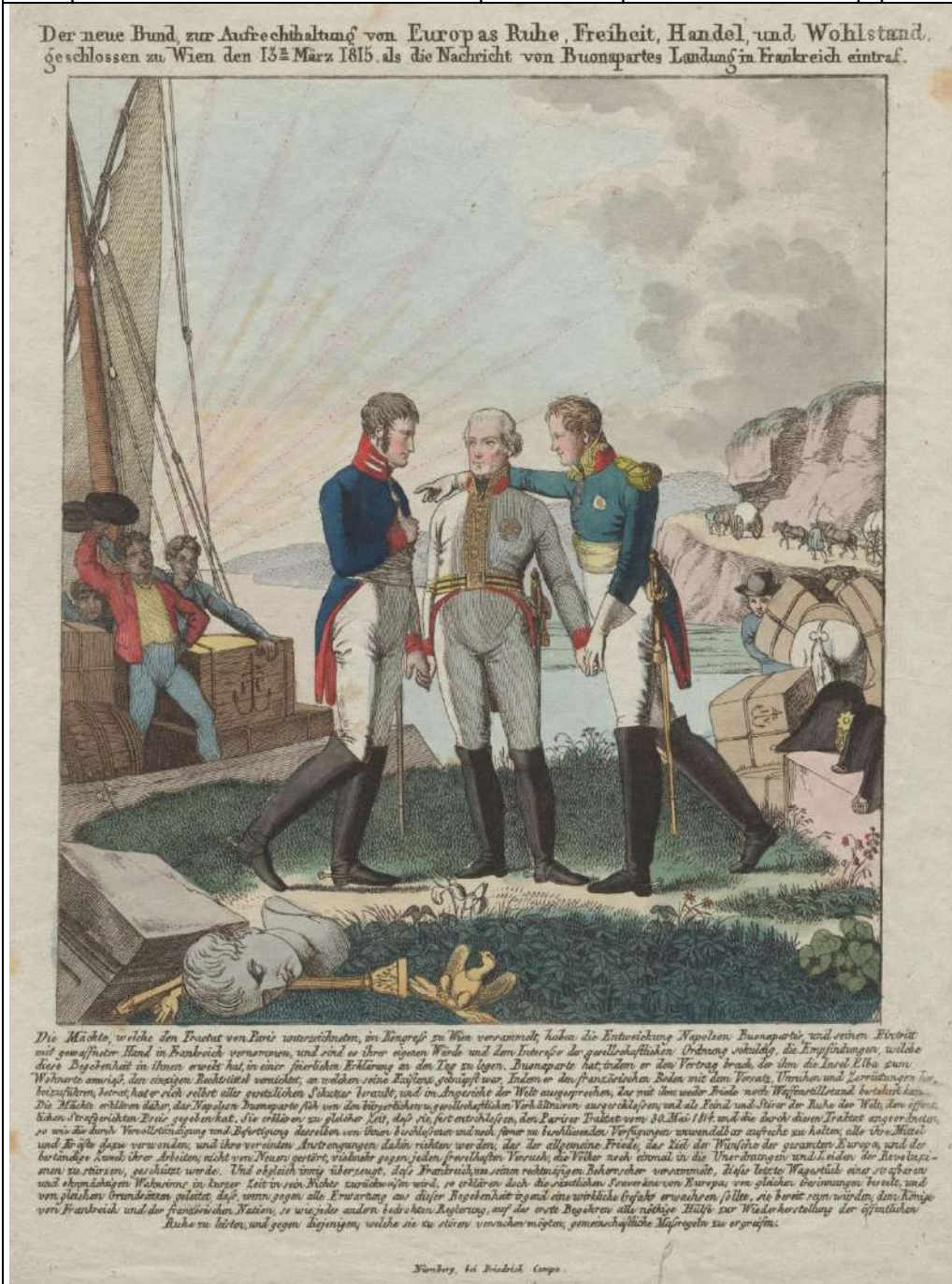

Рис. 4.68 Campe F. (verl.) Der neue Bund, zur Aufrechthaltung von Europas Ruhe, Freiheit, Handel, und Wohlstand geschlossen zu Wien den 13. März 1815. als die Nachricht von Buonapartes Landung in Frankreich eintraf [Изоматериал] / Brown University Library.

URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:240006/> (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображены три монарха в мундирах со шпагами и орденами: в центре император Франц, он держит за руки двух других правителей и смотрит на прусского короля. Прусский король и российский император развернуты к австрийцу, Александр I правой рукой приобнимает Франца. Государи стоят на высоком берегу большого водоема, у них под ногами разбитый французский имперский орел и валяющийся на земле бюст Наполеона. Слева изображена часть корабля, на котором стоят ящики. Матросы размахивают шляпами, приветствуя монархов;

справа стоят ящики, навьюченная тюками лошадь погонщика. Справа вдали виднеется уходящая вдаль дорога с повозками. Из левой части картины в правый верхний угол изображения идут солнечные лучи, прогоняющие тучи.

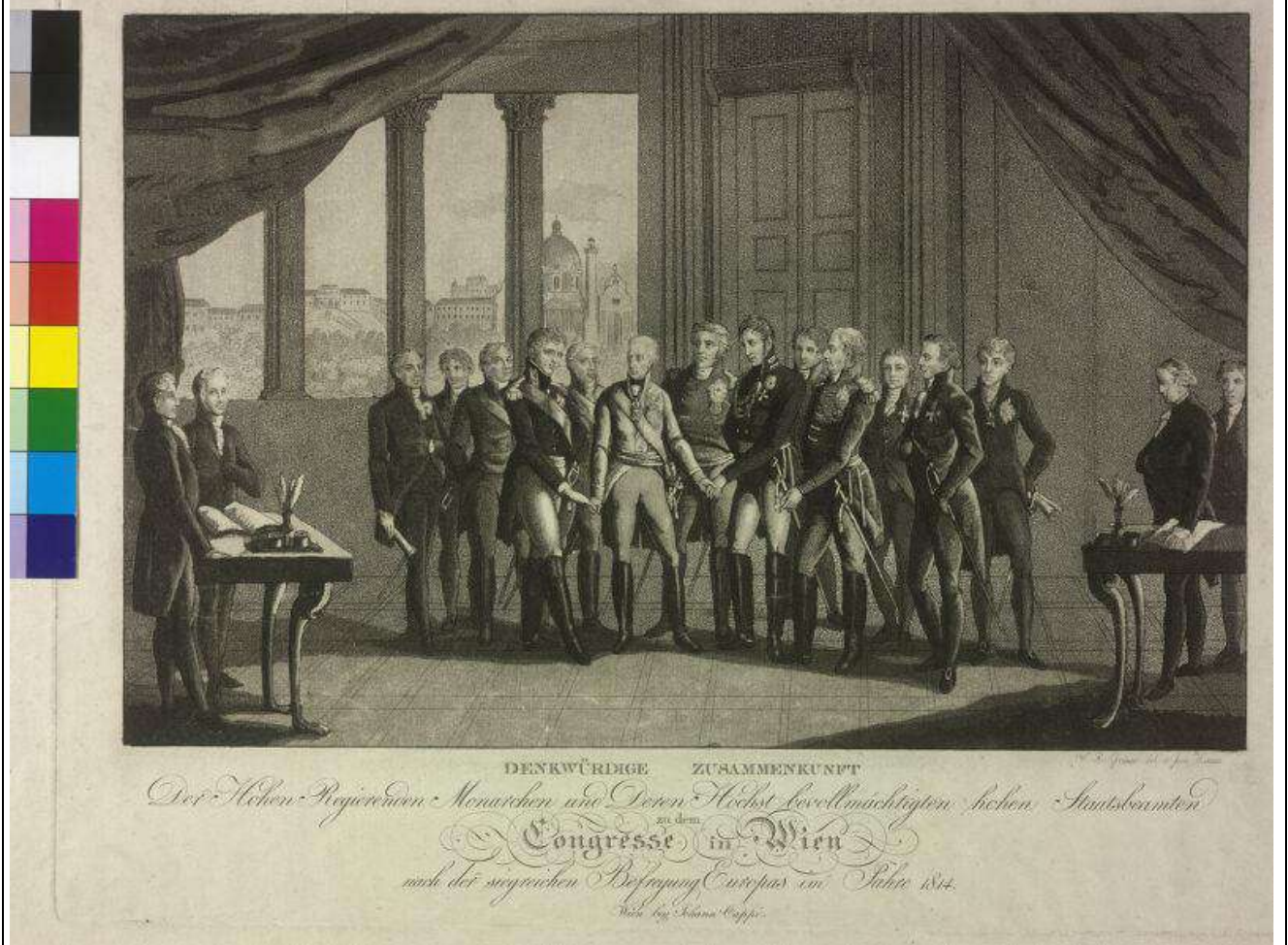

Рис. 4.69 Grüner V. R., Cappi J. Denkwürdige Zusammenkunft der hohen regierenden Monarchen und deren höchst bevollmächtigten hohen Staatsbeamten zum Wiener Kongress [Изоматериал] / Österreichische Nationalbibliothek. URL: https://onb.digital/result/BAG_7222678 (дата обращения: 15.04.2025). Центральное место на гравюре занимают три монарха, держащиеся за руки. Как и на более ранних картинках о встрече в Праге в центре изображен император Франц, который держит за руки стоящих по бокам от него прусского и русского государей. Вокруг толпятся приближенные в мундирах и сюртуках. Встреча изображена в большой зале с высоким окном, за которым видно собор, напоминающий Карлскирхе в Вене. Справа и слева в комнате стоят столы с документами, возле которого изображены еще по два человека – одним из них может быть знаменитый дипломат Ф. Генц, который был ближайшим помощником князя К. Меттерниха и секретарем конгрессов в исследуемый период.

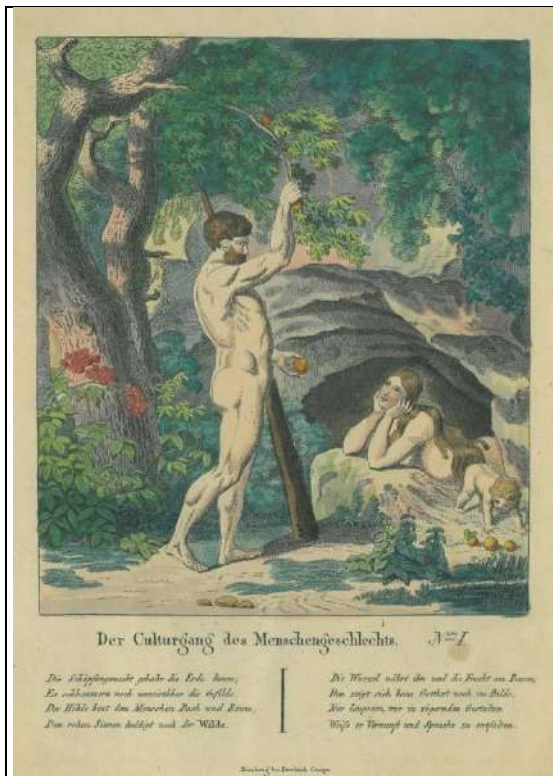

Рис. 4.70 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. I. Adam und Eva [Изоматериал] / Peter Bierl Buch- & Kunstantiquariat. URL: <https://www.bierl-antiquariat.de/catalog/product/view/id/70058/category/58/> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.71 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. II. Die Wildschweinjagd in der Steinzeit [Изоматериал] / AbeBooks.de. URL: <https://www.abebooks.de/kunst-grafik-poster/Culturgang-Menschengeschlechts-Wildschweinjagd-Steinzeit-originaler-alt/32228801979/bd> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.72 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. VIII. Die Plünderung Roms 455 durch die Vandalen unter Geiserich [Изоматериал] / AbeBooks.de. URL: <https://www.abebooks.de/Culturgang-Menschengeschlechts-VIII-Plünderung-Roms-455/32228804814/bd> (дата обращения: 15.04.2025).

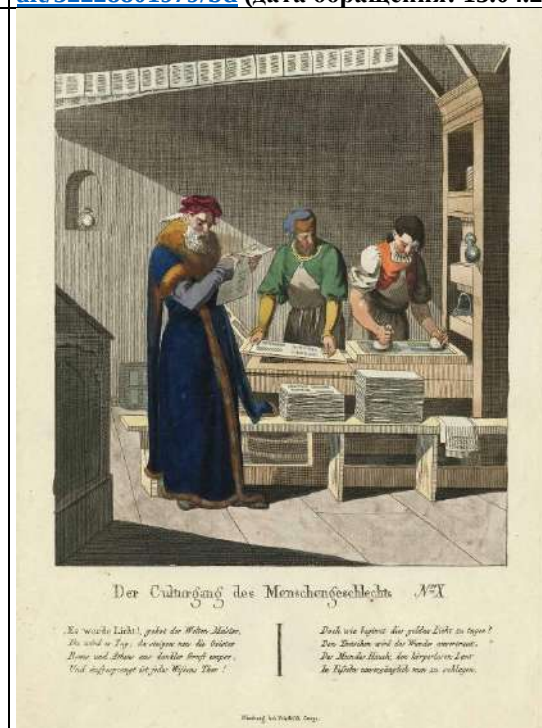

Рис. 4.73 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. X. Buchdrucker [Изоматериал] / Peter Bierl Buch- & Kunstantiquariat. URL: <https://www.bierl-antiquariat.de/catalog/product/view/id/80337/category/2/> (дата обращения: 15.04.2025).

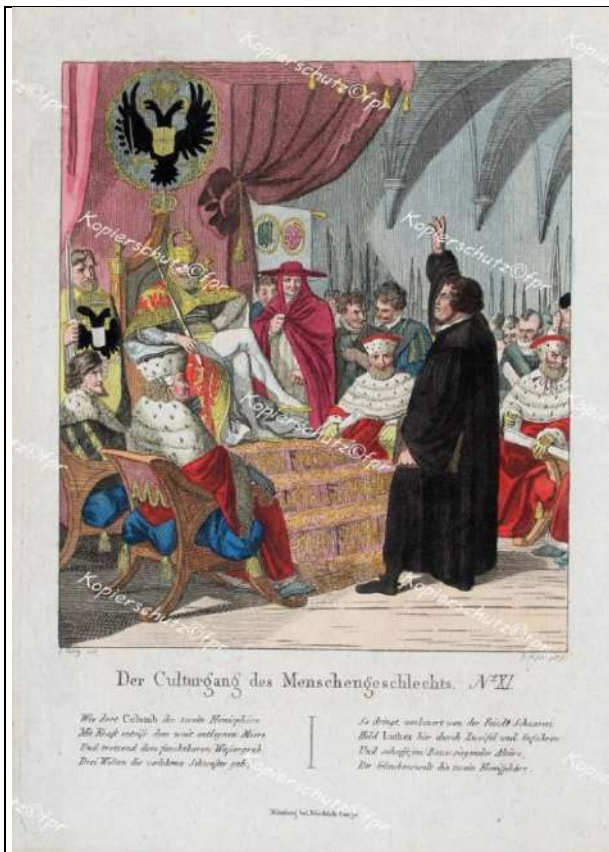

Рис. 4.74 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. XI. Martin Luther vor Kaiser Karl V. auf dem Reichstag zu Worms 1521 [Изоматериал] / AbeBooks.de.
URL: <https://www.abebooks.de/Culturgang-Menschengeschlechts-Martin-Luther-Kaiser-Karl/32219380914/bd> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.75 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. XIII [Изоматериал] / Musée Carnavalet, G.26321.
URL: <https://www.carnavalet.paris.fr/en/collections/collectons> (дата обращения: 15.04.2025).

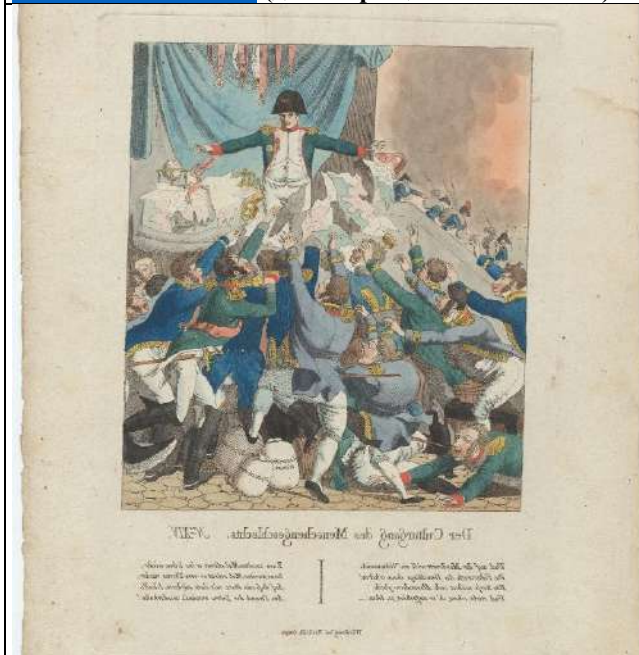

Рис. 4.76 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. XIV [Изоматериал] / Brown University Library. 1805.
URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239949/> (дата обращения: 15.04.2025). Также хранится в ГИМ 99497/3970.

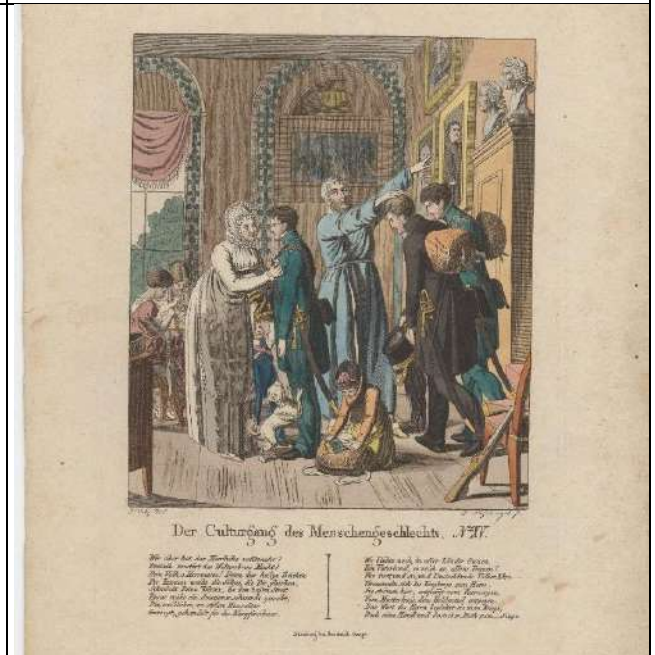

Рис. 4.77 Volz J. M. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. XV [Изоматериал] / Brown University Library. 1805.
URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:239952/> (дата обращения: 15.04.2025).

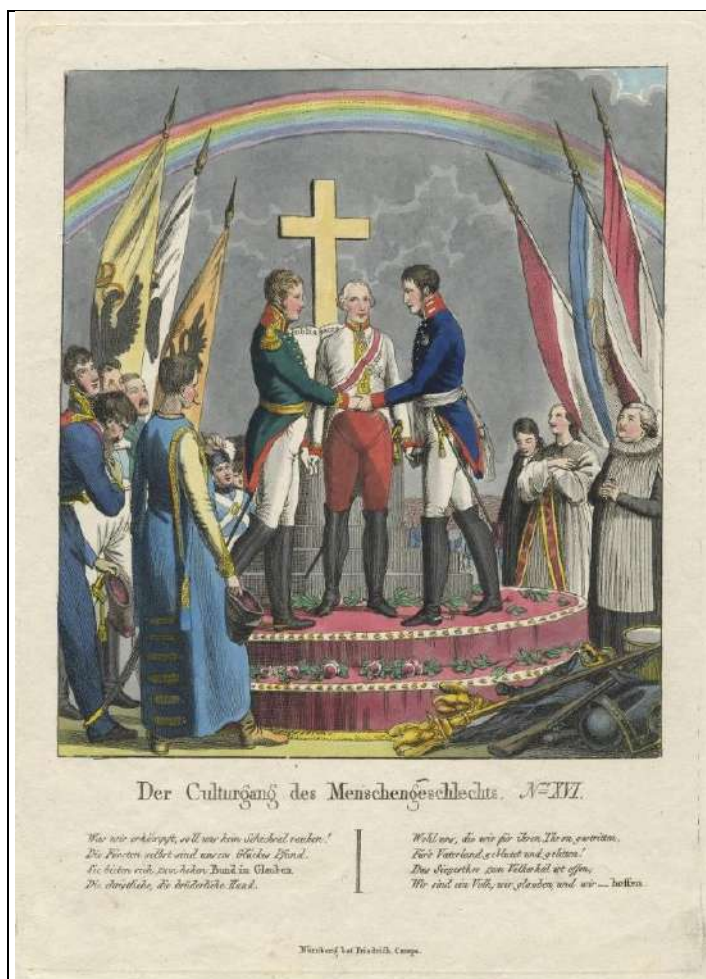

Рис. 4.78 Фольц И.М. Der Culturgang des Menschengeschlechts Nr. XVI [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/14726. 1813. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2232245> (дата обращения: 15.04.2025). Монархи стоят на подиуме, обнятым тканью и украшенном лавровыми листьями и розами. За их спинами возвышается трехступенчатый алтарь (престол – в православной традиции), на котором стоит Библия и массивный простой желтый крест, являющийся композиционным центром изображения вместе с государями. Справа от подиума стоят священнослужители в церковном католическом облачении и со сложенными в молитвенном жесте руками, над ними флаги. Слева находятся фигуры офицера, солдата, штатского служащего, бородатого человека в простонародной одежде (казака?), а также человека с усами в богатой одежде, схожей с костюмом польской шляхты. На этой группой виднеются флаги с двуглавыми орлами на желтом, белом и оранжевом фоне – знамена союзных монархов. На заднем плане – множество людей, толпа. В правом нижнем углу перед подиумом свалена военная амуниция и различное оружие, а также два «орла»-значка наполеоновских войск. Обращает на себя внимание и верхняя часть рисунка, имеющая большое символическое значение. Большая часть неба на изображении затянута тучами, однако в правом верхнем углу проглядывает голубое небо, символизирующее окончание невзгод и бед, уход грозы. А через всю картинку над головами монархов и окружающих их людей проходит радуга – символ примирения человечества с Богом, и напоминание ветхозаветного обещания Бога никогда не повторять вселенский потоп и уничтожение всего живого на земле; образ окончания ненастья. Подписью к рисунку на немецком языке является стихотворение – «Никакая судьба не отнимет у нас то, за что мы боролись! / Сами государи – залог нашего счастья. / Они в высоком союзе веры соединяют / христианские братские руки. / Благословенны мы, сражавшиеся за их престол, / сражавшиеся и страдавшие за наше Отечество! / Врата победы для спасения народа открыты; / мы – единый народ, мы верим и надеемся»¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁷⁶ Was wir erkämpft, soll uns kein Schicksal rauben!
Die Fürsten selbst sind unserers Glückes Pfand.
Sie beiten sich zum hohen Bund im Glauben
Die christliche, die brüderliche Hand.

Wohl uns, die wir für ihren Thron gestritten,
Für's Vaterland gebutet und gelitten!

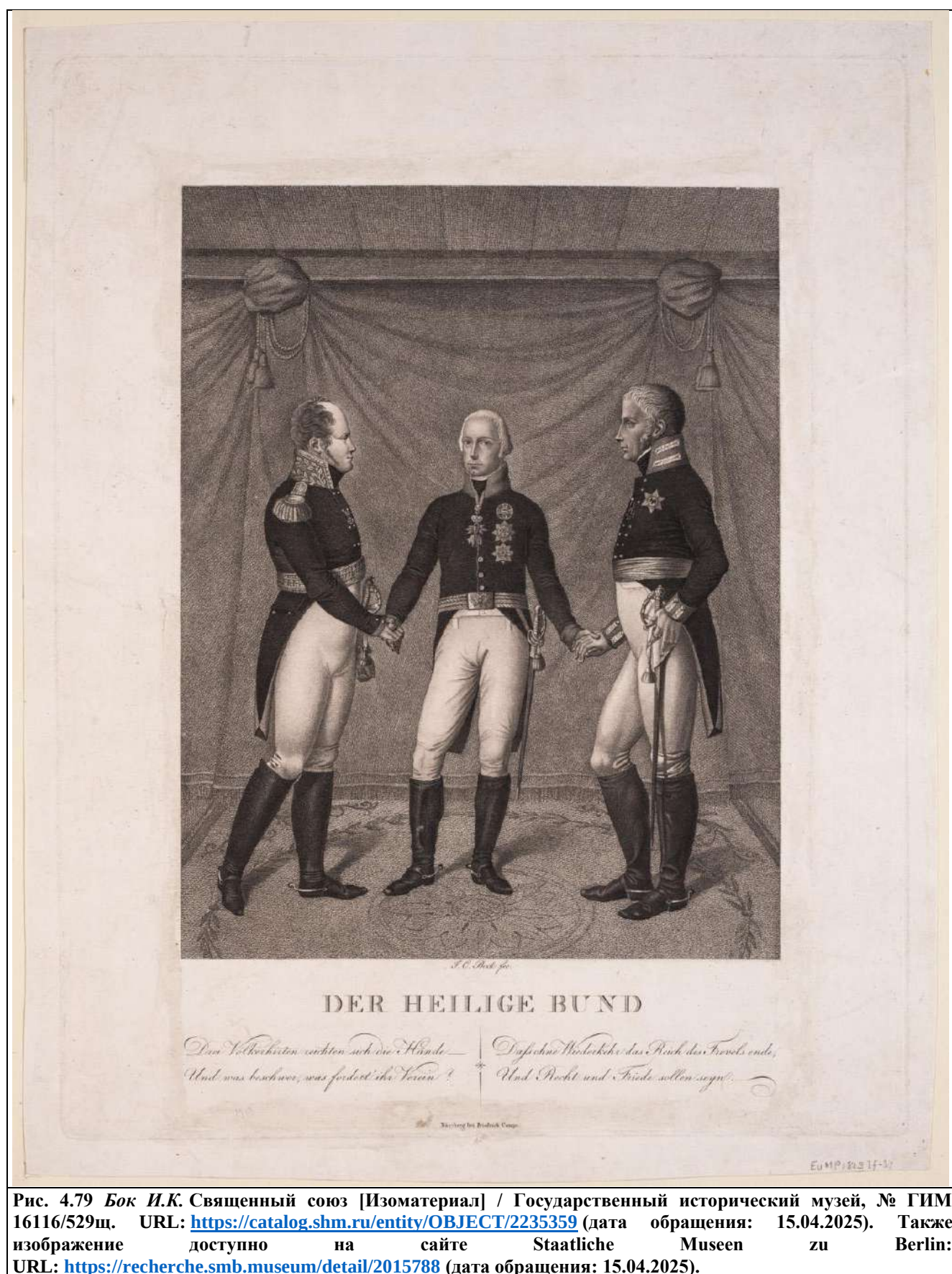

Рис. 4.79 Бок И.К. Священный союз [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 16116/529ш. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2235359> (дата обращения: 15.04.2025). Также изображение доступно на сайте Staatliche Museen zu Berlin: URL: <https://recherche.smb.museum/detail/2015788> (дата обращения: 15.04.2025).

Das Siegesthor zum Volker heil ist offen;
 Wir sind ein Volk, wir glauben, und wir – hoffen.

Рис. 4.80 Olivier H. Die heilige Allianz [Изоматериал] / Anhaltische Gemäldegalerie Dessau. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Anhaltische_Gemäldegalerie_Dessau#/media/Datei:Olivier_Heilige_Allianz.jpg (дата обращения: 15.04.2025).

Художник изобразил трех монархов в увенчанных коронами средневековых рыцарских доспехах в романτισко-идеалистическом стиле, поместив их в интерьере готической церкви в обстановке, соответствующей воображаемому Средневековью. Несмотря на общее аллегорическое изображение портреты изображения монархов имеют определенное портретное сходство. В центре, формируя вертикальную ось картины, находится австрийский император Франц в золотом доспехе и с крупным орденом Марии Терезы на плаще. Правой рукой он держит за руку находящегося слева императора Александра с большим крестом на доспехе, а левой – короля Пруссии Фридриха Вильгельма с прусскими орденами и мальтийским крестом на плаще. Прусский монарх изображен с воздетой рукой и древнеримским ораторским жестом, означавшим момент речи¹⁰⁷⁷, а позднее ставшим жестом благословения в католической церкви¹⁰⁷⁸. Этот жест также перекликается с картиной И.Г. Фюссли «Клятва на Рютли» (1780), посвященной мифическому событию – символической клятве представителей трех коммун о взаимопомощи и поддержке, с чего начал свое существование Швейцарский союз. За спиной монархов на стенах церкви в готических табernаклях расположены, олицетворяющие их, скульптурные изображения святых и гербы. По центру над входным порталом расположен герб Австрийской империи и щиты с гербами королевств Богемии и Венгрии. С двух сторон от австрийского герба расположены фигуры святого Франциска Ассизского и Леопольда III Святого. За спиной русского царя – стилизованный императорский герб и святой Георгий Победоносец, поскольку Александр I был главой ордена в честь этого святого. За прусским королем – герб с немецким черным орлом и королевской короной, и фигура святого Иоанна Крестителя. Такой выбор обусловлен тем, что в 1812 году король Фридрих Вильгельм III объявил о создании королевского прусского ордена Святого Иоанна.

¹⁰⁷⁷ Ренев В.В. Ораторские и благословляющие жесты в православной иконографии // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 3(94). С. 121.

¹⁰⁷⁸ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Том II, Ч. 2. М., 1911. С. 489–494, 503.

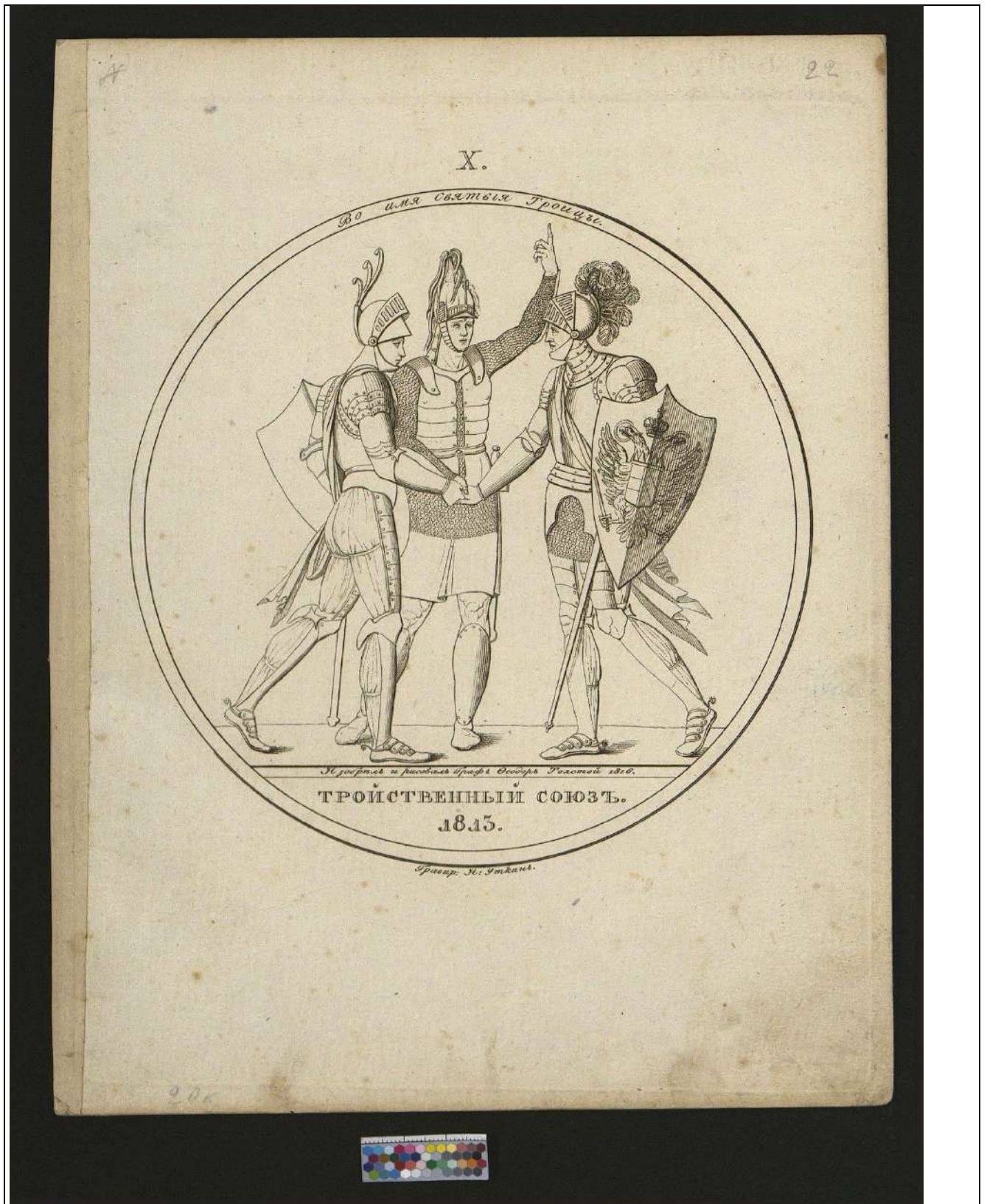

Рис. 4.81 Толстой Ф.П., Уткин Н.И. Эскиз медальона «Тройственный союз 1813 г.» [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 46639/381. 1816.
 URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2278870> (дата обращения: 15.04.2025). На рисунке двое монархов одеты в средневековый западный рыцарский доспех, шлема с плюмажами, снаряжены мечами (или шпагами) и щитами, на одном которых видно изображение, напоминающее герб Австрийской империи. Правые руки правителей соединены во одно рукопожатие, а стоящий в центре император Александр одет в броню, напоминающую кольчато-пластинчатый доспех русских дружинников и соответствующий остроконечный шлем. Левая рука царя воздета и указывает вверх на последнее слово надписи вдоль края медали – «Во имя Святыя Троицы».

Рис. 4.82 Толстой Ф.П. Тройственный союз. 1813 год [Изоматериал] : барельеф / Русский музей, СК-528. 1821. Воск на грифельной доске. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-528/index.php (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.83 Толстой Ф.П. Тройственный союз. 1815 год [Изоматериал] : барельеф / Русский музей, СК-1739. 1823. Гипс. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/18_20/sk-1739/index.php (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.84 Толстой Ф.П., Клепиков А.А. На заключение тройственного Союза [Изоматериал] : медаль / Русский музей, Мед.А-1369. 1835. Диаметр 65 мм. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/numismatics/med.a-1369/index.php> (дата обращения: 15.04.2025).

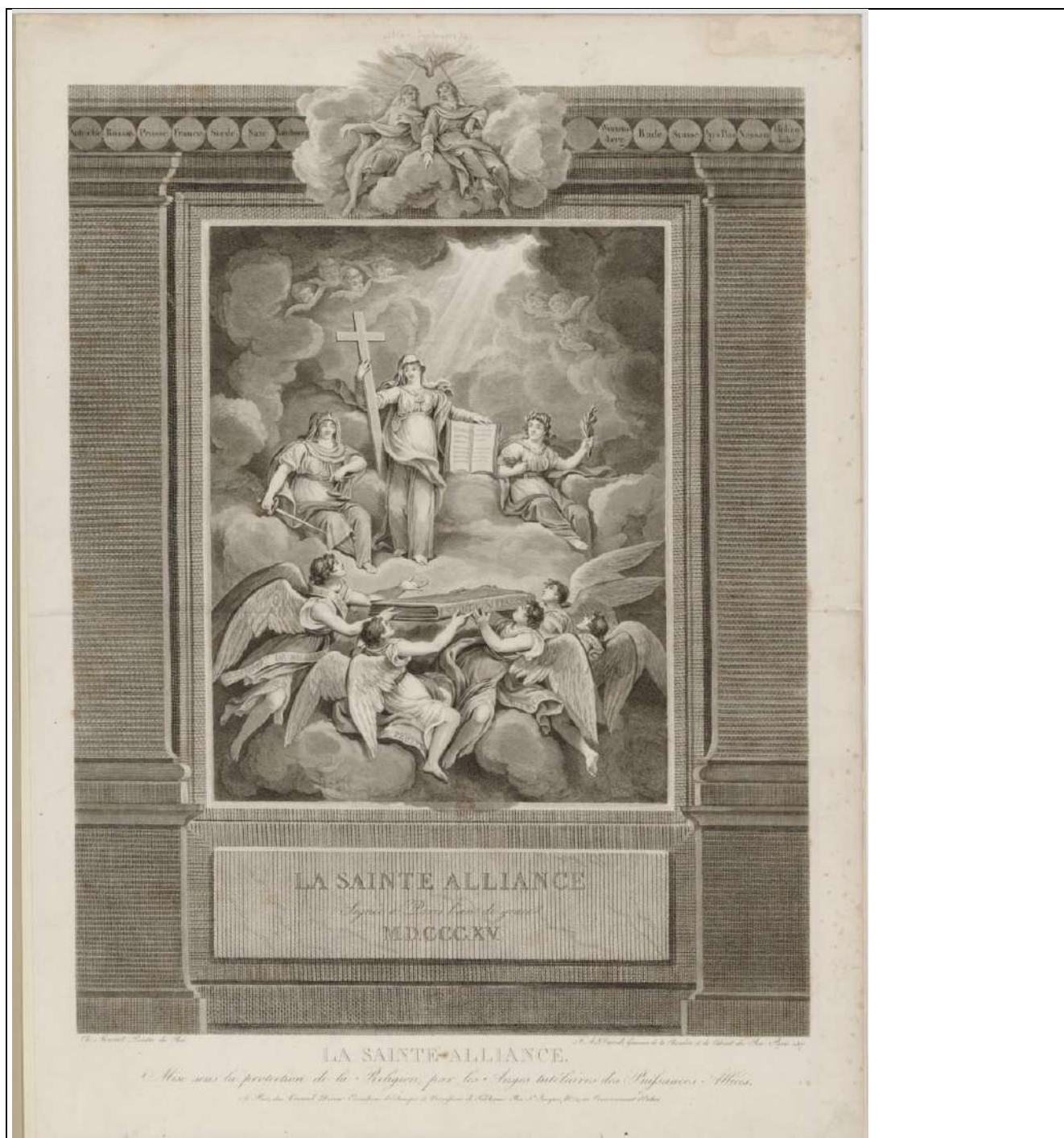

Рис. 4.85 David F.-A., Monnet C. La Sainte Alliance mise sous la protection de la Religion par les anges tutélaires des Puissances alliées [Изоматериал] / Bibliothèque nationale de France. Paris, 1817. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb415107191> (дата обращения: 15.04.2025). На ней изображены пять ангелов-хранителя, которые увиты лентами с названиями стран: Россия, Пруссия, Австрия, Франция и Англия. Вместе ангелы поднимают вверх книгу с надписью «Священный союз» на корешке. Выше в облаках находятся три женские фигуры: сидящая слева в диадеме с мечом и весами в руках – олицетворение справедливости и права, стоящая по центру с большим крестом в правой руке и, по-видимому, Священным Писанием в левой – символ христианской веры, сидящая справа в лавровом венке с оливковой ветвью и другими растениями в руках – олицетворение победы, мира и славы. Из облаков в верхней части прорывается поток лучей света, падающих на центральную женскую фигуру. Среди вариантов этой гравюры встречается изображение символа Святого Духа – голубя, от которого исходит свет¹⁰⁷⁹. По бокам в небе летят серафимы и херувимы. Все это изображение вписано в рамку, вверху которой изображена Святая Троица и в круглых медальонах перечислены тринадцать стран, монархи

¹⁰⁷⁹ См. La Sainte Alliance mise sous la protection de la Religion par les anges tutélaires des Puissances alliées. P.. 1817. Bibliothèque nationale de France. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb415107207> (дата обращения 15.04.2025).

которых присоединились к Священному союзу. Надпись внизу содержат упоминание заключения Священного союза и дату, а также название гравюры.

Рис. 4.86 Доска в память учреждения Священного Союза [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 103798/323. 1815. 68,3×54 см. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/117641> (дата обращения: 15.04.2025).

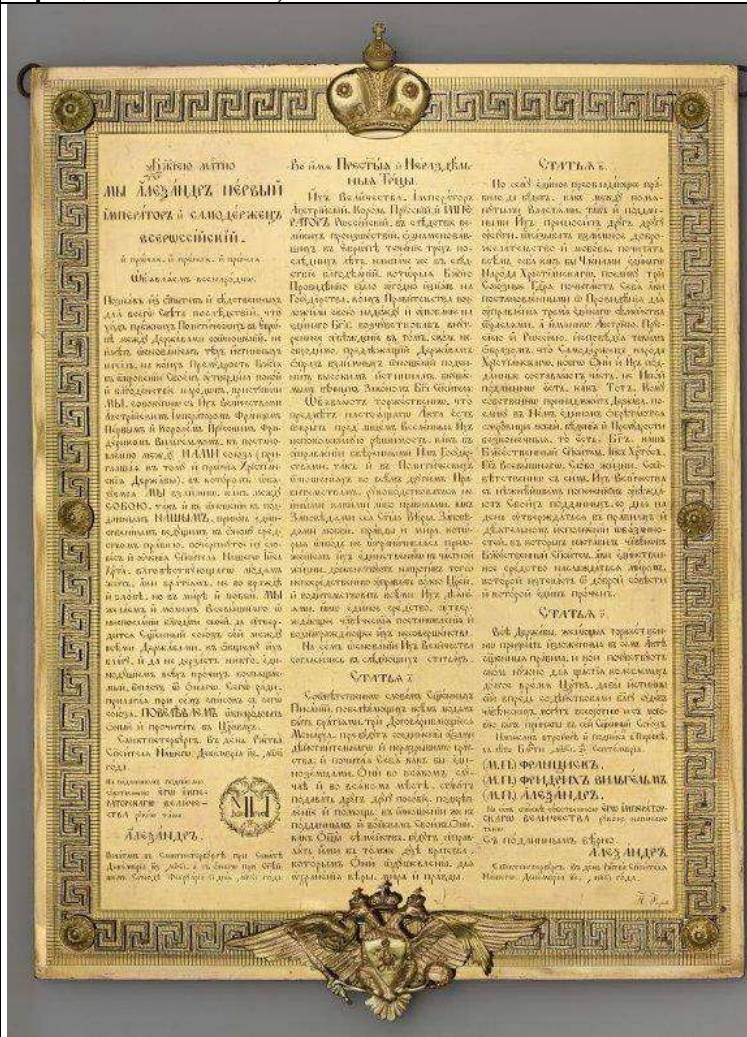

Рис. 4.87 Фролов А. Доска с текстом Манифеста о Священном союзе [Изоматериал] / Музеи Московского Кремля, МР-9579. 1815. 68,0×53,0 см. URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/40028> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.88 Текст Священного союза в раме [Изоматериал] / Государственный Эрмитаж, ЭРС-2152. Нач. XIX в. 57×38 см. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/990065> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.89 Указ императора Александра I о заключении тройственного священного союза [Изоматериал] / Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, НГМ КП 40386/44. СПб., 14 марта 1815 г. 43,4×34,4 см. URL: <https://novgorod-iss.kamiscloud.ru/entity/OBJECT/511514> (дата обращения: 15.04.2025).

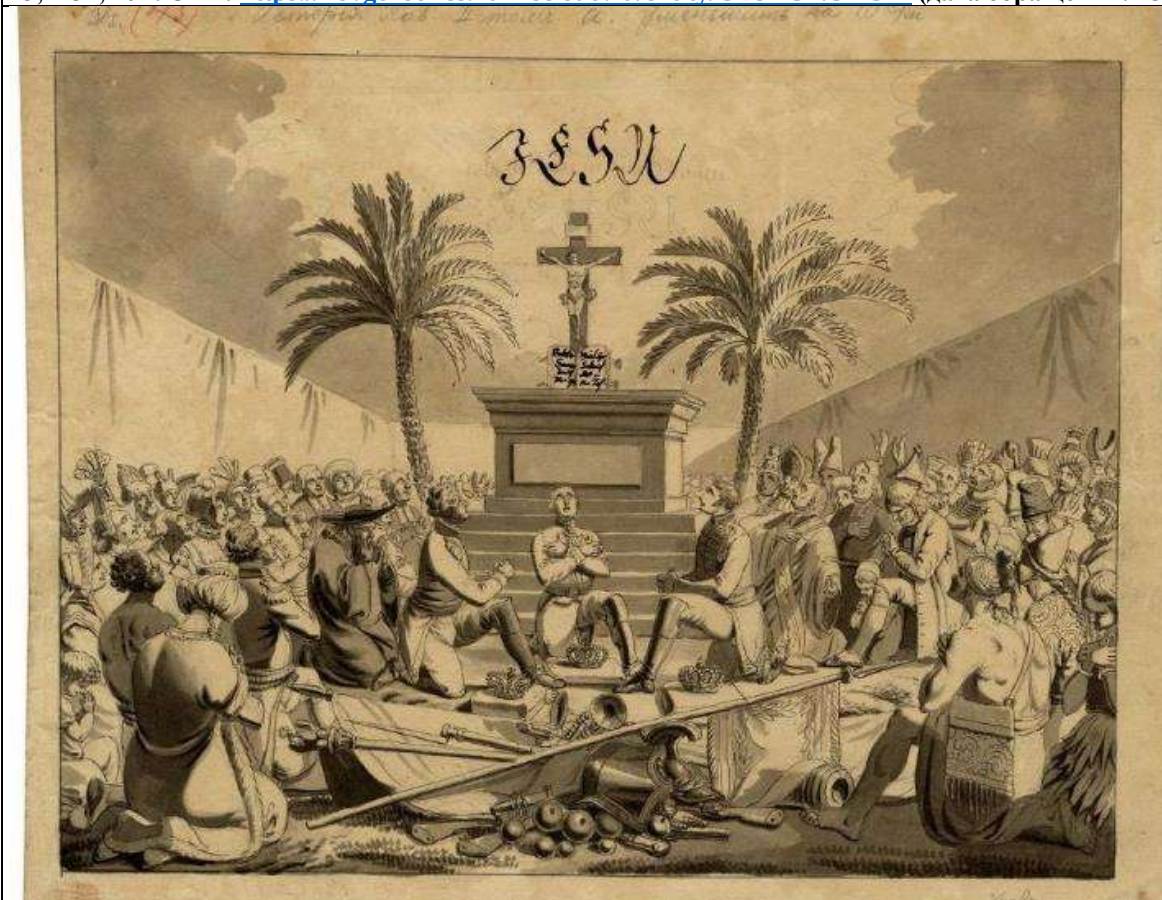

Рис. 4.90 Фольц. Три монарха: Александр I, Фридрих и Франц на коленях в молитве перед алтарем [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12977. 1813. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231739> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.91 Неизвестный гравёр. Благодарственный молебен трех императоров [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/14729. 1810-е гг. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2232242> (дата обращения: 15.04.2025). На рисунке и гравюре

изображены трое монархов в военных мундирах, стоящие на одном колене с поднятыми к нему лицами. Руки императора Франца (в центре) сложены крестом, руки Александра и Фридриха Вильгельма сложены в молитвенном жесте. Рядом с монархами на подушечках на земле лежат украшенные золотом короны. На первом плане перед молящимися государями – военные трофеи: знамена с французскими орлами, доспехи и оружие. За фигурами монархов изображен престол на постаменте из шести ступеней, на котором находится раскрытое Священное писание (надпись в книге не читается) и большой крест с изображением распятия, что больше соответствует католической традиции, но могло встречаться и у протестантов. По бокам от постаumenta с престолом расположены две пальмы – символ мира¹⁰⁸⁰. Значительный интерес представляют коленапреклоненные молящиеся люди, окружающие центральную сцену на гравюре. Это представители всех возрастов и сословий, и различных национальностей. Справа на первом плане изображен полураздетый чернокожий дикарь и такая же чернокожая женщина в национальной одежде; слева на первом плане рядом несколько фигур: старик в чалме и восточной одежде, офицер в красном мундире с эполетами, чернокожий африканец без верхней одежды, ребенок, женщина в мешчанской одежде. Также в толпе видны такие типажи как находящийся возле императора Александра мужчина еврейского облика в длинном черном одеянии-кафтани и с головным убором, напоминающим хасидский самет; католический прелат в облачении с прижатой к груди рукой и выражением изумления на поднятом вверх лице; фигура в папской тиаре с двумя коронами и в епископской католической митре, в монашеском одеянии, а также большое количество людей в богатой и простой одежде. Все изображенное на гравюре пространство обнесено высоким драпированным тканью ограждением, напоминающим двор ветхозаветной скинии в библейском описании, а в небе расходящиеся по бокам тучи и светлое пространство над центральными фигурами и престолом. Надпись на немецком языке над изображением отсылает к имени Иисус, которым спасется человечество: «Нет другого спасения, и нет другого имени, данного людям, в котором мы должны обрести благодать, кроме как в имени ИИСУС»¹⁰⁸¹. А под гравюрой написано ее название «Единственный верный путь к религиозному объединению» и приведены ссылки на книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в том числе на главы из книги пророчеств Исаии и Откровения апостола Иоанна Богослова, в которых говорится о пришествии и могуществе Господа Иисуса Христа.

Рис. 4.92 Табакерка с изображением встречи российского императора Александра I, прусского короля Фридриха Вильгельма III и австрийского императора Франца I [Изоматериал] / фабрика П.И. Коробова ; Государственный Эрмитаж, ЭРРз-16. Первая четверть XIX в.
URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1070682> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.93 Рельеф «Тройственный союз Александра I с государями Пруссим и Австрийским» [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 13900ш. Франция, начало XIX века.
URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2871138> (дата обращения: 15.04.2025).

¹⁰⁸⁰ Семантика пальм в контексте данного изображения не вполне ясна. Возможно, они напоминают о вхождении Иисуса Христа во Иерусалим, когда его встречали толпы людей с пальмовыми ветвями. В таком случае гравюра отсылает к образу ожидания пришествия Христа.

¹⁰⁸¹ Es ist kein anderes Heil / Ist auch kein anderer Name dem Menschen gegeben / Darin wir sollen seelig werden als, allein in den Namen Iesu.

Рис. 4.94 На страже Европы: барельеф с изображением аллегии на союз императоров Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III [Изоматериал] / Неизвестный автор ; Государственный исторический музей, № ГИМ 57348/67. Первая четверть XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2497716> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.95 Деревянный ящик в память о «Священном союзе» [Изоматериал] / Deutsches Historisches Museum, KG000321. ок. 1815. URL: <https://objekt.db.dhm.de/objekt/KG000321> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.96 Silberdose zur Erinnerung an den Wiener Kongress und die "Heilige Allianz" [Изоматериал] / Deutsches Historisches Museum, Dokumentennummer 98003116. Österreich, Wien, 1816. URL: <https://objekt.db.dhm.de/objekt/98003116> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.97 Табакерка с изображением портретов российского императора Александра I, прусского короля Фридриха Вильгельма III и австрийского императора Франца I [Изоматериал] / фабрика А. Эка ; Государственный Эрмитаж. Первая четверть XIX в. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/1070695> (дата обращения: 15.04.2025).

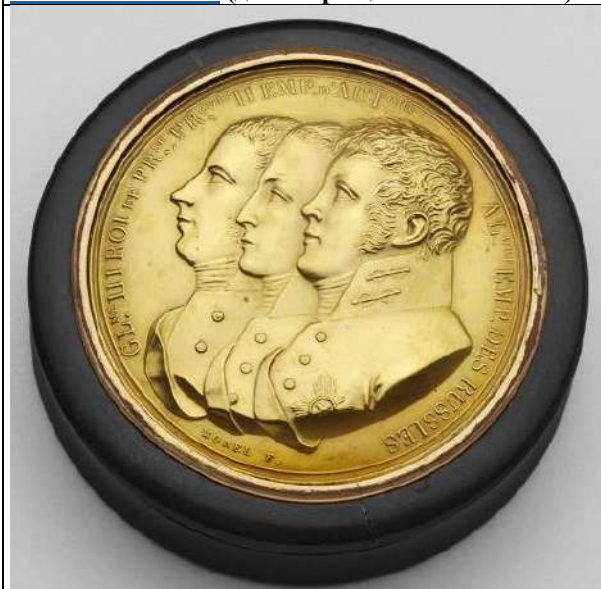

Рис. 4.98 *Морель Ф.* Табакерка [Изоматериал] / скульптор Ф. Морель ; Музеи Московского Кремля, ДК-1135. Начало XIX в. URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/42471> (дата обращения: 15.04.2025).

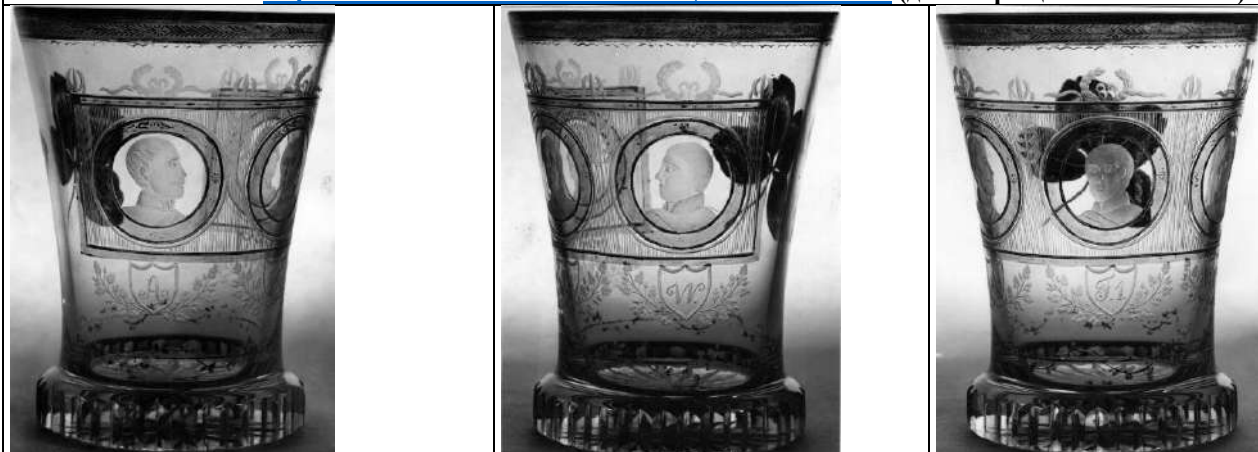

Рис. 4.99–101 Стакан с портретами и инициалами лидеров Священного союза [Изоматериал] / British Museum, 1969,0101.1. Вена, ок. 1815. Высота 10,3 см. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/H_1969-0101-1 (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.102–103 Zylinderbecher mit Bildnissen von Monarchen [Изоматериал] / Museum-digital. URL: <https://global.museum-digital.org/object/3445589> (дата обращения: 15.04.2025).

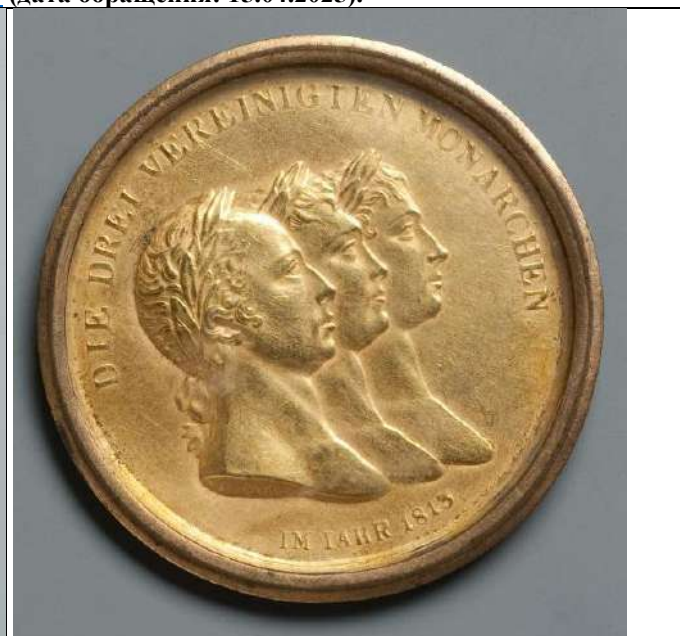
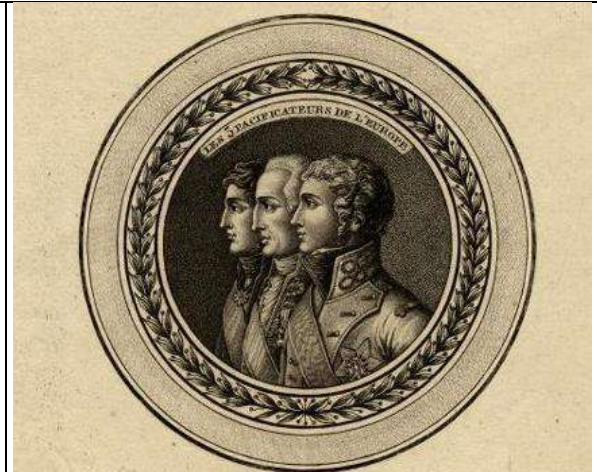

Рис. 4.104 Союз трех монархов: профильные портреты императоров Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III [Изоматериал] / Неизвестный автор ; Государственный исторический музей, № ГИМ 57348/84. 1813. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2497986> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.105 Союз трех монархов: профильные портреты императоров Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III [Изоматериал] / Неизвестный автор ; Государственный исторический музей, № ГИМ 57348/60. Начало XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2497703> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.106 Союз трех монархов: профильные портреты императоров Александра I, Франца I и Фридриха-Вильгельма III [Изоматериал] / Неизвестный автор ; Государственный исторический музей, № ГИМ 13923щ. Начало XIX в. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2497706> (дата обращения: 15.04.2025).

Неизвестный гравер. Франц, Александр и Фридрих Вильгельм 3 замирителя Европы [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ. 1810-е гг. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231895> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.108 *Суттор О.И.* Медальон с портретами трех союзных монархов и полководцев Отечественной войны [Изоматериал] / Государственный Эрмитаж, РМ-2665. 1815. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/4318501> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.109 Неизвестный гравер. Союз государей для спасения Европы. Священный союз (с портретами полководцев по сторонам) [Изоматериал]: гравюра / Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, КП-14805/1384. около 1814. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10349338> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.110 Рамка с медальоном в память «Священного союза» [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 72846. 1815–1820-е гг. 10,5×10,5 см. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2873023> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.111 Коробка [Изоматериал] / Русский музей, Сер-1079. Москва, 1816. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/arts-and-crafts/ser-1079/> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.112 Heath W. A Russian Dandy a scene at Aix la Chapelle [Изоматериал] / print by W. Heath ; publ. by S. W. Fores ; British Museum, № 1868,0808.8098. 1818.
URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8098 (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображен герцог Веллингтон в гротескном мундире и шляпе с фельдмаршальским плюмажем и император Александр положивший руки на искаженно тонкую талию, чтобы сдержать смех. Герцог и царь одеты в огромные сапоги, достоящие до пояса, смятые и зауженные у щиколоток, как брюки денди. На заднем плане русские офицеры в карикатурных мундирах. Из слов Веллингтона, Александра и одного из генералов, а также

подписи под изображением ясно, что карикатура иллюстрирует попытки царя навязать свою политику командующему союзной армией во Франции¹⁰⁸².

Рис. 4.113 Heath W. A kiss at the congress, a legitimate embrace at Aix la Chapelle, between Alexander the Great and Louis the Large, & others of the dramatis persona [Изоматериал] / print by W. Heath ; publ. by S. W. Fores ; British Museum, № 1868,0808.8400. 1818. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8400 (дата обращения: 15.04.2025). На гравюре изображен поцелуй гротескно толстого короля Людовика XVIII в расшитом золотом старомодном камзоле фасона прошлого века с орденом Святого Духа с наклонившимся к нему императором Александром с не менее гротескной осиной талией и выпирающей грудью. Он изображен в высоких сапогах, с огромным эполетом и поясом, без шпаги – карикатура высмеивает щегольство царя. Губы монархов соприкасаются, а французский король с большой головой и подагрическими толстыми ногами рукой обхватывает затылок императора. Император Александр говорит: «Мой дорогой законный брат (хотя я думаю, что называю Бони тем же именем), я счастлив служить тебе, хотя твои проклятые соотечественники почти уничтожили мою страну...» А король Людовик отвечает, что он так «рад твоей братской доброте, что ты отложил нашу плату и увел твои войска, что я мог бы пожрать тебя». Слева на гравюре изображены, по-видимому, француз и англичанин, наблюдающие за поцелуем, а справа находятся прусский король Фридрих Вильгельм, австрийский император Франциск I и молодой человек, который, вероятно, представляет собой сына Наполеона. Король Пруссии одет в щегольский мундир с огромной двууголкой и большой саблей, он с отвращением наблюдает за поцелуем и говорит, что «обязан следовать за нынешними лидерами... пока что». Правитель Австрии говорит: «Я должен согласиться в данный момент, но у меня есть внук». В левой части карикатуры изображены два беседующих француза – военный министр Г. Сен-Сир и премьер-министр герцог А. Ришелье. На заднем плане изображен строй меланхолических солдат с искривленными ногами. Подпись под изображением гласит: «Поцелуй на конгрессе, законное объятие в Экс-ла-Шапель, между Александром Македонским и Людовиком Большим, и другие драматические персонажи».

¹⁰⁸² George M. D. Catalogue of Political and Personal Satires in the British Museum. Vol. IX. 1949. № 13010. P. 816.

Рис. 4.114 Heath W. The Grand Quintuple Alliance of England, Russia, France, Austria & Prussia [Изоматериал] / figures by W. T. Fry ; publ. by R. Reeve, J. & M. Rippin ; British Museum, № 1917,1208.3163. 1819. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1917-1208-3163 (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.115 Heath W. Key to the plate of Allied Sovereigns and General Officers by Lieutenant Read [Изоматериал] / British Museum, № 1917,1208.3164. ок. 1819. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1917-1208-3164 (дата обращения: 15.04.2025).

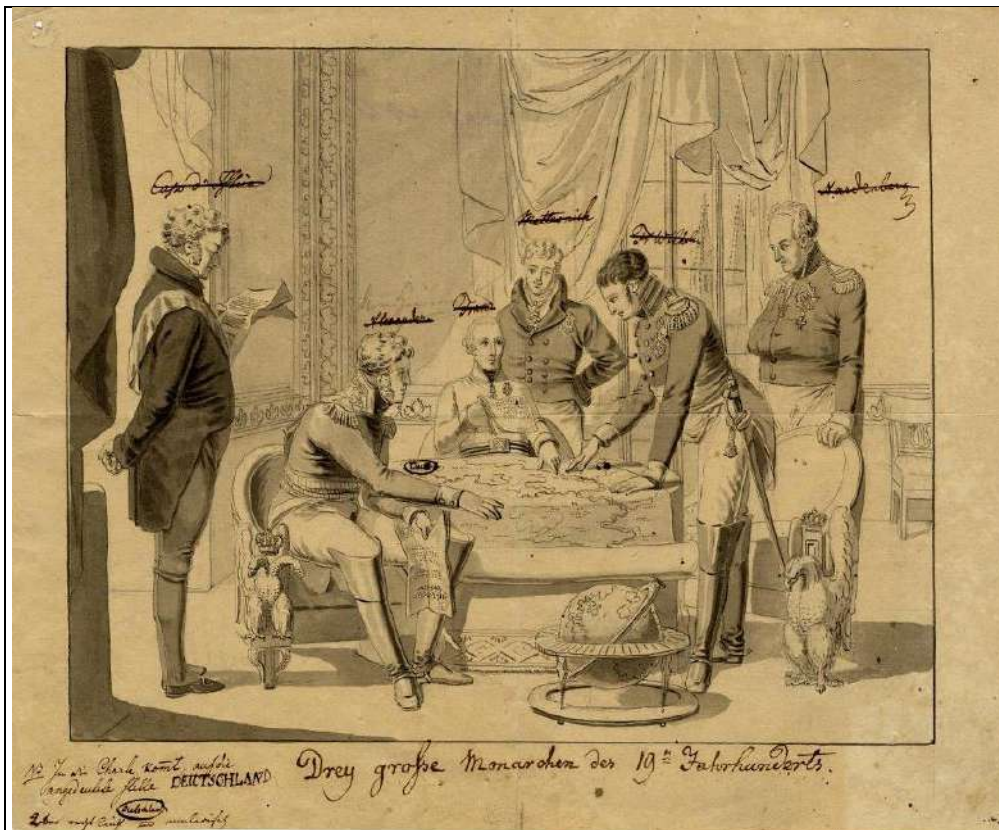

Рис. 4.116 Фольц. Свидание монархов в Праге в 1813 году [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12983. 1813. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2231898> (дата обращения: 15.04.2025).

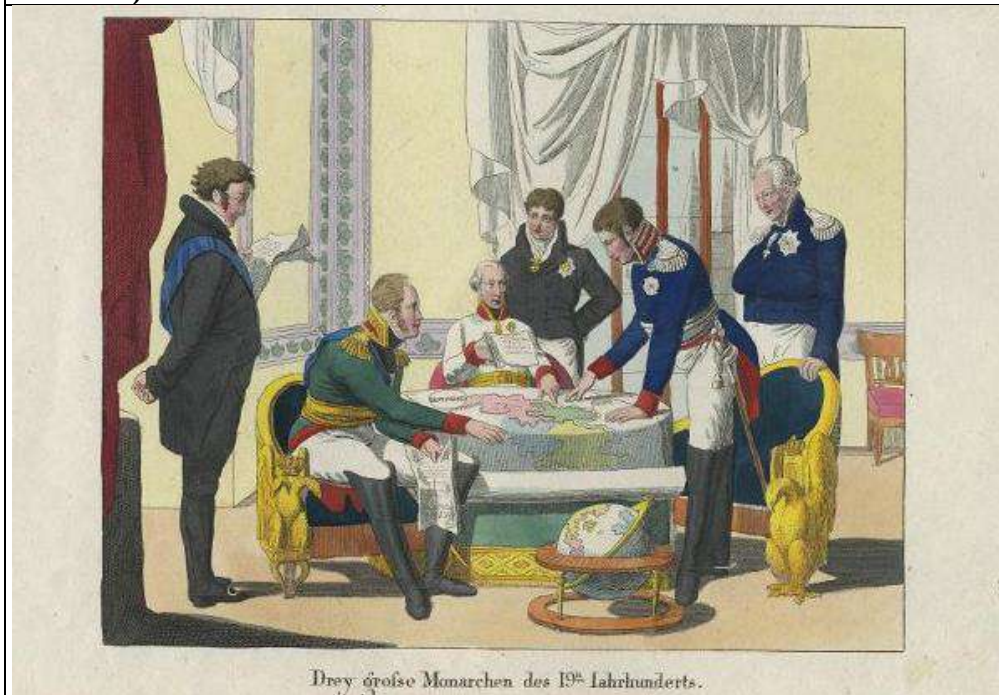

Рис. 4.117 Фольц. Свидание монархов в Праге в 1813 году [Изоматериал] / Государственный исторический музей, № ГИМ 55709/12983. 1813. ГИМ 55709/12450. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2232170> (дата обращения: 15.04.2025). Император Франц сидит по центру, слева от него император Александр, а справа стоит Фридрих Вильгельм и все трое указывают руками на карту. Также в помещении изображены три человека, один из которых в военной форме, а другие два в штатском, но со знаками орденов. Перед столом находится глобус, а ножки кресел русского и прусского монарха отделаны в виде геральдических орлов – двуглавого и одноглавого, соответственно. На экземпляре картинке, хранящейся в Государственном историческом музее возле всех изображенных фигур сделаны подписи с именами, которые затем были зачеркнуты. Так, стоящий слева возле кресла императора Александра мужчина с листами бумаги был подписан как Каподистрия, стоящий за австрийским правителем – Меттерних, а находящийся возле прусского короля человек – Гарденберг.

Рис. 4.118 Fairburn J. The ghost of Christophe ex-King of Hayti, appearing to the Un-Holy Alliance!! [Изоматериал] / publ. by J. Fairburn ; British Museum, № 1935,0522.12.175. 1821. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1935-0522-12-175 (дата обращения: 15.04.2025). На картине изображен раненный в висок чернокожий призрак короля, идущего по облакам над морем со стороны побережья Гаити, где стоит еще один чернокожий человек в белых шортах, говорящий о свободе и смерти тирании. Чернокожий король наступает на землю Европы, где собрались четыре испуганных монарха: откинувшийся на стуле и почти падающий король Англии, у которого призрак вырывает из руки пистолет, правители Пруссии, России и Австрии в мундирах. Чернокожий король говорит: «Недостойные члены проклятой лиги, возьмите их и умрите, и следуйте, если сможете, судьбе тиранов». Отшатнувшийся в сторону король Пруссии Фридрих Вильгельм говорит: «Я очень слабый и немощный король – Неаполь силой принуждения должен подчиниться, и я тоже должен – уклониться от темной тени». Император Франц выглядит встревоженным и говорит: «Даже если разверзнется сам Ад, а ты – Дьявол, я перейду По, так как Наполеонов больше нет». Слова английского короля Георга IV: «Всеми славными точками на моих звездах – всей славой моей тройной короны я не принимаю этого, Черный король или кто бы ты ни был – будь вне Священной лиги, я прекращу реформировать свою жизнь, вышвырну своих Министров и буду любить свою Жену». Британский монарх держит бумагу «Дуэт для меня и мисс Уилсон». Под его стулом бутылка «Опиума», на полу лежат рядом с ним две бумаги: «План реформ Джона Буля» и «Подсказки из России». Русский царь своей позой и жестами выражает неповиновение. Подняв вверх правую руку, он говорит: «Таков конец народных выборов. Я буду абсолютным! И весь мир склонится перед Александром!!!» В руках царя документ с надписью «План Британской империи в Индии», а у ног лежат бумаги: «План всеобщего рабства» и «Путь в Индию через Персию».

Рис. 4.119 Cruikshank G. Holy compact and alliance [Изоматериал] / publ. by W. Hone ; British Museum, № 1865,1111.2388. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1865-1111-2388 (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.120 Heath W. The secrets of Trop-peau disclosed [Изоматериал] / print by W. Heath ; publ. by S. W. Fores ; British Museum, № 1868,0808.8502. 1821. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8502 (дата обращения: 15.04.2025). На карикатуре изображены в мундирах с обнаженным оружием император Франц (слева), императора Александр (в центре), король Фридрих Вильгельм, сидящие на частях карты Европы, и удерживающие ее ногами, руками и саблями. Карту приподнимает клубы дыма, вырывающиеся из-под нее. Пожары под картой раздувают три головы херувимов, а вырывающийся дым подписан словом «Свобода». Таким образом трое правителей пытаются сдержать от распространения пожар свободы, пробивающийся в таких частях карты, как Доминго, Южная Америка, Сицилия. При этом каждый из монархов занимает определенную точку на

карте: Александр – «Петербург» [sic], Франц – «Ав[стрия] Вена», король Пруссии – «Берлин». Сабля царя вонзается в Португалию, туда же направлен один из его сапог, а второй стремится к Сицилии. Франц направляет ногу и ногу к Неаполю; Фридрих Вильгельм протыкает саблей Сицилию. Порывы трех раздуваемых херувима ветров также подписаны (слева направо): «Развитый ум презирает рабство»; «Дыхание свободы»; «Всеобщая свобода или всеобщая смерть». Вверху картины над головами монархов парит аллегорическая женская фигура Славы, которая трубит и издает такие слова: «Берегитесь, тираны, – Дух свободы явился. И горе тем, кто осмелится Противостоять его прогрессу. Отметьте Англию, Америку, Доминго, Южную Америку, Испанию, Португалию, Неаполь, Сицилию и взгляните на них. Россия, Пруссия и Австрия, даже Китайские стены не смогут надолго остановить его Марш».

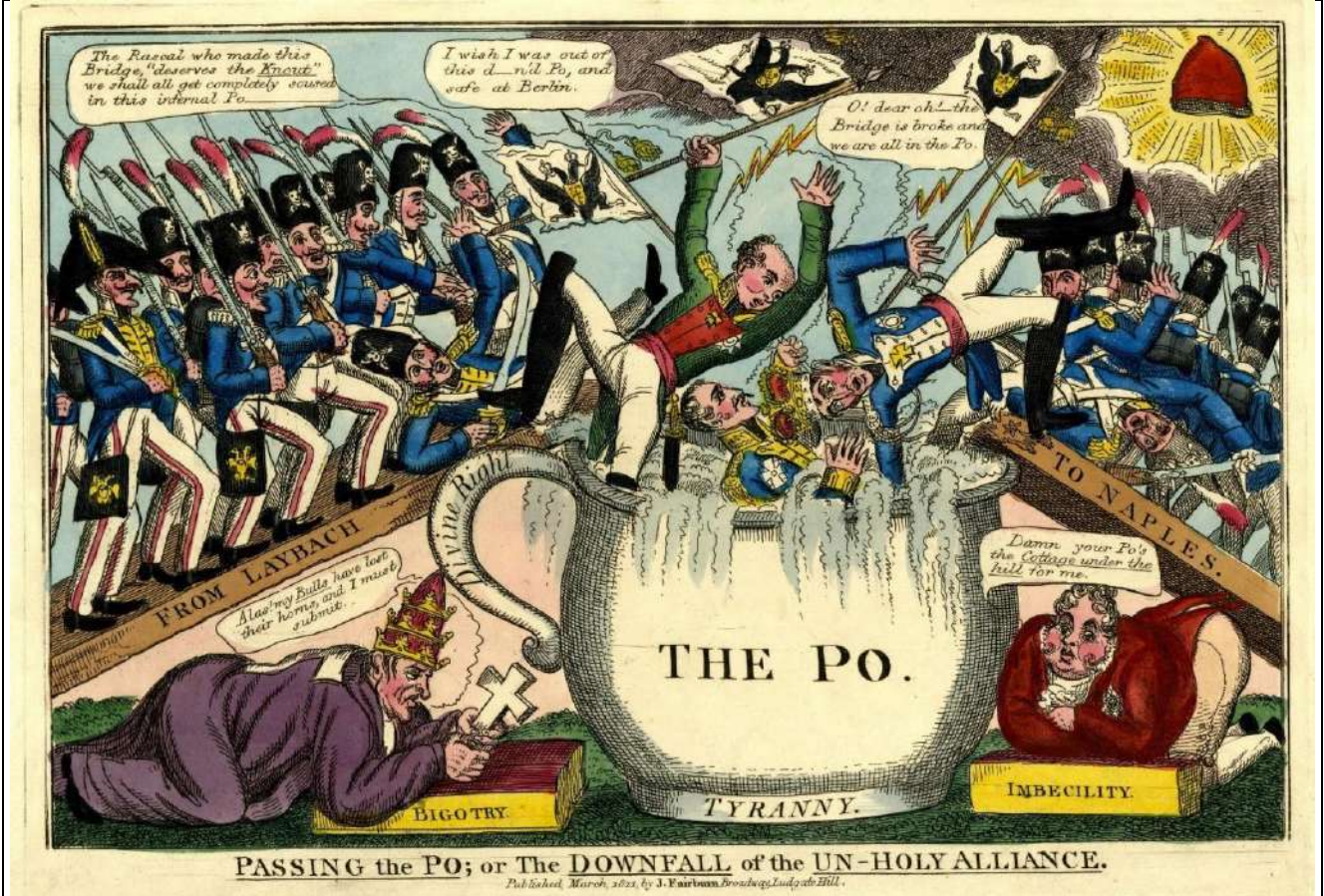

Рис. 4.121 Fairburn J. Passing the Po; or the downfall of the un-holy alliance [Изоматериал] / publ. by J. Fairburn ; British Museum, № 1868,0808.8505. 1821. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8505 (дата обращения: 15.04.2025). На картинке изображен разрушенный молниями над огромным ночным горшком с большой надписью «По» и небольшим словом «Тирания» в основании, а также с подписью «Божественное право» на ручке (справа) дощатый трап-мост. Слева на нем написано «из Лайбаха», справа – «в Неаполь». По мосту маршируют солдаты с черепами и скрещенными костями на шапках, а в горшок под ударами молний падают слева император Александр, а справа головой вниз – Франц I с короной; Фридрих Вильгельм уже в горшке. Царь кричит: «Мошенник, который построил этот мост, «заслуживает кнута», мы все полностью пропитаемся этим адским По...». Король Пруссии восклицает: «Я хотел бы выбраться из этого проклятого По и оказаться в безопасности в Берлине». Император Австрии кричит: «О! Боже мой! – Мост сломан, и мы все в По». Все три монарха держат знамена, на которых изображен двуглавый орел. Поразившие мост и правителей молнии исходят из туч, окружающих красную шапку с надписью «Свобода», испускающую лучи как солнце в правом верхнем углу изображения. Под левой частью моста изображен папа римский в тройной тиаре, ползущий к горшку на коленях с крестом и опирающийся на книгу или небольшой постамент с надписью «Фанатизм» в руках со словами «Увы! мои Быки лишились рогов, и я должен подчиниться». Справа в схожей позе находится опирающийся скрещенными руками на книгу с надписью «Имбецильность» король Георг IV. Он говорит: «Проклятье твоему По – коттеджу под холмом для меня».

Рис. 4.122 Russ L. Parade zur Begrüßung des Kaisers in Laibach [Изоматериал] / Albertina Museum Vienna, Inventarnummer 22769. 1845.

URL: [https://sammlungenonline.albertina.at/?query=search=/record/objectnumbersearch=\[22769\]&showtype=record](https://sammlungenonline.albertina.at/?query=search=/record/objectnumbersearch=[22769]&showtype=record) (дата обращения: 15.04.2025). На картине изображена площадь и дома города, над которым возвышается большой холм с замком. На площади толпится народ, по центру идут парадным строем солдаты, а справа изображены монархи, принимающие парад. Монархи изображены достаточно схематично, их можно узнать только по мундирам – белому австрийскому, синему – прусскому и зеленому – русскому.

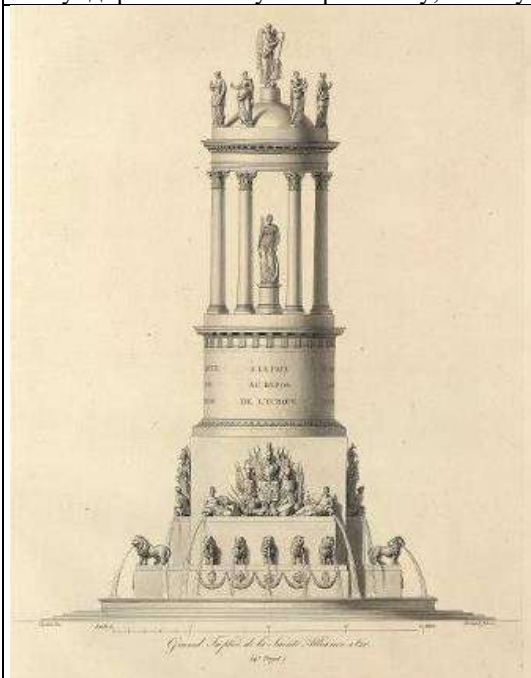

Рис. 4.123 Карэм М.-А. Проект монумента Священному союзу 1820 г. [Изоматериал] / автор М.-А. Карэм ; гравер Л.-М. Норман ; Государственный Эрмитаж, ЭРГ-21692. 1820.
URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1505337> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4.124 Marks J. L. A hasty sketch at Verona, or the prophecies of Napoleon unfolding [Изоматериал] / publ. by S. W. Fores ; British Museum, № 1868,0808.8578. 1823.
 URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8578 (дата обращения: 15.04.2025). На карикатуре изображен большой стол, за которым сидит говорящий, судя по жестам, император Александр (слева), напротив него – сосредоточенно слушающий император Франц, за спиной которого из кармана мундира высовываются две фигуры лилипутов в королевских мантиях и коронах. За столом стоит, по-видимому, герцог Ангулемский, наполовину обнаживший шпагу. С передней части стола в пол оборота, глядя на царя сидит герцог Веллингтон со шпагой в руках, он говорит «тебе лучше взять не оружие, а игрушку». Под столом у ног императора Александра стоит детская колыбель с надписью «Пруссия» и спящим внутри маленьким человеком в военном мундире. Под ногами царя человечек еще меньшего размера, подписанный «Богемия». На столе лежат две бумаги, на одной из которых видно контуры карты и надпись «Испания». Австрийский император поставил одну ногу на лилипутов-королей с надписями «Сицилия» и «Саксония». За ним в окне виднеется князь Меттерних, одетый в плащ и дорожную шапку. Он говорит: «Берегитесь этого Медведя, он нацелился на Кровь, и его прожорливый аппетит поглотит и Восток, и Запад, а вас он делает своими Орудиями, чтобы вы перерезали друг другу Глотки, и тогда ему будет легче вас сожрать».

Рис. 4.125 Marks J. L. The three gentlemen of Verona on a legitimate crusade. Or the cry of blood in the king's palace Paul [Изоматериал] / publ. by S. W. Fores ; British Museum, № 1935,0522.6.39. 1823. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1935-0522-6-39 (дата обращения: 15.04.2025). На карикатуре изображен хмуро глядящий вниз французский король Людовик в латах с толстыми обмотанными бинтами подагрическими ногами, сидящий в санях с костылями. На запятках саней стоит держащийся за ремни и слегка согнувшийся король Пруссии Фридрих Вильгельм. На месте кучера находятся российский и австрийский императоры, причем в руке сидящего с закинутыми друг на друга ногами императора Александра большой бич, летящий в сторону запряженных в сани пятерых фигур-монархов, которые подписаны как «рабы Священного союза». Среди них подгоняемая ногой царя Сардиния, Саксония, Неаполь, Богемия¹⁰⁸³ и пятая фигура¹⁰⁸⁴. Дорогу саням преграждает шлагбаум, возле которого стоит Джон Буль в сапогах и фартуке, символизирующий Англию. Он говорит: «Вы не можете пройти по этой дороге! Вы должны пройти через Куагмиры», и показывает рукой в сторону дороги, возле которой изображено мертвое дерево с предвестником беды вороном и на которой дважды написано «Смерть тирании». Рядом с дорогой стоит большой указатель, который сообщает, что сани едут со стороны Вероны, а предлагаемое Джоном Булем направление обозначено как «опасная дорога». На заднем плане изображены горы – Пиренеи.

¹⁰⁸³ Такого короля не существовало, поскольку этот титул принадлежал императору Австрии.

¹⁰⁸⁴ По George M. D. Catalogue of Political and Personal Satires... Vol. X. № 14497. P. 353.

Рис. 4.126 Cruikshank I. R. John Bull, flourishing in a dignified attitude of strict neutrality!!!! [Изоматериал] / print by I. R. Cruikshank ; publ. by G. Humphrey ; British Museum, № 1977,U.330. 1823. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1977-U-330 (дата обращения: 15.04.2025). В правой части изображения на втором плане изображен в мундире с короной и большим золотым крестом британский король Георг IV верхом на пушке, который едет верхом на пушке в сопровождении папы римского в сторону укреплений на горе под красным флагом. Сзади пушку подталкивает диавол с трезубцем, а тянут за собой пушку российский и австрийский император с флагом, на котором написано «Священный союз». Императоры выкрикивают «Война! Война! С Испанией! Война! и кровь!» Пушку сопровождают солдаты-лягушки т.е. французская армия в изображении карикатуриста. Папа говорит английскому монарху, чтобы тот не боялся, что понтифик пропустит его в рай через заднюю дверь.

Рис. 4.128 Goya у Lucientes F. War (Album H, 15) [Изоматериал] / Museo del Prado, D004128. 1824–1828.
 URL: <https://www.museodelprado.es/en/the-collection/art-work/war-album-h-15/45d45a46-206f-403e-978a-806187aad5d2> (дата обращения: 15.04.2025).